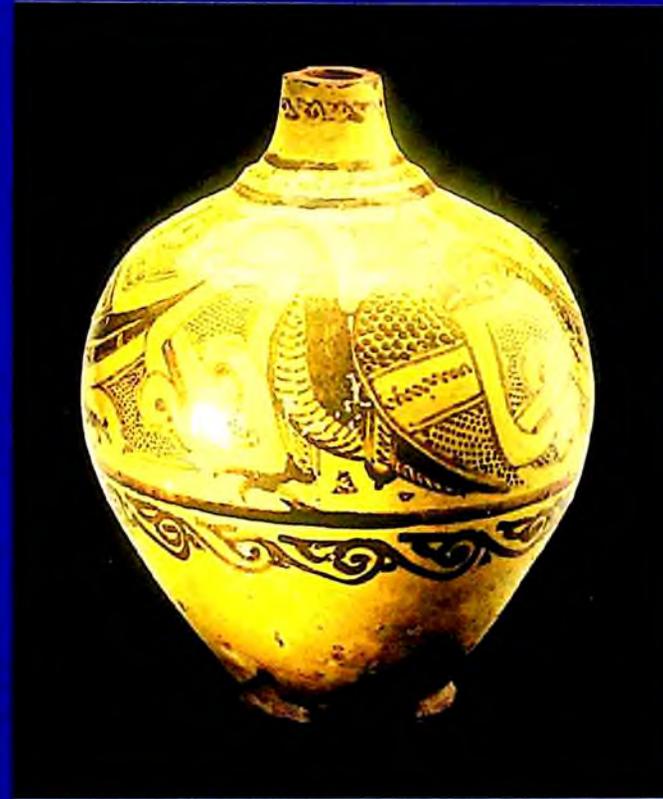

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ ТЎПЛАМИ

(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

ИККИНЧИ ҚИСМ

VIII-XV АСРЛАР МАВАРОУННАХР САЊАТИ

THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE

(ST. PETERSBURG, RUSSIA)

PART TWO

ART OF MAVAKANNAR IN THE 8TH - 15TH CENTURIES

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСКУССТВО МАВЕРАННАХРА VIII-XV ВВ.

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ЎЗБЕКИСТОН
МАДАНИЙ МЕРОСИ

THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ ТЎПЛАМИ

(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

ИККИНЧИ ҚИСМ

VIII-XV АСРЛАР МОВАРОУННАХР САНЪАТИ

THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE

(SAINT PETERSBURG, RUSSIA)

PART TWO

ART OF MAVARANNHR IN THE 8TH-15TH CENTURIES

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСКУССТВО МАВЕРАННАХРА VIII-XV ВВ.

XV

«SILK ROAD MEDIA» • «EAST STAR MEDIA»

TOSHKENT • 2020

Мазкур китоб-альбомдан Давлат Эрмидажи (Санкт-Петербург) тўпламидаги тараккий этган ўрта асрлар давридаги Мавараннахр маданий меросига оид ашёлар ўрин олган. Тўпلامга XIX аср охирилари – XX аср бошларида шаклланган, сўнгга музейга келиб тушган шахсий жамланмалар билан бир каторда XX асрнинг биринчи ярмида ташкил қилинган археология қазилма ишлари даврида топилган буюмлар – меъморий безак парчалари, сопол идишлар, торевтика, заргарлик, шиша маҳсулотлари ва бошқалар қиритилган. «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси доирасида бу буюмлар илк бор махсус умумлаштирилган тадқиқот ашёларига айланди.

Ушбу нашр нафақат олим ва тадқиқотчилар, балки Ўзбекистоннинг бой маданий меросига қизиқувчи барча маҳаллий ва хорижий ўқувчилар, ёш авлод вакиллари учун мўлжалланган. Жаҳонда ўхшашли йўқ ушбу Лойиҳа мустақиллик йилларида яратилган имкониятлар ва Ўзбекистон Республикаси Президентини Шавкат Мирзиёевнинг ўзбек халқининг маданий, тарихий ва интеллектуал меросини асраб-авайлаши, бойитиши ҳамда янада қўнайитириши масалаларига бўлган шахсан эътибори тўғрисида амалга оширилмоқда.

Мазкур альбом ўқувчилари нашрга илова қилинаётган махсус хужжатли фильмлар ёзилган диск ёрдамида Ўзбекистоннинг бой маданияти ва санъати хақида ўз тасаввурларини янада кенгайтиришлари мумкин. Шунингдек саҳифаларда 3D-форматида қўшимча визуал маълумотларни олиши учун планшет ёки смартфонда сканерлашга мўлжалланган махсус ёрликлар мавжуд.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» кўп жилдли туркуми Ўзбекистоннинг ноёб тарихий-маданий меросининг бошқа намуналарига бағишланган китоб-альбомларни чоп этишини ҳам назарда тутди.

The book-album presents items from the collection of the State Hermitage Museum (St. Petersburg) related to the cultural legacy of Mavarannahr (Central Asia) of the developed Middle Ages. The collection includes items from private collections formed in the late 19th – early 20th century, and then entered the Museum, as well as items obtained during archaeological excavations of the first half of the 20th century. They are fragments of architectural decor, pottery, toreutics, jewelery, glass items, etc. Within the framework of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”, they are under generalizing research for the first time.

The publication is intended not only for members of the academic research community, but also for broad local and foreign audiences, as well as the young generation interested in the rich cultural heritage of Uzbekistan. The project without any analogue in the world has been carried out due to favourable conditions created in the years of Independence and to the personal attention of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to such issues as the careful preservation, enrichment and augmentation of historical, cultural and intellectual heritage of the Uzbek people.

The readers of the book-albums may broaden their notion of the rich culture and art of Uzbekistan and watch the documentary on the disk attached to the book-album. The pages are also marked with special tags for scanning with a tablet or smartphone to get additional visual information in 3D format.

The multivolume series “The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” provides for the publication of other books dedicated to the unique masterpieces of the historical and cultural legacy of Uzbekistan.

В книге-альбоме представлены предметы из собрания Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), связанные с культурным наследием Мавараннахра (Средней Азии) эпохи развитого средневековья. Коллекция включает в себя вещи из частных собраний, сформировавшихся в конце XIX – начале XX вв. и затем поступивших в музей, а также полученные в ходе археологических раскопок первой половины XX в. Это фрагменты архитектурного декора, посудная керамика, торевтика, ювелирные украшения, изделия из стекла и т.д. В рамках проекта «Культурное наследие Узбекистана» они впервые становятся предметом специального обобщающего исследования.

Издание рассчитано не только на представителей научно-исследовательских кругов, но и на широкую отечественную и зарубежную аудиторию, представителей молодого поколения, интересующихся богатым культурным наследием Узбекистана. Проект, аналогов которому нет в мире, осуществляется благодаря условиям, созданным в годы независимости, и личному вниманию Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева вопросам бережного сохранения, обогащения и приумножения исторического, культурного и интеллектуального наследия узбекского народа.

Читатели смогут расширить свое представление о богатой культуре и искусстве Узбекистана, ознакомившись со специально снятым документальным фильмом, диск с которым прилагается к книге-альбому. Также на страницы нанесены специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

Многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» предусматривает публикацию и других книг-альбомов, посвященных уникальным образцам историко-культурного наследия Узбекистана.

© «Zamon-Press-Info Nashriyot uyi» МЧЖ, Тошкент, 2020.

© «Silk Road Media» МЧЖ, Тошкент, 2020.

© «East Star Media» МЧЖ, Тошкент, 2020.

© «Darakchi inform servis» МЧЖ, Тошкент, 2020.

© Давлат Эрмидажи, Санкт-Петербург, 2020.

© Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, А.А. Иванов, К.В. Кравцов, М.Г. Крамаровский, А.В. Омельченко, Н.В. Семенов, Л.О. Смирнова, А.И. Торгоев, 2020.

ISBN 978-9943-4866-4-5

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ ЖАҲОН ТЎПЛАМЛАРИДА» ЛОЙИҲАСИ ҲАҚИДА

*Китоб – устоз... Китоб мутолаасининг ҳар бир сонияси
сени донишмандлик хазинаси билан ошно эта олади.*

Алишер Навоий

Ўзбекистон – дунё тамаддуни тарихида ёрқин из қолдирган буюк давлатлар вориси. Асрлар давомида унинг заминида ажойиб меъморчилик, санъат ва адабиётга оид асарлар яратилган бўлиб, улар ханузгача бутун дунёдаги Ўзбекистон халқлари маданияти ихлосмандларини хайратга солиб келмоқда. Ушбу меросни ҳаққоний ва ҳар томонлама ўрганиш нафақат Ўзбекистон, балки бутун жаҳоннинг муҳим вазифаси ҳисобланади, зотан мамлакатимиз маданияти бутун инсониятнинг бойлигидир.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритгач, бу соҳада кўплаб ишлар амалга оширилди. Шу билан бирга, мамлакатимиз ривожининг янги босқичи янги истиқболлар сари йўл очди. Мамлакат Президенти Шавкат Мирзиёев ўзбек халқининг тарихий, бадиий ва маънавий меросини сақлаш ва янада кўпайтириш, ёш авлодни умуминсоний ва миллий кадриятлар асосида тарбиялаш масалаларини давлат сиёсати даражасига кўтарди.

Бугун мамлакатимиз жаҳонга юз тутмоқда. Бу сиёсат, ижтимоий соҳалар ва сайёҳликда кўзга ташланяпти. Ижтимоий ҳаётнинг ҳар томонлама янгиланиши фуқаролик жамиятини фаоллаштиради. Пировардида мамлакатимизда янги, ажойиб воқелик – «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» мультимедиа лойиҳаси дунёга келди. Жамоат, нодавлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари унинг ташаббускорлари бўлдилар.

Лойиҳа замирида ушбу қадимий ўлкада яратилган, аммо баъзи сабабларга кўра хорижда сақланаётган Ўзбекистон маданий мероси дурдоналарини каталоглаштириш ғояси ётибди. Бу каби вазифани ҳали дунёнинг бирон-бир мамлакати ўз олдига қўймаган эди. Тўпланган материаллар китоб-альбом шаклида нашр этилади. Лойиҳа доирасида ноширлик дастуридан ташқари, фильмлар ва телекурсувлар яратилмоқда, халқаро конгресслар ва медиа тадбирлар ўтказилмоқда. Лойиҳани Янги Ўзбекистоннинг ташриф қоғози деб аташ мумкин. У фуқаролик жамияти, жамоат, давлат ва халқаро ташкилотлар, ижтимоий аҳамиятга молик тадбиркорлик тузилмалари, ОАВ саъй-ҳаракатларининг бирлашуви маърифат ва таълим соҳаларидаги мисли кўрилмаган натижаларга эришиш имконини бериши намунасидир.

Режаларимизни амалга ошириш йўлида бизни турли мамлакатлар олимлари қўллаб-қувватлашмаса, олға ҳаракатлана олмасдик. Лойиҳа ташаббускорлари, таниқли фан ва жамоат арбоблари, олимлар саъй-ҳаракатларни бирлаштирувчи жамият яратиш ғояси билан чиқдилар. Ушбу ғоя илк бор Самарқандда, Регистон майдонида бўлиб ўтган «Ўзбекистон маданий мероси – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» I Халқаро илмий-маданий конгресси (2017 йил май) да илгари сурилди. 2018 йилда Санкт-Петербургда бўлиб ўтган II Халқаро конгресс доирасида Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамияти ташкил этилгани расман эълон қилинди. Тарих бир мамлакат меросини ўрганиш учун бутун дунё олимлари жамланган бундай кенг қўламли воқеликни ҳали билмайди. Бутунжаҳон жамияти 2019 йилнинг август ойида Париж шаҳрида расмий рўйхатдан ўтказилди.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг биринчи натижалари дунё илмий жамоатчилигининг мамлакатимизга бўлган катта қизиқишини намойиш этди. Ва, албатта, ушбу Лойиҳа Президентимиз Шавкат Мирзиёевдан ҳар томонлама мадад олмакда. Давлатимиз раҳбари 2019 йил август ойида Тошкентда бўлиб ўтган Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамиятининг III Халқаро конгресс иштирокчиларига йўллаган мурожаатида таъкидлаганидек: «Маърифат ва таълимга қаратилган лойиҳалар қўлами жуда катта. Уларнинг амалга оширилиши биз учун нафақат шараф, балки Ўзбекистон келажагини белгиловчи асосий йўналишдир. Дарҳақиқат, маърифат ва таълим тинчлик ва яратувчиликка олиб боради».

Мазкур конгрессда олимлар мамлакатимиз раҳбарига Лойиҳа доирасида тайёрланган китоб-альбомлардан республика мактаб ва олий таълим муассасаларида ўқув қўлланма сифатида фойдаланиш, шунингдек уларни мамлакатимиз ва дунё кутубхоналарига тақдим этиш ҳақидаги таклифни билдиришди. Таклиф олий даражада қўллаб-қувватланди, эндиликда «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» кўп жилдли туркуми белгиланган муассасаларга бепул тарқатилади.

Бутунжаҳон жамияти олимлари номидан Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевга Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштиришга йўналтирилган мазкур Лойиҳага шахсан эътибори ва қўллаб-қувватлагани учун миннатдорлик билдирамыз. Лойиҳа узоқ йилларга мўлжалланган, негаки унинг мавзулари чексиз. Унинг фаолияти мамлакатимиз ўз аждодларининг қимматли тажрибаларини келажак авлодлар учун сақлаб қолиш йўлида барча имкониятларни ишга солаётганининг тасдиғидир.

Э. В. Ртвеладзе,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Илмий кенгаши раиси,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
академиги*

Ф. Ф. Абдухолиқов,

*Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш,
сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон
жамияти Бошқаруви раиси,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган
журналист*

ABOUT THE PROJECT "CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN IN WORLD COLLECTIONS"

*The book is a teacher ...
Every moment it gives you the revelation of wisdom.*

Alisher Navoi

Uzbekistan has succeeded to the great states which added glorious pages to the history of world civilization. Amazing works of architecture, art and literature have been created in this country for centuries and they still delight those interested in the culture of the peoples of Uzbekistan worldwide. The objective and comprehensive study of this heritage is a topical task not only for Uzbekistan, but also for the whole world, since the culture of our country is the heritage of all mankind.

Since the Republic of Uzbekistan has gained independence, much is done in this field. At the same time, a new stage in the development of our country has opened up the new prospects. The President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev elevated the issues of the careful preservation, enrichment and enhancement of the historical, artistic and intellectual heritage of the Uzbek people, education of the coming generation on the basis of universal and national values to the rank of state policy.

Today, our country is opening up to the world. It is palpable in politics, in relations with neighboring states, in humanitarian sphere and tourism. The renewal of all aspects of public life leads to intensification of the civil society. It has resulted in the origin of a new and vivid phenomenon – the multimedia project "The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections." Initiators of the project are social, non-governmental and international organizations, socially responsible business enterprises.

The project is based on the idea to catalog the masterpieces of the cultural heritage of Uzbekistan, created in this ancient land, but due to a number of circumstances, kept now abroad. A similar task has not yet been set by any country. The collected materials are published in the form of book-albums. In addition to the publishing program, films and television programs are produced, international congresses and media events are held. It is possible to name the project as the visiting card of new Uzbekistan, an example of how the consolidation of forces of the civil, public, state and international organizations, socially responsible business enterprises and the media allows achieving unprecedented results in the field of enlightenment and education.

It is important to emphasize that the project is socially oriented – all the publications are distributed to educational and cultural institutions of Uzbekistan and other countries of the world free of charge.

Implementing our plans, we would not be able to make progress without support of scholars from different countries. Being involved in activities of the project, they took the initiative to establish a society with consolidating functions. For the first time this idea was put forward in Samarkand in Registan Square during the First International Congress “The Cultural Heritage of Uzbekistan – the Path to Dialogue between Peoples and Countries” (May 2017). In 2018, at the Second International Congress, held in St. Petersburg, the establishment of the World Society for the Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan was announced officially. There was no such large-scale phenomenon in the world practice, when scholars from all over the world came together to study the heritage of one country. In August 2019, the World Society received the official registration in Paris.

The first results of the activities of the project “The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” have demonstrated the huge interest of the world scientific community in our country. And, of course, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has supported the project entirely. The head of the state emphasized in his address to the participants of the Third International Congress of the World Society, held in Tashkent in August 2019, “The scale of the planned projects aimed at enlightenment and education is enormous. Their implementation is not only a matter of honor for us, but also the main vector that determines the future of Uzbekistan. Indeed, it is enlightenment and education that lead to peace and creation.”

At the same congress, members of the World Society addressed to the leader of our country with the proposal to use album-books, prepared under the project as teaching aids for the schools and universities of the republic, as well as to provide libraries in our country and the world with publications. This proposal has been approved at the highest level, resulting in the multivolume series “The Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” distributed in the mentioned institutions free of charge.

On behalf of the scholars of the World Society we sincerely thank the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev for the personal attention and considerable support of this project aimed at preserving, studying and popularizing the cultural legacy of Uzbekistan. The project is designed for many years, since the topics it raises are inexhaustible. The activities of project prove that our country does its best to preserve the invaluable experience and knowledge of ancestors for future generations.

*E.V. Rtveladze,
Chairman of the Academic Council
of the World Society for the Study, Preservation
and Popularization of the Cultural Legacy
of Uzbekistan, Academician of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan*

*F.F. Abdukhalikov,
Chairman of the Board of the World Society
for the Study, Preservation and Popularization
of the Cultural Legacy of Uzbekistan,
Honored journalist
of the Republic of Uzbekistan*

О ПРОЕКТЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА В СОБРАНИЯХ МИРА»

*Книга – учитель...
Каждый миг дарит она тебе откровения мудрости.*

Алишер Навои

Узбекистан – преемник великих государств, вписавших яркие страницы в историю мировой цивилизации. На протяжении веков на его земле создавались удивительные произведения архитектуры, искусства и литературы, которые и поныне восхищают поклонников культуры народов Узбекистана во всем мире. Объективное и всестороннее изучение этого наследия является актуальной задачей не только для Узбекистана, но и для всего мира, так как культура нашей страны – достояние всего человечества.

С обретением Республикой Узбекистан независимости в этом направлении сделано немало. Вместе с тем новый этап в развитии нашей страны обозначил новые перспективы. Президент Шавкат Мирзиёев возвел в ранг государственной политики вопросы бережного сохранения и приумножения исторического, художественного и интеллектуального наследия узбекского народа, воспитание подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей.

Сегодня наша страна открывается миру. Это ощутимо в политике, гуманитарной сфере, туризме. Обновление всех сторон социальной жизни активизировало гражданское общество. Как результат, в нашей стране возникло новое, яркое явление – мультимедийный проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира». Его инициаторами стали общественные, негосударственные и международные организации, социально ответственный бизнес.

В основе Проекта лежит идея каталогизации шедевров наследия Узбекистана, в силу различных обстоятельств хранящихся ныне за рубежом. Подобной задачи еще не ставила перед собой ни одна страна. Собранные материалы публикуются в виде книг-альбомов. Помимо издательской программы, создаются фильмы и телепередачи, проводятся международные конгрессы и медиаивенты. Проект можно назвать визитной карточкой нового Узбекистана, примером того, как консолидация сил общественных, государственных и международных организаций, социально ответственного бизнеса, СМИ позволяет добиться беспрецедентных результатов в области просвещения и образования.

Реализуя наши планы, мы не смогли бы продвинуться вперед без поддержки ученых разных стран. Вовлеченные в работу Проекта, они выступили с инициативой создания общества, которое

несло бы консолидирующие функции. Впервые эта идея прозвучала в Самарканде, на площади Регистан, в ходе I Международного конгресса «Культурное наследие Узбекистана – путь к диалогу между народами и странами» (май 2017 года). В 2018 году на II Международном конгрессе, прошедшем в Санкт-Петербурге, о создании Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана было объявлено официально. Мировая практика еще не знала такого масштабного явления, когда ученые всего мира объединились для изучения наследия одной страны. В августе 2019 года Всемирное общество получило официальную регистрацию в Париже.

Первые результаты работы проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» продемонстрировали огромный интерес мирового научного сообщества к нашей стране. И, конечно, он нашел всемерную поддержку Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. В своем обращении к участникам III Международного конгресса Всемирного общества, состоявшегося в Ташкенте в августе 2019 года, глава государства подчеркнул: «Масштаб намеченных к реализации проектов, направленных на просвещение и образование, огромен. Их выполнение является для нас не только делом чести, но и главным вектором, определяющим будущее Узбекистана. Ведь именно просвещение и образование ведут к миру и созиданию».

На этом конгрессе ученые обратились к руководителю нашей страны с предложением использовать книги-альбомы, подготовленные в рамках Проекта, в качестве учебных пособий для школ и вузов республики, представить их библиотекам нашей страны и мира. Предложение было одобрено на самом высоком уровне, в связи с чем многотомная серия «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» распространяется по указанным учреждениям безвозмездно.

От имени ученых Всемирного общества мы искренне благодарим Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева за личное внимание и поддержку настоящего Проекта, направленного на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия Узбекистана. Проект рассчитан на многие годы, поскольку поднимаемые им темы неисчерпаемы. Его деятельность доказывает, что наша страна делает все возможное, чтобы сохранить бесценный опыт предков для будущих поколений.

*Э.В. Ртвеладзе,
Председатель научного совета Всемирного
общества по изучению, сохранению
и популяризации культурного наследия
Узбекистана, академик Академии наук
Республики Узбекистан*

*Ф.Ф. Абдухаликов,
Председатель правления Всемирного общества
по изучению, сохранению и популяризации
культурного наследия Узбекистана,
заслуженный журналист
Республики Узбекистан*

ЎЗБЕКИСТОН - БУЮК ИУЛЎЛАН
ВА ЦИВИЛИЗАЦИЯЛАР ЧОРРАҲАСИ:
ИМПЕРИЯ, ДИН, МАДАНИЯТ

МЕРОС ҲАФТАЛИГИ

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИДА
ЎРТА АСРЛАР МОВАРОУННАХР
ТЎПЛАМИНИНГ ШАКЛЛАНИШ
ТАРИХИ

THE HISTORY OF THE COLLECTION
OF MEDIEVAL MAVARANNHR
IN THE STATE HERMITAGE MUSEUM

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ
СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЕРАННАХРА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИДА ЎРТА АСРЛАР МОВАРОУННАХР ТЎПЛАМИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ТАРИХИ

Андрей Омельченко

Ўрта Осиё тарихига оид буюмларнинг Эрмитаж тўпламига келиб тушиш вақти ва йўллари турлича бўлган. Масалан, Пётр I томонидан йиғиб келтирилган Сибирь ва Кама дарёси худудига оид кумуш идишлар орасида ўрта осиелик усталар ясаган буюмлар ҳам учрайди. Бироқ Марказий Осиё тарихига, моддий ва маънавий маданиятига оид буюмлар XIX асрнинг кейинги чорагида Россия империясининг сиёсий таъсири кучайгандан сўнг катта ҳажмда кела бошлаган эди. Натижада Европада Ўрта Осиё тарихига бўлган қизиқиш анча кучайди ва бунинг оқибатида маҳаллий осори атиқа бозори шаклланди, дастлабки илмий археологик қазилма ишлари бошланди.

Ўрта Осиё санъати ва меъморий обидаларига эътибор беришда Россия императори археологик комиссияси томонидан Туркистонга юборилган машхур шарқшунос, археолог Н.И. Веселовскийнинг роли катта бўлди. Унинг саъй-ҳаракатлари туфайли антик буюмлар йиғувчиси, маҳаллий самарқандлик савдогар Мирзо Абдулло Бухорийдан ноёб тўплам (мис, бронза, қимматбаҳо металл, шиша, сополдан ясалган буюмлар, ярим қимматбаҳо тошлар) сотиб олинди (унинг бир қисми тижоратчи томонидан махсус ишланиб, 1887 йилда подшо Александр III га совға қилинган эди). Н.И. Веселовский томонидан қадимги буюмларни йиғувчилардан, маҳаллий аҳолидан сотиб олинган буюмлар, шунингдек 1884–1885 ва 1895 йилларда Афросиёб қалъаси (мўғулларгача бўлган давр)да олиб борилган археологик қазилма ишлари натижасида топилган буюмлар катта аҳамиятга молик эди.

Ўрта асрларга оид буюмлар ва уларнинг парчалари (кундалик ҳаётда ишлатиладиган сопол идишлар, шиша ва бронзадан ясалган буюмлар ва ҳоказолар) машхур шарқшунос В.В. Бартольд ва В.Л. Вяткин томонидан Афросиёб шаҳар харобасида олиб борилган археологик қазилма ишларидан (1904 йил) кейин анча кўпайди. Шу билан бирга XX асрнинг бошларида музей тўпламлари қадимий буюм йиғувчи туркистонликлардан (масалан, М.В. Столяровдан Самарқанд сирланган буюмларининг харид қилиниши) сотиб олинган нарсалар ҳисобига кўпайди. Бу йўналишда этнографик ва архитектурага оид маълумотларни йиғиш учун Рус музейининг этнография бўлими томонидан Ўрта Осиёга юборилган Самарқанд тарихий-археология

экспедициясининг рассоми ва фотосуратчиси С.М. Дудин айниқса кўп ишларни бажарди. Гўри Амир мақбарасини, Бибихоним мадрасасини, Регистондаги мадрасаларни ва Шоҳи Зинда мақбараларини тадқиқ этиш жараёнида кошин, мармар қопламалар, Ўрта Осиё сопол идишлари тўпланди (уларнинг аксарияти маҳаллий аҳолидан сотиб олинган эди). Ўша пайтда кошинлар кўпчиликда қизиқиш уйғотган эди. Музейда XX аср бошидан сақланиб келинаётган, нафақат Самарқанддан (А.А. Бобринский), балки Тошкентдан (И.А. Беляев), Шахрисабздан, Термиздан (Б.Ф. Ромберг, кейинчалик М.Т. Вечеслов), Бухородан (С.М. Дудин) олиб келинган унча катта бўлмаган кошинлар тўпламлари ана шундан далолат беради.

Музей ишини қайта ташкил этиш натижасида XX асрнинг 20-йилларида барон А.Л. Штиглицнинг собиқ Бадиий-саноат ўқув юрти музейидан Эрмитажга Самарқанд кошинлари тўплами ва бир қатор ажойиб этнографик тўпламлар, масалан, П.В. Чарковский ва А.А. Половцевнинг тўпламлари ўтган.

Эрмитаж томонидан 1937 йилда Б.Н. Кастальскийнинг Ўрта Осиё тарихига оид тўпланининг (мазкур жамланма у томонидан XX аср бошидан тўплаб келинган эди) бир қисми сотиб олинган. Тўплам буюмларининг аксарияти (сопол, маиший турмушга оид майда буюмлар) VIII асрдан кейинги даврларга дахлдор бўлган.

XX асрнинг 20–30-йилларида археологик ва геологик экспедиция ишлари (йўл-йўлакай топилган буюмларни тўплаш) кўлами кенгайиб кетди. Эрмитаж тўпламида ўрта аср топилма материаллари алоҳида аҳамиятга эга. Мазкур топилмалар Қорамзор геологик экспедицияси (Тошкент воҳаси, Шарқий Қозоғистон, 1927–1928 йй.), Марв археологик экспедицияси (Туркменистон, 1929 й.) ва Урганч шаҳридаги Моддий маданият тарихи давлат академияси (ММТДА) экспедицияси (1929 й.), Зарафшон (1934 й.), Жанубий Хоразм (Замахшар қалъаси, 1934 й.), Қозоғистон (Тароз ш., Жамбул ш., 1936, 1938 йй.) ва Қирғизистон (Оқтепа қалъаси, Садирқўрғон, 1938 й.) экспедициялари томонидан олиб борилган археология қазилма ишлари натижасида йиғилган.

Уларнинг баъзиларида, масалан, Зарафшон экспедициясида Эрмитаж ходимлари ҳам иштирок этишган. Қадимги Бухоро худудида жойлашган Пойкент қалъаси экспедиция археологик тадқиқотининг асосий объекти бўлди (1939–1940 йй.). У ерда топилган тарихий қолдиқлар (асосан ўрта асрларга тааллуқли) бугунги кунда музей фондида сақланмоқда. Шунингдек, Мунчоктепа қалъасида (Сирдарёнинг юқори оқимида жойлашган) олиб борилган археологик қазилмалар натижасида топилган Ўрта Осиё тарихига оид буюмлар (сопол идишлар, шишадан ясалган буюмлар, тангалар) Эрмитаж захира жамғармаларида сақланмоқда. Ўша ерда Фарход ГЭСи қурилиши муносабати билан 1943–1944 йилларда Эрмитажнинг яна битта экспедицияси (Ленинград Моддий маданият тарихи институти билан биргаликда) иш олиб борган.

Урушдан кейинги йилларда ўрта аср даври буюмларининг музейга келиб тушиши Эрмитажнинг Ўрта Осиё экспедицияси ишлари (Кулдортепа, Самарқанд вилояти, 1956–1957 йй.), шунингдек XX асрнинг 50–60-йилларида жануби-ғарбий Фарғонада

жойлашган Қорабулоқ қалъасида ва Жанубий Туркманистондаги Хавзхон қалъасида (1960–1961 йй.) олиб борилган тадқиқотлар билан боғлиқдир. Хоразмдан олиб келинган унча катта бўлмаган ўрта асрларга оид тўплам (Кўхна Урганч, Шемахақалъа, Шохсанам қалъаси) 1971 йилда Антропология ва этнография музейидан Эрмитажга ўтказилди.

Эрмитаж 1981 йилда ЎзР ФА Археология институти Бухоро археология экспедицияси билан ҳамкорлик доирасида Пойкент шаҳар харобасида тадқиқот ишларини бошлади. 1990-йилларгача олиб борилган қазилма ишлари натижасида топилган унча катта бўлмаган тўплам (сопол, бронза буюмлари, мис тангалар) музейнинг ушбу қалъага оид ўрта аср буюмлари тўпламини тўлдирди.

Шундай қилиб, Эрмижада деярли бир аср давомида шаклланиб келаётган Ўрта Осиё тарихига оид тўпламда ислом даври маданияти буюмларининг катта жамланмаси йиғилди. Хронологик жиҳатдан уларни учта катта гуруҳга бўлиш мумкин: 1) мўғуллар давригача бўлган артефактлар (IX–XIII аср бошлари); 2) темурийлар сулоласи ва улар ўрнига келган шайбонийлар сулоласи даврига оид буюмлар (XIV асрнинг охири – XVI асрнинг охири); 3) асосан XVIII аср охири – XX аср бошларига оид этнографик буюмлар.

Буюмларнинг биринчи гуруҳидаги Самарқанднинг жанубида (Афросиёб, Шохи Зинда) жойлашган Қусам ибн Аббос мажмуаси атрофидаги мўғуллар давригача бўлган иншоотлар (мадраса, мақбаралар)га оид сирланмаган буюмлар парчалари, пишитилган гилдан ясалган ва рельефли шакллар билан безатилган «ўчоқчалар» коллекциялари ҳам анча қизиқарлидир. Уларда исломгача бўлган диний анъаналар, шунингдек, араб халифалигига оид IX–X асрлар шаҳар меъморчилигига хос бўлган янги безак композициялари ҳам акс эттирилган.

Мовароуннаҳр ислом даври тўплами асосини – энг қизиқарли қисмини сирланган сопол буюмлар ташкил қилади. Биринчи навбатда булар IX–XI асрларга оид Афросиёб идишлари, яъни араб ёзувлари билан безатилган товоқ, коса, кўза, қаламдон ва кулдонлардан иборат. Бухоро худудининг сирланган сопол идишлари Пойкент қалъасида олиб борилган қазилма ишлари натижасида олинган материаллар билан тақдим этилган. Қорабулоқдан топилган идишлар кейинги давр билан белгиланган (XII аср). Сир билан қопланган, қушлар юриши расми туширилган кўза Ўрта Осиё сирланган сопол идишлар тўпламининг дурдона асарларидан ҳисобланади.

Зарафшон воҳасида жойлашган тарихий обидалардан топилган шиша буюмлар доира шаклидаги буюмлар, товоқлар, дори идишлари, сиёҳдонлар билан тақдим этилган. Грифон шаклида ясалган Афросиёбдан топилган флакон ўта чиройлилиги билан ажралиб туради.

Эрмитаж тўпламида X–XII асрларга тааллуқли бронза (жез)дан ясалган идишлар тўплами катта миқдорни ташкил қилади. Аксарият ҳолатларда улар муайян обидалар билан боғланмаган. Уларнинг Мовароуннаҳрга оидлиги (Эрон-Хуросон торевтика мактабининг устуворлиги шароитида) асосан услубий унсурлар асосида

аниқланади. Мазкур тўплам косалар, кўзалар (кўп ҳолатда идиш туткичи устида анор жойлаштирилган), товоқ, патнис, ховонча, шамчироқ, чироқдон, ойналар билан тақдим этилган. Уларнинг аксарияти ўсимлик-геометрик ўйма нақш, ёзув ва бир қатор ҳолатларда хайвон ва қушлар расмлари билан безатилган. Расмларга бой мис, шунингдек, кумуш билан безатилган Жанубий Туркменистон (Марв шаҳри), Бухоро (Хиротда 1163 йилда ясалган), Хоразмдан топилган (Шоҳсанам қалъаси) қозончалар ажойиб кўринишга эга.

Бронзадан ясалган кадило (ладандон)даги Янги Аҳдга тааллуқли сахна кўринишлари христиан дини (неосториан – насронийлик оқими) Шарққа нақадар чуқур кириб борганлигидан далолат беради. Бу буюм Самарқанд вилоятида жойлашган Ургут тумани ҳудудидан топилган. Ёзма манбалар ва археологик маълумотларга қараганда бу ерда ҳам несториан митрополияси мавжуд бўлган.

Пойтахти Бухоро бўлган сомонийлар давлатининг асосчиси Исмоил Сомоний номи акс эттирувчи куфий ёзув усулида безатилган бронза тарози тошчаси ўзига хос ноёб артефакт ҳисобланади. Қуйи Обь атрофидан топилган қора ранг берилган кумуш патнисда Хоразмшоҳлар давлатининг ҳукмдори тахминан Исмоил Олтинтош номи ёзилган (1041 йилгача бўлган давр).

Шаҳрисабздан топилган (1902 й.) хазина буюмларига оид Хитой анъаналари усулида ясалган нозик безакли тақинчоқ ва кўзмунчоқлар XIII аср ўрталари – XIV аср бошларига тааллуқлидир.

Амир Темур ва темурийлар ҳукмдорлиги билан боғлиқ бўлган Ўрта Осиёнинг ривожланган даври (XIV–XV асрлар) Эрмитаж тўпламларида энг аввало кошинларнинг бой тўплами билан тақдим этилган. Кошинлар Самарқанднинг ўша вақтда барпо этилган обидаларидан, яъни Шоҳи Зинда мақбара ва масжидлари, Гўри Амир, Оқсарой, Ишратхона мақбаралари, Бибихоним масжиди ва Улуғбек мадрасасидан олиб келинган. Темурийлар сулоласи ҳукмдорлари мазори бўлган Гўри Амир мақбарасининг ўнг томонидаги кириш эшиги устида жойлашган мозаикали панель ўзининг гўзаллиги билан ажралиб туради. Унда сулс ва куфий ёзувида Қуръони карим суралари ва Темур Журжонийнинг исми акс эттирилган. Геометрик-ўсимлик шаклида нафис ўймакорлик ҳамда фил суяги, инжу, қалай ва бронза билан безатилган тахта эшик Гўри Амир мақбарасига ўзига хос улуғворлик бахш этади.

Туркистон шаҳрида жойлашган Хожа Аҳмад Яссавий мақбараси (Жанубий Қозоғистон, 1389–1399 йилларда қурилган) учун Сурия усталари томонидан ясалган иккита бронза чироқдон (1397 й.) ўша давр торевтикасининг ажойиб ва ноёб намунаси ҳисобланган. Улар ўйма нақшли бўлиб, олтин ва кумуш билан безатилган. Эрмитаж тўпламларида хризолит билан безатилган ноёб, кумушдан ясалган узук мавжуд. Унда бу узук Хуросон ҳукмдори Амир Темурнинг ўғли Мироншоҳга тааллуқли эканлиги ҳақида ёзув бор.

Шунингдек, ўша даврда Шимолий Ҳиндистондан ўлчами бўйича олиб келинган яшил опалдан ишланган қабр тоши жуда кам учрайдиган ноёб ёдгорлик ҳисобланган.

Нозик геометрик-ўсимлик иплари билан ўралган томонларнинг бирида ён томон ёзувлари ва портал (пештоқ) кўринишида бўлиши темурийлар даврига хос бўлган.

Бирок токчадаги ёзувлар 1510 йилда ҳалок бўлган Ўрта Осиё ҳукмдори Шайбонийхон тақдири ҳақида баён қилади. Тахмин қилиш мумкинки, қабр тоши яратилган пайтда олдинги темурийлар даврига тааллуқли тарихий обидаларнинг бир қисми учун ишлатилган.

Бугунги кунга келиб, ислом санъати буюмлари тўпламида 15000 дан зиёд буюмлар сақланмоқда. Уларнинг аксарият қисми сопол, шиша, мис (бронза) буюмлари бўлиб, асосан археология нуқтаи назаридан қизиқарлидир. Шу билан бирга уларнинг кўпчилиги бадий қийматга эга, баъзилари эса ўта ноёб тарихий артефактдир. Эрмитаждаги ислом санъатининг доимий экспозицияси ҳозир қайта ишланиш жараёнида. Шунингдек, қимматбаҳо буюмлар тўпламининг унча катта бўлмаган қисмини Шарқ бўлимининг «Олтин сандиғи»да кўриш имкони мавжуд. Энг қизиқарли буюмлар Россия ва хорижда ўтказилаётган кўргазмаларда намойиш этилмоқда.

THE HISTORY OF THE COLLECTION OF MEDIEVAL MAVARANNAHR IN THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Andrey Omelchenko

The time and ways of entering Central Asian objects into the Hermitage collection were different. So, for example, among the array of silver vessels from Siberia and Kama River region, known from the collections of Peter I, there were also works by Central Asian masters. However, items from this region began to arrive en masse only after the region's inclusion in the political influence of the Russian Empire in the last third of the 19th century. As a result, Europe was considerably widening the interest in Central Asian antiquities. In turn the local antique market was forming and the first scientific archaeological excavations were conducted.

A major role in drawing attention to the monuments of art and archaeology of Central Asia belongs to a famous orientalist and archaeologist N.I. Veselovsky. He was sent to Turkestan by the Russian Royal Archaeological Commission. Thanks to his efforts, an interesting collection of a local antiquity collector, Samarkand merchant Mirza Abdulla Bukhari, was acquired (items of copper, bronze, precious metals, glass, clay and semiprecious stones). The merchant specially designed and presented a small part of this collection to Tsar Alexander III in 1887. Veselovsky enriched the collection by purchasing items from other collectors and residents of the region. The researcher also discovered the most significant things during archaeological excavations at the ancient site of Afrasiab (pre-Mongol Samarkand) in 1884-85 and 1895.

The collection of medieval items and their fragments (everyday ceramics, glass and bronze objects, etc.) increased significantly after the excavations in Afrasiab by the famous orientalist V.V. Bartold (in 1904) and V.L. Vyatkin. Along with this, the collection of the Museum was quickly supplemented due to purchases of items from Turkestan antiquities collectors (for example, Samarkand glazed pottery from M.V. Stolyarov) at the beginning of the 20th century.

S.M. Dudin did especially much in this direction; he was an artist and photographer of the Samarkand Historical and Architectural Expedition sent by the Ethnographic Department of the Russian Museum (St. Petersburg) to Central Asia to collect ethnographic and architectural materials. In the course of the research at Gur-i Amir,

Bibi-Khanym, the Registan madrasahs and the Shahi-Zinda mausoleums, he gathered a large collection of architectural tiles, marble panels and medieval ceramics (most of them were purchased from local residents). At that time, many were interested in tiles, evidence of this is the small collections that have been in the museum since the beginning of the 20th century, not only from Samarkand (A.A. Bobrinsky), but also from Tashkent (I. A. Belyaev), Shahrisabz, Termez (B. F. Romberg, later M. T. Vecheslov), Bukhara (S. M. Dudin), etc.

As a result of the reorganization of the Museum in the 1920s, the Hermitage got a collection of Samarkand tiles from the Museum of the Baron Stieglitz Art-Industrial School and a number of remarkable ethnographic collections, for example, of P. V. Charkovsky and A. A. Polovtsev.

In 1937, the Hermitage acquired a part of the Central Asian collection of B. N. Kastalsky (he was collecting it from the beginning of the 20th century). More than half of the items from it (ceramics, small household products) can be attributed to the time after the 8th century.

The late 1920s-1930s was a time of archaeological and geological expeditions, collecting incidental finds. The Hermitage collection contains medieval materials obtained through excavations and gatherings: the Karamazar geological expedition (Tashkent oasis, East Kazakhstan, 1927-28), the Merv archaeological expedition (Turkmenistan, 1929) and the expedition of the State Academy for the History of Material Culture in Urgench (1929), the Zeravshan expedition (1934), the South Khorezm expedition (Zamakhshar site, 1934), the Kazakh expedition (Taraz, Jambul, 1936, 1938) and the Kirghiz expedition (Ak-Tobe, Sadyr-Kurgan, 1938). In some of them, the Hermitage scholars took part, as for example in the Zeravshan expedition. The main object of its archaeological research was the site of Paikend in Bukhara region (1939-40); antiquities from there (presumably the Middle Ages) are in the possession of the Museum. Also in the Hermitage collection (storerooms) are medieval items (ceramics, glass, coins) obtained through excavations of Munchaktepa hill (upstream of the Syr Darya). Another archaeological expedition of the Hermitage worked there in connection with the construction of the Farhad hydroelectric station in 1943-1944.

In the post-World War years, new entries of medieval items are associated with the work of the Central Asian expedition of the Hermitage (Kuldortepa, Samarkand region, 1956-57), as well as with studies at the site of Karabulak in southwestern Fergana in the late 1950s and 1960s and on the site of Khauz Khan in South Turkmenia (1960-61). A small collection of medieval antiquities from Khorezm (such sites as Urgench, Shemakha-kala, Shah-Senem) was given to the Hermitage from the Museum of Anthropology and Ethnography in 1971.

In 1981, in the framework of the joint Bukhara archaeological expedition with the Institute of Archaeology at the Academy of Sciences of Uzbekistan, the Hermitage

resumed research on the ancient site of Paikend. A small collection of finds (ceramics, bronze ware, copper coins), obtained through excavations until 1990, complemented the collection of objects of medieval period from this archaeological site.

Thus, for more than a century-long history of the formation of the collection of Central Asian antiquities, the Hermitage has created a significant collection of objects of Islamic time. Chronologically, they can be divided into three large groups: 1) relating to the pre-Mongol period (the 9th – the early 13th century); 2) relating to the eras of the Timurid and the Shaybanid dynasties who succeeded them (the last third of the 14th – the late 16th centuries); 3) ethnographic items of mostly the late 18th – early 20th centuries.

In the first group of items are, in particular, fragments of non-glazed tiles from pre-Mongol buildings (madrasahs and mausoleums) that formed the complex around the grave of Kusam ibn Abbas in the south of Samarkand (Afrasiab, Shahi-Zinda). The collection of "hearths" made of burnt clay and decorated with relief ornament is also interesting. They reflected both pre-Islamic cult traditions and new ornamental compositions typical for the caliphate urban architecture of the 9th–10th centuries.

Glazed ceramics is the core of the collection of Mavarannahr antiquities of Islamic time and the most interesting part of it. First of all, they are Afrasiab dishes of the 9th–11th centuries: mugs, bowls, jugs and a pencil case, decorated with Arabic inscriptions. The glazed ceramics of the Bukhara oasis are represented by materials obtained through excavations of the Paikend site. The pottery from Karabulak (Fergana) dates from slightly later (the 12th century). A masterpiece of the Central Asian collection of glazed ceramics is the jug with the image of a procession of birds and covered with glazing, imitating an Iranian luster ware.

Glassware, originating mainly from the sites of the Zeravshan Valley, is represented by mugs, a dish, jugs, chemist's ware and inkpots. A bottle from Afrasiab made in the form of a griffin is remarkable.

The collection of bronze (brass) vessels of the 10th–12th centuries is quite numerous in the Hermitage. In most cases, they are not linked to a specific site, and their origin from Mavarannahr (under the predominance of the Iranian-Khorasan school of toreutics) is established mainly on stylistic details. Bowls, jugs (most often with a handle decorated with a pomegranate fruit on top), dishes, trays, mortars, lamps, mirrors with engraved floral-geometric ornament, and inscriptions, in some cases images of animals and birds, are all presented. The richly decorated pots inlaid with copper and silver from southern Turkmenistan (Merv), Bukhara (Herat in 1163) and Khorezm (the site of Shah Senem) are marvelous.

The bronze censer with scenes from the New Testament confirms the Christian (Nestorian) influence on Mavarannahr. It was found in Urgut area near Samarkand, where, according to written and archaeological sources, even in the 11th century the Nestorian metropolis continued to exist.

A bronze plummet with the Kufic inscription, showing the name of Ismail Samani, the founder of the Samanid state with the capital in Bukhara, is also unique. The name of the ruler of the Khorezmshah's state, apparently Ismail ibn Khandan ibn Altuntash (up to 1041), was recorded on a silver nielloed tray found in the Lower Ob region.

Items in the Shahrissabz treasure trove (1902) are dated to the middle of the 13th - early 14th centuries. It includes pendants and plaques decorated with the finest filigree and granulation, made in the Chinese tradition.

Central Asia's epoch of flourishing, associated with the rule of Amir Timur and the Timurids (last third of the 14th - the 15th century), is represented in the Hermitage above all by a rich collection of tiles.

The latter originate from the architectural monuments of Samarkand at that time: the mausoleums and mosques of Shahi-Zinda, Gur-i Amir, Ak-Saray, Ishrat-khona, Bibi-Khanyim and the Ulugh Beg Madrasah. Especially gorgeous is a mosaic panel, once found over the side entrance to the tomb of the rulers of the Timurid dynasty, Gur-i Amir. We see expressions from the Quran in Thuluth and Kufic scripts and the name of Timur Gurkani on it. A wooden door, decorated with the finest floral-geometrical carving and inlaid with ivory, mother-of-pearl, bronze and tin comes from the same monument.

Two bronze candlesticks (1397) made by the Syrian master for the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi in Turkestan (South Kazakhstan, completed in 1389-1399) are also remarkable samples of toreutics of that time. They are covered with engraved ornament, inlaid with gold and silver. The Hermitage also keeps a unique silver ring with a chrysolite inset with an inscription indicating that it belonged to the third son of Timur, Miran Shah, the ruler of Khorasan.

Rare in size and of a former beauty is a tombstone of light green onyx, most likely brought from Northern India. One of the sides is made in the form of a portal entrance with side niches and is covered with a fine floral-geometric carving, typical for the Timurid era. However, the inscription in the niches tells about the fate of Shaybani Khan, the founder of the Uzbek state in Central Asia, who died in 1510. This probably indicates the use of part of the monument of the previous, the Timurid era in the manufacture of the headstone.

By now, the collection of Islamic art has more than 15,000 items. Most of them are fragments of ceramics, glass and copper (bronze) products that are of interest mainly from the archaeological point of view. At the same time, many things have artistic value, and some are unique.

A permanent exhibition of Islamic art in the Hermitage is under development, but a small collection of precious items is exhibited in the "Golden Stockroom" of the Oriental Department, and the most interesting objects can often be seen at temporary exhibitions in Russia and abroad.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЕРАННАХРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Андрей Омельченко

Время и пути поступления среднеазиатских предметов в коллекцию Эрмитажа были разными. Так, например, среди массива серебряных сосудов из Сибири и Прикамья, известных еще по сборам Петра I, были и изделия среднеазиатских мастеров. Однако массово предметы из этого региона стали поступать только после включения Средней Азии в орбиту политического влияния Российской империи в последней трети XIX в. В результате в Европе значительно усиливается интерес к среднеазиатским древностям и, как следствие, формируется местный антикварный рынок, проводятся первые научные археологические раскопки.

Большую роль в привлечении внимания к памятникам искусства и археологии Средней Азии сыграл известный востоковед, археолог Н.И. Веселовский, направленный в Туркестан Российской Императорской археологической комиссией. Благодаря его усилиям была приобретена интересная коллекция (изделия из меди, бронзы, драгоценных металлов, стекла, глины, полудрагоценных камней) местного собирателя антиков самаркандского купца Мирзы Абдуллы Бухари (небольшая часть ее была специально оформлена и подарена коммерсантом царю Александру III в 1887 г.). К этому добавились предметы, купленные Н.И. Веселовским у других собирателей и жителей региона, а также наиболее значимые вещи, обнаруженные исследователем в ходе археологических раскопок на городище Афрасиаб (домонгольский Самарканд) в 1884–1885 и 1895 гг.

Коллекция средневековых изделий и их фрагментов (повседневная керамика, стеклянные и бронзовые предметы и т.д.) значительно увеличилась после раскопок на Афрасиабе известного востоковеда В.В. Бартольда (в 1904 г.) и В.Л. Вяткина. Наряду с этим в начале XX в. собрание музея быстро пополняется за счет покупок вещей у туркестанских собирателей древностей (например, самаркандской глазурованной керамики у М.В. Столярова). Особенно много сделал в этом направлении С.М. Дудин, художник и фотограф Самаркандской историко-архитектурной экспедиции, посланный этнографическим отделом Русского музея (Санкт-Петербург) в Среднюю Азию для сбора этнографических и архитектурных материалов. В ходе исследования Гур-и Амира, Биби-Ханым,

мечетей Регистана и мавзолеев комплекса Шахи-Зинда им была создана (чаще всего предметы были куплены у местных жителей) большая коллекция архитектурных изразцов, мраморных облицовок, средневековой керамики. Изразцами тогда интересовались многие, свидетельство тому – небольшие собрания, находящиеся в музее с начала XX в., причем не только из Самарканда (А.А. Бобринский), но и из Ташкента (И.А. Беляев), Шахрисабза, Термеза (Б.Ф. Ромберг, позднее М.Т. Вечеслов), Бухары (С.М. Дудин) и т.д.

В результате реорганизации музейного дела в 20-х гг. XX в. в Эрмитаж из бывшего Музея художественно-промышленного училища барона А.Л. Штиглица попали сборы самаркандских изразцов и ряд замечательных этнографических собраний, например, П.В. Чарковского и А.А. Половцева.

В 1937 г. Эрмитажем была приобретена часть среднеазиатской коллекции Б.Н. Кастальского (собиралась им еще с начала XX в.). Более половины вещей из нее (керамические, мелкие бытовые изделия) можно отнести ко времени после VIII в.

В конце 20–30-х гг. XX в. наступает время археологических и геологических (собиравших попутные находки) экспедиций. В коллекции Эрмитажа есть средневековые материалы, полученные благодаря раскопкам и сборам Кармазарской геологической экспедиции (Ташкентский оазис, Восточный Казахстан, 1927–1928 гг.), Мервской археологической экспедиции (Туркмения, 1929 г.) и экспедиции ГАИМК в Ургенче (1929 г.), Зарафшанской (1934 г.), Южно-Хорезмской (городище Замахшар, 1934 г.), Казахстанской (г. Тараз, г. Джамбул, 1936, 1938 гг.) и Киргизской (городища Ак-Тобе, Садыр-курган, 1938 г.) экспедиций. В некоторых из них, как, например, Зарафшанской экспедиции, принимали участие сотрудники Эрмитажа. Основным объектом ее археологических исследований стало городище Пайкенд в Бухарской области (1939–1940 гг.), древности которого (в основном средневековые) находятся в хранилище музея. Также в запасниках Эрмитажа есть средневековые вещи (керамика, стекло, монеты), полученные благодаря раскопкам городища Мунчактепа (верхнее течение Сырдарьи). Там в связи со строительством Фархадской ГЭС в 1943–1944 гг. работала еще одна археологическая экспедиция Эрмитажа (совместно с ЛИИМК).

В послевоенные годы новые поступления предметов средневековой поры связаны с работами Среднеазиатской экспедиции Эрмитажа (Кулдортепа, Самаркандская область, 1956–1957 гг.), а также с исследованиями на городище Карабулак в юго-западной Фергане в конце 50–60-х гг. XX в. и на городище Хауз-хан в Южной Туркмении (1960–1961 гг.). Небольшая коллекция средневековых древностей из Хорезма (городища Старый Ургенч, Шемахакала, Шах-Сенем) была передана в Эрмитаж из Музея антропологии и этнографии в 1971 г.

В 1981 г. Эрмитаж в рамках совместной с Институтом археологии АН Узбекистана Бухарской археологической экспедиции возобновляет исследования на го-

родище Пайкенд. Небольшая коллекция находок (керамика, бронзовые изделия, медные монеты), полученных благодаря раскопкам до 1990 г., дополнила собрание предметов средневекового времени с этого городища.

Таким образом, более чем за вековую историю формирования коллекции среднеазиатских древностей в Эрмитаже было создано значительное собрание вещей исламского времени. Хронологически их можно разделить на три большие группы: 1) относящиеся к домонгольскому периоду (IX – начало XIII вв.); 2) относящиеся к эпохе династий Темуридов и сменивших их Шейбанидов (последняя треть XIV – конец XVI вв.); 3) этнографические предметы, в основном конца XVIII – начала XX вв.

В первой группе предметов представлены, в частности, фрагменты неполивных изразцов с домонгольских построек (медресе и мавзолеев), сложившихся вокруг комплекса Кусам ибн Аббаса на юге Самарканда (Афрасиаб, Шахи-Зинда). Интересна также коллекция «очажков», сделанных из обожженной глины и украшенных рельефным орнаментом. В них отразились как доисламские культовые традиции, так и новые орнаментальные композиции, характерные для городской архитектуры Арабского халифата IX–X вв.

Ядро коллекции древностей Мавераннахра исламского времени, наиболее интересную ее часть, составляет поливная керамика. В первую очередь это афрасиабская посуда IX–XI вв.: чаши, миски, кувшины, пенал, украшенный арабграфическими надписями. Поливная керамика Бухарского оазиса представлена материалами, полученными благодаря раскопкам городища Пайкенд. Несколько более поздним (XII в.) временем датируется посуда с Карабулака (Фергана). Шедевром среднеазиатского собрания глазурованной керамики является кувшин с изображением шествия птиц и покрытый поливой, подражающей иранскому *люстру*.

Стеклянные изделия, происходящие в основном с памятников долины Зарафшана, представлены кружками, блюдом, кувшинчиками, аптекарскими сосудиками, чернильницами. Замечателен флакон с Афрасиаба, выполненный в виде грифона.

Достаточно многочисленна в собрании Эрмитажа коллекция бронзовых (латунных) сосудов X–XII вв. В большинстве случаев они не увязаны с конкретным памятником, а их происхождение из Мавераннахра (в условиях главенствования ирано-хорасанской школы торевтики) устанавливается в основном по стилистическим деталям. Представлены чаши, кувшины (чаще всего с ручкой, оформленной сверху плодом граната), блюда, подносы, ступки, светильники, зеркала, украшенные гравированным растительно-геометрическим орнаментом, надписями, в ряде случаев – изображениями животных и птиц. Замечательны богато декорированные и инкрустированные медью и серебром котелки из Южной Туркмении (г. Мерв), Бухары (был сделан в Герате в 1163 г.), Хорезма (городище Шах-Сенем).

Подтверждением проникновения христианства (несторианского толка) далеко на Восток является бронзовое кадило со сценами из Нового Завета. Оно было найдено в районе Ургута под Самаркандом, где, по свидетельствам письменных и археологических источников, даже в XI в. продолжала существовать несторианская митрополия.

Уникальна также бронзовая гирька с надписью почерком *куфи*, передающей имя Исмаила Самани – основателя Саманидского государства со столицей в Бухаре. Имя правителя государства Хорезмшахов, по-видимому, Исмаила б. Алтунташа (до 1041 г.), зафиксировано на серебряном черненном подносе, найденном в Нижнем Приобье.

К середине XIII – началу XIV вв. относятся предметы Шахрисабзского клада (1902 г.), включавшего в себя подвеску и бляшки, украшенные тончайшей филигранью и зернью, выполненными в китайской традиции.

Эпоха расцвета Средней Азии, связанная с правлением Амира Темура и Темуридов (последняя треть XIV–XV вв.), представлена в собрании Эрмитажа прежде всего богатой коллекцией изразцов. Последние происходят из архитектурных памятников Самарканда того времени: мавзолеев и мечетей комплекса Шахи-Зинда, усыпальницы Гур-и Амир, мавзолеев Ак-Сарай, Ишратхона, мечетей Биби-Ханым и Улугбека. Особенно великолепна мозаичная панель, находившаяся когда-то над боковым входом в усыпальницу правителей Темуридской династии Гур-и Амир. На ней почерками *сульс* и *куфи* переданы формулы из Корана и имя Темура Гурагана. С этого же памятника происходит деревянная дверь, украшенная тончайшей резьбой растительно-геометрического характера и инкрустированная слоновой костью, перламутром, бронзой и оловом.

Замечательными образцами торевтики того времени являются также два бронзовых подсвечника (1397 г.), сделанных сирийским мастером для мавзолея Ходжи Ахмада Яссави в г. Туркестане (Южный Казахстан, построен в 1389–1399 гг.). Они покрыты гравированным орнаментом, инкрустированы золотом и серебром. В собрании Эрмитажа также есть уникальный серебряный перстень со вставкой из хризолита, на которой вырезана надпись, указывающая на то, что он принадлежал третьему сыну Амира Темура Миран-шаху, правителю Хорасана.

Редким по размеру и былой красоте является надгробие из светло-зеленого оникса, привезенного, скорее всего, из Северной Индии. Одна из сторон выполнена в виде порталного входа с боковыми нишами и покрыта тонкой растительно-геометрической резьбой, характерной для Темуридской эпохи. Однако надпись в нишах повествует о судьбе Шейбани-хана, правителя Средней Азии, погибшего в 1510 г. Вероятно, это свидетельствует об использовании при изготовлении надгробия части памятника, предшествующего темуридской эпохе.

К настоящему времени коллекция предметов исламского искусства насчитывает более 15 000 предметов. Большая их часть – это фрагменты керамики, стекла

и изделий из меди (бронзы), которые представляют интерес в основном с археологической точки зрения. В то же время многие вещи имеют художественную ценность, а некоторые – уникальны. Постоянная экспозиция исламского искусства в Эрмитаже находится в стадии разработки, но небольшую коллекцию драгоценных изделий можно увидеть в Золотой кладовой отдела Востока, а наиболее интересные вещи – на временных выставках в России и за рубежом.

**IX-X АСРЛАРДА
МОВАРОУННАХРИНГ МОДДИЙ
ВА БАДИИЙ МАДАНИЯТИ**

**MATERIAL AND ARTISTIC CULTURE OF
MAVARANNAHR IN THE 9TH-10TH CENTURIES**

**МАТЕРИАЛЬНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА МАВЕРАННАХРА В IX-X ВВ.**

IX–X АСРЛАРДА МОВАРОУННАХРНИНГ МОДДИЙ ВА БАДИИЙ МАДАНИЯТИ

Андрей Омельченко

Ўрта Осиёнинг VIII асрда араб халифалигига кўшилиши унинг сиёсий тақдирида кескин ўзгариш ясаб, у ислом цивилизацияси майдонига кириб келишига сабаб бўлди. Шарқий эроний тиллар ўрнига форс тили кириб келди ва ёзма тил вазифасини араб тили бажара бошлади. Янги арабча номи Мовароуннахр (дарёнинг нариги томони, дарё орти) бўлган Амударёнинг ўнг қирғоғида яшовчи аҳоли, айниқса, Суғд худудида яшовчилар шимолга ва шарққа, Сирдарё ортига, Еттисув ва ундан узоқроқ бўлган Шарқий Туркистонга қараб кўча бошлашди. Бу ерларда улар яна камида бир ярим аср давомида ўз турмуш тарзини сақлаб яшашди. Шу билан бирга метрополияда Суғдиёна, Бақтрия ва Хоразмнинг қадимги маданий мероси таъсири анча давр мобайнида сезилиб турди. Бу ҳолатлар диний байрамларда, меъморий ёдгорлик обидаларида, уй безакларида (СА-1686, АФР-3403), амалий санъат буюмларининг безатилишида ва бошқа бир қатор унсурларда кўринар эди.

Мовароуннахрни Араб халифалигига кўшиб олишда Кутайба ибн Муслим катта роль ўйнади. У 712–713 йилларда Самарқандга бостириб келгандан кейин Суғдга «Ғолиб халифнинг боғи» деб ном берилди. Афросиёбнинг жанубида Бани Ножиё кабрисони пайдо бўлди. Бу кабрисонда ғозий бўлганлар дафн этилар эди. Кейинчалик бу ерда афсоналарга қараганда Мухаммад пайғамбар (с.а.в.)нинг халок бўлган амакиваччаси Қусам ибн Аббос (Шохи Зинда)нинг номи билан юритилувчи диний маърифий мажмуа ташкил қилинади. Самарқанд қалъасида VIII асрнинг 40-йилларида Хуросон ва Мовароуннахр ҳукмдори Наср ибн Сайёрнинг саройи ҳам қурилди.

Худуд аҳолиси 747–750 йилларда Абу Муслим ҳаракатида фаол иштирок этган. Натижада аббосийлар халифалиги ҳукмронлик қила бошлади. Абу Муслим Хуросон ва, демакки, Мовароуннахрга ҳукмдорлик қила бошлади. Афросиёб қалъасининг пастки майдонида унинг қароргоҳи қурила бошланди. У катта устунлар ўрнатилган усти ёпилган айвон ва марказий пешток – дарвозага эга улкан ҳовлидан (3500 кв.м) ташкил топган эди.

Мовароуннахрда содир бўлган кўп сонли халқ ҳаракатлари натижасида маҳаллий сулолалар ҳукмронлиги ўрнатилди. Расман ҳукмдорлар сифатида улар Боғдодга бўйсунар, аммо амалда мустақил бўлишган. Тоҳирийлар (821–873 йй.)

сулоласи биринчи бўлиб хукмронликни қўлга киритишди, улар ўрнига келган саффорийлар ва сомонийлар ўртасида Хуросон ва Мовароуннахр хукмронлиги иккига бўлинди.

Турли тахминларга кўра, сомонийлар Термиз, Фарғона худудидан ёки Балхдан келиб чиққан. Уларнинг вакиллари халифадан Ҳирот, Фарғона, Тошкент, Самарқандда хукмронлик қилишга рухсат олар эдилар. Наср ибн Аҳмад даврида 874 йилда Самарқанд бирлашган Мовароуннахр пойтахти бўлган. Сулоланинг кўзга кўринган вакили амир Исмоил Сомоний (СА-12733) 900 йилдан бошлаб Хуросонга ҳам хукмдорлик қила бошлади. У бошқарган худуд ғарбда Хоразм, шимолда Сирдарё ва жанубда Афғонистон билан чегарадош бўлган. Давлат пойтахти Бухорога кўчирилган эди.

IX-X асрларда Мовароуннахр ривожланган иқтисодийга эга эди. Ўз ривожидан у кенгайтирилган қишлоқ хўжалигига, хунармандчиликка, ривожланган тоғ-кон ишларига, ички савдо ва Буюк ипак йўли бўйлаб ташқи тижорат ишларига асосланган эди. Сомонийлар давлати Хитой ва Яқин Шарқ, Ҳиндистон ва Шарқий Европа ўртасида асосий воситачига айланган эди. Сомоний давлати дирхамлари (ОН-В-М-3169, ОН-В-М-5136) маълум вақт давомида Болтиқдан Форс кўрфазигача бўлган худудда халқаро валютага айланди.

Кучли иқтисодий пойдевор сомонийлар даврида ўзининг олтин даврини бошдан кечирган маданият ва санъатнинг ривожланиши учун асос бўлиб хизмат қилди. Бу давр Муслмон ренессанси даврига айланди. Унинг ривожланиши антик маданият меросига мурожаат этиш ва Атлантикадан Хитойгача тарқалган ислом цивилизациясининг универсал тавсифи билан боғланган эди. Сомонийлар пойтахти бўлмиш Бухоро шаҳри дин ва табиий фанлар, фалсафа ва шеърийат марказига айланди. Бу ерда Имом ал-Бухорий, Рудакий, Форобий, Фирдавсий, Дақикий, Ибн Сино каби буюк аллома ва олимлар яшаб, ижод қилишган.

Самарқанд (Афросиёб) Мовароуннахрнинг энг катта шаҳри бўлиб қолган эди. Шаҳар тўғрисида X асрга доир маълумотлар араб географлари Ибн ал-Факих ал-Ҳамдоний ва Абул Қосим ибн Хавқал ишларида ўз аксини топган.

Ўрта аср муслмон Шарқининг бошқа шаҳарлари каби Самарқанд ҳам тўртта асосий қисмга, яъни қадимги қалъа – *арк-кухандиз*, ички шаҳар (*мадина – дохил, шаҳристон*), шаҳар олди – шимол, шарқ ва жанубда работга бўлинган ва шаҳардан ташқаридаги уй-қўрғонлар шаҳар атрофи – рустокларга тааллуқли бўлган.

Суғориш учун сув сероблиги ва кўкаламзор бўлганлиги сабабли Самарқанд ўша вақтда «*Фирдавс монанд*», яъни «жаннатга ўхшаш» деган таъриф олган эди. «Ўнга тегишли деворлар айланаси 12 фарсах келади, 12 та дарвозаси бор, бир дарвоза билан иккинчи дарвоза ўртасида бир фарсах масофа бор. Жанг олиб бориш учун деворлар устида пистирмалар ўрнатилган ва буржлар қурилган. Работ ва суғорилган ерлар олти минг жерибни эгаллайди (О.Г. Большаков бўйича тахминан 175 га). Девор унинг рустокларини, боғлари ва хиёбонларини қуршаб турибди...».

«Работ яқинида бозор, кўчалар, уйлар, унинг бўш жойларида қасрнинг текис майдончалари бор, қасрлар ва боғлар мавжуд. Айрим истисно ҳолатлар инобатга олинмаса, барча ҳовли жойларда оқар сув бор ва фақат айримларида боғлар йўқ. Агар арка қарсангиз, ҳеч нарса кўринмайди, чунки у уйлар атрофида ва каналлар бўйлаб ўсаётган боғ ва дарахтлар ортида яширинган».

Арkning рўпарасида жойлашган масжид ўрта аср шахристони қиёфасининг марказий нуқтасини ташкил қилган. Сомонийлар даврида масжид кенгайди (640 кв.м гача). Масжиднинг шарқий қисмидан минора, шимоли-ғарбий қисмидан бир гуруҳ мақбаралардан ташкил топган маданий-меъморий мажмуа жой олди.

Ислоннинг сунний мазҳаби ҳукмронлик қилган даврда фақат Мовароуннаҳрда бошқа конфессиялар ҳам мавжуд бўлган. Манбалардан маълум бўладики, Самарқандда насронийлар митрополияси фаолият олиб борган. Ибн Ҳавқал баён этган бугунги Ургут шаҳри яқинида жойлашган уч нефли черков тадқиқ қилинганда у монастырга кирганлиги аниқланди.

Янги Аҳддан олинган сахна кўринишлари акс эттирилган бронзадан ясалган кадило (СА-12758) ана шу ҳудуддан топилган. Самарқанднинг узидан авлиё Миннинг Мисрдан Искандария яқинидаги монастырдан шифобахш сув ташиладиган идиш (А-1514) топилган. Наршахийнинг маълумотига қараганда, Бухорода ҳам христиан черкови бўлган. Эски Термиз қалъасида катта христиан ибодатхонаси борлиги археологик қазилмалар натижасида аниқланди.

Масжид, минора, карвонсаройлар, кейинчалик мадрасалар қурилишида пишик ғишт ва ганч ишлатиш қурилиш ишларида янгилик бўлди. Сомонийларнинг Бухородаги машҳур мақбарасига кўрк бериб турган ғиштан ясалган мураккаб шаклли безакли ғиштлар XI асрдан бошлаб қоплама учун ишлатилган қирқма кошинлар билан сиқиб чиқарила бошланди.

Ибн Ҳавқал маълумотларига қараганда, Самарқанднинг шахристонидаги Асфизар худудида сомонийлар саройлари жойлашган. Таркибида ҳаммоми бор ана шундай мажмуалардан бири археологлар томонидан тадқиқ қилинди ва натижада саройнинг заллари ганч, панеллар ва ёзувлар билан безалгани аниқланди.

Эшиклари, девор аркалари, гумбазсимон ўтиш жойлари, шифт ости тўсинлар ўйма ганч билан безатилган. Шунингдек, ўрта аср Тохаристонининг Термиз ва Хуталон (пойтахти Хулбук) вилоятлари ҳукмдорлари қасрлари ҳам шакли ганч билан безатилган бўлган.

Самарқанд ва Пойкент (Бухоро вилояти)да олиб борилган қазилмалар шундан далолат берадики, масжидлар, амалдорлар саройлари ва шаҳарнинг бой аҳолиси уйлари ҳам ганч билан безатилган.

Археологлар томонидан Самарқанд, Термиз, Пойкент ва Ахсикентдаги (Фарғона водийси) хунармандчилик намуналари, яъни сопол буюмлар, шишапазлик, бронзани эритиб қуйиш ва темир буюмлар ясовчи ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлган бутун бир мавзелар тадқиқ этилди.

Исломда қимматбаҳо металлдан идишлар ясаш кўллаб-қувватланмаган, шу билан бирга манбалардан кўлга киритилган маълумотларга ва алоҳида олинган топилмаларга караганда бундай буюмлар X–XII асрда яшаган амалдорлар (ИР-2013) ва ҳукмдорлар (СА-8255) саройларида мавжуд бўлган. Умуман олганда, ўша давр Мовароуннаҳр торевтикаси Хуросон металлопластика мактаби таъсирида ривожланиб, бир қанча деталлар ва оддий безаклари билан ажралиб турган. Тахминан X–XI асрлар ўрталарида яшаб фаолият кўрсатган Мовароуннаҳр усталаридан бирининг исми Аҳмад бўлган. Унинг исми Давлат Эрмижада сақланаётган бир қатор идишларда ўз аксини топган.

Яқин Шарқ билан алоқалар кучайиши сабабли Мовароуннаҳрда турли шиша буюмларини, яъни оддий мунчоқдан тортиб кўзмунчоқлар, флаконлар, тиббий идишлар ва дераза ойналарини ясаш технологиялари кенг тарқалган эди.

Жуда кўп маиший буюмлар қимматбаҳо материаллардан ясалган идиш шакллари кайтарар, сопол ва бронзадан ясалган буюмлар (СА-2418) шаклларига ўхшаш бўлган. Шиша идишлар арзон бўлган, сомониёлар даври обида парчаларида топилган жуда кўп шиша синиқлари буни исботлайди.

Кўп ҳолларда сопол идишлар металлдан ясалган намуналар асосида юзага келган (СА-13309): бурғи, қуйма клип, қолиплар ёрдамида металл намуналари торевтикага хос бўлган безаклар билан безатилган. Шу билан бирга, VIII аср охиридан бошлаб Мовароуннаҳрда сопол ишлаб чиқариш хунармандчилигида сирлаш технологиясининг ёйилиши энг катта янгилик бўлган. Сополларнинг дастлабки намуналари (дастлаб хира ранг сирни, бироз вақтдан кейин тўқ кўк сирни ишлатиш) Яқин Шарқ ва Шимолий Хуросон сирланган буюмларига ўхшашлиги кўриниб турарди. IX аср охиридан бошлаб Тан Хитойи мамлакати буюмларига тақлид қилиб кўрғошинли мусаффо сир тагида оқ фон бўйлаб кўк сарик ва жигарранг бўёқлар оқизилган ва доғи бор идишлар ясала бошланган. Уларнинг баъзилари кўп ҳолларда ўйма расмлар билан безатилган. Сомониёлар давлати доирасида бирлаштирилган Мовароуннаҳр ва Хуросонда сопол идишлар ясашидаги умумий услуб шакллангандан кейин кулолчилик санъати ўзининг энг юқори чўққисига кўтарилди. Оқ ангоб устидан тўқ жигарранг бўёқ билан ёзилган ва рангсиз кўрғошин сир билан қопланган араб ёзувларнинг мавжудлиги сопол буюмларга хос хусусият эди.

Афросиёбнинг марказий қисмида жойлашган 14 та хонадон хўжалиқдан иборат кулоллар маҳалласидаги археологик қазилма ишлари натижасида аниқланишича, бу хўжалиқлар ўзига хос ҳаёт кечирганлар. Улар орасида бой (бир нечта сопол пишитиш ўчоқлари бор 5–8 хоналар), ўртаҳол (4–5 хона) ва қўшниларининг ўчоғидан фойдаланувчи камбағал (2–3 хона) хўжалиқлар бўлган. Ишлаб чиқариш хоналарининг вазифаси ҳар хил бўлган: бирида гил қорилар, иккинчисида идишларга шакл берилар, учинчисида уларни ангоблаш ва сир билан қоплаш каби бошқа ишлар олиб борилган. Хомашё ва бўёқлар хумларда алоҳида омборхоналарда сақланган. Маҳаллада сув билан таъминлаш иншооти, кулолларни нон билан таъминловчи новвойнинг уйи ҳам бўлган.

Шаҳарнинг шимоли-ғарбий қисмида жойлашган IX–X асрнинг охирига оид кулларнинг бошқа маҳалласи ўзининг вазифалари билан ажралиб турган: дастлаб бу ерда катта умумий ҳаммом жойлашган, улардан кейин заргарлар яшаган, кейин новвойлар ва улардан сўнг куллар истиқомат қилишган.

XI асрнинг ўрталаридан бошлаб кулчилик маҳсулотининг сифати тушиб кетади. Бу эса иқтисодий кўрсаткичларнинг пасайиб кетишига олиб келган ва бунинг натижасида аҳоли турмуш даражаси ёмонлашган. Иқтисодиётда қишлоқ хўжалигининг улуши ортиб борган. Бунга бир нечта омил, яъни иқлимнинг изчил ўзгариб бориши ва катта миқдордаги аҳолининг Мовароуннаҳр худудига кўчиб ўтиши натижасида демографик босимнинг кучайиши, худудда жойлашган кумуш конларининг камайиши вақтига тўғри келган сиёсий беқарорлик сабаб бўлган. Шунга қарамай, Самарқанд ривожланиб борди. Археология маълумотларининг кўрсатишича, аҳоли энди шаҳардан – шахристон (Афросиёб)дан шаҳар атрофига – работларга кўча бошлаган.

Қадимги Самарқанднинг археологик тадқиқот ишларига Ўрта Осиё археологияси-ни илмий ўрганиш тадқиқотчиларининг биринчиларидан бўлган В.А. Шишкин томонидан 1958 йилда ташкил этилган Афросиёб археология экспедицияси катта ҳисса қўшди. XX асрнинг 60-йилларидан бошлаб Самарқандни ободонлаштириш ишлари бошланганлиги сабабли археология ишлари сони сезиларли даражада ошиб кетди. Шаҳарнинг ўрта асрлар тарихи билан Ш.С. Тошхўжаев, Л.И. Альбаум, И. Аҳоров, М.Н. Фёдоров, Г.В. Шишкина, Н.Б. Немцева, Ю.Ф. Буряков, Э.Ю. Бурякова, М. Саъдиев, Б.Д. Кочнев ва бошқа олимлар шуғулланган. Ўтган асрнинг 80-йиллари ва XXI асрнинг бошларида ўзбек-француз МАFOUz-Сугдиёна экспедицияси доирасида Афросиёбнинг VIII аср ва XIII аср бошлари тарихига оид обидаларни, хусусан, қалъада жойлашган ҳукмдорлар саройларини тадқиқ этишда И.Д. Иваницкий, Ю. Карев, Л.Ф. Соколовская, Е. Куркина, М.А. Реутова ва бошқалар катта ҳисса қўшишди.

MATERIAL AND ARTISTIC CULTURE OF MAVARANNAHR IN THE 9TH-10TH CENTURIES

Andrey Omelchenko

The entry of Central Asia in the 8th century into the Arab Caliphate led to a change in its political fate, its inclusion in a single area of Islamic civilization. Persian comes to replace Eastern Iranian languages; Arabic becomes the language of writing. Large parts of the population of the right bank of the Amu Darya – a region which received a new, Arabic name – Mavarannahr (Arabic “Mā warā-an-Nahr, or “what is beyond the river”) – especially those from Sogdiana, left for the north and east, beyond the Syr Darya, to Zhetysu and further to East Turkestan, where they preserved their way of living for another century and a half. At the same time, in the metropolis the heritage of the ancient cultures of Sogdiana, Bactria and Khorezm was observed for a very long time, which was manifested in the religious festivals and monumental architecture, in the interior decoration of dwellings (SA-1686, AFR-3403), the decoration of applied art and many other things.

The vital role in the inclusion of Mavarannahr into the Arab Caliphate belongs to Qutayba ibn Muslim; after his campaign in 712–713 in Samarkand, Sogdiana was given the name “Garden of the Victorious Caliph.” Banu Nahiya cemetery, where the Ghazian warriors (warriors in the name of faith) were buried, appeared in the south of Afrasiab. Later, an urban religious center Shahi-Zinda was formed at the place. Its construction is associated with the name of the cousin of the prophet Muhammad, Kusam-ibn-Abbas, who died in Mavarannahr according to legendary testimonies. In the 740s in the Ark (citadel) of Samarkand, a palace of the governor of Khorasan and Mavarannahr, Nasr ibn Sayyar, was built as well.

During 747–750, the population of Sogdiana region actively participated in the Abu Muslim movement against the Umayyads that brought the Abbasid caliphs to power. Abu Muslim was appointed the new governor of Khorasan and, accordingly, of Mavarannahr. At the lower site of the citadel of Afrasiab, his residence with a huge (3,500 sq. m.) courtyard, a gallery on monumental columns and a portal entrance was erected.

The takeover of the power by local dynasties was the result of numerous popular movements in Mavarannahr. Formally, as vicegerents, they were subordinate

to Baghdad, but in fact they ruled independently. The first was the Tahirid dynasty (821–873), and they were followed by the Saffarids and the Samanids, who divided the rule over Khorasan and Mavarannahr.

According to one version, the ancient Samanid clan came from Termez region, and according to another, from Fergana or Balkh. Its members received power on behalf of the Caliph in Herat, Fergana, Tashkent, and Samarkand. In 874, under Nasr ibn Ahmad, the latter was the capital of the united Mavarannahr. In 900, the most prominent representative of the dynasty, Emir Ismail Samani (SA-12733), began to rule over Khorasan as well. His vassal possessions extended to Khorezm, the upper Syr Darya and Afghanistan. The country capital was moved to Bukhara.

The 9th-10th centuries were the golden ages of the economy of Mavarannahr, which was based on developed agriculture, crafts, expansion of mining, domestic and intensive foreign trade along the routes of the Silk Road. The Samanid state was the main intermediary in trade between China and the Middle East, India and Eastern Europe. Full-weight silver Samanid dirhams (OH-B-M-3169, ON-B-M-5136) for a long while had become an international currency from the Baltic region to the Persian Gulf.

A significant economic basis served for the development of culture and art, which experienced their golden age under the Samanids. It was the time of the so-called Muslim Renaissance. The capital of the Samanids, Bukhara, became one of the largest centers of theology and the natural sciences, philosophy and poetry. Imam al-Bukhari, Rudaki, Farabi, Ferdowsi, Dakiki, Ibn Sina lived and worked in this state.

However, the largest city of Mavarannahr was Samarkand (the site of Afrasiab), a description of which from the 10th century can be found in the works of the Arab geographers Ibn al-Faqih al-Hamadani and Abu'l Qasim ibn Hawqal. Like other cities of the medieval Muslim East, Samarkand was divided into four parts: the ancient core of the fortress – the ark-kuhendiz; the inner city (madina-dakhil, shakhristan); and the suburb-rabad from the north, east and south. The rest of the territory with country estates belonged to rustaks (outskirts) of the city.

Due to its watering and greenery, Samarkand during this period had the epithet “Firdaus manand” – “akin to paradise”. “And the circumference of its wall is 12 parasangs and there are 12 gates in it; from one gate to the next is one parasang. And on the wall are the battlements and towers for the war ... And the rabad and irrigated lands occupy six thousand jaribs (according to O.G. Bolshakov, approximately 175 hectares). The wall surrounds its rustaks and its gardens, and its parks ...” “Bazaars, streets and blocks approach the rabad, and in its unoccupied zones there are flat spaces with castles and gardens. With just a few exceptions, there is not a single street or a single estate where there would be no running water or, save for a few, no garden. Thus, if you look at the citadel in the city, then you cannot see it, as it is hidden by gardens and trees near the houses and along the banks of the canals.”

The organizing core of the medieval shakhristan of the city was the cathedral mosque, located across the street from the citadel. Under the Samanids, the mosque grew in size (up to 640 square meters); a minaret adjoined it from the east, and a cult commemorative complex with a group of mausoleums was located to the northwest.

While Sunni Islam was dominant in Mavarannahr, there existed other religious confessions. According to written sources, it is known that a Nestorian metropolis was located in Samarkand. Near the modern city of Urgut, a three-nave church, apparently belonging to a monastery complex, mentioned by Ibn Hawqal, was archaeologically investigated. A bronze thurible with scenes from the New Testament (SA-12758) also comes from this area. The so-called Ampulla of Saint Menas (A-1514), in which the healing water from the monastery near Alexandria in Egypt was transported, comes from Samarkand proper. According to Narshakhi, there was also a Christian church in Bukhara, and a large Christian temple was excavated in the site of Old Termez.

An innovation in the construction of monumental buildings – mosques, minarets, caravanserais, and then madrasahs – was the use of baked bricks and ganch (Central Asian alabaster).

Cladding of carved tiled plates gradually displaces complex curly brick masonry, adorning, for example, the exteriors of the famous Samanid mausoleum in Bukhara, from the 11th century.

According to Ibn Hawqal, the Samanid palaces were located in the area of Asfizar in the shakhristan of Samarkand. Archaeologists have studied one of these complexes, which included a mandatory bath.

The halls of the palace were decorated with ganch (stucco) panels and murals. Embossed, engraved and carved ganch decorated the doors, arches in the walls, arched passageways, crown moldings. The richest ganch redecoration can also be found in the palaces of the rulers of the regions of medieval Tokharistan: Termez and Khuttal (the capital in Khulbuk).

The excavations of Samarkand and Paikend (Bukhara region) show that ganch elements also decorated mosques, palaces of dignitaries and houses of wealthy citizens.

In Samarkand, Termez, Paikend and Akhsiket (Fergana Valley), archaeologists have studied entire quarters associated with handicraft production: pottery and glassblowing, bronze-casting and iron-making.

The manufacture of dishes made of precious metals was not encouraged in Islam, although it is known from sources and individual findings that it existed in the 10th-12th centuries in the palaces of the nobility (IR-2013) and the rulers (SA-8255). In general, the toreutics of Mavarannahr of this time developed under the influence of the Khorasan metalworking school, differing from the latter in a number of details and more modest ornamentation. Ahmad, the name of one of the Mavarannahr

masters who apparently worked at the turn of the 10th-11th centuries, lies on a number of vessels from the State Hermitage Museum storage.

In view of the increasing contacts with the Middle East, technologies for the manufacture of various glass products are widely spreading in Mavarannahr: from simple and "eye" beads, vials to medical utensils and window inserts. Many household items repeated the shape of vessels made of precious materials and echoed the shapes of ceramics and bronze (SA-2418). Glassware was cheap enough, as evidenced by the mass discoveries of its fragments in badrabs (refuse pits) of the Samanid era.

Ceramics were often made in imitation of metal samples (CA-13309): with carving, plasters and imprints, patterns typical for toreutics were created. But the main innovation in the ceramic production of Mavarannahr was the spread of the ceramic glazing technology from the end of the 8th century. The obvious analogies of its first samples (first under the potash glaze, a little later – under the unpierced green glaze) come from the Middle East and North Khorasan. Since the late 9th century, dishes with drops and smudges of green, yellow and brown paint on a white background under a lead transparent glaze that were often complemented with an engraved pattern, are made in imitation of the pottery of Tang China. Pottery reached its apex in the 10th century, when the general style of ceramic tableware was being developed in Mavarannahr and Khorasan, united under the Samanid rule. It was characterized by inscriptions in Arabic, applied in dark brown paint on white engobe and coated with colorless lead glaze.

A potters' quarter excavated in central Afrasiab and comprising 14 households is typical one. Among them were prosperous house workshops (5-8 rooms with several ceramic stoves), medium-income (4-5) and poor (2-3 rooms), which used the neighbors' pottery kilns. The purpose of the production premises was different: in one of them, clay was prepared, dishes were shaped in another, in the third one they were engobed and glazed, and so on. Raw materials and dyes were stored in separate warehouses in khums (large jugs). The quarter was supplied with running water; there was also a house for a baker, who provided the potters with bread.

Another artisan quarter of late the 9th-10th centuries in the northwestern sector of the city changed its functions several times: first they built a large public bath, then jewelers settled there, later bakers and then potters.

From the middle of the 11th century, the quality of handicraft products is declining, which is explained by the decrease of economy level, and as a result – the decline of the life of the population as a whole. The agrarian component of the economy was growing, which was caused by a number of reasons. It was primarily due to the gradual deterioration of climatic conditions, an increasing of demographic pressure, which was itself partially due to the large number of nomadic people moving to the oases of Mavarannahr that coincided with the depletion of silver mines of the region. Nevertheless, Samarkand continues to develop, although as archaeological

excavations show, economic life moves outside the city itself, (Afrasiab), to its suburbs – the rabads.

The biggest credit in the archaeological study of pre-Mongol Samarkand belongs to the Afrasiab archaeological expedition, established in 1958 on the initiative of one of the pioneers of the scientific study of the archaeology of Central Asia, V.A. Shishkin. Since the late 1960s, the scale of excavation research has been significantly increasing thanks to the work on improving living conditions in Samarkand. The scholars who studied the medieval antiquities of the city were: Sh.S. Tashkhojaev, L.I. Albaum, I. Akhrarov, M.N. Fedorov, N.B. Nemtseva, Yu.F. Buryakov, E.Yu. Buryakova, M. Saadiev, B.D. Kochnev and many others. In the 1980s and 2000s, under the aegis of the Uzbek-French expedition MAFOUz-Sogdiana, the main contribution to the study of the monuments of Afrasiab of the 8th – early 13th centuries, in particular the palaces of governors in the citadel, was made by I.D. Ivanitsky, Yu. Karev, L.F. Sokolovskaya, E. Kurkina, M.A. Reutova and others.

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МАВЕРАННАХРА В IX–X ВВ.

Андрей Омельченко

Вхождение Средней Азии в VIII в. в состав Арабского халифата привело к изменению ее политической судьбы, включению в единый ареал исламской цивилизации. На смену восточноиранским языкам приходит фарси, языком письменности становится арабский. Многие жители правобережья Амударьи, получившего новое, арабское наименование Мавераннахр (то, что за рекой, или Заречье), особенно выходцы из Согда, уходили на север и восток, за Сырдарью, в Семиречье и дальше – в Восточный Туркестан, где сохраняли свой образ жизни еще полтора столетия. Вместе с тем в самой метрополии наследие древних культур Согдианы, Бактрии и Хорезма ощущалось еще очень долго, что проявлялось и в религиозных празднествах, и в монументальной архитектуре оформления интерьеров жилищ (СА-1686, АФР-3403), в декоре предметов прикладного искусства и многом другом.

Решающая роль в присоединении Мавераннахра к Арабскому халифату принадлежит Кутейбе ибн Муслиму, после похода которого в 712–713 гг. на Самарканд Согду было присвоено название «Сад победоносного халифа». На юге Афрасиаба складывается кладбище Бану-Нахия, где хоронили воинов-газиев. Позднее здесь образуется городской религиозно-культурный центр, связанный с именем погибшего по легендарным свидетельствам в Мавераннахре двоюродного брата пророка Мухаммада Кусама ибн Аббаса (Шахи-Зинда). В арке (цитадели) Самарканда в 40-х гг. VIII в. был возведен дворец наместника Хорасана и Мавераннахра Насра б. Сайара.

В 747–750 гг. жители Согда принимали активное участие в антиомейядском движении Абу Муслима, приведшем к власти Аббасидских халифов. Абу Муслим был назначен новым наместником Хорасана и соответственно Мавераннахра. На нижней площадке цитадели Афрасиаба возводится его резиденция с громадным (3500 кв. м) двором, крытой галереей на монументальных колоннах и порталным входом.

Результатом многочисленных народных движений в Мавераннахре стало утверждение власти местных династий. Формально как наместники они подчинялись Багдаду, но фактически правили самостоятельно. Первой была династия

Тахиридов (821–873 гг.), между пришедшими им на смену Саффаридами и Саманидами было поделено управление Хорасаном и Мавераннахром.

Древний род Саманидов происходил по одной версии из района Термеза, по другим – из Ферганы или Балха. Его представители от имени халифа получили власть в Герате, Фергане, Ташкенте, Самарканде. В 874 г. при Насре ибн Ахмаде последний был столицей объединенного Мавераннахра. С 900 г. виднейший представитель династии амир Исмаил Самани (СА-12733) стал управлять и Хорасаном. Его вассальные владения простирались до Хорезма, верхней Сырдарьи и Афганистана. Столица государства была перенесена в Бухару.

IX–X вв. были временем расцвета экономики Мавераннахра, опиравшейся на развитое сельское хозяйство, ремесла, горное дело, внутреннюю и интенсивную внешнюю торговлю по трассам Великого шелкового пути. Государство Саманидов было главным посредником в торговле между Китаем и Ближним Востоком, Индией и Восточной Европой. Полновесные серебряные саманидские *дирхемы* (ОН-В-М-3169, ОН-В-М-5136) стали на время международной валютой от Балтики до Персидского залива.

Значительный экономический базис послужил основой для развития культуры и искусства, переживавших при Саманидах свой золотой век. Это было время так называемого Мусульманского ренессанса. Столица Саманидов – Бухара превратилась в один из самых больших центров теологии и естественных наук, философии и поэзии. Здесь жили и работали Имам ал-Бухари, Рудаки, Фараби, Фирдоуси, Даккики, Ибн Сина.

Однако крупнейшим городом Мавераннахра оставался Самарканд (городище Афрасиаб), описание которого в X в. содержится в трудах арабских географов Ибн ал-Факиха ал-Хамадани и Абуль Касыма ибн Хаукала. Как и другие города средневекового мусульманского Востока, Самарканд делился на четыре части: древнее крепостное ядро – *арк-кухендиз*; внутренний город (*мадина-дахиль*, *шахристан*), пригород – *рабад* с севера, востока и юга; остальная территория с загородными усадьбами относилась к *рустакам* (окрестностям) города.

Благодаря своей обводненности и зелени Самарканд в этот период носил эпитет «*Фирдаус монанд*» – «подобный раю». «А окружность его стены 12 *фарсах* и в ней 12 ворот, от ворот до ворот – *фарсах*. А на стене зубцы и башни для ведения войны... А *рабад* и орошенные земли занимают шесть тысяч *джеривов* (по О.Г. Большакову, примерно 175 га). Стена окружает его *рустаки* и его сады, и его парки...» «К *рабаду* подходят базары, улицы и кварталы, а в свободных его местах расположены ровные пространства с замками и садами. За небольшим исключением нет ни одной улицы и ни одной усадьбы, где бы не было проточной воды, и лишь при немногих нет сада. Таким образом, если направить взор в сторону цитадели в городе, то взгляд не различит ее, так как она скрыта садами и деревьями, что возле домов и по берегам каналов».

Организирующим ядром средневекового *шахристана* – города являлась соборная мечеть, расположенная через дорогу от цитадели. При Саманидах мечеть увеличивается в размерах (до 640 кв. м); с востока к ней примыкал минарет, а с северо-запада располагался культово-мемориальный комплекс с группой мавзолеев.

При господстве ислама суннитского толка в Мавераннахре существовали и другие конфессии. Из письменных источников известно, что в Самарканде располагалась несторианская митрополия. Близ современного Ургута была археологически исследована трехнефная церковь, видимо, входившая в монастырский комплекс, о котором упоминал Ибн Хаукаль. Из этого района происходит находка бронзового кадила со сценами из Нового Завета (СА-12758). В самом Самарканде была найдена так называемая ампула святого Мины (А-1514), в которой перевозилась целебная вода из монастыря под Александрией в Египте. По сообщению Наршахи, христианская церковь была также в Бухаре, а на городище Старого Термеза был раскопан большой христианский храм.

Новшеством в возведении монументальных построек – мечетей, минаретов, караван-сараев, позднее медресе – стало использование жженого кирпича и *ганча* (среднеазиатского алебаstra). Сложные фигурные кладки кирпича, украшавшие, например, экстерьеры знаменитого мавзолея Саманидов в Бухаре, с XI в. постепенно вытесняются облицовкой из резных изразцовых плит.

В шахристане Самарканда, по Ибн Хаукалю, в местности Асфизар, располагались дворцы Саманидов. Один из таких комплексов, включавший обязательную баню, был исследован археологами. Залы дворца были украшены ганчевыми (штукowymi) панелями и росписью. Тисненный, гравированный и резной *ганч* оформлял двери, арки в стенах, сводчатые проходы, бордюры под потолками. Богатейшей ганчевой отделкой отличались также дворцы правителей областей средневекового Тохаристана: Термеза и Хутталя (столица в Хульбуке).

Как показывают раскопки Самарканда и Пайкенда (Бухарская область), *ганчевый* декор украшал также мечети, дворцы сановников и дома зажиточных горожан.

В Самарканде, Термезе, Пайкенде, Ахсикете (Ферганская долина) археологами исследованы целые кварталы, связанные с ремесленным производством: гончарным и стеклодувным, бронзолитейным и железоделательным.

Изготовление посуды из драгоценных металлов не поощрялось в исламе, хотя по источникам и отдельным находкам известно, что она бытовала в X–XII вв. во дворцах знати (ИР-2013) и правителей (СА-8255). В целом торевтика Мавераннахра этого времени развивалась под влиянием школы хорасанской металлопластики, отличаясь от последней рядом деталей и более скромной орнаментацией. Ахмад – имя одного из мавераннахрских мастеров, работавших, видимо, на рубеже X–XI вв., нанесенное на один из сосудов в хранении Государственного Эрмитажа.

В связи с усилением контактов с Ближним Востоком широкое распространение получают в Мавераннахре технологии по изготовлению различных стеклянных

изделий: от простых и глазчатых бус, флаконов до медицинской посуды и оконных вставок. Многие бытовые предметы повторяли формы сосудов из драгоценных материалов или похожи на изделия из керамики и бронзы (СА-2418). Стеклянная посуда была достаточно дешевой, о чем говорят массовые находки ее фрагментов в *бадрабах* саманидского времени.

Керамика изготовлялась зачастую в подражание металлическим образцам (СА-13309): с помощью резьбы, напелов, штампов создавались характерные для торевтики орнаменты. Но главным новшеством в керамическом производстве Мавераннахра стало распространение с конца VIII в. технологии глазурования. Очевидны аналогии ее первых образцов (сначала под поташной поливой, чуть позже – под глухой зеленой глазурью) с ближневосточной и северохорасанской. С конца IX в. в подражание гончарным изделиям Танского Китая изготавливается посуда с потеками и пятнами зеленой, желтой и коричневой краски по белому фону под свинцовой прозрачной поливой и нередко с гравированным рисунком. Подлинного расцвета гончарное дело достигает в X в., когда в Мавераннахре и Хорасане, объединенных в государстве Саманидов, складывается общий керамический стиль. Для него были характерны надписи на арабском языке, нанесенные темно-коричневой краской по белому ангобу и покрытие бесцветной свинцовой глазурью.

Типичным является квартал гончаров, раскопанный в центральной части Афрасиаба и включающий 14 домохозяйств. Среди них были зажиточные (5–8 помещений с несколькими керамическими печами), средние (4–5) и бедные (2–3 комнаты), которые пользовались печами соседей. Назначение производственных помещений было разным: в одном заготавливали глину, в другом формовали посуду, в третьем ее ангобировали и глазуровали и т.д. На отдельных складах в хумах хранили сырье и красители. Квартал был снабжен водопроводом; здесь же располагался дом лепешечника, обеспечивавшего гончаров хлебом.

Другой ремесленный квартал конца IX–X вв. в северо-западном секторе города несколько раз менял свои функции: сначала построили большую общественную баню, затем заселились ювелиры, позднее пекари, а за ними – гончары.

С середины XI в. качество ремесленной продукции падает, что объясняется снижением уровня экономики, а как следствие – и жизни населения в целом. Усиливается аграрная составляющая экономики, что было вызвано комплексом причин. Прежде всего это постепенное ухудшение климатических условий, рост демографического давления, в том числе в связи с переселением в оазисы Мавераннахра большого количества кочевого населения. Политическая нестабильность совпала по времени и с истощением серебряных рудников региона. Тем не менее Самарканд продолжает развиваться, хотя, как показывают археологические раскопки, экономическая жизнь перемещается за пределы *шахристана* (городища Афрасиаб) в его пригороды-*рабады*.

Основная заслуга в археологическом изучении городища древнего Самарканда принадлежит Афрасиабской археологической экспедиции, созданной в 1958 г.

по инициативе одного из основоположников научного изучения археологии Средней Азии В.А. Шишкина. С конца 60-х гг. XX в. объемы раскопочных исследований значительно возрастают в связи с развернувшимися работами по благоустройству Самарканда. Средневековыми древностями города занимались Ш.С. Ташходжаев, Л.И. Альбаум, И. Ахраров, М.Н. Федоров, Г.В. Шишкина, Н.Б. Немцева, Ю.Ф. Буряков, Э.Ю. Бурякова, М. Саадиев, Б.Д. Кочнев и многие другие. В 80-х годах XX в. и начале XXI в. в рамках работ узбекско-французской экспедиции МАFOUz-Согдиана главный вклад в изучение памятников VIII – начала XIII вв. Афрасиаба, в частности, дворцов наместников на цитадели, внесли И.Д. Иваницкий, Ю. Карев, Л.Ф. Соколовская, Е. Куркина, М.А. Реутова и др.

CA-12733
*Исмоил Сомоний исми
ёзилган тарози тоши*

Бухоро. X аср.
Бронза, куйма,
уймакорлик.
Баландлиги – 4,8 см.
Диаметри – 7 см.
Вазни – 690 гр.
(240 дирхам).

SA-12733
*Weight with Ismail
Samani's name*

Bukhara. 10th century.
Bronze, casting,
engraving.
Height – 4.8 cm.
Diameter – 7 cm.
Weight – 690 g.
(240 dirhems).

CA-12733
*Гиря с именем Исмаила
Самани*

Бухара. X в.
Бронза, литье,
гравировка.
Высота – 4,8 см.
Диаметр – 7 см.
Вес – 690 гр.
(240 дирхемов).

CA-12758
Ладандон

Ургут. VIII–IX асрлар.
Бронза, куйма, уймакорлик,
сайқаллаш.
Баландлиги – 11,5 см.

SA-12758
Censer

Urgut. 8th–9th centuries.
Bronze, casting, engraving,
polishing.
Height – 11.5 cm.

CA-12758
Кадило

Ургут. VIII–IX вв.
Бронза, литье, гравировка,
шлифовка.
Высота – 11,5 см.

A-1514
«Авлиё Мин ампуласи»

Миср. VII–VIII асрлар.
Гил, қолиплаган, пиширилган.
Баландлиги – 8,6 см.
Эни – 6,5 см.
Самарқанддан топилган.

A-1514
Ampulla (Flask) of Saint Menas

Egypt. 7th–8th centuries.
Clay, stamping, baking.
Height – 8.6 cm.
Width – 6.5 cm.
Found in Samarkand.

A-1514
Ампула св. Мины

Египет. VII–VIII вв.
Глина, штамповка, обжиг.
Высота – 8,6 см.
Ширина – 6,5 см.
Найдена в Самарқанде.

CA-12745

Кўза

Самарқанд. X аср.
Бронза, қуйма, кавшарланган,
ўймакорлик.
Баландлиги – 38,8 см.

SA-12745

Jug

Samarkand. 10th century.
Bronze, casting, soldering,
engraving.
Height – 38.8 cm.

CA-12745

Кувшин

Самарқанд. X в.
Бронза, литъе, пайка,
гравировка.
Высота – 38,8 см.

CA-12675

Кўза

Мовароуннахр.
XI аср.
Бронза, қуйма,
кавшарланган,
ўймакорлик.
Баландлиги – 25 см.

SA-12675

Jug

Mavarannahr.
11th century.
Bronze, casting,
soldering, engraving.
Height – 25 cm.

CA-12675

Кувшин

Мавераннахр.
XI в.
Бронза, литъе, пайка,
гравировка.
Высота – 25 см.

CA-16095
«30 июня 790 йил»
санали араб ёзувидаги
острак
Пойкент.
Гил, тушь.
11×7 см.

SA-16095
Ostracon with Arab
inscription and date
30 June 790
Paikend.
Clay, ink.
11×7 cm.

CA-16095
Острак с арабской
надписью и датой
«30 июня 790 г.»
Пайкент.
Глина, тушь.
11×7 см.

АФР-5022
Ўсимлик барглари
фониди араб
ёзуви кошин
(карнизнинг бир
қисми)
Самарқанд. XII аср.
Гил, ўйма.
41×19 см.

AFR-5022
Ornamented tile
with Arab inscription
on background of
vegetative pattern
(part of cornice)
Samarkand. 12th century.
Clay, carving.
41×19 cm.

АФР-5022
Изразец с арабской
надписью на фоне
растительного
орнамента
(часть карниза)
Самарқанд. XII в.
Глина, резьба.
41×19 см.

CA-1646
Куфий дастхатида
арабча матн ёзилган
қабр тоши
Самарқанд.
X–XI асрлар.
Гил, ўйма.
16,5×28,5×4,8 см.

SA-1646
Tombstone with
Arab inscription in kufi
script
Samarkand.
10th–11th century.
Clay, carving.
16.5×28.5×4.8 cm.

CA-1646
Надгробная плита
с арабской надписью
почерком куфи
Самарқанд.
X–XI вв.
Глина, резьба.
16,5×28,5×4,8 см.

ҚОРАХОНИЙЛАР ХОҚОНЛИГИ МАДАНИЯТИ: КЎЧМАНЧИЛИКДАН ШАҲАР ҲАЁТИГА ЎТИШ

Асан Торгоев

Мовароуннаҳр тарихининг энг қизиқарли босқичларидан бири қорахонийлар сулоласи билан боғлиқдир. Сулоланинг номи Сотуқ Буғраҳонга тегишли Қорахон унвонидан келиб чиққан. Бу ҳукмдор пайтида 960 йилда давлат дини сифатида ислом қабул қилинган эди. Сулола ҳақида маълумотлар жуда кам. Уларнинг биринчи вакиллари Тяньшань олди ҳудудларида яшаган ва қарлуқ бирлашмаси таркибига кирган чигиллар уруғларидан келиб чиққан. Кейинчалик қорахонийлар шаҳар маданияти мавжуд бўлган ва аҳолисининг бир қисми, шу жумладан, туркийлар дехқончилик билан шуғулланаётган ерларни кўшиб олиб, давлатни барпо қилганлар. XI асрнинг бошларида ривожланишнинг энг юқори палласига чиққан пайтда қорахонийлар ҳудудлари ғарбда Амударёдан шарқда Жунғория олди ҳудудларигача етиб борган. Давлатнинг шимолий чегараси Балхаш кўли ҳудудлари бўлиб, жанубда Хўтангача етган.

Қорахонийларнинг сиёсий ҳаётига боғлиқ маълумотлар жуда кам. Қорахонийлар тарихчиларининг ёзма маълумотлари бизгача маълум парчалар кўринишида етиб келган. Қорахонийлар тарихининг аксарият қисмини нумизматика маълумотлари асосида тикласа бўлади. Сулоланинг барча ҳукмдорлари тангалар зарб қилишган. Қайд этиш лозимки, тангалар нафақат пойтахтда, балки кичик шаҳарларда ҳам, масалан, Ўш ва Қувада сулола вакиллари томонидан ўз тангалари зарб этилган.

992 йилда қорахонийлар ҳукмдори Хорун Буғраҳон бугунги Чимкент шаҳрининг яқинида жойлашган Сомонийларнинг шарқий арки – Исфижобни кўлга киришиб, ғарбга қараб юришни давом эттирди ва сомонийлар пойтахти Бухорони ишғол қилди. Ўша йили Хорун Буғраҳон Кошғардаги қароргоҳига қайтишда йўлда вафот этади. Сомонийлар вақтинча Мовароуннаҳрда ўз ҳукмдорлигини тиклайди. Бирок 999 йилда Хоруннинг меросхўри Наср ибн Али Мовароуннаҳрни босиб олади.

1040 йилда қорахонийлар хоқонлиги Ғарбий ва Шарқий қисмларга бўлинади. Иброҳим ибн Носир Тавғочхон Ғарбий томон пойтахти қилиб Мовароуннаҳр маркази бўлмиш Самарқандни танлайди. Самарқанд ўша даврларда Шарқнинг энг катта шаҳарларидан бири бўлган. Мазкур давлат доимо кўшнилари билан уруш қилиб келган.

Бунинг оқибатида XI асрнинг 80-йилларида ғарбий хоқонлар салжукийлар қарамлигига тушиб қолди. XII асрнинг 30–40-йилларида ҳар икки хоқонлик киданлар (қорахитойлар) томонидан босиб олинди.

1212 йилда хоразмшоҳ Алоуддин Муҳаммад II Самарқандни қўлга олади ва Ғарбий қорахонийлар давлати ҳукмронлигини тугатади.

Шарқий хоқонликнинг пойтахти Боласоғун бўлиб қолган эди. Бугунги кунда унинг жойланиши машҳур Сўёб қалъаси қолдиқлари ёнидаги Тўқмоқ атрофидаги Бўрон қалъаси деб қайд қилинади. Қорахитойларнинг бостириб келишидан сўнг 1130 йилда давлат пойтахти бўлиб Кошғар танланди. Бироқ Боласоғунда ва Куз-Ўрдуда тангалар забт этилар ва мўғуллар бостириб келишига қадар Боласоғун амалда пойтахт ролини бажариб келарди. 1141 йилда қорахонийларнинг Фарғонадаги вакиллари Ҳусайнхон бошчилигида Боласоғундан ажралиб чиқиб, Ўзган шаҳрини ўз пойтахти қилиб олишди. Балки бунга динлар алмашилиши сабаб бўлгандир? Янги пойтахт мусулмон шаҳри бўлиши керак эди. Шаҳарда пишиқ ғиштдан мухташам минора ва масжид бунёд этилди. Унинг ёнидан қорахонийлар зодагонларининг мақбаралари қад кўтарди. Атрофи тўғри тўртбурчакли девор билан ўралган пойтахт маркази янги қурилган шаҳарларга нисбатан арққа эга эмас эди.

Қорахоний хонлари ривожланган пойтахтлар ва йирик шаҳарлар борлигига қарамасдан олдинги ҳукмронларга ўхшаб ўзларини маҳаллий ўтроқ халқдан ўзга деб биларди. Улар асосан шаҳар атрофларида ёки дашт ва тоғ олди ҳудудларида жойлашган унча катта бўлмаган қароргоҳларда яшашни афзал кўрардилар. Масалан, Иброҳим ибн Носирнинг ўғли Шамс ул-мулк Бухорода сарой қурмай, шаҳар ташқарисида яшаган эди. Ёз кунлари у ўз оила аъзолари билан биргаликда Самарқанд ва Бухоро ўртасида жойлашган Работи Малик қароргоҳида яшашни афзал кўрган. Дашт шароитида яшаш одатини сулоланинг бошқа вакиллари ҳам сақлаб келган. Тяньшань атрофидаги қароргоҳлар яшаш учун қулай бўлган, тиниқ суви бор ва ёз жазирама иссиғидан сақланиш учун ўрмони мавжуд жойларда қурилган.

Қорахонийлар ҳукмдорлари қандай кийим кийганлари ҳақида биз Самарқанд ёнидаги қадимги Афросиёб қалъасида қазилма ишлари олиб борилганда топилган XII асрга оид девор қолдиқларида акс этилган расмлардан билиб олишимиз мумкин.

Бир пайтлар турли битиклар қорахоний саройидаги қабулхоналарни безатиб турган. Ю.В. Каревнинг фикрларига қараганда, мазкур ёзувлар марказида Самарқанднинг охириги қорахоний ҳукмдорларидан бири Усмон ибн Иброҳим бўлган. У ёқаси қайтарилган, тўқилган расмлар билан безатилган зарбоф чопонда, қўлида безакли тарози ушлаб турибди.

Ҳукмдор қўлида туркий дунёда машҳур бўлган учи иккига айрилган ўк-ёйни ушлаб турибди. Бошида эгрет билан безатилган учи ўткир шаклли дўппига ўхшаш бош кийим расми сақланган. Персонажнинг юзи туркий тусда, ияклари кенг, оғзи кичик ва кўзлари хиёл қисик. Шунингдек, унинг қуюқ сочи ва икки кўзи ўртасида бирлашиб кетган қалин қора қошлари кўзга ташланади.

Қорахонийлар даври маданияти учун ислом динининг қабул қилиниши кескин ўзгаришларга олиб келди. Шаҳар аҳолиси динга тез мослашди, Сирдарё даштларида, Тяньшань ва Олой тоғ худудларида яшовчи кўчманчи аҳоли динга кейинроқ киритилди. Бунинг сабаби кўчманчи аҳолининг аксарияти расмий араб тилини умуман тушунмас эди. Фақат XII асрга келиб, маҳаллий халқ орасидан дин тарғиботчилари чиққандан сўнг кўчманчиларнинг аксарияти динга киритилди. Бир талай кўчманчи аҳолини динга киритган ва Сирдарё яқинида яшовчи, дастлабки «туркий шайх», шоир ва уламо Хожа Аҳмад Яссавий бўлган. Туркистонда жойлашган Ясси шаҳридаги унинг қабри устидаги мақбарани кейинчалик Амир Темур қурдирган. Бутун турк дунёсидан мусулмон аҳли бу ерга зиёрат қилиш учун келишади.

Исломни қабул қилиш муносабати билан оддий маданий алоқалар ҳам ўзгарди. Мусулмон дунёсининг бошқа халқлари маданияти билан яқинлашиш бошланди. Бунга XI асрнинг охирида турк тилининг араб графикасига ўтказилиши сабаб бўлди. Қорахонийлар даврида жуда кўп ислом олимлари ва дин уламолари ижод қилишган. Иссиқкўл яқинида жойлашган Барсған шаҳрида машҳур туркшунос Маҳмуд ал-Кошғарий таваллуд топган. Унинг «Девону луготит турк» асари XI асрда мавжуд бўлган турк тилларининг қомуси бўлган. Юсуф Боласоғунийнинг «Қутадғу билиг» асари турк тилида биринчи бор ёзилган фалсафий-ахлоқий мазмунга эга бўлган ва бизгача етиб келган адабий асар эди.

Ислом динининг қабул қилиниши муносабати билан шаҳарларда масжидлар ва хаммомлар қурила бошланган. Оддий аҳоли вакиллари хонадонларида ислом дини талабига биноан таҳоратхоналар пайдо бўлган.

XII асрда ўйма меъморий безакларга ложувард сир югуртирила бошланган. XII аср ўйма сирланган терракотанинг дастлабки намуналарини Бухородаги қадимги Мағоки Атторий масжидининг пештокида кўрса бўлади.

Моддий ва маданий санъатда Эрон анъаналари таъсири сезилади. Ўтроқ ва кўчманчи аҳолининг маиший ҳаётида металлдан ясалган идишлар ўз ўрнига эга. Бу идишларнинг ишлаб чиқарилиши дастлаб Хуросон билан боғлиқ эди: бронзадан ясалган товоқлар, ховончалар, кўзалар, патнислар ана шулар жумласидандир.

Ҳоконликнинг Етгисувдан тортиб Амударёгача бўлган худудларида худудий маданият хусусиятлари қолган бўлса-да, аммо қорахонийлар давлатининг барча худудларида ягона умумий маданият кўринишлари билиниб турарди. Бу аломатлар барча жойларда ишлатилаётган муайян безакли сирланган сопол буюмлар, металлдан ясалган идишлар ва ўзига хос шаклли безакларда кўзга ташланар эди. Бу буюмлар турли шаҳарларда ишлаб чиқарилган. Уларни ишлаб чиқаришда бир хил қолиплар қўлланилган. Қайд этиш керакки, усталар кўр-кўрона нусхалаш билан шуғулланмаган. Улар кўп ҳолларда у ёки бу мотивларни билинар-билинемас унсурлар билан тўлдириб кўяр эди. Бу ўзгартиришлар кейинчалик ўз ишларини бошқа устахона буюмларидан ажратиб олиш мақсадида киритилар эди.

Қорахонийларга оид санъат асарларидаги жараёнлар ишлаб чиқарилаётган со-

пол буюмларда ўз аксини топган. Бу пайтда сопол ишлаб чиқариш соҳаси ўзининг дастлабки даврига нисбатан ривожланишнинг энг юқори палласига чиқиб олган эди. Шаҳарларда ва ҳатто қишлоқларда ҳам кулолчилик ҳунармандчиликнинг энг кенг тарқалган тури бўлиб қолган эди. Самарқанд, Бухоро ва Тошкентда сирланган идиш ишлаб чиқарадиган бутун бир маҳаллалар мавжуд бўлган. Идишлар безагида суғд анъаналарини (кўп ҳолларда жавоҳирлар доираси ўртасида қушлар расми) ва сомонийлар сополида ёрқин кўринишда мавжуд бўлган безакнинг янги ислимий услубларини ажратиб кўрсатиш мумкин. Сомонийлар анъаналари эпиграфик безак билан ҳам боғлиқдир. Масалан, чиройли тартибли куйий «сопол» ёзувида бажарилган тиллақлар ана шулар жумласидандир. Кейинчалик араб ёзувига тақлид қилган сир ости ёзуви, яъни сохта эпиграфик безак кўп ҳолларда қорахонийлар сополида жуда кўп ишлатилган. Товоқ ва косалар марказидан ўсиб келаётган куртақлар, айланма розеткалар, турли хил тўқилган буюмлар кўринишлари, пальметталарнинг ҳар хил ўзгаришлари қорахонийлар даври ҳунармандчилик услубига оиддир. Уларнинг барчаси X аср охирида сопол идиш безакларида пайдо бўлган.

Сирланган сопол идишлар жуда қиммат бўлган ва улар кадрли эди. Агар сирланган сопол товоқ дарз кетса ёки синса, унинг бўлақлари бирлаштирилиб, мис сим билан тортиб боғланиб, таъмирланар эди. Сирланган идиш уй эгаларининг жамиятдаги ижтимоий ўрни ва бойлигини билдирар эди.

Асосан ярим кўчманчи аҳоли яшаган Ўрта Осиёнинг шарқида, Фарғона ва Уструшонанинг тоғли ҳудудларида, Чоч ва Илокда нақшли безак солинган ганчдан ясалган идишлар энг кўп тарқалган эди. Улар мазкур ерларда яшаган маҳаллий чорвадор аҳолидан сақланиб келаётган муҳим субстрат (озиклантирувчи асос) таркибини акс эттирган.

XII асрда нақшинкор композициялар содалашади ва уларнинг сифати пасайиб кетади: ложувард сир билан қопланган сопол идишлар кенг тарқала бошлади. Мовароуннахрнинг шарқий ҳудудларида тўқ кўк сир билан қопланган идишлар кенг ишлатилган. Безакларнинг содалашиши қорахонийлар давлатида содир бўлаётган инқирозлардан далолат берар эди. Бу вақтга келиб Тяньшандаги кумуш конлари деярли тугаш арафасида бўлган. Бу танганинг муомаладан чиқишига олиб келди. Дирхамлар фақат кумуш амальгамаси билан қопланар эди. Тангалар давлат ташқарисида ишлатилмас эди. Маҳсулот-пул муносабатларининг ёмонлашиши иқтисодиёт, шунингдек маданият ва санъатнинг умумий ҳолатига ўз таъсирини кўрсатди. Тангалар юқори курс бўйича ишлатилар, қимматбаҳо сопол маҳсулотларга талаб тушиб кетган эди. Кулоллар ишлаб чиқариш таннархи кам бўлган арзон маҳсулотларни яшашга ўтишди. Бундан ташқари, Д.К. Мирзааҳмедовнинг таърифи билан айтганда, ўрта ва кичик шаҳарларда қишлоқ хўжалигини оммалаштириш жараёни бошланди. Савдо ва ҳунармандчиликда турғунлик бошланиши натижасида шаҳарликлар ўзларини озиқовқат маҳсулотлари билан тўла таъминлай ололмади. Шу сабабли Мовароуннахр шаҳарлари аҳолиси атрофда мавжуд бўлган далаларда дехқончилик қила бошлашди.

Иқтисодийда дехқончилик унча катта аҳамиятга эга бўлмаганлиги сабабли Еттисув ва Тяньшанда чорвачиликнинг аҳамияти ошиб борди. Бир қатор ҳудудларда XII асрда сув танқислиги сезила бошланди. XI асрнинг ўрталарида Зарафшон дарёсининг суви Пойкентгача етиб бормаи кўйди, шу сабабли шаҳар аҳолиси бу ерларни ташлаб кетишга мажбур бўлди.

Йирик қурилишлар XII асрда фақат катта шаҳарларда олиб борилар эди. Бу давр обидалари кам сақланиб қолган. Шу билан бирга Бухородаги машҳур Минораи Калон 1127 йилда Арслонхон ҳукмронлиги даврида қурилган ва бугунги кунда ҳам жаҳон меъморичилигининг жавоҳири ҳисобланади.

Инқирозлар туфайли Шарқий ҳоконлик расман Ғарбий Ляо Кидан давлати қармоғига ўтди. Шунингдек, 1212 йилда хоразмшоҳ Муҳаммад II Самарқандни эгаллаб, қорахонийларнинг деярли юз йиллик ҳукмронлигига чек қўйди. Хоразмшоҳдан кейин мўғуллар қорахонийлар ерларини босиб олиб, Ўрта Осиё тарихида янги босқич очилишига замин яратдилар. Бироқ қорахонийларнинг маданий мероси кўп йиллар ўз мавқеини сақлаб қолди. Улардан қолган ажойиб меъморий обидалар бугунги кунда ҳам Ўзбекистоннинг кўрки ҳисобланади.

CULTURE OF THE KARAKHANID KHAGANATE: FROM NOMAD CAMPS TO CITIES

Asan Torgoev

One of the most interesting periods in the history of Mavarannahr is associated with the Karakhanid dynasty. The name of the dynasty comes from the title Karakhan, which belonged to Satuq Bughra Khan – the ruler under whose reign in 960 Islam was adopted as the state religion. The first members of the future dynasty, who we do not know much about, lived in Kashgar and came from the Chigils tribe that were part of the Karluk confederation. Subsequently, the Karakhanids created a state, conquering lands where a developed urban culture already existed and part of the population, including the Turks, was engaged in agriculture. At the beginning of the 11th century, at the apex of Karakhanid development, their empire stretched from the Amu Darya in the west to the western borders of Dzungaria in the east. The northern boundary was the southern Balkhash region; the southern boundary reached Khotan.

The political history of the Karakhanids is evidenced by a small number of written sources. The works of the Karakhanid historiographers survived only in short passages. Most of the history of the Karakhanids can be reconstructed according to numismatics. Coins were minted by all the rulers of this dynasty, and the minting was carried out not just in the capital or large cities. Even relatively small cities like Osh and Quba in the Fergana Valley minted their coins.

In 992, the Karakhanid ruler Harun Bughra Khan conquered the eastern outpost of the Samanids – Isfijab, located in the area of modern Shimkent, and began further advancement to the west, ending it with the conquest of Bukhara, the Samanid capital. In this same year, Harun Bughra Khan died on the way to his headquarters in Kashgar, and the Samanids temporarily restored their power in Mavarannahr. However, as early as 999, Harun's successor, Nasr ibn'Ali, completely subjugated Mavarannahr to himself, depriving the Samanids of their claims to power.

In 1040, the Karakhanid Khaganate was divided into Western and Eastern. Ibrahim ibn Nasr Tabghach Khan chose Samarkand, one of the largest cities of the East of that time, to be the capital of the Western Khaganate. This state was drawn into constant military conflicts with neighbors, as a result of which since the 1080s

Western Khagans became dependent on the Seljukids. In the late 1130s–1140s, both Khaganates were conquered by the Khitans (Kara-Khitans).

In 1212, Ala ad-Din Muhammad II, the Khorezm Shah, conquered Samarkand, completely destroying it and putting the existence of the Western Karakhanid Khaganate to an end.

The capital of the Eastern Khaganate remained in Balasagun, now identified with the ruins of Burana, near Tokmok, next to which are the ruins of Suyab. In 1130, after the Kara-Khitan conquest, the status of the capital passed to Kashgar. However, Balasagun, or Kuz-Orda, continued to mint coins, and in fact, the city maintained the status of the capital until the Mongol invasion. In 1141, members of Fergana branch of the Karakhanids, under the leadership of Hussein Khan, separated from Balasagun, making the city of Uzgend, the present day Uzgen, the capital of their inheritance. Obviously, this was due to a change in religion – the new capital had to be an Islamic city. Beautiful minaret and a mosque made of baked bricks were built there. Next to the mosque and minaret were the mausoleums of Karakhanid nobility. The center of the new capital, surrounded by a rectangle of relatively low and thin walls (as compared to earlier cities), did not have a citadel.

The Karakhanid khans, despite the presence of capitals and large cities, like their predecessors, were opposed to the settled population. They preferred to live in the suburbs or in small residences in the steppes and foothills. So the son of Ibrahim ibn Nasr, Shams al-Mulk, did not build a palace in Bukhara and settled in the suburbs. In summer, the ruler preferred to live in his residence Rabati Malik, located in the steppe between Samarkand and Bukhara. Adherence to the steppe way of living was maintained by other members of the dynasty. In Kashgar, residences were located at the foothills convenient for living, with potable water and nearby forests, in which it was possible to hide from the summer heat.

We can give our best judgements as to how the Karakhanid rulers looked and dressed by the remnants of 12th century murals found during the excavations of the citadel of Afrasiab, the site of old Samarkand. The murals once decorated the pavilion for receptions in the palace of the Karakhanid rulers. According to the head of the excavation, Yu. Karev, the central character in these murals is one of the Karakhanid rulers of Samarkand, perhaps the last member of this dynasty, Usman ibn Ibrahim. He is dressed in a robe richly embroidered with harpies with a collar bent outward and an ornamental tyraz on the sleeve. The ruler holds an arrow with a split head in his hands – one of the symbols of power, popular in the Turkic world. There remained an image of a cap on his head, resembling a skullcap, but with a sharp top and an aigrette. The character's face is typically Turkic, with wide cheekbones, a small mouth and small slanting eyes. Thick black eyebrows, almost fused together on the bridge of the nose, are also distinctive.

The adoption of Islam further north-east should be considered a turning point in the culture of the Karakhanid era. The urban population quickly adapted to the new religion, while the majority of the nomadic population of the Syr Darya steppes, Tien Shan and Alai were converted later, because the nomads did not understand the official language of Islam. The first preachers of this religion did not speak Turkic languages, which prevented its adoption. The largest conversion of nomads to Islam took place only in the 12th century, when preachers from the local Turkic environment appeared. The most prominent person who converted a lot of nomads to Islam was the first "Turkic sheikh" who lived on the Syr Darya, poet and theologian Khoja Ahmed Yasawi. Amir Timur ordered to build a mausoleum over his grave in the city of Yasi/Turkestan, which is still one of the most popular places of pilgrimage for the whole Turkic world.

In connection with the adoption of Islam, the usual cultural ties have also changed. A rapprochement with other cultures of the Muslim world began, aided by the fact that by the end of the 11th century the Turkic language started to be recorded in Arabic script. Under the Karakhanids, many prominent Islamic scholars and theologians created their works. The eminent Turkic linguist Mahmud al-Kashghari, whose work "Diwan Lughat al-Turk" is an encyclopedia of Turkic languages of the 11th century, was born in the city of Barskhan on Issyk-Kul Lake; Yusuf Balasaguni's poem "Kutadgu Bilik" ("Gracious knowledge") is the first survived literary relic of philosophical and didactic content written in the Turkic language.

In connection with the new religion requirements, special attention is paid to the construction of mosques and baths in cities. Rooms for ablutions, tahoratkhona, appear in the houses of ordinary citizens.

From the 12th century tiles with turquoise glaze were gradually introduced into the architectural decor. Early samples of carved glazed terracotta can be seen on the portal of the oldest mosque of Bukhara, Magoki-Attari. A new artistic style, which will become later classic for Muslim art, replaces the all-Caliphate style in architectural ceramics. Star-shaped forms, cellular polygons, geometrical ornaments in the form of combinations of various rosettes, and islami (arabesque) plant patterns are taking roots.

However, in general, the influence of Iran is vivid in material culture and art. Metalware (the production of which was initially associated with the Khorasan school of toreutics), such as bronze bowls, pounders, jugs and trays, spread out and firmly took root in the life of both the nomadic and settled population.

In all areas of the Khaganate, from Zhetysu to the Amu Darya, the features of local cultures are preserved, but we also clearly see the features of a single cultural community being formed throughout the entire Karakhanid state. It is in the fact that in all areas there we encounter glazed ceramics with a certain ornament, metal vessels and decorations of certain forms. These items were made in different cities,

but at the same time, they are clearly copying either the form or the ornament of a certain prototype. However, the masters producing such items, as a rule, were not limited to blind copying. They often supplemented one or another motif with small, barely noticeable details that were necessary in order to distinguish their work from products of other workshops.

Most clearly, the processes taking place in the Karakhanid society were reflected in the ceramics industry. In cities and even rural settlements, pottery was one of the main types of handicrafts. In Samarkand, Bukhara, Tashkent there were whole quarters of potters who made excellent glazed dishes. In its decor one can distinguish both the Sogdian heritage (most often these are the images of birds in a circle of pearls) and the new Islamic design techniques most clearly manifested in the pottery of the Samanid era. The latter includes an epigraphic decor: good wishes, written in a slender "ceramic" Kufic script. Later, underglazed painting, imitating Arabic writing – the so-called pseudo-epigraphic ornament – becomes a very frequent decoration of Karakhanid ceramics. The buds, vortex rosettes, various kinds of braids and variations of different palmettes that appeared in the ceramic decor from the end of the 10th century can be attributed to the genuine Karakhanid style.

Glazed ceramics was quite expensive and much appreciated. Unlike the Samanid period, if the dish cracked or broke into large pieces, it was repaired, by making holes at the chipped or cracked edges and tightening them with copper wire. Glazed ceramics was an indicator of the status of homeowners, a hallmark of their solvency.

In the east of Central Asia, in the mountainous regions of Fergana and Ustrushana, Chach and Ilak inhabited mainly by semi-nomads, moulded ware with painted ornament was widespread along with glazed ceramics. It reflects the most important substrate component, preserved from the indigenous cattle raising population of these lands.

Ornamental compositions of the 11th-12th centuries become simpler and poorer. The most distinctive phenomenon is ceramics covered with turquoise glaze. In the eastern areas of Mavarannahr, pottery covered with unpierced green glaze also spreads. The simplification in the decoration of dishes was evidence of the crisis occurring in the Karakhanid state. By this time, the silver mines of the Tien Shan were largely exhausted, which led to the damage of the coin. Dirhams were covered with silver amalgam only. Such coins did not leave the Karakhanid borders. The deterioration of goods-money relations led to general stagnation in the economy, which affected the common state of culture and art of the region. Coins had a highly overvalued rate; the demand for expensive ceramics fell down. Potters were forced to switch to making cheaper, less labor-intensive products. In addition, a process which D.K. Mirzaakhmedov connects with the ruralization of cities, especially small and medium-sized ones, began. The decline in trade and crafts led to the fact that citizens could not fully provide themselves with food. Therefore, populations of the

cities of Mavarannahr began to engage in agriculture in the fields located near the settlements. In Zhetysu and Tien Shan, where agriculture played a smaller role in the economy, the traditional role of cattle-breeding increased. By the 12th century, there was an unfavorable situation with the water supply in some areas. Thus, as early as in the middle of the 11th century, water from the Zeravshan River did not reach Paikend, and residents were forced to leave the city.

The large-scale construction of the 12th century was conducted only in big cities. There are few monuments of this time, although some of them – for example, the famous Kalyan Minaret in Bukhara, built during the reign of Arslan Khan in 1127 – are pearls of world architecture.

The crisis events led to the fact that the Eastern Khaganate formally fell under the authority of the Khitan state of Western Liao. In 1212, Muhammad Khorezmshah captured Samarkand, thereby completing almost a century-long history of the western house of the Karakhanids. Following the Khorezmshah, the Mongols completely subjugated the Karakhanid lands, beginning a new period in the history of Central Asia. However, the cultural heritage of the Karakhanids persisted for a long time, and their remarkable architectural monuments still adorn the cities of Uzbekistan.

КУЛЬТУРА КАРАХАНИДСКОГО КАГАНАТА: ОТ КОЧЕВИЙ К ГОРОДАМ

Асан Торгоев

Один из интереснейших этапов истории Мавераннахра связан с династией Караханидов. Название династии происходит от титула Карахан, принадлежащего Сатук Богра-хану – правителю, при котором в 960 г. в качестве государственной религии был принят ислам. Первые представители будущей династии, информация о которых весьма скудна, обитали в Притяньшанье и происходили из племен чигилей, входивших в карлукское объединение. Впоследствии Караханиды создают государство, завоевывая земли, где уже существовала развитая городская культура, а часть населения, в том числе тюркского, занималась земледелием. В момент наивысшего расцвета, в начале XI в., караханидские владения простирались от Амударьи на западе и до Приджунгарья на востоке. Северной границей было южное Прибалхашье, южная доходила до Хотана.

О политической истории Караханидов свидетельствует незначительное количество письменных источников. Сочинения собственно караханидских историографов дошли до нас лишь в небольших отрывках. Большая часть истории Караханидов может быть реконструирована по данным нумизматики. Монеты чеканились многими представителями этой династии, причем не только в столичных, но даже в небольших городах, как, например, в Оше и Кубе в Ферганской долине.

В 992 г. караханидский правитель Харун Богра-хан завоевал восточный форпост Саманидов Испиджаб, находящийся в районе современного Чимкента, и начал дальнейшее продвижение на запад, окончив его завоеванием столицы Саманидов – Бухары. Но в том же году Харун Богра-хан умирает по пути в свою ставку Кашгар, и Саманиды на некоторое время восстанавливают свою власть в Мавераннахре. Однако уже в 999 г. преемник Харуна, Наср ибн Али, полностью подчиняет себе Мавераннахр.

В 1040 г. каганат Караханидов разделяется на Западный и Восточный. Столицей Западного Ибрагим ибн Наср Табгач-хан избрал Самарканд, в то время являвшийся одним из крупнейших городов Востока. Это государственное образование было втянуто в постоянные военные конфликты с соседями, в результате которых с 80-х гг. XI в. западные каганы попали в зависимость от Сельджукидов. В конце 30–40-х гг.

XII в. оба каганата были завоеваны киданями (кара-китаями). В 1212 г. Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад II захватил Самарканд и положил конец западно-караханидскому государству.

Столицей Восточного каганата оставался Баласагун, ныне отождествляемый с городищем Бурана, близ Токмака, рядом с которым находятся развалины Суяба. В 1130 г., после каракитайского завоевания, столичный статус перешел к Кашгару. Однако в Баласагуне, или Куз-Орде, продолжали чеканить монету, и город фактически вплоть до монгольского завоевания сохранял статус столицы. В 1141 г. представители ферганской ветви Караханидов под предводительством Хусейн-хана отделились от Баласагуна, сделав столицей своего удела город Узгенд – современный Узген. Очевидно, это было связано со сменой религии – новая столица должна была быть исламским городом. В ней возвели великолепный минарет и мечеть из жженого кирпича. Рядом с ними возникает мавзолей караханидской знати. Центр новой столицы, обнесенный прямоугольником низких и тонких по сравнению с более ранними городами стен, не имел цитадели.

Караханидские ханы, несмотря на наличие столиц и крупных городов, как и их предшественники, противопоставляли себя оседлому населению. Жить они предпочитали в пригородах или небольших резиденциях в степи и предгорьях. Так, сын Ибрагима ибн Насра Шамс ал Мульк не стал строить дворец в Бухаре, а обосновался в пригороде. Летом же правитель предпочитал жить в своей резиденции Рабат-и Малик, находящейся в степи между Самаркандом и Бухарой. Приверженность к степному образу жизни сохраняли и другие представители династии. В Притяньшанье резиденции располагались в удобных для проживания предгорьях с чистой водой и близко расположенными лесами, в которых можно было укрыться от летней жары.

Как выглядели и одевались караханидские правители, мы можем судить по остаткам стенной росписи XII в., найденным при раскопках цитадели Афрасиаба. Некогда роспись украшала павильон для приемов во дворце караханидских правителей. Как полагает Ю. В. Карев, центральным персонажем на этих росписях является один из караханидских правителей Самарканда, возможно, последний представитель этой династии Усман ибн Ибрагим. Одет он в богато расшитый изображениями гарпий халат с отогнутым наружу воротом и орнаментальным *тиразом* на рукаве. В руках правитель держит стрелу с раздвоенным наконечником – один из символов власти, популярных в тюркском мире. На голове сохранилось изображение шапочки, напоминающей тубетейку, но с острой верхушкой, увенчанной эгретом. Лицо персонажа типично тюркское, с широкими скулами, маленьким ртом и небольшими раскосыми глазами. Характерны также густые, почти сросшиеся на переносице черные брови.

Переломным событием в культуре караханидского времени следует считать принятие ислама. Городское население сделало это быстрее, в то время как большинство

кочевого населения сырдарьинских степей, Тянь-Шаня и Алая было обращено в веру позже, в том числе потому, что кочевники не понимали официального языка ислама. Массовое обращение кочевников в ислам произошло только в XII в., когда появились проповедники из местной, тюркской среды. Яркой личностью, обратившей в ислам немало кочевников, был живший на Сырдарье первый «тюркский шейх», поэт и богослов Ходжа Ахмад Яссави. Над его могилой в городе Ясы/Туркестане много позднее Амир Темура повелел построить мавзолей, который до сир пор является одним из главных мест паломничества для представителей всего тюркского мира.

В связи с принятием ислама изменились и привычные культурные связи. Началось сближение с другими культурами мусульманского мира, чему способствовал тот факт, что к концу XI в. тюркский язык был переведен на арабскую графику. При Караханидах творили многие выдающиеся исламские ученые и богословы. В городе Барсхане, на оз. Иссык-Куль, родился выдающийся тюркский языковед Махмуд ал-Кашгари, произведение которого «Диван лугат ат-тюрк» является энциклопедией тюркских языков XI в. А поэма Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билик» («Благодатное знание») является первым из сохранившихся литературных памятников философско-дидактического содержания, написанным на тюркском языке.

В связи с требованиями новой религии особое внимание уделяется возведению в городах мечетей и бань. В домах рядовых граждан появляются комнаты для омовений – тагоратхона.

С XII в. в архитектурный декор постепенно вводятся изразцы с бирюзовой поливой. Ранние образцы резной поливной терракоты можно видеть на портале старейшей бухарской мечети Магоки-Аттари. На смену общехалифатскому стилю в архитектурной керамике приходит новый художественный стиль, который станет классикой мусульманского искусства. Укореняются звездчатые формы, ячеистые многоугольники, геометрические орнаменты в виде комбинаций различных розеток, растительные узоры типа *ислими*.

Однако в целом в материальной культуре и искусстве ощущается влияние Ирана. Распространяется и прочно укореняется в быту как кочевого, так и оседлого населения металлическая посуда, производство которой было первоначально связано с хорасанской школой торевтики: бронзовые чаши, ступки, кувшины, подносы.

Хотя во всех областях каганата, от Семиречья и до Амударьи, сохраняются черты локальных культур, тем не менее на всем пространстве караханидского государства заметно формирование единой культурной общности. Это выразилось в том, что во всех областях присутствуют глазурированная керамика с определенным орнаментом, металлические сосуды и украшения определенных форм. Эти вещи делали в разных городах, но при этом явно копируя либо форму, либо орнамент определенного оригинала. Впрочем, мастера, как правило, не ограничивались слепым копированием. Они часто дополняли тот или иной мотив мелкими, едва заметными деталями, которые были необходимы для того, чтобы отличить свои работы от изделий других мастерских.

Наиболее наглядно процессы, происходящие в караханидском искусстве, отразились в керамическом производстве. В городах и даже поселениях сельского типа гончарство являлось одним из основных видов ремесла. В Самарканде, Бухаре, Ташкенте были целые кварталы гончаров, выделывавших глазурованную посуду. В ее декоре можно выделить еще как согдийское наследие (чаще это изображения птиц в круге перлов), так и новые, исламские приемы оформления, наиболее ярко проявившиеся в керамике еще саманидского времени. К последним относится эпиграфический декор: благопожелания, написанные стройным «керамическим» почерком *куфи*. Позже подглазурная роспись, подражающая арабскому письму, – так называемый псевдоэпиграфический орнамент – становится весьма частым украшением караханидской керамики. К собственно караханидскому стилю можно отнести прорастающие из центра чаш и блюд бутоны, вихревые розетки, разного рода плетенки и вариации различных пальметт, появившиеся в керамическом декоре в конце X в.

Глазурованная керамика была достаточно дорогой и очень ценилась. В отличие от саманидского периода, если блюдо трескалось или разбивалось на крупные куски, его ремонтировали, проделывая отверстия у краев сколов или трещин и стягивая их с помощью медной проволоки. Глазурованная керамика была показателем статуса владельца дома, визитной карточкой их состоятельности.

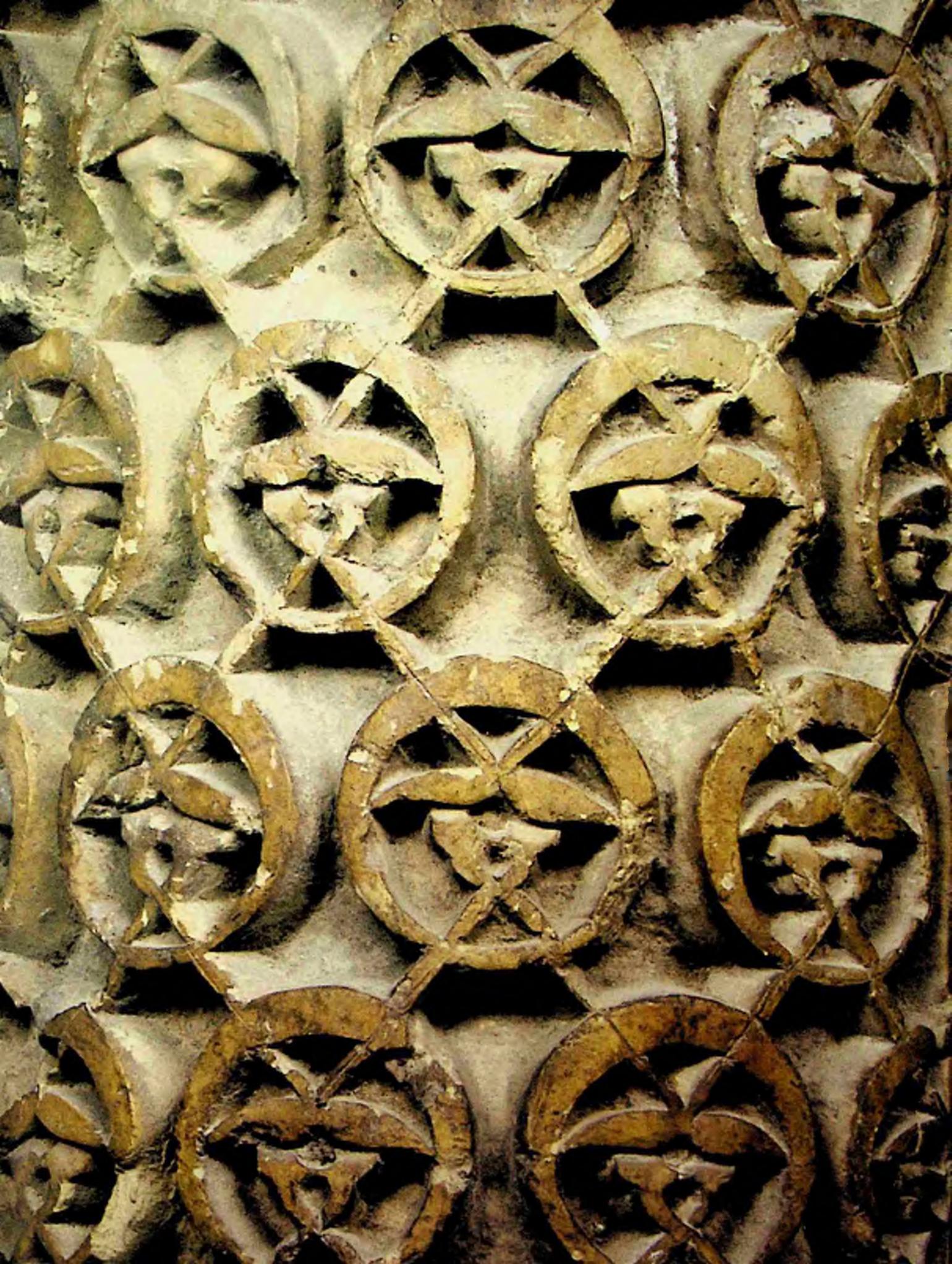
Наряду с глазурованной керамикой на востоке Средней Азии, в горных районах Ферганы и Уструшаны, Чача и Илака, населенных по преимуществу полукочевниками, была широко распространена лепная посуда, украшенная расписным орнаментом. Она отражает важнейший субстратный компонент, сохраняющийся от коренного скотоводческого населения этих земель.

В конце XI–XII в. орнаментальные композиции упрощаются и становятся беднее; характерна керамика, покрытая бирюзовой глазурью. В восточных районах Мавераннахра распространяется также посуда, покрытая глухой зеленой глазурью. Упрощение декора посуды явилось свидетельством кризисных явлений, происходящих в государстве Караханидов. К этому времени в значительной мере были исчерпаны серебряные рудники Тянь-Шаня, что привело к порче монеты. Дирхемы покрывались только амальгамой серебра. Выхода за пределы государства такие монеты не имели. Ухудшение товарно-денежных отношений привело к общей стагнации в экономике, что отразилось на общем состоянии культуры и искусства региона. Монеты ходили по сильно завышенному курсу, спрос на дорогие изделия упал. Гончары были вынуждены перейти на изготовление более дешевых, менее трудоемких в изготовлении изделий. Кроме того, начался процесс, который Д.К. Мирзаахмедов связывает с аграризацией городов, особенно мелких и средних. Упадок в торговле и ремеслах привел к тому, что горожане не могли в полной мере обеспечить себя продуктами питания. Поэтому жители городов Мавераннахра стали заниматься земледелием на полях, расположенных близ поселений. В Семиречье и на Тянь-Шане, где земледелию отводилась меньшая роль в хозяйстве, повысилась традиционная роль скотоводства. В ряде

районов к XII в. наметилась неблагоприятная ситуация с водой. Так, например, уже к середине XI в. вода реки Зарафшан не доходила до Пайкенда, и жители были вынуждены оставить город.

Масштабное строительство XII в. велось только в больших городах. Памятников этого времени сохранилось немного, хотя некоторые из них – например, знаменитый минарет Калян в Бухаре, построенный в период правления Арслан-хана в 1127 г., – являются жемчужинами мировой архитектуры.

Кризисные явления привели к тому, что Восточный каганат формально попал под власть киданьского государства Западное Ляо. В 1212 г. хорезмшах Мухаммад захватил Самарканд, тем самым завершив почти столетнюю историю западного дома Караханидов. Следом за хорезмшахом монголы целиком подчиняют себе караханидские земли, таким образом начав новый этап в истории Средней Азии. Однако культурное наследие Караханидов сохранялось еще долго, а их замечательные памятники архитектуры до сих пор являются украшением городов Узбекистана.

АФР-4818

*Ўсимликсимон геометрик
нақшли кошин (уч чоракли
устунчанинг бир қисми)*

Самарканд. XII аср.
44×19 см.

АФР-4818

*Ornamented tile with
vegetative-geometric
ornament (part
of three-quarter column)*

Samarkand. 12th century.
44×19 см.

АФР-4818

*Изразец с растительно-
геометрическим
орнаментом (часть
трехчетвертной колонки)*

Самарканд. XII в.
44×19 см.

АФР-5018

*Ўсимликсимон геометрик
нақшли кошин (уч чоракли
устунчанинг бир қисми)*

Самарканд. XII аср.
Гил, уйма.
23.5×30 см.

АФР-5018

*Ornamented tile with
vegetative-geometric
ornament (part
of three-quarter column)*

Samarkand. 12th century.
Clay, carving.
23.5×30 см.

АФР-5018

*Изразец с растительно-
геометрическим
орнаментом (часть
трехчетвертной колонки)*

Самарканд. XII в.
Глина, резьба.
23.5×30 см.

АФР-4982

*Ўсимлик новдалари фониди араб
ёзувли кошин (карнизнинг бир қисми)*

Самарканд. XII аср.
Гил, уйма.
41×19 см.

АФР-4982

*Ornamented tile with Arab inscription
on a background of vegetative shoots
(part of cornice)*

Samarkand. 12th century.
Clay, carving.
41×19 см.

АФР-4982

*Изразец с арабской надписью на фоне
растительных побегов
(часть карниза)*

Самарканд. XII в.
Глина, резьба.
41×19 см.

АФР-4295

*Ўсимликсимон геометрик нақшли
кошин (девор қопламасининг бир
қисми)*

Самарканд. XII аср.

Гил, ўйма.

3,75×23,5×34 см.

AFR-4295

*Ornamented tile with
vegetative-geometric ornament
(part of wall facing)*

Samarkand. 12th century.

Clay, carving.

3.75×23.5×34 cm.

АФР-4295

*Изразец с растительно-
геометрическим орнаментом
(часть облицовки стены)*

Самарканд. XII в.

Глина, резьба.

3,75×23,5×34 см.

АФР-5014

*Ўсимлик новдалари фонида
араб ёзувли кошин*

Самарканд. XII аср.

Гил, ўйма.

31×30,5 см.

AFR-5014

*Ornamented tile with Arab
inscription on background
of vegetative shoots*

Samarkand. 12th century.

Clay, carving.

31×30.5 cm.

АФР-5014

*Изразец с арабской
надписью на фоне
растительных побегов*

Самарканд. XII в.

Глина, резьба.

31×30,5 см.

CA-1645

Ўсимлик беази фониди куфий ёзувли араб битигидаги кошин (карнизнинг бир қисми)

Самарқанд. XII аср.

Гил, ўйма.

20×28×6,5 см.

SA-1645

Ornamented tile with Arab inscription in kufi script on background of vegetative pattern (part of cornice)

Samarkand. 12th century.

Clay, carving.

20×28×6.5 cm.

CA-1645

Изразец с арабской надписью почерком куфи на фоне растительного орнамента (часть карниза)

Самарқанд. XII в.

Глина, резьба.

20×28×6,5 см.

CA-1629

Ўсимликсимон геометрик нақш фониди «гуллаётган куфий» ёзувли араб битигидаги кошин (девор қопламасининг бир қисми)

Самарқанд. XII аср.

Гил, ўйма.

38×35×6 см.

SA-1629

Ornamented tile with Arab inscription in "flourishing kufi" script on background of vegetative-geometric pattern (part of wall facing)

Samarkand. 12th century.

Clay, carving.

38×35×6 cm.

CA-1629

Изразец с арабской надписью почерком цветущий куфи на фоне растительно-геометрического орнамента (часть облицовки стены)

Самарқанд. XII в.

Глина, резьба.

38×35×6 см.

АФР-4293

*Ўсимлик безакли арка кўринишдаги
қабрнинг ён қисми*

Самарқанд. XII аср.

Гил, ўйма.

12,5×13,5×25 см.

AFR-4293

*End of a tombstone in the shape of arch
with vegetative pattern*

Samarkand. 12th century.

Clay, carving.

12.5×13.5×25 cm.

АФР-4293

*Торцевая часть надгробия в виде
арки с растительным орнаментом*

Самарқанд. XII в.

Глина, резьба.

12,5×13,5×25 см.

АФР-4297
 Арка кўриниши-
 даги ромда араб
 битигидаги қабр
 тоши

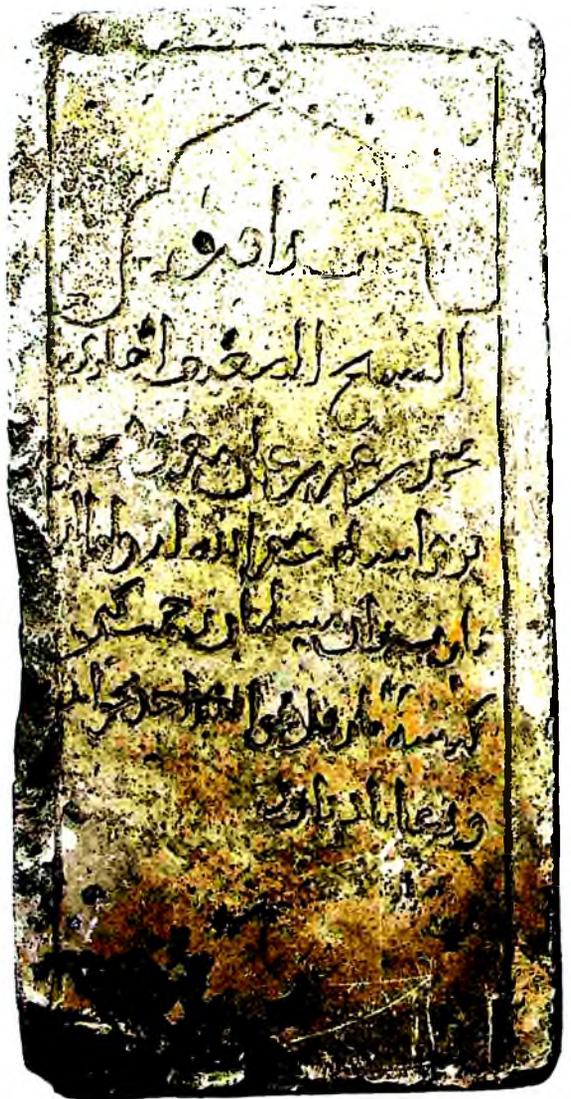
Самарқанд.
 X–XI аср.
 Гил, ўйма.
 4,5×15,5×30 см.

AFR-4297
 Gravestone
 with Arab
 inscription in arch
 frame

Samarkand.
 10th–11th centuries.
 Clay, carving.
 4.5×15.5×30 cm.

АФР-4297
 Надгробная
 плита с арабской
 надписью
 в арочной рамке

Самарқанд.
 X–XI вв.
 Глина, резьба.
 4,5×15,5×30 см.

СА-1669
 Надгробная
 плита с арабской
 надписью
 почерком насх

Самарқанд.
 X–XI вв.
 Глина, резьба.
 35×17,5×3,8 см.

СА-1669
 Насх ёзуви араб
 битигидаги қабр
 тоши

Самарқанд.
 X–XI аср.
 Гил, ўйма.
 35×17,5×3,8 см.

SA-1669
 Gravestone with
 Arab inscription
 in naskh script

Samarkand.
 10th–11th centuries.
 Clay, carving.
 35×17.5×3.8 cm.

ЎЧОҚЧАЛАР

Никита Семёнов

Эрмитаж тўпламида ўрта асрларга оид Самарқанднинг амалий безак санъати асарлари қаторида сополдан ясалган ва бўртма нақшлар билан безатилган «ўчоқчалар» тўплами сақланмоқда. Тақдим этилган, бўлақлардан иборат бўлган барча материаллар шахсий тўпламлардан олинган. Уларнинг орасида – XIX аср охирида археолог Н.И. Веселовский томонидан самарқандлик тужжор Мирзо Бухорийдан сотиб олинган намуналар ҳам мавжуд. Кейинчалик ўтган асрнинг 30-йилларида музейга Ўрта Осиёга тегишли осори атиқалар тўплами келиб тушган бўлиб, уларнинг орасида Б.Н. Кастальский томонидан тақдим этилган «ўчоқчалар» ҳам бўлган. Шу каби материал Самарқанд музейининг тўпламида тақдим этилган.

«Ўчоқчалар» хўжалиқда асосий вазифаси (бино ичида ўт ёқиладиган ва чўғ сақланадиган жой) билан бир қаторда ўрта асрлардаги бино ичларидаги безак ўларок, эстетик вазифани ҳам ўтаган. Айтиб ўтилади буюмларга мисол тариқасида СА-13888 рақамли «ўчоқча» ва оддий, бироқ жозибадор безакли, чўп билан ишланган ёки гилга махсус пичоқ ёрдамида безак берилган «ўчоқча» таглик (АФР-5733) қошинини ҳам келтириб ўтиш мумкин. Турли меъморий унсурлар ва бошқа шу каби мавзулар мажмуасини ўзида ифода этган бу безак халқ хунармандчилиги учун оддий саналади. Айни вақтда «ўчоқчалар»даги нақшлар ҳам, сув ишлатилмайдиган кулолчилик маҳсулотлари ёки дастурхонлардаги безаклар ҳам ўша буюмлар ясалган вақтга оид маҳобатли масжид-мадрасалар ҳамда бошқа биноларнинг безатилишида қўлланилган бадиий услубларнинг соддалаштирилган кўриниши эканига гувоҳ бўлиш мумкин.

Айтиб ўтилади ушбу даврда қурувчиликда пишиқ ғишт ишлатиш урфга кириб, ундан юксак маҳорат билан ишланган бино ва иншоотлар пайдо бўлган. Хом ғиштдан ишланган иморатлар ҳам сақланиб қолган бўлса-да, девор қопламаларида пишиқ ғишт ва ўйма ганч кенг қўлланила бошланган. Мана шундай қопламаларга ёрқин мисол тариқасида Афросиёбга оид бўлган IX–X асрлардаги саройнинг ганчкор девори ва меҳробини кўрсатиб ўтиш мумкин. Ўзида геометрик ва ўсимликсимон мавзуларни мужассам этган бу девор безаклари VIII асрнинг иккинчи ярмида Яқин ва Ўрта Шарқ илк ислом меъморчилигида учрайди (халифа Ал-Валид, Мшатта саройи),

шунингдек, у аббосийлар даврида ҳам кенг қўлланилган (Ал-Азҳар масжиди, Қоҳира, 972 й.). Шунга қарамай, бу безакларнинг асосини анча олдин – сўнгги антик даврлардан излаш керак бўлади.

Умуман олганда, кўзда тутилаётган даврда Хитойдан Шимолий Африка чегараларигача бўлган ерларда меъморчилик обидаларининг безакларида (саройларда, кишлоқдаги уй-жойларда), маҳаллий устахоналарда тайёрланган кўплаб уй-рўзғор буюмларида мавзу ва шаклларнинг муайян даражадаги яқинлигини кузатиш мумкин. Бироқ IX–XIII асрларга оид Мовароуннаҳр санъатида суғд маданиятидан мерос қолган маҳаллий бадиий анъаналар ҳануз ўз кучини йўқотмагани аниқ. Кишлоқдаги ҳовли уйлари ва халқ ҳунармандчилиги буюмларида суғд бадиий мероси билан боғлиқ бўлган ёрқин намуналарни кўриш мумкин бўлиб, уларда ромблардан иборат тўрлар, марварид ва юракчалардан тузилган занжирлар, илонизи нақшлар, турли шаклдаги тўпбарггуллар, девор учлари ва айланага чизилган салиблар каби қадимий тасвирларни учратиш мумкин. Марварид занжир билан безатилган ва четлари ромб тўрлар билан хошияланган муайян услубдаги аркали равок кўринишидаги ўйма ром панжараси бўлагини бундай турдаги безакка мисол тариқасида келтириш мумкин.

Олдинга бўртиб чиққан деворли тақа шаклидаги «ўчоқча» тасвирлари токча ёки равокнинг меъморий тузилишига тақлид қилинган ҳолда қўлланилган. Шунингдек, Самарқанд «ўчоқча»лари олд қисмига хос бўлган пойдевор, текис девор ва пештоқдан иборат уч қисмга бўлиниши ҳам бу ўхшашликни янада кучайтиради. У ёки бу композиция тузилмасига мувофиқ, бу қисмларнинг ҳар бири муайян унсурлар тўплами асосида безалиши мумкин. Масалан, АФР-1867 «ўчоғи»нинг олд девори бурмали тўртта устун билан безалган, унинг тагида эса тўрли безак билан қопланган, ички ён девори эса симметрик тарзда жойлашган қушлар жуфтлиги тасвирига алмашадиган фриздан иборат. Қушлар тагида муайян услубдаги ўсимликсимон нақшлар билан тўлдирилган иккита шаклдор устун жойлашган.

Юқорида таъкидланган безакли унсурлар жойига қараб алмашиниши мумкин. Масалан, СА-1682-рақамли «ўчоқча»нинг олд деворида тўртта бурмали устунлар ярим пальметтали тўлқинсимон нақш билан жуфт-жуфт қилиб ажратилган. Бошқа «ўчоқча» деворида эса (АФР-1674) ҳаёт дарахти тасвири билан ишланган шаклдор арк тасвирланган. АФР-3403 бўлагида эса бўртма юракчалар билан қопланган асосда ёнма-ён турган товуслар ифодаланган. Шунга ўхшаш композиция Самарқанд музейидаги «ўчоқча»нинг ички деворида ҳам ўз ифодасини топган. Афтидан, АФР-2837 парча ҳам ички деворнинг бир қисмига ўхшайди. Унда асоси ўзаро бир-бирига туташган тўрт гулбаргли парзоқгул билан тўлдирилган трапециясимон устун тасвири сақланиб қолган. Унинг пештоқи марварид билан алмашиб келувчи устун учларини эслатувчи бўртма нақш билан безатилган. Юқорида айтиб ўтилган тасвир ва нақшлар тарихи илк ўрта асрлар иконографиясига бориб тақалади ва баъзи тадқиқотчиларнинг фикрича, улар «оташгоҳ» белгилари билан боғлиқ бўлиши мумкин.

«Үчокчалар»нинг кўплаб тўплами сирасига ярим ой ва шарча кўринишидаги шартли Қуёш ва Ой тасвири туширилган иккита парчани (СА-1683 ва СА-1686) кўрсатиб ўтиш мумкин. Осмон жисмларининг ён томонларида ўсимликсимон тасвирлар симметрик тарзда ифодаланган. СА-1686-рақамли парчада эса буқаларнинг шохли каллаларини гулчамбарлар безаб тургани, унинг устки қисмида эса шартли равишда танаси шерни эслатувчи бургут ва семурғ қуши деб тахмин қилинувчи шакллар симметрик тарзда жойлаштирилган.

Баъзи «ўчокчалар»да қадимий мавзулар билан бир қаторда шаҳар меъморчилигини безатишда қўлланган янги бадий услублар таъсирида пайдо бўлган нақшлар ҳам учраб туради. Булар сирасига муайян услубдаги ўсимликсимон мавзулар, энг аввало кейинроқ пайдо бўлган ислимий нақшининг тимсоли бўлган ток новдаси ва салибсимон парзоқгуллар (АФР-1546), четлари марварид билан хошияланган медальон ичидаги хочсимон меандр (АФР-2768), атрофи ўсимликсимон нақшли, квадрат атрофи хошияланган медальон (АФР-2767) каби геометрик унсурларни киритиш мумкин. Бу барча нақшлар тасвирнинг анча нозик тасвирий услуби билан ажралиб туради.

Шу тарзда «ўчокчалар»нинг безатилиши мисолида IX-XIII асрларда Мовароуннахр меъморий беаги ўзида икки маданиятнинг анъаналарини уйғунлаштирган, деган хулосага келиш мумкин. Уларнинг биринчиси қишлоқ усталарининг амалиётида сақланиб қолган илк ўрта асрлардаги суғд бадий мероси билан боғлиқ бўлса, иккинчиси мусулмон давлатларининг санъатида пайдо бўлган янги безатиш услублари ва композицияларини ўзида мужассам этади.

HEARTHES

Nikita Semenov

In the Hermitage collection, among the works of decorative and applied art of medieval Samarkand, there is a collection of "hearths" made of baked clay and decorated with relief ornament. All the objects, presented mainly fragmentarily, came from private collections. Among them there are samples purchased in the late 19th century by archaeologist N.I. Veselovsky from Samarkand merchant Mirza Bukhari. Later, in the 1930s, the Museum received a collection of Central Asian antiquities, including "hearths" from B.N. Kastalsky. Similar objects are presented in the collection of the Samarkand Museum.

"Hearths" had an aesthetic function in addition to their utilitarian purpose (a place for starting and stoking fire in the room); namely they were decorative components in the interior of the medieval house. A typical example of such products can be the "hearth" SA-13888 and the hearth tile-stand AFR-5733 with a simple but expressive décor made with either a cog stick or a cutter over raw clay. The ornament was in the form of combinations of different architectural elements and other motifs and was typical for folk craft. At the same time, the patterns on the "hearths", as well as the ornament on other mass products (non-glazed ceramics, dastarkhan) are simplified forms of those artistic techniques that have characterized the design of the monumental cult and secular structures of the 10th-12th centuries.

In the construction technique of that time, baked brick started to be used more widely, and virtual sculpted stonework appeared. Structures from the sun-dried earth bricks are preserved, but baked bricks and carved ganch were widely used as facing. A vivid example of this kind of facing can be seen in the carved ganch panels and mihrab of the palace of the 9th-10th centuries, originating from Afrasiab. Its decor, combining geometric and floral motifs, is frequent in the early Muslim architecture of the Near and Middle East from the second half of the 8th century (the palace of Caliph al-Valid, Mshatta). It was widely used by the Abbasids (Al-Azhar Mosque, Cairo, 972). Meanwhile, the origins of this decor should be looked for much earlier - in the art of the late antique era.

In general, a certain convergence of motifs and forms is observed in the design of monumental architecture (both palaces and rural estates) as well as in numerous household items manufactured in local workshops from China to North Africa in that period. However, the local artistic traditions inherited from the Sogdian culture were still popular in the Mavarannahr art of the 9th-13th centuries. Most clearly, the connection with the Sogdian heritage was evident in the design of rural estates and folk handicrafts where archaic motifs such as rhombic nets, chains of pearls or hearts, zigzags, rosettes of various configurations, decorative merlons and crosses inscribed in a circle were widely used. A fragment of a carved window lattice in the form of a stylized arch portal can serve as an example of this kind of ornament. It is decorated with chains of pearls and a frame of rhombic nets (SA-3176).

The horseshoe shape of the "hearths" with edges bent forward imitates the architectural design of a niche or a portal. The similarity is strengthened by the three-part division of the front side of the Samarkand "hearths" (pedestal, wall plane and entablature), typical for the facades of buildings. Each of these parts can be decorated with a certain set of elements according to one or another composition scheme. For example, the front wall of the "hearth" AFR- 1867 is decorated with four columns in the form of corrugations; above them there is a frieze covered with a net ornament, which on the inner side wall is replaced by the image of a symmetrically located pair of birds. Under the birds there are two decorative columns filled with a stylized floral pattern.

These decorative elements can vary. So, on the front wall of the "hearth" SA-1682, four corrugated columns are separated in pairs by a wavy ornament with half-palmettes. On the wall of another "hearth" (AFR- 1674) a patterned arch with a stylized tree of life is depicted. On the fragment AFR- 3403, the figures of peacocks arranged next to each other are depicted on the background covered with relief-modelled hearts. A similar composition is represented on the inner wall of the "hearth" from Samarkand Museum. Apparently, the fragment AFR-2837 was also part of the inner wall, where the image of the trapezoidal column is preserved on the background with adjacent four-leafed rosettes. The entablature is decorated with a relief pattern like merlons alternating with pearls. The images and ornaments considered above date back to the early medieval iconography and, in the opinion of some researchers, can be related to the symbolism of the "house of fire".

The numerous series of "hearths" include two fragments (SA-1683 and SA-1686) with the conventional design of the Moon and the Sun in the form of a lunula with a kernel. Floral motifs are symmetrically placed on the sides of the celestial bodies. On the fragment SA-1686, the plants are wreathed by horned bulls, on top of which griffins or simurghs are symmetrically arranged.

Along with the archaic motifs there are patterns on some "hearths" that appeared under the influence of new artistic techniques for the design of urban architecture.

These are stylized floral motifs, above all the grapevine motif - the prototype of the future islimi ornament; and geometric elements - cross-shaped rosettes (AFR-1546), a swastika meander in a medallion framed with pearls (AFR-2768), a medallion placed in a square frame with a floral ornament (AFR-2767). All these patterns are distinguished by a more elegant, graphic style of drawing.

Thus, the example of "hearth" design helps us to conclude that the architectural ornament of Mavarannahr in the 9th-13th centuries combines two cultural traditions. The first is connected with the Sogdian early medieval art heritage, preserved in the practice of rural masters, and the second demonstrates new ornamental techniques and compositions that appeared in the art of Muslim countries.

ОЧАЖКИ

Никита Семенов

В собрании Эрмитажа в числе произведений декоративно-прикладного искусства средневекового Самарканда хранится коллекция очажков, изготовленных из обожженной глины и украшенных рельефным орнаментом. Весь материал, представленный в основном фрагментарно, происходит из частных коллекций. Среди них – образцы, приобретенные в конце XIX в. археологом Н.И. Веселовским у самаркандского купца Мирзы Бухари. Позже, в 30-е гг. прошлого столетия, от Б.Н. Кастальского в музей поступила коллекция среднеазиатских древностей, включая очажки. Аналогичный материал представлен в собрании Самаркандского музея.

Помимо утилитарного назначения (место разведения и поддержания огня в помещении), очажки имели эстетическую функцию, играя роль декоративных компонентов в интерьере средневекового жилища. Типичным примером рассматриваемых изделий могут служить очажок СА-13888 и очажная плитка-подставка АФР-5733 с простым, но выразительным декором, выполненным либо заостренной палочкой, либо резцом по сырой глине. Сам декор в виде комбинаций различных архитектурных элементов и иных мотивов является типичным для народного ремесла. В то же время узоры на очажках, как и орнаментация на иной массовой продукции: неполивной керамике, *дастарханах*, – это упрощенные формы тех художественных приемов, которые были характерны для оформления монументальных культовых и светских сооружений X–XII вв.

В строительном деле этого времени наступает эра жженого кирпича – появляются виртуозные фигурные кладки. Сырцовые постройки сохраняются, но в качестве облицовки широко используются жженный кирпич и резной ганч. Ярким примером такого рода облицовки могут служить резные ганчевые панели и михраб дворца IX–X вв., происходящие из Афрасиаба. Их декор, сочетающий в себе геометрические и растительные мотивы, встречается в раннемусульманской архитектуре Ближнего и Среднего Востока со второй половины VIII в. (дворец халифа Ал Валида, Мшатта). Он получает широкое распространение при Аббасидах (мечеть Ал-Азхар, Каир, 972 г.). Между тем истоки этого декора следует искать гораздо раньше – в искусстве позднеантичной эпохи.

В целом в рассматриваемый период на пространстве от границ Китая до Северной Африки в оформлении монументальной архитектуры (как дворцов, так и сельских усадеб), равно как и на многочисленных предметах быта, производимых в местных мастерских, наблюдается определенное сближение мотивов и форм. Однако в искусстве Мавераннахра IX – начала XIII вв. по-прежнему сильны местные художественные традиции, унаследованные от культуры Согда. Наиболее ярко связь с согдийским наследием проявилась в оформлении сельских усадеб и изделий народного ремесла, где широко использовались такие архаичные мотивы, как сетки из ромбов, цепочки перлов или сердец, зигзаги, розетки различной конфигурации, фигурные мерлоны и вписанные в круги кресты. Примером такого декора может служить фрагмент резной оконной решетки в виде стилизованного арочного портала, украшенного цепочками перлов и обрамлением из ромбической сетки (СА-3176).

Подковообразная форма очажков с отогнутыми вперед бортами имитирует архитектурную конструкцию – нишу или портал. Сходство усиливает и характерное для фасадов сооружений трехчастное деление лицевой стороны самаркандских очажков на цоколь, плоскость стены и антаблемент. Каждая из этих частей может быть декорирована определенным набором элементов согласно той или иной композиционной схеме. Например, лицевая стенка очажка АФР-1867 украшена четырьмя колонками в виде гофров, над ними – фриз, покрытый сетчатым орнаментом, который на внутренней боковой стенке сменяется изображением симметрично расположенной пары птиц. Под птицами – две фигурные колонки, заполненные стилизованным растительным узором.

Упомянутые декоративные элементы могут варьироваться. Так, на лицевой стенке очажка СА-1682 четыре гофрированные колонки разделены попарно волнообразным орнаментом с полупальметтами. На стенке другого очажка (АФР-1674) представлена фигурная арка со стилизованным деревом жизни. На фрагменте АФР-3403, на фоне, покрытом рельефно смоделированными сердечками, изображены расположенные друг к другу фигурки павлинов. Аналогичная композиция представлена на внутренней стенке очажка из Самаркандского музея. Видимо, частью внутренней стенки является также фрагмент АФР-2837, на котором сохранилось изображение трапециевидной колонны на фоне, заполненном примыкающими друг к другу четырехлепестковыми розетками. Антаблемент украшен рельефным узором, напоминающим мерлоны, чередующиеся с перлами. Рассмотренные выше образы и орнаменты восходят к раннесредневековой иконографии и, по мнению некоторых исследователей, могут быть связаны с символикой «дома огня».

К многочисленной серии очажков относятся два фрагмента (СА-1683 и СА-1686) с условным изображением луны и солнца в виде лунницы с ядрышком. По сторонам от небесных тел симметрично расположены растительные мотивы. На фрагменте СА-1686 растения венчают рогатые головы быков, поверх которых также симметрично расположены условно трактованные грифоны или сенмурвы.

Наряду с архаичными мотивами на некоторых очажках встречаются узоры, появившиеся под влиянием новых художественных приемов оформления городской архитектуры. Это стилизованные растительные мотивы, прежде всего мотив виноградной лозы, прообраз будущего декора *ислими*, и геометрические элементы: крестообразные розетки (АФР-1546), свастикообразный меандр в медальоне, обрамленном перлами (АФР-2768), медальон, вписанный в квадратное обрамление с растительным орнаментом (АФР-2767). Все эти узоры отличаются более утонченным, графическим стилем рисунка.

Таким образом, на примере оформления очажков можно заключить, что архитектурный орнамент Мавераннахра в IX–XIII вв. сочетает в себе две культурные традиции. Первая связана с согдийским раннесредневековым художественным наследием, сохранившимся в практике сельских мастеров, вторая – демонстрирует новые орнаментальные приемы и композиции, появившиеся в искусстве мусульманских стран.

АФР-1846
Ўчоқча парчаси
Самарканд (?).
Гил, босма.
10,7×7,3 см.

AFR-1846
Fragment of hearth
Samarkand (?).
Clay, stamped.
10.7×7.3 cm.

АФР-1846
Фрагмент счажка
Самарканд (?).
Глина, штамп.
10,7×7,3 см.

АФР-1867
Ўчоқча парчаси
Самарканд (?).
Гил, босма.
14,5×14 см (биринчи деворча).
12×9 см (иккинчи деворча).
13×10,5 см (учинчи деворча).

АФР-1867
Fragment of hearth
Samarkand (?).
Clay, stamped.
14.5×14 cm (first wall).
12×9 cm (second wall).
13×10.5 cm (third wall).

АФР-1867
Фрагмент очажка
Самарканд (?).
Глина, штамп.
14,5×14 см (первая стенка).
12×9 см (вторая стенка).
13×10,5 см (третья стенка).

АФР-2787, АФР-2788

Ўчоқча парчаси

Самарканд.

Гил, босма.

17,5×13,5×2,6 см.

AFR-2787, AFR-2788

Fragment of hearth

Samarkand.

Clay, stamped.

17.5×13.5×2.6 cm.

АФР-2787, АФР-2788

Фрагмент очажка

Самарканд

Глина, штамп.

17,5×23,5×2,6 см.

АФР-2837

Ўчоқча парчаси

Самарқанд.

Гил, босма, ўйма.

14×12,5 см.

AFR-2837

Fragment of hearth

Samarkand.

Clay, carving, stamped.

14×12.5 cm.

АФР-2837

Фрагмент очажка

Самарқанд.

Глина, штамп, резьба.

14×12,5 см.

АФР-3403

Ўчоқча парчаси

Самарқанд.

Гил, босма, ўйма.

14,3×16,2 см.

AFR-3403

Fragment of hearth

Samarkand.

Clay, carving, stamped.

14.3×16.2 cm.

АФР-3403

Фрагмент очажка

Самарқанд.

Глина, штамп, резьба.

14,3×16,2 см.

CA-1678
*Ўчоқча
парчаси*

Гил, босма.
23,8×36 см.

SA-1678
*Fragment
of hearth*

Clay, stamped.
23.8×36 cm.

CA-1678
*Фрагмент
очажка*

Глина, штамп.
23,8×36 см.

CA-1683
*Ўчоқча
парчаси*

Гил, босма.
17×13 см.

SA-1683
*Fragment
of hearth*

Clay, stamped.
17×13 cm.

CA-1683
*Фрагмент
очажка*

Глина, штамп.
17×13 см.

CA-1682

Ўчоқча парчаси

Гил, босма, ўйма.

19,5×15 см.

SA-1682

Fragment of hearth

Clay, carving, stamped.

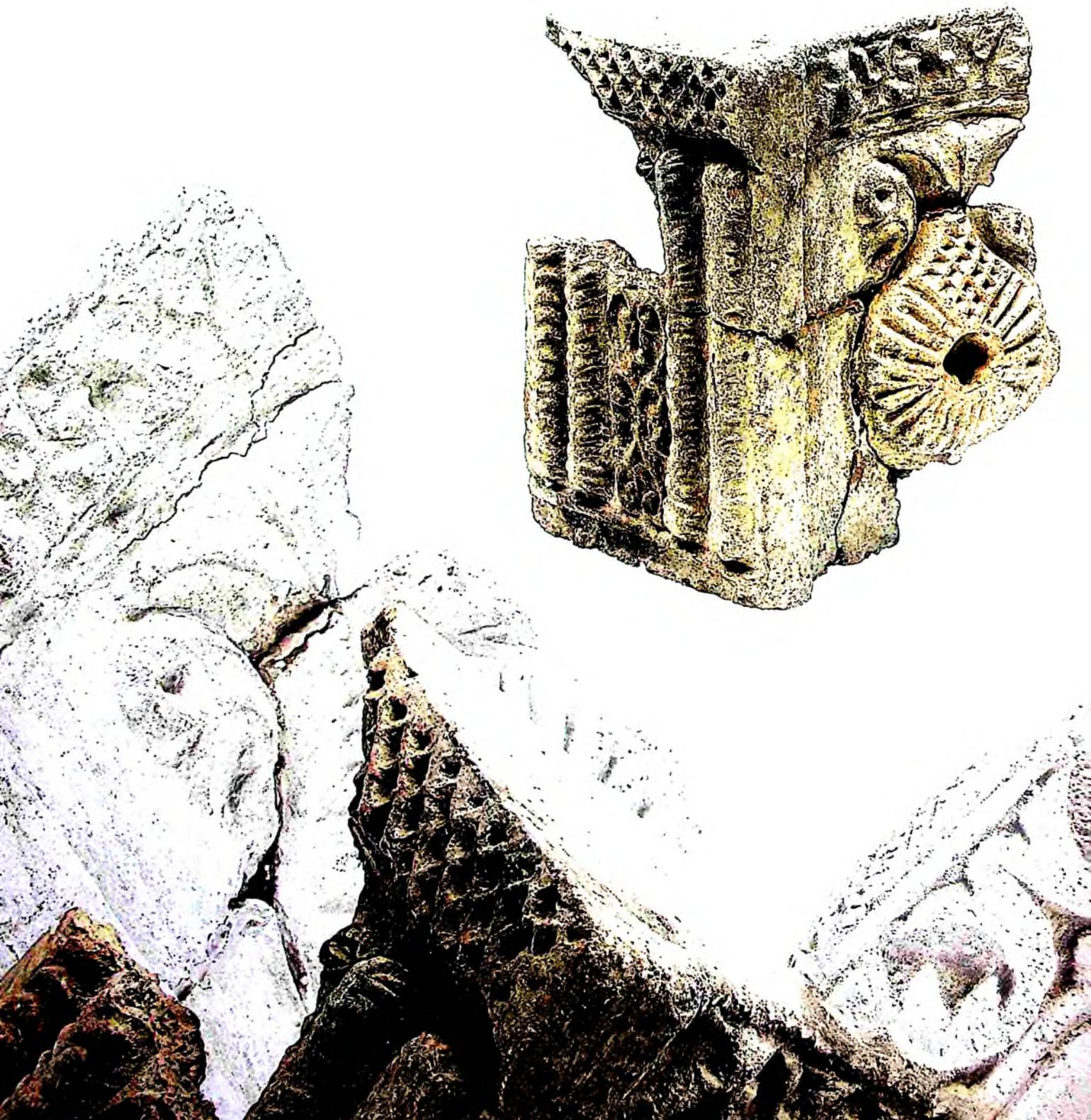
19.5×15 cm.

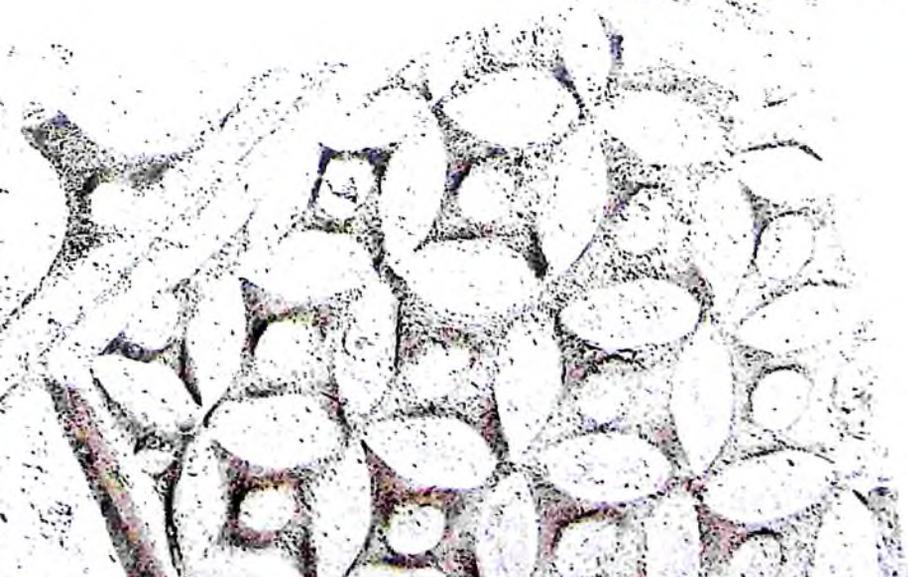
CA-1682

Фрагмент очажка

Глина, штамп, резьба.

19,5×15 см.

CA-3176
Учоқ қопқоғи

Гил, ўйма.
56×56 см.

SA-3176
Hearth damper

Clay, carving.
56×56 см.

CA-3176
Заслонка для очага

Глина, резьба.
56×56 см.

CA-1686
Ўчоқча парчаси

Гил, босма, ўйма.
14×17×2,3 см.

SA-1686
Fragment of hearth

Clay, carving, stamped.
14×17×2.3 cm.

CA-1686
Фрагмент очажка

Глина, штамп, резьба.
14×17×2,3 см.

СА-13888

Ўчоқча

Самарқанд.

Ғил, ўйма.

40×17,6 см.

SA-13888

Hearth

Samarkand.

Clay, carving.

40×17.6 cm.

CA-13888

Очажок

Самарқанд.

Глина, резъба.

40×17,6 см.

АФР-5733

Ўчоқча учун таглик

Самарқанд.

Ғил, босма, ўйма.

40×28 см.

AFR-5733

Base for hearth

Samarkand.

Clay, carving, stamped.

40×28 cm.

АФР-5733

Поддон для очажка

Самарқанд.

Глина, штамп, резъба.

40×28 см.

IX–XII АСРЛАРДА МОВАРОУННАХР СОПОЛ БУЮМЛАРИ

Андрей Омельченко

Мовароуннахрда IX асрнинг биринчи чорагидаги сиёсий вазиятни барқарорлаштириш минтақанинг иқтисодий тикланишига, ички ва ташқи савдони ривожлантиришга, хунармандчиликни юксалтиришга ҳисса қўшди. Бу жараёнлар IX–XII асрларда хунармандчиликнинг етакчи тури бўлган тўқимачилик билан бирга кулолчиликда аниқ намоён бўлди.

Идишларни сирлашнинг янги технологияси яратилганига қарамасдан, ўрта асрлар Шарқида сопол идишлар ишлаб чиқаришда ҳали ҳам муомалада кўп бўлган, пиширилмаган идишлар устунлик қиларди. Аммо бу ерда VIII аср охиридан бошлаб сезиларли ўзгаришлар содир бўлди – идишларнинг шакллари ўзгарди ва нақш солишнинг янги усуллари пайдо бўлди. Кундалик ҳаётда ишлатиладиган жуда кўп стандарт буюмлар вужудга келди. Булар кулолчилик қозонида ясаладиган кичкина косалар, қадахлар, илгак тутқичли жомлар, турли мақсадларда ишлатиладиган идишлар: сув ташиш учун, ювиниш учун (офтоба, АФР-1912), овқатланиш учун. Илк ўрта асрлардан фарқли ўлароқ уларнинг бўйни цилиндрсимон бўлган ва оғзи одатда махсус қатламли копқоқ (СА-13309) билан ёпилган.

Бу деталлар, масалан, бурама тутқич ва безаш учун конструкциялар: чизилган тўлқинли ва текис чизиклар, ганчлар, ўймалар, қолиплаш – металл идишларга тақлид қилиш йўли билан амалга оширилган. Қолип учун алоҳида ўсимликсимон-геометрик (АФР-5577, СА-9725) ва зооморфик элементлар (СА-13330, 14000) қўлланилган. Ҳашаматли безак баъзида хум ва кўзаларнинг деярли бутун юзасини қоплаган. (СА-9590).

Мовароуннахрда XI–XII асрларда Шарқий Туркистондан келган туркий тилда сўзлашувчи аҳолининг навбатдаги қатлами эски анъаналар асосида ишланган қўлда ясалган ғаройиб нақшинкор сопол идишларни (СА-13889) олиб келишди. Сирланмаган идишларни ясашга ихтисослашган кулоллар бошқа зарурий уй-рўзгор буюмларини ҳам ишлаб чиқаришди: хонтахта-дастурхонлар, сув қувурлари ва ҳатто сичқон учун копқонлар (СА-9703, СА-10990) пайдо бўлди.

Антик давр Ўрта Осиё шаҳарлари колдикларида сирланган идишларнинг парчалари топилган. Бироқ булар сирланган сопол ясалган жойлардан, асосан Яқин Шарқдан келтирилган, масалан, парфиялик кулоллар, кейинчалик сосонийлар давлатидаги ку-

лолларнинг ишидир. Мовароуннахрдаги сирли идишлар ишлаб чиқаришнинг илди-лари ўрта асрларга, археологик маълумотларга кўра VIII аср охирига бориб тақалади. Бу жараённинг бошланишига Араб халифалигининг марказий ҳудудларидан Ғарб ху-нармандчилиги туртки бўлган. Мовароуннахр хунармандчилигининг ривожланиши бутун мусулмон Шарқининг, Атлантикадан Хитойгача бўлган йўналиши нуктаи наза-ридан содир бўлди.

Шу билан бирга ҳар бир минтақанинг кулолчилик мактаблари аввалги даврнинг маданий анъаналари билан уйғун маҳаллий хусусиятларга эга эди. Агар идишлар тўп-лами (сервиз) ва сирлаш технологияси шакллари етарлича анъанавий бўлса, унда сир-ли идишларнинг ёрқин бетакрор хусусияти сезиларли даражада фарқ қилиши мум-кин. Мовароуннахрнинг асл кулолчилик мактаби ҳам ўзига хос бўлган.

Марказий Осиёда сопол идишлар ишлаб чиқаришнинг дастлабки босқичларида ишқорли ва қалай-кўрғошинли бўёқлар ишлатилган. Қалай оксиди моддалар ранг ўчиргичи сифатида ишлатилган, мис оксиди яшил ва ферузага яқин рангни берган бўлса, марганец оксиди – тўқ бинафша (жигарранг) рангни ҳосил қилишда ишлатил-ган. Сирли идишлар – хумча ва кўзачанинг аксарияти барча босқичларда очик ҳолда бўлган. Аввало бу қадах ва идишлар – нодир намуналардир. Чироклар ҳам сирлан-ган (СА-8617). Масалан, Пойкент (СА-16352, 4384) кулолчилик маҳсулотларининг таш-риф қоғозига айланган дастлабки сирланган сопол идишлар оч яшил (баъзан ферузага яқинроқ) сир билан қопланган.

Бу шаҳарнинг Бухоро воҳаси жануби-ғарбий қисмида, Хуросоннинг кулолчилик марказларига бошқа барча Суғдиёна географик нукталаридан яқинроқ жойлашган-лиги тасодиф эмас. Афросиёб топилмаларидан олинган маълумотларга кўра, идиш-ларнинг иккинчи гуруҳига хира сирланган ва кўк-яшил, шу жумладан, унчалик аниқ чизилмаган идишлар ҳам киритилган (АФР-2463).

IX асрнинг охирида Хитойнинг чинни саноати таъсири остида ишқорлаш усулига барҳам берган тиниқ кўрғошин билан сирлаб ялтиратиш технологияси ўзлаштирил-ди. Шуни таъкидлаш керакки, Мовароуннахрнинг сопол идишлар ишлаб чиқариш марказларида, айниқса Суғдда, кўрғошин сир остидан оқ фонда яшил, жигарранг ва сарик ранглар билан сайқалланган идишлар (тухум ва пиёз деб аталадиган) ясашни бошлашади. Улар Тан даврида (VII–IX асрлар) Хитойда жуда машхур бўлган Сан-Тай-нинг уч рангли чинни буюмларига тақлидан ясалган деб ҳисобланади (АФР-1321). X асрда нақшлаш ва унга расм чизиш (ўйилган ҳолда) билан уйғунлашди (СА-6997). Бу анъана ўз навбатида ғарбдан – Яқин Шарқ сопол идишлар ишлаб чиқариш марказ-ларидан келиб чиққан.

Бундай нақшли идишлар Кавказорти ва Византиянинг ўрта асрлар мажмуаларида ҳам кенг тарқалган.

IX–X асрларда Мовароуннахр ва Шарқий Хуросон идишларининг ўзига хослиги шундаки, улар араб тилидаги ёзувлар билан зийнатланган, оқ қопқоғи тўқ жигарранг бўёқ билан бўялган ва рангсиз кўрғошинли сир билан қопланган. Ишлаб чиқариш

марказлари Самарқанд, Нишопур ва Шош (Тошкент) бўлган. Эпиграфик нақшлар, одатда очиқ шаклдаги ошхона буюмларини: қадахлар, идишлар, финжонлар; камдан-кам ҳолларда эса ёпик: жомлар (СА-7002, 12158), албарелло каби буюмларни бегаган.

Эрмитаж тўпламида чироқлар, шунингдек, қаламдон (АФР-5568)да ҳам ёзувларни учратиш мумкин. Ёзувларнинг мазмуни ҳар хил: машҳур исломий муҳаддислар томонидан тўпланган ҳадислар ва уларнинг сўзлари, афоризмлар, мақоллар, ибратли фикрлар, асосан - эзгу истаклардир. Улар биринчи навбатда шаҳар аҳолиси орасида саводхонлик, ўша даврдаги жамиятнинг юксак эстетик талаблари, шунингдек, сомонийлар даврида хаттотлик санъатининг сезиларли ривожланганидан далолат беради.

Ёзувлар, албатта, кулолларнинг ўзлари томонидан эмас, балки мутахассис - хаттотлар томонидан битилган. Шунини таъкидлаш керакки, бундай маҳсулотлар юқори баҳоланган ва ҳатто зарур ҳолларда ҳам кундалик юмушлар учун ишлатилмаган. Эҳтимол, улар маросим хоналарини бегазда ишлатилгандир.

Энг қадимги битиклар оддий куфий ёзувида битилган. Улардан бирида - Эрмитаж тўпلامидан О.В. Большаков қуйидагиларни ўқишга муяссар бўлган: «Айтадиларки: Кимки ун(Алло)га ишонса, у бориға қаноатланади» (АФР-3917).

X асрда, янги қўлёмалар - пальметталар билан бегазилган куфий (СА-12158) вужудга келган даврда ҳам оддий куфий ёзувидан фойдаланилган. X асрга оид бошқа бир сопол қадахда тарбиявий аҳамиятга эга ҳикмат ёзилган: «Тўғрилиқ кимматбаҳодир» (СА-13198). Фонни нуқта билан тўлдириш, ёзувнинг ўзига хос хошияланганлиги ва узум новдаси («захира») металл буюмларга тақлид қилинганини кўрсатади. Беш тиргақдан иборат (СА-7175) тутқичли финжон металл (кумуш) прототипини ўзида қайта акс эттиради.

Идиш танасининг ташқи қисмида стилизация қилинган (маълум услубга солинган) араб ёзуви битилган ва қуйидагича таржима қилинади: «Албатта мукофотланасан» (О.Г. Большаков ўқиган). Хуллас, «дарз кетган куфий» ёзуви идишнинг XI асрга тегишли эканини кўрсатади. Унга яқин қисмида финжон шакли бўйлаб жигарранг нақш (мис ёки жездан) туширилган: ташқи томондан оқ, қора ва зайтун рангларда такрорланган нақш мавжуд бўлиб, кичкина марваридлар (СА-12155) билан бегазилган.

Рангсиз сирланган оқ-қора (тўқ жигарранг) ангобли нақш сомонийлар давридаги Самарқанд керамика марказининг аломатидир. Шу турдаги қадахлардан бирининг марказида «Барақа» (СА-7001) деган ёзув битилган. Стилизацияланган, қора ангоб ва оқ геометрик нақш солинган қадах X аср охири XI аср бошларига тегишли. Қирраси марказида оч сариқ нуктачалар бўлган (АФР-2520) кичик, ёрқин холлар билан тўлдирилган чизиқ мавжуд. X аср Самарқанд усули маҳсус нақшлар билан тавсифланади (СА-12161).

X асрнинг охирига келиб, Мовароуннаҳр сопол идишларида чўзиқ ёзувларни ёзиб қўйиш анъанаси барҳам топди. Самарқанддан топилган буюмларга кўра, XI асрда асосан қисқа, такрорланувчи эзгу истакларни учратиш мумкин: «ал-юмн» - «бахт, фаровонлик» (АФР-2350, 2861, СА-12163), «ал-бирр» - «хайр-эхсон», кизил-жигарранг

фонга битилган. Кейинги ёзувларнинг барчаси стилизация қилиниб, нақшга айланган (АФР-2861, СА-7013).

X асрнинг охири – XI асрнинг учинчи чорагида ишланган услуб гулчамбар шаклида безак билан алоҳида тўлдирилган барглар ва уч баргли нақшлар билан бирлашиб, «бахт тугунини» ташкил этади (СА-7074). Дизайн, шубҳасиз, металлга тақлидан яратилган: қизил фон устида тўқ жигарранг бўёқли нақш қўлланилади, бу эса ўз навбатида оқ (ангоб)нинг устидан қоплаган. Нақш орасидаги фоннинг юқорига қараб оқариб борганлиги ва кўп сонли тирноқ шаклидаги нақш бой декорацияни ташкил этади. Худди шунга ўхшаш усулда ишлаб чиқарилган албарелло каби жом ва идишлар ҳам маълум.

Турли хил усуллар билан муковаланган тугунлар (СА-7016), «игнабаргли арчалар» (СА-7073), қадах ва идишлар марказидаги гулли тақсимчалар (АФР-2861), қанот шаклидаги безаклар (СА-7015) балиқлар (СА-7016) X–XI асрларнинг оммалашган элементларидир. Очiq шаклдаги ички ойнанинг яхлит, гиламсифат қопламаларини ясашга уриниш истаги XI аср учун хосдир (АФР-2861).

XI аср иккинчи ярми ва XII асрда Мовароуннаҳрда Яқин Шарқда донғи кетган қандилли идишларга (улар ўз навбатида олтин идишларга ўхшатиб ясалган) тақлидан жигарранг, қизил ва зайтун рангидаги бўёқлар билан қопланадиган шаффоф, сариқ сирли сопол идишлар ишлаб чиқарилган. Эрмитаж тўпламидаги (СА-13204) камданкам идишларда бир-бири билан ўйнаётган кушлар тасвирланган. Уларни деворлар билан қоплаш, қанотларни ва фонни холчалар билан тўлдириш металлга нақш солишнинг ўзига хос томонларини белгилайди.

XII–XIII аср бошларида кундалик юмушлар учун сирли кулолчилик буюмларининг сифати сезиларли даражада ёмонлашди, чоки оғирлашди, безак бериш соддалашди. У ҳам аввалгиларидек, кўпчиликка номаълумлигича қолмоқда. Шубҳасиз, идишларни қайта тиклаш Мовароуннаҳр аҳолиси турмуш даражасининг пасайиши ва бу даврдаги аграр иқтисодиёт билан боғлиқ бўлган.

XII асрдаги ранг-баранг сопол идишларга сариқ тусда сирланган (қандилга тақлидан) жигарранг, қизил-жигарранг, яшил ва чизилган нақш билан тўлдирилган безаклар ёрқин мисолдир.

Тадқиқотчилар кенг тарқалган яшил ва феруза рангда сирланган монохром сопол идишларни Хитойнинг селадон маҳсулотларига тақлидан ясалган деб изохлашади. Бунда идишлар гилдан анча енгил – кашинадан (ярим фаянсдан) тайёрланган қоришмалар билан қопланган. Ушбу силикатли материал Эрон усталари томонидан ихтиро қилинган, аввалига қимматбаҳо маҳсулотлар ишлаб чиқариш учун ишлатилган. XI асрдаги Самарқанд маҳсулотларига Эрмитажда сақланадиган (СА-9738) феруза рангда сирланган кошинли чирок хосдир: баланд оёқларга (тиргак) ўрнатилган, ликопчали, буқанинг шохи (ёки қайрилган сурнай) кўринишидаги қадах шаклида.

Умуман олганда, феруза ёки бир хил рангда сирланган ва нақшланган сопол маҳсулотлар XIII–XIV асрнинг иккинчи ярмида – Мовароуннаҳрда кулолчилик ривожланишининг кейинги босқичларида кенг кўламли ишлаб чиқаришга айланди.

CERAMICS OF MAVARANNAHR IN THE 9TH-12TH CENTURIES

Andrey Omelchenko

The stabilization of the political situation in Mavarannahr in the first third of the 9th century contributed to the economic recovery of the region, the development of domestic and international trade, and the flourishing of crafts. These processes were clearly manifested in pottery, which, along with weaving, was the leading type of handicraft production in the 9th-12th centuries.

Despite the introduction of a new glazing technology, the ceramic industry of the medieval East was still dominated by mass-production non-glazed dishes. But even there starting from the late 8th century there were significant changes, showing up in the transformation of types of vessels and the emergence of new ways of their ornamentation. It consisted of a pretty typical set of items used in everyday life. These were pots made on the potter's wheel, small bowls, mugs with looped handles, jugs for different purposes: water-carrying, washbasins (*oftoba*, AFR-1912), tableware. Unlike the early medieval ones, they had a high cylindrical neck, and the mouth was often closed with a special folding lid (SA-13309). This detail, like twisted handles and methods of decorating vessels - drawn wavy and straight lines, applied elements, engraving, stamping, meant to imitate metal dishes. Individual vegetal-geometric (AFR-5577, SA-9725) and zoomorphic elements (SA-13330, 14000) were applied to the stamps. The lush ornament sometimes covered almost the entire surface of the flasks and jugs, which was achieved by molding their individual parts in *kolyb* molds known (SA-9590). Another influx of the Turkic-speaking population in the 11th-12th centuries brought to Mavarannahr unusual handmade painted ceramics (SA-13889), which preserved archaic traditions. Potters, specializing in non-glazed utensils, also made other household articles: *dastarkhan* tables, *kuburs* - water pipes and even mousetraps (SA-9703, SA-10990).

Fragments of glazed utensils are found in Central Asian sites starting from antiquity layers. However, they were imported goods, mostly from the Middle East, where glazed pottery was made by the Parthian and then by the Sassanian Empires. The domestic production of glazed dishes in Mavarannahr originated in the Middle Ages, late 8th - early 9th centuries, according to archaeological data. This process was influenced by the

western impulse that came from the central regions of the Arab Caliphate. In general, the development of crafts in Mavarannahr took place in the context of trends common for the entire Muslim East, from the Atlantic to China. At the same time, the ceramics schools of each region had local features that were determined by the cultural traditions of the previous period. So, whereas the forms that made up a typical set of tableware, as well as the technology of glazing, were quite traditional, the ornamental motifs – the most distinguishing feature of glazed ceramics – could vary significantly. The pottery school of Mavarannahr also had its own features.

In the early stages of the ceramic production of Central Asia, alkaline and tin-lead glazes were used. Tin oxide was used as a substance that suppressed color; copper oxides gave green and a color close to turquoise, manganese oxide – dark purple (brown). The forms of a great majority of glazed dishes at all stages were open. Most of them were bowls and dishes, mugs were somewhat less common. Lamps (*chirags*), jugs, pots were also glazed (SA-8617). Early glazed pottery was covered with a dull green (sometimes closer to turquoise) glaze, which, for example, became a feature of the pottery production of Paikend (SA-16352, 4384). The reason was that the city located on the southwestern outskirts of the Bukhara oasis was the nearest Sogdian point to the ceramic centers of Khorasan. The second group, as is seen in the findings from Afrasiab, consists of dishes with muddy glazing and bluish-green, not very clear patterns on it (AFR-2463).

In the late 9th century, presumably under the influence of China's pottery industry, the technology of producing shining, transparent lead glaze was mastered, which replaced the alkaline glaze. It is noteworthy that at the same time the ceramic centers of Mavarannahr, especially Sogdiana, began to make dishes with drops of green, yellow and brown paint on a white background under lead glaze (so-called scrambled eggs with onions). It is believed that it imitates the tri-color Sancai ceramics, very popular in China in the Tang period (7th-9th centuries) (AFR-1321). In the 10th century, the painting was supplemented with a drawn (engraved) pattern (SA-6997). This tradition came from the west, from the Middle Eastern centers of ceramic production. Dishes with such ornamentation are widely represented also in the synchronous complexes of Byzantium and Transcaucasia.

Tableware with inscriptions in Arabic, coated with dark brown paint over white engobe and covered with colorless lead glaze, was typical of Mavarannahr and Eastern Khorasan in the 9th-10th centuries. The centers that produced it were in Samarkand, Nishapur and Shash (Tashkent). Epigraphic decorations usually adorned open utensils – bowls, dishes, mugs, less often closed ones, such as jugs (SA-7002, 12158), albarelli. The Hermitage collection also includes items with inscriptions, such as *chirags* and a *qalamdan* (pencil case) (AFR-5568). The contents of the inscriptions are diverse: hadiths and sayings by famous Islamic figures, aphorisms, proverbs, most often wishing wellbeing. They testify to literacy, primarily among urban residents,

the high aesthetic demands of the society of that time, as well as the significant development of calligraphic art in the Samanid times. The inscriptions were obviously made not by the potters themselves, but by calligraphers attracted for this purpose. It should be noted that such products were highly valued and usually not used for domestic purposes. Most likely, they served as decorations for the interiors of ceremonial rooms.

The earliest inscriptions were written in the simple Kufic script. On one of them from the Hermitage collection, O.V. Bolshakov interpreted the statement: "They say: whoever is sure that he is prone to it, is satisfied with his position" (AFR-3917). Simple Kufic was also used in the 10th century, when new scripts appeared, such as the so-called blooming Kufic decorated with palmettes (SA-12158). On another bowl there is an instructive aphorism, written with the so-called 10th-century ceramic cursive: "Faith is precious" (SA-13198). The filling of the background with dots and the style of the inscription and grape sprout ("reserve style") indicate the imitation of metal items. A mug with a handle with a special support (SA-7175) also reproduces a metal (silver) prototype. The stylized repeated Arabic inscription is made on the outer side of the mug and is translated as "You will be rewarded" (translated by O.V. Bolshakov). Based on the handwriting "Kufic with splits" the mug is dated back to the 11th century. A mug with a painting on a brown engobe (imitating copper or brass) is close to the previous one in form: on the outside there is a repeating ornament made of white, black and olive figures with small pearls (SA-12155).

The distinctive feature of the Samarkand ceramics center in the Samanid times was also white painting on black (dark brown) engobe under a colorless glaze. One of the cups of this type has an inscription in the center: "Baraka" - "blessing" (SA-7001). A cup with black engobe and white repeating geometric patterns creating the impression of a stylized vegetal ornament dates back to the late 10th - early 11th century. On the edge there is a strip filled with characteristic light speckles with olive dots in the center (AFR-2520). Banded ornamentation is also a feature of Samarkand ceramics of the 10th century (SA-12161).

In the late 10th century the tradition of making large inscriptions on ceramics in Mavarannahr was interrupted. In the 11th century, judging by findings in Samarkand, there were a lot of short inscriptions wishing wellbeing - "Al-yumn" ("happiness, prosperity") (AFR-2350, 2861, SA-12163), "Al-Birr" ("good deed") - on a reddish-brown background. Later the inscriptions get more and more stylized, becoming ornamentation (AFR-2861, SA-7013).

A cup dated to the late 10th - first third of the 11th century with an ornament in the form of winding stems with individual leaves and trefoils which intertwine, forming a "knot of happiness" (SA-7074) is made with a special technique. The design, obviously, is made as an imitation of a metal item: the pattern is made with dark brown paint applied over a red background, which in its turn covers white engobe. Figures in areas

between pattern lines and numerous dots made by removing the background and revealing the white undersurface make the decor richer. There are records of jugs and vessels of the albarelli type made in a similar technique.

Knobs (SA-7016), pointed leaves (SA-7073), floral rosettes (AFR-2861) in the centers of bowls and dishes, the wing motif (SA-7015), and fish (SA-7016) intertwined in various ways are common elements of the ornamentation of the 10th-11th centuries. The 11th century is also characterized by the desire for a continuous, carpet-like covering of the internal surface of open forms (AFR-2861).

In the 11th century in Mavarannahr, a set of ceramics was made under transparent yellow glaze covering painting in brown, red and olive green, as an imitation of the famous lustrous vessels of the Middle East (which, in turn, imitate the golden dishes). A rare vessel from the collection of the Hermitage (SA-13204) depicts birds following one another. The braids framing them, the dotted filling of the wings and the background are characteristic elements of metal chasing.

During the 12th - the early 13th centuries, the quality of everyday glazed ceramics significantly deteriorated, the clay becomes heavier, the ornament is simplified. It still remains unobtainable to the general public, as evidenced by numerous findings of repaired broken vessels. Obviously, the restoration of dishes was associated with a decline in the living standards of the population of Mavarannahr, with the ruralization of the economy in this period.

Polychrome ceramics of the 12th century are characterized by brown, red-brown, green bleeding paintings, supplemented with scratched ornament, under glaze in varying yellow (in imitation of lustre). Monochrome ceramics under green and turquoise glaze are widely distributed; according to researchers, they were made in imitation of Chinese celadon products. This kind of glaze was also used in dishes made of *kashin* (semi-faience), which was lighter than clay. This silicate material was invented by Iranian masters and was first used for the production of expensive items. A *kashin* lamp under turquoise glaze from the collection of the Hermitage (SA-9738) has the characteristic shape for Samarkand items of the 11th century - a cup with a projecting handle and a high leg with a saucer. In general, ceramics under turquoise glaze, monochrome and painted, began to be produced on a large scale during the next stage of the development of pottery in Mavarannahr, in the second half of the 13th-14th centuries.

КЕРАМИКА МАВЕРАННАХРА IX–XII вв.

Андрей Омельченко

Стабилизация политической ситуации в Мавераннахре в первой трети IX в. способствовала экономическому подъему региона, развитию внутренней и международной торговли, расцвету ремесел. Эти процессы ярко проявились в гончарном деле, бывшем наряду с ткачеством ведущим видом ремесленного производства IX–XII вв.

Несмотря на внедрение новой технологии глазурования, в керамическом производстве средневекового Востока по-прежнему доминирует массовая неполивная посуда. Но и здесь уже с конца VIII в. происходят значительные изменения, выразившиеся в трансформации форм сосудов и появлении новых способов их орнаментации. Складывается достаточно стандартный набор изделий, которым пользовались в повседневном быту. Это сделанные на гончарном кругу котлы, небольшие миски, чаши, кружки с петельчатыми ручками, кувшины различного назначения: водоносные, умывальные (*офтоба*, АФР-1912), столовые. В отличие от раннесредневековых у них было высокое цилиндрическое горло, а устье нередко закрывалось специальной откидной крышечкой (СА-13309). Эта деталь, как и витые ручки и приемы декорирования сосудов: прочерченные волнистые и прямые линии, налепы, гравировка, штамповка, – выполнялись в подражание металлической посуде. Штампами наносили отдельные детали растительно-геометрического (АФР-5577, СА-9725) и зооморфного характеров (СА-13330, 14000). Пышный орнамент иногда покрывал почти всю поверхность фляг и кувшинов, что достигалось с помощью формовки их отдельных частей в матрицах-калыбах (СА-9590). С приходом в Мавераннахр в XI–XII вв. из Восточного Туркестана очередной волны тюркоязычного населения в керамических наборах появляется необычная лепная расписная керамика (СА-13889), сохраняющая архаичные традиции. Гончары, специализировавшиеся на неполивной посуде, выделяли также другие необходимые в быту изделия: столики-*дастарханы*, водопроводные трубы-*кубуры* и даже мышеловки (СА-9703, СА-10990).

Фрагменты поливной посуды находят в слоях среднеазиатских городищ еще античной эпохи. Но это был импорт большей частью из Ближнего Востока, где поливную керамику выделяли, например, гончары Парфянского, а затем Сасанидского государств. Возникновение собственного производства глазурованной посуды в Маверан-

нахре относится уже к средневековому времени, по археологическим данным – к концу VIII в. Этот процесс был запущен под влиянием западного импульса, из центральных областей Арабского халифата. В целом развитие ремесел Мавераннахра проходило в контексте общих для всего мусульманского Востока – от Атлантики до Китая – тенденций. В то же время керамические школы каждого региона обладали локальными чертами, которые определялись культурными традициями предшествующего времени. И если формы, составляющие типичный набор (сервиз) посуды, а также технология глазурования, были достаточно традиционными, то орнаментальные мотивы – самый яркий отличительный признак глазурованной керамики – могли существенно различаться. Самобытным декором отличалась и гончарная школа Мавераннахра.

На раннем этапе в керамическом производстве Средней Азии применялись щелочные и оловянно-свинцовые поливы. Окись олова использовалась как глушащее цвет вещество, окиси меди давали зеленый и близкий к бирюзовому цвета, окись марганца – темно-фиолетовый (коричневый). Формы подавляющей части глазурованной посуды на всех этапах – открытые. Прежде всего это чаши и блюда, реже – кружки. Глазуровались также горшки, кувшины, светильники (*чирог*) (СА-8617). Ранняя глазурованная керамика покрывалась глухой зеленой (иногда ближе к бирюзовой) поливой, ставшей, к примеру, визитной карточкой гончарного производства Пайкенда (СА-16352, 4384). Это не случайно: город, расположенный на юго-западной окраине Бухарского оазиса, находился ближе всех согдийских пунктов к керамическим центрам Хорасана. Ко второй группе, как показывают находки с Афрасиаба, относится посуда с мутной поливой и голубовато-зеленым, не очень четким рисунком по ней (АФР-2463).

В конце IX в., видимо, под влиянием гончарного производства Китая, осваивается технология блестящей, прозрачной свинцовой глазури, которая вытесняет щелочную. Примечательно, что тогда же в керамических центрах Мавераннахра, особенно в Согде, начинают выделять посуду с потеками краски зеленого, желтого и коричневого цветов по белому фону под свинцовой поливой (так называемая яичница с луком). Считается, что она подражает трехцветной керамике *сань-цай* (*санкай*), очень популярной в Китае эпохи Тан (VII–IX вв.) (АФР-1321). В X в. роспись дополняется прочерченным (гравированным) рисунком (СА-6997). Эта традиция, в свою очередь, пришла с запада, из ближневосточных центров керамического производства. Посуда с подобной орнаментикой широко представлена также в синхронных комплексах Византии и Закавказья.

Типичной для Мавераннахра и Восточного Хорасана IX–X вв. является посуда с надписями на арабском языке, нанесенными темно-коричневой краской по белому ангобу, и покрытая бесцветной свинцовой глазурью. Центрами ее производства были Самарканд, Нишапур и Шаш (Ташкент). Эпиграфический декор обычно украшал открытые столовые формы: чаши, блюда, кружки, реже закрытые: кувшины (СА-7002, 12158), *альбарелло*. В эрмитажной коллекции встречаются также надписи на *чирагах* и в одном случае – на *каламдоне*-пенале (АФР-5568). Содержание надписей разнообразно:

хадисы и изречения известных деятелей ислама, афоризмы, пословицы, поговорки, наиболее часто – благопожелания. Они свидетельствуют о распространенности грамотности, прежде всего среди городских жителей, высоких эстетических запросах общества того времени, а также значительном развитии искусства каллиграфии в Саманидское время. Выполнялись надписи, очевидно, не самими гончарами, а привлекаемыми для этих целей специалистами-каллиграфами. Следует отметить, что подобные изделия ценились очень высоко и вряд ли использовались в бытовых целях. Скорее всего, они служили украшением интерьера парадных комнат.

Самые ранние надписи наносились почерком простого *куфи*. На одной из них из Эрмитажного собрания О.В. Большаков прочитал высказывание: «Говорят: кто уверен, что расположен к нему, тот довольствуется своим положением» (АФР-3917). Простой *куфи* применялся и в X в., когда появляются новые почерки, например, так называемый цветущий *куфи*, украшенный пальметтами (СА-12158). На другой чаше так называемым керамическим курсивом, почерком X в., начертан афоризм назидательного характера: «Верность драгоценна» (СА-13198). Заполнение фона точками и характер исполнения обрамления надписи и побега винограда («резервом») свидетельствуют о подражании металлическим образцам. Кружка с ручкой со специальной пятой-упором (СА-7175) также воспроизводит прототип из металла (серебра). Стилизованная повторяющаяся арабская надпись выполнена снаружи по тулову и переводится – «Будешь вознагражден» (чтение О.Г. Большакова). Почерк *куфи* с расщепами датирует кружку XI в. Близка ей по форме кружка с росписью по коричневому ангобу (под медь или латунь): снаружи идет повторяющийся орнамент из фигур, выполненных белым, черным и оливковым цветами с маленькими перлами (СА-12155).

Отличительной чертой самаркандского керамического центра при Саманидах являлась также роспись белым по черному (темно-коричневому) ангобу под бесцветной глазурью. Одна из чашечек такого типа имеет в центре надпись: «*Барака*» – «Благословение» (СА-7001). К концу X – началу XI вв. относится чашечка с черным ангобом и белым повторяющимся геометрическим орнаментом, создающим впечатление стилизованного растительного. По краю идет полоса, заполненная характерными светлыми крапинами с оливковыми точками в центре (АФР-2520). Для самаркандской керамики X в. характерна также полосчатая орнаментация (СА-12161).

В конце X в. традиция начертания пространственных надписей на керамике Мавераннахра прерывается. В XI в., судя по находкам в Самарканде, встречаются большей частью короткие, повторяющиеся благопожелания: «*Ал-йумн*» – «Счастье, благополучие» (АФР-2350, 2861, СА-12163), «*Ал-бирр*» – «Благодеяние», нанесенные на красно-коричневый фон. В дальнейшем надписи все более стилизуются, превращаясь в орнамент (АФР-2861, СА-7013).

В особой технике изготовлена чаша конца X – первой трети XI вв. с орнаментом в виде извивающихся стеблей с отдельными листочками и трилистниками, которые переплетаются, образуя «узел счастья» (СА-7074). Оформление, очевидно, выполнено

в подражание чеканке по металлу: рисунок темно-коричневой краской нанесен по красному фону, который в свою очередь покрывал белый ангоб. Выемка фона до белой поверхности между линий узора и в виде многочисленных точек-наколов дополняет богатый декор. Известны также кувшины и сосуды типа *альбарелло*, выполненные в подобной технике.

Переплетающиеся различными способами узлы (СА-7016), «остролистники» (СА-7073), цветочные розетки (АФР-2861) в центре чаш и блюд, мотив крыла (СА-7015), рыбы (СА-7016) – распространенные элементы орнамента X–XI вв. Для XI в. характерно также стремление к сплошному, ковровому покрытию внутреннего зеркала открытых форм (АФР-2861).

Во второй половине XI–XII вв. в Мавераннахре в подражание знаменитым люстровым сосудам Ближнего Востока (которые в свою очередь сами имитируют золотую посуду) изготавливалась группа керамики под прозрачной желтой глазурью, покрывающей роспись в коричневых, красных и оливково-зеленых тонах. На редком сосуде из собрания Эрмитажа (СА-13204) изображены идущие друг за другом птицы. Обрамляющая их плетенка, точечное заполнение крыльев и фона передают характерные элементы чеканки по металлу.

На протяжении XII – в начале XIII вв. качество обиходной глазурованной керамики значительно ухудшается, утяжеляется черепок, упрощается орнамент. Она по-прежнему остается малодоступной для широких слоев населения, о чем говорят многочисленные свидетельства ремонта разбитых сосудов. Очевидно, реставрация посуды была связана и с падением уровня жизни населения Мавераннахра, с аграризацией экономики в этот период.

Для полихромной керамики XII в. характерны коричневая, красно-коричневая, зеленая растекающаяся росписи, дополненные процарапанным орнаментом, под глазурью желтых оттенков (подражание люстру). Массовое распространение получает монокромная керамика под зеленой и бирюзовой глазурью, как полагают исследователи, в подражание китайским селадоновым изделиям. Такой поливой покрывалась также посуда, сделанная из более легкого, чем глина, *кашина* (полуфаянса). Этот силикатный материал был изобретен иранскими мастерами и использовался сначала для производства дорогих изделий. Кашинный светильник под бирюзовой поливой из собрания Эрмитажа (СА-9738) имеет характерную для самаркандских изделий XI в. форму – в виде чашки с оттянутым рожком, посаженной на высокую ножку, с блюдцем. В целом керамика под бирюзовой поливой, однотонная и с росписью становится массовой продукцией на следующем этапе развития гончарного производства Мавераннахра – во второй половине XIII–XIV вв.

АФР-5577

Қопқоқ

Самарқанд. X–XI асрлар.

Гил, босма.

Диаметри – 36 см.

АФР-5577

Lid

Samarkand. 10th–11th centuries.

Clay, stamped.

Diameter – 36 cm.

АФР-5577

Крышка

Самарқанд. X–XI вв.

Глина, штамп.

Диаметр – 36 см.

Барг ва гуя тасвири
туширилган қолип

SA 9725

Stamp with depicted leaf
and flower

Samarkand,
10th–11th centuries.

Clay, stamped.
5.3–2.8 cm.

SA 9725

Штамп с изображением
листка и цветка

Самарқанд,
X–XI вв.

Глина, резьба.
5.3–2.8 см.

SA 13330

Буртка куш тасвири
туширилган қопқоқ

Самарқанд, X–XI асрлар

SA 13330

Lid with a relief bird image

Samarkand,
10th–11th centuries.

Clay, stamped.
Diameter – 4.9 cm.

SA 13330

Крышка с рельефным
изображением птицы

Самарқанд, X–XI вв.
Глина, штамп.
Диаметр – 4,9 см.

Кушнинг бурткани
туширилган қолип

Штамп с рельефным
изображением птицы

Штамп с рельефным
изображением животного

CA-9548

Икки тутқичли идиш

Мунчоктепа. XI–XII асрлар.

Гил.

Баландлиги – 6,6 см. Диаметри – 14,5 см.

SA-9548

Bowl with two handles

Munchaktepa. 11th–12th centuries.

Clay.

Height – 6.6 cm. Diameter – 14.5 cm.

CA-9548

Чаша с двумя ручками

Мунчактепа. XI–XII вв.

Глина.

Высота – 6,6 см. Диаметр – 14,5 см.

Музей
История

Музей
История

Музей
История

СА-4384

Фляга парчаси

Пойкент. IX аср.
Гил, ўйма қолип, сир.
Диаметри – 15,8 см.

SA-4384

Flask fragment

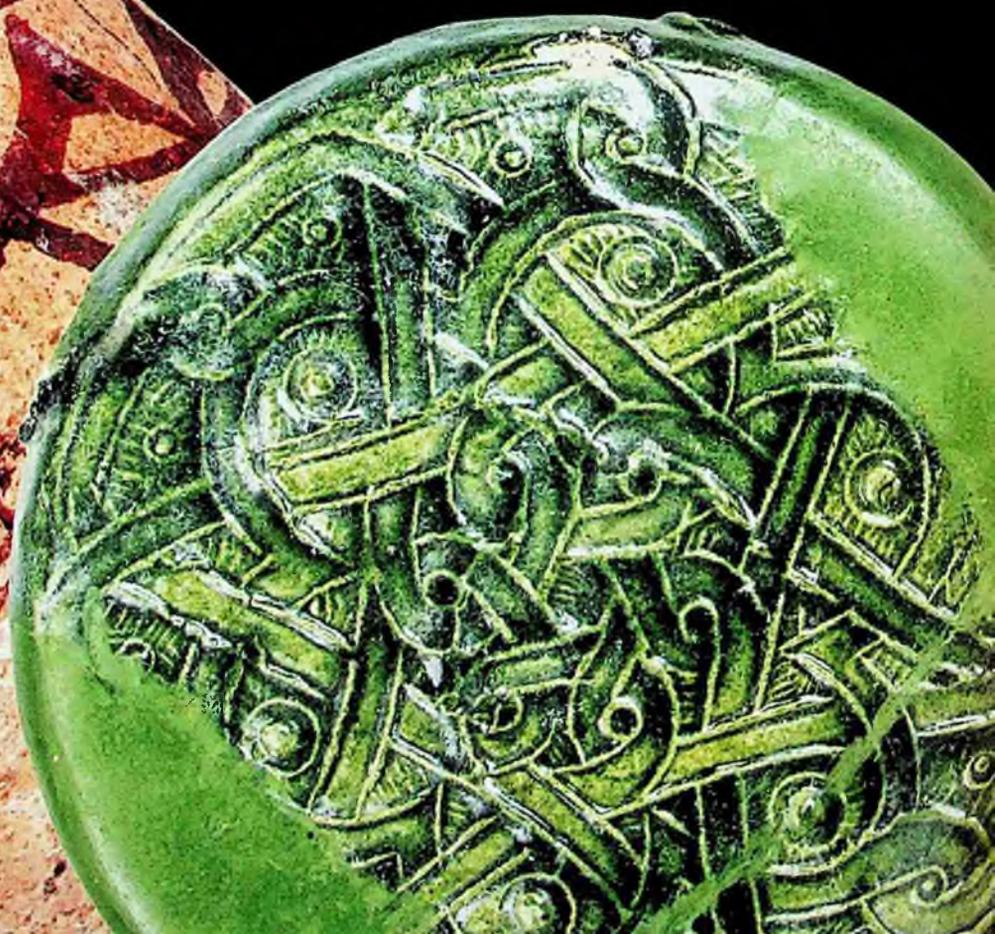
Raikend. 9th century.
Clay, impressed in mould, glaze.
Diameter – 15.8 cm.

СА-4384

Фрагмент фляги

Пайкент. IX в.
Глина, оттиск в матрице, полива.
Диаметр – 15,8 см.

СА-13889

Кўза

Самарқанд.
XI–XII асрлар.
Гил, накш.
Баландлиги – 17 см.

SA-13889

Jug

Samarkand.
11th–12th centuries.
Clay, painting.
Height – 17 cm.

СА-13889

Кувшин

Самарқанд.
XI–XII вв.
Глина, роспись.
Высота – 17 см.

СА-9703, 10990

**Сичқон тутадиган
қопқон**

Ахсикент.
X–XII асрлар.
Гил.
Узунлиги – 24 см.
Диаметри – 12,2 см.

SA-9703, 10990
Mousetrap

Akhsiket.
10th–12th centuries.
Clay.
Length – 24 cm.
Diameter – 12.2 cm.

СА-9703, 10990
Мышеловка

Ахсикет.
X–XII вв.
Глина.
Длина – 24 см.
Диаметр – 12,2 см.

СА-9590

**Ўсимликсимон геометрик накшли
қолип**

Мунчоктепа. XI–XII асрлар.
Гил, ўйма.
9×9 см.

SA-9590

**Kalyb with vegetative-geometric
pattern (fragment)**

Munchaktepa. 11th–12th centuries.
Clay, carved.
9×9 cm.

СА-9590

**Калыб с растительно-
геометрическим орнаментом
(фрагмент)**

Мунчактепа. XI–XII вв.
Глина, резьба.
9×9 см.

АФР-3917

Идиш

Самарқанд. X аср.

Гил, ангоб, накш, сирланган.

Баландлиги – 8,2 см. Диаметри – 17,7 см.

АФР-3917

Bowl

Samarkand. 10th century.

Clay, engobe, painting, glaze.

Height – 8.2 cm. Diameter – 17.7 cm.

АФР-3917

Чаша

Самарқанд. X в.

Глина, ангоб, роспись, глазурь.

Высота – 8,2 см. Диаметр – 17,7 см.

SA-12158

Кўза

Самарканд. X аср.
Гил, ангоб, накш, сирланган.
Баландлиги – 17,2 см.
Диаметри – 11,2 см.

SA-12158

Jug

Samarkand. 10th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Height – 17.2 cm.
Diameter – 11.2 cm.

SA-12158

Кувшин

Самарканд. X в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Высота – 17,2 см.
Диаметр – 11,2 см.

SA-7002

Тутқичли кўза

Мовароуннахр. X аср.
Гил, ангоб, накш, сирланган.
Баландлиги – 20 см.
Диаметри – 15,5 см.

SA-7002

Jug with handle

Mavarannahr. 10th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Height – 20 cm.
Diameter – 15.5 cm.

SA-7002

Кувшин с ручкой

Мавераннахр. X в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Высота – 20 см.
Диаметр – 15,5 см.

CA-12155

Кружка

Самарканд. XI аср.
Гил, ангоб, нақш, сирланган.
Баландлиги – 8,5 см.
Диаметри – 13,3 см.

SA-12155

Mug

Samarkand. 11th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Height – 8.5 cm.
Diameter – 13.3 cm.

CA-12155

Кружка

Самарканд. XI в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Высота – 8,5 см.
Диаметр – 13,3 см.

CA-7015

Тувак

Мовароуннахр. XI аср.
Гил, нақш, сирланган.
Баландлиги – 12,5 см.
Диаметри – 14,5 см.

SA-7015

Pot (tuvak)

Mavarannahr. 11th century.
Clay, painting, glaze.
Height – 12.5 cm.
Diameter – 14.5 cm.

CA-7015

Горшок (тувак)

Мавераннахр. XI в.
Глина, роспись, глазурь.
Высота – 12,5 см.
Диаметр – 14,5 см.

CA-7175

Кружка

Самарканд.
XI аср биринчи ярми.
Гил, ангоб, нақш,
сирланган.
Диаметри – 15 см.

SA-7175

Mug

Samarkand.
Early 11th century.
Clay, engobe,
painting, glaze.
Diameter – 15 cm.

CA-7175

Кружка

Самарканд.
Первая половина
XI в.
Глина, ангоб,
роспись, глазурь.
Диаметр – 15 см.

АФР-2520

Коса

Самарканд.
XI аср биринчи ярми.
Гил, ангоб, нақш,
сирланган.
Баландлиги – 5,7 см.
Диаметри – 13 см.

AFR-2520

Суп

Samarkand.
Early 11th century.
Clay, engobe,
painting, glaze.
Height – 5.7 cm.
Diameter – 13 cm.

АФР-2520

Чаша

Самарканд.
Первая половина
XI в.
Глина, ангоб,
роспись, глазурь.
Высота – 5,7 см.
Диаметр – 13 см.

CA-7001

Косача

Мовароуннахр.

X аср.

Гил, ангоб, накш,
сирланган.

Баландлиги – 3 см.

Диаметри – 9,4 см.

SA-7001

Cup

Mavarannahr.

10th century.

Clay, engobe, painting,
glaze.

Height – 3 cm.

Diameter – 9.4 cm.

CA-7001

Чашечка

Мавераннахр.

X в.

Глина, ангоб, роспись,
глазурь.

Высота – 3 см.

Диаметр – 9,4 см.

АФР-1321

Лаган

Самарканд. X аср.

Гил, ангоб, накш,
сирланган.

Баландлиги – 9 см.

Диаметри – 27,8 см.

AFR-1321

Dish

Samarkand. 10th century.

Clay, engobe, painting,
glaze.

Height – 9 cm.

Diameter – 27.8 cm.

АФР-1321

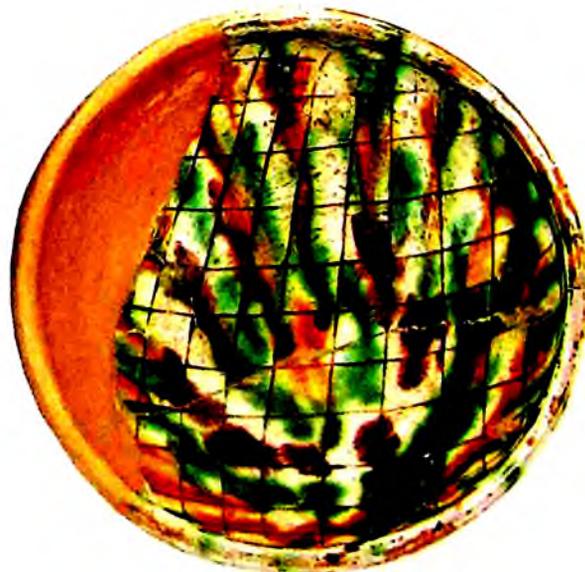
Блюдо

Самарканд. X в.

Глина, ангоб, роспись,
глазурь.

Высота – 9 см.

Диаметр – 27,8 см.

CA-6997

Коса

Самарканд. X аср.

Гил, ангоб, накш,
тирнама накш,
сирланган.

Баландлиги – 4,5 см.

Диаметри – 12,8 см.

SA-6997

Cup

Samarkand. 10th century.

Clay, engobe, painting,
scratched pattern,
glaze.

Height – 4.5 cm.

Diameter – 12.8 cm.

CA-6997

Чаша

Самарканд. X в.

Глина, ангоб, роспись,
процарапанный
орнамент, глазурь.

Высота – 4,5 см.

Диаметр – 12,8 см.

CA-12161

Коса

Самарканд. X аср.
Гил, ангоб, накш,
сирланган.
Баландлиги – 4,1 см.
Диаметри – 12,7 см.

SA-12161

Cup

Samarkand. 10th century.
Clay, engobe, painting,
glaze.
Height – 4.1 cm.
Diameter – 12.7 cm.

CA-12161

Чаша

Самарканд. X в.
Глина, ангоб, роспись,
глазурь.
Высота – 4,1 см.
Диаметр – 12,7 см.

CA-7074

Коса

Мовароуннахр.
X аср.
Гил, ангоб, накш,
тирнама накш,
сирланган.
Баландлиги – 4,5 см.
Диаметри – 13 см.

SA-7074

Cup

Mavarannahr.
10th century.
Clay, engobe, painting,
scratched pattern,
glaze.
Height – 4.5 cm.
Diameter – 13 cm.

CA-7074

Чаша

Мавераннахр.
X в.
Глина, ангоб, роспись,
процарапанный орна-
мент, глазурь.
Высота – 4,5 см.
Диаметр – 13 см.

CA-12163

Коса

Самарканд. XI аср.
Гил, ангоб, накш,
сирланган.
Баландлиги – 3 см.
Диаметри – 12,4 см.

SA-12163

Cup

Samarkand. 11th century.
Clay, engobe, painting,
glaze.
Height – 3 cm.
Diameter – 12.4 cm.

CA-12163

Чаша

Самарканд. XI в.
Глина, ангоб, роспись,
глазурь.
Высота – 3 см.
Диаметр – 12,4 см.

CA-7073

Лаган

Мовароуннахр.
XI аср.
Гил, ангоб, накш,
сирланган.
Диаметри – 25,7 см.

SA-7073

Dish

Mavarannahr.
11th century.
Clay, engobe, painting,
glaze.
Diameter – 25.7 cm.

CA-7073

Блюдо

Мавераннахр.
XI в.
Глина, ангоб, роспись,
глазурь.
Диаметр – 25,7 см.

CA-7013

Лаган

Мовароуннахр.
XI аср.
Гил, ангоб, накш,
сирланган.
Баландлиги – 6,5 см.
Диаметри – 24,5 см.

SA-7013

Dish

Mavarannahr.
11th century.
Clay, engobe, painting,
glaze.
Height – 6.5 cm.
Diameter – 24.5 cm.

CA-7013

Блюдо

Мавераннахр.
XI в.
Глина, ангоб, роспись,
глазурь.
Высота – 6,5 см.
Диаметр – 24,5 см.

АФР-2350

Лаган

Самарканд. XI аср.
Гил, ангоб, накш,
сирланган.
Баландлиги – 7,5 см.
Диаметри – 23 см.

AFR-2350

Dish

Samarkand. 11th century.
Clay, engobe, painting,
glaze.
Height – 7.5 cm.
Diameter – 23 cm.

АФР-2350

Блюдо

Самарканд. XI в.
Глина, ангоб, роспись,
глазурь.
Высота – 7,5 см.
Диаметр – 23 см.

АФР-2861

Лаган

Самарканд. XI аср.
Гил, ангоб, нақш, сирланган.
Баландлиги – 12,6 см.
Диаметри – 27,5 см.

АФР-2861

Dish

Samarkand. 11th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Height – 12.6 cm.
Diameter – 27.5 cm.

АФР-2861

Блюдо

Самарканд. XI в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Высота – 12,6 см.
Диаметр – 27,5 см.

СА-7016

Лаган

Мовароуннахр. XI аср.
Гил, ангоб, нақш, сирланган.
Диаметри – 20 см.

СА-7016

Dish

Mavarannahr. 11th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Diameter – 20 cm.

СА-7016

Блюдо

Мавераннахр. XI в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Диаметр – 20 см.

CA 13203

Куза

Масаранваэр, XI в.
Глина, ангоб, вапша, сарпантан,
Блаваданин. — 29 см.
Диаметр — 10,5 см.

CA 13204

Jug

Masaramaer, 11 century.
Clay, engobe, painting, glaze.
Height — 29 cm
Diameter — 10,5 cm.

CA 13204

Кувшин

Масаранваэр, XI в.
Глина, ангоб, роспись, глазурь.
Высота — 29 см.
Диаметр — 10,5 см.

CA-8617
Жинчиروق
Мунчоктепа. XI аср.
Гил, феруза рангда сирланган.
4,5×17 см.

SA-8617
Oil lamp
Munchaktepa. 11th century.
Clay, turquoise glaze.
4.5×17 cm.

CA-8617
Масляный светильник
Мунчактепа. XI в.
Глина, бирюзовая глазурь.
4,5×17 см.

CA-9737
Жинчиروق
Самарқанд. XI аср.
Гил, ангоб, накш, сир.
7,8×4,1 см.

SA-9737
Oil lamp
Samarkand. 11th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
7.8×4.1 cm.

CA-9737
Масляный светильник
Самарканд. XI в.
Глина, ангоб, роспись, полива.
7,8×4,1 см.

CA-12146
Жинчиروق
Самарқанд. X аср.
Гил, ангоб, накш, сир.
11,3×5,7 см.

SA-12146
Oil lamp
Samarkand. 10th century.
Clay, engobe, painting, glaze.
11.3×5.7 cm.

CA-12146
Масляный светильник
Самарканд. X в.
Глина, ангоб, роспись, полива.
11,3×5,7 см.

ЁЗУВ АСБОБЛАРИ

Андрей Омельченко

Илк ўрта асрлар даврида Ўрта Осиёда саводхонлик, асосан бой аҳоли, давлат ишлари билан шуғулланувчилар, турли дин рухонийлари орасида кенг тарқалган эди. Бу ҳолат маъмурий вазифалар, биринчи навбатда Буюк ипак йўлида олиб борилаётган халқаро савдога зодагон вакиллари ва савдогарларни жалб этиш билан боғлиқ бўлган. Суғдлик ишбилармонларга хос бўлган ёзув ва тилларни билиш савдо-сотик амалларини муваффақиятли амалга ошириш шартларидан бири ҳисобланган.

Саводхонлик IX-X асрларда Мовароуннаҳр аҳолисининг бошқа қатламлари орасида ҳам тарқалади. Ўрта аср мусулмон Шарқи таълим тизимида ўқитиш уйда, мактабда (олти ёшдан бошлаб) ва мадрасаларда (XI аср ўрталарида пайдо бўлган) олиб борилиши, шунингдек ислом дунёсида илмий билимлар ва маданият ривожланиши бунга асос бўлган эди.

Мовароуннаҳрдаги ўрта асрлар даврида аҳоли яшаган жойларни археологик тадқиқ қилиш натижасида олинган топилмалар шаҳарликлар саводхонлиги ҳақида хулоса чиқаришга имкон беради. Шундай қилиб, Самарқанд, Панжикент, Пойкент (СА-16095) обидаларига оид VIII асрнинг қатламларидан топилган араб ёзувлари остраконлар (сопол идишлар синиқлари) суғдийлар қисқа вақт ичида араб графикасига ўтганлигидан ва баъзилари араб тилини билганлигидан далолат беради.

X аср қатламларида ёзув билан боғлиқ буюмлар ҳам учрайди. Энг аввало, булар турли материаллардан ясалган сиёҳдонлардир. Самарқандга хос усулда ишланган – қора ангоб устига оқ ранг бериб ишланган сирти нақшли ва гулли беағи бор сиёҳдон ажойиб артефакт ҳисобланади (СА-12152). Шарсимон кичкина идиш кўринишида ясалган ложувард сир билан қопланган сиёҳдон XII асрга тааллуқлидир (АФР-2460).

Махсус техника ёрдамида яратилган ёзма қуроллар ҳам талайгина. Махсус ганчдан кубсимон идиш шаклантирилган. Кўп ҳолатларда унда эпиграфик ва вегетив-геометрик нақш бостирилган. Буюмнинг ичида бўшлиқ қолдирилган. Унга юпқа шишадан ясалган цилиндрсимон стакан жойлаштирилган. Бундай сиёҳдонлар битта, иккита, тўртта идишчалардан иборат бўлган. Уларнинг бундай кўринишда ясалиши балки сиёҳлар рангига боғлиқ бўлгандир. Тахмин қилиш мумкинки, тўрт идишли сиёҳдон (СА-9768) ишни бажариш учун ҳар хил ранг керак бўлган хаттотга тегишли

бўлган. Топилмалар ва расмларга қараб айтиш мумкинки, шунга ўхшаш буюмлар Эрон, Византия ва Россияда ҳам кенг тарқалган.

«Сомонийлар» услубида яратилган шаффоф сир остида ва оқ ангобга тўқ-жигар-рангли ёзуви бор қолдиқ парчаларидан терилган қаламдон (АФР-5568) энг ноёб топилмалар сирасига киради.

Қаламдон цилиндрсимон идишчалари бор сиёҳдон ва қаламлар қўйиш учун икки бўлимли чўзинчоқ қутидан иборат. Унинг деворларида куфий усулида ёзув бор. Унда («барқарорлик... фаровонлик дейилган») деган ҳадис ва унинг эҳтимолий соҳиби – Муҳаммад Фазлнинг исми ёзилган. Тахмин қилинишича, бу шахс мунший ёки сомонийлар девонхонасида хаттот ёки котиб бўлиб ишлаган.

WRITING IMPLEMENTS

Andrey Omelchenko

During the early Middle Ages, literacy in Central Asia was prevalent primarily among wealthy population involved in public service, and clergymen from various religions. This fact was connected with administrative tasks, and, above all, with the wide involvement of the nobility and merchants in the international trade on the routes of the Silk Road. Literacy and knowledge of foreign languages were prerequisites for the success of intermediary trade operations, at which Sogdian negotiators were particularly good.

In the 9th-10th centuries, literacy spread onto other strata of the population of Mavarannahr. This was facilitated by the system of education in the medieval Muslim East with the stages of teaching at home, in *maktabs* (from the age of six), *qittabs* and *madrasas* (appeared in the middle of the 11th century), and the development of scientific knowledge and culture throughout the Islamic world during the so-called Muslim Renaissance.

The literacy of city dwellers can also be confirmed by findings made during the archaeological research into the medieval settlements of Mavarannahr. Thus, ostraka with Arabic inscriptions, including those made by students, from the 8th century layers in Samarkand, Penjikent, and Paikend (SA-16095) indicate a fairly rapid transition of the Sogdians to Arabic script and knowledge of Arabic, at least by some people.

Items for writing are often found in the layers of the 10th century. Most of them are ink pots made of different materials. A remarkable example made in the characteristic Samarkand style, with white painting on black engobe, is an ink pot with finely decorated walls and floral ornament (SA-12152). An ink pot with turquoise glaze in the form of a miniature vessel with a spherical body is dated to the 12th century (AFR-2460).

There are also numerous writing implements made using a specific technique: cuboid *ganch* (alabaster) shapes were cast in a special *kolyb* mold and often were decorated with stamped epigraphic and vegetal-geometric ornament. A cavity was left inside each of the items, into which a thin cylinder glass was inserted. These ink stands included one, two or four tanks, obviously depending on the types of ink used.

It is possible that the four-tank ink stand (SA-9768) could belong to a calligrapher who needed ink of different colors for work. Similar items, judging by findings and images, were also distributed in Iran, Byzantium and Rus.

The rarest type of findings is a fragmented *qalamdan*, decorated in a characteristic "Samanid" style with a dark brown inscription over white engobe covered with transparent glaze (AFR-5568). The ink stand consists of a cylindrical ink pot and an elongated box with two compartments for feathers (*qalams*). There is an Arabic inscription in Kufic script on its walls. It contains a hadith ("it is said that equilibrium... wellbeing") and, probably, the name of the owner - Muhammad Fadl. It is assumed that he was a calligrapher or scribe at a Samanid office.

ПИСЬМЕННЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Андрей Омельченко

В период раннего средневековья грамотность в Средней Азии была распространена прежде всего в среде зажиточного населения, среди людей, связанных с государственной службой, священнослужителей различных конфессий. Это обстоятельство было связано как с административными задачами, так и в первую очередь с широкой вовлеченностью представителей знати и купечества в международную торговлю на дорогах Великого шелкового пути. Знание письма и языков являлось необходимым условием успешного проведения посреднических торговых операций, которыми славились согдийские негодьянты.

В IX–X вв. грамотность распространяется и среди других слоев населения Мавераннахра. Этому способствовали система образования средневекового мусульманского Востока с этапами обучения дома, в *мактабах* (с шести лет), *киттабах* и *медресе* (появились в середине XI в.), а также развитие научных знаний и культуры на всем пространстве исламского мира в период так называемого Мусульманского ренессанса.

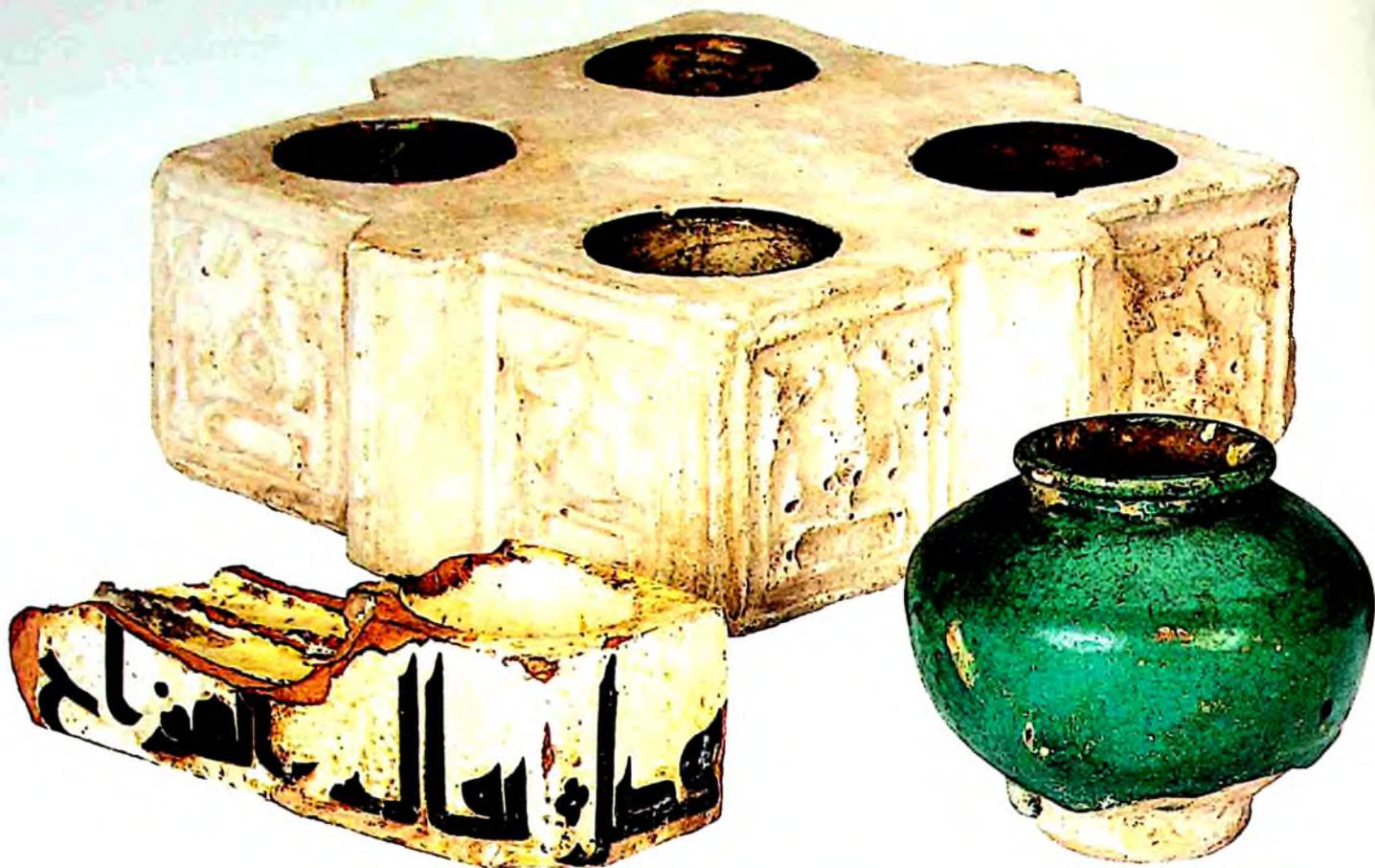
О грамотности горожан позволяют судить и находки, сделанные в ходе археологических исследований средневековых поселений Мавераннахра. Так, остраконы с арабскими надписями, в том числе ученическими, из слоев VIII в. Самарканда, Пенджикента, Пайкенда (СА-16095) говорят о достаточно быстром переходе согдийцев на арабскую графику и знания, во всяком случае некоторыми, арабского языка.

В слоях X в. нередко находки предметов, связанных с письмом. Прежде всего это чернильницы, сделанные из различных материалов. Замечательным образцом, выполненным в характерном самаркандском стиле – с росписью белой краской по черному ангобу – является чернильница с ажурными стенками и цветочным орнаментом (СА-12152). К XII в. относится чернильница с бирюзовой глазурью в виде миниатюрного сосудика с шаровидным туловом (АФР-2460).

Многочисленны также находки принадлежностей для письма, выполненных в особой технике: в специальной матрице-*колыбе* формовался из *ганча* (алебастра) кубовидный объем, нередко с оттиснутым эпитафическим и растительно-геометрическим орнаментом. Внутри изделия оставалась полость, в которую вставляли цилиндрический стаканчик тонкого стекла. Такие предметы бывают с одним, двумя,

четырьмя резервуарами, очевидно, в зависимости от видов чернил, использовавшихся владельцем. Вполне возможно, что четырехрезервуарная чернильница (СА-9768) могла принадлежать каллиграфу, которому для работы была необходима тушь разных цветов. Похожие изделия, судя по находкам и изображениям, были распространены также в Иране, Византии и в средневековой Руси.

К редчайшему типу находок относится фрагментированный *каламдон*, оформленный в характерном «саманидском» стиле с надписью темно-коричневого цвета по белому ангобу и под прозрачной глазурью (АФР-5568). Пенал состоит из чернильницы с цилиндрическим резервуаром и продолговатой коробочки с двумя отделениями для перьев-*каламов*. На его стенки нанесена арабская надпись почерком *куфи*. Она содержит *хадис* («сказано, что равновесие... благополучие») и, вероятно, имя владельца – Мухаммад Фадль. Предполагают, что он был каллиграфом или писцом саманидской канцелярии.

АФР-5568

Қаламдон

Афросиёб.

X аср.

Гил, ангоб, нақш,
сирланган.

13,7×5×4 см.

AFR-5568

Kalamdon

(pencil case)

Afrasiab.

10th century.

Clay, engobe,
painting, glaze.

13.7×5×4 cm.

АФР-5568

Қаламдон (пенал)

Афрасиаб.

X в.

Глина, ангоб,
роспись, глазурь.

13,7×5×4 см.

СА-9768

Сиёҳдон

Самарқанд.

XII аср – XIII аср
биринчи ярми.

Гипс, босма,
шиша.

6,2×18,5×18,5 см.

SA-9768

Inkpot

Samarkand.

12th – early
13th century.

Gypsum, stamped,
glass.

6.2×18.5×18.5 cm.

СА-9768

Чернильница

Самарқанд.

XII – первая
половина XIII вв.

Гипс, штамп,
стекло.

6,2×18,5×18,5 см.

АФР-2460

Сиёҳдон

Афросиёб (?).

XII аср.

Гил, феруза
сир.

6,5×4,5×2,6 см.

AFR-2460

Inkpot

Afrasiab (?).

12th centuries.

Clay, turquoise
glazing.

6.5×4.5×2.6 cm.

АФР-2460

Чернильница

Афрасиаб (?).

XII в.

Глина, бирюзовая
полива.

6,5×4,5×2,6 см.

СА-12152

Сиёҳдон

Афросиёб.

X аср.

Гил, ангоб,
ўйма, нақш,
сирланган.

5,2×8,9 см.

SA-12152

Inkpot

Afrasiab.

10th century.

Clay, engobe,
carving, painting,
glaze.

5.2×8.9 cm.

СА-12152

Чернильница

Афрасиаб.

X в.

Глина, ангоб,
резьба, роспись,
глазурь.

5,2×8,9 см.

МУҒУЛЛАРГАЧА БЎЛГАН ДАВРДАГИ ШИША БУЮМЛАР

Асан Торгоев

*«Гулнинг кизил туси май куйкасидир,
Кадахдаги шароб – эриган ёкут...»*

Умар Хайём

Юқорида иқтибос қилиб келтирилган буюк Хайёмнинг рубойиси май тўлдирилган шиша идишни томоша қилиш пайтида туғилганлигига ҳеч шубҳа йўқ.

X–XI асрларда шиша идишлар Мовароуннаҳр аҳолисининг деярли барча қатламларида мавжуд бўлиб, улар ижтимоий тенглик ғоясининг моддий тимсоли бўлган. Сомонийлар даврида шишадан ясалган идишлар ҳатто қишлоқ аҳолисининг маиший ҳаётида ишлатила бошланган. Масалан, кичик шаҳарлардан ёки йирик аҳоли яшаш жойларидан, хусусан Самарқанд яқинидаги Челак ва Кулдортепа қалъаларидан шишадан ясалган идишлар топилиб, улардан ўзига хос жамланмалар тўпланган. Шиша маҳсулотларининг кўпга чидамаслиги ишлаб чиқариш ҳажми ва уларнинг паст нархи билан копланарди. Шишадан ҳатто сумаклар ясалган (СА-13117). Илгари улар деярли ҳар доим ҳайвонларнинг ғовак суяқларидан қилинган.

Араблар бостириб келишига қадар бу ерда шишапазлик мавжуд бўлгани аниқ фактлар билан тасдиқланмаган. Шиша идишларни импорт ва қимматбаҳо маҳсулот сифатида фақат зодагонлар қатлами харид қила олар эди. Аҳолининг қолган қисми асосан Яқин Шарқда ишлаб чиқарилган ва Буюк ипак йўлининг йўналишларида талабгир саналган шиша кўзмунчоқларни сотиб олган. Мунчоқлар Евроосиёнинг ўрмон худудида истиқомат қилувчи аҳоли орасида энг машҳур буюмлардан бири бўлган. Халқаро карвон савдосидаги асосий воситачилар бўлган суғд аҳолиси ҳам уларни сотиб олиб фойдаланган.

Минтақада шиша буюмларнинг кенг тарқалиши ва уларни ишлаб чиқишга уринишлар Ўрта Осиё ислом оламининг доирасига кирганидан кейин қайд этилган. Ушбу маҳсулот ишлаб чиқарилишининг энг қадимги излари Панжикент яқинида жойлашган қадимги хонадонлардан бирида топилди. Топилган артефактлар VIII асрда шишадан пуфлаб буюмлар яшаш санъати Самарқандда мавжуд бўлганлиги ҳақи-

да гувоҳлик беради. Самарқанд шаҳри IX–X асрлар давомида мазкур амалий санъат марказига айланган эди.

Мовароуннахрнинг бошқа шаҳарларида ҳам шиша ишлаб чиқариш ривожланиб, катта ютуқларга эришилган. Ахсикентда (Фарғона водийси) ва Пойкентда (Бухоро воҳаси) шиша идишлар устахоналари очилди. Шиша идиш устахоналари Бинкет-Тошкент ва Чочнинг бошқа шаҳарларида ҳам мавжуд бўлган.

Шиша идишлар турли хил буюмлар билан тақдим этилган. Улар орасида жуда нозик, деворлари 1 мм қалинликда, сарғиш ёки мовий тусли, бўйни узун, унча катта бўлмаган кўзалар ажралиб туради (АФР-6467; СА-2443). Кўзаларнинг кичик ҳажми ва нозик абриси улар тантанали тўй-томошаларда таомлар учун идиш сифатида ишлатилганлигига ишора қилади. Агар биринчи кўзалар суюқ овқат қуйиш учун идиш сифатида ишлатилган бўлса, 10 см баландликдаги жуда кичик кўзачалар эса қайла-лар учун ишлатилиши мумкин бўлган. Тумшуғи ёнида жойлашган кичик идиш-чалар балки таомнинг мазасини татиб кўриш учун қўлланилган бўлиши мумкин (СА-12140). Қисқа юмалоқ елкали узунчоқ бўйинли кўза-кружклар Мовароуннахрда X асрдаги шиша ишлаб чиқаришнинг ўзига хос хусусияти бўлган (СА-2421). Бу буюмларни ишлаб чиқариш маркази – Самарқанд шаҳри. Махсус шаклларда пуфлаб ясалган цилиндр кўринишидаги кружклар кенг тарқалган эди. Мазкур идишларнинг сиртида кўп ҳолатларда, одатда геометрик шаклдаги қавариқ безак бўлган (СА-15163).

Ўйма безакли шакли кумуш идишларга ўхшаган сарғиш шишадан ясалган графин ўз кўриниши билан ажралиб туради (СА-2402). Тоғ биллуридан ясалган жуда қиммат ва ноёб идишларни нусхалаш бўйича шиша ўймакорлик техникаси Ўрта Осиёга Византиядан кириб келган. Тахминан ўйма нақшли шиша идишлар Тохаристонда ишлаб чиқарилган ва савдо маҳсулоти ҳисобланган. Идишларнинг қолдиқлари Ўрта Осиёнинг бошқа ҳудудларига қараганда бу ерда кўпроқ топилган.

Шишадан пуфлаб буюм ясовчи усталар, одатда шаҳар атрофидан келиб чиққан бўлиб, шунчаки хунармандчиликда ўрганилган маҳсулотларни ишлаб чиқариш билан банд бўлган оддий усталар эмас эди. Улар орасида ҳақиқий санъаткорлар бор эди. Улар ўз маҳсулотларида кўпинча исломдан олдин халқ маданиятида мавжуд бўлган архетипик тасвирларни акс эттирганлар. Мовароуннахр шиша усталари буюмларининг ажойиб намунаси сифатида грифон шаклдаги сув сепкични кўрсатса бўлади (СА-12141).

Ошхона идишларидан ташқари шишадан Яқин Шарқда ғоят ривожланган атир ишлаб чиқариш соҳасида ҳам идиш сифатида ишлатилган. Пардоз маҳсулотларини сақлаш учун чўзиқ флаконлар ишлатилгани маълум. Уларнинг қавариқ безаклари геометрик унсурларнинг такрорланиб келишидан иборат бўлган. Шунингдек, чизикчалар билан қопланган каннелюр ҳам эътиборни тортади (СА-2323, СА-2324). Шу шаклга ўхшаш бўлган кичик флаконда кўзга сурма тортиш учун ишлатиладиган металлдан ясалган чўзинчоқ сурткич ҳам топилган. IX–X асрларда кичик тор бўйинли идишларда гулоб ва атирлар сақланган (СА-2413). Эҳтимол, тор бўйинли ва тутқичи

бир нечта қалин иплардан ўрилган катта қоринли кўзачалар шунга ўхшаш вазифани бажарган (СА-2442). Қалин шишадан ясалган кичик идишчалар хушбўй ёғларни, оқартирадиган ва қизил буёқларни сақлаш учун ишлатилган (СА-2323, СА-7060, СА-7061, СА-7062).

Парфюмерия билан бир қаторда шиша буюмлар тиббиёт ва алхимёда кенг ишлатилган. X-XI асрларнинг бу буюмлар гуруҳи таркибида аламбик ҳам ўз ўрнига эга бўлган. Узун тумшуги аксарият ҳолатларда тепага қаратилган кичик цилиндр шаклдаги мазкур идиш қон чиқариш учун қўлланилган (СА-7155, СА-7156). Мазкур идиш ишлатилган қон чиқариш жараёни ва касаллик Абу Али ибн Синонинг «Тиб қонунлари»да батафсил баён этилган. Бурни пастга қаратилган аламбик камроқ учрайди. Улар дистиллаш учун ишлатилган.

Сомонийлар даврида кичик чегара шаҳрига айланган Пойкентда археологик қазилма ишлари олиб борилган пайтда ўрта кўчанинг бир қисми қазиб очилган, унинг икки томонида хунарманд ва новвойларнинг дўконлари бўлганлиги аниқланди. Савдо расталари орасида энг камида иккита шифокор – табиб фаолият олиб борган. Қабулхона хоналарининг биридаги хандақда 100 дан ортиқ синган ва ишлатилган аламбик, шунингдек, кимёвий тажрибалар учун шиша идишлар топилди. Табиблар қабулхоналарининг мавжудлиги ўша пайтда тиббиёт нақадар ривожланганлигидан далолат беради.

Алхимёга қайтадиган бўлсак, айтиш мумкинки, у билан амалиётчи табиблар ва дориларни ишлаб чиқариб, сотадиган атторлар шуғулланган. Кимёвий тажрибалар учун идишлар ишлаб чиқарувчилар махсулоти кўзбойлогичлар учун ҳам, олимлар учун ҳам керак бўлган ва унга доимий талаб кучайиб борган. Улар турли хил ретортлар, дистиллаш учун найчалар ва бошқа кимёвий идишларни ишлатишган. Мовароуннаҳрнинг кўплаб шаҳарларида алхимёгарлар симоб билан тажриба ўтказганлар. Улар боқий умр дорисини, сирли фалсафа тоши ёки бўлмаса металлни олтинга айлантирувчи реактивни топиш устида иш олиб боришган. Тажрибаларнинг ҳаёлий мақсадлари тиббиёт соҳасидаги ҳақиқий илмий кашфиётларга олиб келди.

Мовароуннаҳрда ишлаб чиқарилган шиша махсулотлари талабгир мол сифатида Узоқ Шарқда сотилган. Масалан, 1018 йилда Ички Мўғулистонда дафн этилган Кидань маликаси Чэннинг қабрида Мовароуннаҳр хунармандлари томонидан ишлаб чиқарилган идишлар топилган. Бу шишадан ясалган ўймакор шиша идиш тахминан Тохаристонда, коса Самарқандда ишлаб чиқарилган. Мовароуннаҳр устахоналарида ясалган шиша идишлар хатто Япониядан топилган. Улар Хитой ва Кореянинг зодагонлар қабрларида жуда кўп миқдорда учрайди.

Мўғуллардан кейинги даврда шишадан идиш ясаш анъаналари деярли йўқ бўлиб кетди. Темурийлар даврида шаҳар хунармандчилиги ривожланган пайтида ҳам шиша ишлаб чиқариш XI асрнинг биринчи ярмидагидек ривожланмади ва ишлаб чиқариш ҳажми ўша давр даражасига кўтарилмади.

GLASS OF PRE-MONGOLIAN MAVARANNAHR

Asan Torgoev

*"Perhaps, the redness of the rose is the frozen purple of the wine,
While the wine in a transparent cup is melted ruby ... "*

Omar Khayyam

There is no doubt that the great Khayyam wrote the rubai in the epigraph at the moment of contemplation of a glass goblet filled with wine...

In the 10th-11th centuries, glass vessels were available to virtually all strata of the population of Mavarannahr and were material embodiments of the idea of social equality. In the Samanid period glassware became part of everyday life even in rural areas. In small towns or large settlements, such as Chilek and Kuldortepa near Samarkand, significant collections of glass items have been found. The fragility of the finest glass items was compensated by the volumes of production and their low price. Even *sumacs* - drain tubes for urine inserted into the bottom of cradles - were made of glass (SA-13117). Before then they were almost always made of tubular animal bones.

Before the Arab conquest (8th century), the development of domestic glassmaking in this region is not confirmed by any factual material. Glassware, as an imported and expensive commodity, was available only to the aristocratic elite, which formed a relatively small portion of the society. The rest of the population used only glass beads, which, in general, were produced in the Middle East and were in demand on the routes of the Silk Road. Such beads were the most popular among the people of the forest zone of Eurasia. The Sogdians, the main intermediaries in the international caravan trade, also acquired them.

The wide distribution of glass in the Central Asian interfluvium and attempts to make it are recorded only from the moment it began to be used in the Islamic world. The earliest traces of this production were found in one of the country houses at Penjikent. They give reason to believe that in the 8th century glassblowing was also practiced in the capital city of Samarkand, which became the main center of this kind of applied art in the 9th-10th centuries.

In the 10th-11th centuries, the production of glass was also developed in other cities of Mavarannahr. In this very period it reached its peak. The workshops of glassblowers were opened in Akhsiket (Fergana Valley) and Paikend (Bukhara Oasis). Glass production also existed in Binket-Tashkent and other cities of Chach.

Glassware is represented by a wide variety of types. Among them are small jugs with a bell-shaped neck and very thin walls – up to 1 mm thick, having a yellowish or more often bluish tinge (AFR-6467; SA-2443). The small capacity and elegant outline indicate that they were used as dishes for ceremonial meals. While the first ones were, probably, used for liquids, very small jugs, up to 10 cm in height, could be utilized for sauces. Vessels with a spout on the side were for tasting, perhaps (SA-12140). Pitchers/mugs with a short rounded shoulder and bell-shaped mouth produced in Samarkand were extremely characteristic of the glassmaking of 10th century Mavarannahr (SA-2421). Cylindrical mugs were also widely distributed. They were blown into special molds, which often resulted in a low relief ornament, usually geometric (SA-15163), on the walls of these vessels.

Another interesting example is a decanter of yellowish glass with carved decoration (SA-2402), whose shape is close to the forms of silver vessels. The technique of carving on glass, copying very expensive and rare pieces of rock crystal, came to Central Asia from Byzantium. Carved glass was most likely produced in Tokharistan, where there are more findings than in other areas of Central Asia, and was obviously an export commodity.

Glassblowers, as a rule, originated from urban environment and were clearly not just artisans reproducing a certain strictly limited range of items learned in apprenticeship. Among the glass makers there were genuine artists. In their works, they often reflected the archetypal images that existed in popular culture even before Islam. A bottle in the form of a griffin (SA-12141) should definitely be mentioned among outstanding works by the glassblowers of Mavarannahr.

In addition to tableware, glass was widely used as containers in perfumery, which was very advanced in the Middle East. Items of this type include elongated bottles for storing cosmetics, whose low relief decor consists of alternating geometric elements or grooves covered with notches (SA-2323, SA-2324). In one instance, a small metal rod was found in a flacon of a similar shape which was used to apply kohl to eyebrows. In small narrow-necked jugs of the 9th-10th centuries rosewater and perfume were transported (SA-2413). A similar function was probably performed by paunchy jugs with a narrow neck and a handle made of several intertwined strips of material (SA-2442). Quite small jars of thick glass were used to store aromatic oils, whiting and rouge (SA-2323, SA-7060, SA-7061, SA-7062).

In addition to perfumery, glass was widely used in medicine and alchemy. This group of articles of the 10th-11th centuries include, in particular, alembics – small cylindrical tanks with a long spout pointing (in most cases) upward, used for

bloodletting (SA-7155, SA-7156). The process of bloodletting and the diseases which this procedure was prescribed for are described in detail in the "Canon of Medical Science" by Avicenna. Less common are alembics whose spout points downward. They were used for distillation.

During the excavations in Paikend, the Bukhara oasis, a part of the central street was revealed, with artisans' and bakers' shops on both sides of it. Among the shops there were at least two doctor's (*tabib's*) offices. In a pit at one of the surgeries more than 100 broken and used alembics were found, as well as glassware for chemical experiments. The presence of surgeries shows how widespread professional medicine was at that time.

With regard to alchemy, it was practiced by both *tabibs* and manufacturers and sellers of medicines - *attors*. Utensils for chemical experiments produced by glassblowers were in demand among both mystics and scientists. They were various kinds of retorts, vessels for distillation, and other chemical utensils. In many cities of Mavarannahr, alchemists did experiments with mercury, trying to produce an elixir of immortality, find a mysterious philosophical stone, or obtain a reagent for the transformation of metals into gold. The illusory goals of the experiments, however, led to true scientific discoveries in the field of medicine. The entire range of medical knowledge of Mavarannahr, accumulated during the first half of the 11th century, was generalized in Avicenna's famous "Canon of Medical Science", which has not lost its outstanding significance even 1,000 years afterwards.

Glassware made in Mavarannahr became a subject of trade, as it was in demand in the Far East. Thus, in the grave of the Khitan princess Chen, buried in Inner Mongolia in 1018, vessels made by the artisans of Mavarannahr were found: a carved glass bottle, most likely produced in Tokharistan, and a bowl made in the capital city of Samarkand. Glass from the workshops of Mavarannahr has been found in many places across the world, including Japan. It is quite common in the graves of the aristocracy of China and Korea.

In post-Mongolian times, the traditions of glassmaking almost completely disappeared. Even in the Timurid time, when urban crafts began to flourish again, glassmaking no longer reached that level of development and production volumes as it had in the first half of the 11th century.

СТЕКЛО МАВЕРАННАХРА ДОМОНГОЛЬСКОЙ ЭПОХИ

Асан Торгоев

*«Быть может, алость розы – застывший пурпур вин,
Вино в прозрачном кубке – расплавленный рубин...»*

Омар Хайям

Нет сомнений в том, что вынесенное в эпитафию рубаи великого Хайяма родилось в момент созерцания стеклянного кубка, наполненного вином...

В X–XI вв. стеклянные сосуды были доступны практически всем слоям населения Мавераннахра, выступая материальным воплощением идеи социального равенства. При Саманидах посуда из стекла проникает даже в быт сельских жителей. В небольших городах или крупных селениях, таких, например, как городища Чилек и Кул-дортэпа близ Самарканды, собраны значительные коллекции предметов из стекла. Недолговечность тончайших стеклянных изделий компенсировалась объемами производства и их невысокой ценой. Из стекла стали изготавливать даже *сумаки* – мочеотводные трубки, которые вставлялись в днище колыбелей (СА-13117). Ранее их почти всегда делали из трубчатых костей животных.

До арабского завоевания (VIII в.) наличие собственного стеклоделия в Мавераннахре не подтверждается фактическим материалом. Стеклянная посуда как импортный и дорогой товар была доступна лишь аристократической верхушке общества. У остального населения в ходу были лишь стеклянные бусы, которые в основном производились на Ближнем Востоке и были востребованным товаром на трассах Великого шелкового пути. Наибольшей популярностью такие бусы пользовались у народов лесной зоны Евразии. Приобретали их и согдийцы – главные посредники в международной караванной торговле.

Широкое распространение стекла в Среднеазиатском междуречье и попытки его изготовления отмечены лишь с момента его вхождения в орбиту исламского мира. Наиболее ранние следы этого производства были найдены в одном из загородных домов Пенджикента. Они дают основание полагать, что в VIII в. стеклодувное ремесло имелось и в столичном Самарканде, который становится центром этого вида прикладного искусства в IX–X вв.

В X–XI вв. производство стекла налаживается и в других городах Мавераннахра, достигая наивысшего расцвета. Мастерские стеклодувов были открыты в Ахсикете (Ферганская долина) и Пайкенде (Бухарский оазис). Собственное стекольное дело существовало также в Бинкете-Ташкенте и других городах Чача.

Стеклопосуда представлена значительным разнообразием типов. Среди них выделяются небольшие кувшины с раструбовидной горловиной, с очень тонкими стенками – толщиной до 1 мм, имеющими желтоватый или чаще синеватый оттенок (АФР-6467; СА-2443). Небольшой объем и изящный абрис говорят о том, что их использовали как посуду для торжественных трапез. Если первые можно применять в качестве сосудов для розлива, то совсем небольшие кувшинчики высотой до 10 см могли служить для подачи соусов. Сосудики с носиком сбоку, возможно, были дегустационными (СА-12140). Чрезвычайно характерны для стеклоделия Мавераннахра X в. кувшины-кружки с коротким округлым плечиком и раструбовидной горловиной, центром производства которых был Самарканд (СА-2421). Также широко были распространены цилиндрические кружки, которые выдували в специальные формы, в результате чего на стенках этих сосудов часто встречается рельефный орнамент, как правило, геометрический (СА-15163).

Примечателен графин из желтоватого стекла с резным декором (СА-2402), форма которого близка формам серебряных сосудов. Техника резьбы по стеклу, копирующая очень дорогие и редкие изделия из горного хрусталя, пришла в Среднюю Азию из Византии. Резное стекло производилось, по всей видимости, в Тохаристане, где его нахождение известно больше, чем в других областях Средней Азии, и, очевидно, оно являлось экспортным товаром.

Стеклодувы, как правило, происходившие из городской среды, явно были не просто ремесленниками, воспроизводящими строго определенный ряд изделий, усвоенный в ученичестве. Среди мастеров-стекольщиков встречались подлинные художники. В своих изделиях они нередко отражали архетипические образы, существовавшие в народной культуре еще до ислама. К выдающимся произведениям стеклодувов Мавераннахра следует отнести небольшой флакон в виде фигурки грифона (СА-12141).

Помимо столовой посуды, стекло массово использовалось как тара в парфюмерии, очень развитой на Среднем Востоке. Так, известны удлиненные флаконы для хранения косметики, рельефный декор которых состоит из чередований геометрических элементов, или же каннелюр, покрытый насечками (СА-2323, СА-2324). Известен случай, когда во флакончике схожей формы был найден металлический стерженек, которым сурьмили (красили) брови. В небольших узкогорлых кувшинчиках IX–X вв. перевозили розовую воду и духи (СА-2413). Схожую функцию, вероятно, выполняли и пузатые кувшинчики с узким горлом и ручкой, свитой из нескольких жгутов (СА-2442). Совсем небольшие баночки из толстого стекла использовались для хранения ароматических масел, белил и румян (СА-2323, СА-7060, СА-7061, СА-7062).

Помимо парфюмерии, стекло широко применялось в медицине и алхимии. К этой группе изделий X–XI вв. относятся, в частности, *аламбики* – небольшие цилиндрические резервуары с длинным носиком, направленным (в большинстве случаев) вверх, использовавшиеся для кровопусканий (СА-7155, СА-7156). Сам процесс кровопускания и болезни, при которых эта процедура назначалась, подробно описаны в «Каноне врачебной науки» Абу Али ибн Сины. Реже встречаются *аламбики*, носик которых направлен вниз. Они применялись для дистилляции.

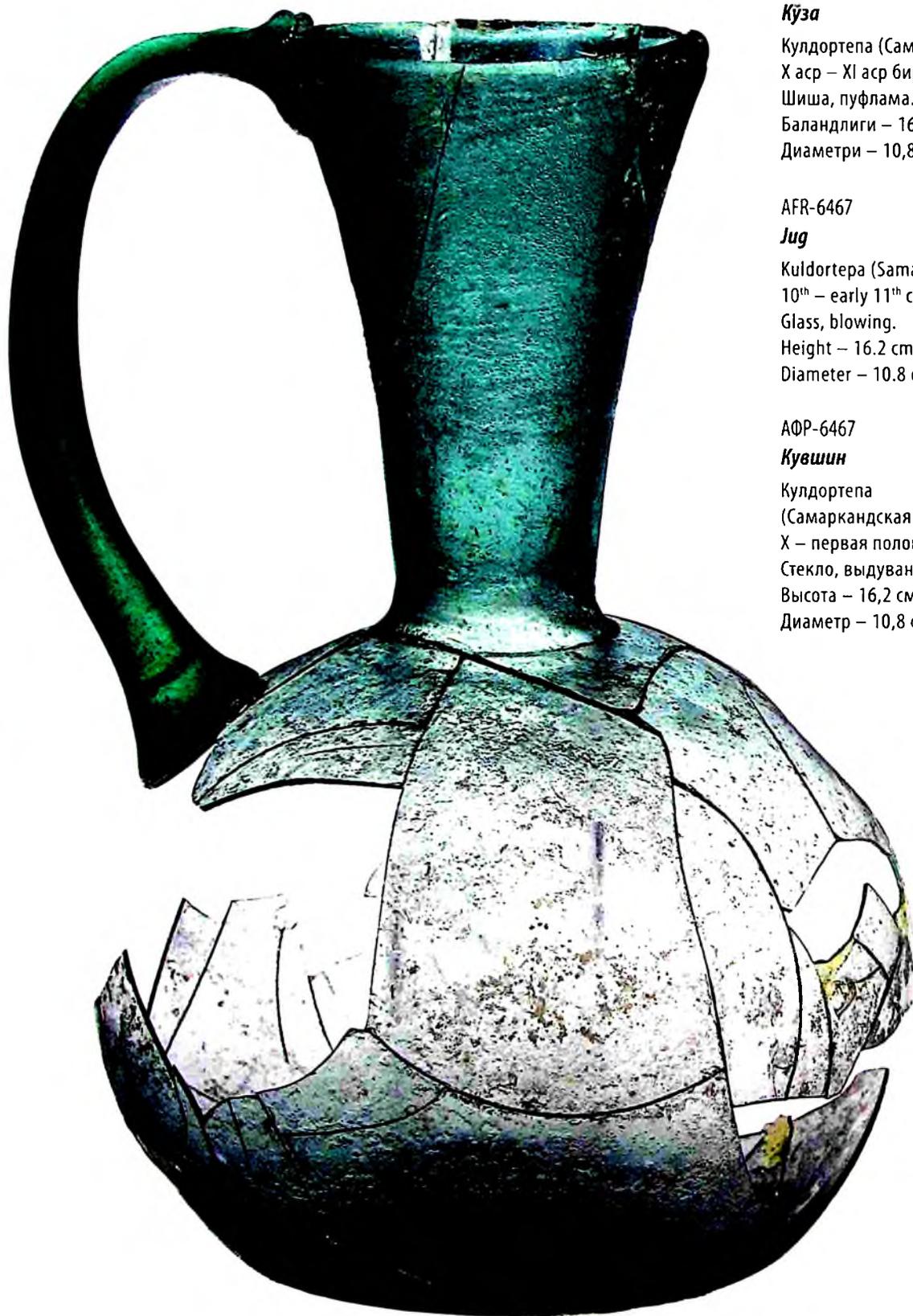
При раскопках Пайкенда была раскопана часть центральной улицы, по обеим сторонам которой располагались лавки ремесленников и хлебопеков. Среди них находились, как минимум, две приемные лекарей – *табибов*. В яме при одной из приемных было найдено более 100 разбитых и использованных *аламбиков*, а также стеклянная посуда для химических опытов. Наличие приемных лекарей показывает, насколько широко в то время была распространена профессиональная медицина.

Что касается алхимии, она была уделом как практикующих врачей-табибов, так и производителей и продавцов лекарств – *атторов*. В продукции стеклодувов, делавших посуду для химических опытов, нуждались и мистики, и ученые. Они использовали разные реторты, сосуды для дистилляции и другую химическую посуду. Во многих городах Мавераннахра алхимики ставили опыты с ртутью, пытаясь получить эликсир бессмертия, найти загадочный философский камень или же, наконец, синтезировать реактив для превращения металлов в золото. Иллюзорные цели опытов, однако, приводили к истинным научным открытиям в области медицины и химии.

Стеклянные изделия, изготовленные в Мавераннахре, стали предметом торговли, так как пользовались спросом даже на Дальнем Востоке. Так, в могиле киданьской принцессы Чэнь, похороненной во Внутренней Монголии в 1018 г., были найдены сосуды, сделанные ремесленниками Мавераннахра: стеклянная резная бутылка, произведенная, вероятнее всего, в Тохаристане, чаша, изготовленная в столичном Самарканде. Стекло из мастерских Мавераннахра находят вплоть до Японии. Его довольно много и в могилах аристократии Китая и Кореи.

В послемонгольское время традиции стеклоделия практически полностью утрачиваются. Даже при Темуридах, когда вновь начался взлет городских ремесел, стеклоделие не достигало того уровня развития и объемов производства, как в первой половине XI в.

АФР-6467

Кўза

Кулдортепа (Самарқанд вилояти).

X аср – XI аср биринчи ярми.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 16,2 см.

Диаметри – 10,8 см.

AFR-6467

Jug

Kuldortepa (Samarkand region).

10th – early 11th centuries.

Glass, blowing.

Height – 16.2 cm.

Diameter – 10.8 cm.

АФР-6467

Кувшин

Кулдортепа

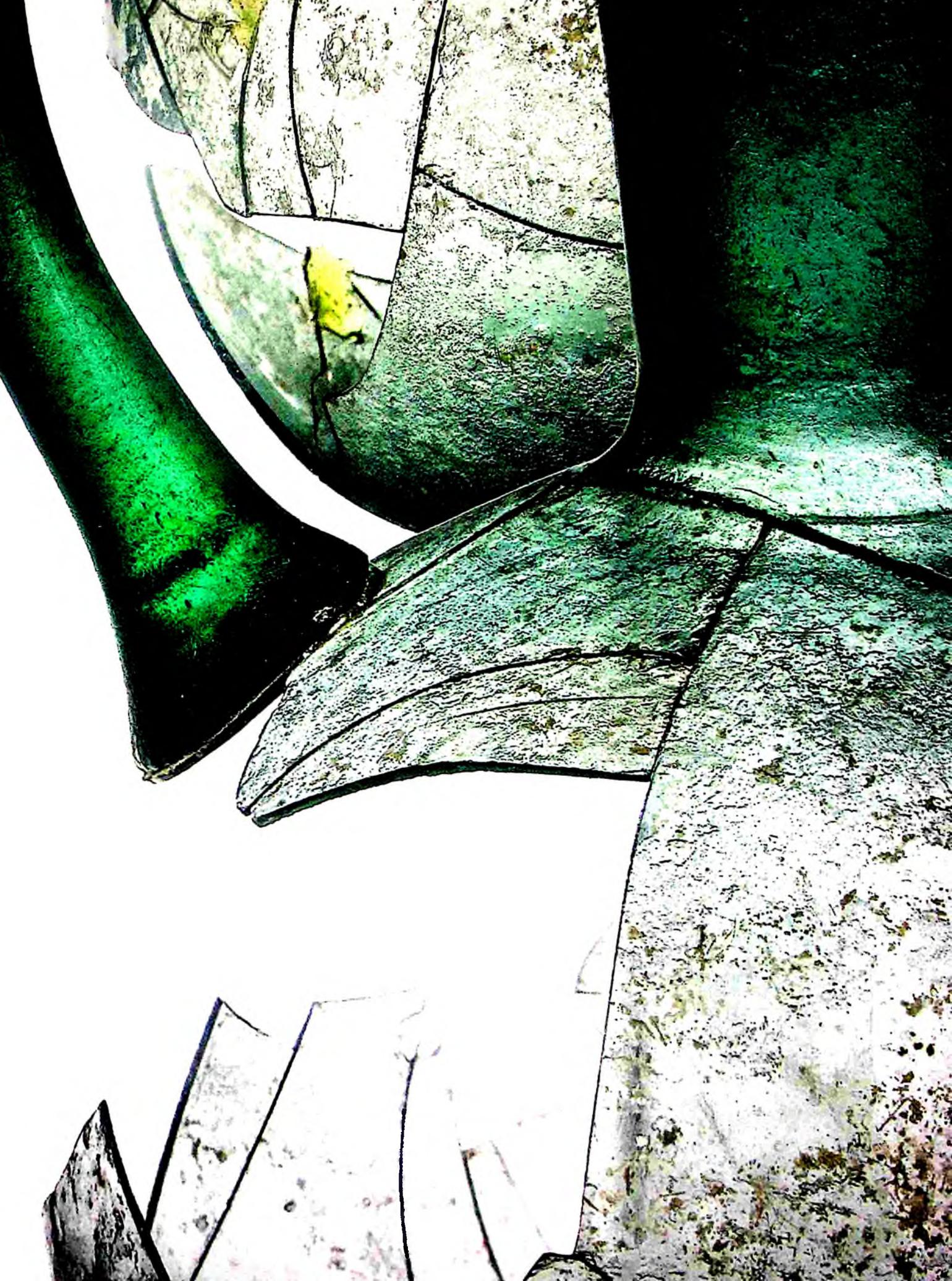
(Самарқандская область).

X – первая половина XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 16,2 см.

Диаметр – 10,8 см.

CA-2334

Шишача

Мовароуннахр. X–XI асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 9,7 см.

Диаметри – 3,4 см.

SA-2334

Flacon

Mavarannahr. 10th–11th centuries.

Glass, blowing.

Height – 9.7 cm.

Diameter – 3.4 cm.

CA-2334

Флакон

Мавераннахр. X–XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 9,7 см.

Диаметр – 3,4 см.

— 138 —

Флакон

CA-2334

Флакон

Мавераннахр. X–XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 9,7 см.

Диаметр – 3,4 см.

— 138 —
стакон для рулани

CA-2413

Шишача

Мовароуннахр. IX–X асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 11,5 см.

Диаметри – 6,8 см.

SA-2413

Small bottle

Mavarannahr. 9th – 10th centuries.

Glass, blowing.

Height – 11.5 cm.

Diameter – 6.8 cm.

CA-2413

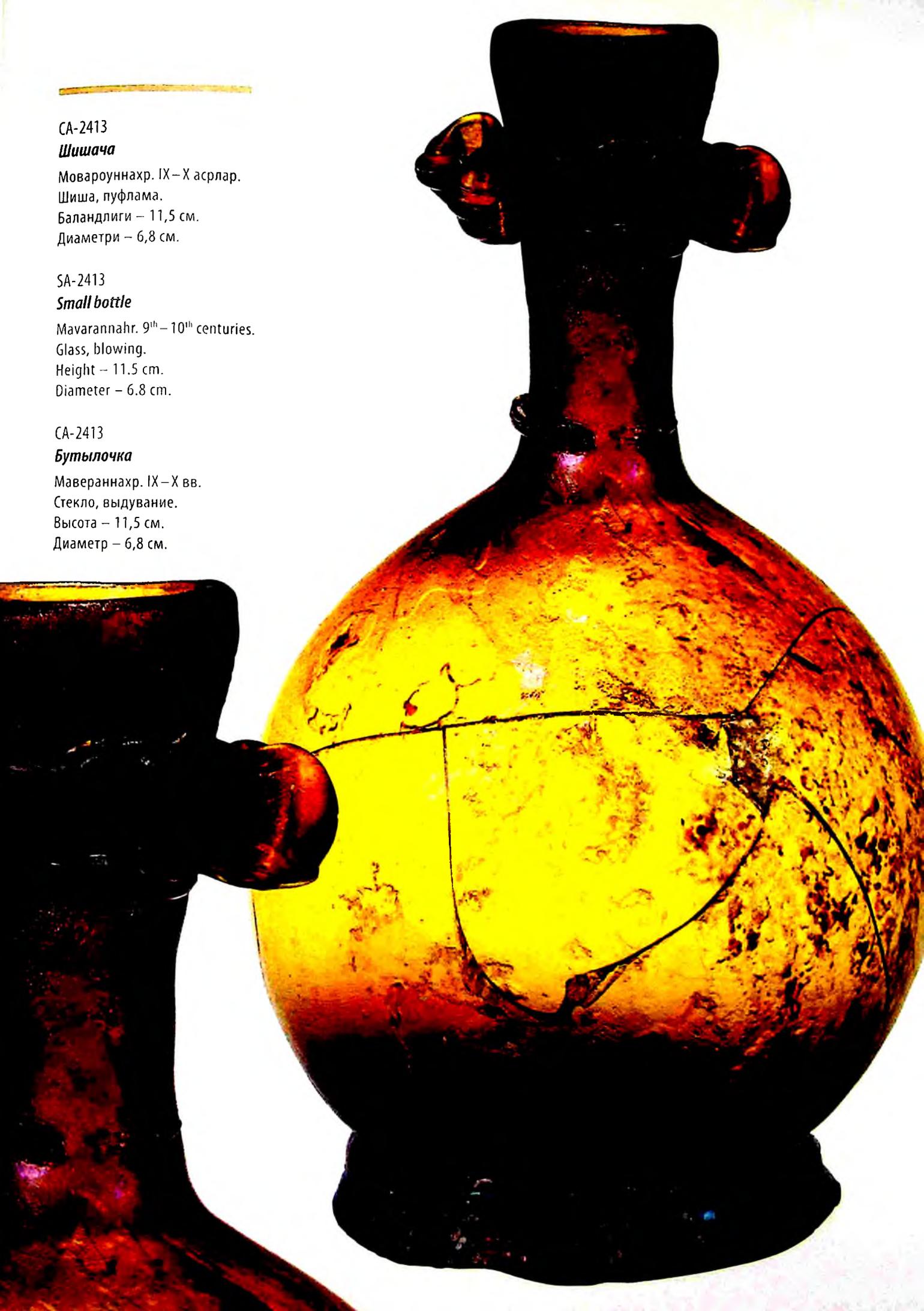
Бутылочка

Мавераннахр. IX–X вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 11,5 см.

Диаметр – 6,8 см.

CA-2442

Кўзача

Мовароуннахр. X аср.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 11,1 см.

Диаметри – 9,2 см.

SA-2442

Small jug

Mavarannahr. 10th century.

Glass, blowing.

Height – 11.1 cm.

Diameter – 9.2 cm.

CA-2442

Кувшинчик

Мавераннахр. X в.

Стекло, выдувание.

Высота – 11,1 см.

Диаметр – 9,2 см.

SA-2418

Кўзача

Мовароуннахр. X аср.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 5 см.

Энг катта

диаметри – 5,8 см.

SA-2418

Small jug

Mavarannahr. 10th century.

Glass, blowing.

Height – 5 cm.

Maximum

diameter – 5.8 cm.

SA-2418

Кувшинчик

Мавераннахр. X в.

Стекло, выдувание.

Высота – 5 см.

Максимальный

диаметр – 5,8 см.

SA-2443

Кўзача

Мовароуннахр.

X аср.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 10,9 см.

Диаметри – 8,7 см

(туби).

SA-2443

Small jug

Mavarannahr.

10th century.

Glass, blowing.

Height – 10.9 cm.

Diameter – 8.7 cm

(bottom).

SA-2443

Кувшинчик

Мавераннахр.

X в.

Стекло, выдувание.

Высота – 10,9 см.

Диаметр – 8,7 см

(дно).

CA-7061

Шишача

Мовароуннахр. X–XI асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 3,1 см.

Бўғзи диаметри – 1,7 см.

SA-7061

Flacon

Mavarannahr. 10th–11th centuries.

Glass, blowing.

Height – 3.1 cm.

Neck diameter – 1.7 cm.

CA-7061

Флакончик

Мавераннахр. X–XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 3,1 см.

Диаметр горлышка – 1,7 см.

CA-7060

Шишача

Мовароуннахр. X–XI асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 4,5 см.

Бўғзи диаметри – 1,5 см.

SA-7060

Flacon

Mavarannahr. 10th–11th centuries.

Glass, blowing.

Height – 4.5 cm.

Neck diameter – 1.5 cm.

CA-7060

Флакончик

Мавераннахр. X–XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 4,5 см.

Диаметр горлышка – 1,5 см.

CA-7062

Шишача

Мовароуннахр. X–XI асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги – 4,3 см.

Бўғзи диаметри – 1,2 см.

SA-7062

Flacon

Mavarannahr. 10th–11th centuries.

Glass, blowing.

Height – 4.3 cm.

Neck diameter – 1.2 cm.

CA-7062

Флакончик

Мавераннахр. X–XI вв.

Стекло, выдувание.

Высота – 4,3 см.

Диаметр горлышка – 1,2 см.

CA-12141

Грифон шаклидаги шишача

Афросиёб. IX—X асрлар.

Шиша, пуфлама.

Баландлиги — 7,8 см.

Узунлиги — 8,3 см.

SA-12141

Griffin-shaped flask

Afrasiab. 9th—10th centuries.

Glass, blowing.

Height — 7.8 cm.

Length — 8.3 cm.

CA-12141

Флакон в виде грифона

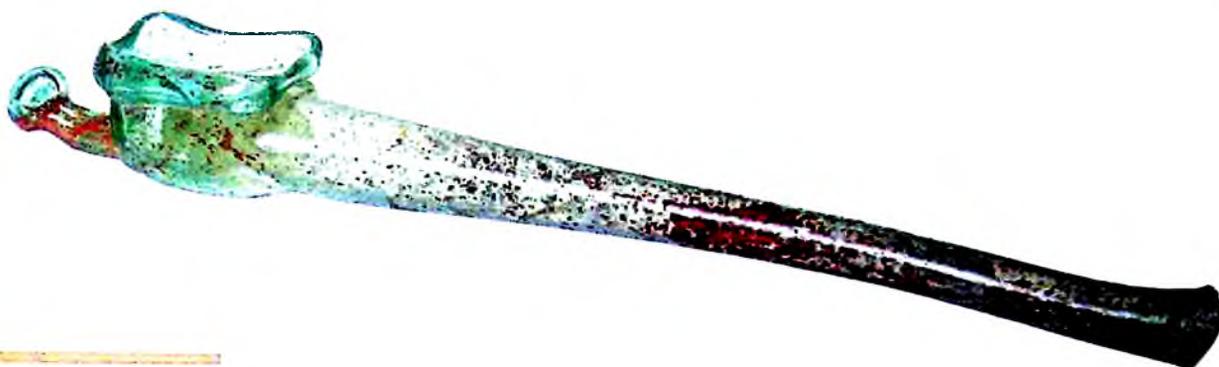
Афрасиаб. IX—X вв.

Стекло, выдувание.

Высота — 7,8 см.

Длина — 8,3 см.

CA-13117

Сумак

Афросиёб.
Шиша, эркин пуфлама.
Узунлиги – 23,3 см.
Баландлиги – 3,0 см.

SA-13117

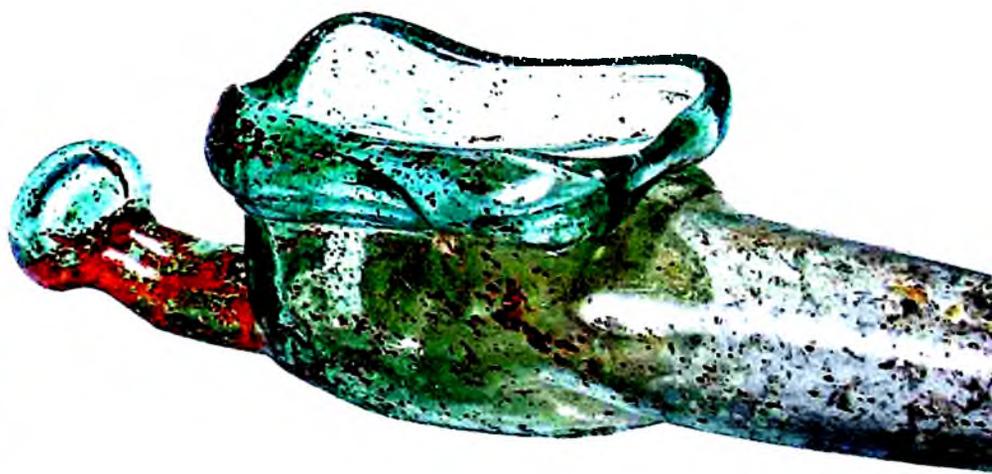
Sumak

Afrasiab.
Glass, free blowing.
Length – 23.3 cm.
Height – 3.0 cm.

CA-13117

Сумак

Афрасиаб.
Стекло, свободное выдувание.
Длина – 23,3 см.
Высота – 3,0 см.

CA-15163

Кружка

Челак кадимий
шаҳарчаси (Самарканд
вилояти). X аср.
Шиша, қолипга
пуфлама.
Баландлиги – 8,1 см.
Диаметри – 8,5 см
(ташки).

SA-15163

Mug

Chilek site
(Samarkand region).
10th century.
Glass, blow molding.
Height – 8.1 cm.
Diameter – 8.5 cm
(outer).

CA-15163

Кружка

Городище Чилек
(Самаркандская
область). X в.
Стекло, выдувание
в форму.
Высота – 8,1 см.
Диаметр – 8,5 см
(внешний).

МОВАРОУННАХР ТОРЕВТИКАСИ

Анатолий Иванов

VIII–XIII аср бошларини ўз ичига олган Мовароуннахр торевтикаси тарихи хали ёритилиши керак бўлган масаладир. Бу ишдаги асосий муаммо шундаки, тарихий манбаларда ушбу минтақада бу турдаги хунармандчилик ҳақида деярли маълумот берилмаган. Бундан ташқари, ҳозиргача Мовароуннахрда яратилгани исботланган бирорта металл буюм маълум эмас. Бошқа буюмларда ҳам *насиби* кўрсатилган уста имзоси учрамайди. Бирок қўшни тарихий ҳудуд – Хуросоннинг беш тарихий шаҳридан эканлиги исмида акс этган бешта мисгарнинг номи маълум ҳамда Хиротда ишлангани аниқ кўрсатилган яна иккита буюм сақланиб қолган.

Аслида Мовароуннахрга тегишли буюмлар уларнинг топилган ёки сотилган жойига қараб аниқланади. Бирок шуни унутмаслик керакки, бу маълумотлар орқали фақат буюмнинг ишлаб чиқарилган жойини тахмин қилиш мумкин, холос.

Мовароуннахр маҳсулотларини Хуросон маҳсулотлари билан таққослаш орқали кўпроқ холис тасаввур яратиш мумкин, яъни Мовароуннахрда топилган буюмларнинг шакллари ва безаклари Хуросонникидан бироз чуқурроқ ўрганилган. Ҳозирги пайтда Хуросонникидан фарқ қиладиган Мовароуннахр хунармандчилик буюмларини икки гуруҳга ажратиш мумкин.

Биринчи гуруҳ кўпроқ туби юмалоқ, катта, енгил конкавли қадахлар ва товоқларни ўз ичига олади. Бу турдаги барча буюмлар ўйилган нақшлар ва араб ёзувлари билан безатилган. Декоратив қаторга киритилган беш қисмли пальметкалар буюмларнинг X–XI асрлар Мовароуннахр торевтикасига мансуб эканидан далолатдир (бу давр Хуросон хунармандчилигида бундай пальметкалар бўлмаган).

Барча Мовароуннахр буюмларини махсус техник усул – ўйма ҳарфлар ва безакларнинг кирраларини бошқа металлдан ажратиб олиш учун инкрустация (қадама) йўлидан фойдаланилган.

Бирок Мовароуннахр торевтикасида қадама нақш усулидан (жуда кам) XII асрнинг иккинчи ярмидангина фойдаланиш бошланган, бу эса ўша давр-

да Хуросон буюмларнинг кумуш ва мис билан безатилгани таъсири сифатида изоҳланади.

Бунга XI асрга оид ўйма ҳарфлар ва нақшлар (қалдирғочнинг думига ўхшаш) билан безатилган жездан ясалган лаганча мисол бўла олади (ПЭ-832). Идишнинг четларига жуда чўзиқ холда арабча насх усулида қуйидагича ўйиб ёзилган: «Бахт ва қувват, ва паноҳ, [ва] шукроналик, ва фаровонлик, ва хавфсизлик, ва осойишталик ва барака, ва қудрат, ва марҳамат, ва музаффарлик, [ва] мангулик ёр бўлсин». Ёзув созандалар тасвирланган айлана хошия (картуш) билан бўлинган, фон эса бешяпрок гулли кичик пальметкалар билан тўлдирилган. Чуқур пастки қисмига мураккаб геометрик нақш солинган.

Мовароуннаҳр қадахларининг ўзига хослиги шундаки, ташқи юқори қисмининг иккинчи йўлига нақш солинмаган. Эрмитаж (ВС-751) тўпламида яна бир шу хилдаги қадах мураккаб нақш билан безатилган. Ичида – балиқ белбоғи бўйлаб олти қиррали юлдузни ташкил этувчи иккита учбурчак нақшли тўкима розет (мураббо солинадиган идиш) сақланади. Ташқи томондан, пастда олтига сайёра думалок медальонларда тасвирланган ва бу ўн икки бурж тасвири туширилган айлана майдон шаклини ҳосил қилади. Югураётган итлар тасвирланган хошия, белбоғ фонининг спиралсимон шохларни эслатувчи араб ёзуви билан тўлдирилганлиги Хуросон услубининг таъсири эканидан гувоҳлик беради.

Шимолий Ироқнинг Жазира шаҳрида XIII–XIV аср бошларида пайдо бўлган баъзи бир қадахларда ҳам ташқи юзада ўзига хос эркин чизиқ мавжудлиги кайд этилган. Эҳтимол, бу мўғул босқинчилигидан Ғарбга қочган Мовароуннаҳр усталарининг меҳнат маҳсулидир.

Бу турдаги коса ва товоқларнинг энг қадимги намуналари тахминан X асрдан бошлаб ишлаб чиқарилган бўлиши мумкин; улар беағида катта бешбаргли пальметкалар мавжудлиги билан ажралиб туради. Кейинчалик (XI асрда) пальметкалар XII асрнинг иккинчи ярми ва XIII аср бошларида ишлаб чиқарилган маҳсулотларда кичрайиб бориб, тўлиқ йўқолиб кетган. Афсуски, Мовароуннаҳрда X асрга қадар бронза маҳсулотларини ишлаб чиқариш тарихи аниқ эмас, шунинг учун беш қисмли пальметкали безакнинг қай тарзда вужудга келганлиги мавҳумлигича қолмоқда.

Шубҳасиз, Мовароуннаҳр маҳсулотларининг иккинчи гуруҳи бир хил шаклдаги бронза жомларни ўз ичига олади: ноксимон танасининг учидан жимжимадор туткичли ва баланд жўмракли (СА-12675). Буларнинг барчаси Аҳмад исмли устанинг меҳнат маҳсулидир. У ўз исмини кўпинча идиш танасининг юқори қисмига ўйиб ёзган. Ўттиздан ортик шундай жомлар маълум. Бу топилмаларнинг сони ортиб бормоқда, лекин улар Мовароуннаҳрнинг турли ҳудудлари, ҳатто Синьцзяндан топилаётганлиги Аҳмаднинг устахонаси аниқ жойини аниқлашни қийинлаштиради. Барча идишлар жуда камтарона, аксарияти геометрик дизайн асосида (асосан турли хил қадахлар) безатилган.

Махсулотларни ясашда умуман инкрустациядан фойдаланилмаган, шунинг учун бу уста XI асрда яшаган деб тахмин қилиш мумкин.

Ўрта Осиё (Мовароуннахр) худудида ишланган бошқа иккита гуруҳга мансуб жомларнинг шакли ва безаклари: ноксимон танаси ва туткичи маржон-мунчоқлар ва нақшли безаклар (пальметка) билан безатилган (Мирзо Бухорий тўпламидан СА-12745), бундан ташқари, танаси овал шаклли ва бўйни цилиндрсимон жомлар (СА-12752, СА-12753, Тўйтепада топилган), ўз навбатида XII–XIII аср бошларига оид Эрон торевтикаси махсулотлари орасида ҳам шунга ўхшаш кенг кўламдаги махсулотлар топилмоқда.

Ҳозирча булардан бошқа гуруҳлар аниқлангани йўқ. Бошқа турдаги айрим топилмалар – ёритиш мосламалари (СА-12741, СА-12692), тагпоялар, ховончалар етарлича маълум, лекин улар ҳам ҳали тўла ўрганилмаган. Хазинадаги топилмалар ҳам ханузгача X–XIII асрлардаги Мовароуннахрда металл ишлаб чиқаришнинг ривожланиши ҳақида аниқ тасаввур қилиш имкониятини бермайди. Кўхна шаҳар Будрачдан (ўрта асрларда Чағониён), Мовароуннахрнинг жануби-ғарбидан топилган улкан хазина (тахминан уч юзта махсулот – бутун ва бўлак-бўлак), кўп йиллар давомида ошкор этилишини кутиб ётди.

VIII–XIII асрларга оид кумуш буюмлар ҳақида бир неча сўз айтиш ўринли. Шу вақтга қадар илк ўрта асрлар даврида Мовароуннахрда жуда таажжубланарли Суғдиёна кумуш ишлаб чиқариш мактаби мавжуд бўлган. Унинг намуналари шу кунгача сақланиб қолган. Мовароуннахрда ислом дини қабул қилинганидан кейинги даврда яратилган кумуш идишлар жуда кам сақланиб қолган. Уларнинг деярли барчаси илк ўрта асрларнинг кимматбаҳо металлари билан тайёрланган буюмлар каби Урал ва Қуйи Обь худудларида мўйналарга айирбошланган.

Давлат Эрмитажининг тўпламида яримшар шаклидаги аёл – қуш тасвирланган нақшинкор ноёб қадах сақланади. Унинг фонидаги нақшлар идишнинг суғдий кумуш буюмлари билан боғлиқ эканини кўрсатади. (ИР-2013). Қадахнинг ички томонида *куфий* хатида ёзилган қуйидаги мазмундаги энг қадимги форсий-куфий шеър ёзилган: «Сизга изн қилинган ушбу имкондан лаззатланинг». Бу мисралар шубҳасиз, қадахдан шароб ичиш ҳақида. Ташқи қисмида Ҳамартегин (Хумартегин) ад-Дорий исми ёзилган арабча битик мавжуд. Қадах IX аср охири – X асрларга бориб тақалади, балки сомонийлар даври торевтикаси билан боғлиқдир.

Шу нарса аниқки, XI–XII асрларда Хоразмда ҳам кумуш идишлар яратилган. Эрмитаж тўплами тўртбурчак шаклли (СА-8255), бурчаклари қушлар тасвири туширилган медальон маркази гул нақшлари билан безатилган (фони қора рангда) лаган сақланади. Деворлари бўйлаб араб-куфий ёзуви туширилган: «Марҳаматли ва қудратли амир, жаноби олийлари, одил шоҳ, шариатнинг тожи ва халқнинг машъаласи, Хоразмшоҳ Абу Иброҳим ҳазратларига. Аллоҳ

умрларини узоқ ва амрларини вожиб қилсин!» Лаган, эҳтимол, 1034–1041 йилларда ҳукмронлик қилган Хоразмшоҳ Олтунтошнинг ўғилларидан бирига тегишлидир. Айлана идишга *наسخ* усулида ёзув битилган: «Азиз Хотун, ҳазрати олиялари, Ҳизкиё-уд-Дин Анор қизи ан-Нишо. Аллоҳ унинг ҳимматини зиёда қилсин» ва марказий медальонда зиёфат қилаётган одамлар ва айлана бўйлаб қушлар тасвирланган (СА-8253). Идиш Синжор амирларидан бирининг қизи учун ясалган бўлиши мумкин.

Мўғул истилоси бир неча аср давомида сақлаб қолиниши мумкин бўлган Мовароуннаҳр торевтикаси тараққиётига ҳам қақшатқич зарба берди.

TOREUTICS OF MAVARANNAHR

Anatoly Ivanov

The history of the toreutics of Mavarannahr in the 8th – early 13th centuries has yet to be written. The main problem is that historical sources provide very little or zero information about this type of production in the region. In addition, there is not any metal object with an indication that it was created in some city of Mavarannahr. There are no items with the master's signature accompanied by a *nisba*. At the same time, the names of at least five coppersmiths with the *nisbas* of five cities located in the neighbouring historical area of Khorasan are known, as well as two items with the indication of the exact manufacturing location – Herat.

As a rule, items from Mavarannahr are identified by the place where they were discovered or purchased. But it should be remembered that these data only suggest that objects were manufactured in this area.

Comparing the items of Mavarannahr with those of Khorasan, that is, identification of things found in Mavarannahr, the forms and ornament of which do not have parallels in the more famous and somewhat better studied Khorasan articles, gives a more accurate picture. Currently, it is possible to distinguish two groups of such items which clearly differ from the Khorasan ones.

The first group includes large, round-bottomed bowls and trays with a high border slightly bending inward. All items are decorated with engraved ornaments and Arabic well-wishing inscriptions. The five-lobe palmettes in the ornament allow researchers to refer these items to Mavarannahr toreutics of the 10th–11th centuries. (There are no such palmettes on the Khorasan articles of the same time).

The entire Mavarannahr group of objects is characterized by a special patterning technique: the edges of letters and ornamental elements are cut as if to ensure inlaying with another metal. In the meanwhile, on the items of Mavarannahr the inlaying (of very small element) was used only since the second half of the 12th century, influenced by the Khorasan items of the same time, when the decoration with silver and copper was very common.

Cut letters and ornamental elements (such as “swallowtail”) are exemplified in a brass dish of the 11th century (PE-832). An Arabic inscription in Naskh script with

very stretched letters is engraved along the wide edge of the dish: "With happiness, and power, and safety, [and] thanksgiving, and prosperity, and invulnerability, and wealth, and power, and blessing (?), and victory, [and] eternity" (Ivanov, 1996, 1998). The inscription is divided by round cartouches in which musicians are depicted, and the background is filled with small palmettes with five petals. A complex vegetal and geometric ornament is found on the concave bottom.

A second, unornamented strip on the outer surface was a special decorative feature of bowls in Mavarannahr. One such bowl in the Hermitage collection dated to the 12th century (VC-751) is decorated with a complex pattern. Inside there is a plaited rosette with two intersecting triangles forming a six-pointed star framed by a ring of fishes. On the other side, on the bottom, we can see six planets in round medallions forming a circle, from which twelve arched areas with Zodiac signs diverge. These elements, alongside cartouches with running dogs and spiral vines filling the background of a belt with an Arabic inscription, testify to the influence of the Khorasan style.

The characteristic unornamented strip on the outer surface can also be recorded on some cups of the late 13th - early 14th centuries made in Jazeera (northern Iraq). Probably, these were the works of Mavarannahr masters who fled from the Mongol invasion to the west.

The earliest samples of the mentioned bowls and trays can be roughly dated to the early 10th century. They are characterized by large five-petalled palmettes in the decor. Later (in the 11th century) palmettes become smaller and then completely disappear from items of the second half of the 12th - early 13th centuries. Unfortunately, the history of the development of bronze production in Mavarannahr before the 10th century remains unclear, so the question of the appearance of the decor with five-petal palmettes is yet to be studied.

The second group of bronze objects, which can reliably be referred to Mavarannahr, is represented by jugs of the same shape: a pear-shaped body on a high conical leg with a decorative handle and a high spout (SA-12675). All of them are the works of one master, Ahmad, whose name is often engraved in the upper part of the vessel's body. More than thirty jugs of this type are already known. The number of these finds continues to grow in different areas of Mavarannahr (up to Xinjiang), so it is difficult to specify where Ahmad's workshop was located. All the jugs are very modestly decorated, most often with geometric ornaments (mainly, these are different mugs). The items have no inlay, so we can assume that this master worked in the 11th century.

The shapes and ornaments of jugs from other two groups obtained in Central Asia (Mavarannahr) - those with a pear-shaped body and a handle decorated with beads and topped with a palmette (SA-12745, from the Mirza Bukhari collection), and items with an oval-shaped body and cylindrical neck (SA-12752, SA-12753, found in Toi-Tube), are analogous to a wide range of Iranian toreutics items of the 12th - early 13th centuries. (Marshak, 1972, Ivanov, 2008).

Beside the abovementioned groups, it is currently difficult to identify any other. There are many individual finds, such as lighting devices (SA-12741, SA-12692), stands and mortars, but they are not studied properly. Those found in treasures do not provide a clear picture of the development of metal production in Mavarannahr in the 10th-13th centuries, either. A huge treasure (about three hundred items - whole and fragmented), found at the archaeological site of Budrach (medieval Chaganian) in the south of Mavarannahr (Ilyasov, Rusanov, 1988; Ilyasov, 1989; 1998, 1993), has not been published in full for many years.

Silver objects of the 8th-13th centuries are worth mentioning, too. Up to that early medieval period there was a very interesting Sogdian silver production school in Mavarannahr, whose items have survived to this day. Very few silver vessels made in Mavarannahr after the adoption of Islam have survived. Almost all of them, like early medieval items made of precious metals, were found in the Urals and in the Lower Ob region, where they had been brought as payment for furs.

The collection of the Hermitage includes a unique hemispherical bowl with an image of a woman-bird on the background of a vegetal ornament (ГЭ, Inventory No. IR-2013), which connects the bowl with Sogdian silver objects. On the inner side of the bowl's edge there is the oldest Persian poetic inscription written in the flowering Kufic script: "For the sake of this pleasant occupation, which is permitted to you, be joyful". It's obviously about drinking wine from the bowl. On the outer side, there is an Arabic inscription with the name Khamar-tegin (Khumar-tegin) al-Dori. The cup is dated to the late 9th-10th century and is probably related to the Samanid toreutics (Marshak, 1986, *Masterpieces of Islamic Art in the Hermitage*, 1990).

Silver dishes were definitely created in Khorezm in the 10th-12th centuries. The Hermitage collection has a rectangular tray (SA-8255), decorated with medallions with birds in the corners and a floral pattern in the center (the background is filled with niello). There is an Arabic Kufic inscription along the rim: "Blessing and power to the emir, the lord, the just king, the crown of the religious community and the light unto the nations, Khorezm-shah Abu Ibrahim, a close friend of the ruler of the faithful. May Allah prolong his being and magnify his command!" The tray apparently belonged to Altuntash, one of the sons of Khorezm-shah, who ruled in 1034-1041. An inscription in naskh script is made on a round dish (SA-8253) with an image of a feasting person in the central medallion encircled by birds: "Revered Khatun, lady al-Nisha, daughter of Jez-ad-Din Onor, may Allah prolong her virtue". The dish may have been made for the daughter of one of the emirs of Sinjar (Marshak, 1973; Darkevich, 1976; *Masterpieces of Islamic Art in the Hermitage*, 1990).

The Mongol invasion was a fatal blow to the toreutics of Mavarannahr, from which it could not recover for the several centuries that followed.

ТОРЕВТИКА МАВЕРАННАХРА

Анатолий Иванов

Историю торевтики Мавераннахра VIII – начала XIII вв. еще предстоит написать. Главная трудность задачи состоит в том, что исторические источники почти не дают сведений о таком производстве в регионе. Кроме того, до сих пор неизвестен ни один металлический предмет, на котором было бы указано, что он создан в каком-либо городе Мавераннахра. Нет и вещей с подписью мастера, имя которого сопровождала бы *нисба*. В то же время известны по крайней мере имена пяти медников с *нисбами* пяти городов, расположенных в соседней исторической области – Хорасане, а также два предмета с точным указанием места их изготовления – Герат.

Как правило, изделия Мавераннахра определяются по месту их находки или приобретения. Однако следует помнить, что эти данные позволяют лишь предполагать, что предмет был изготовлен в данной области.

Более объективную картину дает сопоставление изделий Мавераннахра с изделиями Хорасана, т.е. выявление таких групп вещей, найденных в Трансоксиане, формы и орнамент которых не находят параллелей в более известных и несколько лучше изученных хорасанских изделиях. В настоящее время удается выделить две группы таких предметов, которые определенно отличаются от хорасанских.

Первая группа включает большие круглодонные чаши и подносы с высоким, слегка вогнутым внутрь бортом. Все вещи украшены гравированными орнаментами и арабскими благопожелательными надписями. Включенные в орнаментальный ряд пятичастные пальметтки являются основным признаком, позволяющим отнести изделия к мавераннахрской торевтике X–XI вв. (на хорасанских изделиях того же времени таких пальметток нет).

Для всей мавераннахрской группы предметов характерен также особый технический прием нанесения узоров: края букв и элементов орнамента сделаны с подрезом, как бы для крепления инкрустации из другого металла. Но на изделиях Мавераннахра инкрустация (очень небольшая) появляется только во второй половине XII в., что объясняется влиянием хорасанских изделий того же времени, когда украшение серебром и медью переживает расцвет.

Примером подрезки букв и элементов орнамента (типа «ласточкин хвост») является блюдо из латуни XI в. (ПЭ-832). Арабская надпись почерком *насх* с очень вытянутыми буквами нанесена по широкому краю блюда гравировкой: «Со счастьем, и могущество, и безопасность, [и] благодарение, и благополучие, и невредимость, и благоденствие, и могущество, и благословение (?), и победа, [и] вечность». Надпись разделена круглыми картушами, в которых изображены музыканты, а фон заполнен мелкими пальметтами с пятью лепестками. На углубленное дно нанесен сложный растительно-геометрический орнамент.

Особенностью украшения чаш из Мавераннахра является свободная от орнамента вторая полоса на внешней поверхности. Одна подобная чаша XII в. из собрания Эрмитажа (BC-751) украшена сложным узором. Внутри – плетеная розетка с двумя пересекающимися треугольниками, образующими шестиконечную звезду в обрамлении пояса рыб. Снаружи, на дне, изображено шесть планет в круглых медальонах, образующих круг, от которого отходят двенадцать арочных полей со знаками зодиака. Эта деталь, как и картуши с бегущими собаками, заполнение фона пояса арабской надписи спиральными стеблями свидетельствуют о влиянии хорасанского стиля.

Наличие характерной свободной полосы на внешней поверхности отмечается и на некоторых чашах конца XIII – начала XIV вв., сделанных в Джазире (северный Ирак). Вероятно, это были работы мавераннахрских мастеров, бежавших от монгольского нашествия на запад.

Самые ранние образцы упомянутых чаш и подносов можно ориентировочно датировать начиная с X в.; их характеризует наличие в декоре крупных пятилепестковых пальметт. Позже (в XI в.) пальметты становятся более мелкими и совсем исчезают на изделиях второй половины XII – начала XIII вв. К сожалению, история развития бронзовых изделий Мавераннахра до X в. остается неясной, поэтому вопрос появления декора с пятичастными пальметтами еще предстоит выяснить.

Вторая, несомненно, мавераннахрская группа бронзовых предметов представлена кувшинчиками одинаковой формы: грушевидное тулово на высокой конической ножке с фигурной ручкой и высоким носиком (СА-12675). Все они являются работой одного мастера, имя которого – Ахмад, нередко выгравировано в верхней части тулова сосуда. Уже известно более тридцати таких кувшинчиков. Количество этих находок продолжает расти в разных районах Мавераннахра и даже в Синьцзяне, поэтому трудно определить, где именно находилась мастерская Ахмада. Все кувшинчики очень скромно украшены, чаще всего геометрическим орнаментом (главным образом, это разные кружки). Все изделия не имеют инкрустации, поэтому можно предположить, что этот мастер работал в XI в.

Форма и орнамент приобретенных на территории Средней Азии (Мавераннахра) кувшинов двух других групп: с грушевидным туловом и ручкой, украшенной бусинами и завершающейся пальметтой (СА-12745, из собрания Мирзы Бухари), а также с яйцевидным туловом и цилиндрическим горлом (СА-12752, СА-12753, найдены

в Той-тюбе), в свою очередь, находят широкий круг аналогий в декоре изделий торевтики Ирана XII – начала XIII вв.

Кроме перечисленных групп, в настоящее время трудно выделить другие. Отдельных находок, например, осветительных приборов (СА-12741, СА-12692), подставок, ступок, известно довольно много, но все они недостаточно изучены. Наборы вкладах тоже не дают пока четкой картины развития металлического производства в Мавераннахре X–XIII вв. Огромный клад (около трехсот предметов – целых и фрагментированных), найденный на городище Будрач (средневековый Чаганиан) на юге Мавераннахра (Ильясов, Русанов, 1988; Ильясов, 1989; 1993; 1998), много лет ждет полной публикации.

Несколько слов следует сказать о серебряных предметах VIII–XIII вв. До этого времени в раннесредневековый период в Мавераннахре существовала очень интересная школа согдийского серебра, образцы которой дошли до наших дней. Серебряных сосудов, созданных в Мавераннахре после принятия ислама, сохранилось очень мало. Практически все они, как и раннесредневековые изделия из драгоценных металлов, были найдены в районе Урала и в Нижнем Приобье, куда поступали как плата за пушнину.

В собрании Государственного Эрмитажа есть уникальная полусферическая чаша с изображением женщины-птицы на фоне растительного орнамента (ИР-2013), который связывает чашу с согдийскими серебряными предметами. На внутреннем крае чаши находится выполненная почерком цветущего *куфи* старейшая персидская куфическая стихотворная надпись: «Ради этого занятия приятного, которое тебе дозволено, будь радостным». Речь идет, очевидно, о питье вина из чаши. Снаружи идет арабская надпись с именем Хамартегина (Хумартегина) ал-Дори. Чаша датируется концом IX–X вв. и, возможно, связана с торевтикой Саманидов.

Определенно, серебряную посуду в X–XII вв. создавали и в Хорезме. В коллекции Эрмитажа есть поднос прямоугольной формы (СА-8255), украшенный медальонами с птицами по углам и с растительным узором в центре (фон заполнен чернью). Арабская куфическая надпись по бортику: «Благословение и могущество амиру, господину, царю справедливому, венцу религиозной общины и светочу народа, хорезмшаху Абу Ибрахиму, близкому другу повелителя верующих. Да продлит Аллах бытие его и да возвеличит повеление его!» Поднос, видимо, принадлежал одному из сыновей хорезмшаха Алтунташа, правившего в 1034–1041 гг. Почерком *наسخ* выполнена надпись на круглом блюде (СА-8253) с изображениями пирующего персонажа в центральном медальоне и птиц по кругу: «Хатун почитаемая, госпожа ал-Ниша, дочь Иез-ад-Дина Онор, да продлит Аллах ее добродетель». Блюдо, возможно, было сделано для дочери одного из амиров Синджара.

Монгольское нашествие нанесло сокрушительный удар торевтике Мавераннахра, от которого она не смогла оправиться в течение нескольких веков.

CA-8253

Лаган

Хоразм. XII аср.

Кумуш.

Диаметри – 35,7 см.

SA-8253

Dish

Khorezm. 12th century.

Silver.

Diameter – 35.7 cm.

CA-8253

Блюдо

Хорезм. XII в.

Серебро.

Диаметр – 35,7 см.

CA-8255

Патнис

Мавароуннахр. X аср.

Кумуш.

37,9×24 см.

SA-8255

Tray

Mavarannahr. 10th century.

Silver.

37.9×24 cm.

CA-8255

Поднос

Мавераннахр. X в.

Серебро.

37,9×24 см.

19 2013

Идиш

Золотая монета (Аврар)

19 2013

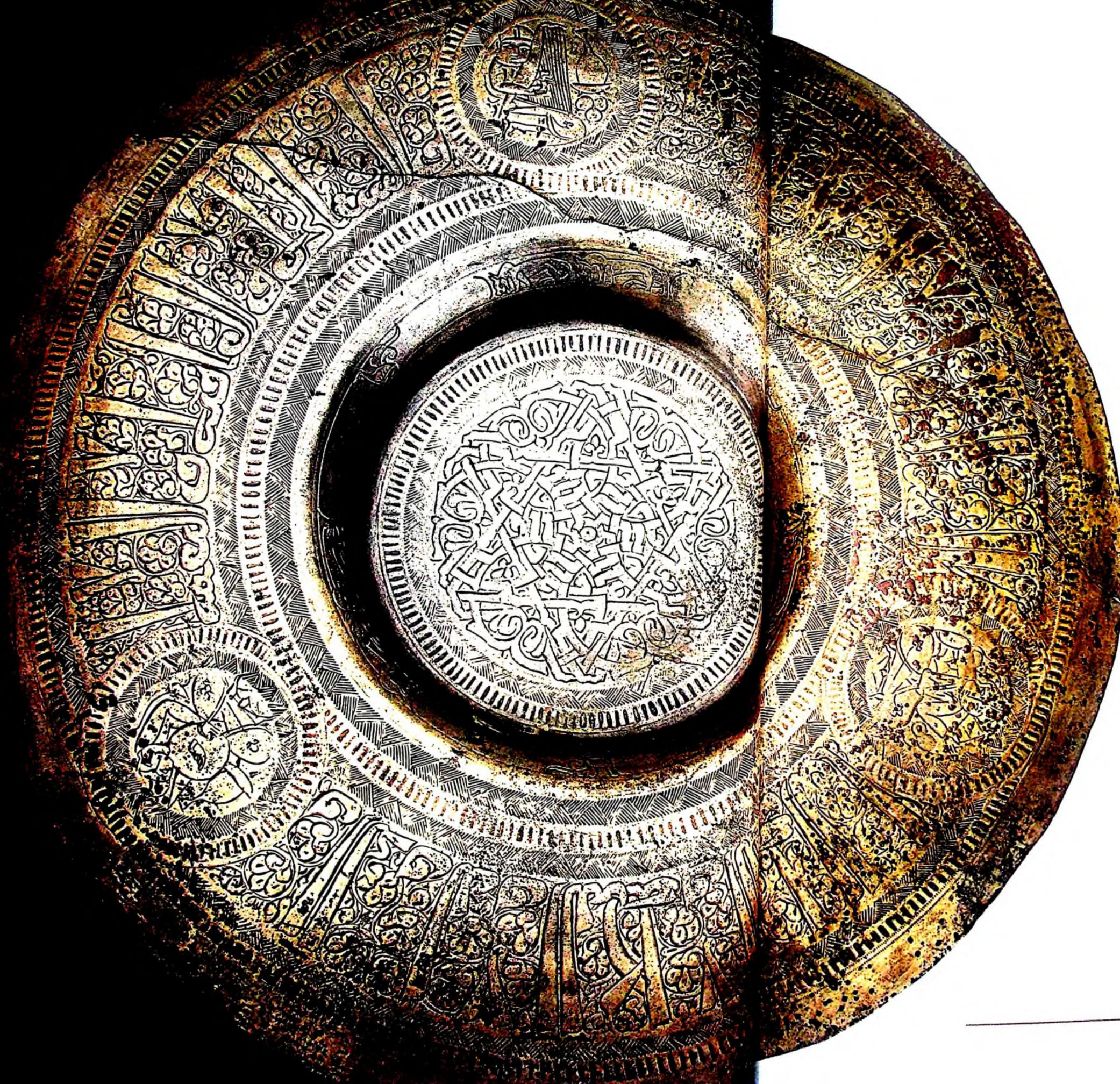
19 2013

Вант

Золотая монета (Аврар)

19 2013

ПЭ-832

Лаган

Мовароуннахр. X–XII асрлар.

Жез, уймакорлик.

Диаметри – 46 см.

PE-832

Dish

Mavarannahr. 10th–12th centuries.

Brass, engraved.

Diameter – 46 cm.

ПЭ-832

Блюдо

Мавераннахр. X–XII вв.

Латунь, гравировка.

Диаметр – 46 см.

CA-12670

Жинчиروق

Мовароуннахр. XI–XII асрлар.

Бронза.

15,8×15 см.

SA-12670

Lamp

Mavarannahr. 11th–12th centuries.

Bronze.

15.8×15 cm.

CA-12670

Светильник

Мавераннахр. XI–XII вв.

Бронза.

15,8×15 см.

CA-12741

Шамдон асои

Самарқанд вилояти.

X–XII асрлар.

Бронза.

Баландлиги – 50,8 см.

Диаметри – 2,5 см

(ўзаги).

Эни – 21,2 см (таглик).

SA-12741

Candlestick base

Samarkand region.

10th–12th centuries.

Bronze.

Height – 50.8 cm.

Diameter – 2.5 cm

(shank).

Width – 21.2 cm (stand).

CA-12741

**Основание
подсвечника**

Самарқандская область.

X–XII вв.

Бронза.

Высота – 50,8 см.

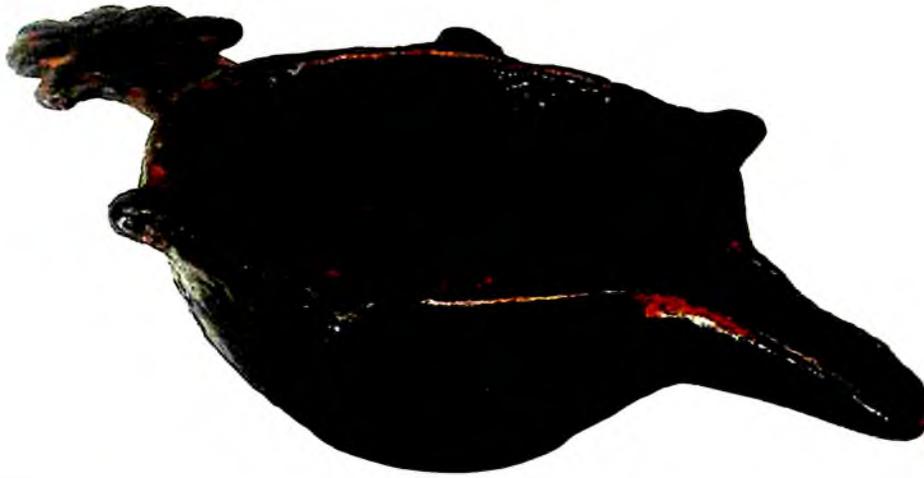
Диаметр – 2,5 см

(стержень).

Ширина – 21,2 см

(подставка).

CA-12692

Ўсмажўшак

Тошкент. IX – X асрлар.

Бронза.

Баландлиги – 2,3 см.

Диаметри – 5 см.

SA-12692

Usmajushak

Tashkent. 9th – 10th centuries.

Bronze.

Height – 2.3 cm.

Diameter – 5 cm.

CA-12692

Усьмаджушак

Ташкент. IX – X вв.

Бронза.

Высота – 2,3 см.

Диаметр – 5 см.

CA-12712

Ҳовонча

Мовароуннахр. XI – XII асрлар.

Бронза.

Баландлиги – 10,2 см.

Диаметри – 12,5 см.

SA-12712

Mortar

Mavarannahr. 11th – 12th centuries.

Bronze.

Height – 10.2 cm.

Diameter – 12.5 cm.

CA-12712

Ступка

Мавераннахр. XI – XII вв.

Бронза.

Высота – 10,2 см.

Диаметр – 12,5 см.

CA-13752

Кўзгу

Мовароуннахр.
XI–XII асрлар.
Ок металл (қотишма),
қолипга қуйиш,
сайқаллаш.
Диаметри – 7,9 см.

SA-13752

Mirror

Mavarannahr.
11th–12th centuries.
White metal (alloy),
moulding, polishing.
Diameter – 7.9 cm.

CA-13752

Зеркало

Мавераннахр. XI–XII вв.
Металл белый (сплав),
литье в форму,
шлифовка.
Диаметр – 7,9 см.

CA-14267

Кўзгу

Мовароуннахр. XI–XII асрлар.
Бронза, қолипга қуйиш,
сайқаллаш.
Диаметри – 10,8 см.

SA-14267

Mirror

Mavarannahr. 11th–12th centuries.
Bronze, moulding, polishing.
Diameter – 10.8 cm.

CA-14267

Зеркало

Мавераннахр. XI–XII вв.
Бронза, литье в форму, шлифовка.
Диаметр – 10,8 см.

ТАҚИНЧОҚЛАР

Асан Торғоев

IX–XIII аср бошларидаги тақинчоқлар сомонийлар ва қорахонийлар давридаги тўқимачилик маҳсулотларидан фаркланиб турган. Қиёслаш учун асос бўлган тўқимачилик маҳсулотлари ҳақида маълумотлар деворлардаги расмларда, сопол идишларда, металлдан ясалган буюмларда акс этган. Кўпинча улар арзон бронза ёки жездан тайёрланган, фақат Мовароуннахрнинг шарқий ҳудудларида кумуш материал сифатида ишлатилган. Бунинг сабаби шундан иборатки, юқорида айтиб ўтилган ҳудудларда ва Сирдарёнинг шарқида яшовчи туркийлар орасида одатда кумуш олтиндан юқорироқ қийматга эга бўлган. Олтин заргарлик буюмларига келсак, уларнинг топилмалари жуда кам.

X асрнинг охирида қорахонийлар давлатининг шарқида кумуш тақинчоқларни ясаш бўйича уларнинг ўз хунармандлик мактаби яратилди, маркази Тошкент воҳаси ва Жанубий Қозоғистоннинг ҳозирги ҳудудларида жойлашган эди. Учи бир-бири билан туташмаган йирик кумушдан ясалган бурамали учларида илон бошлари бор билагузуклар энг кўп тарқалган тақинчоқлар бўлган. Бундай билагузукларни фақат қорахонийларнинг шарқий ҳудудларида жойлашган Чоч, Фарғона, Еттисув, Уструшона тоғли ҳудудларида учратиш мумкин.

Бу турдаги билагузуклар билан «З» ҳарфи шаклидаги катта сирғалар мос тушган. 1943–1944 йилларда Фарход гидроэлектростанцияси қурилиши вақтида қадимий Мунчоктепа қишлоғи қазилмаларидан топилган бу турдаги олтин сирғаларнинг (СА-8243) гўзал намунаси Давлат Эрмидажи музейида сақланмоқда. Яқин вақтга қадар «З» шаклли сирғалар мўғуллар даврига хос бўлган деб ҳисобланар эди. Бирок Мунчоктепада топилган топилма мўғуллар ҳарбий юриши сабабли ёнғиндан ҳосил бўлган қатламдан топилган. Қозоғистон археологларининг Тарозда олиб борган қазилма ишлари бундай сирғалар XI асрнинг охирида кенг истеъмолда бўлганлигини тасдиқлайди.

Бурама билагузуклар билан бир қаторда олтин ва кумушдан ясалган қулфли билагузук ҳам бўлган. Бундай билагузукларнинг кумуш нусхалари, одатда қора рангда айлантририлган нақшлар билан қопланган. Кумушда қора ранг билан чизиш Қадимги Русь ва Волгабўйи Булғориясидан олдин Мовароуннаҳр ва Сирдарёнинг шарқида

жойлашган ерларда тарқалган. Заргарлик буюмларининг мураккаб ва нозик безакларини таъкидловчи қора ранг санъати Эрондан келган эди. Билагузуклардан ташқари қора ранг билан ишлаш X асрдан кенг тарқалган кумуш туморчаларда (филактарияларда), турли тақинчок, узуклар, эркаклар камарининг тақаларида, шунингдек, жиловлар темирларида тез-тез учрайди. Қора рангда ишлаб чиқилган буюмлардаги расмларнинг асосий мотивларини спираллар, турли хил пальметта ва ярим пальметталар, шунингдек эпиграфик декор (дуо ёзувлари) ташкил қилади.

Туркистон ва Мовароуннахрнинг шарқий худудларида учта ичи ковак кумуш рангли шарсимон кўзмунчоклар, думалоқ симга терилган чаккани безаб турувчи доирали тақинчоклар ҳам урфда бўлган. Улар қора рангда ишланган безак ёки нозик филигрань билан безатилган. Қорахонийлар даврининг энг бой заргарлик буюмлари Хитойдан ўзлаштирилган тилладан ясалган филигрань билан тақдим этилган.

Давлат Эрмидажи тўпламида XI–XIII аср бошларига оид Ўзбекистон худудидан топилган бой ва катта ҳажмдаги кумуш тақинчоклар мавжуд эмас. Совет даврида Ўзбекистонда топилган хазиналар ва алоҳида олинган заргарлик буюмлари альбомда берилмади.

Эрмидажда қорахонийлар даврида оддий кишилар учун мўлжалланган энг кўп тарқалган бронза ва тошдан ясалган безакларнинг унча катта бўлмаган тўплами сақланади. Мазкур заргарлик буюмлари эгалари томонидан мунтазам кундалик ҳаётда тақилганлиги сабабли анча едирилиб кетган.

Заргарлик тақинчоклари мажмуасини бронзадан ясалган томчи шаклли катта осма туморлар (СА-12229, СА-12899) ташкил қилиб, улар баъзида ўсимликлар беағи ўртасида жойлашган ҳайвонлар расмлари билан безалган. Одатда ўсимликлар кўринишидаги ўйма нақшлар билан безатилган ромб шаклидаги ва думалоқ осма тақинчоклар камроқ учрайди (СА-12201; СА-13090). Мунчоклар доирасида турган ойсимон осма кўкрак тақинчоклар (СА-12971; СА-13060; СА-13068) кенг тарқалган эди.

Қорахонийлар даври қатламлари қазилмаларида кўпинча қора қаҳрабодан ясалган турли шаклли мунчоклар учрайди. Сердолик ва шишадан ясалган мунчоклар бу даврда камроқ машҳур бўлган. Металлдан ясалган осма безаклардан ташқари, думалоқ нақшлар билан безатилган металл тақинчокларга ўхшаш ромбсимон тақинчоклар ҳам учрайди. Шаклан Шарқий Европа кўчманчилар тақинчокларига ўхшаш ложуварддан ясалган осма тақинчоклар кўкрак безаклари сифатида тақилган. Илгак сифатида суяқдан ясалган юмалоқ тугмалар ишлатилган, улар одатда геометрик нақшлар билан безатилган.

Мовароуннахрда жуда кўп турдаги узуклар топилган. Уларнинг энг диққатга сазовор намуналарида араб ёзувлари бор. Ёзуви бор узуклар шахсий муҳр сифатида ишлатилган. Эрмидаж жамланмаси (СА-8224) тўпламларидаги узуклардан бирида: «Ташвишлар ховучлаб ёғилса ҳам, улардан ўзингни асра» деган ёзув бор (О.М. Ястребова ўқиган). Бу фикрнинг маълум бир замонга тааллуқли эмаслиги, бугунги кунда ҳам ўз ахамиятини йўқотмаганлиги эътиборга сазовор.

Ушбу альбомнинг бошқа қисмида тақдим этилган камар гарнитурасига оид унсурларни маълум шартлар асосида безаклар қаторига киритиш мумкин.

Эрмитажда сақланаётган қорахонийлар давридаги камар гарнитураларининг унча катта бўлмаган жамланмасида жангчи камарининг тақаси (СА-16364) ажралиб туради. Одатда қадимги туркий жангчилар иккита камар тақардилар. Биринчи камар билан кийимлар боғланиб, унга совуқ қурол ва бел тўрвалари осиб қўйилар эди. Жангчи камари тақасининг тили бўлмаган, у ромга ўтказиладиган чангакка бириктирилар эди. Камарнинг бундай тузилиши жанг пайтида уни бир уринишда ечиб, бўш қолган ўқдонларни тез алмаштириш учун керак бўлган. Эрмитаж жамланмаси тўпламидаги камар тақаси бурама фонида XII-XIII аср бошига тааллуқли бронзадан ясалган идишлардаги тасвирга ўхшаш қанотли шер расми ва «Ан-Наср» (Ғалаба) ёзуви бор. Тақадаги тасвир ва битилган ёзув буюмнинг жангчилар ҳаётига тааллуқлилигидан ва унинг мақсадли ишлатилишидан далолат беради.

ADORNMENTS

Asan Torgoev

Adornments of the 9th – early 13th centuries, unlike the textiles of the Samanid and Karakhanid periods which we can estimate only based on few remaining images of people on wall paintings, ceramics and metal items, has been preserved in a relatively large quantities. Most often items of jewelry were made of inexpensive bronze or brass, and only in the eastern regions of Mavarannahr silver was also used. This was because the Turks, who also lived in territories east of the Syr Darya, traditionally valued silver more than gold. As for gold, only a few items made of this metal have been recorded.

A specific silver jewelry school was formed in the east of the Karakhanid Empire at the very end of the 10th century. Its center was located in the Tashkent oasis and adjacent areas now a part of Southern Kazakhstan. Perhaps the most recognizable items of this school are massive twining open silver bracelets with a filigree, the tightly wound ends of which often are in the form of stylized snake heads. Such bracelets are found only in the eastern parts of the Karakhanid Empire: Chach, Fergana, Zhetysu and in the mountainous regions of Ustrushana.

Bracelets of this type were worn with large 3-shaped earrings. A beautiful pair of gold earrings of this type (SA-8243) excavated on the Munchaktepa site in 1943–1944 during the construction of the Farhad Hydropower Station, is kept in the Hermitage. Until quite recently, it was also believed that the 3-shaped earrings had been a consistent feature of the Mongolian time. However, on Munchaktepa the earrings were found in a layer of a large fire, apparently caused by the Mongol invasion. The latest research by Kazakh archaeologists in Taraz also confirms the fact that such earrings came into fashion in the late 11th century.

Along with the twisting bracelets there were also plate bracelets with a lock made of gold and silver. Patterns on silver bracelets, as a rule, are made with niello. Niello on silver was already widespread in Mavarannahr and the lands east of the Syr Darya as early as the 10th century, earlier than in Ancient Rus and Volga Bulgaria. The art of niello, emphasizing the complex and delicate ornament on items of jewelry, came from Iran. In addition to bracelets, the niello pattern is found on silver phylacteries,

prevalent in the 10th century; on various pendants; rings; the buckles of men's belts and even the fasteners of ceremonial bridles. The main background patterns on items decorated with niello were spirals and various kinds of palmettes and half-palmettes, as well as epigraphic motifs (well-wishing inscriptions).

In Turkestan and the eastern regions of Mavarannahr, annular temporal pendants with three hollow silver spherical beads strung on a bow were also popular. The beads were covered with niello patterns and filigrees. The richest adornments of the Karakhanid period are represented by the finest filigree in gold, the art of which was borrowed from China.

In the collection of the Hermitage, there are no samples of rich silver adornments of the 11th - early 13th centuries originating from the territory of Uzbekistan. After World War II treasures or individual items of jewelry made in the territory of Uzbekistan were not transferred to the Hermitage.

However, the Hermitage has a relatively small collection of bronze and stone adornments, most widely made in the Karakhanid period for common people, citizens and villagers. These adornments were worn in everyday life and are often frayed.

Jewelry sets included large, teardrop-shaped bronze pendants-amulets (SA-12229, SA-12899), sometimes with animal images, framed by vegetal patterns. Less common were diamond-shaped and round pendants (SA-12201, SA-13090), decorated, as a rule, with engraved vegetal patterns. Lunula pendants (SA-12971, SA-13060, SA-13068), which were worn on the chest together with beads, were widespread. During the excavation of the Karakhanid layers, jet beads of different shapes were the commonest finds. Cornelian and glass beads were not so popular. In addition to metal adornments, there were diamond-shaped stone pendants imitating metal ones, decorated with circular ornament. Lapis lazuli pendants were used as front decorations. They were similar in shape to the pendants of Eastern European nomads. Round bone buttons decorated, as a rule, with geometric ornament, were used as fasteners.

There were a lot of ring types in Mavarannahr. The most interesting of them have Arabic inscriptions. Signet rings with inscriptions were used as personal stamps. One of the rings in the Hermitage collection (SA-8224) has the inscription: "Get rid of worries, even if they are raining down" (interpreted by O.M. Yastrebova). The timeless value of this phrase seems relevant even now.

To a certain extent, the details of the belt set mentioned in another section of this book-album can be referred to adornments, too.

Among the small collection of belt sets from the Karakhanid period stored in the Hermitage, the buckle of an archer's belt is the most interesting (SA-16364). Since ancient times, Turkic soldiers usually wore two belts: the first was actually used for fastening clothing and holding cold weapons and waist bags, while the second one served for holding a quiver and bowcase. The buckle of the archer's belt did not have a prong; it was fastened on a hook that was passed through the frame. This

was necessary in order to quickly change quivers during a battle. A belt with an empty quiver could be unclasped with a single movement of the hand. The buckle in the Hermitage collection has a winged lion on a spiral background, quite similar to images on bronze vessels of the 12th - early 13th centuries. Also, the word "An-Nasr" (Victory) is engraved on it. The image and motto on the buckle fully correspond to the military purpose of this item.

УКРАШЕНИЯ

Асан Торгоев

Украшения IX – начала XIII вв., в отличие от текстиля саманидского и караханидского периодов, о котором мы можем судить только по сохранившимся немногочисленным изображениям людей на настенных росписях, керамике и металлических изделиях, сохранились в достаточно большом количестве. Чаще всего они делались из недорогой бронзы или латуни, и лишь в восточных районах Мавераннахра в качестве материала использовалось серебро. Это было связано с тем, что в среде тюрков, которые заселяли также земли к востоку от Сырдарьи, серебро традиционно почиталось выше, чем золото. Находок золотых украшений известно немного.

Своя школа изготовления серебряных украшений сложилась на востоке государства Караханидов в самом конце X в. Центр ее находился в Ташкентском оазисе и сопредельных районах современного Южного Казахстана. Едва ли не самым узнаваемым продуктом этих мастерских являются массивные серебряные несомкнутые витые браслеты со сканью, часто со стилизованными головками змей на концах. Такие браслеты встречаются только в восточных уделах Караханидов: Чаче, Фергане, Семиречье, горных районах Уструшаны.

С браслетами такого типа сочетались крупные серьги в форме буквы «З». Прекрасный образец золотых серег такого типа (СА-8243) из раскопок городища Мунчактепа, производившихся в 1943–1944 г. при строительстве Фархадской ГЭС, хранится в Государственном Эрмитаже. Еще недавно считалось, что «З»-образные серьги были характерны для монгольского времени. Однако находка на Мунчактепа была сделана в слое большого пожара, видимо, вызванного монгольским нашествием. Последние исследования казахстанских археологов в Таразе также подтверждают тот факт, что такие серьги вошли в моду уже в конце XI в.

Наряду с витыми бытовали и пластинчатые браслеты с замком, изготовленные из золота и серебра. Серебряные экземпляры таких браслетов, как правило, покрыты узорами, выведенными чернью. Чернь по серебру распространилась в Мавераннахре и землях восточнее Сырдарьи уже в X в., ранее, чем в Древней Руси и Волжской Булгарии. Искусство черни, подчеркивающее сложный и тонкий орнамент ювелирных изделий, пришло из Ирана. Помимо браслетов, черневой узор встречается на широко

распространившихся с X в. серебряных талисманницах (филактериях), на различных подвесках, перстнях, бляшках мужских поясов и даже на распределителях парадной узды. Основными мотивами фона черневых изделий являлись спирали и разного рода пальметты и полупальметты, а также эпиграфический декор (благопожелательные надписи).

В Туркестане и в целом в восточных областях Мавераннахра были распространены и кольцевые височные подвески с нанизанными на дужку тремя полыми серебряными шаровидными бусинами. Последние покрывались как узором, заполненным чернью, так и сканью. Наиболее богатые украшения караханидской эпохи представлены тончайшей филигранью по золоту, искусство которой было заимствовано из Китая.

В собрании Государственного Эрмитажа нет примеров богатых серебряных украшений XI – начала XIII вв., происходящих с территории Узбекистана. В послевоенное время клады и отдельные ювелирные изделия, найденные на территории республики, в Эрмитаж не передавались.

В Эрмитаже же хранится относительно небольшая коллекция бронзовых и каменных украшений, наиболее массово тиражировавшихся в караханидский период для простолюдинов: горожан и сельчан. Эти украшения носили в повседневной жизни, поэтому довольно часто они сильно потерты.

В комплекс украшений входили крупные бронзовые подвески-амулеты каплевидной формы (СА-12229, СА-12899), иногда с изображениями животных, в обрамлении растительных узоров. Реже встречаются ромбовидные и круглые подвески (СА-12201; СА-13090), украшенные, как правило, гравированным орнаментом растительного характера. Широкое распространение получили подвески-лунницы (СА-12971; СА-13060; СА-13068), которые носились на груди в обрамлении бус. Чаще всего при раскопках караханидских слоев на поселениях встречаются гагатовые бусы разной формы, меньшую популярность имели сердоликовые и стеклянные. Кроме металлических украшений, бытовали повторяющие форму металлических каменные подвески ромбовидной формы, украшенные циркульным орнаментом. В качестве нагрудных украшений носились и подвески из лазурита, аналогичные по форме изделиям кочевников Восточной Европы. Для застежек использовались костяные круглые пуговицы, украшенные, как правило, геометрическим орнаментом.

В Мавераннахре бытовало огромное количество типов перстней. Наиболее интересные из них, использующиеся как личные печати, имеют арабграфические надписи. На одном из перстней эрмитажного собрания (СА-8224) надпись гласит: «Избавь от забот, даже если они сыплются горстями» (чтение О.М. Ястребовой). Вневременная ценность этой фразы кажется актуальной и сейчас.

С определенной условностью к украшениям можно отнести и детали ременной гарнитуры, рассмотренные в другом разделе данного альбома.

Среди небольшой коллекции ременных гарнитур караханидского периода, хранящейся в Эрмитаже, выделяется пряжка стрелкового пояса (СА-16364). Обычно уже

с древнетюркского времени воины носили два пояса: первым собственно застегивалась одежда, крепились холодное оружие и поясные сумочки, второй же служил для подвески колчана и налучья. Пряжка стрелкового пояса не имела язычка, она застегивалась на крюк, который продевался в рамку. Это необходимо для того, чтобы в бою можно было быстро менять колчаны, одним движением расстегивая пояс с опустошенным колчаном. На пряжке эрмитажного собрания изображен крылатый лев на спиральном фоне – совершенно аналогичный изображениям на бронзовых сосудах XII – начала XIII вв. и выгравировано слово: «*Ан-Наср*» («Победа»). Изображение и девиз, выведенный на пряжке, полностью соответствуют назначению данной вещи, характеризующей ее принадлежность к воинству.

CA-8224

Узук-муҳр

Магароуннаҳр. X – XIII асрлар.
Қўмуш, темиртош, қуйма, уймақорлик,
тилла суви юритилган.
Асос диаметри – 1,8 см.
Қалқонча узунлиги – 1,7 см.

SA-8224

Ring-seal

Mavarannahr. 10th – 13th centuries.
Silver, ironstone, casting, engraving,
gilding.
Diameter of the shank – 1.8 cm.
Length of the bezel – 1.7 cm.

CA-8224

Перстень-печать

Мавераннаҳр. X – XIII вв.
Серебро, железняк, литье,
гравировка, позолота.
Диаметр шинки – 1,8 см.
Длина щитка – 1,7 см.

CA-12229 CA-12899

Томчисимон осилчоклар

Магароуннаҳр. X – XII асрлар.
Бронза, қуйма, уймақорлик.
Баландлиги – 5,1 см.
Эни – 2,1 см.
Баландлиги – 5,3 см.
Эни – 2,2 см.

SA-12229 SA-12899

Drop-shaped pendants

Mavarannahr.
10th – 12th centuries.
Bronze, casting, engraving.
Height – 5.1 cm.
Width – 2.1 cm.
Height – 5.3 cm.
Width – 2.2 cm.

CA-12229 CA-12899

Каплевидные подвески

Магароуннаҳр. X – XII аср.
Қўмуш, темиртош, қуйма, уймақорлик,
тилла суви юритилган.
Баландлиги – 5,1 см.
Эни – 2,1 см.
Баландлиги – 5,3 см.
Эни – 2,2 см.

CA-12201

Пирамидача шаклидаги осилчок

Магароуннаҳр. X – XII асрлар.
Бронза, қуйма, уймақорлик.
Баландлиги – 5,0 см.
Эни – 2,8 см.

SA-12201

Pyramid pendant

Mavarannahr.
10th – 12th centuries.
Bronze, casting, engraving.
Height – 5.0 cm.
Width – 2.8 cm.

CA-12201

Подвеска-пирамидка

Магароуннаҳр. X – XII аср.
Қўмуш, темиртош, қуйма, уймақорлик,
тилла суви юритилган.
Баландлиги – 5,0 см.
Эни – 2,8 см.

CA-13090

Юмалоқ осилчоқ

Мовароуннахр. X–XII асрлар.
Бронза, куйма.
Диаметри – 2,8 см.
Баландлиги – 3,8 см.

SA-13090

Round pendant

Mavarannahr. 10th–12th
centuries.
Bronze, casting.
Diameter – 2.8 cm.
Height – 3.8 cm.

CA-13090

Подвеска круглая

Мавераннахр. X–XII вв.
Бронза, литье.
Диаметр – 2,8 см.
Высота – 3,8 см.

CA-13060; CA-13068

Ярим ой шаклидаги осилчоқлар

Мовароуннахр. X–XII асрлар.
Бронза, куйма.
Баландлиги – 3,8 см.
Эни – 3,7 см;
Баландлиги – 3,1 см.
Эни – 3,0 см.

SA-13060; SA-13068

Lunula pendants

Mavarannahr.
10th–12th centuries.
Bronze, casting.
Height – 3.8 cm.
Width – 3.7 cm;
Height – 3.1 cm.
Width – 3.0 cm.

CA-13060; CA-13068

Подвески-лунницы

Мавераннахр. X–XII вв.
Бронза, литье.
Высота – 3,8 см.
Ширина – 3,7 см;
Высота – 3,1 см.
Ширина – 3,0 см.

CA-16364

Ўқчи камари тўқаси

Мовароуннахр. XII аср – XIII аср бошлари.
Бронза, куйма.
Узунлиги – 9,3 см.
Эни – 4,3 см.

SA-16364

Belt buckle

Mavarannahr. 12th – early 13th centuries.
Bronze, casting.
Length – 9.3 cm.
Width – 4.3 cm.

CA-16364

Пряжка стрелкового пояса

Мавераннахр. XII – начало XIII вв.
Бронза, литье.
Длина – 9,3 см.
Ширина – 4,3 см.

МОВАРОУННАХР ҚАДИМИЙ
ШАҲАРЛАРИДА ДАВЛАТ
ЭРМИТАЖИ
ЭКСПЕДИЦИЯСИНИНГ
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАРИ

THE ARCHAEOLOGICAL EXPLORATIONS
OF EXPEDITIONS OF THE STATE HERMITAGE
AT THE SITES OF MAVARANNHR

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКСПЕДИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА НА ГОРОДИЩАХ
МАВЕРАННАХРА

ПОЙКЕНТ: ТАРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ

Андрей Омельченко, Асан Торгоев

Пойкент Бухородан 40 км жануби-ғарбда ва Форобдан 60 км узокликда – Амударёнинг қадим ва ўрта асрлардаги муҳим кечув нуктасида жойлашган кўҳна шаҳардир. Пойкент (Бойканд) қатор ўрта аср хитой, араб, форс муаллифлари томонидан тилга олинади: «Шохнома» (Фирдавсий), «Бухоро тарихи» (Наршахий), «Йўллар ва мамлакатлар ҳақида китоб» (Истахрий), «Ер тасвири ҳақида китоб» (Ибн Ҳавқал) ва бошқалар. Тарихчиларнинг хабар беришича, Пойкент Бухородан ҳам қадимийроқ шаҳар бўлиб, бу ерда илк зардуштийлик ибодатхоналари барпо этилган. Кейинчалик эса мазкур шаҳар *бухорхудотларнинг* қароргоҳларидан бири вазифасини ўтаган. Шаҳарни Буюк ипак йўли кесиб ўтган бўлиб, ундаги савдо-сотиқда пойкентлик савдогарларнинг ўрни муҳим бўлганлиги ҳақида маълумотлар берилади. Шимолда у Қора денгиз қирғоқларидан, Волга худуди орқали Хоразмга, сўнгра сув ва қуруқликда, жануби-шарқда Шимолий Бактрия-Тохаристон ва Ҳиндистонга қадар чўзилган.

Буюк ипак йўлининг шарқий тармоғи Хитойдан бошланиб, Тарим ҳавзаси орқали Фарғона, Чоч (Тошкент)га, у ердан – Самарқанд Сугдига, кейин эса Бухоро ва Пойкент орқали Марв, Эрон, Яқин Шарқ ҳамда Ўртаер денгизигача борган.

Пойкент тарихига қизиқиш Яқин Шарқнинг маданий меросини ўрганишни мақсад қилган И. Маркварт, В. Томашек, Р. Пампелли каби кўплаб олимларни ўзига жалб қилди. Бироқ шаҳарнинг археологик тадқиқотларида асосий ишни Петербургнинг шарқшунос олимлари амалга оширди. Бу йўналишда ақсарият ишни Петербург университети профессори, улуғ рус шарқшуноси В.В. Бартольд бажарди. Унинг шогирди, Туркистон хаваскор археологлар тўғараги котиби Л.А. Зимин 1913–1914 йилларда Пойкентда биринчи қазилмаларини амалга оширди.

Пойкент Эрмитажнинг Зарафшон экспедицияси, Моддий маданият тарихи институти, Ўзбекистон тарихий ёдгорликлар ва санъатни асраш қўмитаси билан ҳамкорликда тадқиқ қилинди. Тадқиқотлар А.Ю. Якубовский бошчилигида М.М. Дьяконов, В.А. Шишкин, В.Н. Кесаев, С.К. Кабанов ва бошқа олимлар томонидан амалга оширилди.

Иккинчи жаҳон уруши сабабли бу тадқиқот узок вақтга тўхтаб қолди. У фақат 40 йилдан сўнг, 1981 йилда Давлат Эрмитажи (Ленинград) Бухоро археологик экспедицияси ва Ўзбекистон Республикаси Археология институти томонидан тикланди.

Ўтган асрнинг 80-йилларида унга академик А.Р. Муҳаммаджонов; 90-йилларда эса Ўзбекистон томондан Д.К. Мирзааҳмедов, Эрмитаж экспедицияси номидан Г.Л. Семёнов (1950–2007) раҳбарлик қилди.

Бухоро археологик экспедицияси шаҳарнинг барча қисмлари (1-расм) – қалъада (майдони тахминан 2 га, 2-расм), *шаҳристон* I да, *шаҳристон* II да қазилма ишларини олиб борди. Шаҳар атрофидаги (70 га) барча *карвонсарой*лар ўрганилди.

Кулай табиий шароитлар Пойкент тепалиги неолит ва бронза давридаёқ ўзлаштирилганини аниқлади: шаҳарда Калтаминор ва Замонбобо археологик маданиятининг тош асбоблари; илк темир асрига оид кўчманчи сакларнинг бронза ўқ-ёйлари топилган.

Археологик қазилмалар Пойкент тарихининг асосий чизгиларини қайта тиклашга ёрдам берди. Пойкент ўрнидаги илк манзилгоҳ эллиништириш даврининг бошларида (мил. ав. IV аср охири – III аср боши) қурилган. Унинг маркази олов (зардуштийлик) ибодатхонаси бўлган. Милoddан аввалги I – милодий I асрлардаги сарматлар доираси маданиятининг таъсири аниқ кўринади: кўчманчиларга тегишли қурол-яроғлардан ташкил топган бир неча буюмлар топилган.

III аср – IV аср бошларида Пойкент ҳам Бухоро воҳаси сингари сосонийлар ҳокимияти кўл остида бўлган. Бу даврга тегишли топилмаларнинг кўриниши суғдий топилмалардан фарқ қилиб, кушон-сосоний моддий буюмлар мажмуасига мос келади. Мисол учун, Шопур I нинг мис тангалари топилган, муомалада кушоншоҳлар Хормизд ва Варахраннинг пуллари ишлатилган. Суяк ва тошдан ясалган кулолчилик буюмлари худди Тохаристонникига ўхшаш. Шу билан бирга қалъа барпо этилиши ва олов ибодатхонасининг қайта қурилиши ҳам шу даврга мансуб. Суғдийларнинг энг қадимий деворий расмларидан бирининг қолдиқлари ҳам топилди.

IV–V асрларда, қаровсизликдан сўнг Пойкент майдон жихатдан қалъадан шимолга томон кенгайди. (1983–1985 йиллардаги биринчи қазилмалар А.И. Наймарк бошчилигидаги Шарқ музейининг отряди томонидан ўтказилди). Қурилиш миқёси шахсан олий ҳокимиятнинг ўзи бошчилик қилганидан далолат беради. Майдонда мавзу бинолари мавжуд (3-расм). Топилмалар орасида Шаҳаншоҳ Варахран V ва Жомоспо дирҳамлари мавжуд. Г.Л. Семёновнинг фикрига кўра, V аср охирида қалъа девори шаҳристон I (11 гектар) билан ўралган. Жанубда мудофаа ярим айлана буржлар билан мустаҳкамланган.

Шаҳар VI–VII асрларда эфталитлар ҳукмронлиги даврида, сўнгра Турк ҳоконлиги даврида айниқса ривожланди. Шаҳристон II қалъаси деворлари билан икки қаватли квадрат минораларнинг қурилиши ва шаҳар ичидаги кўчаларнинг режалаштирилган тармоқлари бўйича зич жойлашган мавзе биноларнинг пайдо бўлиши шу даврга хосдир. Патриархал оилаларнинг катта уй хўжаликлари (8–12 хонали) билан бир қаторда кичик оила ва унга қарам одамларнинг уч хонадан иборат алоҳида бўлимлари ҳам археологик жихатдан ўрганилди. Катта уйларда устунлар ўртасида марказий сахна-ўчоққа эга маросим залларининг бўлиши шарт эди. Деворлар, тахминан

кимматбаҳо матолар билан безатилган (бу ҳақида тарихчилар ёзиб қолдирган). Илк ўрта асрларга оид гилдан қилинган, бўртма нақшли фризи (ўсимликсимон ва геометрик нақшлар) топилган. Илк ўрта асрлар кулолчилиги буюмларида кўчманчи маданият таъсири сезилади. Топилмалар орасида Бухоро маҳаллий чақа-тангалари анчагина (4500 дона тангадан иборат хазина ҳам шу жумладан). Уларнинг аксарияти шох Асборга тегишли ва уларга таклидан ясалган тангалардир. Топилмалар орасида сополга бронза сиёҳ билан ёзилган суғд ёзувлари, заргарлик буюмлари, четдан келган маҳсулотлар: Хитой пуллари, ойна, арбалет, тоғ кристали ва ложуварддан ишланган маржон-мунчоклар кўзга ташланади.

Илк ўрта асрларда ибодатхона мажмуасининг кўринишлари ўзгарди. Уларнинг турли бурчакларидан деворий безакларнинг қолдиқлари топилган. Шаҳардан 5–7 км узокликда, Бад-Осиё қалъаси яқинида, науслардан ташкил топган Пойкентнинг зардуштийлик қабристонини жойлашган (1956 йилда Г.В. Шишкина бошчилигидаги Ўзбекистон тарихи ва археология институти экспедицияси томонидан ўрганилган).

Тарихий манбалар шарофати билан шу нарса аниқки, VI–VIII асрларда пойкентлик савдогарлар Хитой ва Эрон ўртасидаги савдо-сотикда фаол иштирок этган, ҳатто жанубий денгизларда ҳам сузишган. Шундай қилиб, VII асрда Пойкент кўплаб тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, ўрта асрлардаги бетакрор «савдо-сотик диёри» эди.

Тарихий манбалар билан бир қаторда қазилмалар ҳам Ўрта Осиё (Мовароуннахр) да араб истилоси даврида, 705–706 йилларда Пойкентнинг Қутайба ибн Муслим томонидан забт этилгани ҳақида гувоҳлик беради. Шаҳристон II да аҳоли яшайдиган ҳудудда ёнғин излари топилди. Қалъа дахлизларидан бирининг томи остидан 62 та кумуш Бухорхудот дирҳамларидан иборат хазина, ёниб кетган ҳужжатлар орасидан муҳр босилган фармон ва «боболаримиз»нинг қурол-аслаҳалари топилди.

Қалъанинг шимоли-шарқий қисмида, араб истилосидан сўнг қабуллар зали, кенг ховли ва айвонли сарой қурилган. Қалъанинг жануби-ғарбий қисмида топилган биринчи жоме масжиди ҳам тахминан VIII асрда қурилган. Олов ибодатхонаси бўшаб қолган.

VIII–X асрнинг иккинчи ярмида қурилган уйлар унчалик катта эмас. Уларнинг аксарияти ишлаб чиқариш ва савдо учун мўлжалланган бинолар эди. Мавзенинг шарқий томонида кичик масжид бўлган. Биринчи ва иккинчи Шаҳристон чегарасидаги бинонинг эътиборга молик жиҳати шундаки, у Мовароуннахрнинг энг қадимги дорихонасидир. Унда арабча, милодий тақвимда «шанба, 790 йилнинг 30 июни»га тўғри келадиган сана акс этувчи ёзув топилди, эҳтимол, бу шифокор ҳузурига қабул вақтини англатар (СА-16095).

X асрда қазишмаларга қараганда, яна кўплаб «шифохоналар» (*табиблар*) бўлган. Шаҳар жанубидаги кичик бозорнинг ўзида учта шифохона бўлганлиги аниқланди. Унинг яқинида новвойхоналар, тошли қозонларни таъмирлаш, темирчилик, суяктарошлик устахоналари бўлган. Кўчаларда ҳам, яшаш жойларида ҳам харид

килиш жойларида ҳам тозаликка риоя қилинган, вақти-вақти билан янгиланган; уларнинг остидан оқава ва сув қувурлари ўтган. Бироқ X асрнинг бошида шаҳар сув етишмовчилигидан азият чекди: уйлар ва чорраҳаларда кудуклар қазилди. Шу билан бирга, эски қалъа ўрнида янги кўп устунли масжид (ёзма манбаларга кўра, у Мо-вароуннаҳрдаги энг гўзал меҳробга эга бўлган) қурилган ва унинг ёнида 10,6 м диаметрли хом гиштли минора жойлашган.

Бора-бора ҳаёт Пойкентнинг жанубий қисмига ва шаҳар ташқарисига кўчди, қолган ҳудудлар эса кимсасиз аҳволда қолди. XI асрнинг биринчи ярмига қадар шаҳристон II қалъасининг жанубий қисмида яшаш ва ишлаб чиқариш манзилгоҳлари бўлган. Бу ерда Бухоро экспедицияси (И.К. Малкиель) томонидан 15 га яқин кўп хонали уйлар ўрганилди; баъзиларида хашамдор *ганч* безаклар билан безатилган хоналар бўлган. Топилган топилмалар орасидан қолипланадиган сопол буюмларни ишлаб чиқариш учун, бронза буюмлар қуйиш учун қолиплар, дурадгорлик асбоблари, дехқончилик қуроллари, сомонийлар ва қорахонийларнинг бир қанча мис тангалари, арабча ёзувли сопол буюмлар (СА-16299) ва бошқалар топилди. Бу пайтга келиб, йўл бўйлаб одамлар яшамай қўйди, вайрон бўлган уйлар аста-секин чикиндихоналарга айланди. Улардан топилган маълумотларга кўра, Пойкент усталари нафақат анъанавий сирланмаган, қолипланган (СА-10992, 16076) ва оч-яшил сирли (СА-16352, СА-4384) кулолчилик маҳсулотларини ишлаб чиқариш билан шуғулланган, балки Самарқанд типидagi полихроматик идишлар ҳам ишлаб чиқарган (СА-10494).

Гил пишириш учун мўлжалланган кулолчилик хумдонларидан бири Пойкент деворларининг ташқарисидagi жанубий мавзедан топилган. Дастлаб карвонсарой сифатида қурилган ушбу мажмуа кейинчалик доимий уй-жой ва ишлаб чиқариш учун фойдаланилган. Маҳалла аҳолисининг эҳтиёжлари учун ҳаммом ва масжид қурилиб, турар жой майдонига олиб кирадиган кўча бошига *пешинок* ўрнатилган. Масжиднинг меҳроби ёрқин ранглар билан бўялган ўйма *ганч* билан безатилган.

Қорахонийлар ҳукмдори Арслонхоннинг XII аср биринчи чорагида Пойкентга Қашқадарё орқали канал ёрдамида сув олиб киришдаги уринишлари зое кетди. Шаҳар кум билан қопланди.

Пойкентдан топилган археологик топилмалар ҳар йили Бухоро давлат архитектура ва санъат музейи-қўриқхонаси тўпламини бойитмоқда ва биринчи даражали экспонатларнинг кўплари Кўхна Пойкент тарихи музейининг фахридир. Бу музей 2002 йилда қадимий шаҳар яқинида очилган (4-расм). Унинг экспонатлари қаторидаги бадий кулолчилик ва ўйма *ганч* санъати дурдоналарига эга бўлиш ҳар қандай катта музей учун ифтихордир. Пойкент музейи – республика аҳолиси ва чет эллик меҳмонлар ҳам ташриф буюрадиган ҳақиқий маданият маркази. Шаҳар очик осмон остидagi музей сифатида сайёҳларни ўзига жалб қилмоқда.

Умуман, бугунги кунга қадар юқори қурилиш ҳудудларида (IX–XI асрлар) Пойкент майдонининг, шаҳар деворлари ичқарисиди, тахминан 12 фойзида қазилма ишлари олиб борилди. Ушбу тадқиқотлар самараси монографияда, ўнлаб мақолалар

ва 1999 йилда бошланган экспедициянинг йиллик ҳисоботларида ўз аксини топади. Шундай қилиб, қисқа вақт ичида Пойкент Панжикент, Самарқанд ва Термиз каби Ўрта Осиёнинг ўрта асрлардаги энг яхши ўрганилган шаҳарларидан бирига айланди. Бу ишда турли вақтларда ишлаган ва ишлаётган археологлар: Г.Л. Семёнов, Д.К. Мирзаахмедов, И.К. Малкиель, Ш.Т. Одилов, Э.Ф. Вульферт, С.Н. Макеев, И.О. Бабанов, Л.Н. Сергиенко, А.В. Бехтер, А.И. Торгоев, П.Б. Лурье, Б. Абдуллаев, Н.Д. Собиров, Н.Ж. Сапаров, А.Н. Горин, Л.О. Смирнова, Р.М. Тойиров, И.Н. Собиров, А.В. Омельченко ва бошқалар; архитекторлар Л.Ю. Кулакова, С.Д. Мирзаахмедов, А.В. Кулиш; реставраторлар В.А. Фоминих, А.Ю. Степанов, Е.П. Степанова, О.Л. Семёнова, Р.А. Казмирова, О.Н. Викторова, Д.О. Холов; рассомлар И.И. Суйканен, А.Е. Маневский, С.А. Малкиелдан иборат катта жамоа жонбозлик кўрсатди.

Пойкент шаҳрида Бухоро археология экспедициясининг изланишлари ҳали ҳам давом этмоқда. Улар янги-янги топилмалар билан бизнинг Бухоро воҳаси ҳамда Ўрта Осиё тарихи ва маданияти ҳақидаги умумий билимларимизни кенгайтиришга ёрдам беради.

PAIKEND: HISTORY AND ARCHEOLOGY

Andrey Omelchenko, Asan Torgoev

The archaeological site of Paikend is situated 40 km to the southwest of Bukhara and 60 km from Amul (Farab) – the most important crossing point on the Amu Darya during ancient times and the Middle Ages. We can find references to Paikend (Baikand, Bi) in the works of medieval Chinese, Arab and Persian authors: “Shahnameh” (Ferdowsi), “The history of Bukhara” (Narshakhi), “Book of roads and kingdoms” (al-Istakhri), “The face of the Earth” (Ibn Hawqal) and others. Sources tell us that Paikend is older than Bukhara and that one of the first temples of fire was built there; later the city became one of the palaces for the Bukharan ruling dynasty – the Bukhar Khudahs. There is also information about the important role of Paikend merchants in the intermediary trade along the routes of the Great Silk Road, which all converged in Paikend. In the north, these routes began in the Black Sea ports, then, along the Volga River, they led to Khorezm, then they went by land or by river to the southeast to northern Bactria (Tokharistan) and further to India. The eastern route began in China; from there it went across the oases of the Tarim Basin to Fergana, Chach (Tashkent), then to Sogdiana (Samarkand), and from there, via Bukhara and Paikend, to Merv, Persia to the Middle East and to the Mediterranean Sea.

Many researchers, who were the fathers of the study of the cultural heritage of the Middle East, showed interest in the history of Paikend. Among them were: I. Marquart, V. Tomashek, and R. Pampelli. The leading role, however, was played by the orientologists of St. Petersburg. The leading Russian orientalist V.V. Bartold, professor at the St. Petersburg State University, did a great job in this field. His student L.A. Zimin, secretary of the Turkestan society of devotees of archaeology, conducted the first excavations in Paikend in 1913–14.

In 1939–40, the joint Zeravshan expedition featuring specialists from the Hermitage, the Institute of History of Material Culture, and Uzbekistan Committee for Preservation of Ancient Buildings and Monuments studied Paikend. A.Yu. Yakubovsky headed the expedition; among the participants were also M.M. Dyakonov, V.A. Shishkin, V.N. Kesayev, S.K. Kabanov and others.

World War II interrupted this research. Then, in 1981, 40 years later, the Bukhara archaeological expedition of the State Hermitage (Leningrad) and the Institute of Archeology under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan resumed them. In the 1980s, it was headed by a member of the Academy of Sciences, A.R. Mukhamejanov; in the 1990s, the head of the Uzbek team was D.K. Mirzaakhmedov. The Hermitage group of researchers was headed by G.L. Semenov (1950–2007).

The Bukhara archaeological expedition did excavations in all parts of the site (fig. 1): on the citadel (its area is about 1 hectare, fig. 2), shahristan I, shahristan II. In the suburban area (70 ha) several caravanserais were studied.

Favourable natural environment during ancient times predetermined the development of the Paikend Upland in the Neolithic and Bronze Age: stone tools of the Kelteminar and Zamanbaba archaeological cultures were found in sufficient numbers on the site; the bronze arrowheads of Saka nomads are referred to the early Iron Age.

Archaeological excavations helped to reconstruct the main periods of the history of Paikend. The first fortified settlement was built on the site of the Paikend citadel at the beginning of the Hellenistic period (late 4th – early 3rd century BCE). A temple of fire became its center. During the first centuries of the Common Era the influence of Sarmatian cultures was visible: several treasures with nomadic weapons and gear were found. In the late 3rd – early 4th century AD, Paikend, as well as, probably, the entire Bukhara oasis, became a part of the Sassanian Empire. Findings of that period differ from ones from Sogdiana and belong to the so-called Kushano-Sassanian archaeological set. For example, a copper coin of Shapur I and coins of Kushanshahs Hormisd and Varahran were found. Ceramics and bone and stone crafts are similar to those of Tokharistan. The barracks on the citadel and the temple of fire were also constructed in that period. The oldest example of Sogdian mural painting was also found in these levels.

In about the late 4th – early 5th centuries, after some period of desolation, Paikend expanded through addition of area to the north of the citadel (the first excavations were conducted there in 1983–85 by the team of the Museum of the East headed by A.I. Naymark). The scale of the construction testifies to the participation of the supreme authority. Residential and administrative quarters were built on the area to the north of the citadel (fig. 3). Among the finds are drachmas of the Shahanshahs Varahran V and Jamasp. According to G.L. Semenov, in the late 5th century, the fortress wall was surrounded by shahrestan I (11 ha). In the south, the fortification was strengthened with semi-circular towers.

The city grew particularly rapidly in the 6th–7th centuries, during the reign of the Hephthalites, and later, when it was included in the Turkic Khaganate. At this time shahrestan II was enclosed in a wall with two-story square towers, while compact blocks with a planned street network spread now throughout the city. Archaeologists

studied households (8-12 rooms), apparently belonging to patriarchal families, and separate three-room dwellings occupied by small families or dependents. All large houses included a ceremonial hall with a podium-like fireplace between the columns in the center. Rich fabrics adorned the walls (according to written sources). A clay frieze with a stamped low relief ornament (plant and geometric motifs) was discovered. The influence of nomadic cultures is seen in early medieval ceramics. There are many coins, mainly local ones from Bukhara (including a treasure of 4,500 coins) found on the site. Especially numerous are coins of King Asbar and their counterfeits. There are fragments of ceramics with Sogdian inscriptions, jewelry, imported goods: Chinese money, a bronze mirror, a cross-bow bolt, coral beads, and adornments made of lapis lazuli and rock crystal.

During the early Middle Ages, the temple complex in the citadel was reconstructed; fragments of mural paintings were found in various places in it. Five to seven km away from the city, near the castle of Bad Assiya, was the Zoroastrian necropolis of Paikend, consisting of *nauses* (in 1956 they were studied by the expedition of the Institute of History and Archeology of Uzbekistan headed by G.V. Shishkina).

From historical sources we know that during the 6th-8th centuries merchants from Paikend actively participated in the trade between China and Iran and even navigated in southern seas. Thus, in the 7th century, according to most researchers, Paikend was a unique medieval "merchant republic".

The destruction of Paikend by Qutayba ibn Muslim in 705/706 during the Arab conquest of Central Asia (Mavarannahr) described in written sources was confirmed by archaeological research. Traces of fire were found in the residential quarters of shahrestan I. Beneath the layer of burned ceilings in one of the corridors of the citadel a treasure of 62 silver Bukhar Khudah drachmas was found, along with bullas with stamp imprints from burned documents and concealed old weapons and armor.

After the Arab destruction, to the northeast of the citadel a palace was built with a reception hall, large courtyard and *iwan* (a palace or another Zoroastrian temple). Presumably in the late 8th century, the first Jameh Mosque was built - its remnants were discovered to the southeast of the citadel. The temple of fire was deserted.

Houses built during the second half of the 8th-10th centuries were small. They were often used for trade and production. In the eastern part of the quarter there was a small mosque. At the border between shahrestans I and II archaeologists found an interesting building, which proved to be the earliest pharmacy of all those known in Mavarannahr. An ostrakon was found there with an Arabic inscription and a date "Saturday, June 30, 790", presumably a doctor's appointment (SA-16095).

Even more numerous in the 10th century, judging by the excavations, were "doctor's (*tabib's*) offices". There were three of them in just one small market at the southern gates of the city. Nearby there were baker's stores, workshops for repairing stone cauldrons, a forge, and a bone-cutting workshop. The streets were kept clean both in

residential and shopping areas and were periodically renovated; beneath the streets there were sewers and plumbing consisting of *kubur* pipes. However, as early as the beginning of the 10th century, the city began to suffer water shortage: wells were built in houses and at intersections. At the same time, a new multicolumn mosque was erected on the site of the old one (according to written sources, it had the most beautiful mihrab in Mavarannahr), and next to it there was a minaret of mud brick with a diameter of 10.6 m.

Gradually people moved to the southern part of Paikend and beyond the city's boundaries, while rest of the urban area was deserted. Up to the first half of the 11th century, the residential and industrial quarters near the southern fortress wall of shahrestan II remained alive. There, the Bukhara Expedition (I.K. Malkiel) studied 15 multi-room houses; some of them had rich *ganch* (alabaster) decor. Findings include: a treasure of molds for the production of stamped ceramics, molds for casting bronze items, carpenter's tools, agricultural equipment, many copper Samanid and early Karakhanid coins, ceramic shards with Arabic inscriptions (SA-16299) etc. At the same time, houses just across the road were already abandoned and gradually filled with waste. Findings from the dumps indicate that Paikend craftsmen produced not only unglazed stamped utensils common for the local traditional pottery (SA-10992, 16076), and ceramics with muted green glaze (SA-16352, SA-4384), but also polychromatic vessels of the so-called Samarkand type (SA-10494).

One of the pottery kilns was found in a quarter outside the walls of Paikend, at its southern gate. Originally built as a caravanserai, this complex then was used for permanent living and production. A bath and a mosque were built for the needs of the inhabitants of the neighbourhood, and the street leading inside the settlement was decorated with a *peshtak*. The mihrab of the mosque was decorated with carved *ganch*, painted with rich colors.

In the first quarter of the 12th century, the Karakhanid ruler Arslan Khan tried to revitalize Paikend by constructing a canal, connected with the Kashkadarya River. His attempt was a failure, and the city was buried beneath sand.

Thanks to the Bukhara archaeological expedition, findings from Paikend each year enrich the collection of the Bukhara State Museum of Architecture and Art, but many of the first-class items found on the site have become a part of the collection of the Museum of History of Paikend. It was opened in 2002, not far from the site (fig. 4). A number of its exhibits, primarily artistic ceramics and carved *ganch*, could even become the pride of any big museum. The Museum of Paikend is a real cultural center, visited both by the citizens of Uzbekistan and foreign guests. Paikend itself attracts tourists as an open-air museum.

In general, to date, 12% of the upper structural horizons (9th-11th centuries) of Paikend square inside the city walls have been excavated. The results of these works have been reflected in monographs, dozens of articles and annual expedition reports,

starting from 1999. Thus, for a relatively short period, Paikend has become one of the most examined medieval cities of Central Asia, together with Penjikent, Samarkand and Termez. It became possible due to the efforts of a large team, whose past and present members include archaeologists G.L. Semenov, D.K. Mirzaakhmedov, I.K. Malkiel, Sh.T. Adylov, E.F. Vulfert, S.N. Makeev, I.O. Babanov, L.N. Segienko, A.V. Bekhter, A.I. Torgoev, P.B. Lurje, B. Abdullaev, N.D. Sobirov, N.Zh. Saparov, A.N. Gorin, L.O. Smirnova, R.M. Toyirov, I.N. Sobirov, A.V. Omelchenko and others; architects L. Yu. Kulakova, S.D. Mirzaakhmedov, A. V. Kulish, restorers V.A. Fominykh, A. Yu. Stepanov, E.P. Stepanova, O.L. Semenova, R.A. Kazimirova, O.N. Viktorova, D.O. Kholov, and artists I.I. Suykanen, A.E. Manevsky, and S.A. Malkiel.

The research of the Bukhara archaeological expedition of the site of Paikend is going on. It brings new interesting finds, expanding our knowledge of the history and culture of the Bukhara oasis and Central Asia in general.

ПАЙКЕНД: ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Андрей Омельченко, Асан Торгоев

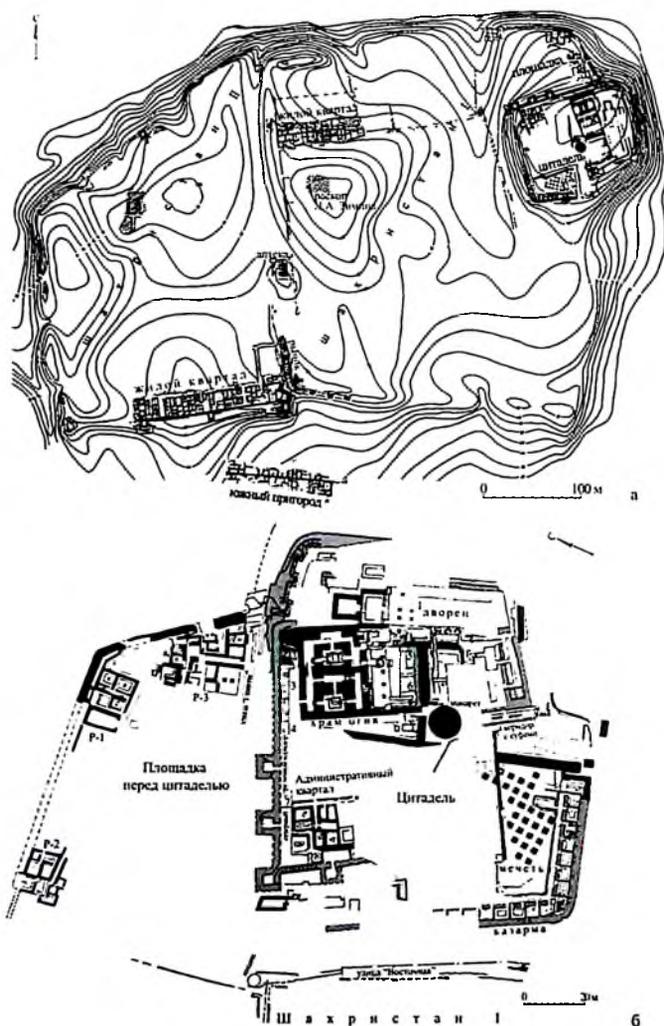
Городище Пайкенд расположено в 40 км к юго-западу от Бухары и в 60 км от Амударья (Фараба) – важнейшей переправы на Амударье в древности и средневековье. Пайкенд (Байканд, Би) упоминается у средневековых китайских, арабских, персидских авторов: в «Шахнаме» (Фирдоуси), «Истории Бухары» (Наршахи), «Книге путей и стран» (Истахри), «Книге изображения земли» (Ибн Хаукаль) и др. Источники сообщают о том, что Пайкенд был древнее Бухары, что здесь был построен один из первых храмов огня, а позднее город стал одной из резиденций бухарских царей – бухархудатов. Говорится и о важной роли пайкендских купцов в посреднической торговле на трассах Великого шелкового пути, которые сходились в районе города. На севере они протянулись от портов Причерноморья, через Поволжье ведя в Хорезм, а затем водным и сухопутным путями, –

Пайкенд был древнее Бухары, что здесь был построен один из первых храмов огня, а позднее город стал одной из резиденций бухарских царей – бухархудатов. Говорится и о важной роли пайкендских купцов в посреднической торговле на трассах Великого шелкового пути, которые сходились в районе города. На севере они протянулись от портов Причерноморья, через Поволжье ведя в Хорезм, а затем водным и сухопутным путями, –

Пайкенд: а – кадимий шахарча режаси, барча казишмалар хам курсатилган; б – кўргон ва майдон режаси.

Paikend: a – plan of the site with the main excavations; b – plan of the citadel and the ground.

Пайкенд: а – план городища с основными раскопами; б – план цитадели и площадки.

*Пойкент кўргонининг
шимоли-шарқдан кўриниши.*

*North-east view of the citadel
of Paikend.*

*Вид на цитадель Пайкенда
с северо-востока.*

на юго-восток, в земли Северной Бактрии – Тохаристана и далее в Индию. Восточная ветка Шелкового пути брала свое начало в Китае и через оазисы Таримского бассейна направлялась в Фергану, Чач (Ташкент), оттуда – в Самаркандский Согд, а затем через Бухару и Пайкент – в Мерв, Иран, на Ближний Восток, к Средиземному морю.

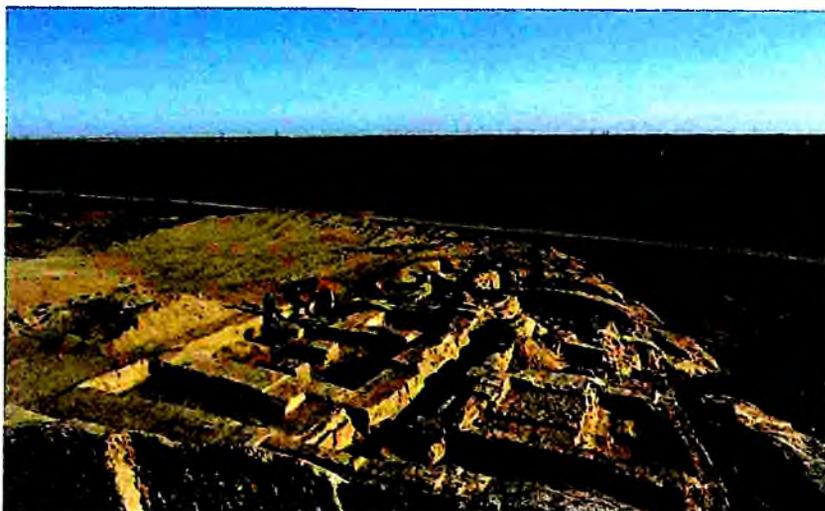
Интерес к истории Пайкенда проявляли многие ученые, стоявшие у истоков изучения культурного наследия Среднего Востока: И. Маркварт, В. Томашек, Р. Пампелли. Но решающая роль в археологическом исследовании города принадлежит ученым-востоковедам Петербурга. Многие сделал в этом направлении В.В. Бартольд, крупнейший российский ориенталист, профессор Петербургского университета. Его ученик, секретарь Туркестанского кружка любителей археологии Л.А. Зимин провел первые раскопки Пайкенда еще в 1913–1914 гг.

В 1939–1940 гг. Пайкент исследовался совместной Зарафшанской экспедицией Эрмитажа, Института истории материальной культуры РАН, Узбекистанского комитета по охране памятников старины и искусства. Общее руководство осуществлял А.Ю. Якубовский при участии М.М. Дьяконова, В.А. Шишкина, В.Н. Кесаева, С.К. Кабанова и др.

Вторая мировая война надолго прервала эти исследования. Они были возобновлены спустя 40 лет, в 1981 г., Бухарской археологической экспедицией (БАЭ) Государственного Эрмитажа (Ленинград) и Института археологии АН РУз. В 80-х гг. прошлого века она работала под общим руководством академика А.Р. Мухамеджанова; в 90-х гг. минувшего столетия с узбекской стороны ее возглавил Д.К. Мирзаахмедов. Со стороны Эрмитажа экспедицией руководил Г.Л. Семенов (1950–2007 гг.).

Бухарская археологическая экспедиция ведет раскопки во всех частях города (илл. 1): на цитадели (ее площадь ок. 1 га, илл. 2), *шахристане I*, *шахристане II*. В пригородной зоне (70 га) исследовано несколько *караван-сараяв*.

Благоприятные природные условия в древности определили освоение пайкендской возвышенности еще в эпохи неолита и бронзы: на городище нередко

*Кургон олдидаги майдон,
3-қазилма.*

*The ground in front
of the citadel, excavation No. 3.*

*Площадка перед цитаделью,
раскоп № 3.*

находки каменных орудий кельтеминарской и заманбабинской археологических культур; к эпохе раннего железного века относятся бронзовые наконечники стрел кочевников-саков.

Археологические раскопки помогли реконструировать основные черты истории Пайкенда. Первое укрепленное поселение возникает на месте цитадели Пайкенда в начале эллинистической эпохи (конец IV – начало III вв. до н.э.). Его центром становится храм огня. В I веке до н.э. – I веке н.э. заметно влияние культур гунно-сарматского круга: найдено несколько кладов, состоявших из кочевнического оружия и амуниции. В конце III – начале IV вв. Пайкенд, видимо, как и весь Бухарский оазис, попадает под власть Сасанидов. Находки этого времени по облику отличаются от согдийских находок и относятся к так называемому кушано-сасанидскому материальному комплексу. Например, была найдена медная монета Шапура I, в денежном обращении используются монеты кушаншахов Хормизда и Варахрана. Керамика, поделки из кости и камня аналогичны тохаристанским. К этому же времени относятся строительство на цитадели казармы, перестройка храма огня. Обнаружен и один из древнейших на сегодня фрагментов согдийской настенной живописи.

На рубеже IV–V вв., после некоторого запустения, Пайкенд расширяется за счет так называемой площадки к северу от цитадели (первые раскопки здесь в 1983–1985 гг. провел отряд Государственного музея Востока во главе с А.И. Наймарком). Масштабы строительства свидетельствуют об участии верховной власти. На площадке возникает квартальная застройка (илл. 3). Среди находок есть драхмы шахиншахов Варахрана V и Джамаспа. По мнению Г.Л. Семенова, в конце V в. крепостной стеной обводится шахристан I (11 га). На юге оборону усиливали полукруглые башни.

Особенно бурный рост город переживает в VI–VII вв., в период правления эфталитов, а затем – Тюркского каганата. На это время приходится строительство крепостных стен шахристана II с двухэтажными квадратными башнями и возникновение плотной квартальной застройки с плановой сетью улиц внутри всего города. Археологически

*Пайкент қадимий
шаҳарчаси тарихи музейи.*

*The Museum of the History
of the Paikend site.*

*Музей истории городища
Пайкент.*

изучены как домовладения (8–12 комнат), видимо, патриархальных фамилий, так и отдельные трехкомнатные секции малых семей или зависимых людей. В больших домах обязательным был парадный зал с центральным очагом-подиумом между колоннами. Стены, видимо, украшали богатые ткани (о них пишут источники). Обнаружен глиняный фриз с рельефным штампованным орнаментом (растительные и геометрический мотивы). В раннесредневековой керамике заметно влияние кочевнических культур. Обильны монетные находки в основном местного бухарского чекана (в том числе клад из 4500 штук). Особенно многочисленны монеты царя Асбара и подражания им. Встречаются фрагменты керамики с согдийскими надписями тушью, ювелирные изделия, импортные вещи: китайские деньги, бронзовое зеркало, арбалетная стрела, коралловые бусы, украшения из лазурита и горного хрусталя.

На цитадели в период раннего средневековья перестраивается храмовый комплекс, в разных частях которого найдены фрагменты настенных росписей. В 5–7 км от города, близ замка Бад-Асия, размещался зороастрийский некрополь Пайкенда, состоявший из наусов (в 1956 г. их исследовала экспедиция Института истории и археологии Узбекистана во главе с Г.В. Шишкиной).

Благодаря историческим источникам известно, что в VI–VIII вв. купцы, выходцы из Пайкенда, активно участвовали в торговле между Китаем и Ираном и даже ходили в южных морях. Таким образом, в VII в., по мнению большинства исследователей, Пайкент представлял собой уникальную средневековую «купеческую республику».

Разгром Пайкенда Кутейбой ибн Муслимом в 705/706 гг. в ходе арабского завоевания Средней Азии (Мавераннахра), о котором говорят исторические источники, также нашел подтверждение в материалах раскопок. Выявлены следы пожара в жилом квартале *шахристана* I, а под слоем сгоревших перекрытий в одном из коридоров цитадели был найден клад из 62 серебряных бухархудатских драхм, буллы с оттисками печатей от сгоревших документов и спрятанное «дедовское» оружие и доспехи.

После арабского погрома на северо-востоке цитадели было построено большое сооружение с залом, обширным двором и *айваном* (второй зороастрийский храм или дворец). В конце VIII в., видимо, строится и первая *джума-мечеть*, конструкции которой обнаружены на юго-западе цитадели. Храм огня запустевает.

Дома, построенные во второй половине VIII–X вв., небольшие. Нередко в них находились изолированные помещения для производства и торговли. На восточной стороне квартала функционировала небольшая мечеть. На границе *первого и второго шахристанов* было исследовано здание, которое оказалось самой ранней из известных в Мавераннахре аптек. В ней был найден острак с арабской надписью и датой «суббота, 30 июня 790 г.», видимо, направление на прием к врачу (СА-16095).

Еще более многочисленными, судя по раскопкам, были «приемные лекарей» (*табیبов*) в X в. Только на одном небольшом рынке у южного входа в город их было три. Рядом размещались лавки хлебопеков, мастерские по ремонту каменных котлов, кузница, косторезная мастерская. Улицы и в жилых, и в торговых кварталах содержались в чистоте, периодически подновлялись; под ними проходили ливневая канализация и водопровод из труб-*кубуров*. Однако уже в начале X в. город начинает испытывать недостаток воды: в домах и на перекрестках сооружаются колодцы. Тогда же на цитадели на месте старой возводят новую многоколонную мечеть (по письменным источникам, она имела красивейший в Мавераннахре *михраб*), а рядом – минарет из сырцового кирпича диаметром 10,6 м.

Постепенно жизнь перемещается в южную часть Пайкенда и за город, остальные же его районы пустеют. Вплоть до первой половины XI в. функционировали жилой и производственный кварталы у южной крепостной стены Шахристана II. Здесь Бухарской экспедицией (И.К. Малкиель) было исследовано 15 многокомнатных домов; в некоторых были помещения, украшенные богатым *ганчевым* декором. Среди находок: клад форм для производства штампованной керамики, формы для литья бронзовых изделий, столярные инструменты, земледельческие орудия, много медных саманидских и раннекараханидских монет, черепков с арабскими надписями (СА-16299) и др. В это же время буквально через дорогу люди уже не жили, а разрушившиеся дома постепенно заполняются мусором, возникает свалка. Находки из нее свидетельствуют, что пайкендские мастера изготавливали не только традиционную для местного гончарства неполивную штампованную посуду (СА-10992, 16076) и керамику с глухой зеленой глазурью (СА-16352, СА-4384), но и делали полихромные сосуды так называемых самаркандских типов (СА-10494).

Одна из гончарных печей для обжига была найдена в квартале вне стен Пайкенда, у его южных ворот. Построенный сначала как караван-сарай, этот комплекс затем стал использоваться под постоянное жилье и производство. Для нужд обитателей квартала были возведены баня и мечеть, а улицу, ведущую внутрь поселения, оформлял *пейштак*. Михраб мечети украшал резной *ганч*, расписанный яркими красками.

Попытка караханидского правителя Арслан-хана в первой четверти XII в. вдохнуть жизнь в Пайкенд с помощью канала, связанного с Кашкадарьей, успехом не увенчалась. Город был занесен песком.

Благодаря раскопкам Бухарской экспедиции археологические находки из Пайкенда каждый год пополняют коллекцию Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника, но множество первоклассных экспонатов составляют гордость Музея истории городища Пайкенд. Он был открыт в 2002 г. недалеко от городища (илл. 4). Ряд его экспонатов, прежде всего художественная керамика и резной *ганч*, могли бы стать гордостью любого большого музея. Музей Пайкенда является настоящим культурным центром, который посещают как жители республики, так и зарубежные гости. Само же городище привлекает туристов как музей под открытым небом.

В целом к настоящему времени по верхним строительным горизонтам (IX–XI вв.) раскопано примерно 12% площади Пайкенда внутри стен. Результаты этих работ нашли отражение в монографиях, десятках статей и ежегодных отчетах экспедиции начиная с 1999 г. Таким образом, за достаточно короткий отрезок времени Пайкенд наряду с Пенджикентом, Самаркандом и Термезом стал одним из наиболее хорошо изученных средневековых среднеазиатских городов. В этом заслуга большой команды, в которой в разное время работали и работают археологи Г.Л. Семенов, Д.К. Мирзаахмедов, И.К. Малкиель, Ш.Т. Адьлов, Э.Ф. Вульферт, С.Н. Макеев, И.О. Бабанов, Л.Н. Сергиенко, А.В. Бехтер, А.И. Торгоев, П.Б. Лурье, Б. Абдуллаев, Н.Д. Собиров, Н.Ж. Сапаров, А.Н. Горин, Л.О. Смирнова, Р.М. Тойиров, И.Н. Собиров, А.В. Омельченко и др.; архитекторы Л.Ю. Кулакова, С.Д. Мирзаахмедов, А.В. Кулиш; реставраторы В.А. Фоминых, А.Ю. Степанов, Е.П. Степанова, О.Л. Семенова, Р.А. Казимирова, О.Н. Викторова, Д.О. Холов, художники И.И. Суйканен, А.Е. Маневский, С.А. Малкиель.

Исследования Бухарской археологической экспедиции на городище Пайкенд продолжаются и сейчас. Они приносят новые интересные находки, расширяя наши знания об истории и культуре Бухарского оазиса и Средней Азии в целом.

CA-10992

Ўйма нақшли кўза

Паикент.

Гил, уйма, басма

Баландлиги – 43,5 см.

Диаметри – 12 см (туби).

SA-10992

Jug with carved pattern

Paikend.

Clay, carving, stamped.

Height – 43.5 cm.

Diameter – 12 cm (bottom).

CA-10992

*Кувшин с резным
орнаментом*

Паикенд.

Глина, резьба, штамп.

Высота – 43,5 см.

Диаметр – 12 см (дно).

CA-16076

Идиш копкоғи

Паикент.

Гил, басма.

Диаметри – 9 см.

SA-16076

Vessel lid

Paikend.

Clay, stamped.

Diameter – 9 cm.

CA-16076

Крышка сосуди

Паикент.

Гил, басма.

Диаметри – 9 см.

CA-10494

Идиш

Пойкент.

X аср охири – XI аср бошлари.

Гил, ангоб, ўймакорлик, нақш.

Баландлиги – 6 см.

Диаметри – 20,8 см.

SA-10494

Bowl

Paikend.

10th – early 11th centuries.

Clay, engobe, stamped, painting.

Height – 6 cm.

Diameter – 20.8 cm.

CA-10494

Чаша

Пайкенд.

Конец X – начало XI вв.

Глина, ангоб, гравировка, роспись.

Высота – 6 см.

Диаметр – 20,8 см.

CA-16352

Кружка

Пойкент. X аср.

Гил, ангоб, ўйма, нақш.

Баландлиги – 7 см.

Диаметри – 10,8 см.

SA-16352

Суп

Paikend. 10th centuries.

Clay, engobe, stamped, painting.

Height – 7 cm.

Diameter – 10.8 cm.

CA-16352

Кружка

Пайкенд. X в.

Глина, ангоб, резьба, роспись.

Высота – 7 см.

Диаметр – 10,8 см.

КУЛДОРТЕПА

Андрей Омельченко

Кулдортепа қишлоғи Самарқанд шаҳридан 35 км жануби-шарқда, Дарғом орти кенгликларида (Ургут туманида) жойлашган. Қалъа деворлари ичидаги майдон 17 гектарни ташкил этади. Мавжуд маълумотларга кўра, бу ерда суғд давлати пойтахти Маймурғ шаҳри жойлашган.

Илк бор қалъа XX асрнинг 30-йиллари охирида тадқиқ этилган. Археология қазималари А.Ю. Якубовский раҳбарлигидаги Моддий маданият тарихи институти ва Давлат Эрмитажи Зарафшон экспедицияси доирасида Суғднинг илк ўрта аср обидалари тадқиқотчилари Г.В. Григорьев ва И.А. Сухарев томонидан олиб борилди. 1954 йилда В.И. Сариниди археология ишларини олиб борган. 1955–1957 йилларда қалъа Эрмитаж ва Самарқанд маданият ва санъат тарихи музейи (Б.Я. Ставиский, М.Х. Ҳрмонова) билан биргаликдаги экспедиция томонидан ўрганилган.

Олиб борилган археологик қазимша ишлари Кулдортепа қалъаси милoddан аввалги биринчи асрларда ерости сувлари билан тўлдирилаётган кўл атрофида жойлашганини кўрсатди. Шу билан бирга у ердаги думалок қалъа ундан олдинроқ қурилган бўлиши мумкин. V–VII асрларда шаҳар тез ривожланиб борди. Буни аркли йўлақларга эга бўлган йирик биноларнинг қурилиши тасдиқлайди. Вақт нуқтаи назаридан бу қурилиш Тали-Барзу IV мажмуасига яқин бўлган.

Араблар истилосида содир бўлган инқироз давридан кейин қалъа VIII–IX асрларда яна тиклана бошланди. Кулдортепанинг қурилмаларида қимматбаҳо археология буюмлари топилган эди. Улар орасида дастлабки сирланган сопол идишлар, шунингдек, шишадан ясалган жуда кўп буюмлар бор эди. Уларнинг барчаси Эрмитажда сақланадиган Мовароуннаҳрдан олиб келинган шунга ўхшаш нарсаларнинг энг бой жамланмаларидан бирини ташкил қилади. Масалан, жамланмада юмалок шаклли кўкиш рангли шаффоф шишадан ясалган кружкалар, косалар, шиша идишлар, қоқоқлар, узун бўйинли кўзалар ва бошқа буюмлар бор. Ўша даврда зарб этилган тангалар асосида мажмуа IX асрнинг учинчи чорагига тааллуқли эканлиги аниқланган ва илк сомонийлар даврида шишапазлик маҳаллий ишлаб чиқариш юқори даражада эканлигини кўрсатади. Топилган темир буюмлар орасида пружинали асосдаги цилиндрсимон қулф (калити буралмасдан очиладиган) калити билан топилган.

Кулдортепанинг сўнгги давр тарихи XI аср охирлари – XII асрга тўғри келади. Бу ҳақда уй шароитида ишлаб чиқарилган ўзига хос ёзув билан безалган сопол топилмалар гувоҳлик беради. Бундай буюмлар қорахонийлар сулоласи бошчилигидаги туркий қабилаларнинг кўчиб келиши билан Мовароуннахрнинг шарқий ҳудудларида кенг тарқалган. Тўқ мовий ва кўк рангдаги сирланган идишлар ҳам ана шулар қаторига киритилган. Умуман олганда, қорахонийлар даврида кулолчилик ишлаб чиқариш даражаси пасайиб кетган эди. Бу ҳақда лойқа сир қопланган, оддий сохта эпиграфик тўқ сарик ранг билан гул солинган сопол идишлар топилмалари гувоҳлик беради. Буларнинг барчаси Мовароуннахрда сопол ишлаб чиқариш ривожининг ёрқин сомонийлар даври акс-садоси эди.

KULDORTEPA

Andrey Omelchenko

The archaeological site of Kuldortepa is located in a steppe beyond the Dargom Canal (present-day Urgut District), approximately 35 km to the southeast of Samarkand. The area inside the city walls is about 17 hectares. According to the existing point of view, the capital of the Sogdian county of Maimurgh was there.

The archaeological site was first examined in the late 1930s by the pioneers of the study of early medieval Sogdian antiquities, G.V. Grigoriev and I.A. Sukharev, as part of the Zeravshan expedition of the Institute of the History of Material Culture and the Hermitage headed by A. Yu. Yakubovsky. In 1954, reconnaissance excavations were conducted by V.I. Sarianidi. In 1955–1957, the ancient settlement was studied by the joint expedition of the Hermitage and the Samarkand Museum of the History of Culture and Art (B. Ya. Stavisky, M.H. Urmanova).

The excavations showed that a fortified settlement on Kuldortepa arose around a lake fed by underground waters, in the first centuries AD, but the circular citadel could have been built even earlier. In the 5th–7th centuries, the city was flourishing, as evidenced by the construction of a monumental building with arched corridors, where items roughly contemporary with the Tali Barzu IV complex were discovered.

After a period of decline, possibly associated with the Arab invasion, the site of was once again populated in the late 8th–9th centuries. Valuable archaeological materials were found in the buildings of the citadel, as well as in the adjoining courtyard with a *badrab* dated to the same time. Among them was characteristic early potash glaze pottery, as well as a large number of glass items. All of them make up one of the richest collections of those types of items from Mavarannahr stored in the Hermitage. For example, it includes cups of translucent green glass with loop-shaped handles, bowls, bottles, lids, jugs with a high neck, etc. Based on accompanying coins, the complex dates back to the third quarter of the 9th century and indicates a high level of local glassblowing production in the early Samanid period. Among the discovered iron items was a key from a cylindrical lock with a spring mechanism (i.e. operating without turning the key).

The last habitation phase in Kuldortepa dates back to the late 11th–12th centuries.

This is supported by specific homemade ceramics decorated with painting, which became common in the eastern regions of Mavarannahr with the arrival of Turkic tribes led by the Karakhanid dynasty. There were dishes with matte turquoise and green glaze as well. In general, the level of pottery production in the Karakhanid time declined, as evidenced by found ceramics with simple pseudo-epigraphic dark brown painting covered with muddy glaze – a faint echo of the brilliant Samanid period in the history of the ceramic production of Mavarannahr.

КУЛДОРТЕПА

Андрей Омельченко

Городище Кулдортепа расположено в Задаргомской степи (совр. Ургутский район), примерно в 35 км к юго-востоку от Самарканда. Площадь внутри крепостных стен составляет около 17 га. По существующей точке зрения, здесь находилась столица согдийского княжества Маймург.

Первые городище обследовалось в конце 30-х гг. XX в. пионерами изучения ранне-средневековых древностей Согда Г.В. Григорьевым и И.А. Сухаревым в рамках Зарафшанской экспедиции Института истории материальной культуры и Государственного Эрмитажа под руководством А.Ю. Якубовского. В 1954 г. разведочные раскопки провел В.И. Сарияниди. В 1955–1957 гг. городище изучала совместная экспедиция Эрмитажа и Самаркандского музея истории культуры и искусства (Б.Я. Ставиский, М.Х. Урманова).

Раскопки показали, что укрепленное поселение на Кулдортепа возникло вокруг озера, питаемого подземными водами, в первых веках нашей эры, однако круглая цитадель могла быть построена еще раньше. В V–VII вв. город переживает расцвет, о чем свидетельствует строительство монументального здания с арочными коридорами, в котором были обнаружены находки, близкие по времени комплексу Тали-Барзу IV.

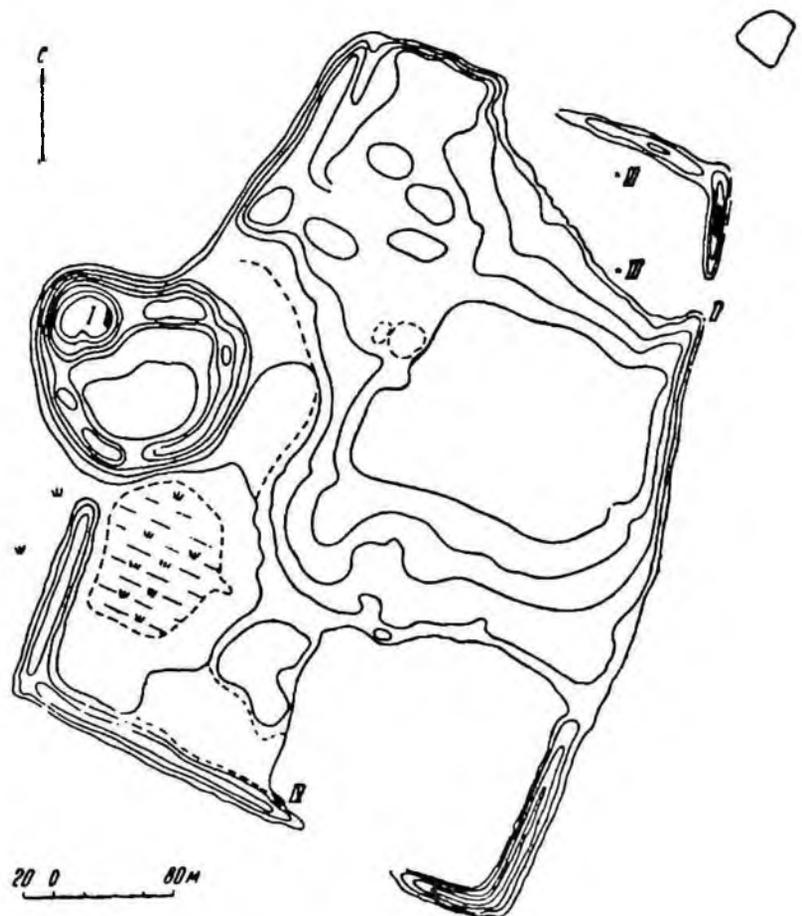
После периода упадка, возможно, связанного с арабским нашествием, городище вновь обживается в конце VIII–IX вв. В строениях на цитадели, а также в прилегающем дворе с *бадрабом* этого времени были найдены ценные археологические материалы. Среди них – характерная ранняя поливная керамика под поташной поливой, а также большое количество изделий из стекла. Все они составляют одну из самых богатых коллекций подобных изделий из Мавераннахра, хранящихся в Эрмитаже. Например, в ней имеются кружки из прозрачного зеленоватого стекла с петлеобразными ручками, миски, флакончики, крышки, кувшины с высоким горлом и др. По сопутствующим монетам комплекс датируется третьей четвертью IX в. и свидетельствует о высоком уровне местного стеклодувного производства в раннесаманидский период. Среди найденных железных изделий был ключ от цилиндрического замка с пружинным устройством (т.е. действующий без поворота ключа).

Последний период обживания Кулдортепа относится к концу XI–XII вв. Об этом говорят находки специфической, украшенной росписью (так называемое псевдотриполье) керамики домашнего производства, которая широко распространяется в восточных районах Мавераннахра с приходом тюркских племен во главе с династией Караханидов. Также встречается посуда под глухой бирюзовой и зеленой глазурью. В целом уровень гончарного производства в караханидское время падает, о чем свидетельствуют находки керамики с простой псевдоэпиграфической темно-коричневой росписью, покрытой мутной поливой, – слабый отголосок блестящего саманидского периода истории развития керамического производства Мавераннахра.

*Кулдортепа шахар харобаси.
Г.В. Григорьевнинг чамалаб
олган режаси.*

*The Kuldortepa site.
G. V. Grigoriev's visual
measurement.*

*Городище Кулдортепа.
Глазомерная съемка
Г.В. Григорьева.*

АФР-6491

Лаган

Кулдортепа.
XI–XII асрлар.
Таш-тер.
27,5 × 6 см.

АФР-6493

Dish

Kuldortepa.
11–12th centuries.
Clay, glaze.
27,5 × 6 cm.

АФР-6493

Блюдо

Кулдортепа.
XI–XII вв.
Глина, полива.
27,5 × 6 см.

АФР-6467

Куза

Кулдортепа, IX аср.
Шیشه.

АФР-6467

Jug

Kuldortepa, 9th century.
Glass.

АФР-6467

Кувшин

Кулдортепа, IX в.
Стекло.

АФР-6468

Шишачо

Кулдортепа, IX аср.
Шیشه.
7,8 × 4,9 см.

АФР-6468

Flacon

Kuldortepa, 9th century.
Glass.
7,8 × 4,9 cm.

АФР-6468

Флакочик

Кулдортепа, IX в.
Стекло.
7,8 × 4,9 см.

АФР-6471

Кружка

Кулдортепа, IX аср.
Шیشه.
9,4 × 9,6 × 9 см.

АФР-6471

Mug

Kuldortepa, 9th century.
Glass.
9,4 × 9,6 × 9 cm.

АФР-6471

Кружка

Кулдортепа, IX в.
Стекло.
9,4 × 9,6 × 9 см.

CA-2421

Кўза

Самарканд. IX–X асрлар.

Шиша, пуфлама.

Диаметри – 11,6 см.

Баландлиги – 9,3 см.

SA-2421

Jug-mug

Samarkand. 9th–10th centuries.

Glass, blowing.

Diameter – 11.6 cm.

Height – 9.3 cm.

CA-2421

Кувшин-кружка

Самарканд. IX–X вв.

Стекло, выдувание.

Диаметр вечника – 11,6 см.

Высота – 9,3 см.

CA-15192

Калит

Кулдортепа. IX аср.

Темир.

9,4×1,8 см.

SA-15192

Key

Kuldortepa. 9th century.

Iron.

9.4×1.8 cm.

CA-15192

Ключ

Кулдортепа. IX в.

Железо.

9,4×1,8 см.

МУНЧОҚТЕПА

Лариса Смирнова

Мунчоқтепа қалъаси ҳозирги Бекобод шаҳридан 4,5 км шарқда, Сирдарёнинг чап қирғоғида жойлашган. Дашт худудига чегарадош бу қадимги савдо ва хунармандчилик маркази эрамизнинг бошланишидан ўрта асрларгача ривожланиб келган шаҳар бўлган. Қалъа тахминан 4 гектар майдонни эгаллаган. У бир томони Сирдарёга туташ бўлган баланд тўртбурчак (200×180 м) шаклида қурилган. Мунчоқтепадан Буюк ипак йўли ўтган. Бу йўл Кошғардан бошланиб, Фарғона (Паркана) ва Уструшонадан ўтиб, Суғд – Самарқанд ва Бухорога, сўнгра жануби-ғарбга Хуросон – Марв ва Эронгача борган.

Ўтмишда ёдгорлик жойлашган худуд милодий IV асрда Суғддан ажралиб чиққан Уструшонага тегишли бўлган. У мустақил худуд сифатида VII асрдан IX асрнинг охиригача фаолият кўрсатиб, сўнгра сомонийлар ва кейинроқ қорахонийлар давлатининг бир қисми бўлиб қолди. Уструшона аҳолиси исломни қабул қилган Мовароуннахрнинг сўнгги худудларидан бири бўлган.

Ёдгорлик Иккинчи жаҳон уруши пайтида Ленинград (ҳозирги Санкт-Петербург) археология институти ходимларининг бир қисми Ўзбекистонга кўчирилган пайтда текширилди. Тошкент шаҳрида Шарқ археологияси сектори ташкил этилиб, Фарход ГЭСининг қурилиши худудида қазилма ишлари бошланган эди. Шарқ археологияси секторидан ташқари ишни ташкиллаштиришда Фарход гидро-электростанциясининг қурилиш бошқармаси, ЎзФАН иштирок этди. В.Ф. Гайдукевич бошқарган Фарход ГЭСи экспедицияси уруш вақтида олиб борилган ягона дала илмий тадқиқот иши бўлди. А.Ю. Якубовский Мунчоқтепа тадқиқотида иштирок этди. Тадқиқотлар давомида биринчи асрга оид материаллар топилди. Масалан, VI асрга оид кулф, XI–XIII асрларга тегишли юқори қатламдаги турар жой, сирланган ва қолип ёрдамида ясалган сопол, шиша идишлар, тангалар, заргарлик буюмлари топилган. Қалъа худудида қушон даврига оид сопол буюмлари ишлаб чиқариш излари топилган. 1945 йилги тадқиқотларда А.Н. Бернштам Мунчоқтепа ва унинг атрофида кўп сонли сопол идишлар, уларнинг ярим тайёр махсулотлари ва чинни буюмлар захираси мавжудлигини қайд этди.

Албатта, Мунчоқтепанинг қазилган қисми сомонийларнинг кулолчилик даври хақида тўлиқ тасаввур бера олмайди. Аммо бу тўплам қорахонийлар даврида ишлаб

чиқарилган буюмларга бой. Сопол буюмлар орасида сирланган (СА-8005, 8561, 8562, 8563, 8550, 7660, 7768) ва сирланмаган идишлар мавжуд. Мунчоктепанинг ўзига хос хусусияти шундаки, бу ерда кулранг гилдан тайёрланган қолипли безаги бор идишлар ишлаб чиқарилган. Улар Мовароуннахрнинг бошқа жойларидаги ва салжуқийлар Хуросони сопол буюмларига ўхшаб кетар эди. Шунга ўхшаш буюмларга безак беришда икки кўзли қолиплар ишлатилган. Буюмларнинг таркибий қисмлари қуритилгандан сўнг улар бир-бири билан бирлаштирилиб, алоҳида ясалган тутқич ва бўйинлар ёпиштирилган эди. Кейин улар хумдонларда пишитилган эди. Идишлар безаклари Хуросонда ишлаб чиқарилган буюмлар безакларига ўхшайди, аммо уларнинг сифати Эронда ясалган намуналари сифатидан паст бўлган. Топилган қолиплар тузилишига қараб, улар Мунчоктепада ясалганини айтиш мумкин (СА-7651). Қолипдан чиққан сопол идишлар X асрдан XII–XIII асрларгача бўлган даврга тааллуқлидир (СА-8011, 8663, 8546). Кулолчилик ишлаб чиқаришини даврлаштириш шунга ўхшаш Хуросон бронза буюмларидаги расмларни белгилаш имконини беради. Улар О.Г. Большаков томонидан тавсия этилган барча мажмуа даври санасини тасдиқлайди.

Қалъада кўп миқдорда турли хил мунчоклар топилган. Кўринишидан уларнинг ишлаб чиқарилиши бу ерда ташкиллаштирилган. Фаянсли мунчоклар – силлиқ ва қиррали бўлган, шишадан ясалганлари кўзли, чизикли, қора-оқ ва рангли бўлган. Ушбу буюмлар XII–XIV асрларда Ўрта Осиёдан тортиб шимолий Қора денгиз худудида жойлашган Херсонесда ва шимолий-шарқий Туркистондаги Қорақурумда кенг тарқалган.

MUNCHAKTEPA

Larisa Smirnova

The archaeological site of Munchaktepa is located 4.5 km east of the town of Bekabad on the left bank of the Syr Darya River. It is an ancient trade and craft center at the border with a steppe, which functioned since the beginning of the Common Era until the beginning of the high Middle Ages. The settlement occupied an area of approximately 4 hectares. In plan, it was an elevated quadrilateral (200×180 m), with one of its sides forming a high bank of the Syr Darya. The Silk Road passed through Munchaktepa leading from Kashgar through the Fergana Valley and Ustrushana (Khujand) to Sogdiana, Samarkand and Bukhara, and further to the southwest, to Khorasan – Merv and Persia.

In the past, the land where Munchaktepa was located belonged to Ustrushana, a region separated from Sogdiana in the 4th century. As a strong, independent possession, Ustrushana existed from the 7th to the end of the 9th centuries and then became part of the Samanid State and later the Karakhanid State. It was one of the last centers of Mavarannahr that was converted to Islam.

The site was studied during World War II when several researchers from the Leningrad Institute of Archaeology were evacuated to Uzbekistan. The Oriental Archaeology section was created in Tashkent, and the excavations began in the construction zone of the Farhad hydroelectric plant in Fergana. Besides the oriental archaeology section, the management of the plant construction – UzFAN USSR – also took part in organizing this work. The Farhad expedition, headed by V.F. Gaidukevich, became the only major archaeological field expedition in the country in the wartime. A.Yu. Yakubovsky also took part in the study of Munchaktepa. In the course of the excavations, materials of the early Common Era and a 6th – century castle were discovered in the lower layer; the upper layer contained 11th–13th century houses, glazed and stamped pottery, glass, coins, jewelry etc.

Traces of ceramic production on the site date from the Kushan period. During a 1945 expedition, A.N. Bernshtam recorded a great number of vessels, semi-finished items, and pottery supplies on the hills of Munchaktepa and its surroundings.

The excavated part of Munchaktepa does not tell much about pottery production

in the Samanid period, but there are many articles of the Karakhanid period. There are both glazed (SA-8005, 8561, 8562, 8563, 8550, 7660, 7768) and unglazed vessels. Especially characteristic of the site are vessels of grey clay with stamped decorations resembling the pottery of Mavarannahr and Khorasan in the Seljuk period. Such items were shaped and ornamented with the use of two-sided molds (*kalybs*); when dried, the parts were joined together, then separately made necks and handles were added, and the whole thing was fired in a kiln. The vessel decor shows a similarity to that from Khorasan, but the quality was inferior to Iranian designs. Judging by the finding of the mold (*kalybs*) on the site, these vessels were made locally at Munchaktepa (SA-7651). Usually stamped pottery is dated to the pre-Mongol period, from the 10th to the 12th-13th century (SA-8011, SA-8663, SA-8546). Similar images on bronze objects from Khorasan confirm the date of the whole complex proposed by O.G. Bolshakov.

Beads were also found in great numbers at Munchaktepa. A part of the site's name, "Munchak", means "bead". Apparently, they were stably produced in the settlement. These items included faience beads, smooth and ribbed, and glass ones, with dots and stripes, black-and-white and multicolored. Such beads were popular in the 12th-14th centuries, not only in Central Asia, but all along the continent, from Chersonesus on the northern shore of the Black Sea to Karakorum in East Turkestan.

МУНЧАКТЕПА

Лариса Смирнова

Городище Мунчактепа находится в 4,5 км к востоку от г. Бекабада, на левом берегу Сырдарьи. Это древний торговый и ремесленный центр на границе со степью, существовавший от рубежа эр до начала развитого средневековья. Городище занимало площадь около 4 га. В плане оно представляло возвышенный четырехугольник (200×180 м), одну сторону которого образовывал высокий берег Сырдарьи. Через Мунчактепа проходила трасса Великого шелкового пути, ведшая из Кашгара через Фергану (Паркана) и Уструшану в Согд – Самарканд и Бухару и далее на юго-запад, в Хорасан – Мерв и Иран.

В прошлом территория, где расположен памятник, принадлежала Уструшане, области, выделившейся из Согда в IV в. н.э. Как сильное самостоятельное владение, она (область) существовала с VII до конца IX вв., а затем вошла в состав Саманидского, а позже Караханидского государств. Это был один из последних центров Мавераннахра, принявших ислам.

Памятник исследовали во время Второй мировой войны, когда в Узбекистан эвакуировали часть сотрудников Ленинградского института археологии. В Ташкенте был создан сектор археологии Востока, и начались раскопки в зоне строительства Фархадской ГЭС в Фергане. Кроме сектора археологии Востока, в организации работ участвовали Управление строительства Фархадской ГЭС, УзФАН СССР. Фархадская экспедиция, которую возглавил В.Ф. Гайдукевич, стала единственным в стране крупным полевым археологическим исследованием военного времени. В исследовании Мунчактепа принял участие А.Ю. Якубовский. В ходе раскопок были обнаружены материалы нашей эры, замок VI в., а в верхнем слое, датированном XI–XIII вв., найдены жилища, поливная и штампованная керамика, стекло, монеты, ювелирные изделия.

Следы керамического производства на городище относятся еще к кушанскому времени. В ходе разведок 1945 г. А.Н. Бернштам отмечал огромное количество сосудов, полуфабрикатов и гончарного припаса на холмах Мунчактепа и окрестностей.

Раскопанная часть Мунчактепа не дает представления о саманидском периоде керамического производства, но зато оно богато представлено изделиями караханидского периода. Среди керамики встречаются как глазурованные (СА-8005, 8561, 8562,

8563, 8550, 7660, 7768), так и неглазурованные сосуды. Особенно характерны для Мунчактепа сосуды из серой глины со штампованным орнаментом, напоминающие керамику из других районов Мавераннахра, а также Сельджукского Хорасана. Подобные изделия орнаментировали с помощью двухчастных форм – *калыбов*, в которых их и формовали: составные части после просушки соединяли, к ним добавляли отдельно сделанные ручку и горло и затем обжигали целиком. Декор сосудов близок хорасанскому, но качество уступает иранским образцам. Судя по находкам калыбов, их изготавливали тут же, на Мунчактепа (СА-7651). Датируется штампованная керамика от X до XII–XIII вв. (СА-8011, 8663, 8546). Периодизацию керамического производства помогают установить аналогичные изображения на хорасанских бронзовых изделиях, которые подтверждают предложенную О.Г. Большаковым дату всего комплекса.

На городище широко представлены также бусы. Само название «Мунчак» означает «бусина». Видимо, на городище было налажено их производство. Бусы фаянсовые – гладкие и ребристые, стеклянные – глазчатые и полосчатые, черно-белые и цветные. Подобные изделия были широко распространены в XII–XIV вв. на громадной территории – от Средней Азии до Херсонеса в Северном Причерноморье и Каракорума в Восточном Туркестане.

CA-8562

Лаган

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, уймакорлик, накш, сир.

Баландлиги – 5,5 см.

Диаметри – 27 см.

SA-8562

Dish

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, engraving, painting, glaze.

Height – 5.5 cm.

diameter – 27 cm.

CA-8562

Блюдо

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, гравировка, роспись, глазурь.

Высота – 5,5 см.

Диаметр – 27 см.

CA-7660

Лаган

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, уймакорлик, накш, сир.

Баландлиги – 6 см.

Диаметри – 24 см.

SA-7660

Dish

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, engraving, painting, glaze.

Height – 6 cm.

Diameter – 24 cm.

CA-7660

Блюдо

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, гравировка, роспись, глазурь.

Высота – 6 см.

Диаметр – 24 см.

CA-8561

Лаган

Мунчоктепа, XII аср – XIII аср бошлари.

Гил.

Баландлиги – 5,5 см.

Диаметри – 23 см.

SA-8561

Dish

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay.

Height – 5.5 cm.

Diameter – 23 cm.

CA-8561

Блюдо

Мунчоктепа, XII – начало XIII вв

Глина.

Высота – 5,5 см.

Диаметр – 23 см.

CA-8550

Лаган

Мунчоктепа, XII аср – XIII аср бошлари.

Гил.

Баландлиги – 7,5 см.

Диаметри – 28,5 см.

SA-8550

Dish

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay.

Height – 7.5 cm.

Diameter – 28.5 cm.

CA-8550

Блюдо

Мунчоктепа, XII – начало XIII вв

Глина.

Высота – 7,5 см.

Диаметр – 28,5 см.

CA-8529, 12319, 12340, 12352,
12354, 12356, 12368 (шокила),
12378, 12381, 12382, 12383, 12386,
12390, 12392, 12396, 12397, 12398,
12401, 12403

Шокилалар маржонлар тўплами

Мунчоктепа. XII аср.
Паста, шиша.

SA-8529, 12319, 12340, 12352,
12354, 12356, 12368 (pendant),
12378, 12381, 12382, 12383, 12386,
12390, 12392, 12396, 12397, 12398,
12401, 12403

Set of beads with pendant

Мунчоктепа. 12th century.
Paste, glass.

CA-8529, 12319, 12340, 12352,
12354, 12356, 12368 (подвеска),
12378, 12381, 12382, 12383, 12386,
12390, 12392, 12396, 12397, 12398,
12401, 12403

Набор бус с подвеской

Мунчоктепа. XII в.
Паста, стекло.

CA-7768

Жинчирок

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.
Гил, босма, накш, сирланган.
13×5,3 см.

SA-7768

Lamp

Мунчоктепа. 12th – early 13th centuries.
Clay, stamp, painting, glaze.
13×5.3 cm.

CA-7768

Светильник

Мунчоктепа. XII – начало XIII вв.
Глина, штамп, роспись, глазурь.
13×5,3 см.

CA-8546

Кўза (парча)

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, босма.

Баландлиги – 15 см.

Диаметри – 12,8 см (асоси).

SA-8546

Jug (fragment)

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, stamp.

Height – 15 cm.

Diameter – 12.8 cm (body).

CA-8546

Кувшин (фрагмент)

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, штамп.

Высота – 15 см.

Диаметр – 12,8 см (туловище).

CA-8011

Идиш

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, босма.

Диаметри – 15 см.

Баландлиги – 14 см.

SA-8011

Vessel

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, stamp.

Diameter – 15 cm.

Height – 14 cm.

CA-8011

Сосуд

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, штамп.

Диаметр – 15 см.

Высота – 14 см.

CA-9613

Уч оёқли кўза, пастки қисми

Мунчоктепа.

XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, босма.

16×10 см.

SA-9613

*Jug on three feet,
lower part*

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, stamp.

16×10 cm.

CA-9613

*Кувшин на трех ножках,
нижняя часть*

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, штамп.

16×10 см.

CA-8563

Лаган

Мунчоктепа. XII аср – XIII аср бошлари.

Гил, ўймакорлик, нақш, сир.

Баландлиги – 5 см.

Диаметри – 27 см.

SA-8563

Dish

Munchaktepa. 12th – early 13th centuries.

Clay, engraving, painting, glaze.

Height – 5 cm.

Diameter – 27 cm.

CA-8563

Блюдо

Мунчактепа. XII – начало XIII вв.

Глина, гравировка, роспись, глазурь.

Высота – 5 см.

Диаметр – 27 см.

**ХІІІ АСР - ХІV АСР БИРИНЧИ
ЯРМИДА МОВАРОУННАХР
МАДАНИЯТИ**

CULTURE OF MAVARANNANR
IN THE 13TH - FIRST HALF
OF THE 14TH CENTURIES

КУЛЬТУРА МАБЕРАННАХРА
В ХІІІ - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХІV ВВ.

ХIII АСР – ХIV АСР БИРИНЧИ ЯРМИДА МОВАРОУННАХР МАДАНИЯТИ

Андрей Омельченко

Катта талафотга олиб келган, кўплаб инсонларнинг ҳаётига зомин бўлган жуда кўп шаҳар ва қишлоқларни вайронага айлантирган 1219–1220 йиллардаги мўғуллар истилоси узоқ вақт мобайнида Мовароуннаҳрдаги ҳаёт тараққиётини секинлаштирди. Фақат бир неча ўн йиллар ўтгач, эски шаҳарлар қайта тикланди ва биринчи навбатда Европа, Эрон, Ҳиндистон ва Хитойни боғлайдиган Буюк ипак йўли бўйлаб янги шаҳарлар пайдо бўла бошлади. Бу жараён Олтин Ўрда таркибига (Жўчи улусига) кирган Хоразмда тезроқ ривожланди. Масалан, ХIII асрнинг 60-йилларида Хоразмнинг пойтахти Урганч (Журжон)га венециялик тижоратчилар, Марко Полонинг отаси Николо ва амакиси Маффео Поло ташриф буюрди. Урганч аста-секин Ўрта Шарқдаги энг катта шаҳарлардан бирига айланди.

Хоразм ҳукмдори Ўзбек Қутлуғ Темурхон ва унинг турмуш ўртоғи Тўрабекахоним ҳокимлиги даврида Хоразмда сезиларли иқтисодий ва маданий юксалиш қайд этилган. ХIV асрнинг 20–30-йилларида Урганчда Кубровия тариқати асосчиси шайх Нажмиддин Кубро қабри устида *хонако* (*зовия*) ва мақбара қурилган. Шайхнинг қабр тоши безатилганда кўк (кобальт), оқ ва жигарранг рангли безакли майоликали плиталар ишлатилган. Биноларнинг ташқи кўринишида мовий (мис оксиди ва кобальт) рангли ишлатилган плиталар аввалги (мўғулларгача бўлган) даврдан қолган меросдир (қаранг: АФР-5905, АФР-3809, СА-7046).

ХIII асрнинг охири – ХIV асрнинг бошларида Эрон билан анъанавий алоқаларни сақлаб қолиш билан бирга ҳаётнинг барча соҳаларида ривожланган Хитой билан савдо-сотик ва иқтисодий алоқалар мустаҳкамланиб борди. Сопол буюмларнинг бир қисми ўша даврда кенг тарқалган Эрон анъаналарига асосланган. Бу ишлаб чиқариш билан боғлиқ анъана бўлиб, унда кошинларни кўп қўллаш ва очиқ фонда шаффоф сир югуртирилган тўқ кўк, мовий, тўқ бинафша ранглари ишлатиш хос бўлган. Сюжетларда кўп ҳолатларда зооморф нақшлар тез-тез учрайди. Шу билан бирга биноларнинг ташқи кўринишида ишлатилаётган ранглари чиройли сопол маҳсулотлари ишлаб чиқарилган. Бир нечта тасвирнинг услуби (Хр-241) Хитойнинг кечки Сунь даври кулолчилигининг таъсирини тасдиқлайди.

Жўчи улусининг пойтахтларида халқ амалий санъати маҳсулотларига бўлган эх-

тиёж нафақат Хоразмнинг Шарқий Европа ва Шимолий Кавказга экспортининг кенгайтишига, балки Ўрта Осиё хунармандларини Волга бўйи ҳудудига, масалан, пойтахт шаҳарлар Сарой Боту ва Сарой Беркага кўчишига олиб келди.

Мовароуннахрнинг аксарият қисми Чигатой улуси, Чингизхоннинг иккинчи ўғли хукмронлиги таркибига кирди. Тарихий манбаларга кўра, XIII асрнинг 50-60-йилларидаёқ бу ерда иқтисодий жонланиш кузатилган. Масалан, Бухорода бир неча йирик жамоат бинолари қурилган. Бирок минтақадаги шаҳар ҳаётининг ҳақиқий янгилалиши XIV асрнинг дастлабки ўттиз йили мобайнида содир бўлади. Бу ўзгаришлар Кебекхон (1318-1326 йй.) ва унинг укаси Тармаширин (1326-1334 йй.) фаолияти билан боғлиқ бўлган. Кебекхон чигатойлардан биринчи бўлиб хон қароргоҳини Мовароуннахрга кўчирди. Қашқадарёнинг қуйи оқимида Қарши саройи қурилиб, кейинчалик шаҳар мазкур ном билан аталди. Вайронага айланган шаҳарлар атрофида Балх, Термиз, Андижон, Самарқандда бўлгани каби ҳаёт тиклана бошланди.

Давлат ичкарисида олиб борилган ўзгаришлар Кебек ва Тармаширин пайтида давлатни мустаҳкамлашда катта аҳамиятга эга бўлган эди. Иқтисодий ҳаётни тартибга солиш мақсадида 1321 йилда бутун давлатда ягона пул тизимини ўрнатиш бўйича ислохотлар ўтказилди. Тахминан 1,34 граммлик кумуш дирҳам жорий этилди. 6 дирҳам бир динорга тенг бўлиб, 8 грамм оғирликдаги кумуш танга бўлган эди. Уларнинг зарбхоналари Самарқанд, Бухоро, Термиз, Тароз каби бир неча йирик шаҳарларда (ОН-В-М-30612, 30632, 30647, 30694) жойлашган. Бундан ташқари, маъмурий ислохотлар ўтказилиб, мўғуллар қабилалари вакиллари бошқарган давлат туманларга бўлинди. Улар асосан жалойир, орлот, қавчин, барлос уруғларидан чиққан ҳукмдорлар бўлган. Мўғуллар тобора туркийлар билан араллашиб, уларнинг тилини қабул қилдилар. Масалан, Тармаширин марокашлик машхур сайёх Ибн Баттутани туркий тилда саломлашиб кутиб олган эди.

XIV асрдан бошлаб турк-мўғул кўчманчиларининг ўтрок ҳаётга ўтиш жараёни бошланди. Босқинчилар томонидан ислом динининг қабул қилиниши бунга асосий сабаблардан бири бўлган. Агар Кебек бутпараст бўлиб, маҳаллий динни қўллаб-қувватлаган бўлса, Тармаширин тахминан 1325 йилда мусулмон динига кириб, Алоуддин (Дин шон-шуҳрати) номини олган эди.

Ислом Чигатой улусининг расмий дини деб эълон қилинди. Мўғуллар давридан бошлаб минтақада кенг тарқалган маҳаллий *тариқат*ларни бошқарган суфийлар чингизий ҳукмдорлар ва қабила гуруҳлари амирларининг маънавий устозлари бўлишди. Ўз навбагида чингизийлар мусулмон авлиёлари қабрлари ва зиёратгоҳларига, бундай жойлардаги *зовия*ларга катта эътибор беришган. Амалда бу ишлар катта *вакф* беришда, мақбаралар ва *хонако*ларни қуриш, таъмирлаш ва безашда ўз аксини топган. *Хонако*лар суфийлар яшаш жойи бўлиб, суфийликни тарқатиш ва етим-есирларга хайрия ёрдамини кўрсатиш вазифасини бажарган. 1333 йилда Мовароуннахрни зиёрат қилган Ибн Баттута Бухоро шаҳри яқинидаги Шайх Сайфиддин Бохарзийнинг (1190-1261 йй.) (Кубровия *тариқати*) яшаш жойини, Олтин Ўрда ҳукмдори Беркахон исломни қабул қилиш учун бу ерга келганлигини эслатиб ўтади.

Самарқанд шахрининг жанубидаги мўғулларгача бўлган даврда ташкил этилган Шохи Зинда ёдгорлик мажмуасининг асосий биноси Қусам ибн Аббос мақбараси Марокаш саёҳатчисида катта таассурот қолдирди.

Мақбаранинг ички қисми беагида Самарқандда илк мартаба XIV аср давомида диний ёдгорликларни беаг ишларида устувор бўлган ўйма сирли терракоталар кенг қўлланилган. Ёрдамчи беаг сифатида оқ (ёзув) ва оқ-бинафша рангдаги сир ҳам ишлатилган.

XIV асрнинг 40-йилларида Самарқанд хунармандлари томонидан Қусам ибн Аббос мажмуаси қаршисида (қошин бўлагиде хунармандлардан бирининг исми ёзилган – Фахрий Али) шайх Хожа Аҳмад мақбараси барпо этилди. Пештоқини беагда чуқур рельефли мовий рангли қошинлар, шунингдек майолика плиталари қўлланилган (пештоқдаги вертикал беаг чизиқларини ташкил қилади). Бу тасвир суст ифодаланган рельеф билан ажратиб кўрсатилган (АФР-4893): мовий-яшил шаффоф сир билан қопланган мовий, қора силуетли ёзуви бор ўсимлик беагини оқ контурли саккиз бурчакли юлдузлар қуршаб турибди. Бундай сир ўша давр сопол ишларида кўп қўлланилган (қаранг: АФР-3809).

1360–1361 йилларда, яъни Амир Темур ҳукмронлигидан олдинги даврда Шохи Зинда ансамблида бошқа бир мақбара қурилган. Ундаги «Бокиралигида вафот этган» ёзувига қараганда, мазкур мақбара 762 хижрий йилда вафот этган зодагон қизга атаб қурилган. Эҳтимол, мазкур йирик меъморий иншоотларни қуришда битта меъморий қурилиш жамоаси усталари иштирок этган бўлиши мумкин. Бироқ сирланган терракотада қўлланилган ўймакорлик ишларида ўзига хос бўлган (эҳтимол, хронологияга боғлиқ ҳолда) фарқлар мавжуд. Масалан, пештоқнинг уч чоракли устун (АФР-4964) қопламасининг синиғи бунга мисол бўла олади. Қоплама қошиннинг сирти бир-бирига ўхшаш олти бурчакли картушаларга бўлиниб, уларнинг ичида такрорланувчи композиция, яъни уч учли гулбаргли мовий сир билан қопланган турли катталиқдаги 12 та ўрилган куртук новдалари билан атрофи ўралган олти гулбаргли кўк гул турибди.

Муқарнасларнинг ҳужайрали бурчакларини беаг учун мақбара интерьериде сирланган кўк йирик плиталар қўлланилган. Бу ранг темурийлар даврида Ўрта Осиё меъморий обидаларида ишлатиладиган энг ёқимли ранг бўлиб қолади. Тақдим этилган қошинда (АФР-4963) ранг уч гулбаргли кўринишдаги арка (*даври-ноя*) композициянинг марказий қисмига қора тус бериб турибди. Нилуфар гуллари бор ўсимлик кўринишидаги беаг шаблон асосида ўйилиб бажарилган. Гул, барглари ва «куртаклари» ўсиб турган спиралсимон шохчалар арка кўринишидаги яна бир парус ҳужайрасини беагиб турибди (АФР-4868). Чуқур ўйма беаг феруза рангли сирланган юзада соя жилвасини бера олади ва тўқилган матони эслатади. Сталактитларга беаг солишнинг бошқа бир тури ўйма беагдир. Расм унсурлари ложувард, оқ, қизғиш рангларда бажарилган. Улар бир-бири билан қўшилиб кетмаслиги учун ўйма тўғри чизиқ билан ажратиб қўйилган (АФР-4883).

XIII–XIV асрларда Мовароуннахрнинг марказий ҳудудлари ва Хоразмда ҳам сопол буюмлар ишлаб чиқариш соҳасида сирлаш жараёнида феруза ранг кенг ишлатилган. Бу ерда мазкур ранг XII асрдан бери маълум бўлиб, ложувард ангоб ва ёзуви бўлмаган идишларни ясашда ишлатилган. Ўша даврда идишларни ясашда *кошин* ишлатила бошланган эди. Кошин чиннини эслатувчи қолипти буюмларни ясаш учун ишлатиладиган силикатли, кварцли енгил қотишма бўлган. Ушбу янгилик Эрон кулолчилик санъати таъсири билан боғлиқ бўлиб, мўғуллардан кейинги даврда кенг тарқалган.

Самарқанддан олиб келинган катта *коса* (АФР-3809) бундай сопол буюмларнинг ёрқин намунаси. Унинг кўриниши сўнгги темурийлар даври сопол идишларига оид ярим доирани абрисдан фарқланиб туради. Косанинг ойна юзасида металл буюмлардаги ёзувга ўхшаш ёзув бор. Идишнинг ички қисмида абадий тугуннинг (бахт тугунининг) расми солинган. Унинг ёнида ўзига хос услубга эга бўлган безакли тўртта думалок медальон расми бор. Косанинг четидаги икки чизиқдан ҳосил бўлган тасмада «*ал-мулк*» – «шоҳлик, куч» ёзуви такрорланиб келади. Қора ранг нақшли ва ложувард, шаффоф сирланган сопол буюмлар XII асрдаги сикул-арабий қандиллар ва фаянс буюмларга бориб тақалади, деган тахминлар мавжуд. XIII аср ва XIV асрнинг биринчи ярмида мазкур сопол буюмлар Яқин ва Ўрта Шарқ мамлакатларида, шунингдек Олтин Ўрда ҳудудида кенг тарқалган эди. Шубҳасиз, Мовароуннахр орқали бу буюмлар Хитойга ҳам бориб қолган. Бунинг натижасида бу ерда илгари мавжуд бўлмаган ялтироқ ложувард сирланган сопол идишлар ишлаб чиқариш пайдо бўлган. Бундай идишлар Хитой рассомларига хос бўлган нозик чизиқлар билан ишланган қора ложувард нақшлар билан безатилган.

Албарелло, шу жумладан XIV асрга оид киррали шакл намуналари (СА-7046) ложувард сир билан қопланган. Ушбу идишлар қимматбаҳо суюқликларни, биринчи навбатда, дори ва пардоз маҳсулотларини сақлашга мўлжалланган эди.

Симоб кўзачалар – сопол идишларнинг яна бир ўзига хос диққатга сазовор тури. Махсус пишириш натижасида сопол идиш сиртининг зичлиги тошга ўхшаб қоларди. Бундай зичликка эга бўлган сопол идишлар («*симоб кўзача*» – «кумуш сувли кўзача»), биринчи навбатда буғланиб учиб кетадиган суюқликларни, энг аввало симобларни ва таркибида симоб бўлган воситаларни узоқ масофага олиб бориш учун керак бўлган. Симоб ўрта асрларда олтин қазиларида, заргарликда, тиббиёт соҳасида ва рассомликда жуда кенг қўлланилган. XIII–XIV асрларда у, шунингдек, сирланган сопол идишларга ва кошинли панелларга тилла сувини юритиш учун ҳам қўлланилган. Давлат Эрмитаж музейи тўпламида сақланаётган симоб кўзачанинг (СА-1061) томчисимон кўриниши, босқичли гултожи, ложувард сири унинг ўша даврга тааллуқли эканидан далолат беради.

Ушбу давр мобайнида Мовароуннахрнинг заргарлик санъати кўчманчи туркий-мўғул зодагонларининг диди таъсирида ривож топган. Шахрисабздан топилган машхур хазинага (СА-8087–8091) тааллуқли жангчи камари (СА-12963) ва шахсий заргарлик буюмлари (СА-14227) услуби бунга мисол бўла олади.

CULTURE OF MAVARANNAHR IN THE 13TH – FIRST HALF OF THE 14TH CENTURIES

Andrey Omelchenko

The Mongol invasion of 1219–1220, which led to huge human casualties and the destruction of cities and villages, slowed down the development of all spheres of life in Mavarannahr for a long time. Only a few decades later, old cities were restored and new ones emerged, primarily along the Silk Road routes that connected Europe, Iran, India and China. This process was faster in Khorezm, part of the Golden Horde (the Ulus of Jochi). Thus, already in the 1260s its capital, Urgench (Jurjan), was visited by Venetian merchants Niccolo and Maffeo Polo – father and uncle, respectively, of Marco Polo. Gradually, Urgench was becoming one of the largest cities in the Middle East.

A particularly remarkable economic and cultural upsurge in Khorezm was recorded during the reign of Kutlug Timur, a local governor appointed by Oz Beg Khan, and his wife Turabek-Khanum. In Urgench, in the 1320s–30s, a khanqah (*zawiya*) and a mausoleum were built over the tomb of Sheikh Najmuddin-e Kubra, the founder of the Sufi brotherhood Kubrawiyya. In the design of the sheikh's tombstone, majolica plates with a new-style decoration in blue (cobalt), white and brown were used. The exteriors of the buildings were still dominated by turquoise (copper oxide and cobalt) tiles – the legacy of the brilliant previous (pre-Mongolian) period (see AFR-5905, AFR-3809, SA-7046).

In the late 13th – early 14th centuries, along with the maintenance of traditional contacts with Iran, Mavarannahr developed trade and economic ties with China, which gradually became the “trendsetter” in many spheres of life. Some of the Khorezmian ceramics was made in the then prevalent Iranian tradition, which is characterized by the wide use of *kashin* and painting in dark blue, turquoise, and dark purple on a light background under transparent glaze; zoomorphic motifs are quite common in patterns. At the same time, luxurious ceramics rich in color are produced, which, together with the stylistics of a number of images (Xp-241), confirms the influence of the Chinese pottery of the late Song period.

The need for handicraft items in the Ulus of Jochi led not only to expansion wider scale and range of Khorezmian goods exported to Eastern Europe and the North

Caucasus, but also to the movement of Central Asian craftsmen to the Volga region, for example, to new capital centers such as Sarai Batu and Sarai Berke.

Most of Mavarannahr became part of the Ulus of Chagatai, the second son of Genghis Khan. Historical evidence suggests some economic revival there in the 1250s-60s, when, among other achievements, several large public buildings were built in Bukhara. However, a true revival of urban life in the region occurred only in the first third of the 14th century, and it was connected with the activities of the khans Kebek (1318-1326) and his brother Tarmashirin (1326-1334). Kebek was the first of the Chaghatayids to transfer the Khan's headquarters to Mavarannahr: in the lower reaches of the Kashkadarya a palace, Karshi, was built, and Karshi later around it the city of the same name formed. Life was also revived in the neighbourhood of the destroyed cities, as it was in Balkh, Termez, Andijan, and Samarkand.

A series of reforms contributed to the consolidation of the state in the Kebek and Tarmashirin times. In order to streamline economic life in 1321, a single monetary system throughout the state was established. A silver dirham weighing about 1.34 grams was introduced; 6 dirhams constituted one dinar, which was a silver coin weighing about 8 grams. Mints were located in several large cities: Samarkand, Bukhara, Termez, Taraz (OH-B-M-30612, 30632, 30647, 30694). In addition, an administrative reform was carried out, dividing the state into regions - *tumens*, which were governed by representatives of Mongolian clans. The most important of the clans were the Jalairs, Orlats, Kauchins, and Barlas. The Mongols increasingly mixed with the Turks, adopting their language. For example, Tarmashirin greeted the famous traveler from Morocco Ibn Battuta in Turkic. The Turkic-Mongolian nomads began to settle in the 14th century. To a large extent, this was facilitated by the adoption of Islam by the conquerors: whereas Kebek, remaining a "pagan", only patronized the local religion, Tarmashirin became a Muslim (under the name of Ala-ad-din - "Glory of Faith") in approximately 1325.

Islam was declared the official religion of the Chagatai state. Sufis, who led the local brotherhoods (*tariqas*) that had been widespread in the region since the pre-Mongolian time, became spiritual mentors of the Genghisid rulers and emirs of tribal groups. In their turn, the Genghisids provided full support for Muslim saints worshipping sites and *zawiyas* nearby. In practical terms, this was reflected in the allocation of large *waqfs* for the maintenance of such places, as well as the construction and decoration of mausoleums and khanqahs. The latter were Sufi monasteries, combining the functions of centers for disseminating Sufism and hospices that provided charity, to pilgrims. Ibn Battuta, who visited Mavarannahr in 1333, mentions in particular, the mausoleum of Sheikh Saif ed-Din al-Boharsi (1190-1261) (*tariqa* Kubrawiya) near Bukhara, where the Golden Horde Khan Berke came to be converted to Islam.

In Samarkand, Ibn Battuta was very impressed with the newly built *ziyaratkhana* in the Kusam Ibn Abbas (cousin of Prophet Muhammad) mausoleum complex -

the main building of the Shah-i-Zinda memorial ensemble, which formed in the pre-Mongol period in the southern part of the city.

The interior of the *ziyaratkhana* is richly decorated with carved glazed terracotta, which was the first time that it was so widely used in Samarkand. This ornamentation style continued to dominate in the designs of religious monuments throughout the 14th century. White (inscriptions) and lilac glazes were also used as auxiliary ones.

In the 1340s, opposite the Kusam Ibn Abbas complex, Samarkand craftsmen (the name of one of them, Fakhri-Ali, is inscribed in a tiled decoration) constructed a mausoleum for a cleric named Khaja Ahmed. In the decoration of its portal, both turquoise high-relief tiles and majolica tiles (making up vertical ornamental bands on the portal) were used. The pattern is highlighted by low relief (AFR-4893): eight-pointed stars with a white contour encompass blue (cobalt) and black outlined vegetal designs covered with bluish-green transparent glaze. Such glaze was typical of ceramics of that time (see AFR-3809).

In 1360–61, i.e. in the pre-Timur time, another mausoleum was built in the Shah-i-Zinda ensemble, which, judging by an inscription on it, was intended for a noble girl who “died in chastity” in 762 anno Hegirae. It is possible that, like the first two monumental buildings, this one was constructed by masters from the same architectural enterprise. However, there also are differences in the carving on the glazed terracotta. As an example we could use a fragment of the facing of a three-quarter column (AFR- 4964), on which the archivolt of the mausoleum portal arch rested. The surface is divided into identical hexagonal cartouches in which a repeating centric composition is inscribed: a six-petal blue flower, surrounded by twelve buds of various sizes intertwined with vines and “trefoils” under turquoise glaze.

To decorate the cellular angular spandrels (*muqarnas*), large plates covered in places with blue glaze were used in the interior decoration of the mausoleum. Blue was the color that would become the most popular in the architectural monuments of Central Asia in the Timurid time. On this tile (AFR- 4963), it emphasizes the central figure of the composition in the form of a three-blade arch (*dauri-poya*). The vegetal ornament of the figure and the background, which consist of vines intertwining with lotus flowers, are carved using a uniform pattern. Wavy spiral shoots with leaves and “buds” adorn another cell in the spandrels in the form of an arch (AFR- 4868). The deep carving creates a light-and-shadow effect on the turquoise glaze and resembles woven patterns. Another type of decoration on the *muqarnas* is “engraving”: elements in a pattern made in different colors (turquoise, white, and lilac) were separated by a shallow cut line to avoid color mixing (AFR- 4883).

Similar to Khorezm, turquoise glaze was widely used in the ceramic industry of the central regions of Mavarannahr in the 13th–14th centuries. It was known here since the 12th century and used to cover vessels without underglaze engobe and painting. At the same time, *kashin* – light silicate quartz-frit substance imitating porcelain –

is introduced into the production of vessels. These innovations were associated with the influence of Iranian pottery and were widely distributed in the post-Mongolian period.

A bright example of such ceramics is a bowl (*kosa*) with a widely open mouth from Samarkand (AFR-3809), whose profile is somewhat different from the later hemispherical forms of Timurid ceramics. The surface of the bowl is painted similarly to the design of metal products. In the center of the reservoir is an image of the so-called eternal knot (or "knot of happiness"). They are joined by four round medallions filled with stylized plant patterns. A narrow band consisting of two concentric lines at the edge of the bowl bears the repeated inscription "al-mulk" - "realm, power". There is an idea that such ceramics with black painting and turquoise transparent glaze originated in the Siculo-Arab luster faience of the 12th century. In the 13th-the first half of the 14th centuries it was widespread in the countries of the Middle East and Central Asia, as well as in the territory of the Golden Horde. Obviously, through Mavarannahr, such items were also brought to China, which resulted in the production of ceramics with bright turquoise glaze, which had not been recorded before. Such vessels were covered with black underglaze painting made with very thin lines - a style typical of Chinese artists.

Turquoise glaze covered albarelli, including that with a faceted form typical of the 14th century (SA-7046). These vessels were intended for storing valuable liquids, mostly medicine and perfumes.

Another specific kind of ceramic items is the so-called spherical cones or *simabkuzacha*. Through special clinker burning, the clay density was made almost equal to that of a stone, which was necessary for transporting volatile substances, primarily mercury and medicine based on it (*simab-kuzacha* (Pers.) - "a vessel for silver water"). In the Middle Ages, mercury was used very widely: from gold mining and jewelry to medicine production and painting. In the 13th-14th centuries, it was also widely used for gilding ceramic vessels and tiled panels. The drop-like shape of the body, the multi-step rim, and the turquoise glaze of a spherical cone from the Hermitage collection (SA-1061) make it possible to date it to this very period.

The jewelry art of Mavarannahr in that period developed under the influence of the tastes of nomadic Mongol-Turkic nobility, which is exemplified in the style of a warrior's strap fastenings (SA-12963) and personal adornments (SA-14227), especially from the famous Shahrizabz treasure (SA-8087, 8091).

КУЛЬТУРА МАВЕРАННАХРА В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV вв.

Андрей Омельченко

Монгольское нашествие 1219–1220 гг., приведшее к огромным человеческим жертвам, разрушению городов и селений, надолго затормозило развитие всех сфер жизни в Мавераннахре. Лишь спустя несколько десятилетий восстанавливаются старые и возникают новые города, прежде всего связанные с трассами Великого шелкового пути, соединившими Европу, Иран, Индию и Китай. Быстрее этот процесс шел в Хорезме, бывшем частью Золотой Орды (улус Джучи). Так, его столицу – г. Ургенч (Джурджан), уже в 60-х гг. XIII в. посетили венецианские купцы Николо и Маффео Поло – отец и дядя Марко Поло. Постепенно Ургенч становится одним из самых больших городов на Среднем Востоке.

Особенно заметный экономический и культурный подъем в Хорезме отмечен в период правления наместника хана Узбека Кутлуг-Темур и его жены Тюрабек-ханым. В 20–30-х гг. XIV в. в Ургенче были построены *ханака (завия)* и мавзолей над могилой шейха Наджм-ад-дина Кубра, основателя суфийского братства Кубравия. В отделке надгробия шейха использовались майоликовые плиты с орнаментом, выполненным в новом стиле: синего (кобальт), белого и коричневого цветов. В экстерьерах зданий преобладали плитки бирюзового (окиси меди и кобальта) цвета – наследие блестящей предшествующей (домонгольской) эпохи (см. АФР-5905, АФР-3809, СА-7046).

В конце XIII – начале XIV вв. наряду с сохранением традиционных контактов с Ираном усиливаются торгово-экономические связи с Китаем, который постепенно становится «законодателем мод» во многих сферах жизни. Часть хорезмийских керамических изделий выполнена в распространенной тогда иранской традиции, для которой характерно широкое использование кашингов и росписей темно-синим, бирюзовым, темно-фиолетовым по светлому фону под прозрачной поливой; в сюжетах нередко зооморфные мотивы. В то же время производится парадная керамика богатой цветовой гаммы, что вместе со стилистикой ряда изображений (Хр-241) подтверждает влияние китайского гончарства позднесунского времени.

Потребность в ремесленной продукции в улусе Джучи привела не только к расширению хорезмийского экспорта в Восточную Европу и на Северный Кавказ, но

и переселению среднеазиатских мастеров в Поволжье, например, в столичные центры в Сарай-Бату и Сарай-Берке.

Большая же часть Мавераннахра вошла в состав улуса Чагатая, второго сына Чингисхана. Исторические свидетельства говорят о некотором оживлении здесь экономики уже в 50–60-х гг. XIII в., когда, например, строятся несколько больших общественных сооружений в Бухаре. Однако настоящее возрождение городской жизни в регионе происходит только в первой трети XIV в. и связано оно с деятельностью ханов Кебека (1318–1326 гг.) и его брата Тармаширина (1326–1334 гг.). Кебек первым из Чагатаидов переносит ханскую ставку в Мавераннахр: в нижнем течении реки Кашкадарья был построен дворец – *карши*, вокруг которого позднее складывается город с одноименным названием. Восстанавливается жизнь и по соседству с разрушенными городами, как это было в Балхе, Термезе, Андижане, Самарканде.

Укреплению государства при Кебеке и Тармаширине способствовали реформы. Для упорядочивания экономической жизни в 1321 г. была установлена единая денежная система на всей территории улуса. Был введен серебряный *дирхем* весом около 1,34 грамма; 6 дирхемов составляли один *динар*, который стал серебряной монетой весом около 8 граммов. Монетные дворы располагались в нескольких крупных городах: Самарканде, Бухаре, Термезе, Таразе (ОН-В-М-30612, 30632, 30647, 30694). Кроме того, была осуществлена административная реформа, разделившая государство на области – *тума(е)ны*, которыми управляли представители монгольских родов. Главными из них были джалаиры, орлаты, каучины, барласы. Монголы все более смешивались с тюрками, перенимая их язык. Так, например, Тармаширин приветствовал известного путешественника из Марокко Ибн Баттуту по-тюркски. В XIV в. начинается процесс оседания тюрко-монгольских кочевников. В значительной степени этому способствовало принятие завоевателями ислама: если Кебек, оставаясь «язычником», только покровительствовал местной религии, то Тармаширин ок. 1325 г. стал мусульманином (под именем Ала ад-Дин – «Слава веры»).

Ислам был объявлен официальной религией Чагатайского государства. Духовными наставниками чингизидских правителей и эмиров племенных групп становятся суфии, возглавившие местные братства (*тарикаты*), широко распространенные в регионе еще с домонгольского времени. В свою очередь Чингизиды оказывали всяческую поддержку местам почитания мусульманских святых и *завия* при них. В практической сфере это нашло отражение в выделении больших *вакфов* для поддержания таких мест, строительстве и украшении мавзолеев и хонако. Последние представляли собой суфийские обители, совмещавшие функции центров распространения суфизма и странноприимных домов, оказывавших паломникам благотворительную помощь. Ибн Баттута, посетивший Мавераннахр в 1333 г., в частности, упоминает обитель шейха Сайф ад-Дина Бохарзи (1190–1261 гг.) (*тарикат* Кубравия) под Бухарой, к которому приезжал принять ислам хан Золотой Орды Берке.

В Самарканде неизгладимое впечатление на Ибн Баттуту произвела недавно отстроенная *зиаратхана* в комплексе мавзолея Кусамы ибн Аббаса (двоюродного брата пророка Мухаммада), главного сооружения мемориального ансамбля Шахи-Зинда, сложившегося еще в домонгольский период на юге города.

В интерьере *зиаратханы* впервые в Самарканде была широко применена резная поливная терракота, которая продолжала главенствовать в оформлении культовых памятников на всем протяжении XIV в. В качестве вспомогательных были использованы также белая (надписи) и сиреневая глазури.

В 40-х гг. XIV в. напротив комплекса Кусамы ибн Аббаса самаркандскими мастерами (в изразцовой отделке вписано имя одного из них – Фахри-Али) был возведен мавзолей духовного лица по имени Ходжа Ахмад. В украшении его портала используются как бирюзовые изразцы глубокого рельефа, так и почти гладкие майоликовые плитки (составляли вертикальные орнаментальные ленты на портале). Рисунок выделен слабо выраженным рельефом (АФР-4893): восьмиконечные звезды с белым контуром охватывают растительный орнамент синей (кобальт) и черной силуэтной росписью, покрытой голубовато-зеленой прозрачной глазурью. Такая полива присуща керамике того же времени (см. АФР-3809).

В 1360–1361 г., т.е. в дотемуrowsкое время, в ансамбле Шахи-Зинда строится еще один мавзолей, который, судя по надписи, предназначался для знатной девушки, «умершей в целомудрии» в 762 г.х. Не исключено, что, как и в двух первых монументальных постройках, в его возведении участвовали мастера одной архитектурно-строительной корпорации. Тем не менее заметны и отличия в характере резьбы поливной терракоты. Примером может служить фрагмент облицовки трехчетвертной колонны (АФР-4964), на которую опирался архивольт арки портала мавзолея. Поверхность разбита на одинаковые шестиугольные картуши, в которые вписана повторяющаяся центрическая композиция: шестилепестковый синий цветок, вокруг – переплетенные стеблями 12 бутонов различных размеров с трилистниками под бирюзовой глазурью.

Для оформления ячеистых угловых парусов (*мукарнас*) в интерьере мавзолея использовались крупные плиты, в которых присутствует синяя полива – цвет, который станет излюбленным на архитектурных памятниках Средней Азии темуридского времени. На представленном изразце (АФР-4963) он оттеняет центральную фигуру композиции в виде трехлопастной арки (*даури-ноя*). Растительный орнамент фигуры и фона, представляющих собой переплетающиеся стебли с цветками лотоса, выполнен резьбой с использованием шаблона. Вьющиеся спиральные побеги с листьями и почками украшают еще одну ячейку парусов в виде арочки (АФР-4868). Глубокая резьба создает на бирюзовой глазури светотеневой эффект и напоминает тканые узоры. Другой тип нанесения орнамента на сталактитах использовал гравировку – элементы рисунка, выполненные разными цветами: бирюзовым, белым, лиловым, разделялись неглубокой прорезной линией, чтобы избежать смешения красок (АФР-4883).

В керамическом производстве центральных областей Мавераннахра XIII–XIV вв. так же, как и в Хорезме, широко применялась бирюзовая полива. Она была известна здесь еще с XII в. и покрывала сосуды без подглазурного ангоба и росписи. Тогда же для изготовления сосудов начинает использоваться *кашин* – легкая, силикатная, кварц-фриттовая формовочная масса, имитирующая фарфор. Эти новшества были связаны с влиянием иранского гончарства и широко распространяются в постмонгольский период.

Ярким образцом подобной керамики является чаша (*коса*) из Самарканда с широко раскинутыми бортами (АФР-3809), профиль которой несколько отличается от более позднего полусферического абриса темуридской керамики. По зеркалу чаши нанесена роспись, аналогичная оформлению металлических изделий. В центре резервуара – изображение так называемого вечного узла (или «узла счастья»). К нему примыкают четыре круглых медальона, заполненные стилизованным растительным орнаментом. Неширокая лента, образованная двумя концентрическими линиями у края чаши, несет повторяющуюся надпись «*ал-мульк*» – «царство, власть». Есть предположение, что подобная керамика с черной росписью и бирюзовой прозрачной поливой восходит к сикуло-арабским *люстровым* фаянсам XII в. В XIII – первой половине XIV вв. она была широко распространена в странах Ближнего и Среднего Востока, а также на территории Золотой Орды. Очевидно, через Мавераннахр подобные изделия попадают и в Китай, в результате чего здесь возникает производство керамики с яркой бирюзовой глазурью, до этого времени не встречавшейся. Такие сосуды покрывались черной подглазурной росписью в присущей китайским художникам манере – очень тонкой линией.

Бирюзовой же поливой покрывались *альбарелло*, в том числе типичной для XIV в. граненой формы (СА-7046). Эти сосуды предназначались для хранения ценных жидкостей, прежде всего лекарств и парфюмерии.

Еще одна специфическая разновидность керамических изделий – так называемые сфероконусы, или *симаб-кузача*. В результате специального клинкерного обжига плотность черепка их стенок достигала значения камня, что было необходимо для перевозки в этих изделиях на дальние расстояния летучих веществ, прежде всего ртути и препаратов на ее основе (*симаб-кузача* (перс.) – «сосуд с серебряной водой»). В средневековье ртуть использовалась очень широко: от золотодобычи и ювелирного дела до медицины и живописи. В XIII–XIV вв. она, кроме того, широко применялась для золочения керамических сосудов и изразцовых панелей. Каплевидный абрис тулова, многоступенчатый венчик, бирюзовая полива сфероконуса из собрания Государственного Эрмитажа (СА-1061) позволяют отнести его как раз к этому времени.

Ювелирное искусство Мавераннахра в этот период развивалось под влиянием вкусов кочевой тюркско-монгольской знати, примером чего является стилистика предметов воинской ременной гарнитуры (СА-12963) и личных украшений (СА-14227), особенно из знаменитого шахрисабзского клада (СА-8087–8091).

ОН-В-М-30612

1/6 динор

Чиғатойлар. Кебек.
Бухоро. 1322 йил.
Кумуш.
Диаметри – 21,0 мм.
Вазни – 1,21 г.

ON-V-M-30612

1/6 dinar

The Chaghatayids. Kebek.
Bukhara. 1322.
Silver.
Diameter – 21.0 mm.
Weight – 1.21 g.

ОН-В-М-30612

1/6 динара

Чағатайды. Кебек.
Бухара. 1322 г.
Серебро.
Диаметр – 21,0 мм.
Вес – 1,21 г.

ОН-В-М-30632

Динор

Чиғатойлар. Кебек.
Самарканд.
1324–1325 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 31,0 мм.
Вазни – 8,04 г.

ON-V-M-30632

Dinar

The Chaghatayids.
Kebek. Samarkand.
1324–1325.
Silver.
Diameter – 31.0 mm.
Weight – 8.04 g.

ОН-В-М-30632

Динар

Чағатайды. Кебек.
Самарканд.
1324–1325 гг.
Серебро.
Диаметр – 31,0 мм
Вес – 8,04 г.

ОН-В-М-30647

Динар

Чигатойлар.
Аноним.
Самарқанд.
1326–1327 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 29,0 мм.
Вазни – 7,85 г.

ON-V-M-30647

Dinar

The Chaghatayids.
Anonymous.
Samarkand.
1326–1327
Silver.
Diameter – 29.0 mm.
Weight – 7.85 g.

ОН-В-М-30647

Динар

Чагатаиды.
Анонимный.
Самарканд.
1326–1327 гг.
Серебро.
Диаметр – 29,0 мм.
Вес – 7,85 г.

ОН-В-М-30694

Динар

Чигатойлар. Санжар.
Самарқанд.
1331–1332 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 30,0 мм.
Вазни – 7,80 г.

ON-V-M-30694

Dinar

The Chaghatayids. Sanjar.
Samarkand.
1331–1332.
Silver.
Diameter – 30.0 mm.
Weight – 7.80 g.

ОН-В-М-30694

Динар

Чагатаиды. Санжар.
Самарқанд.
1331–1332 гг.
Серебро.
Диаметр – 30,0 мм.
Вес – 7,80 г.

АФР-5905

Нақш парчали кошинлар

Хоразм, Кўҳна Урганч, Султон Текеш мақбараси. Тахминан 1200 йил.

Гил, босма қолип, сир.

41,5×28 см (1); 41,5×29 см (2);

34×28 см (3); 42×28,5 см (4).

AFR-5905

Ornamented plates with fragmented inscription

Khorezm, Kunya-Urgench, Sultan Tekish mausoleum. 1200.

Clay, stamped, glazing

41.5×28 cm (1); 41.5×29 cm (2);

34×28 cm (3); 42×28.5 cm (4).

АФР-5905

Изразцовые плиты с фрагментом надписи

Хорезм, Куня-Ургенч, мавзолей султана Текеша. Ок. 1200 г.

Глина, оттиск в форме, полива.

41,5×28 см (1); 41,5×29 см (2);

34×28 см (3); 42×28,5 см (4).

Хр-419

Кошин парчаси

Хоразм,
Кўхна Урганч.
XII–XIII асрлар.
Гил, ўйма, сир.
19,5×12,2 см.

Khr-419

Tile – insert

Khorezm,
Kunya-Urgench.
12th–13th centuries.
Clay, carving, glazing.
19.5×12.2 cm.

Хр-419

Изразец – вставка

Хорезм,
Куња-Ургенч.
XII–XIII вв.
Глина, резъба, полива.
19,5×12,2 см.

Хр-395

**«Малик» ёзуви туширилган
кошин парчаси**

Хоразм, Кўхна Урганч.
XIII–XIV асрлар.
Гил, ўйма, сир.
8,3×4,9×2,8 см.

Khr-395

**Tile – insert with inscription
“malik” – the king**

Khorezm, Kunya-Urgench.
13th–14th centuries.
Clay, carving, glazing.
8.3×4.9×2.8 cm.

Хр-395

**Изразец – вставка с надписью
«малик» – царь**

Хорезм, Куња-Ургенч.
XIII–XIV вв.
Глина, резъба, полива.
8,3×4,9×2,8 см.

Хр-394

Кошин парчаси

Хоразм, Кўхна Урганч.
XIII–XIV асрлар.
Гил, ўйма, сир.
8,7×5,2×2,2 см.

Khr-394

Tile – insert

Khorezm, Kunya-Urgench.
13th–14th centuries.
Clay, carving, glazing.
8.7×5.2×2.2 cm.

Хр-394

Изразец – вставка

Хорезм, Куња-Ургенч,
XIII–XIV вв.
Глина, резъба, полива.
8,7×5,2×2,2 см.

АФР-4893
Кошин, майоликали плитка
 Самарқанд, Шоҳи Зинда, Хожа Аҳмад мақбараси. Кошин, накш, сир.
 22×16 см.

AFR-4893
Majolica tile
 Samarkand, Shahi-Zinda, Mausoleum of Khoja Ahmad. Kashin, carving, glazing.
 22×16 cm.

АФР-4893
Изразец, майоликовая плитка
 Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей Ходжи Ахмада. Кашин, роспись, полива.
 22×16 см.

АФР-4964
Кошин, устун қопламаси бўлаги
 Самарқанд, Шоҳи Зинда мақбараси 1360–1361 йиллар. Гил, ўйма, сир.
 43×19 см.

AFR-4964
Tile, fragmented facing of three-quarter column
 Samarkand, Shahi-Zinda, Mausoleum of 1360–1361. Clay, carving, glazing.
 43×19 cm.

АФР-4964
Изразец, фрагмент облицовки трехчетвертной колонны
 Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей 1360–1361 гг. Глина, резьба, полива.
 43×19 см.

АФР-4963

Кошин, муқарнас бўлаги

Самарқанд,
Шоҳи Зинда мақбараси 1360–1361 йиллар.
Гил, ўйма, сир.
55,5×40 см.

AFR-4963

Tile, part of the stalactite tier (mukarnas)

Samarkand,
Shahi-Zinda, Mausoleum of 1360–1361.
Clay, carving, glazing.
55.5×40 cm.

АФР-4963

Изразец, часть яруса сталактитов (мукарнас)

Самарқанд,
Шахи-Зинда, мавзолей 1360–1361 гг.
Глина; резьба, полива.
55,5×40 см.

АФР-4868

Кошин, муқарнас бўлаги

Самарқанд,
Шоҳи Зинда мақбараси 1361 йил.
Гил, ўйма, сир.
31×24 см.

AFR-4868

Tile, part of the stalactite tier (mukarnas)

Samarkand,
Shahi-Zinda, Mausoleum of 1361.
Clay, carving, glazing.
31×24 cm.

АФР-4868

Изразец, часть яруса сталактитов (мукарнас)

Самарқанд,
Шахи-Зинда, мавзолей 1361 г.
Глина, резьба, полива.
31×24 см.

АФР-4883

Кошин, муқарнас бўлаги

Самарқанд, Шоҳи Зинда мақбараси 1360–1361 йиллар.

Гил, ўйма, нақш, сир.

29×12,5 см.

AFR-4883

Tile, part of the stalactite tier (mukarnas)

Samarkand, Shahi-Zinda, Mausoleum of 1360–1361.

Clay, carving, painting, glazing.

29×12.5 cm.

АФР-4883

Изразец, часть яруса сталактитов (мукарнас)

Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей 1360–1361 гг.

Глина, резьба, роспись, полива.

29×12,5 см.

CA-7046

Альбарелло

Урта Осиё. XIV аср.
Кошин, сир.
Баландлиги – 12,8 см.
Диаметри – 5,1 см.

SA-7046

Albarelo

Central Asia, 14th century.
Kashin, glazing.
Height – 12.8 cm.
Diameter – 5.1 cm.

CA-7046

Альбарелло

Средняя Азия, XIV в.
Кашин, полива.
Высота – 12,8 см.
Диаметр – 5,1 см.

CA-9738

Жинчирок

Самарканд. XII аср.
Кошин, феруза рангли
сир.
Баландлиги – 12 см.
Диаметри – 6,6 см.

SA-9738

Lamp on stand

Samarkand. 12th century.
Kashin, turquoise
glazing.
Height – 12 cm.
Diameter – 6.6 cm.

CA-9738

Светильник на ножке

Самарканд. XII в.
Кашин, бирюзовая
полива.
Высота – 12 см.
Диаметр – 6,6 см.

AFR-3809

Коса

Урта Осиё. XIV аср.
Кошин (чинни), накш,
сир.
Диаметри – 10,8 см.
Баландлиги – 9 см.

AFR-3809

Bowl

Central Asia. 14th century.
Kashin (faience),
painting, glazing.
Diameter – 10.8 cm.
Height – 9 cm.

AFR-3809

Чаша

Средняя Азия. XIV в.
Кашин (фаянс), роспись,
полива.
Диаметр – 10,8 см.
Высота – 9 см.

CA-1061

Симоб кўзачаси

Мовароуннахр. XIV аср.
Гил, ёпиштира накш, сир.
Баландлиги – 19,6 см.
Диаметри – 7,7 см.

SA-1061

Simabkuzacha

Mavarannahr. 14th century.
Clay, applications, glaze.
Height – 19.6 cm.
Diameter – 7.7 cm.

CA-1061

Симаб-кузача

Мавераннахр. XIV в.
Глина, налепы, глазурь.
Высота – 19,6 см.
Диаметр – 7,7 см.

Гуш тасвирли теширилган коти

Бозилдаш бид

CA-111

Чаша сизображением птицы

Мавераннахр. Шейханама XIV в.
Глина, налепы, сир, глазурь, роспись
Высота – 19,6 см.
Диаметр – 7,7 см.

ШАҲРИСАБЗ ХАЗИНАСИ ВА XIII–XIV АСРЛАР МУҒУЛ ФИЛИГРАНИ

Марк Крамаровский

Ўрта асрларда Кеш – ҳозирги Шаҳрисабз атрофида 1902 йилда тасодифий шароитда нақшлар билан безатилган қимматбаҳо олтин буюмлар хазинаси топилди. Хазинадаги буюмлар XIII–XIV асрлар даврига тааллуқли эди¹.

Шаҳрисабз Амир Темурнинг юрти сифатида танилган. Аниқроғи, соҳибқирон шаҳардан 30 км узоқликдаги Хўжа Илғор қишлоғида туғилган. XIV асрнинг бошланишига қадар Шаҳрисабз² Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарлари каби Муғул империяси Буюк Хони номидан бошқарилар эди³. Мовароуннаҳр (Егтисув ва Шарқий Туркистон каби) 1227 йилдан 1363 йилгача чигатойлар сулоласига тегишли бўлганлигини ҳисобга олсак, хазина муғул зодагонларнинг чигатой уруғига (1185–1242) шартли равишда тааллуқли эканлигини қайд қилиш мумкин. Топилган хазинада аёлларнинг бешта олтиндан ясалган тақинчоқлари бўлган.

«Пекторал» – бу чети шаклдор икки томонлама пластиналар тақинчоқдир. Унинг орқа томонида зарбланган гул нақши ва осиб қўйиш учун учта илгаги бор. Пластинанинг юзаси асосидан уч-тўрт миллиметрга кўтарилган бўлиб, филигрань (зар сим, олтин ёки кумушдан яратилган нафис тўрсимон безак) билан безатилган. Шаклан пекторал 1994 йилда Лондон аукционларидан бирида сотувга қўйилган тақинчоққа ўхшайди (Ray, Spink 1994, p. 8, p. 6). Иккита ингичка япалоқланган симдан ясалган бурама спираль геометрик мотивлари асосини ташкил қилган. Саккизта гул розеткаларининг ва бир нечта йирик безак бурамаларининг марказларида безакли пластиналар ўрнатилган. Энг катта гулли розетка думалоқ кўзли тоғ биллури билан безатилган. Қимматбаҳо тошларни ва, эҳтимол, марваридларни ўрнатиш учун захира кўзчалар қолдирилган (ўрнатиладиган безакларни маҳкамлаш учун думалоқ шакли кўзчаларда иккита тешик қолдирилган).

Олти гулбаргли қадама нишон-розетка иккита гулдан ташкил топган. Биринчи «катта» гул қўшалок гулбарглardan иборат бўлиб, унинг атрофи безаклар билан

1 Спицын, 1909. – 78–81-бетлар, III, IV жадваллар.

2 Шаҳар ва унинг маданияти хақида қаранг: Шаҳрисабз – минг йиллик мерос / Э.В. Ртвеладзе таҳрири остида А.С. Сағдуллаева. – Тошкент, 2002.

3 Бартольд В.В., 1964, II жилд, 2-қисм. 539-бет.

ўралган. Иккинчи «кичик» гул битталиқ гул барглاردан шаклланган бўлиб, безак ва спиралсимон гажак билан безатилган. Таканинг ўртасида ва битталиқ гулбарглари юзасида марварид ёки қимматбаҳо тошларни ўрнатиш учун иккита тешикли кўз қолдирилган. Таканинг орқа томон қўшалок ингичка сим билан мустаҳкамланган.

Кўкрак тақинчоқ ёки билагозуқнинг бир қисми горизонтал жойлаштирилган ва симнинг иккита вертикал бўлақлари билан мустаҳкамланган саккизта S шаклли безак унсурлардан иборат. Ҳар бир спираль думалоқ безак билан тугатилган.

Тақинчоқ учи жимжимадор кичик шарча билан уланиб кетган ўқ бўйлаб жойлаштирилган учта безакли «мунчоқ»дан иборат. Ҳар бир «мунчоқ» иккига бўлинган. Асосий геометрик шакллар атрофидан чиройли қора рангли чизик ўтказилган.

Тақинчоқ қўшалок гулбарглاردан иборат жимжимадор олти қисмли розеткадан ташкил топган. Баргли безак ёки сердоликдан ясалган кичик гулбаргли ярим доира билан тугалланувчи спиралларнинг калта бўлақлари розеткага бириктирилган. Эҳтимол, розетка матога мустаҳкамланган бўлиши мумкин, аммо безакли унсурлари бор спираллар эркин ҳолда турган.

Хазинанинг бир нечта буюмлари шакл ва вазифалари нуқтаи назаридан спиралли филигранга ўхшаб кетади. Масалан, «пекторал»нинг шакли, унинг булутсимон унсурлари Хитойдан топилган буюмларга ўхшайди ва М. Спинкнинг собиқ тўпламидаги филигранли пластинада такрорланади⁴.

Шаҳрисабздан олиб келинган учта мунчоқли тақинчоқ Бошқирдистоннинг Уралбўйи ҳудудидан, Берек-Алға қишлоғининг яқинида топилган топилмаларга тааллуқли олтин тақинчоққа ўхшаб кетади (Берек-Алға мажмуаси тавсифи ҳақида қаранг: Г. Гарустович, С. Рязанов, А. Яминов, 2005; эҳтимол, Берек-Алғага тегишли хусусий тўпламдаги тақинчоққа расм солиш ҳақида қаранг: Крамаровский М., 2014, 4-расм).

Топилган хазинанинг иккита асосий буюмлари бўлмиш «пекторал» ва олти гулбаргли қадама нишонни Олтин Ўрда топилмаларидаги буюмлар билан солиштириш асосида мажмуа санаси белгиланади. Олтин Ўрда топилмалари орасида «Мономахнинг қалпоғи»ни қайд этиш мумкин. Шу билан бирга А.А. Спициннинг фикрича, мазкур бош кийим «оддий сохта буюм бўлиб, намуна асосида уни Олтин Ўрда усталари ясаши мумкин»⁵.

Шаҳрисабз шаҳри ва унга яқин ҳудудлардан топилган тақинчоқларга суяниб бизни қизиқтираётган спираль филигрань услуги Буюк Мўғул давлати яхлит бўлган даврда (1211–1260 йй.) мўғул нўёнлари орасида кенг тарқалганлиги тўғрисида тахмин қилишимиз мумкин. Бироқ шунда ҳам, мазкур услуб мўғул даври маҳсулотими, деган савол туғилади. 1990 йилда Хитой археологлари томонидан олиб борилган археологик қазилмалар натижасида Лоян ўрта аср қалъаси (Хэбэй провинцияси)

4 Крамаровский М., 2001, 87-расм.

5 Спицин А., 1909. 80-бет. Бизнинг атрибуция к: Крамаровский М. 1982. 66–70-бетлар; Крамаровский М., 2013. 404–469-бетлар

яқинидаги Машан тепалигидаги қабристондан олинган топилмалар бунга жавоб бўла олади. (Wehwy, 1992, № 12, 37–51 бб., шунингдек қаранг: Раузон 1996, 36-бет). Хэбэй провинциясига оид спираль услубдаги филигранга ўхшаш топилмалар қаторида Ши оиласининг қабрига тегишли тақинчоқлар (1237–1315 йй.) алоҳида ўрин эгаллайди (Ватт, 2010, 14-бет, 19-расм). XIV аср дастлабки даврининг чегараларидаги қабрлар санасига эътибор берилса, бизни қизиқтираётган филигрань тақинчоқли топилмалар тўплами XIII аср охиридан олдинги даврга тааллуқли эканлигидан далолат беради.

Жеймс Уоттнинг кузатувларига кўра, Ши оиласи қабридан олинган филигранли олтин тақинчоқлар (эслатиб ўтамиз, Хитой оила бошлигининг хотинларидан бирининг миллати мўғул-кераит бўлган) бир неча юз йиллар давомида Хитой ичкарасида учрамайдиган, мўғул даштлари билан боғлиқ заргарлик буюмлари услубида ясалган (Ватт, 2010, 14-бет). Бу ҳолат биз берган таърифларимизга тўлиқ мос тушади.

Сўнги ўн йил давомида мўғуллар даврига оид филиграндан ясалган буюмлар бир жуфт ажойиб сирға ва бир қанча тўқима қадама нишонлар билан тўлдирилди (ҳамма буюмлар феруза беаги бор олтидан ясалган). Мазкур буюмлар 1995 йил октябрда Лондонда бўлиб ўтган Кристи аукционидан сотиб олинган (Крамаровский, 2001, 89-расм). Заргарлик буюмлари гажак кўзчалари буғдойсимон безакли енгил спиралли филигрань билан безатилган. Бирок Лондон гуруҳи безакларини, фикримизча, Олтин Ўрдада ясалган буюмларга эмас, балки XIII асрда Юань Хитой ёки Марказий Осиёда юзага келган буюмлар қаторига қўша бўлади. Шу билан бирга Олтин Ўрда ёдгорликлари доирасидаги обидалар қаторига Лондондаги бошқа аукционда бир йил олдин сотувга қўйилган филигранли олтин пластинани киритиш лозим (Рей, Спинк, 1994, 6-бет). Лондон кимошди савдосига қўйилган плита баъзи бир ўзгаришлар билан Шаҳрисабзда топилган тақинчоқлар шаклини такрорлайди.

Шундай қилиб, тақинчоқлар филигранли мўғул даври инновацияларига тааллуқлилиги аниқланган. Шунингдек, Мўғулистон ҳудудида археологлар томонидан топилган олтин ва кумуш филигранли безаклар ҳам мазкур топилма гуруҳига киради. Улар орасида Таван Толгой ҳудудида (Мўғулистоннинг жануби-шарқида жойлашган Сухэ-Батор провинцияси) топилган бокки тақинчоғини, Ички Мўғулистондаги Енг дарёси бўйидаги қабрдан топилган бокки учун мўлжалланган альмандинли тилладан ясалган қошламани, Марказий Мўғулистондаги Хулхийн-ам воҳаси Хотонт ўрмони ҳудудидан топилган 8-рақамли дафн буюмларидаги тақинчоқларни алоҳида қайд этиш лозим.

Уларнинг барчаси Хубилай даврига тааллуқлидир (1215–1294 йй.). XIV асрнинг иккинчи ярмида ушбу филигрань услуби антикварчи А. Олтангэрэл (Улан Батор)⁶ коллекциясига тегишли бўлган Мўғулистон олтин заргарлик буюмлари гуруҳида ўз ривожини топди.

6 Крамаровский М., 2017. 94–100-бетлар, 2–11-расмлар.

THE TREASURE FROM SHAHRISABZ AND THE MONGOLIAN FILIGREE OF THE 13TH-14TH CENTURIES

Mark Kramarovsky

In 1902, a treasure of gold objects, decorated with granulation and filigree, was accidentally found near Shahrissabz, the capital of medieval Kesh. It was dated to the 13th-14th centuries¹.

Shahrissabz is known as the birthplace of Amir Timur, who was a native of Khoja Ilgar Village, located 30 km from the city. However, until the early 14th century, Shahrissabz² was one of the Central Asian cities that were administered on behalf of the Great Khan of the Mongol Empire³. Given that Mavarannahr (as well as Zhetysu and East Turkestan) belonged to the Chagatai dynasty from 1227 to 1363, the treasure could supposedly be referred to the legacy of the Mongolian elite from the Chagatai/Jagatai dynasty (1185-1242). This treasure included five gold women's adornments.

The "pectoral" is a necklace in the form of a two-sided plate with a figured edge. Its reverse side with three eyes for hanging is decorated with an engraved vegetal pattern. The front plate is raised by three or four millimetres above the base and decorated with filigree. In form, the pectoral is similar to an adornment put up for one of the London auctions in 1994 (Ray, Spink 1994, p. 8, p. 6). The basis of the filigree geometric motifs is a spiral of two twisted and flattened thin wires. Round plates with granulation are soldered to the centers of eight flower rosettes and a number of large curls. The largest flower rosette is decorated with an oval cast with a piece of rock crystal. Reserve settings were purposefully left for precious stones and, probably, pearls (the rounded settings are equipped with two holes for fixing the inserts).

The eight-petalled rosette buckle is made up of two stylized flowers - a "large" one with double petals with granulation along the edge, and a "small" one with single petals with granulation and spiral curls. Reserve settings with two holes for attaching pearls or precious stones were left in the center of the buckle and along the

1 Spitsyn, 1909. - Pp. 78-81, tab. III, IV.

2 For more on the history of the city and its culture see: Shahrissabz - a legacy of millennia / Ed. E.V. Rtveladze, A.S. Sagdullaev. - Tashkent, 2002.

3 Bartold V. V. 1964, Vol. II, part 2. - Pp. 539.

edges of the single petals. The back of the buckle is reinforced with twin pieces of fine wire.

A fragment of a necklace or bracelet consists of eight S-shaped filigree elements arranged horizontally and fastened with two vertical pieces of wire. Each of the spirals ends with a granule.

The finial consists of three decorative "beads" stretched along the axis and connected with a decorative ball. Each "bead" is divided into two parts. The contours of the main geometric figures are decorated with granulation.

The sewed-on adornment is an openwork six-lobe rosette with double petals. Short spirals ending in foliate decor or hemispheres with miniature cornelian petals are attached to the rosette. The rosette could be attached to fabric, but the spirals with the decorative details remained free.

Several objects from the treasure have similarities both in form and in the character of the spiral filigree. So the form of the "pectoral" with its cloud-like details is similar to those of finds from China and repeated in a plate with filigree from the former collection of M. Spink⁴.

The three-bead adornment from Shahrizabz is similar to a gold piece of jewelry, which, probably, was found alongside other objects near the village of Brik-Alga in the Bashkirian Urals (for a description of the Brik-Alga complex, see Garustovich G.N., Ryazanov S.V., Yaminov A.F., 2005; for a drawing of jewelry from a private collection, probably from Brik-Alga, see M. Kramarovsky, 2014, pic. 4).

The date of the complex is established through comparison of the filigree on the two main items in the treasure – the "pectoral" and the six-petalled buckle with similar filigree found together with the Golden Horde items, among which there was a "Monomakh's Hat", which, however, A.A. Spitsyn considered "an ordinary craft the masters of the Golden Horde could also make following samples..."⁵.

Based on the pectoral from Shahrizabz and ornaments close to it, we can assume that the style of spiral filigree was common in the high commands of the Mongolian noyans in the period of the unity of the Great Mongolian Empire (1211–1260). But was this style of filigree invented in the Mongolian period? Finds from a burial ground on the site of the ancient fortress of Luoyang on the Mashan hill (Hebei province), which was excavated by Chinese archeologists in 1990, can answer that question (Wenwu 1992, no.12, p. 37–51; see also Rawson 1996, p. 36). Jewelry from the burial of the Shi family (1237–1315) occupies a special place among analogues of the filigree spirals from Hebei province (Watt 2010, p. 14, pic. 19). Let's pay attention to the date of burial, which does not go beyond the early 14th century. It allows us to assume that the set of adornments with the filigree in question can be dated no later than the late 13th

4 Kramarovsky M. 2001, Pic. 87.

5 Spitsyn A. 1909. – P. 80; our attribution see: Kramarovsky M., 1982. – Pp. 66–70; Kramarovsky M. 2013. – Pp. 404–469.

century. According to James Watt, the gold adornments with filigree from the burial of the Shi family (remember that one of the wives of the head of the family, ethnic Chinese, was a Kerait-Mongol) "... represent the style of jewelry items associated with the Mongolian steppes, *which does not occur inside China* (emphasized by the author of the article) for several centuries (Watt 2010, p. 14). This conclusion entirely correlates with our dating.

A pair of wonderful earrings and a group of sewed-on buckles (all gold objects with turquoise inserts) was added in recent decades to the collection of Mongolian filigree items. All these items were put on sale at Christie's auction in London in 1995 (Kramarovsky, 2001, pic. 89). The adornments are decorated with "airy" spiral filigree with granulation in the eyelets of the curls. However, the adornments from the London group, in our opinion, should be referred not to the Golden Horde but to China of the Yuan period or Central Asia, where they could have been manufactured in the 13th century. However, a gold plate with filigree, put on sale a year earlier at another London auction (Ray, Spink 1994, p. 6), should be referred to the Golden Horde. The "London" plate repeats the basic design of the "pectoral" from Shahrissabz with some modifications.

Thus, we may be confident that the "pectoral" filigree belongs is an innovation of the Mongolian period. Adornments with gold and silver filigree found by archaeologists in Mongolia can be referred to the same group of finds. The most remarkable among them are bokki (?) adornments from the Tavan Tolgoi area (Sukhbaatar province, Southeast Mongolia), a gold plate with an almandine finial for a bokka from a burial near the Yong River in Inner Mongolia and pieces found among other things in burial mound no. 8 in Khalkhynam somon Khotont in Central Mongolia. All of them are dated to the Kublai Khan's time (1215–1294). In the second half of the 14th century, this style was developed further, which is confirmed by a group of gold adornments from Mongolia kept in the collection of antiquarian A. Altangerel (Ulan Bator)⁶.

6 Kramarovsky M. 2017. – Pp. 94–100, Pic. 2–11.

КЛАД ИЗ ШАХРИСАБЗА И МОНГОЛЬСКАЯ ФИЛИГРАНЬ XIII–XIV ВВ.

Марк Крамаровский

В 1902 г. в районе Шахрисабза – средневекового Кеша при случайных обстоятельствах был найден клад золотых вещей, украшенных зернью и филигранью. Он был датирован XIII–XIV вв.¹

Шахрисабз известен как родина Амира Темура, который был уроженцем селения Ходжа-Илгар, расположенного в 30 км от города. Однако до начала XIV в. Шахрисабз² относился к городам Центральной Азии, которые управлялись от имени Великого хана Монгольской империи³. Учитывая, что Мавераннахр с 1227 по 1363 гг. (равно как Семиречье и Восточный Туркестан) принадлежал династии Чагатаидов, клад условно можно отнести к наследию монгольской элиты из ветви Чагатай/Джагатай (1185–1242). В этот клад входят пять женских украшений из золота.

Пектораль представляет собой подвеску в виде двусторонней пластины с фигурным краем. Ее оборотная сторона с тремя петлями для подвешивания украшена прочеканенным растительным узором. Лицевая пластина приподнята на три-четыре миллиметра над основанием и украшена филигранью. По форме *пектораль* аналогична украшению, выставленному на одном из лондонских аукционов в 1994 г. (Ray, Spink, 1994, p. 8, p. 6). Основу геометрических мотивов филигрании составляет спираль из двух витых плющенных тонких проволок. В центрах восьми цветочных розеток и ряда крупных завитков напаяны круглые пластинки с зернью. Самая крупная цветочная розетка украшена овальным кастом с горным хрусталем. Резервом оставлены гнезда для крепления драгоценных камней и, вероятно, жемчужин (округлые гнезда снабжены двумя отверстиями для крепления вставок).

Шестилепестковая бляшка-розетка составлена из двух стилизованных цветков – «большого» с двойными лепестками, по контуру которого наложена зернь, и «малого» с одинарными лепестками, с зернью и спиральными завитками. В центре бляшки и на полях одинарных лепестков в качестве резерва оставлены гнезда с двумя отвер-

1 Спицын, 1909. – С. 78–81, табл. III, IV.

2 Подробнее об истории города и его культуре см.: Шахрисабз – наследие тысячелетий / Под ред. Э.В. Ртвеладзе, А.С. Сагдуллаева. – Ташкент, 2002.

3 Бартольд В.В., 1964, т. II, ч. 2. – С. 539.

ствиями для крепления жемчуга или драгоценных камней. Тыльная сторона бляшки армирована сдвоенными отрезками тонкой проволоки.

Фрагмент ожерелья или браслета состоит из восьми S-образных сканных элементов, расположенных горизонтально и скрепленных двумя вертикальными отрезками проволоки. Каждая из спиралей заканчивается гранулой зерни.

Навершие состоит из трех вытянутых вдоль оси ажурных «бусин», соединенных с ажурным шариком. Каждая «бусина» делится на две части. По контурам основных геометрических фигур наложена зернь.

Нашивное украшение представляет собой ажурную шестичастную розетку с двойными лепестками. К розетке прикреплены короткие отрезки спиралей, завершающиеся листовым декором или полусферами с миниатюрными лепестками из сердолика. Розетка, возможно, крепилась на ткань, но спирали с декоративными деталями оставались свободными.

Несколько предметов клада имеют аналогии как по форме, так и по характеру спиральной филигрании. Так, форма *пекторали*, ее облаковидные детали схожи с находками из Китая и повторяются в пластине с филигранью из бывшей коллекции М. Спинка⁴.

Трехбусинное украшение из Шахрисабза схоже с золотым украшением, принадлежавшим, вероятно, группе находок у деревни Брик-Алга в башкирском Приуралье (характеристику Брик-Алгинского комплекса см.: Гарустович Г.Н., Рязанов С.В., Яминов А.Ф., 2005; прорисовку украшения из частной коллекции, вероятно, из Брик-Алги см.: Крамаровский М., 2014, илл. 4).

Дата комплекса устанавливается на основании сопоставления скани двух основных вещей клада – *пекторали* и шестилепестковой бляшки с аналогичной филигранью ряда золотоордынских находок, среди которых назовем и «Шапку Мономаха», которую, однако, А.А. Спицын считал «заурядной поделкой, которую по образцам могли сделать и мастера Золотой Орды...»⁵

Опираясь на находки *пекторали* из Шахрисабза и близкие к ней украшения, мы вправе предположить, что интересующий нас стиль спиральной филигрании получает распространение в ставках монгольских нойонов уже в период единства Великого монгольского государства (1211–1260 гг.). Но вопрос все же в том, является ли этот стиль филигрании порождением монгольской эпохи? Ответить на него помогают находки из могильника в районе городища средневекового Лояна, на холме Машан (провинция Хэбэй), раскопки которого были проведены китайскими археологами в 1990 г. (Wenwu, 1992, № 12, p. 37–51; см. еще: Rawson, 1996, p. 36). В ряду аналогий филигрании спирального стиля из провинции Хэбэй особое место занимают украшения из захоронения семьи Ши (1237–1315 гг.) (Watt, 2010. P.14, fig.19). Обратим

4 Крамаровский М., 2001, илл. 87.

5 Спицын А., 1909. – С. 80; нашу атрибуцию см.: Крамаровский М., 1982. – С. 66–70; Kramarovsky M., 2013. – Pp. 404–469.

внимание на дату захоронения, не выходящую за пределы начала XIV в. Она позволяет предположить, что набор украшений с интересующей нас филигранью может быть датирован не позднее конца XIII в. Согласно наблюдению Джеймса Уотта, золотые украшения с филигранью из погребения семьи Ши (напомним, одна из жен главы семьи, китайца по происхождению, была монголка-кераитка) «...представляют стиль ювелирных изделий, связанных с монгольскими степями, который не встречается внутри Китая (курсив наш – М.К.) в течение нескольких столетий (Watt, 2010. P. 14)». Этот вывод полностью совпадает с нашими атрибуциями.

За последние десятилетия группа изделий из филигранны монгольского времени пополнилась парой великолепных серег и группой бляшек-нашивок (все предметы из золота со вставками из бирюзы), объявленными к продаже на октябрьском аукционе 1995 г. Christie's в Лондоне (Крамаровский, 2001, рис. 89). Украшения декорированы «воздушной» спиральной филигранью с зернью в глазках завитков. Однако украшения лондонской группы, по нашему мнению, следует отнести не к Золотой Орде, а к Юаньскому Китаю или Центральной Азии, где они могли быть изготовлены в XIII в. Но к золотоордынскому кругу памятников должна быть отнесена золотая пластина с филигранью, выставленная годом раньше на другом лондонском аукционе (Rey, Spink, 1994, p. 6). «Лондонская» пластина повторяет с некоторыми изменениями основной рисунок *пекторали* из Шахрисабза.

Таким образом, можно считать установленным, что филигрань *пекторали* принадлежит к инновациям монгольской эпохи. К этой же группе находок относятся и украшения с филигранью из золота и серебра, найденные археологами на территории Монголии. Среди них отметим украшения бокки (?) из урочища Таван Толгой (пров. Сухэ Батор, Юго-Восток Монголии), накладку из золота с алемандином для бокки из захоронения вблизи реки Енг во Внутренней Монголии, украшения из погребального инвентаря кургана № 8 в урочище Хулхийн-ам сомона Хотонт в Центральной Монголии. Все они датируются эпохой Хубилая (1215–1294). Во второй половине XIV в. этот стиль филигранны получает развитие в группе золотых украшений из Монголии, принадлежащих собранию антиквара А. Алтангэрэла (Улан-Батор)⁶.

6 Крамаровский М., 2017. – С.94–100, илл. 2–11.

CA-8087

Тошма тўпбарггул

Шахрисабз, 1902 йилда топилган,
Олтин Ўрда.

XIII аср иккинчи ярми – XIV аср бошлари.

Олтин, темир доначалари, зар сим.

Диаметри – 3,2 см.

SA-8087

Plaque – rosette

Shahrisabz, find of 1902

The Golden Horde.

Late 13th – early 14th centuries.

Gold, granulating, filigree.

Diameter – 3.2 cm.

CA-8087

Бляшка-розетка

Шахрисабз, находка 1902 г.

Золотая Орда.

Вторая половина XIII – начало XIV вв.

Золото, зернь, филигрань.

Диаметр – 3,2 см.

CA-8091

Ёпиштирма тақинчоқ («пектораль»)

Шахрисабз, 1902 йилда топилган.

Буюк Мўғул давлати.

XIII аср ўрталари.

Олтин, темир доначалари, зар сим, тоғ

биллури, пардозланган, ўймакорлик.

12×11,5 см.

SA-8091

Sewn on decoration (“pectoral”)

Shahrisabz, find of 1902.

Great Mongolian State.

mid – 13th century.

Gold, granulating, filigree, rock crystal,

embossing, engraving.

12×11.5 cm.

CA-8091

Нашивное украшение (пектораль)

Шахрисабз, находка 1902 г.

Великое Монгольское государство.

Середина XIII в.

Золото, зернь, филигрань, горный

хрусталь, чеканка, гравировка.

12×11,5 см.

CA-8088

Шода ёки билагузук (бўлак)

Шахрисабз, 1902 йилда топилган,

Эрон (?) X – XI асрлар (?).

Олтин, темир доначалари, зар сим.

Узунлиги – 8,3 см (умумий).

Эни – 1,5 см.

SA-8088

Necklace or bracelet (fragment)

Shahrisabz, find of 1902 Iran (?).

10th – 11th centuries (?).

Gold, granulating, filigree.

Length – 8.3 cm (total).

Width – 1.5 cm.

CA-8088

Ожерелье или браслет (фрагмент)

Шахрисабз, находка 1902 г. Иран (?).

X – XI вв. (?).

Золото, зернь, филигрань.

Длина – 8,3 см (общая).

Ширина – 1,5 см.

CA-8089

Учта гунча мунчоқ кўринишидаги безак

Шахрисабз, 1902 йилда топилган.
Эҳтимол, Олтин Ўрда, XIII аср иккинчи ярми – XVI аср бошлари.
Олтин, темир доначалари.
Узунлиги – 10,3 см.
Эни – 6,5 см.

SA-8089

Top (?) in the shape of three bead-buds

Shahrisabz, find of 1902.
Perhaps, the Golden Horde,
late 13th – early 14th centuries.
Gold, granulating.
Length – 10.3 cm.
Width – 6.5 cm.

CA-8089

Навершие (?) в виде трех бусин-бутонов

Шахрисабз, находка 1902 г.
Возможно, Золотая Орда,
вторая половина XIII – начало XIV вв.
Золото, зернь.
Длина – 10,3 см.
Ширина – 6,5 см.

CA-8090

Ёпиштирма тақинчоқ

Шахрисабз, 1902 йилда топилган. Сун давлати ёки Буюк Мўғул давлати.
XIII аср ўрталари.
Олтин, темир доначалари, сувтамға, сердолик.
Тўпбаргул диаметри – 5,3 см.

SA-8090

Sewn on decoration

Shahrisabz, find of 1902.
Song State or Great Mongolian State.
13th century.
Gold, filigree, granulating, carnelian.
Diameter of the rosette – 5.3 cm.

CA-8090

Нашивное украшение

Шахрисабз, находка 1902 г.
Государство Сун или Великое монгольское государство. XIII в.
Золото, филигрань, зернь, сердолик.
Диаметр розетки – 5,3 см.

ХIII–ХIV АСРЛАР КАМАР ТАҚИНЧОҚЛАРИ

Асан Торгоев

Осиёнинг ичкари томонидан бостириб келган Чингизхон кўшинлари қилич ва олов билан Мовароуннахрнинг марказий ҳудудларидан ўтиб, у ердаги маданиятга тикланмас зиён етказди. 1224 йилда Чингизхон босиб олинган ҳудудларни ўғилларига бўлиб берди. Мовароуннахр истилочининг иккинчи ўғли – Чигатойга берилди.

Мўғуллар учун аҳолиси мусулмон бўлган мамлакатни бошқариш осон эмас эди: улар сон жихатдан маҳаллий аҳолидан кам бўлиб, фақат ҳокимият вакиллари ташкил қилар эди. Ўқтойхон ҳукмронлиги даврида, Чигатой ҳудудида давлат ишларини дастлаб собиқ солиқ йиғувчи хоразмлик Маҳмуд Ялавоч, кейин эса унинг ўғли Масъудбек амалда бошқариб борган.

Вақт ўтиб, чигатойлар мўғуллар урф-одатларини йўқота бошлайди. ХIV аср ўрталарига келиб мўғул ҳукмронлари ва унча кўп бўлмаган кўчманчи аҳоли исломни қабул қилиб, туркий тилга ўтишади ва маҳаллий туркийзабон этнослар орасига сингиб кетади. Мўғуллар ҳақида маълумот фақат ўзбек ва қорақалпоқлар уруғлари номида сақланиб қолган.

Мўғуллар Мовароуннахрда монументал санъат асарларини қолдирмади. Бирок ХIII–ХIV асрларда Мовароуннахр кўчманчи аҳолиси яратган амалий-безак санъат намуналари бизгача етиб келди. Гап мўғул жангчилари тақиб юрган камарлар ҳақида бормоқда.

Кўчманчилар орасида камар доим эгасининг мавқеини билдириб келган. Олтин, қимматбаҳо тошлар ва филигрань билан безатилган камарларни зодагонлар вакиллари тақиб юрар эди. Кумуш қопламали камарларни юзбоши ва ундан юқори лавозимли зобитлар тақишган. Кичик кўшин кўмондонлари бронза қопламали, оддий аскарлар темир қопламали камарлар тақишган.

Мўғуллар даврида қиличлар илгагини эркин боғлаш имконини берувчи махсус тешикли камарлар пайдо бўлди. Бундай боғлаш тизимининг оқилоналиги шундан иборат эдики, бунда от устида ҳам, яёв юрганда ҳам қилични имкон қадар қулай ҳолатда олиб юриш имконияти яратилар эди. Мазкур мўғуллар ихтироси жаҳондаги мавжуд бўлган ҳарбий кўшинларда отли армия тугатилмагунча кенг тарқалган.

Бу кўринишдаги камарлар бугунги кунда ҳам қилич тақиб, тантанали маросимда иштирок этиш ҳолатларида қўлланилади.

Эрмижада кесиб ясалган шаклдор гул куртаги бор мовий Хитой нефритдан ясалган камарнинг йирик пойнакли тўқаси сақланмоқда (СА-12121). Камарнинг мазкур қисми машҳур қадимги буюмлар ишқибози, I гильдия савдогари Мирзо Бухорийнинг тўпламига тегишли бўлган. Мўғул империяси Хитойнинг Юань сулоласи билан яқин алоқада бўлган. Айна Хитой усталари Мўғул давлати зодагонлари учун ажойиб тақинчоқлар, олтин қопламали юқори сифатли камар ва эгарларни ясаб берар эди. Мазкур пойнак, шубҳасиз, Хитойда ясалган. Бу камар Чигатой давлатининг юқори поғоналарида турган амалдорга тегишли бўлган. Бугунги кун тушунчалари нуқтаи назаридан қарасак, унинг эгаси генералдан кам бўлмаган лавозимни эгаллаб турган. Баъзида бел халтачаларда ярим қимматбаҳо тошлардан ясалган ҳайвонлар шакли учрайди, масалан, нефритдан ясалган ётган шер ҳайкалчаси ана шулар жумласидандир (СА-12117). Улар тумор вазифасини ўтаган бўлиши мумкин.

Кўп ҳолатларда мўғуллар маданиятида аждар қиёфасидаги камарлар учраб туради. Сув ходисалари билан боғлиқ бўлган мазкур рамз Хитойдан ўзлаштирилиб олинган. Мўғуллар юқори чўққида турган аждарни ғайриоддий хусусиятларга эга бўлган мавжудот сифатида тасвирлашган.

Камарни киритиш учун тўғри бурчакли тўканинг (СА-12964) ёнида тешиги бор. Тўқада панжасида учта тирноғи бор аждар тасвирланган. Мўғулларнинг мақомга эга бўлган белгилари қаторида аждар турли сонли тирноқлари билан тасвирланган.

Хонларга тегишли буюмларда улар беш тирноқли. Хон саройига яқин бўлган зодагонларга ўз буюмларида тўрт тирноқли аждар тасвирини акс эттиришга рухсат берилган эди. Ўрта ва кичик тоифадаги ҳарбий бошлиқлар уч тирноқли аждар расми бор камарлар тақишар эди.

Қилични (СА-12963) осиб қўйиш учун сиртмоқли катта қоплама камарга михчалар билан мустаҳкам қилиб бириктирилган. Олтин Ўрданинг марказий улусларида бунга ўхшаш камар учрамайди. Бу қоплама Мовароуннахр хунармандлари томонидан ясалган деб тахмин қилиш мумкин. Қизиқарли томони шундаки, бу камарларда аждарнинг оёғидаги тирноқлар бўлмаган. Бошқача қилиб айтганда, тирноқлар уста учун ҳам, буюртмачи учун ҳам катта аҳамиятга эга бўлмаган. Бундан келиб чиқадики, мазкур безак XIV асрда қуйма шаклда ясашиб, амалда Буюк Мўғул давлати жанговар кийимларига хос бўлган камарнинг янги кўриниши бўлган.

Темурийлар даврида Мовароуннахр худудида аждар расми бор камарлар тақилмаган.

WAIST ADORNMENTS OF THE 13TH-14TH CENTURIES

Asan Torgoev

Genghis Khan's troops, coming from the depths of Asia, flew through Mavarannahr with fire and sword, causing irreparable damage to the culture of the region. In 1224, Genghis Khan shared the conquered lands among his sons, with Mavarannahr assigned to Chagatai, the second son of the Conqueror of the World.

It was not easy for the Mongols to rule a country with a Muslim population, with only small numbers of those in command remaining in the conquered lands. During the reign of the Great Khan of Ogodei, the former tax collector Khorezmian Mahmud Yallovach was in fact running things in the lands of Chagatai, and was succeeded by his son Masud bek.

Soon the Chaghatayids lost any ties with the Mongolian customs. By the 14th century, the rulers and the small nomadic population with Mongolian roots adopted Islam, spoke Turkic and assimilated into the local Turkic-speaking ethnic groups. The memory of the Mongolian roots remained only in the names of some Uzbek and Karakalpak tribes.

The Mongols left no monumental art heritage in Mavarannahr. However, some works of decorative and applied art of the nomadic population of the 13th-14th centuries have been preserved. Most of them are details of composite belts worn by the soldiers of the Mongolian army.

In the nomadic environment, a belt always indicated its owner's rank. Representatives of the highest aristocracy wore belts decorated with gold, precious stones and filigree. Belts with applied silver adornments indicated officers holding the rank of *yuzbashi* (captain) and higher. Junior commanders wore belts with applied bronze decorations, and ordinary soldiers - iron ones.

During the Mongol rule, belts with special holders were popular. The holders could be freely secured to the sabre belts. Such a system of fastenings was rational because it made it possible to place sabres conveniently, both in mounted and dismounted formations. This Mongolian invention spread to armies across the world and was used until the end of the existence of the cavalry as an armed force. It is still preserved in the ceremonial military uniform when it is necessary to have a sabre.

The Hermitage collection includes a large belt girdle of bluish Chinese nephrite with artfully carved images of flower buds (SA-12121), originating from the collection of Mirza Bukharin, a famous Samarkand collector of antiquities and a merchant of the 1st guild. The Mongol Empire was firmly connected with China in the Yuan period. It was the masters of the Celestial Empire who produced luxury jewelry, the best belts and saddles with gold plates for the Mongolian aristocracy. This tip, no doubt, was made in China. It was part of a belt worn by a man who held a high rank in the hierarchy of the Chagatai state. According to modern concepts, its owner was ranked no lower than a general. Sometimes in the belt bags were animal figurines carved from semiprecious stones, such as the figure of a lying lion carved from jade (SA-12117). They could serve as talismans.

Quite often in the culture of the early Mongols there were details on belts with an image of a dragon. This symbol of the water element was borrowed from China. The Mongols endowed the dragon, which was at the very top of their bestiary, with supernatural properties.

A rectangular holder (SA-12964) has a slot for the belt at the edges. It depicts a dragon with three claws on its paws. In the Mongolian hierarchy of status signs, the dragon was depicted with a different number of claws. A dragon with five claws was depicted on a khan's things. The aristocracy, close to the khan's court, was allowed to have a dragon image with four claws. Middle-ranked and junior commanders wore belts depicting dragons with three claws.

A massive applied decoration with a broken loop for hanging a sabre (SA-12963) was rigidly attached to the belt using tacks; it has no direct equivalents in the central uluses of the Golden Horde. It is possible that this decoration was cast by the artisans of Mavarannahr. Curiously, we find no claws on the paws of this dragon, that is, it proved unimportant for either the master or the customer. It manes that the detail was cast in the 14th century and was a replica of the belts specific to the Great Mongolian State.

In the Timurid period, people did not wear belts with images of dragons in the territory of Mavarannahr.

ПОЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ XIII–XIV ВВ.

Асан Торгоев

Войска Чингисхана, пришедшие из глубин Азии, огнем и мечом прошли по Мавераннахру, нанеся непоправимый урон культуре региона. В 1224 г. Чингисхан разделяет завоеванные земли между сыновьями, и Мавераннахр достается второму сыну Завоевателя мира – Чагатаю.

Монголам было непросто управлять страной с мусульманским населением: они оставались на завоеванных землях в относительно небольшом количестве, составляя лишь верхушку управленцев. В правление Великого хана Угэдея делами в землях Чагатая фактически заправлял бывший сборщик налогов хорезмиец Махмуд Ялловач, а после него – его сын Масуд-бек.

Вскоре Чагатаиды утрачивают связь с монгольскими обычаями. К середине XIV в. и правители, и немногочисленное кочевое население, имевшее монгольские корни, принимают ислам, говорят по-тюркски и растворяются в среде местных тюркоязычных этносов. Память о монголах осталась лишь в названиях некоторых родов узбеков и каракалпаков.

Монголы не оставили каких-либо памятников монументального искусства в Мавераннахре. Однако образцы декоративно-прикладного искусства кочевого населения региона XIII–XIV вв. до нас дошли. Речь идет о деталях наборных поясов, которые носили воины монгольской армии.

В среде кочевников пояс всегда указывал на ранг владельца. Пояса из золота и драгоценных камней, украшенные филигранью, носили представители высшей аристократии. Пояса с серебряными накладками говорили о принадлежности к офицерскому корпусу не ниже *юзбаш* – сотника. Младший командный состав армии носил пояса с накладками из бронзы, рядовые воины – с накладками из железа.

При монголах вошли в употребление пояса со специальными обоймами, которые предоставляли возможность свободного крепления ремней сабельной портупей. Рациональность такой системы была в том, что она давала возможность размещать саблю максимально удобно, как в конном, так и пешем строю. Это монгольское изобретение было распространено в армиях мира вплоть до конца существования

кавалерии как рода войск. Оно и поныне сохраняется в парадном воинском костюме, когда необходимо выходить с саблей или шашкой.

В Эрмитаже хранится крупный наконечник пояса из голубоватого китайского нефрита с изображениями искусно вырезанных бутонов цветов (СА-12121), происходящий из коллекции известного самаркандского собирателя древностей, купца I гильдии Мирзы Абдуллы Бухари. Монгольская империя была прочно связана с Юаньским Китаем. Именно мастера Поднебесной производили для аристократии монгольского государства роскошные украшения, лучшие пояса и седла с золотыми обкладками. Данный наконечник, вне сомнения, был изготовлен в Китае. Он был частью пояса человека, занимавшего в иерархии государства Чагатаидов высокий чин. По современным понятиям его владделец имел звание не ниже генерала. Иногда в поясных сумочках находились фигурки животных, вырезанные из полудрагоценных камней, как, например, статуэтка лежащего льва, сделанная из нефрита (СА-12117). Они могли служить оберегами.

Довольно часто в культуре ранних монголов встречаются детали поясов с изображением дракона. Этот символ водной стихии был заимствован из Китая. Монголы наделяли дракона, находившегося на самой вершине их бестиария, сверхъестественными свойствами.

Прямоугольная обойма (СА-12964) имеет в боках прорезь для продевания ремня. На ней изображен дракон с тремя когтями на лапах. В монгольской иерархии статусных знаков дракон изображался с разным количеством когтей. На вещах ханов – он с пятью когтями. Аристократии, приближенной к ханскому двору, было разрешено иметь изображение дракона с четырьмя когтями. Среднее звено командирского корпуса и младшие командиры носили пояса, на которых изображены драконы с тремя когтями.

Объемная, крупная накладка с обломанной петлей для подвешивания сабли (СА-12963) крепилась к ремню неподвижно, с помощью гвоздиков; она не имеет аналогов непосредственно в центральных улусах Золотой Орды. Можно предположить, что эта накладка была отлита ремесленниками Мавераннахра. Любопытно, что такая черта, как наличие когтей на лапах дракона, здесь уже утрачена, то есть оказалась не важной как для мастера, так и для заказчика. Из этого следует, что деталь была отлита уже в XIV в. и, в сущности, является репликой поясов, характерных для амуниции Великого монгольского государства.

В темуридское время пояса с изображениями драконов на территории Мавераннахра уже не носили.

CA-12117

Ётган шер ҳайкалчаси

Самарқандда топилган.

XII–XIV асрлар.

Нефрит, ўйма.

3,7×1,6 см.

SA-12117

Figurine of lying lion

Found in Samarkand.

12th–14th centuries.

Jade, carving.

3.7×1.6 cm.

CA-12117

Фигурка лежащего льва

Найдена в Самарканде.

XII–XIV вв.

Нефрит, резьба.

3,7×1,6 см.

CA-12963
*Белга
тақиладиган
ўқдон*
Бухорода
сотиб олинган.
XIII–XIV асрлар.
Бронза, куйма.
6,5×3,8 см.

SA-12963
Belt holder
Purchased
in Bukhara.
13th–14th centuries.
Bronze, casting.
6.5×3.8 cm.

CA-12963
Обойма поясная
Приобретена
в Бухаре.
XIII–XIV вв.
Бронза, литье.
6,5×3,8 см.

CA-12964
Камар уламаси
Бухорода сотиб
олинган. XIV аср.
Бронза, куйма.
4,9×2,6 см.

SA-12964
Waist belt onlay
Purchased in Bukhara.
14th century.
Bronze, casting.
4.9×2.6 cm.

CA-12964
*Накладка на
поясной ремень*
Приобретена
в Бухаре. XIV в.
Бронза, литье.
4,9×2,6 см.

МОВАРОУННАХР САНЪАТИ АМИР
ТЕМУР ВА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА

ART OF MAVARANNHR UNDER
AMIR TIMUR AND THE TIMURIDS

ИСКУССТВО МАВЕРАННАХРА ЭПОХИ
АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

МОВАРОУННАХР САНЪАТИ АМИР ТЕМУР ВА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА

Андрей Омельченко

XIV аср 40-йилларининг иккинчи ярмидан бошлаб Мовароуннахрда чигатойлар сулоласи номига ҳукмронлик қилган. Минтақадаги феодал жанжаллар, кўшинларнинг ҳарбий юриши шароитида ҳокимият учун курашда турк-мўғул зодагонларининг бир нечта вакиллари, жумладан, келажакда «ярим дунё» ҳукмдори Шаҳрисабз барлосларидан чиққан Амир Темур (1336–1405 йй.) ажралиб турар эди. 1370 йилда бўлиб ўтган Мовароуннахрнинг амирлари қурултойида шиддатли сиёсий тортишувлардан сўнг у Буюк амир деб эълон қилинди ва Сароймулкхоним (Бибихоним)га уйланиши оқибатида кўрагон – хон куёви деган унвон олади. Амир Темур Самарқандни ўз давлатининг пойтахти деб эълон қилади.

XIV аср 70–90-йилларининг иккинчи ярмида олиб борилган ҳарбий юришлар натижасида Амир Темур давлати мусулмон Шарқининг етакчи кучига айланади: Мўғул чигатойлар сулоласи ва Олтин Ўрда – Жўчи улуси мағлубиятга учради, Эрон, Кавказорти, кейин Ироқ ва Суриянинг бир қисми босиб олинди, Шимолий Ҳиндистон (Дехли)га ҳарбий юришлар амалга оширилди, Миср султони, шунингдек усмонийлар давлати ҳукмдори, Европанинг бирлашган рицарлар кўшинлари устидан ғолиб келган Боязид Йилдирим мағлуб бўлди. Шарқда янги кучнинг тан олиниши натижасида Ғарбнинг етакчи давлатлари билан дипломатик алоқалар ўрнатилди. Константинополь ва Трапезунд императорлари, Венеция, Генуя, Франция (Карл VI), Англия (Генрих IV), Кастилия ва Леон (Энрике III) кироллари Темур ва унинг ўғли Мироншоҳга элчилар юборди. Бироқ Хитойга қилинаётган ҳарбий юриш Сирдарёда жойлашган Ўтрор шаҳрида 1405 йил 18 февралда ҳукмдорнинг тўсатдан вафот этганлиги натижасида тўхтатилди.

Отасининг тахти учун курашда, 1409 йилда кичик ўғли Шохрух (1377–1447 йй.) ғолиб бўлди. У олим ва бунёдкор сифатида танилган ўғли Мирзо Улуғбекни (1394–1449 йй.) Мовароуннахрга ҳукмрон қилиб тайинлади. XV асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб давлат кучсизланиб қолди. Давлатнинг парчаланиши натижасида темурийлар сулоласининг турли авлодларига мансуб ҳукмдорлар бир қатор янги ташкил этилган давлатларга эгалик қилишган. Хуросонда ҳокимият султон Хусайн Бойқарога (1469–1506 йй.) ўтади, унинг дўсти, ўрта аср Шарқидан чиққан

буюк шоир ва мутафаккир Мир Алишер Навоий (1441–1501 йй.) унинг вазири этиб тайинланган эди.

XV аср 90-йилларининг сўнгидан бошлаб Шайбонийхон бошчилигидаги шимолда яшовчи кўчманчи ўзбек қабилаларининг Мовароуннахрга қилган босими кучайиб борди. 1507 йилга келиб, Шайбонийхон Хиротни босиб олиб, темурийлар давлатига барҳам берди. Заҳириддин Муҳаммад Бобур (1483–1530 йй.) темурийлар сулоласининг ўтмиш шуҳратини қайта тиклашга ҳаракат қилган сўнгги вакил эди. Аммо у 1512 йилда мағлубиятга учради ва Мовароуннахрни тарк этди. 1525–1527 йиллари Бобур Ҳиндистонни Бенгалия чегараларигача забт этиб, Бобурийлар давлатининг (1526–1858 йй.) асосчиси бўлиб қолди.

Амир Темур ва темурийлар даврининг санъати Шарқ санъати тарихида ёрқин ҳодиса сифатида тан олинди. Давлатнинг ҳарбий юришларда кўлга киритилган ўта катта ҳудуди, бойлиги ва асирга тушган турли касб вакиллари империянинг марказий қисми бўлмиш Мовароуннахрда иқтисодиёт ва маданиятни ривожлантириш учун улкан молиявий ва инсоний ресурсларни ташкил қилган эди. Бу даврда ҳукмдорларни мадҳ этувчи меъморчиликка катта эътибор берилди. Масжидлар, мадрасалар, қалъалар, саройлар, савдо марказлари – тимлар қурилди, йўллар ободонлаштирилди. XIV–XV асрларда биноларнинг улуғворлиги, безаклар кўплиги уларнинг ўзига хос хусусияти бўлган.

Амир Темур ўзининг кичик ватани – Шаҳрисабзни ва пойтахт Самарқандни обод қилишга асосий эътиборни қаратди. Амир Темур ҳукмронлиги давридаги энг катта қурилиш Шаҳрисабздаги Оксарой бўлди (1380–1386 йй.). Ҳовузи бор кенг ҳовли икки қаватли бинолар билан ўралган, тўрида қабулхона жойлашган эди. Баланд кириш пештоқ-портали 22 метр узунликдаги ёнма-ён минораларни боғлайдиган гумбаздан иборат бўлган. Порталда мозаика ёрдамида шер ва қуёш, шунингдек Амир Темурнинг уч халқали нишони тасвирланган. Сарой томи устида жойлаштирилган ҳовуздан оқиб тушаётган шаршара бетакрор мўъжиза ҳисобланган.

Шаҳрисабзнинг жанубий қисмида Амир Темурнинг катта ўғиллари Жаҳонгир ва Умаршайх учун 1379–1404 йилда улкан Дорус-саодат мақбараси қурилган. Мазкур мажмуа таркибига Амир Темурнинг хилхонаси ҳам киритилган, аммо у бу ерда дафн қилинмаган. Дорус-саодат ўзининг меъморий композицияси жиҳатидан Туркистондаги Шайх Хожа Аҳмад Яссавийнинг мақбараси биноларининг ансамблига яқин. Мазкур мақбара ҳам XIV аср охирида Амир Темур буйруғи билан қурилган.

«Дорут-тиловат» («Фикр юритиш уйи» ёки «Қуръон ўқувчилар хонаси») меъморий мажмуаси Шайх Шамсиддин Кулол Фаҳурий дафн этилган жойнинг ёнида қурилган¹. Мақбаралар билан бир қаторда у 1434 йилда Улуғбек томонидан қурилган

1 Шамсиддин Кулол суфийларнинг «Ҳожагон» тариқатига мансуб бўлиб, Амир Темурнинг отаси амир Тарағайнинг маънавий устози бўлган, шунингдек кейинчалик қудратли суфийлар тариқати Нақшбандиянинг асосчиси шайх Баҳоуддиннинг устози бўлган. Амир Темур Шамсиддин Кулол билан бир қаторда Мир Саид Барақа ва Зайнуддин Тойбодийни ўз устози деб билган.

Дорут-тиловат мадрасасини ва Кўк Гумбаз жоме масжидини ҳам ўз ичига олади. Масжиднинг окиш мовий кошинлар билан безатилган гумбазлари Шахрисабздан анча узоқ бўлган масофадан кўриниб турганлиги учун у ана шу ном билан аталган эди.

Амир Темур ва унинг авлодлари ҳукмронлиги даврида Самарқанд беқиёс шуҳратга эга бўлди. У Шарқнинг энг чиройли, гуллаб яшнаётган ва ахолиси кўп бўлган шаҳарларидан бирига айланади. Замондошлари уни «Самарқанд сайқали рўйи замин аст» деб таърифлаб, унга «Шарқ жавоҳири» деб ном беришган.

Дастлаб *каля* (кўрғон) барпо этилиб, унда Кўксарой ва Бўстонсарой бинолари, хукумат идоралари, қуролсозлик устахоналари, хазинахона, зарбхона ва ҳибсхона бўлган. Қалъанинг хисори (ташқи) деворлари қурилган: улар шу даражада кенг эдики, унинг устидан от миниб ўтса бўлар эди.

Кастилия ва Леон қиролининг элчиси (1404 й.) Руй Гонсалес де Клавихо ва бошқа замондошлари томонидан қолдирилган маълумотларда Самарқанднинг қайта қурилиши, унинг улкан бинолари, хунармандчилиги ҳақида батафсил таърифлар мавжуд.

Шаҳарнинг олтига, яъни Оҳанин, Феруза, Сўзангарон, Қоризгоҳ, Чорсу (Бухоро) ва Шайхзода дарвозасидан Самарқанд марказига – савдо ва хунармандларнинг Регистон майдонигача бош кўчалар қурилиб, суғориш каналлари ўтказилган эди. Майдон «кумуш қатор» деб номланган кўча орқали қалъа билан боғланган. Амир Темурнинг хотини Туман оға маблағлари ҳисобига Регистонда катта гумбазли Телпакфурушон номли тим қурилди. Бу ерда бошқа савдо дўконлари ва устахоналар ҳам жойлашган эди. Маиший бинолар орасида ҳаммомлар катта ўрин эгаллаган. Кейинчалик Регистон яқинидаги Мирзо Улуғбек ҳаммомлари ўз гўзаллиги ва қулайлиги билан ажралиб турган.

Самарқанд атрофидаги темурийлар боғлари ҳам ҳашаматли бўлган. Улар катта майсазор, гулзор, ўтли майдончалар, соя-салқин кўчалар, павильонлар, ховузлар, ариқлар, ўртасида сарой қурилган чорбоғдан иборат бўлган.

Самарқанднинг Бибихоним жоме масжиди (1399–1404 йй.) темурийлар даври бунёдкорлиги ва кўлами ҳақида яхши тасаввур шакллантиради. Амир Темурнинг мақсадига кўра, Бибихоним масжиди дунёдаги ўзи кўрган барча бинолардан чиройли ва маҳобатли бўлиши керак эди. Унинг қаршисида Бибихоним мадрасаси *кош* усулида қурилган.

Худудида Амир Темурнинг буйруғига кўра, зодагон оилалар болаларини ўқитиш учун *мадраса* ва *хонақолар* қурилган жануби-ғарбий Оҳанин дарвозаси яқинидаги мажмуа ҳам маҳобатли эди. Бу ерда Амир Темурнинг суюкли набираси, меросхўри шаҳзода Муҳаммад Султон тарбияланган. Унинг бевақт вафотидан сўнг Амир Темур мажмуада чиройли мақбара қурган. Кейинчалик мазкур мақбара Гури Амир (1403–1404 йй.) деб номланган. Бу ерда темурийлар хонадони вакилларининг кўпчилиги, шу жумладан, давлат асосчиси ҳам дафн этилган.

Оҳанин шимолий дарвозалари яқинида мўғуллар давридан олдинги Самарқанд шаҳрининг харобалари бўлмиш Афросиёб тепалигидаги Шохи Зинда қабристони

мажмуаси ишлаб турган. Бу ерда темурийлар сулоласига оид харбий бошликлар ва аёллар ўз макбараларини қурдиртирганлар. Шоҳи Зиндада ишлатилган кошнлар ўзининг техник ишланиши, безаклари ва рангларининг бойлиги жихатидан тенгсиз бўлган.

Мовароуннаҳр худудида фаол олиб борилган қурилиш маърифатпарвар Мирзо Улуғбек номи билан боғлиқ бўлган. Унинг даврида Самарқанднинг марказий майдони бўлмиш Регистонда *хонако*, карвонсарой ва *мадраса* (1417–1420 йй.) қурилган. Бухоро ва Ғиждувондаги Улуғбек буйруғига биноан қурилган иккита мадраса, шунингдек, Самарқанд яқинидаги машҳур расадхонага (1424 й.) тегишли улкан секстант (бурчак ўлчаш асбоби) бизнинг давримизгача етиб келган.

Самарқанддаги темурийлар даврида кенг кўламли қурилишнинг якуний босқичи яхлит давлатнинг сўнгги амири Абу Саид (1451–1469 йй.) ҳукмронлиги пайтига тўғри келган. Унинг ҳукмронлиги даврида сулоланинг эркаклари ва аёллари учун тегишли равишда Оксарой ва Ашратхона макбаралари қурилган.

Ўзма манбалар орқали маълум бўлган Самарқанднинг темурийлар даврига оид жуда кўп бинолари бизнинг давримизгача етиб келмаган. Улар орасида Чокардиза қабристонидagi Шайх Абу Мансур Мотуридийнинг мозори, Атторий масжиди, Масжиди Кабуд, Масжиди Лак-Лак, Жавзония, амир Бурундук, амир Ферузшоҳ, амир Шох-Малик, Хожа Аҳрор мадрасалари, шахзода Абдулланинг кўш мадрасаси, суфийларнинг Кубровия ва Нақшбандия мадрасасини санаб ўтиш мумкин.

Амир Темур ва темурийлар даври меъморчилиги ўзининг ажойиб полихром безаклари билан машҳур. Миноралар деворларининг ташқи юзасини, гумбаз барабанлари ва гумбазлар юзини қоплаган бир рангли сирланган ғиштчалар (оқ, кўк, мовий), сирланган ва сирланмаган ўйма терракота, силлик ва тўсиқли рангли майолика, ўймакор мозаика каби турли хил меъморий керамика ишлатилган. Ложувард, сариқ, оч кизил, кўк, қуюқ яшил, қора (тўқ жигарранг), оқ ва олтин ранглар турли хил кўринишда ишлатилган. Безак композицияларда геометрик *гирих* (турли хил шаклларнинг мураккаб комбинациялари) меъморий эпиграфика (*куфий*, *наسخ*, *сулс* ёзувлари) ва ўсимлик безакли услубга эга бўлган *ислимиий* нақши билан бирга ишлатилган, шунингдек кўзга ташланувчи «гилам» ва бошқа композициялар қўлланилган. Интерьерларда кошнли безак асосан масжид меҳробларида қўлланилган.

XIV аср ва XV асрнинг биринчи ярмидаги архитектура безагининг эволюцияси Шоҳи Зинда ансамблининг ёдгорлик обидаларида намоиш этилган.

Ўғоч ўймакор безагига ўхшаган ўймакор терракота ва «ложувард кўк услуб» Амир Темур ҳукмронлигининг дастлабки пайтида қурилган Шоҳи Зинда макбаралари: Шодимулк оға (Туркон оға, 1372 й.) (АФР-4978), Туғлук текин, Амирзода, шунингдек Шаҳрисабздаги Оксаройда ва бошқа меъморий обидаларнинг безагини шакллантиришда етакчи роль ўйнаган.

Бироқ юза қопламаларини ранглар билан бойитишга интилиш натижасида безакли, яъни рельефли (бўртиб чикқан) ва ясси майолика кўпроқ ишлатила бошланди.

Мазкур майолика Шодимулк оға макбарасини безаш учун ишлатилган, аммо Шоҳи Зинданинг бошқа бир макбараси Туғлуқ Текин макбарасининг безагида кўп ишлатилганлиги бирдан кўзга ташланади (Шу билан бирга уни Шодимулк оға макбарасидан атиги тўрт йил ажратиб туради ва бу иншоотни куришда ўша усталар ишлаганлигини тахмин қилса бўлади). Бурчак устуни гулдаста ўртасида гул куртаги жойлаштирилган ва иккита ўсиб бораётган новда расми билан безатилган (АФР-4968). Мазкур мотив кейинчалик йиғма мозаикада кенг тарқалади. Пештоқни безаб турган, марказида ўн икки қиррали юлдузли катта майолика шаклли кошинларнинг фони майда гулли нақш билан тўлдирилган (АФР-4933).

XIV асрнинг 80–90-йилларида қурилган 2-номсиз (Улуғ Султонбегим) макбарасининг майолика безаги бой ва бетакрордир. Бунда Хоразм меъморчилик мактабининг таъсири сезилиб туради. Портал-пештоқ тоқчаларининг ён томонларини йиғма панно безаб турган. Четлари оч-ложувард рангли йирик нақшли геометрик тўқима терракота панжаралари билан ўраб олинган. Чуқурча қисмларига учбурчак, бешбурчак ва кўпбурчак кошин бўлаклари ўрнатилган. Улар оқ ва жигарранг бўёқлардан ясалган гуллар ва куртаклар билан безатилган, шунингдек, мовий фон бўйлаб тилла суви югуртирилган (АФР-6251). Фризни ташкил қилувчи олтин гардишли юлдузлар ва фестонлар билан тўлдирилган бодомсимон кўкиш рангли медальонлар худди ана шу фонда тақдим этилган. Медальонлар ўртасидаги жойни ўз услуби билан ажралиб турган кўк учбаргли тўқима безаб турибди (АФР-4972). Параллель тушган чегара чизигини шакллантиришда ҳам ана шу ранг ишлатилган: жигарранг чизиклар ва кенг кўк чизиклар билан чегараланган яшил майдонда олти гулбаргли гуллар ва барглари билан эгилган шохча тўк кўк бўёқ билан чизилган (АФР-4891). Умуман олганда, бу нақшлар Қусам ибн Аббос макбарасининг қабр тоши безагини ва дастлабки безаш унсурларини эслатади. Чуқур мовий ранг бошқа ранглар, яъни қизил, сариқ, яшил, оқ, жигарранглар билан биргаликда тез орада темурийлар нақшинкор безакларининг «ташриф қоғози» бўлиб қолади.

Амирзода макбараси пештоқида ва 1-номсиз (Уста Али Насафий) макбарасида безакли полихром майолика устуворлик қилади. Диаметри 60 см дан ошган (тахминан, бир газ ёки тирсак) жуда катта плиталар, масалан, думалоқ сирланган безакли кошинлар (АФР-4903) пиширилар эди. Уларнинг пишиши мураккаб техник масала эди. Безакни яратиш «жонсиз чекка» техникаси асосида амалга оширилар эди. Бунда турли бўёқлар орасида ранглар аралашиб кетмаслиги учун жой қолдирилган.

Гул нақшларнинг геометрик кўринишлардан устувор бўлиши ўзига хос жиҳат бўлган. Тадқиқотчилар фикрига кўра, турли мавҳум ва реал ўсимлик ҳамда гуллар мотивларининг хилма-хиллиги фоний дунё ва жаннат боғлари мавзуларига алоқадор бўлган.

Айниқса, Амир Темурнинг опаси Ширинбека оға макбараси (1385 й.) нинг гулли безаклари ўта нозик ишланган. Нақшлар деворларни гилам бўлиб қоплайди ва у Самарқанд учун янги бўлган терма мозаика техникаси асосида ишланган. Уни Мо-

вароуннахрда биринчилардан бўлиб 1380-йилларда Хоразмдан Амир Темур томонидан кўчириб олиб келинган усталар қўллашган. Улар ўз навбатида бу усулни XIV аср бошларида мозаикалар аллақачон маълум бўлган Эрон меъморчилиги амалиётидан ўзлаштириб олишган. Ушбу услуб билан безатилган Хоразмдаги биринчи обида Урганчдаги Тўрабекхоним мақбараси бўлиб, кейинчалик у маҳаллий тасаввуф пирлари сулоласининг хилхонасига айланди.

Шохи Зинда мақбараларининг майолика ва мозаикалари ранг бирикишининг безак мотивлари ва тамойиллари бири-бирига яқин. Бироқ терма технология ранги аниқ ва бой расмларнинг нозик композицияларини ифода этишга имкон беради.

Ширинбека оға мақбараси мозаикасининг гулли нақшлари асимметрик тарзда ишланган бўлса-да, айти пайтда қулайлик, енгиллик хиссини беради. Мозаикалар шаклида ритмик равишда қайтарилиб келадиган нилуфар гуллари, куртаклар, барглар, розеткалар (АФР-4957) билан қайрилган шохларнинг учи йўқ расм сифатида тақдим этилган. Тимпанлар ҳам фестон ва оқ куртакли, сариқ гулли шохчаларнинг майда расми билан қопланган (АФР-4962).

Амир Темурнинг рафикаси – Туман оға (1405 й.) мақбараси ва масжидини қуришда ўйма мозаика услубида ясалган безак мураккаблиги ва нозиклиги билан ажралиб туради. Бу ерда гулли нақшлар гирихлар ва сулс усули ёзуви билан мос келади. Шохи Зиндага тегишли бир қатор биноларнинг ички қисмида девор расмлари кенг қўлланилган.

Меъморий безакларнинг хилма-хиллиги Амир Темур давридаги энг катта иншоотлар – Бибихоним масжиди ва Гўри Амир мақбарасида (Маҳмуд Султон мажмуаси) ўз аксини топган. Шу билан бирга иншоотларнинг киришдаги пешток ва бош масжиднинг порталида, бинолар гумбазининг барабанларида ва миноралар деворларида катта геометрик безаклар ва ёзувлар ясалган рангли ва оқиш рангли гиштлардан ташкил топган мозаика асосий роль ўйнайди.

Майолика асосан ўн (АФР-4852) ва беш (АФР-4856) қиррали юлдузлар яхлит гирих ясаган масжидларнинг бурчак минораларида ўрнатилган токчалар қурилишида ишлатилган. Биринчисининг расми уч гулбаргли ва тилла югуртирилган куртаклари бор кесишган шохчалардан ташкил топган гул – геометрик безакдан иборат. Марказда тилла суви югуртирилган оқ доира ичида беш қиррали кўк юлдуз бор. Беш бурчакли юлдузлар марказида юлдузлар бурчакларига оқ ромблар йўналтирилган олтин билан қопланган беш гулбаргли гул жойлаштирилган. Умуман олганда, самовий рамзлар билан боғлиқ унсурлар: юлдузли мотивлар, квадрат, ромб, доира расмлари ва бошқалар Улуғбек даври ва сўнгги темурийлар даври архитектура нақшларида кенг тарқалган.

Бибихоним масжиди аркаларининг токчалари ва тимпанлари гул шаклли махсус медальонлар (АФР-4357) билан безатилган. Марказида розетка жойлаштирилган ва тарафларга кетаётган шохча ва барглари бор олти қиррали майолика плиткалари Бибихоним масжидининг (АФР-4405) асосий кириш қисми катта аркасининг бурчак

устунларини қоплаган. Улар Шоҳи Зиндадаги Туғлуқ Текин мақбарасининг аркалари ва Шахрисабздаги Оқсаройни безатиб турган майоликага ўхшайди.

Бибихоним масжиди деворларининг пойдевори мармар плиткалар, шу жумладан, бўялган ва икки қаторли бўрттирилган ўймакор равоқ уяли карниз кўринишидаги безакли ва ўймакор плиткалар (АФР-5810) билан қопланган. Ўймакорлик асосида яратилган гуллар билан безатилган мармар плиткалар ҳам ишлатилган. Устунлар асоси, панжаралар мармардан ясашиб, ховлилар мармар билан қопланган. Бибихоним масжидининг ховлисида улкан Куръонни жойлаштириш учун мармардан ясалган *лавх* ўрнатилган.

Гўри Амир мақбарасининг интерьериди ясама тошларнинг ҳар хил турлари – мармар, оникс, серпантин кенг тарқалган. Амир Темурнинг қабр тоши Улуғбек томонидан 1425 йилда Мўғулистондан ҳарбий юришда олиб келинган қора-кўк нефритдан ясалган. Гўри Амир ансамбли ховлисида ўсимлик нақшлари билан қопланган тошдан ясалган Кўктош тахти сақланади. Мақбаранинг интерьериди олтин бўёкли безаклар (кундал усули), карнизларни, гумбазларни, бурчак майдонларини безатувчи ганчкор сталактитлар кўп ишлатилган.

XV асрнинг иккинчи ярмида Мовароуннахрнинг меъморий безаклари эволюцияси Самарқанддаги темурийлар сулоласининг эркаклар ва аёллар қисмига тегишли Оқсарой ва Ашратхона мақбараларида акс эттирилган. Асосий ғоя йўналиши – бионинг ташқи кўринишида сирланмаган ва силликланмаган ғиштлар устунлиги, кундал техникаси ва нозик терма мозаика бинолар интерьериди қўлланилган. Оқсаройда (XIV асрнинг 70-йиллари) бундай панеллар равоқлар баландлигигача етар ва Бибихоним масжидининг кичрайтирилган гумбаз қисмини (АФР-5003) эслатарди.

Ашратхона мақбараси (тахминан 1464 йил), яъни «Кувонч уйи» ўз номини нозик қурилганлиги ва деворларнинг чиройли безаклари учун олган. Сирланмаган юпка силлиқ оч терракота рангдаги ғиштлар деворни қуришда ишлатилган. Девор мовий чизиқли мозаикали гирихлар билан безатилиб, марказида сариқ гули бор мозаикали кўк рангли ғиштлар ва бўрттирилган майолика плиткалар билан безатилган. Четиди мовий рангли доира ичиди кўк фонда оқ рангда гуллар расми бор (АФР-5373). Худди шу услубди ичиди ўсимлик-геометрик безаги бор олти нурли юлдузлар тасвирланган (АФР-4487). Уч гулбарг унинг асосий унсури ҳисобланган. Тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, Самарқанддаги Оқсарой ва Ашратхона мақбаралари сўнги темурийлар даврининг Мовароуннахрдаги меъморчилик ривожининг энг юқори чўққиси бўлган. Мақбаралар оқилона жойлаштирилиб, интерьер ва ташқи кўринишида нозик декоратив қоплама ишлатилган, гумбаз қурилишида янги усуллар қўлланилган (равоқларнинг тиргак ва қалқонсимон қанотлари тизими).

Темурийлар даврида шаҳар ҳаётининг юксалиши, турли ҳудудлардан хунарамандларнинг кўчириб олиб келиниши XIV–XV аср охирида Мовароуннахрда амалий санъатнинг жадал ривожланишига олиб келди. Аввалги асрларда бўлгани каби,

кулолчилик, тўқимачилик ва металлга ишлов бериш бу ривожланишда етакчи роль ўйнаган.

Яқин ва Ўрта Шарқнинг ҳунармандчилик марказлари билан алоқа ўрнатиш, меъморчиликда сирланган безак услубининг кенг тарқалиши Ўрта Осиёдаги кулолчиликнинг энг яхши анъаналари тезкорлик билан тикланишига ёрдам берди. Хитой (Мин) чиннисининг кенг тарқалиши муносабати билан унга тақлид қилиш баробарида силикатли таркиб (кошин) кенг қўлланилди, безакнинг ранг ва мотивлари ўзгарди.

Ўтган давр сопол идишларидан фарқланиб турган XV аср идишлари учун шакл ва миқдорларнинг стандартлашуви хос бўлган. Ошхона сирланган идишлари одатда пиёла, коса, ликопчалар (диаметри 35 см гача) ва таги бақувват лаганлардан иборат бўлган. Унча катта бўлмаган кўзалар, тоғоралар, кичик чироқлар, шамдонлар сир билан қопланар эди.

Коса ва пиёлаларнинг нафақат ички томони, балки ташқи юзаси ҳам безак билан қопланган. Мовий сир билан бирга қора рангдаги безак, шунингдек, оч ранг юзасида кўк, қора-жигарранг ва мовий ранглар аралашмаси ишлатилган.

Чинни Хитой кулолчилигининг кашфиёти бўлган. Аммо кобальт (тўқ кўк бўёқ) билан идишларни безатиш анъанаси IX асрда Хитойга Яқин Шарқдан келиб ривожлана бошлаган. Кобальт дастлаб империяга мусулмон савдогарлари орқали кириб келган ва жуда қиммат бўлган. Шу билан бирга бу ерда ўз конлари топилганидан сўнг сопол идишларни безаш учун кобальт кенг қўлланила бошланди ва XIV асрнинг ўрталарида Юнь сулоласи ҳукмдорлик қилган даврда чинни буюмларда мовий безак жуда кўп ишлатилади.

XIV асрнинг сўнгги чорагида Мин сулоласи ҳукмронлигининг бошларида Хитой усталари тоза оқ фон билан кобальт безагининг чуқур мовий рангини бирлаштириб, чиннидан идиш ишлаб чиқаришни сезиларли даражада кенгайтди. Бу маҳсулотлар кенг миқёсда импорт қилинган ва асрлар давомида Европа кулоллари учун гўзаллик эталони бўлиб қолган. Уларнинг қиммат эканлиги жуда кўп эътирозларга сабаб бўлган. Натижада нафақат чинни тузилиши ва рангига тақлид қилиш билан қаттиқ кошин кашф этилди, балки Хитой безакларидаги мотивлар ўзлаштирилди.

Мусулмон Шарқида саллагул, хризантема, анор, икки ёқлама шафтоли, кўзиқорин (боқийлик орзуси – чжи), қушлар (чумчук, лайлак, сақоқуш), хайвонлар, одамлар, мураккаб ўсимлик нақши ва «боғ» мотивлари тасвирлари машхур бўлиб қолди. Бундан ташқари, кўк безакда XII–XIII асрларда Хитой селадонларига тақлидан Ўрта Осиё кулолчилигида услублаштирилган булутлар, нилуфар, аждар, семурғ қушлари билан боғлиқ мотивлар тақдим этилган. Мовароуннахрнинг чиройли идишларидаги тасвирлар сифати безак беришда маҳоратли рассомлар иштирок этганлигидан далолат беради. Аста-секин безаклар темурийлар услубига кирди. Мазкур услуб меъморий иншоотларнинг қоплама кошинларида, миниатюраларда ва бизнинг давримизгача етиб келмаган, аммо манбалар асосида маълум бўлган Ўрта Осиё тўқимачилари ва гиламдўзлари маҳсулотларида сақланиб қолган.

Давлат Эрмидажида сақланаётган ички ойна юзасида ҳашаматли нақш акс эттирилган ярим доира идиш (АФР-6507) кобалътли кулолчилик намуналарига доирдир. Тубида икки анор меваси (кўп ўғиллар кўриш нияти) доирага олинган. Доира ўз навбагида услублаштирилган нилуфар ва саллагул куртаклари ўртасида юзага келган макондаги олти қиррали юлдузнинг маркази бўлган. Кўзгуда бир-бирига қиритилган идишларни пишириш учун махсус тагдон, яъни сепойнинг излари қолган. Ташки томондан учта горизонтал чизиқ маконни тасма кўринишидаги икки қисмга ажратган. Юқори тасмада барг ва мевалари бор шохча кўринишидаги ўсимлик безак билан тўлдирилган, пасткиси ичида уч баргли нилуфар панелли Хитой мотивларига тақлид қилади.

Бошқа идишда, яъни пиёланинг (АФР-5579) тубида кобалът ёрдамида дарахтга ўхшаш саллагул ва булут мотиви тасвирланган, ташқари томонида бир қаторда ўсимлик беаги акс эттирилган.

Давлат Эрмидажида сақланаётган кошиндан ясалган яна бир пиёла (АФР-3926) XV асрда Мовароуннахрда Шарк ва Фарб кулолчилик анъаналарининг ўзаро таъсирига мисол бўла олади. Бу ерда кўк рангли нақш «грандери» (франц. grain de riz – гуруч дони) деб номланувчи техника билан мос келади. Бунда деворда қолдирилган тешикчалар идиш рангсиз сир билан қопланганда сополга шаффофлик таассуротини бахш этади. Бу усул Яқин Шарк ва Эрон усталарига мўғуллар давридан олдин маълум бўлган ва XIV асрда Хитойга ўтиб, Мовароуннахрга кобалът беаги билан қайтиб келди.

Шахзодаларнинг буюртмасига биноан идишлар ярим қимматбаҳо тошдан ҳам тайёрланган. Унинг намуналарини жаҳон бўйлаб тарқалган тўпламларда учратса бўлади. Масалан, тутқичи аждар кўринишида ясалган Улуғбек косаси, Султон Хусайн Бойқаронинг ақиқдан ясалган пиёласи, Бойсунқурнинг нефритдан ясалган идиши ана шулар жумласидандир.

Темурийлар даврида заргарлик буюмлари санъати (СА-8481) ва торевтика ривожланди. Бронза, мис, олтин ва кумушдан ибодат, тўй, маросим ва уй-рўзғорга тегишли турли буюмлар тайёрланган. Хожа Аҳмад Яссавий мақбарасидаги ёзув ва безаклари бор чироқлар (СА-15931) бизнинг давримизгача етиб келган. Самарқанддаги Регистон майдони яқинида топиб олинган мисгарнинг хазинасида 60 дан ортик буюмларнинг (коса, кўзалар, қозонлар, қопқоқлар, тагдонлар) мавжудлиги XV аср Ўрта Осиё жамиятининг ўртаҳол қатлами бронзадан ясалган идишларни кенг ишлатганидан далолат беради.

ART OF MAVARANNAHR UNDER AMIR TIMUR AND THE TIMURIDS

Andrey Omelchenko

Since the second half of the 1340s, the Chaghatayid dynasty reigned in Mavarannahr only nominally. Under the conditions of feudal strife and the invasions of neighbors in the struggle for power in the region, a number of representatives of the Turkic-Mongolian nobility show up. Among them was Amir Timur, a native of Shahrisabz from the Barlas tribe, the future ruler of "half the world" (1336-1405). After the turbulent political upheavals in 1370, he was proclaimed the supreme emir at the kurultai (congress) of the emirs of Mavarannahr, and by marrying Sarai Mulk Khanum (Bibi-Khanym) from the Chaghatayids, he received the title of Gurakhan - the son-in-law of the khan. Amir Timur makes Samarkand the capital of his state.

As a result of the war campaigns of the second half of the 1370s-90s, the state of Amir Timur becomes the leading power of the Muslim East: the Moghul Chaghatayids and the Ulus of Jochi - the Golden Horde - were defeated; Iran, Transcaucasia, and then Iraq and part of Syria were conquered; the campaign in North India (Delhi) was undertaken; and the Egyptian sultan and the ruler of the young Ottoman state, Bayezid The Lightning, who recently crushed the united European chivalry, were defeated. The recognition of the new force in the East resulted in the establishment of diplomatic contacts with the leading states of the West. The emperors of Constantinople and Trebizond, Venice, Genoa, the kings of France (Charles VI), England (Henry IV), Castile and Leon (Henry III) send envoys to the courts of Timur and his son Miran Shah. However, the great campaign in China ended at the very beginning with the sudden death of the ruler in the city of Otrar on the Syr Darya on February 18, 1405.

In 1409, his younger son Shahrukh (1377-1447) was victorious in the struggle for Timur's throne. He made his son Mirza Ulugh Beg (1394-1449), who was famous as a scholar and a builder, co-ruler in Mavarannahr. Since the second half of the 15th century, the state weakened, representing a conglomerate led by the Timurids from various branches of the dynasty. In Khorasan, power passes to Sultan Hussein Baykara (1469-1506), whose vizier and friend was Mir Alisher Navoi (1441-1501), an outstanding poet and thinker of the late medieval East.

In the late 1490s, the onslaught on the lands of Mavarannahr by its northern neighbors, nomadic Uzbek tribes united under the rule of Genghisid Shaybani Khan, is intensifying. By 1507, he finished the conquest of the Timurid lands with the capture of Herat. The last one who tried to regain the former glory of the Timurid dynasty was Zahiriddin Muhammad Babur (1483–1530). However, in 1512, he was defeated and left Mavarannahr. In 1525–1527, Babur conquered India to the borders of Bengal, thus becoming the founder of the Mughal Empire (1526–1858).

Art of the epoch of Amir Timur and the Timurids is a bright phenomenon in the history of the arts of the East. The enormous size of the state, wealth, and captives brought from the campaigns led to unlimited financial and human resources for the development of the economy and culture in the central part of the empire – in Mavarannahr. The greatest attention at this time was paid to architecture as a means of exalting the rulers. Spiritual institutions, fortresses, palaces, shopping galleries – *tims*, *chorsu*, and roads were built. The buildings of the end of the 14th–15th centuries are characterized by the grandeur and pomp of decoration.

Timur paid the most attention to the decoration of his small homeland – Shahrīsabz, and the capital – Samarkand. The most monumental building of civil architecture of the period of Amir Timur's rule was the Ak-Saray Palace in Shahrīsabz (1380–1386). The vast courtyard with a pool was surrounded by two-story buildings; at the back there was a reception hall. The cyclopean entrance portal was completed by a vault with a span of 22 m connecting the side abutment towers. On the portal, heraldic images of a lion and the sun were made of mosaic, as well as *nishon* (Timur's emblem) in the form of three rings. Among the wonders of the palace one can remember a *hauz* – a rooftop pool, from which a picturesque waterfall flowed.

In the southern part of Shahrīsabz there is Dorus-Saodat – a huge family tomb, built in 1379–1404 for the repose of Timur's elder sons – Jahangir and Umar Shaikh. The complex included the tomb of Timur, in which he was never buried. In its architectural planning composition, Dorus-Saodat is close to the ensemble of buildings of the Mausoleum of Sheikh Khoja Ahmed Yassawi in Turkestan, the construction of which was also begun by the order of Timur at the end of the 14th century.

The cult-memorial complex Dorut Tilavat ("House of Thought", or "The Abode of the Quran Reciters") originated at the burial of Sheikh Shams-ud-Din Kulal Fakhuri¹. Along with the mausoleums, it includes the Dorut-Tilavat madrasah and the cathedral Friday mosque Kok-Gumbaz, erected by Ulugh Bek in 1434. It received its name because of the raised dome decorated with light blue tiles, which can be seen many kilometers from Shahrīsabz.

1 Shams-ud-Din Kulal was descended from the Sufi brotherhood "hajagan" and was the spiritual mentor of Amir Taraghai, Timur's father, and also a teacher of Sheikh Baha-ud-Din, the founder of the mighty Sufi order, Naqshbandi; Shams-ud-Din Kulal along with Mir-Sayyd Bereke (Baraka) and Zayn-ud-Din Toybodi was considered by Amir Timur to be his mentor.

Under Amir Timur and his descendants Samarkand reaches incomparable brilliance. It becomes one of the most beautiful, flourishing and populous cities of the East. Contemporaries called it "the shining point of the globe", "the precious pearl of the East."

First, Kala fortress (citadel) was erected, in which there were the palaces of Kuk-Saray and Bustan-Saray, government offices, armory workshops, a treasury, a mint, and a prison. The walls of hisar, the outer city, were being built: they were so wide that one could ride on a horse atop them.

A sufficiently detailed description of the reorganization of Samarkand, its monumental buildings and handicrafts is contained in the notes of Ruy González de Clavijo, ambassador of the king of Castile and Leon (1404), and other descriptions of contemporaries. They are complemented by archaeological excavations.

From the six gates of the city: Akhanin, Firyuza, Suzangaron, Kariz-gakh, Chorsu (Bukhara) and Shaikhzoda, to the center of Samarkand - the trade and handicraft square Registan - led the main streets and irrigation canals. The square was connected with the citadel by a street called "silver rows". Using the funds of Amir Timur's wife, Tuman Aka, a large domed passage - tim Telpak Furushon - was built at Registan, and other trading shops and workshops were also located here. Among civilian structures, baths occupied a prominent place. Later, Mirza Ulugh Bek's baths at Registan were famous for their beauty and comfort.

The Timurid gardens in the vicinity of Samarkand were also luxurious; they were divided into the reception area of the chorbag - a regular architectural garden with a palace on the main axis, with many greens, flower beds, lawns, shaded alleys, pavilions, pools, and streams.

The Bibi-Khanym Mosque of Samarkand (1399-1404) definitely gives an idea of the possibilities and scope of the construction of the Timurid epoch. According to Amir Timur, it had to overshadow everything he had seen in other countries. Opposite the mosque, the Bibi-Khanym Madrasah was erected by the *kosh* (mirror) method.

The ensemble not far from the southwestern gate of Asengin, where, on the orders of Amir Timur, madrasahs and *honakos* (khanakah) were built to educate young men from noble families, was also magnificent. The beloved grandson, crown prince Muhammad Sultan, was brought up here. After his untimely death, Amir Timur erects a ceremonial mausoleum in a complex, later called Gur-i Amir (1403-1404). Many men of Timurid House, including the very founder of the state, were buried in it.

Not far from the northern gate of Akhanin, on the slope of Afrasiab hill (the ruins of the pre-Mongolian Samarkand) a complex of funerary memorial structures, known as Shahi-Zinda, continued to function. Warlords and women from the Timurid clan erected their mausoleums in this complex. The tiled facings of Shah-i-Zinda are unrivalled in a variety of techniques and ornaments and the richness of the colors.

Active construction on the territory of Mavarannahr is also associated with the name of Ulugh Bek, who was a vivid example of the enlightened ruler of the late medieval East. Under him, monumental buildings – a khanakah, a caravanserai and a madrasah (1417–1420) – are built on Registan, the central square of Samarkand. Two more madrasahs erected by the order of Ulugh Bek in Bukhara and Gijduvan, as well as a huge sextant – the remains of the famous observatory near Samarkand (1424) – have survived to the present.

The final stage of large-scale construction under the Timurids in Samarkand belongs to the rule of Abu-Said (1451–1469) – the last emir of the united state. Under his rule, the mausoleums of Ak-Saray and Ishrat-khona were erected for male and female representatives of the dynasty, respectively.

According to written sources, a large number of other buildings of Samarkand from the Timurid era have not survived to our days but are known of. Among them are the mazar of Sheikh Mansur al-Maturidi at the Jakardiz cemetery; the mosques Attari, Masjidi-Qabud, and Masjidi Lyak-Lyaka; the madrasahs Jauzaniye, of Amir Burunduk, Amir Firuzshah, Amir Shah-Melik, and Sheikh Khoja Ahrar; the twin madrasah of crown prince Abdallah; and the madrasah of the Sufi tariqas Kubrawi and Naqshbandi.

The architecture of Amir Timur and the Timurid period is famous for its magnificent polychrome decoration. Various types of architectural ceramics were combined: single-color glazed bricks (white, blue, light blue), carved terracotta with and without glaze, smooth and cloisonné colored majolica, composite carved mosaic covering the outer surfaces of walls, minarets, tholobates (dome drums) and the domes themselves. Turquoise, yellow, ochre-red, blue, dark green, black (dark brown), white, and gold colors in different variations were used. In ornamental compositions, the geometric *girih* (complex combinations of various figures) was combined with architectural epigraphy (Kufic, Naskh, Thuluth scripts) and stylized plant islimi patterns; lush “carpet” and stricter, patterned compositions were used. In the interiors, tiled decor was used less frequently – usually in the mihrabs of mosques and on separate panels.

The most complete evolution of the architectural decor of the 14th – first half of the 15th centuries is represented in the monumental buildings of the ensemble of Shahi-Zinda.

Carved terracotta, similar to woodcarving, and the “turquoise-blue style” continued to play a leading role in the design of Shahi-Zinda mausoleums erected in the first years of Amir Timur’s rule: Shadi Mulk Aka (Turkan Aka, 1372) (AFR-4978), Tuglu Tekin, Amir-Zade, the exterior of the Ak-Saray Palace in Shahrisabz, etc. However, the desire to saturate the facings with color leads to the fact that painted majolica, embossed and flat, begins to play an increasing role. It was used to decorate the Shadi Mulk Aka mausoleum, but its predominance in the decoration of the other

mausoleum of Shahi-Zinda, Tuglu Tekin, is especially noticeable (although it was built only four years after Shadi Mulk Aka, and the craftsmen, according to the inscriptions, were the same). The corner column – *guldasta*, is faced with curly majolica tiles decorated with a pair of shoots (stems with a central flower bud (AFR-4968) – a motif that became very common later, already in a composite mosaic pattern. A small floral pattern fills the background of large majolica decorative tiles with a twelve-sided star with a flower in the center that adorned a portal (AFR-4933).

The majolica decoration of the mausoleum of Unnamed 2 (Ulugh-Sultan-Begim) from the 1380s – 90s is rich and unusual. That may have been the result of the influence of Khorezm school of architecture. The side walls of the portal niche were decorated with composite panels, the edges of which enveloped lattices of large, carved geometric terracotta weaving of a light turquoise color. Triangular, pentagonal and polygonal majolica *kashin* tiles were inserted into their sockets. They are decorated with flowers and buds made of white and brown paint, as well as with gilding on a deep blue background (AFR-6251). Against the same background there are presented the components of the frieze: almond-shaped medallions of bright green color, filled with stars and festoons in a gilded rim. The space between the medallions is decorated with stylized plant weaving with central green trefoils (AFR-4972). The same color is used in the design of a parallel border: on a green field bounded by brown lines and wide blue stripes, a bending branch with six-petalled flowers and leaves (AFR-4891) is depicted in cobalt. In general, the composition resembles the ornamentation of a gravestone and elements of the original painting of the ziyarkhana of Kusam ibn Abbas. The deep blue tone in combination with other colors – red, yellow, green, white, brown will soon become the distinctive feature of Timurid decor.

The painted polychrome majolica dominates in the facing of the portal of the Amir-Zade mausoleum and the mausoleum of Unnamed 1 (Usto Ali Neseфи). Very large tiles were baked, such as round tile *tondo* with underglaze painting, the diameter of which exceeded 60 cm (AFR-4903) (about one *gyas* or ell). Their baking was a complex technical task. The mural was made in the technique of “dead edge”, where a gap was left between the areas with different colors in order to avoid color mixing.

Another tendency is obvious – the predominance of plant ornamentation over geometric. According to the researchers, a variety of abstract and real plant and flower motifs was associated with the themes of the earth and paradisiac gardens.

The plant decoration on the mausoleum of Timur’s sister, Shirin Bika Aka (1385), was especially elegant. The ornament fully covers the walls and is made in a composite mosaic technique new for Samarkand. The Khorezm masters who were resettled by Amir Timur after his campaigns in Khorezm in the 1380s were pioneers in its use in Mavarannahr. They, in turn, adopted this technique from the practice of Iranian architecture, where mosaics was already known at the beginning

of the 14th century. The first Khorezmian monument decorated with this technique is the Tyurabek-Khanum mausoleum in Urgench, which later became the tomb of the local Sufi dynasty.

The ornamental motifs and the principles of the color combinations in the majolica and mosaics of the mausoleums of Shahi-Zinda are close to each other. However, the composing technology made it possible to transmit refined compositions with a clearer and richer color pattern. The plant-floral ornament of the mosaics of the Shirin Bika Aka mausoleum, although built symmetrically, at the same time gives the impression of ease, lightness. In the form of paths, it is presented as an infinitely curling pattern of curving branches with lotus flowers, buds, leaves, rosettes rhythmically repeating on them (AFR-4957). Tympanums are also covered with a small pattern with a festoon and outgoing shoots with white buds and yellow flowers (AFR-4962).

The ornament made in the carved mosaic technique in the design of the mausoleum and mosque of Amir Timur's wife, Tuman Aka (1405), achieves the highest complexity and subtlety. Here, a plant-floral pattern is successfully combined with *girih*s and inscriptions made in Thuluth script.

In the interior of a number of buildings of Shahi-Zinda, murals were widely used.

The diversity of the architectural decor is also demonstrated by the most monumental buildings of the Timur era – the Bibi-Khanym Mosque and the Gur-i Amir Mausoleum (Muhammad Sultan complex). However, here, due to the cyclopean nature of the structures, the main role belongs to the mosaic of colored and matte bricks, from which were made large-scale geometric patterns and inscriptions on the walls, the trunks of the entrance *peshtak* and the portal of the main mosque, the drums under the domes of buildings, and minarets.

Majolica was used mainly in niches arranged, for example, in the corner towers of a mosque where ten- (AFR-4852) and five-pointed (AFR-4856) blue stars form a continuous *girih*. The pattern of the first is a plant-geometric ornament of intersecting twigs with trefoils and gilded buds. In the center there is a blue five-pointed star in a white gilded circle. Secondly, in the center there is a five-foil flower with gilding, with white rhombuses extending to the corners of the star. In general, elements associated with cosmogonic symbolism – stellate motifs, images of squares, rhombuses, circles, etc. – are widely distributed in the architectural decoration of the monuments of the Ulugh Bek era and in the late Timurid time. Niches and tympana of the arches of the Bibi-Khanym Mosque were decorated with special flower-shaped medallions (AFR-4357) of a similar color. Hexagonal majolica tiles with an inscribed star with a rosette in the center and outgoing leaves and branches covered the trunks of the corner columns of the large arch of the main entrance of the Bibi-Khanym Mosque (AFR-4405). They are similar to those that adorned the arches of the Tuglu Tekin mausoleum in Shahi-Zinda and Ak-Saray palace in Shahrisabz.

The base of the walls of Bibi-Khanym was covered with marble slabs, including

painted and carved ones, in the form of a cornice with two rows of arched relief cells (AFR-5810). Marble tiles decorated with plant carvings were also used. The bases of columns, and lattices were made of marble; the courtyards were lined with it. A marble *laukh*, a bookstand for accommodating the huge Quran, was also installed in the courtyard of Bibi-Khanym Mosque.

Various rocks of ornamental stone – marble, onyx, serpentine – are widely represented in the interiors of the Gur-i Amir Mausoleum. The tombstone of Amir Timur was made of dark green jade brought by Ulugh Bek from a campaign to Mogolistan in 1425. In the courtyard of the ensemble of Gur-i Amir, there is also the Koktash stone throne covered with the thinnest plant ornament. The interior of the mausoleum was dominated by ornamental murals using gold paint (*kundal* technique) and stucco stalactites adorning the cornices, arches, and the spaces of angular spandrels.

The evolution of the architectural decor of Mavarannahr in the second half of the 15th century is reflected in the decoration of the mausoleums of the male and female members of the Timurid dynasty, Ak-Saray and Ishrat-khona in Samarkand. The main trend is the predominance of unglazed ground bricks in the exteriors, while the kundal painting and thin composite mosaic tiles decorated the interior of the buildings. In Ak-Saray (1370s) such a panel extended to the arch level and resembled in a reduced form the composition of the arch of Bibi-Khanym Mosque (AFR-5003).

The mausoleum of Ishrat-khona (c. 1464) received its name, "House of Joy", for the elegance of its architecture and the once beautiful decoration of the walls. The masonry of thin unglazed light terracotta bricks was embroidered with girihs of mosaic blue stripes and decorated with inserts of mosaic blue bricks with a yellow flower in the center and majolica tiles in the shape of a convex deltoid: on the edges – a blue border, inside, on a blue field – a white stylized floral design (AFR-5373). In the same style, six-pointed stars are made with a plant-geometric ornament inside, in which the main elements are trefoils (AFR-4487). According to researchers, the Samarkand mausoleums Ak-Saray and Ishrat-khona represent the pinnacle of the development of architecture in Mavarannahr of the late Timurid time, harmoniously combining rational planning and new techniques of vaulted structures (a system of strengthened arches and pendentives) with exquisite decorative facing of exteriors and interiors.

The rise in the level of urban life under the Timurids and the resettlement of craftsmen from the conquered territories determined the rapid development of applied art in Mavarannahr at the end of the 14th–15th centuries. As in previous centuries, the leading role belonged to the ceramic industry, weaving and metalworking.

Contacts with the craft centers of the Middle East and Central Asia and the spread of glazed architectural decor contributed to the rapid restoration of the best traditions of Central Asian pottery. Due to the popularity of Chinese (Ming) porcelain,

the silicate composition (*kashin*) is widely used to imitate it, and the color and motifs of ornamentation are changing.

For the 13th century ceramics, significantly different to the previous group, the standardization of shapes and sizes is typical. A set of glazed tableware usually included drinking bowls (*pialas*), larger bowls (*kosa*) with a hemispherical reservoir and sometimes a whisk slightly bent outward, plates (up to 35 cm in diameter) and large dishes with a flat massive bottom and a side bent outward (*lyagans*). Small jugs, vases, *tagora*-bowls, small lamps (*chirags*) and the bases of larger items used for lighting, *shamdons*, were covered with glaze.

In *kosas* and *pialas*, now not only the inner, but also the outer surface is covered with an ornament. Painting with black paint under a bluish glaze, as well as a combination of blue, dark brown and light blue colors on a light surface are used. But the main place still belongs to the ornament, painted with blue paint on a white engobe, made in imitation of the magnificent Chinese porcelain with cobalt underglaze painting.

Porcelain is an invention of ceramists from the Celestial Empire, but the tradition of decorating ceramics with cobalt came to medieval China from the Middle East, where it spread in the 9th century. Initially, cobalt entered the Empire through Muslim merchants and was very expensive. However, after the discovery of its own deposits there, cobalt began to be widely used to decorate ceramics, and in the first third – the middle of the 14th century, during the rule of the Yuan dynasty, blue painting on porcelain was quite common. In the last quarter of the 14th century, at the beginning of the Ming dynasty period, the Chinese masters significantly expanded and improved the production of chinaware, using the optimal combination of its snow-white background and the deep blue color of the cobalt painting. These products were widely imported and for centuries became the standard of beauty for the masters of ceramics of the Old World. Their high price engendered numerous attempts to imitate them. The result was not only an imitation of the structure and color of porcelain, which led to the invention of solid *kashin*, but also the borrowing of Chinese ornamental motifs.

In the Muslim East, images of peonies, chrysanthemums, pomegranates, double peaches, mushrooms (a wish for immortality – *zhi*), birds (sparrow, stork, heron), animals, people, complex plant ornaments, and “park” motifs are becoming popular. Also, motifs of stylized clouds, lotuses, dragon, phoenix – which were found on Central Asian ceramics – are widely presented in the blue painting, imitating Chinese celadons as early as the 12th-13th centuries. The quality of the images on the *kashin* ceremonial utensils of Mavarannahr shows that professional artists took part in its decoration. Gradually, the painting acquires its recognizable “Timurid” style, which is reflected in the tiled facings of monumental buildings, in miniatures, and in the products of Central Asian weavers and carpet makers of that time that have not survived but are known by sources.

Samples of cobalt ceramics in the State Hermitage Museum collection include a hemispherical bowl with a luxurious pattern on the internal surface (AFR-6507). At the bottom, a branch with two pomegranate fruits (a wish for numerous male offspring) is enclosed in a circle, which, in turn, is the center of a six-pointed star formed in the empty space among lush, stylized lotus and peony buds. On the surface there were traces of *sepoi* – a special stand for baking the bowls inserted into each other. Outside, the space is divided into two lanes by a triple horizontal line: the upper lane is filled with plant ornament in the form of branches with leaves and fruits, and the lower one imitates the Chinese motif of the so-called lotus panel with trefoil inside. At the bottom of another vessel – a piala (AFR-5579), a tree-like peony and a cloud motif are depicted in cobalt, and a plant ornament belt is on the outside.

An example of the mutual influence of Eastern and Western ceramic traditions in Mavarannahr of the 15th century is another kashin bowl (AFR-3926). Here the blue pattern is combined with the so-called “grain de riz” technique (French, “a grain of rice”), when the holes left in the walls after covering the vessel with colorless glaze create a shard transparency effect. This technique was known to the Middle Eastern and Iranian masters in the pre-Mongolian time and came to China in the 14th century, then returning to Mavarannahr already in combination with painting with cobalt.

On the order of representatives of the nobility, vessels were also made of semi-precious stones, samples of which are stored in collections around the world: Ulugh Bek bowl made of white jade with a handle in the shape of a dragon, a bowl of agate from Sultan Hussein Baykara, a jade vessel of Baysonqor.

In the Timurid epoch, jewelry art (SA-8481) and toreutics were developing. A variety of religious, ceremonial and household items were made of bronze and tinned copper, gold, and silver. Lamps decorated with ornament and calligraphy (SA-15931) from Khoja Ahmed Yasawi mausoleum have come down to our days. The buried treasure of a coppersmith found in a workshop near Registan Square in Samarkand, including more than 60 items (bowls, jugs, pots, lids, stands), indicates the widespread use of bronze utensils by the middle class of the 15th century Central Asian society.

ИСКУССТВО МАВЕРАННАХРА ЭПОХИ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Андрей Омельченко

Со второй половины 40-х годов XIV в. династия Чагатаидов правит в Мавераннахре лишь номинально. В условиях феодальных усобиц и вторжений соседей в борьбе за власть в регионе выделяется ряд представителей тюркско-монгольской знати, среди которых был выходец из шахрисабзских барласов Амир Темур – будущий властелин «половины мира» (1336–1405 гг.). После бурных политических перипетий в 1370 г. на *курултае* (съезде) эмиров Мавераннахра он провозглашается верховным эмиром, а женившись на Сарай-мульк ханым (Биби-ханым) из Чагатаидов, получает титул *гурагана* – зятя хана. Столицей своего государства Амир Темур делает Самарканд.

В результате походов второй половины 70–90-х гг. XIV в. государство Амира Темура становится ведущей державой мусульманского Востока: было нанесено поражение моголистанским Чагатаидам и улусу Джучи – Золотой Орде, завоеваны Иран, Закавказье, а затем Ирак и часть Сирии, предпринят поход в Северную Индию (Дели), разбиты египетский султан и правитель молодого Османского государства Баязет Молниеносный, недавний победитель объединенного европейского рыцарства. Следствием признания новой силы на Востоке стало установление дипломатических контактов с ведущими государствами Запада. Императоры Константинополя и Трапезунда, Венеция, Генуя, короли Франции (Карл VI), Англии (Генрих IV), Кастилии и Леона (Энрике III) отправляют посланцев ко дворам Амира Темура и его сына Миран-шаха. Однако большой поход в Китай закончился в самом начале внезапной смертью правителя в городе Отраре на реке Сырдарье 18 февраля 1405 г.

В борьбе за трон отца к 1409 г. победу одерживает его младший сын Шахрух (1377–1447 гг.), сделавший соправителем в Мавераннахре своего сына Мирзо Улугбека (1394–1449 гг.), прославившегося как ученый и строитель. Со второй половины XV в. государство ослабевает, представляя собой конгломерат феодальных владений во главе с Темуридами из различных ветвей династии. В Хорасане власть переходит к султану Хусейну Байкаре (1469–1506 гг.), визирем и другом которого был Мир Алишер Навои (1441–1501 гг.), выдающийся поэт и мыслитель средневекового Востока.

С конца 90-х годов XV в. усиливается натиск на земли Мавераннахра северных соседей – кочевых узбекских племен, объединенных под властью чингизида Шей-

бани-хана. К 1507 г. он завершает завоевание владений Темуридов взятием Герата. Последним, кто попытался вернуть былую славу темуридской династии, был Захриддин Мухаммад Бабур (1483–1530 гг.). Но в 1512 г. он терпит поражение и покидает Мавераннахр. В 1525–1527 гг. Бабур завоевывает Индию до границ Бенгалии, став, таким образом, основателем государства Бабуридов, так называемой империи Великих Моголов (1526–1858 гг.).

Искусство эпохи Амира Темура и Темуридов – яркое явление в истории искусств Востока. Громадные размеры государства, богатства и пленные, захваченные в походах, обусловили неограниченные финансовые и человеческие ресурсы для развития экономики и культуры в центральной части империи – Мавераннахре. Наибольшее внимание в это время уделялось архитектуре как средству возвеличивания правителей. Возводились духовные учреждения, крепости, дворцы, торговые пассажи – *тимы*, *чорсу*, благоустраивались дороги. Для сооружений конца XIV–XV вв. характерны грандиозность и пышность убранства.

Главное внимание Амир Темура уделял украшению своей малой родины – Шахрисабза и столицы – Самарканда. Наиболее монументальной постройкой гражданского зодчества периода правления Амира Темура являлся дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе (1380–1386 гг.). Обширный двор с бассейном был окружен двухэтажной застройкой, в глубине располагался зал приемов. Циклопичный входной портал завершался сводом пролетом в 22 м, соединяющим боковые башни-устои. На портале мозаикой были выложены геральдические изображения льва и солнца, а также знак-*нишон* Амира Темура в виде трех колец. Среди чудес дворца называют *хауз* – бассейн на крыше, с которой стекал живописный водный каскад.

В южной части Шахрисабза находится Дорус-Саодат – огромная фамильная усыпальница, возведенная в 1379–1404 гг. для упокоения старших сыновей Амира Темура – Джохангира и Омар-шейха. Комплекс включал и усыпальницу Амира Темура, в которой он так и не был погребен. По своей архитектурно-планировочной композиции Дорус-Саодат близок к ансамблю построек Мавзолея шейха Ходжи Ахмада Ясса-ви в Туркестане, строительство которого также было начато по приказу Амира Темура в конце XIV в.

Культово-мемориальный комплекс Дорут-Тилават («Дом размышления», или «Вместилище чтецов Корана») возник у погребения шейха Шамс ад-Дина Кулала Фахури¹. Наряду с мавзолеями он включает медресе Дорут-Тилават и соборную мечеть-*джами* Кок-Гумбаз, возведенную Улугбеком в 1434 г. Свое название она получила за высоко поднятый и украшенный светло-синими изразцами купол, увидеть который можно за много километров до Шахрисабза.

1 Шамс-ад-дин Кулал происходил из суфийского братства «хаджаган» и был духовным наставником эмира Тарагая – отца Темура, а также учителем-пиром шейха Бахауддина, основателя могущественного в дальнейшем суфийского ордена – Накшбандия; Шамс-ад-дина Кулала наряду с Мир-Сендом Береке (Барака) и Зайнуддином Тойбоди считал своим наставником и Амир Темура.

Несравненного блеска при Амуре Темуре и его потомках достигает Самарканд. Он становится одним из самых красивых, цветущих и многолюдных городов Востока. Современники именовали его «сияющей точкой земного шара», «драгоценной жемужиной Востока».

Сначала была возведена крепость-кала (цитадель), в которой находились дворцы Кук-Сарай и Бустан-Сарай, правительственные учреждения, оружейные мастерские, казнохранилище, монетный двор, тюрьма. Строятся крепостные стены *хисара* – внешнего города: они были так широки, что поверху можно было проехать на коне.

Достаточно подробное описание переустройства Самарканда, его монументальных сооружений, ремесел содержится в записках Руи Гонсалеса де Клавихо, посла короля Кастилии и Леона (1404 г.), и других свидетельствах современников. Их дополняют археологические раскопки.

От шести городских ворот города: Аханин, Фирюза, Сузангарон, Кариз-гах, Чорсу (Бухарские) и Шайхзода к центру Самарканда – торгово-ремесленной площади Регистан – вели главные улицы и оросительные каналы. С цитаделью площадь соединялась улицей, называемой «серебряные ряды». На средства жены Амира Темура – Туман-ака на Регистане был выстроен большой купольный пассаж – *тим* Тильпак-фурушан, здесь же находились другие торговые лавки и мастерские. Среди гражданских сооружений видное место занимали бани. Позднее славилась красотой и комфортом бани Мирзо Улугбека у Регистана.

Роскошны были также сады Темуридов в окрестностях Самарканда, разбитые в приеме *чорбаг* – регулярного архитектурного сада с дворцом на главной оси, с множеством газонов, цветников, лужаек, теннистых аллей, павильонов, бассейнов, ручьев.

Представление о возможностях и размахе строительства эпохи Темуридов, безусловно, дает соборная мечеть Самарканда – Биби-Ханым (1399–1404 гг.). По замыслу Амира Темура, она должна была затмить все виданное им в других странах. Напротив по методу *кош* возводят медресе Биби-Ханым.

Величественным был также ансамбль недалеко от юго-западных ворот Асенгин, где по приказу Амира Темура для обучения юношей из знатных семей строятся *медресе* и *хонако*. Здесь воспитывался и любимый внук, наследный царевич Мухаммад Султан. После его безвременной кончины Амир Темур возводит в комплексе парадный мавзолей, получивший позднее название Гур-и Амир (1403–1404 гг.). В нем нашли упокоение многие мужчины Темуридского дома, в том числе сам основатель государства.

Недалеко от северных ворот Аханин, на склоне холма Афрасиаб – развалин домонгольского Самарканда – продолжал функционировать комплекс погребально-мемориальных сооружений, известный как Шахи-Зинда, в котором строят свои мавзолеи военачальники и женщины из рода Темуридов. Изразцовые облицовки комплекса не имеют равных по разнообразию технических приемов и орнаментов, богатству цветовой гаммы.

Активное строительство на территории Мавераннахра связано также с именем Улугбека, который был ярким примером монарха-просветителя позднесредневекового Востока. При нем монументальными постройками – *хонако*, караван-сараем и *медресе* (1417–1420 гг.) оформляется Регистан – центральная площадь Самарканда. До наших дней дошли еще два медресе, возведенные по приказу Улугбека в Бухаре и Гиждуване, а также огромный секстант – остатки знаменитой обсерватории под Самаркандом (1424 г.).

Заключительный этап масштабного строительства при Темуридах в Самарканде относится к правлению Абу-Саида (1451–1469 гг.) – последнего эмира единого государства. Видимо, при нем были возведены мавзолеи Ак-Сарай и Ишратхона соответственно, для представителей мужской и женской частей династии.

Из письменных источников известно большое количество других зданий Самарканда темуридской эпохи, не сохранившихся до наших дней. Среди них мазар шейха Мансура Матуриды на кладбище Джакардиза, мечети Аттари, Масджиди-Кабуд, Масджиди Ляк-ляка, медресе Джаузанийе, эмира Бурундука, эмира Фирузшаха, эмира Шах-Мелика, шейха Ходжа-Ахрара, парное медресе царевича Абдуллы, медресе суфийских *тарикатов* Кубравия и Накшбандия.

Архитектура эпохи Амира Темура и Темуридов знаменита великолепным полихромным декором. Сочетались различные виды архитектурной керамики: одноцветные глазурованные кирпичики (белые, голубые, синие), резная терракота с поливой и без нее, гладкие и перегородчатые цветные майолики, наборная резная мозаика, покрывающая внешние поверхности стен, стволы минаретов, барабаны куполов и сами купола. Использовались бирюзовый, желтый, охристо-красный, голубой, темно-зеленый, черный (темно-коричневый), белый, золотой цвета в различных вариациях. В орнаментальных композициях геометрический *гирих* (сложные комбинации различных фигур) совмещался с архитектурной эпиграфикой (почерки *куфи*, *наسخ*, *сулс*) и стилизованно-растительным узором *ислими*, применялись пышные «ковровые» и более строгие узорные композиции. В интерьерах изразцовый декор применялся реже – обычно в *михрабах* мечетей и на отдельных панелях.

Наиболее полно эволюция архитектурного декора XIV – первой половины XV вв. представлена в монументальных постройках ансамбля Шахи-Зинда.

Резная терракота, похожая на резьбу по дереву, и «бирюзово-голубой стиль» продолжали играть ведущую роль в оформлении возведенных в первые годы правления Амира Темура мавзолеев Шахи-Зинда: Шади-Мульк-ака (Туркан-ака, 1372 г.) (АФР-4978), Туглу-текин, Амир-Заде, в экстерьере дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе и др. Однако стремление к насыщению облицовок цветом приводит к тому, что все большую роль начинает играть расписная майолика – рельефная и плоская. Она использовалась для украшения мавзолея Шади-Мульк-ака, но особенно заметно ее преобладание в отделке другого мавзолея в Шахи-Зинда – Туглу-текин (хотя его отделяют от Шади-Мульк-ака всего четыре года, и мастера, судя по надписям, работали те же).

Угловую колонну – *гумдаста* здесь облицовывают фигурные майоликовые плитки, украшенные рисунком парного побега стеблей с центральным цветочным бутонем (АФР-4968) – мотивом, ставшим очень распространенным позднее, уже в наборной мозаике. Мелким цветочным узором заполнен фон украшавших портал крупных майоликовых фигурных плиток с двенадцатиугольной звездой с цветком в центре (АФР-4933).

Богато и необычно майоликовое убранство мавзоля Безымянный 2 (Улуг-Султан-бегим) 80–90-х гг. XIV в., что, возможно, было результатом влияния хорезмийской школы зодчества. Щековые стены порталной ниши украшали наборные панно, края которых обегали решетки крупной резной геометрического плетения терракоты светло-бирюзового цвета. В их гнезда были вставлены треугольные, пятиугольные и многоугольные майоликовые плитки из кашина. Они украшены цветами и бутонями, выполненными белой и коричневой краской, а также золочением по глубокому синему фону (АФР-6251). На таком же фоне представлены составляющие фриз миндалевидные медальоны салатного цвета, заполненные звездами и фестонами в позолоченном ободке. Пространство между медальонами украшает стилизованное растительное плетение с центральными зелеными трилистниками (АФР-4972). Тот же колорит использован в оформлении идущей параллельно каймы: по зеленому полю, ограниченному коричневыми линиями и широкими синими полосами, выписана кобальтом изгибающаяся ветка с шестилепестковыми цветами и листьями (АФР-4891). В целом композиция напоминает орнаментацию надгробия и элементы первоначальной росписи *зиаратханы* Кусамы ибн Аббаса. Глубокий же синий тон в сочетании с другими цветами: красным, желтым, зеленым, белым, коричневым – вскоре станет «визитной карточкой» темуридского декора.

В облицовках портала мавзоля Амир-Заде и мавзоля Безымянный 1 (усто Али Несефи) расписная полихромная майолика уже главенствует. Обжигались очень крупные плиты, как, например, круглые изразцы-тондо, с подглазурной росписью, диаметр которых превышал 60 см (АФР-4903) (около одного гяза или локтя). Их обжиг представлял собой сложную техническую задачу. Роспись производилась в технике «мертвого края», при которой между участками с разными красками оставляли промежутки во избежание смешения цветов.

Очевидна и еще одна тенденция – преобладание растительного орнамента над геометрическим. Как отмечают исследователи, разнообразие абстрактных и реальных растительно-цветочных мотивов было связано с темами земного и райского садов.

Особенно изыскан растительный декор мавзоля Ширин-Бика-ака (1385 г.), сестры Темура. Орнамент сплошным ковром покрывает стены и выполнен в новой для Самарканда технике наборной мозаики. Пионерами в ее использовании в Мавераннахре являются хорезмийские мастера, переселенные Амиром Темуром после его походов в Хорезм в 1380-е гг. Они, в свою очередь, переняли эту технику из практики иранского зодчества, где мозаики были известны уже в начале XIV в. Первым хорезмским па-

мятником, украшенным в этой технике, является мавзолей Тюрабек-ханым в Ургенче, ставший затем усыпальницей местной династии Суфи.

Орнаментальные мотивы и принципы цветовых сочетаний майолик и мозаик мавзолеев Шахи-Зинда близки. Но наборная технология давала возможность передавать изысканные композиции с более четким и богатым по цвету рисунком. Растительно-цветочный орнамент мозаик мавзолея Ширин-Бика-ака, хотя построен симметрично, в то же время создает впечатление непринужденности, легкости. В виде дорожек он представлен как бесконечно выющийся рисунок изгибающихся ветвей с ритмично повторяющимися на них цветками лотоса, бутонами, листьями, розетками (АФР-4957). Тимпаны также покрыты мелким рисунком с фестоном и отходящими побегам с белыми бутонами и желтыми цветами (АФР-4962).

Наивысшей сложности и тонкости достигает орнамент, выполненный в технике резной мозаики, в оформлении мавзолея и мечети жены Амира Темура – Туман-ака (1405 г.). Здесь растительно-цветочный узор удачно сочетается с *гирихами* и надписями почерком *сулс*.

Во внутреннем убранстве ряда построек Шахи-Зинда широко применялась настенная живопись.

Многообразие архитектурного декора демонстрируют и наиболее монументальные постройки эпохи Темура – мечеть Биби-Ханым и мавзолей Гур-и Амир (комплекс Махмуд Султана). Однако здесь в силу циклопичности сооружений главная роль принадлежит все-таки мозаике из цветных и матовых кирпичей, из которых составлялись масштабные геометрические узоры и надписи на стенах, стволах башен входного *пештака* и портала главной мечети, барабанах под куполами зданий, минаретах.

Майолика использовалась в основном в нишах, устроенных, например, в угловых башнях мечети, где десяти- (АФР-4852) и пятиконечные (АФР-4856) синие звезды образуют сплошной *гирих*. Рисунок первых представляет собой растительно-геометрический орнамент из пересекающихся веточек с трилистниками и золочеными бутонами. В центре, в белом золоченом круге, – пятиконечная звезда. У пятиконечных звезд в центре находится позолоченный пятилепестковый цветок с отходящими к углам звезды белыми ромбами. Вообще, элементы, связанные с космогонической символикой: звездчатые мотивы, изображения квадратов, ромбов, кругов и т.д. – широко распространены в архитектурном декоре памятников эпохи Улугбека и в позднетемуридское время. Ниши и тимпаны арок мечети Биби-Ханым украшали специальные медальоны цветочной формы (АФР-4357). Шестиугольные плитки майолики с вписанной звездой с розеткой в центре и отходящими листьями и ветвями облицовывали стволы угловых колонок большой арки главного входа мечети Биби-Ханым (АФР-4405). Они похожи на те, что украшали арки мавзолея Туглу-текин в Шахи-Зинде и дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе.

Цоколь стен мечети Биби-Ханым был закрыт мраморными плитами, в том числе расписными и резными – в виде карниза с двумя рядами рельефных арочных ячеек

(АФР-5810). Использовались также мраморные плитки, декорированные растительной резьбой. Из мрамора изготавливались базы колонн, решетки, мрамором выстилалась двory. Во дворе мечети Биби-Ханым был установлен также мраморный *лаух* – пюпитр для размещения огромного Корана.

Широко представлены различные породы поделочного камня – мрамор, оникс, змеевик-серпантин – в интерьерах мавзолея Гур-и Амир; из темно-зеленого нефрита, привезенного Улугбеком из похода 1425 г. в Моголистан, было изготовлено надгробие Амира Темура. Во дворе ансамбля Гур-и Амир находится также покрытый тончайшим растительным орнаментом каменный трон Кокташ. В интерьере мавзолея преобладали орнаментальные росписи с использованием золотой краски (техника *кундаль*), лепные сталактиты, украшавшие карнизы, своды, пространства угловых парусов.

Эволюция архитектурного декора Мавераннахра во второй половине XV в. отражена в оформлении мавзолеев мужской и женской части династии Темуридов Ак-Сарай и Ишратхона в Самарканде. Основная тенденция – преобладание в экстерьерах неполивных шлифованных кирпичиков, в то время как роспись в технике *кундаль* и тонкие наборные мозаики оформляли интерьер сооружений. В Ак-Сарае (70-е гг. XIV в.) такая панель простиралась до яруса арок и напоминала в уменьшенном виде композицию свода мечети Биби-Ханым (АФР-5003).

Свое название мавзолей Ишратхона (ок. 1464 г.) – «Дом радости», получил за изящность архитектуры и некогда красивую отделку стен. Кладка из неполивных тонких шлифованных кирпичей светло-терракотового цвета была расшита *гирихами* из мозаичных голубых полосок и украшена вставками мозаичных синих кирпичиков с желтым цветком в центре и майоликовых плиток в виде выпуклого дельтоида: по краям – голубая кайма, внутри, по синему полю – белый стилизованный растительный рисунок (АФР-5373). В таком же стиле выполнены шестилучевые звезды с растительно-геометрическим орнаментом внутри, в котором главным элементом являются трилистники (АФР-4487). По мнению исследователей, самаркандские мавзолеи Ак-Сарай и Ишратхона являют собой вершину развития зодчества Мавераннахра поздне temuридского времени, гармонично сочетая рациональную планировку и новые приемы сводчатых конструкций (система подпружных арок и щитовидных парусов) с изысканной декоративной облицовкой экстерьеров и интерьеров.

Подъем уровня городской жизни при Темуридах, переселение ремесленников с завоеванных территорий определили бурное развитие прикладного искусства в Мавераннахре в конце XIV–XV вв. Как и в предыдущие столетия, ведущая роль принадлежала керамическому производству, ткачеству и металлообработке.

Контакты с ремесленными центрами Ближнего и Среднего Востока, широкое распространение поливного архитектурного декора способствовали быстрому восстановлению лучших традиций среднеазиатского гончарства. В связи с популярностью китайского (минского) фарфора в подражание ему начинает широко использоваться силикатный состав (*кашин*), меняются колорит и мотивы орнаментации.

Для керамики XV в., значительно отличающейся от предшествующей, характерна стандартизация форм и размеров. В набор столовой поливной посуды обычно входили пиалы, более крупные чаши (*коса*) с полусферическим резервуаром и иногда слегка отогнутым наружу венчиком, тарелки (до 35 см диаметром) и большие блюда с плоским массивным дном и отогнутым наружу бортом (*ляганы*). Глазурью покрывались также небольшие кувшины, вазы, *тагора*-тазы, маленькие *чирог*-светильники и основания более крупных изделий, использовавшихся для освещения, – *шамдонов*.

У *кос* и *пиал* теперь орнаментом покрывается не только внутренняя, но и внешняя поверхности. Применяется роспись черной краской под голубоватой поливой, а также сочетания синей, темно-коричневой и голубой красок по светлому покрытию. Но главное место все-таки принадлежит орнаменту, нанесенному синей краской по белому ангобу, выполненному в подражание великолепной китайской фарфоровой посуде с подглазурной росписью кобальтом.

Фарфор – изобретение керамистов Поднебесной, но традиция украшения керамики кобальтом пришла в средневековый Китай с Ближнего Востока, где она распространяется в IX в. Первоначально кобальт поступал в империю через мусульманских купцов и был очень дорог. Однако после открытия там собственных месторождений кобальт начинает широко применяться для украшения керамики, а в первой трети – середине XIV в., в период правления династии Юань, синяя роспись на фарфоре встречается довольно часто. В последней четверти XIV в., в начале правления династии Мин, китайские мастера значительно расширили и усовершенствовали производство фарфоровой посуды, используя оптимальное сочетание ее белоснежного фона и глубокого синего цвета кобальтовой росписи. Эти изделия широко импортировались и на столетия стали эталоном красоты для гончаров Старого Света. Их высокая цена вызывала попытки многочисленных подражаний. Следствием стали не только имитация структуры и цвета фарфора, что привело к изобретению твердого кашина, но и заимствование китайских орнаментальных мотивов.

В мусульманском Востоке становятся популярными изображения пионов, хризантем, граната, двойных персиков, грибов (пожелание бессмертия – *чжи*), птиц (воробья, аиста, цапли), животных, людей, сложного растительного орнамента, «парковых» мотивов. Также в синей росписи широко представлены мотивы стилизованных облаков, лотосов, дракона, феникса, которые встречались на среднеазиатской керамике, подражающей китайским селадонам, еще в XII–XIII вв. Качество изображений на кашинной парадной посуде Мавераннахра свидетельствует о том, что в ее украшении принимали участие профессиональные художники. Постепенно роспись приобретает свой узнаваемый «темуридский» стиль, который нашел отражение на изразцовых облицовках монументальных построек, в миниатюрах и на не дошедших до нас, но известных по источникам изделиях среднеазиатских ткачей и ковроделов того времени.

К образцам кобальтовой керамики в хранении Государственного Эрмитажа относится полусферическая чаша с роскошным узором по внутреннему зеркалу (АФР-6507).

На дне ветка с двумя плодами гранатов (пожелание многочисленного мужского потомства) заключена в окружность, которая, в свою очередь, является центром шестиконечной звезды, образованной резервом между пышными стилизованными бутонами лотоса и пиона. На зеркале остались следы от *сепоя* – специальной подставки для обжига вставленных друг в друга чаш. Снаружи пространство разделено тройной горизонтальной линией на две полосы: верхняя заполнена растительным орнаментом в виде веток с листьями и плодами, а нижняя подражает китайскому мотиву так называемой лotosовой панели с трилистником внутри. На дне другого сосуда – *пиалы* (АФР-5579) кобальтом изображены древовидный пион и мотив облака, снаружи – пояс растительного орнамента.

Примером взаимовлияния восточных и западных керамических традиций в Мавераннахе XV в. является другая кашинная чаша из хранения Государственного Эрмитажа (АФР-3926). Здесь синий рисунок сочетается с т.н. техникой «грандери» (франц. *grain de riz* – рисовое зерно), когда оставленные в стенках отверстия после покрытия сосуда бесцветной глазурью создают эффект прозрачности черепка. Этот прием был известен ближневосточным и иранским мастерам еще в домонгольское время и попал в Китай в XIV в., вернувшись затем в Мавераннахр уже в сочетании с росписью кобальтом.

По заказу представителей знати изготавливались также сосуды из полудрагоценных пород камня, образцы которых хранятся в коллекциях по всему миру: выполненная из белого нефрита чаша Улугбека с ручкой в виде дракона; чаша из агата Султана Хусейна Байкары; нефритовый сосуд Байсунгура.

В эпоху Темуридов развивается ювелирное искусство (СА-8481) и торевтика. Из бронзы и луженой меди, золота, серебра изготавливались разнообразные культовые, парадные и бытовые предметы. До наших дней дошли украшенные орнаментом и каллиграфией светильники (СА-15931) из мавзолея Ходжи Ахмада Яссави. Клад медника, обнаруженный в мастерской вблизи площади Регистан в Самарканде, включающий в себя более 60 предметов (чаши, кувшины, котелки, крышки, подставки), свидетельствует о широком использовании бронзовой утвари средними слоями среднеазиатского общества XV в.

АФР-4978

Кошин, ярим айлана устун қопламаси

Самарқанд, Шохи Зинда, Туркон оға мақбараси. 1372 йил. Гил, ўйма, сир.

AFR-4978

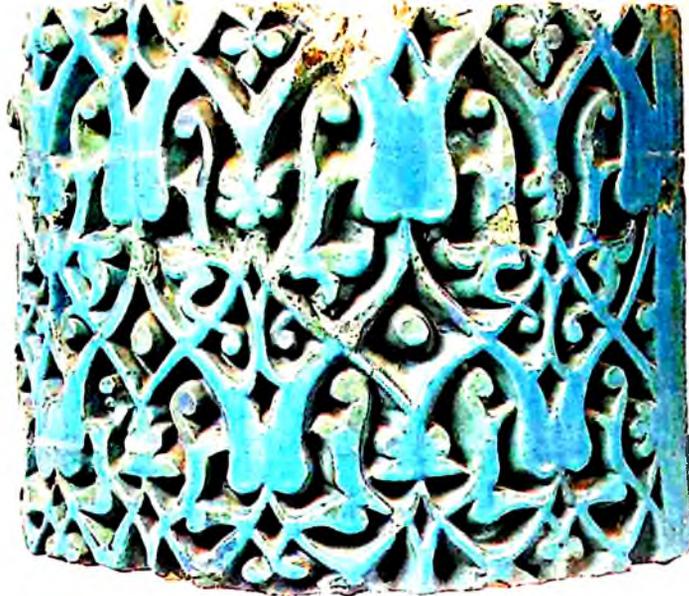
Tile, half-columns facing

Samarkand, Shahi-Zinda, Turkana-aka mausoleum. 1372. Clay, carving, glazing.

АФР-4978

Изразец, облицовка полуколонны

Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей Туркан-ака. 1372 г. Глина, резьба, полива.

АФР-4333

Майолика кошинлар

Самарқанд, Шохи Зинда, Туглуқ Текин мақбараси. 1376 йил. Гил, нақш, сир. 50×38 см.

AFR-4333

Majolica tiles

Samarkand, Shahi-Zinda, Tuglu-tekina Mausoleum. 1376. Clay, painting, glazing. 50×38 cm.

АФР-4333

Майоликовые плитки

Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей Туглу-текин. 1376 г. Глина, роспись, полива. 50×38 см.

АФР-4968

Майолика кошинлар, ярим айлана устун қопламаси

Самарқанд, Шохи Зинда, Туглуқ Текин мақбараси. 1376 йил. Гил, нақш, сир. 66×36 см.

AFR-4968

Majolica tiles, half-columns facing

Samarkand, Shahi-Zinda, Tuglu-tekina Mausoleum. 1376. Clay, painting, glazing. 66×36 cm.

АФР-4968

Майоликовые плитки, облицовка полуколонки

Самарқанд, Шахи-Зинда, мавзолей Туглу-текин. 1376 г. Глина, роспись, полива. 66×36 см.

تاریخ اسلام

АФР-4972

Майолика кошин

Самарканд, Шахи Зинда, 2-номсиз макбара (Улуг Султонбегим).

XIV асрнинг 80-йиллари.

Гил, нақш, сир, тилла суви юритилган.
31,5×15,5 см.

AFR-4972

Majolica tile

Samarkand, Shahi-Zinda, Unnamed mausoleum 2 (Ulug-Sultan Begim). 1380s.

Clay, painting, glazing, gilding.
31.5×15.5 cm.

АФР-4972

Майоликовая плитка

Самарканд, Шахи-Зинда, мавзолей Безымянный 2 (Улуг-Султан-бегим). 80-е гг. XIV в.

Глина, роспись, полива, позолота.
31,5×15,5 см.

АФР-4891

Майолика кошин

Самарканд, Шахи Зинда, 2-номсиз макбара (Улуг Султонбегим).

XIV асрнинг 80-йиллари.

Гил, нақш, сир, тилла суви юритилган.
26,5×8,5 см.

AFR-4891

Majolica tile

Samarkand, Shahi-Zinda, Unnamed mausoleum 2 (Ulug-Sultan Begim). 1380s.

Clay, painting, glazing, gilding.
26.5×8.5 cm.

АФР-4891

Майоликовая плитка

Самарканд, Шахи-Зинда, мавзолей Безымянный 2 (Улуг-Султан-бегим). 80-е гг. XIV в.

Глина, роспись, полива, позолота.
26,5×8,5 см.

АФР-4962

**Қурама кошин,
тимпан**

Самарканд,
Шохи Зинда,
Ширинбека ога
мақбараси. 1385 йил.
Кошин, ганч, накш, сир.
55×55 см.

AFR-4962

**Mosaic tile,
tympan**

Samarkand,
Shahi-Zinda, Shirin-Bika-
Aga Mausoleum. 1385.
Kashin, ganch, painting,
glazing.
55×55 cm.

АФР-4962

**Изразец мозаичный,
тимпан**

Самарканд,
Шахи-Зинда, мавзолей
Ширин Бики-ака. 1385 г.
Кашин, ганч, роспись,
полива.
55×55 см.

АФР-6251

Майолика кошин

Самарканд, Шохи Зинда, 2-номсиз
мақбара (Улуғ Султонбегим).
XIV асрнинг 80-йиллари.
Гил, накш, сир, тилла суви юритилган.
9×7 см.

AFR-6251

Majolica tile

Samarkand, Shahi-Zinda,
Unnamed mausoleum 2
(Ulug-Sultan Begim). 1380s.
Clay, painting, glazing, gilding.
9×7 cm.

АФР-6251

Майоликовая плитка

Самарканд, Шахи-Зинда, мавзолей
Безымянный 2 (Улуғ-Султан-бегим).
80-е гг. XIV в.
Глина, роспись, полива, позолота.
9×7 см.

АФР-4957

Қурама кошин

Самарқанд, Шоҳи
Зинда, Ширинбека оға
мақбараси.
1385 йил.
Кошин, ганч, накш, сир.
50,5×14,5 см.

AFR-4957

Mosaic tile

Samarkand,
Shahi-Zinda, Shirin-Bika-
Aga Mausoleum. 1385.
Kashin, ganch, painting,
glazing.
50.5×14.5 cm.

АФР-4957

Изразец мозаичный

Самарқанд,
Шахи-Зинда, мавзолей
Ширин Биқи-ака. 1385 г.
Кашин, ганч, роспись,
полива.
50,5×14,5 см.

АФР-4357
*Майолика юлдузчалар,
қўшимчалар*

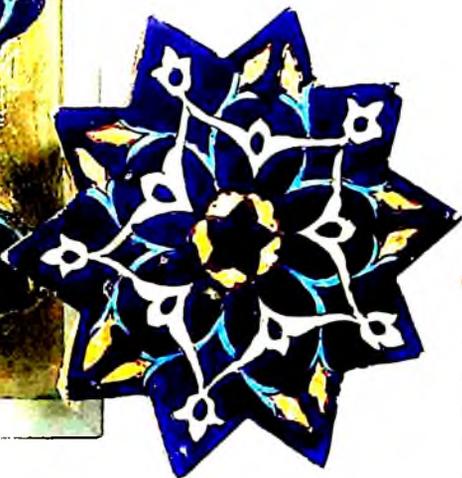
Самарқанд, Бибиҳоним
масжиди 1404 йил.
Гил, накш, сир.
5,5×20,5×57 см.

AFR-4357
Majolica tiles, inlays

Samarkand,
Bibi-Khanym mosque,
1404.
Clay, painting, glazing.
5.5×20.5×57 cm.

АФР-4357
*Майоликовые плитки,
вставки*

Самарқанд, мечеть
Биби-Ханым, 1404 г.
Глина, роспись, полива.
5,5×20,5×57 см.

АФР-4852
Юлдузча кошин

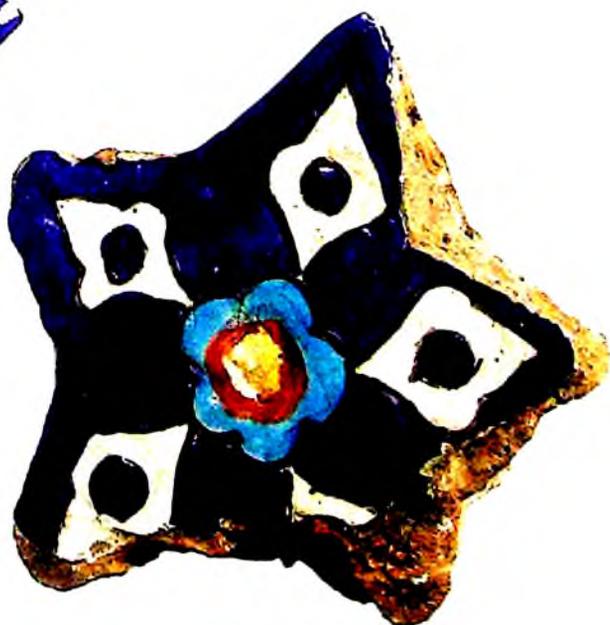
Самарқанд,
Бибиҳоним
масжиди. 1404 йил.
Гил, накш, сир,
сир устига тилла
суви юритилган.
Диаметри – 30 см.

AFR-4852
Tile-star

Samarkand,
Bibi-Khanym
Mosque. 1404.
Clay, painting,
glazing overglaze
gilding.
Diameter – 30 cm.

АФР-4852
Изразец-звезда

Самарқанд, мечеть
Биби-Ханым. 1404 г.
Глина, роспись,
полива,
надглазурная
позолота.
Диаметр – 30 см.

АФР-4856
*Майолика юлдузча,
қўшимча*

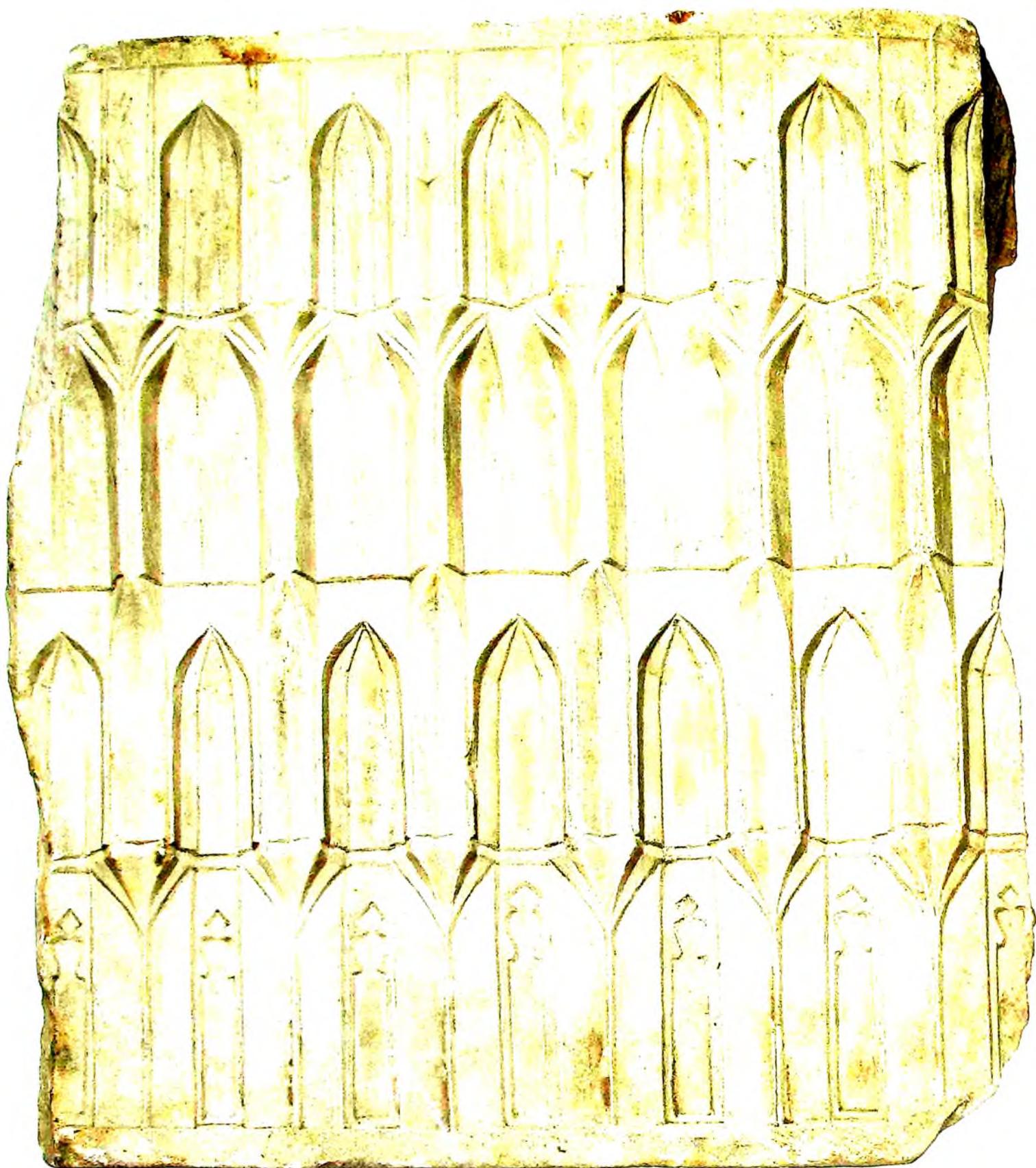
Самарқанд,
Бибиҳоним
масжиди. 1404 йил.
Гил, накш, сир.
Диаметри – 11,5 см.

AFR-4856
Majolica star, inlay

Samarkand, Bibi-
Khanym mosque.
1404.
Clay, painting,
glazing.
Diameter – 11.5 cm.

АФР-4856
*Майоликовая
звезда, вставка*

Самарқанд, мечеть
Биби-Ханым. 1404 г.
Глина, роспись,
полива.
Диаметр – 11,5 см.

АФР-5810

Плита, карниз бўлаги

Самарканд, Бибихоним масжиди.

1404 йил.

Мармар; ўйма, сайқаллаш.

37,5×33,5 см.

AFR-5810

Plate, part of the surbase

Samarkand, Bibi Khanym mosque.

1404.

Marble; carving, grinding.

37.5×33.5 cm.

АФР-5810

Плита, часть карниза

Самарканд, мечеть Биби-Ханым.

1404 г.

Мрамор; резьба, шлифовка.

37,5×33,5 см.

АФР-4405

Майолика кошинлар, ярим айлана устун қопламалари

Самарқанд, Биронхоним масжиди.

1404 йил.

Гил, нақш, сир.

60 - 85 см.

АФР-4405

Majolica tiles, half-columns facing

Samarkand.

Bibi Khanym mosque. 1404

Clay, painting, glazing.

60 - 85 cm.

АФР-4405

Мейсликовые плитки, облицовки полуколонны

Самарқанд, мечеть Биронхоним. 1404

Глина, роспись, глазури

60 - 85 см.

АФР-4487

Майолика юлдузча, қўшимча

Самарканд, Ашратхона мақбараси. Тахминан 1464 й.
Гил, нақш, сир.
23×20,5 см.

AFR-4487

Majolica star, inlay

Samarkand, Ishrat-khona mausoleum. About 1464.
Clay, painting, glazing.
23×20.5 cm.

АФР-4487

Майоликовая звезда, вставка

Самарканд, мавзолей Ишратхона. Ок. 1464 г.
Глина, роспись, полива.
23×20,5 см.

АФР-5373

Майолика ва қурама қўшимчали кошин бўлаги

Самарканд, Ашратхона мақбараси.
Тахминан 1464 й.
Гил, кошин, ганч, нақш, сир.
27×19 см.

AFR-5373

Fragment of facing with majolica and mosaic inlays

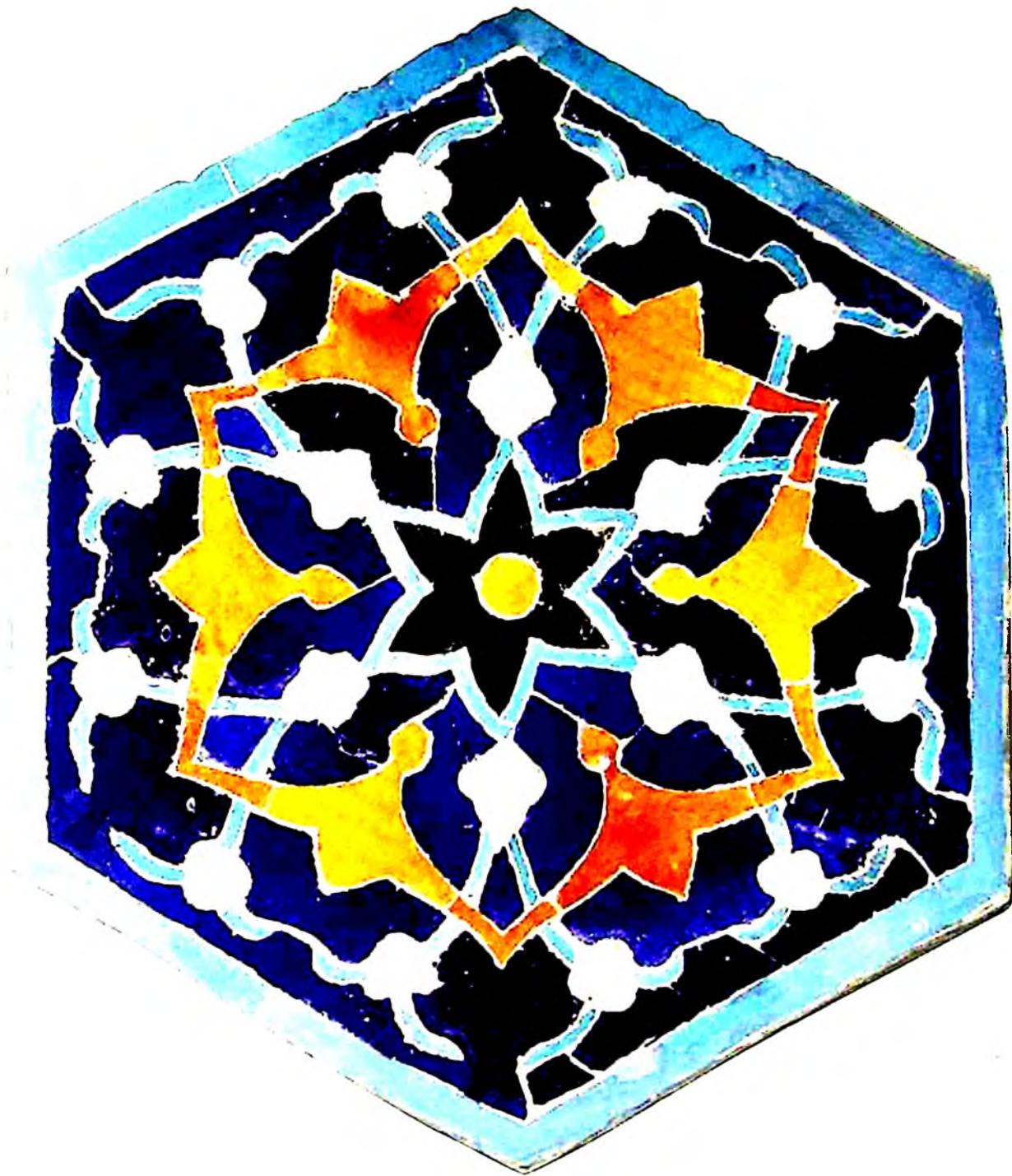
Samarkand, Ishrat-khona Mausoleum.
Circa 1464.
Clay, kashin, ganch; painting, glazing.
27×19 cm.

АФР-5373

Фрагмент облицовки с майоликовыми и мозаичными вставками

Самарканд, мавзолей Ишратхона.
Ок. 1464 г.
Глина, кашин, ганч, роспись, полива.
27×19 см.

АФР-5013

*Ўсимликсимон геометрик нақшли
олтибурчак кошин*

Самарқанд, Ашратхона макбараси (?).

Тахминан 1464 й.

Гил, мозаика, сир.

Диаметри – 50 см.

AFR-5013

*Hexagonal tile with floral-geometric
pattern*

Samarkand, Ishrat-khona mausoleum (?).

Circa 1464.

Clay, mosaic, glazing.

Diameter – 50 cm.

АФР-5013

*Изразец шестиугольный
с растительно-геометрическим
орнаментом*

Самарқанд, мавзолей Ишратхона (?).

Ок. 1464 г.

Глина, мозаика, полива.

Диаметр – 50 см.

АФР-5003

Курама кошин

Самарканд, Оксарой мақбараси.
XIV асрнинг 70-йиллари.
Кошин, ганч, накш, сир.
61×49,5 см.

AFR-5003

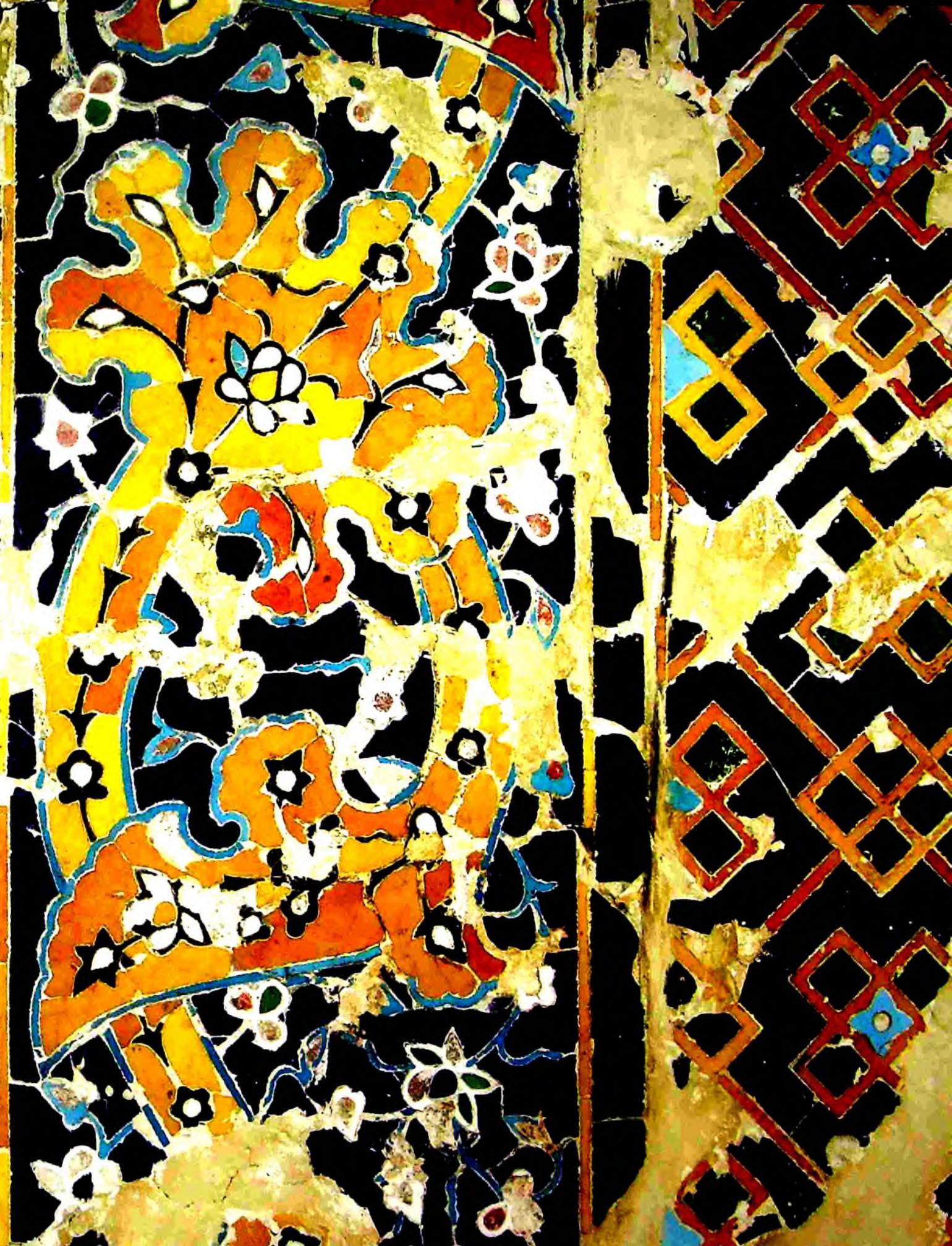
Mosaic tile

Samarkand, Ak-Saray mausoleum.
1370s.
Kashin, ganch, painting, glazing.
61×49.5 cm.

АФР-5003

Изразец мозаичный

Самарканд, мавзолей Ак-Сарай.
70-е гг. XIV в.
Кашин, ганч, роспись, полива.
61×49,5 см.

АФР-3926

**Ўсимликсимон геометрик
нақшли коса, грандери
услуби**

Самарқанд. XV аср.
Гил, кобальтли нақш, сир.
Баландлиги – 8,8 см.
Диаметри – 17,2 см.

AFR-3926

**Bowl with floral-geometric pattern;
grandery technique**

Samarkand. 15th centuries.
Clay, cobalt painting, glazing.
Height – 8.8 cm.
Diameter – 17.2 cm.

АФР-3926

**Чаша (коса) с растительно-
геометрическим орнаментом;
техника грандери**

Самарқанд. XV в.
Глина, роспись кобальтом, полива.
Высота – 8,8 см.
Диаметр – 17,2 см.

АФР-6507

**Ўсимликсимон нақш туширилган
коса**

Самарқанд. XV аср.
Гил, сир.
Диаметри – 22 см.
Баландлиги – 11 см.

AFR-6507

**Bowl with geometric
pattern**

Samarkand. 15th centuries.
Clay, glazing.
Diameter – 22 cm.
Height – 11 cm.

АФР-6507

**Чаша (коса) с растительным
орнаментом**

Самарқанд. XV в.
Глина, полива
Диаметр – 22 см.
Высота – 11 см.

АФР-5579

Пиёла

Самарқанд. XV аср.
Гил, кобальтли нақш, сир.
Баландлиги – 5,1 см.
Диаметри – 11 см.

AFR-5579

Small bowl (piala)

Samarkand. 15th century.
Clay, cobalt painting, glazing.
Height – 5.1 cm.
Diameter – 11 cm.

АФР-5579

Чашечка (пиала)

Самарқанд. XV в.
Глина, роспись кобальтом, полива.
Высота – 5,1 см.
Диаметр – 11 см.

SA-8481

Мироншоҳ узуғи

Эрон. 1399–1400 йиллар.

Кумуш, берилл,
қуйма, кавшарланган,
ўймакорлик, сайқаллаш.

Диаметри – 1,8 см (мин.).

Диаметри – 2,1 см (макс.).

Узунлиги – 2,4 см.

SA-8481

Miranshah's ring

Iran. 1399–1400.

Silver, beryl, casting,
soldering, engraving,
grinding.

Diameter – 1.8 cm (min.).

Diameter – 2.1 cm (max.).

Length – 2.4 cm.

SA-8481

Перстень Мираншаха

Иран. 1399–1400 г.

Серебро, берилл, литье,
пайка, гравировка,
шлифовка.

Диаметр – 1,8 см (мин.).

Диаметр – 2,1 см (макс.).

Длина – 2,4 см.

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ
ТЎПЛАМИДА
МОВАРОУННАХР ЭПИГРАФИКАСИ
ЎДГОРЛИКЛАРИ

EPIGRAPHICAL MONUMENTS
OF MAVARANNHR IN THE COLLECTION
OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
МАВЕРАННАХРА В СОБРАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

ГҶРИ АМИР МАҚБАРАСИНИНГ КОШИНКОР ПАНЕЛИ ВА ЭШИГИ

Андрей Омельченко

Давлат Эрмидажи тўпламида сақланаётган Гўри Амир мақбарасининг кошинкор панели ва нақшинкор эшиклари темурийлар даври санъат ёдгорликларининг энг ноёб намуналари қаторига киради. Мақбаранинг меъморий тузилиши оддий: саккиз киррали цилиндр барабан устида рангли ғиштчалар билан қопланган киррали шарсимон конусли гумбаз ўрнатилган. Асосий залнинг ички қисми ҳашаматли безакли ва эпиграфик тасвирлар билан қопланган, мақбарага кириш жойларининг юқорисида ўрнатилган кошинкор лавҳаларда ҳам ёзувлар мавжуд.

Альбомда тақдим этилган кошин ён эшик устида жойлашган бўлган. Унинг кўк кобалът фонидида иккита араб ёзуви мавжуд. Биринчиси сулс усулида оқ ҳарфлар билан ёзилган. Унда шундай дейилган: «Жаҳон султони Амир Темур Кўрагоннинг қабри. Аллоҳ унинг содиқлигини қабул қилсин ва жаннатга киришга ижозат бергай. Султоннинг буйруғи билан...». Шу ерда ёзув узилади. Куфий усулидаги сарик ҳарфлар иккинчи ёзувда билинмай кетган. Бу ёзув асосан безак учун ишлатилган, чунки XV асрга келиб, мазкур ёзув деярли унутилган эди: «Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ, Аллоҳ берган ва у инъом этган куч-қудратдан ўзгаси йўқ» (Н.И. Веселовский таржимаси).

1905 йилда плита қароқчилар томонидан синдирилиб, Истанбулга олиб кетилди, у ердан Берлиндаги Кайзер Фридрих музейи учун сотиб олинди. Бир неча йил ўтгач, Биринчи жаҳон урушидан олдин дипломатик ёзишмалар натижасида кошинни Россия империяси ҳукумати сотиб олган.

Кошинкор панелдаги ёзувлар мақбаранинг кириш эшикларида ўйилган ёзувлар билан бевосита боғлиқ эди. Тақдим этилган икки табақали эшик илгари Гўри Амир мақбараси шимолий қисмининг ўртасида ўрнатилган бўлган. Эшик ёнғоқ дарахтидан ясалган ёнғоқ дарахти ёғоч усталари, хунармандлар томонидан ўзининг мустаҳкамлиги, тузилиши, чиройли ранги ва юмшоқ ўйилиши учун кадрланган. Ўймакор нақш табақаларнинг юза қисмини, эшик кесақиси тахталарининг чиқишга қаратилган ички ва ташқи томонларини қоплаган. Эшик табақаларининг ўрта панелларида расми безак фонидида катта гулдастали гулдон расми туширилган. Расмининг юқори қисмида услублаштирилган нилуфар гули акс эттирилган.

Эшикнинг ўйма беаги ҳар хил, бу кўриниш теурийлар давридан бизгача етиб келган мазкур санъат турининг обидаларига хос бўлган ҳолат ҳисобланади. Масалан, Шаҳрисабздаги Шамсиддин Кулол ва Туркистондаги Хожа Аҳмад Яссавий мақбараларининг ўймакор эшиклари ана шулар жумласидандир. Суюк, сарик металл (бронза) ва оч рангли металл (қалай) билан безатиш (инкрустация) усули ранглар, шунингдек, ёруғлик ва соя ўйинини кучайтирарди. Табақалар тузилишида баъзи бир номутаносибликлар сезилади, яъни марказий ўқ бўйлаб тушган расмларда мос келмаслик кўриниб турар эди. Эҳтимол, бу эшик дастлаб Муҳаммад Султон мажмуаси учун ясаиб, кейинчалик янги қурилаётган, эшик ўрнатилаётган жойи тор бўлган Гўри Амир мақбарасига олиб келинган бўлиши мумкин. Бу ҳолат усталарни эшик табақаларини торайтиришга мажбур қилган бўлиши мумкин. Квадрат шаклидаги устки панеллар уч қаторли араб ёзуви билан безатилган: «Ҳақиқатан [бу] дунё ва бойликлар подшога қарз [берилгандир]» (Р.Т. Кесати таржимаси).

MOSAIC PANEL AND DOOR OF THE GUR-I AMIR MAUSOLEUM

Andrey Omelchenko

The mosaic panel and the carved door of the Gur-i Amir Mausoleum, which are kept in the State Hermitage collection, belong to the outstanding monuments of the Timurid era. The architecture of the mausoleum is simple: it is an octahedron with a cylindrical drum on which a ribbed spherical conic dome is mounted, lined with colored bricks. The interior of the main hall was covered with luxurious ornamental and epigraphic paintings. Mosaic plates located outside above the entrances to the mausoleum were also decorated with inscriptions.

The tile presented in the book-album was located above the side door. On its blue cobalt background are two Arabic inscriptions. The first one is written in white letters in the Thuluth script: "Tomb of the Sultan of the World, Amir Timur Gurkani. May Allah accept his faithfulness and allow him to enter paradise. By order of the Sultan..."; then the text abruptly ended. The second inscription in yellow Kufic letters is illegible. It had a decorative purpose, because by the 15th century this script was almost forgotten: "There is no God, except... there is no strength, no power, except that from Allah... that Allah wishes" (N.I. Veselovsky's translation).

In 1905, the plate was broken off by robbers and taken to Constantinople, where it was purchased for the Kaiser Friedrich Museum in Berlin. And only after several years of diplomatic correspondence, shortly before World War I, the tile was bought by the government of the Russian Empire.

The inscriptions on the mosaic panels were similar to those that were carved on the entrance doors of the mausoleum. The presented double-leaf door used to be located in the center of the northern facade of the Gur-i Amir Mausoleum. It is made of walnut, which was highly appreciated by craftsmen for its hardness, texture, beautiful color and at the same time its pliability in carving. The carved ornament covers the front side of the leaves, as well as the interior and exterior edges of the door frame stiles, facing the passage. On the middle leaf panels there is a vase with a lush bunch of flowers against a lacy floral background. The top part of the picture is completed by a stylized lotus flower.

The carving is multifaceted, which, together with inlaid bone, yellow (bronze) and

light (tin) metals, enhances the play of color and light and shadow. At the same time, there was a certain disorder in the leaves' composition and namely a mismatched pattern along the central axis. Apparently, this is due to the fact that the door was made for other building of the Muhammad-Sultan complex, and then moved to the Gur-i Amir Mausoleum, where the doorway was less wide. This forced the master to narrow the doors. The square upper panels have a three-line inscription in Arabic script: " Indeed [This] world and wealth are [given] to the king's pledge" (Trans. by R. T. Kesati).

МОЗАИЧНАЯ ПАНЕЛЬ И ДВЕРЬ МАВЗОЛЕЯ ГУР-И АМИР

Андрей Омельченко

Хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа мозаичная панель и резная дверь мавзолея Гур-и Амир относятся к выдающимся памятникам искусства Темуридской эпохи. Архитектура самого мавзолея проста: восьмигранник несет цилиндрический барабан, на котором установлен ребристый сфероконический купол, облицованный цветными кирпичиками. Интерьер главного зала весь был покрыт роскошными орнаментальными и эпиграфическими росписями. Надписи украшали также мозаичные плиты, расположенные снаружи, над входами в мавзолей.

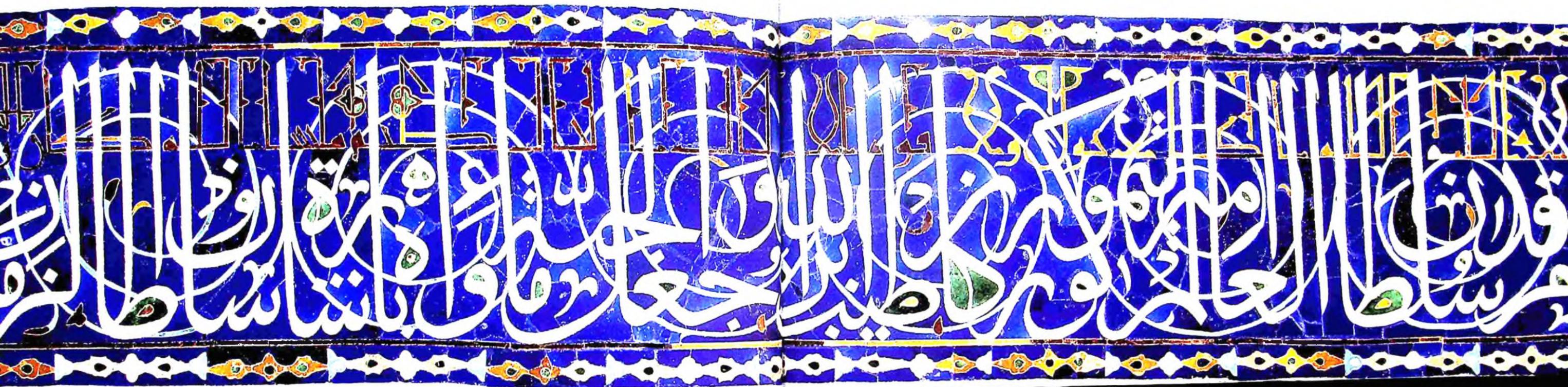
Представленный в альбоме изразец располагался над боковой дверью. По его синему кобальтовому фону идут две арабские надписи. Первая начертана белыми буквами почерком *сулс*: «Могила султана мира, Амира Темура Гурагана. Пусть Аллах примет его верность и позволит ему войти в рай. По приказу султана...»; далее текст оборван. Вторая надпись желтыми буквами *куфи* неразборчива. Она имела декоративное назначение, поскольку к XV в. этот почерк был почти забыт: «Нет Бога, кроме... нет ни силы, ни власти, кроме той, которая от Аллаха... что Аллах желает» (пер. Н.И. Веселовского).

В 1905 г. плита была выломана грабителями и увезена в Константинополь, где ее приобрели для Музея кайзера Фридриха в Берлине. И только после нескольких лет дипломатической переписки, незадолго до Первой мировой войны, изразец был выкуплен правительством Российской империи.

Надписи на мозаичных панелях перекликались с теми, что были вырезаны на входных дверях мавзолея. Представленная двустворчатая дверь раньше располагалась в центре северного фасада Гур-и Амира. Она сделана из дерева грецкого ореха, древесина которого высоко ценилась мастерами за свою крепость, фактуру, красивый цвет и одновременно податливость при резьбе. Резной орнамент покрывает лицевую сторону створок, а также внешнюю и внутреннюю, обращенную к проходу, грани брусьев дверной коробки. На средних панелях створок на фоне кружевного растительного орнамента изображена ваза с пышным цветочным кустом. Верхнюю часть рисунка завершает стилизованный цветок лотоса.

Резьба двери многоплановая, что характерно также для других дошедших до нас шедевров этого вида искусства темуридской эпохи: дверей мавзолеев Шамс ад-Дина

Кулала в Шахрисабзе и Ходжи Ахмада Яссави в Туркестане. Такой прием вместе с инкрустацией костью, желтым (бронза) и светлым (олово) металлами усиливал игру цвета и светотени. Заметно некоторое нарушение композиции створок, несоответствие рисунка по центральной оси. Видимо, это связано с тем, что дверь была сделана для другой постройки комплекса Мухаммад-Султана, а затем перенесена в недавно возведенный Гур-и Амир, где дверной проем был менее широким. Это вынудило мастера сузить полотна двери. Квадратные верхние панели содержат трехстрочную надпись арабским почерком: «Поистине [этот] мир и богатство [даны] в долг царю» (пер. Р.Т. Кесати).

АФР-4992

Кошинкор панель

Самарканд, Гур-и Амир, XV аср бешлари.
Гил, мозаика, сир остига туширилган
нақш.
260 × 70 см.

AFR-4992

Mosaic panel

Samarkand, Gur-i Amir,
Early 15 century
Clay, mosaic, underglaze painting.
260 × 70 cm.

АФР-4992

Мозаичная панель

Самарканд, Гур-и Амир.
Начало XV в.
Глина, мозаика, подглазурная роспись.
260 × 70 см.

CA-14242

Гӯри Амир мақбараси эшиги

Самарқанд. 1404 йил (?).

Ёғоч (ёнғоқ), ўйма, суяк,
ёғоч, металллар билан кадама
нақш.

283×134 см.

SA-14242

***Door of the Gur-i Amir
mausoleum***

Samarkand. 1404 (?).

Wood (walnut), carving, inlaid
with bone, wood and metals.

283×134 cm.

CA-14242

Дверь мавзолея Гур-и Амир

Самарқанд. 1404 г. (?).

Дерево (орех), резьба,
инкрустация костью,
деревом, металлами.

283×134 см.

ХОЖА АҲМАД ЯССАВИЙ МАҚБАРАСИДАГИ АМИР ТЕМУР НОМИ ТУШИРИЛГАН ШАМЧИРОҚ

Анатолий Иванов

Амир Темур хижрий 799 йили (1397 йил) номдор туркий тасаввуф олими Хожа Аҳмад Яссавий қабрини зиёрат қилгани Ясси шаҳри (ҳозирги Қозоғистоннинг Туркистон шаҳри)га келганда бу ерда мақбара қуришга буйруқ берган. Кейинги йилдаёқ мақбара биносининг олд қисмларига тўлиқ ишлов берилган. Шунингдек, мақбаранинг эҳтиёжлари учун бронза (жез) буюмлар ҳам бериб юборилган бўлиб, улардан 11 таси – қатта қозон, олтита шамчиरोқ ва бинонинг эшиклари пештоқи ва мақбара ёнига жуфт қилиб қўйилган тўртта *халка* бугунги кунга қадар етиб келган.

Шамчиरोқ Яқин Шарқда XIV асрда шаклланган, устига цилиндр ёки қўшимча шар шаклидаги идиш қўйилган маълум асосдаги буюмлар туркумига киритилади. XIII–XIV асрларда баъзида бундай идишлар асосига ҳақиқий шамдонлар ҳам маҳкамланган. Бу буюмларни шамдонлар деб нотўғри аташ ҳам айнан мана шундан келиб чиққан. Бироқ Машҳаддаги Имом Ризо музейида сақланаётган мана шундай асосли буюмнинг (1458–1459 йй.) тагида «*масражош*» («шамчироқ») ёзуви туширилган.

Хожа Аҳмад Яссавий мақбарасидан топилган шамчироқнинг беағи ўн битта нақшли йўллардан иборат. Унинг ўрта қисмида сулс хатида арабча «Бу олий хазратлари, доно, тинчлик ва эътиқоднинг адолатли ҳукмдори Амир Темур Кўрагонийнинг буйруғи билан ясалган, унинг давлати ва шонини Аллоҳ абадий қилсин» ёзуви ва «Бу олий хазратлари, доно, одил, адолатли ҳукмдор буйруғи билан ясалган. Унга шон, бахт, [ва] қудрат, [ва] фаровонлик, [ва] тинчлик бўлсин. Бу олий хазратлари, адолатли ҳукмдор... буйруғи билан ясалган. Унга шон, [ва] бахт, [ва] қудрат, [ва] фаровонлик бўлсин» ёзувлари туширилган.

Унинг асоси пастки четида мазкур ёзув ўйиб туширилган: «799 йилнинг муборақ Рамазон ойи 2-кунида қул Иззаддин Тождин Исфахоний томонидан ясалган». Бу ёзувни учта сабабга кўра дастлабки ёзув деб тан олиб бўлмайди: 1) Бошқа ёзувлар тилла ва қумуш билан қадама тарзда ёзилган бўлса, бу ёзув ўйиб ёзилган; 2) У шамчироқнинг нақши билан уйғунлашмаган, балки нақш туширилмаган жойга ўйиб туширилган; 3) учала шамчироқда ҳам иш тугалланган санаси бир хил – 799 йил Рамазон ойининг 20 куни/1397 йил 17 июнь; мазкур ашёлар ўлчами катталигини ҳисобга олсак, бунга ишонил қийин.

Ёзувлардан бирида Амир Темурнинг номи келтирилган. Бу ёзув унинг вафот этган йили, яъни 1405 йилга қадар битилган бўлса керак. Бироқ бу шамчиरोқнинг айнан Аҳмад Яссавий мақбараси учун мўлжаллангани ҳақидаги саволга аниқ жавоб бериш қийин. Ўз навбатида бу икки ёзувнинг дастлабки «Бу олий ҳазратлари, доно, тинчлик ва эътиқоднинг адолатли...» сўзлари, безакли ва ёзувли жимжимадор лавҳ, ҳарфлар ва ислимий нақшларнинг орасини эркин шаклда тўлдириш каби унсурлар бу шамчироқнинг ясалишида шомлик усталар иштирок этганидан далолат беради.

A LAMP WITH THE NAME OF AMIR TIMUR FROM THE MAUSOLEUM OF KHOJA AHMED YASAWI

Anatoliy Ivanov

An order to build the mausoleum above the grave of Khoja Ahmed in the town of Yasa (present-day Turkestan, Kazakhstan) was given by Amir Timur during his pilgrimage to the burial place of this famous Turkic Sufi preacher, apparently in late 799 (1397). In the following year, the facades of the building were finished. Some bronze (brass) items were also transferred to the mausoleum, and eleven of them have survived to this day: a large cauldron, six lamps and four *khalkas* – small hammers, placed in pairs on the entrance doors of the portal and the tomb.

The lamp is a type of objects on a figured base with a reservoir in the form of a cylinder or flattened ball that originated in the Middle East in the 14th century. Sometimes these reservoirs were attached to the bases of candlesticks of the 13th–14th centuries. That's why they were wrongly called "candlesticks". But the term *masradjash* ("lamp") was mentioned in the inscription on a similarly shaped base (1458–59) kept in the Imam Reza Museum in Mashhad.

The decor of the lamp from the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi is made of eleven ornamental stripes. Arabic inscriptions are written on the reservoir and on the middle part in the Thuluth script: "This is what was made by order of His Excellency, the sovereign, the wise and ruling lord, the just pole of peace and faith, Amir Timur Gurkan, may Allah keep him in power and glory", and "This is what was made by order of His Excellency, the sovereign, the wise, just and ruling lord. Glory, and happiness, [and] power, [and] well-being, [and] peace. This is what was made by order of His Excellency, the sovereign, the lord... Glory, [and] happiness, [and] power, [and] well-being".

On the bottom edge of the base there is an engraved inscription: "The slave Izz ad-Din [son of] Taj ad-Din Isfahani made this on the 20th day of the Blessed Ramadan of the year 799". This inscription cannot be considered original for three reasons: 1) it is engraved (carved), while other inscriptions are encrusted with gold and silver; 2) it is not included in the decor of the lamp, but is located in an area free from ornamentation; 3) the same date of the finishing of the work – 20th day of Ramadan of the year 799 / June 17, 1397 – can be found on three lamps of the same type, which is doubtful because of their big size.

One inscription contains the name of Timur. Consequently, it was made before 1405, the year of his death. However, the question of whether the lamp was intended for the mausoleum of Ahmed Yasawi cannot be clearly answered. Indeed, the beginning of these two inscriptions: "This is what was made by order of His Excellency...", the odd number of cartouches with ornaments and inscriptions, the free filling of the space between the letters with vegetal motifs – all these show that masters from Syria were involved in the manufacturing of this lamp.

СВЕТИЛЬНИК С ИМЕНЕМ АМИРА ТЕМУРА ИЗ МАВЗОЛЕЯ ХОДЖИ АХМАДА ЯССАВИ

Анатолий Иванов

Приказ о сооружении мавзолея над погребением Ходжи Ахмада в г. Ясы (совр. Туркестан, Казахстан) был отдан Амиром Темуром, видимо, в конце 799 г.х. (1397 г.), когда он совершил паломничество к могиле этого знаменитого тюркского суфийского проповедника. Уже в следующем году была завершена отделка фасадов здания. Также для нужд мавзолея были переданы бронзовые (латунные) изделия, из которых до наших дней дошло 11 предметов: большой котел, шесть светильников и четыре *халка* – своего рода молоточков, размещавшихся по паре на входных дверях портала и усыпальницы.

Светильник относится к типу изделий на фигурном основании с резервуаром в виде цилиндра или приплюснутого шара, который возник в странах Ближнего Востока в XIV в. Иногда эти резервуары крепились к основаниям настоящих подсвечников XIII–XIV вв. Отсюда возникло и неправильное название этих предметов – «подсвечники». Но на аналогичном по форме основании (1458–1459 г.), хранящемся в музее имама Ризы в Мешхеде, в надписи упоминается термин *масраджаш* – «светильник».

Декор светильника из мавзолея Ходжи Ахмада Яссави составляют одиннадцать орнаментальных полос. На резервуаре и средней части почерком *сулс* нанесены арабские надписи: «Вот что сделано по приказу его превосходительства государя, владельца мудрого, правящего, справедливого полюса мира и веры Амира Темура Гурагана, да увековечит Аллах царство его и славу его», и: «Вот что сделано по приказу его превосходительства государя, владельца мудрого, правящего, справедливого. Слава, и счастье, [и] могущество, [и] благополучие, [и] спокойствие. Вот что сделано по приказу его превосходительства государя, владельца... Слава, [и] счастье, [и] могущество, [и] благополучие».

На нижнем крае основания выгравировано: «Сделал раб Изз ад-Дин [сын] Тадж ад-Дина Исфакхани в 20-й день благословенного рамазана года 799». Эту надпись нельзя признать первоначальной по трем причинам: 1) она выгравирована (вырезана), тогда как другие надписи инкрустированы золотом и серебром; 2) она не включена в декор светильника, а помещена на свободном от орнамента пространстве; 3) на трех светильниках такого же типа стоит один и тот же день окончания работы – 20 рамазана 799 г. х. / 17 июня 1397 г., что сомнительно, принимая во внимание большой размер вещей.

Одна надпись содержит имя Темура. Следовательно, она была сделана до 1405 г. – года его кончины. Однако определенно ответить на вопрос, предназначался ли светильник именно для мавзолея Ахмада Яссави, не представляется возможным. В свою очередь, начальная формула этих двух надписей: «Вот что сделано по приказу его превосходительства...», нечетное число картушей с орнаментами и надписями, свободное заполнение пространства между буквами элементами растительного орнамента свидетельствуют о том, что в создании этого светильника принимали участие мастера из Сирии.

CA-15931
Шамчирик

Мовароуннахр. XIV аср
охири – XV аср бошлари.
Бронза (жез), кумуш,
олтин, куйма, қадама
нақш.
Баландлиги – 84,5 см.

SA-15931
Lamp

Mavarannahr.
Late 14th –
early 15th century.
Bronze (brass), silver, gold,
molding, inlay.
Height – 84.5 cm.

CA-15931
Светильник

Мавераннахр.
Конец XIV – начало XV вв.
Бронза (латунь),
серебро, золото, литье,
инкрустация.
Высота – 84,5 см.

АМИР ТЕМУР ҲАРБИЙ ЮРИШЛАРИ ҲАҚИДАГИ ЁЗУВ ВА ШАЙБОНИЙХОН ТОШИ

Андрей Омельченко

Бу ёзув Карсақпай дарасидаги Олтин-Чуку тоғидан (АФР-5906) топилган. Олтин Ўрданинг шартли чегараси Сарисув дарёси худудидан (бугунги Марказий Қозоғистон) ўтган эди. Ёзув, шубҳасиз, ҳарбий юришнинг кўлами ва аҳамиятини таъкидлаши керак эди. Шунингдек, арабча ёзилган уч қатор Қуръон калимаси (бисмиллох) битиги бор: «Меҳрибон ва раҳмдил Аллоҳ номи билан! Ҳукмдорларнинг Рабби, Ҳақиқат муқаддаслиги, Ҳушёр ҳимоячи, Қудратли ва кучли, Ҳаёт ва ўлимнинг донишманд ҳаками!»

Қолган саккизта қатор уйғур алифбосида, чиғатой тилида ўйилган: «Етти юз тўқсон учинчи йил, кўй йилининг баҳордаги ўрта ойида [1391 йил 6 апрель] Турон султони Темурбек булғор хони Тўхтамишхонга қарши Ислому учун уч юз минг аскар билан кўтарилди. Бу ерга етиб келиб, у унутилмас белги сифатида бу кўрғонни қурди. Худо хоҳласа, Раббимиз адолат қилсин! Раббимиз юрт халқига раҳм қилсин! Улар бизни ибодат билан эслашсин!» (Григорьев, Телицин, Фролова, 2004 й.).

Амир Темурнинг 1391 йилги ҳарбий юриши Кондурча дарёсидаги жанг билан тугади (Россиянинг ҳозирги Самара вилояти). Оқибатда бу жангда Тўхтамиш мағлубиятга учради. Бироқ 1395 йилда Терек дарёсидаги жангда мағлубиятга учрагандан сўнг у Олтин Ўрда устидан ҳокимиятни батамом йўқотди. Амир Темурнинг кейинги ҳарбий юришлар натижасида Жўчи улусининг энг муҳим шаҳарлари бўлмиш Сарой Берка, Ҳожи-Тархон, Тана вайрон этилди. Шу вақтдан кейин Буюк ипак йўлининг шимолий қисмида савдо сусайиб, унинг Мовароуннаҳрда жойлашган жанубий йўналишида савдо ривожланиб кетди. Олтин Ўрданинг ишғол қилиниши темурийлар давлати шимолий чегарасининг узоқ вақт хавфсиз қолишини таъминлади.

Бобокалони – Чингизхоннинг ўғли, Жўчининг кичик ўғли Шайбоний номидан Шайбонийхон деган шоирона тахаллусни олган Шоҳ Бахт Муҳаммадхоннинг тақдирини ҳақида нефритга ўхшовчи ониксдан ясалган қабр тошидаги ёзув маълумот беради (АФР-5907): «Бу ерда шайбонийлар осмонининг бахти, олам султони, нозиклиги ва гўзаллиги Юсуф алайҳиссалом каби ҳавасни келтирган зот ётибди. Тақдир ўзи қилган шафқатсизлик ва адолатсизлигидан афсус-надомат қилади, фалак вафосизлигидан афсусланади. Бевафо фалакнинг «нотўғри қадамидан» ёвузлик ҳосил бўлади.

Ана шу ёвузлик дунё аҳолисига талафот келтиради. Агар ақл сендан унинг ўлими йили тарихи ҳақида сўраса, унга: «Ох, Муҳаммад Шох Шайбоний ўлимига минг афсус» деб жавоб бергил» (В.А. Жуковский таржимаси).

Тош боқийлик рамзи саналган, Хитой ва Мўғулистонда ниҳоят қадрланган нефритга ўхшаб кетади: Гўри Амир мақбарасидаги Темурнинг қабр тоши ҳам шу тошнинг куюқ яшил рангли туридан ясалгани тасодиф эмас. Шайбонийхон ёдгорлигидаги безак XIV–XV асрларга хосдир. Бироқ меҳробнинг икки томонидаги токчада ёки кириш жойи токчалар ва устида жойлашган эпитафия XVI–XVII асрларда Ўрта Осиёда кенг тарқалган *настаълик* ёзув тури билан ифода этилган. Шундай қилиб, айтиш мумкинки, темурийлар даврига оид қабртошнинг ён қисми ўзбек хонлиги асосчиси номини Мовароуннаҳрда абадийлаштириш учун ишлатилган. Балки бу ҳолат унинг ва сафавийлар шоҳи Исмоил ўртасидаги жангда 1510 йили кутилмаган ҳолда ҳалок бўлгани билан боғлиқдир. Шайбонийхоннинг жасади Самарқанддаги Регистон майдонининг шимолида қурилган мадрасанинг ховлисида тўртбурчакли мармар билан қопланган баландликда дафн этилган. Кейин унинг дафн этилган жойига қора мармардан ясалган катта мармартош ўрнатилди. Мазкур мармартош Самарқандда шайбонийларнинг ёдгорлик тошлари орасида турган эди. Ониксдан ясалган қабр тоши Самарқанднинг эски қалъасига кўчирилди. Мазкур тош Оқ дарвоза қолдиқлари орасида XIX асрнинг 60-йилларида топилди.

THE INSCRIPTION ABOUT TIMUR'S CAMPAIGN AND THE STONE OF SHAYBANI KHAN

Andrey Omelchenko

The inscription (AFR-5906) written on the Altyn-Chuku mountain in Karsakpay tract tells exactly about this event. Here, in the district of the Sarysu River (present-day Central Kazakhstan), was the conditional border of the Golden Horde. The inscription, obviously, was to emphasize the scope and importance of Amir Timur's campaign against this state. Three lines in the Quranic formula (*basmala*) are written in Arabic: "In the name of Allah, the merciful and gracious! The Eternal Lord, the Embodiment of Truth, the Guarding One, the Magnificent One, the Omnipotent One, the Maintainer of Life and the Inflictor of Death!"

The remaining eight lines are engraved in an Uighur alphabet in the Chagatai language: "Summer of seven hundred and ninety-three, in the middle spring month of the year of the sheep [April 6, 1391], Sultan of Turan Timur-Bek moved with three hundred thousand troops for Islam towards the Bulgarian Khan Tokhtamysh Khan. Reaching the area, he built this mound to be a memorial. God willing, the Lord would execute justice! The Lord will have mercy on the people of the country! Yes, they will remember us with prayer!" (from Grigoriev, Telitsin, Frolova, 2004).

The campaign of Amir Timur in 1391 ended with the Battle of the Kondurcha River (present-day Samara region of the Russian Federation), in which the troops of Tokhtamysh were completely defeated. However, he lost complete power over the Golden Horde after a crushing defeat from Timur in 1395 in the Battle of the Terek River. As a result of the subsequent military campaign, the most important cities of the Jochi Ulus: Sarai Berke, Haji Tarkhan and Tana were destroyed, which led to the decline of trade along the northern branch of the Silk Road and its flourishing along the southern one, passing through the lands of Mavarannahr. The defeat of the Golden Horde also secured the northern border of the Timurid state for a long time.

An inscription on the onyx similar to jade gravestone (AFR-5907) tells about the fate of Shahbakht Muhammad Khan, who used the pseudonym Shaybani Khan, according to the name of his ancestor Shayban, younger son of Jochi, son of Genghis Khan: "Here lies the happiness heaven of the Shaybanid Muhammad Khan, the sovereign of the world, who for beauty and tenderness was the envy of the Canaanite

month (Joseph the Beautiful). Fate regrets the cruelty and injustice it has committed; the heavens repent of infidelity. Woe is in the heart, from the "curved path" of the wrong sky, because its inhabited part of the world is aimed at destruction. If the mind asks you the chronogram of the year of his death, tell it: "ah, one hundred regrets about the Shaybanid Muhammad Shah".

Jade - which represents immortality - was highly valued in China and Mongolia: it is no accident that the tombstone of Amir Timur in Gur-i Amir was also made of a dark green variety of this stone. The ornament on the tombstone of Shaybani Khan is typical for the 14th-15th centuries. However, the epitaph itself, placed in two niches along the sides of the mihrab or the entrance and above them, was made in that variety of the Nasta'liq script that was widespread in Central Asia in the 16th-17th centuries. Thus, we can assume that the use of the end part of the tombstone of Timurid time had to perpetuate the name of the founder of the Uzbek Khanate in Maverannahr. Apparently, this was caused by his unexpected death in the battle with the Persian Shah Ismail in 1510. The remains of Shaybani Khan were brought to and buried in a dakhma: a rectangular, marble-fronted platform in the courtyard of the madrasah he built north of Samarkand's Registan. Later, a large black marble slab was installed over his tomb, which stood among the stelae of other Samarkand Shaybanids. The onyx tombstone was moved to the old (Timurid) citadel of Samarkand, where it was found in the ruins of the Ak-darvaza gate in the 1960s.

НАДПИСЬ О ПОХОДЕ АМИРА ТЕМУРА И КАМЕНЬ ШЕЙБАНИ-ХАНА

Андрей Омельченко

Надпись (АФР-5906) находилась на горе Алтын-Чуку, в урочище Карсакпай. Здесь, в районе р. Сарысу (совр. Центральный Казахстан), проходила условная юго-восточная граница Золотой Орды. Надпись, очевидно, должна была подчеркнуть размах и важность похода Амира Темура. Три строки коранической формулы (*басмалы*) выполнены на арабском языке: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Владыка сущего, Святылище истины, Неусыпный защитник, Всесильный и всемогущий, Премудрый даритель жизни и смерти!».

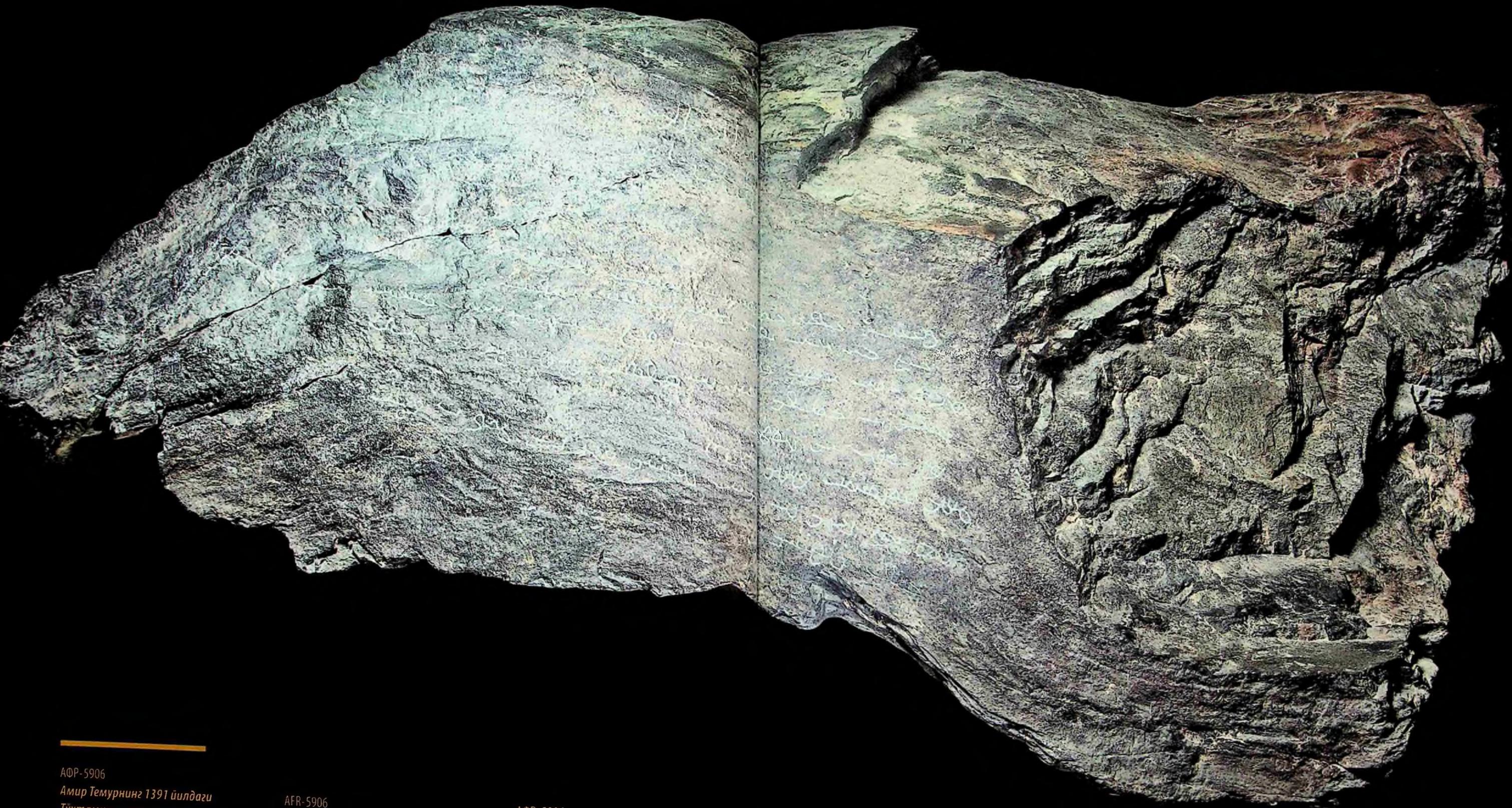
Остальные восемь строк выбиты уйгурским алфавитом на чагатайском языке: «Лета семьсот девяносто третьего, в средний месяц весны года овцы [6 апреля 1391 г.], султан Турана Темур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на болгарского хана Токтамышхана. Достигнув этой местности, он возвел этот курган, чтобы был памятный знак. Даст бог, Господь да свершит правосудие! Господь да окажет милость людям страны! Да помянут они нас молитвой!» (по: Григорьев, Телицин, Фролова, 2004 г).

Поход Амира Темура в 1391 г. завершился сражением на реке Кондурче (совр. Самарская область России), в котором войска Тохтамыша были разбиты. Однако окончательно власть над Золотой Ордой он потерял в результате другого похода Амира Темура – после сокрушительного поражения в 1395 г. в битве на реке Терек. В ходе последовавшей затем военной кампании важнейшие города *улуса* Джучи: Сарай-Берке, Хаджи-Тархан, Тана были разрушены, что привело к упадку торговли по северной трассе Великого шелкового пути и ее расцвету по южной, проходящей через земли Мавераннахра. Разгром Золотой Орды также надолго обезопасил северную границу государства Темуридов.

Надпись на надгробии из оникса, похожего на нефрит (АФР-5907), повествует о судьбе хана Шах-Бахт Мухаммада, принявшего псевдоним Шейбани-хан по имени своего предка Шейбана, младшего сына Джучи, сына Чингисхана: «Здесь покоится небо счастья Шейбанидского Мухаммед-хан, государь мира, который по красоте и нежности был завистью для Ханаанского месяца (Иосифа Прекрасного). Судьба сожалеет о совершенной ею жестокости и несправедливости, небо много раскаивается в не-

верности. Горе, о сердце, от «кривого хода» неверного неба, потому что им населенная часть мира направлена к разрушению. Если ум спросит у тебя хронограмму года его смерти, скажи ему: «Ах, сто сожалений о Мухаммед-шахе Шейбанидском» (перевод В.А. Жуковского).

Материал камня похож на нефрит, который олицетворяет собой бессмертие и чрезвычайно ценился в Китае и Монголии: не случайно надгробие Амира Темура в мавзолее Гур-и Амир также выполнено из темно-зеленой разновидности этого камня. Орнамент на надгробии Шейбани-хана характерен для XIV–XV вв. Однако сама эпитафия, помещенная в двух нишах по бокам михраба или входа и над ними, выполнена той разновидностью *насталика*, что была распространена в Средней Азии в XVI–XVII вв. Таким образом, можно предположить использование торцевой части надгробия темуридского времени для увековечения имени основателя узбекского ханства в Мавераннахре. Видимо, это было вызвано его неожиданной гибелью в сражении с персидским шахом Исмаилом в 1510 г. Останки Шейбани-хана были привезены и захоронены в *дахме* – прямоугольном, облицованном мрамором возвышении, во дворе построенного им медресе, к северу от самаркандского Регистана. Позднее над его погребением была установлена большая плита из черного мрамора, которая стояла среди стел других самаркандских Шейбанидов. Ониксовый же надгробный камень был перенесен в старую (темуридскую) цитадель Самарканда, где его нашли в развалинах ворот Ак-дарваза в 60-х гг. XIX в.

АФР-5906

*Амир Темурнинг 1391 йилдаги
Тухтамыш юртига юриши ҳақидаги
ёзув*

Марказий Қозоғистон, 1391 йил,
Тош.
130×93×50 см.

AFR-5906

*The inscription about the Timur's
campaign against Tokhtamysh in 1391*

Central Kazakhstan, 1391,
Stone.
130×93×50 cm.

АФР-5906

*Надпись о походе Темура на
Тохтамыша в 1391 г.*

Центральный Казахстан, 1391 г.
Камень.
130×93×50 см.

АФР-5907

*Шайбонийхон номи туширилган
қабр тоши*

Ўзбекистон, Самарканд.
XV аср – XVI аср бошлари.
Уйма накшли оникс.
41×45×17,5 см.

AFR-5907

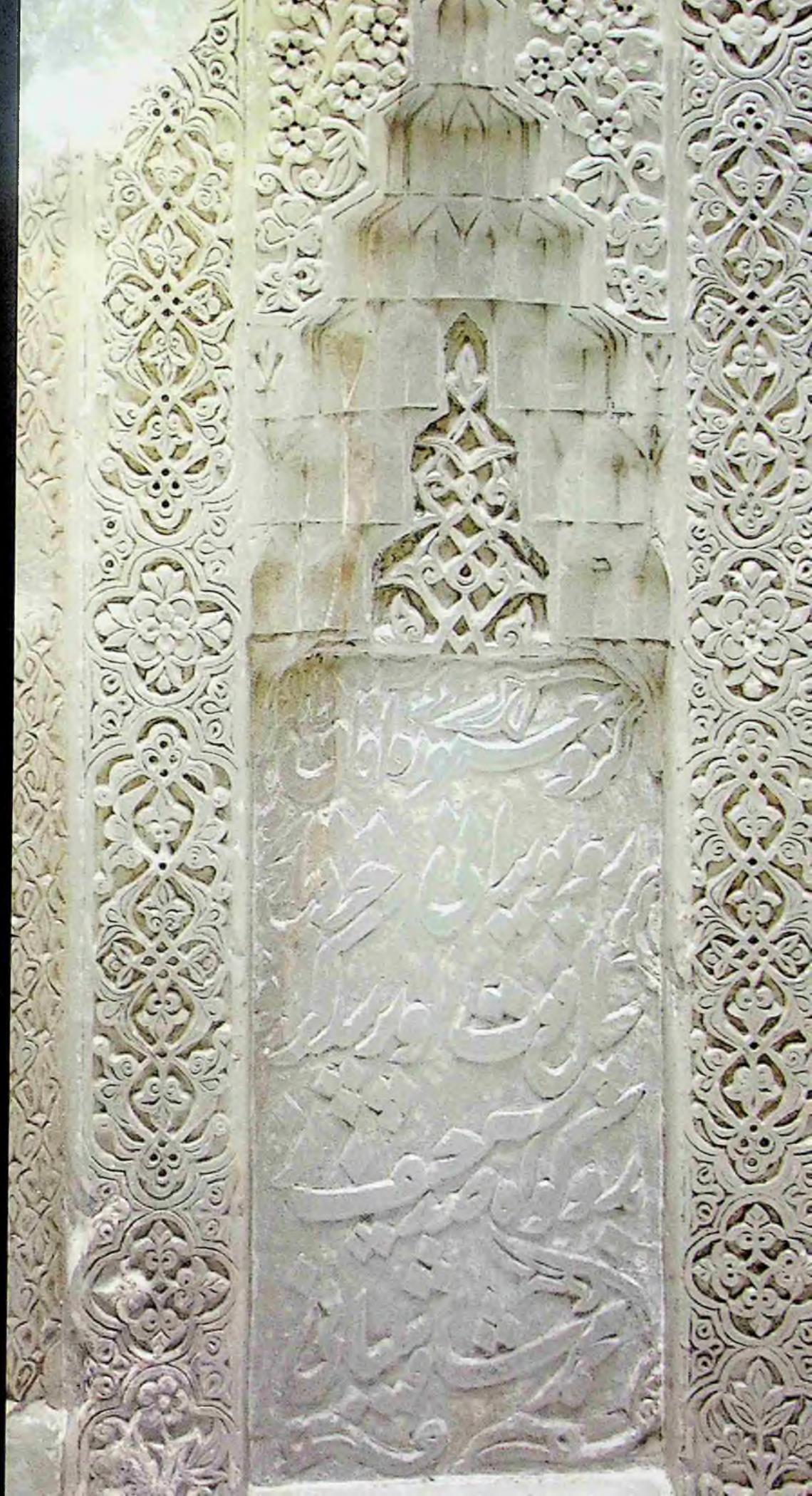
*The gravestone with
the name of Shaybani Khan*

Uzbekistan, Samarkand.
15th – early 16th centuries.
Carved onix.
41×45 ×17.5 cm.

АФР-5907

*Надгробие с именем
Шейбани-хана*

Ўзбекистон, Самарканд.
XV – начало XVI вв.
Резной оникс.
41×45 ×17,5 см.

**VIII-XV АСРЛАР МОВАРОУННАХР
НУМИЗМАТИК ЁДГОРЛИКЛАРИ**

**NUMISMATIC ARTEFACTS OF MAVARANNahr
OF THE 8TH-15TH CENTURIES**

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
МАВЕРАННАХРА VIII-XV ВВ.**

VIII – XV АСРЛАР МОВАРОУННАХР НУМИЗМАТИК ЁДГОРЛИКЛАРИ

Константин Кравцов

VIII–XV асрларда Ўзбекистон худудида зарб этилган тангалар Давлат Эрмидажи тўпламидаги нумизматик ёдгорликлари ичида сон жихатдан кўп, таркиб ва мавзу жихатдан турличадир. Улар мазкур худуднинг кўриб чиқиладиган даврдаги тарихини қамраб олиб, кўп ҳолатларда бошқа экспонатларни тўлдиради, баъзилари эса музей коллекциясида сақланаётган ягона «жонли тарихий гувоҳ» ҳисобланади. Шартли равишда каталогда тақдим этилган материални хронологик тартибда бир-бирини алмаштириб турувчи бир нечта мавзули бўлимларга бўлиш мумкин.

Биринчиси бухорхудотлар забт этган қумуш ва мис тангаларнинг сўнгги нусхаларини ўз ичига олади. Мис тангалар кўп вақт давомида Пойкентда зарб қилинган деб, келинар эди. Лекин XX асрнинг 90-йиллари охирида улар қайта кўриб чиқилди. Ушбу бўлимда «олий ҳокон» унвони бор дирҳамлардан бири энг қизиқарли бўлиб, у Қарлуқ ҳокони Самарқандда бўлган вақтда зарб этирилган бўлиши мумкин.

Иккинчи бўлим иккита йирик сулола – аббосийлар ва сомонийлар даврида забт этилган мусулмон даври анъанавий тангаларидан иборат. Ушбу гуруҳда Самарқанднинг олтин динори алоҳида эътиборга молик. Агар тангага тегишли маълумотлардан хулоса қилинса, у аббосийлар даврига тўғри келади. Бироқ амалда бу танганинг намуналари сомоний сулоласининг вакили Исмоил I томонидан забт этилган. Ҳукмдор дастлаб ўз исмини тангага ёзишга журъат этмаган эди.

X асрнинг охирида сомонийлар даврининг қудратли давлати бутунлай йўқолиб бораётган пайтда қорахонийлар Мовароуннахрга биринчи йирик харбий юришини амалга оширди. Улар вақтида забт этилган тангалар кейинги бўлимни ташкил қилади. Ҳижрий 380 йил/990–991 йилларда Бугроҳон Ҳорун (Ҳасан) Исфижобни қўлга киритган ва 382 ҳижрий йил/992–993 йилда сомонийлар пойтахти Бухорони босиб олган. Бу ҳақда Давлат Эрмидажи музейи тўпламида сақланаётган олтин динор гувоҳлик беради. XIII асрда Ўрта Осиё мўғуллар томонидан босиб олинди, шаҳарлар вайронага айланди. Тўртинчи мавзули бўлим Чингизхон, унинг авлодлари – жўчийлар ва чигатойлар, шунингдек XIV асрнинг 60–70-йилларида Хоразмда ҳукмронлик қилган маҳаллий суфийлар сулоласи томонидан эмиссия қилинган тангалар билан

боғлик. Давлат Эрмидажи музейининг тўпламида сақланаётган ушбу давр олтин тангалари мўғуллар ҳукмронлиги давридаги Ўрта Осиё нумизматикасининг ноёб ёдгорликларидир.

Охирги бўлим Амир Темур ва теурийлар даврининг нумизматик ёдгорликларига бағишланган. Унда Амир Темурнинг ўзидан аввалги чигатой «қўғирчоқ» ҳукмдорлари Суюрғатмиш ва Маҳмудхон номидан чиқарилган олтин, кумуш ва мис тангалари ҳамда Бойсунқур ва Захириддин Муҳаммад Бобурнинг XV асрда забт эттирган тангалари тақдим этилган. Албатта, 783 ҳижрий йил/1381-1382 йилларда Амир Темур Самарқандда ва Суюрғатмиш Хоразмда забт эттирган олтин динорлари, шунингдек Самарқанднинг оғир кумуш динори бу кичик бўлинманинг асл жавохирларидир.

NUMISMATIC ARTEFACTS OF MAVARANNAHR OF 8TH-15TH CENTURIES

Konstantin Kravtsov

Numismatic artifacts from the Hermitage collection minted in the territory of present-day Uzbekistan in the 8th-15th centuries are quite numerous and diverse in composition and themes. They represent, without any significant gap, the entire historical period in question in the studied region, in many ways supplementing other collections, and sometimes being the only "living historical evidence" preserved in the Museum. The entire material presented in the catalogue can be divided into several thematic blocks, replacing each other in chronological order.

The first block includes coins of the late Bukhar Khuda period – both silver and copper ones. The latter had long been ascribed to Paikend, but in the late 1990s this viewpoint was changed. One of the most interesting coins in this block is a dirham bearing the title "Khaqan the Great", apparently issued by the Qarlughid khaqan during his stay in Samarkand.

The second block consists of conventional Islamic type coins of two large dynasties – the Abbasids and the Samanids. In this group, particularly interesting is a gold dinar from Samarkand referred to, if in strict accordance with the monetary protocol, to the Abbasids. However, de facto examples of this type were minted by the Samanid ruler Ismail I, who in the beginning of his reign did not dare to put his name on them.

In the late 10th century, when the once powerful Samanid Empire was on the brink of total collapse, the Karakhanids made their first major invasion of Mavarannahr. The coins issued by this dynasty constitute the next thematic block. In 380 (990-991), Harun (Hasan) Bughra Khan captured Isfijab, and in 382 (992-993), the Samanid capital Bukhara, as evidenced, among other things, by the gold dinar from the Hermitage collection.

The 13th century was marked by the Mongol conquest of Central Asia, which was accompanied by the destruction and devastation of cities. The fourth thematic block consists of coins issued by Genghis Khan, his descendants – the Jochids and the Chaghatayids, as well as the local Sufid dynasty, which ruled in Khorezm in the 1360-70s. The golden coins of this period, kept in the Hermitage, are unique Central Asian numismatic artifacts belonging to the period of the Mongol domination.

The last block is devoted to numismatic artifacts of the Timurid time. It includes gold, silver and copper coins, starting from those issued by Timur himself on behalf of the "puppet" Chaghatayid overlords Suyurghatmish and Mahmud, and ending in the late 15th - century items of Baysunghur and Zahir al-Din Babur. Of course, genuine masterpieces of this subsection are gold dinar fractions, minted in Timur's and Suyurghatmish's times in Khorezm and Samarkand, as well as a heavy silver dinar from Samarkand dated 783 (1381-1382).

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАВЕРАННАХРА VIII–XV ВВ.

Константин Кравцов

Нумизматические памятники из собрания Государственного Эрмитажа, чеканенные на территории современного Узбекистана в VIII–XV вв., весьма многочисленны и разнообразны по составу и тематике. Они охватывают, без существенных лагун, весь рассматриваемый период истории данного региона, во многом дополняя другие экспонаты, а иногда являясь единственными «живыми историческими свидетельствами», сохранившимися в музейной коллекции. Условно весь представленный в каталоге материал можно разделить на несколько тематических блоков, сменяющих друг друга в хронологическом порядке.

Первый блок включает в себя поздние выпуски Бухархудатов – как серебряные, так и медные. Последние долгое время приписывались чекану Пайкенда, но в конце 1990-х гг. были переатрибутированы. Одной из наиболее интересных монет этого блока является дирхам с титулом «хакан верховный», выпущенный, по видимому, Карлукским каганом в период его пребывания в Самарканде.

Второй блок состоит из монет уже традиционного мусульманского типа двух крупных династий – Аббасидов и Саманидов. В этой группе особое внимание привлекает золотой динар Самарканда, относимый, если строго следовать монетному протоколу, к аббасидской эмиссии. Однако де-факто экземпляры данного типа были отчеканены Саманидом Исмаилом I, который в начале своего правления еще не осмеливался представлять на них свое имя.

В конце X в., когда некогда могущественное государство Саманидов находилось на грани полного крушения, состоялось первое крупное нашествие на Мавераннахр Караханидов. Их выпуски и составляют следующий тематический блок. Бугра-хан Харун (Хасан) в 380 г.х./990–991 гг. захватил Испиджаб, а в 382 г.х./992–993 гг. – саманидскую столицу Бухару, о чем свидетельствует в том числе и золотой динар из коллекции Государственного Эрмитажа.

XIII в. ознаменовался монгольским завоеванием Средней Азии, которое сопровождалось разрушением городов и их опустошением. Четвертый тематический блок охватывает эмиссии Чингисхана, его потомков – Джучидов и Чагатаидов, а также местной династии Суфи, правившей в Хорезме в 60–70-е гг. XIV в. Золотые монеты этого

периода, хранящиеся в собрании Государственного Эрмитажа, являются уникальными памятниками среднеазиатской нумизматики эпохи монгольского господства.

Последний блок посвящен нумизматическим памятникам эпохи Темуридов. Он содержит золотые, серебряные и медные эмиссии, начиная с ранних выпусков самого Темура от имени «марионеточных» чагатайских властителей Суюргатмыша и Махмуда и заканчивая поздними монетами Байсунгура и Захириддина Бабура конца XV в. Безусловно, подлинными шедеврами этого подраздела являются фракции золотого динара, битые при Темуре и Суюргатмыше в Хорезме и Самарканде, а также тяжелый серебряный динар Самарканда 783 г.х./1381–1382 гг.

ОН-В-Азмуз-46

Мис номинали

Бухорхудотлар. Номи йўқ.
Бухоро. 720-йиллардан кейин.
«Рақсга тушаётган киши» тамгаси бор.
Мис.
Диаметри – 18,5 мм.
Вазни – 1,56 г.

ON-V-Azmuz-46

Copper coin

Bukhar Khuda. Anonymous.
Bukhara. After the 720s.
With "a dancing man" tamga.
Copper.
Diameter – 18.5 mm.
Weight – 1.56 g.

ОН-В-Азмуз-46

Медный номинал

Бухархудаты. Анонимный.
Бухара. После 720-х гг.
С тамгой «танцующий человек».
Медь.
Диаметр – 18,5 мм.
Вес – 1,56 г.

ОН-В-Азмуз-9282

Дирхам

Бухорхудотлар. Ал-Махди номи бор. Бухоро. 762–763 й. IX аср боши.
Кумуш.
Диаметри – 26 мм.
Вазни – 2,94 г.

ON-V-Azmuz-9282

Dirham

Bukhar Khuda. With al-Mahdi's name. Bukhara. After 762–763 – early 9th century.
Silver.
Diameter – 26 mm.
Weight – 2.94 g.

ОН-В-Азмуз-9282

Дирхам

Бухархудаты. С именем ал-Махди. Бухара. После 762–763 г. – начало IX в.
Серебро.
Диаметр – 26 мм.
Вес – 2,94 г.

ОН-В-Азмuz-9042

Дирхам

Бухархудоtлар. Амир Али ва Сулаймоннинг номи бор. Самарқанд. IX аср боши. (805–806 йиллардан кейин).

Кумуш.

Диаметри – 26,5 мм.

Вазни – 2,95 г.

ON-V-Azmuz-9042

Dirham

Bukhar Khuda. With names of Amir Ali and Sulayman.

Samarkand. Early 9th century.

(after 805–806).

Silver.

Diameter – 26.5 mm.

Weight – 2.95 g.

ОН-В-Азмuz-9042

Дирхам

Бухархудаты. С именами амира Али и Сулаймана.

Самарқанд. Начало IX в.

(после 805–806 гг.).

Серебро.

Диаметр – 26,5 мм.

Вес – 2,95 г.

ОН-В-М-35043

Дирхам

Бухархудоtлар. «Олий хоқон» номи бор. Самарқанд. IX аср боши.

Кумуш.

Диаметри – 23,0 мм.

Вазни – 2,41 г.

ON-V-M-35043

Dirham

Bukhar Khuda. With the title "Supreme Khaqan". Samarkand. Early 9th century.

Silver.

Diameter – 23.0 mm.

Weight – 2.41 g.

ОН-В-М-35043

Дирхам

Бухархудаты. С титулом «Верховный хақон». Самарқанд. Начало IX в.

Серебро.

Диаметр – 23,0 мм.

Вес – 2,41 г.

ОН-V-M-1617

Дирхам

Аббосийлар. Ал-Рашид. Абдуллох ал-Маъмун номи билан, Али [ибн Исо] ва ан-Наср. Маъдан аш-Шош. 190 х.й./ 805–806 йиллар. Кумуш. Диаметри – 25 мм. Вазни – 2,55 г.

ON-V-M-1617

Dirham

'Abbasid. al-Rashid. With the name of al-Ma'mun 'Abdallah, 'Ali [b. 'Isa] and al-Nasr. Ma'dan al-Shash. 190 AH/805–806. Silver. Diameter – 25 mm. Weight – 2.55 g.

ОН-V-M-1617

Дирхам

Аббасиды. Ал-Рашид. С именами ал-Мамуна Абдаллаха, Али [б. Исы] и ан-Насра. Мадан аш-Шаш. 190 г.х./805–806 гг. Серебро. Диаметр – 25 мм. Вес – 2,55 г.

ОН-V-M-1799

Дирхам

Аббосийлар. Ал-Маъмун. Ал-Фадл номи билан [ибн Сахл]. Мадинат Бухоро. 195 х.й./ 810–811 йиллар. Кумуш. Диаметри – 25 мм. Вазни – 3,17 г.

ON-V-M-1799

Dirham

'Abbasid. al-Ma'mun. With the name of al-Fadl [b. Sahl]. Madinat Bukhara. 195 AH/810–811. Silver. Diameter – 25 mm. Weight – 3.17 g.

ОН-V-M-1799

Дирхам

Аббасиды. Ал-Мамун. С именем ал-Фадла [б. Сахля]. Мадинат Бухара. 195 г.х./810–811 гг. Серебро. Диаметр – 25 мм. Вес – 3,17 г.

ОН-V-Az-447

Динор

Аббосийлар. Ал-Мустаъин биллаҳ. Ворис ал-Аббос номи билан, такводор шоҳ ўғли. Самарқанд. 250 х.й./ 864–865 йиллар. Олтин. Диаметри – 21,5 мм. Вазни – 4,31 г.

ON-V-Az-447

Dinar

'Abbasid. al-Musta'in billah. With the name of the heir of al-'Abbas, son of the commander of the faithful. Samarkand. 250 AH/864–865. Gold. Diameter – 21.5 mm. Weight – 4.31 g.

ОН-V-Az-447

Динар

Аббасиды. Ал-Мустаин би-ллаҳ. С именем наследника ал-Аббаса, сына повелителя верующих. Самарқанд. 250 г.х./864–865 гг. Золото. Диаметр – 21,5 мм. Вес – 4,31 г.

ОН-В-Аз-480

Аббосийлар сулоласи

Сомонийлар Мовароуннахрда. Сомоний Исмоил I ўйма тасвири, аммо аббосий халифа ал-Муътадид биллаҳ номи киритилган. «Син» белгиси билан. Самарқанд. 280 х.й. /893–894 йиллар. Олтин. Диаметри – 22,5 мм. Вазни – 4,21 г.

ОН-V-Az-480

'Abbasid dinar

The Samanids in Mavarannahr. It was minted under the Samanid Isma'il I, but in the name of the 'Abbasid caliph al-Mu'tadid billah. With the letter "sin". Samarkand. 280 AH/893–894. Gold. Diameter – 22.5 mm. Weight – 4.21 g.

ОН-В-Аз-480

Аббасидский динар

Саманиды в Мавераннахре. Чеканен при Саманиде Исмаиле I, но от имени аббасидского халифа ал-Мутадида би-ллаха. Со знаком «син». Самарканд. 280 г.х./893–894 гг. Золото. Диаметр – 22,5 мм. Вес – 4,21 г.

ОН-В-Аз-779

Динар

Сомонийлар. Мансур I ибн Нух II. Аббосий халифа ал-Мутий лиллаҳа номи ва «мим» белгиси билан, эҳтимол, Абу Бакр ал-Мухарриж (Мухаззиж) исмининг монограммаси бўлиши мумкин. Бухоро. 359 х.й./969–970 йиллар. Олтин. Диаметри – 25 мм. Вазни – 4,25 г.

ОН-V-Az-779

Dinar

Samanid. Mansur I b. Nuh II. With the name of the 'Abbasid caliph al-Muti' lillah and the letter "mim", which is, most likely, a monogram named after Abu Bakr al-Muharrij (variant al-Muhazzij). Bukhara. 359 AH/969–970. Gold. Diameter – 25 mm. Weight – 4.25 g.

ОН-В-Аз-779

Динар

Саманиды. Мансур I б. Нух II. С именем аббасидского халифа ал-Мути ли-ллаха и знаком «мим», являющимся, вполне вероятно, монограммой имени Абу Бакра ал-Мухарриджа (вар. Мухаззиджа). Бухара. 359 г.х./969–970 гг. Золото. Диаметр – 25 мм. Вес – 4,25 г.

ОН-В-М-3169

Дирхам

Сомонийлар. Исмоил I ибн Ахмад. Аббосий халифа ал-Муктафий биллаҳ номи билан. Бухоро. 294 х.й./906–907 йиллар. Кумуш. Диаметри – 28 мм. Вазни – 2,95 г.

ON-V-M-3169

Dirham

Samanid. Isma'il I b. Ahmad. In the name of the 'Abbasid caliph al-Muktafi billah. Bukhara. 294 AH/906–907. Silver. Diameter – 28 mm. Weight – 2.95 g.

ОН-В-М-3169

Дирхам

Саманиды. Исмоил I б. Ахмад. С именем аббасидского халифа ал-Муктафи би-ллаха. Бухара. 294 г.х./906–907 гг. Серебро. Диаметр – 28 мм. Вес – 2,95 г.

ОН-В-Аз-736

Динор

Сомонийлар. Наср II ибн Ахмад. Аббосий халифа ал-Муктадир биллаҳ номи билан. Самарканд. 301 х.й./913–914 йиллар. Олтин. Диаметри – 22 мм. Вазни – 4,21 г.

ON-V-Az-736

Dinar

Samanid. Nasr II b. Ahmad. With the name of the 'Abbasid caliph al-Muqtadir billah. Samarkand. 301 AH/913–914. Gold. Diameter – 22 mm. Weight – 4.21 g.

ОН-В-Аз-736

Динор

Саманиды. Наср II б. Ахмад. С именем аббасидского халифа ал-Муктадира би-ллаха. Самарканд. 301 г.х./913–914 гг. Золото. Диаметр – 22 мм. Вес – 4,21 г.

ОН-В-М-5136

Дирхам

Сомонийлар. Наср II ибн Ахмад. Аббосий халифа ал-Муктадир биллаҳ номи билан. Аш-Шош. 307 х.й./919–920 йиллар. Кумуш. Диаметри – 28 мм. Вазни – 3,2 г.

ON-V-M-5136

Dirham

Samanid. Nasr II b. Ahmad. With the name of the 'Abbasid caliph al-Muqtadir billah. ash-Shash. 307 AH/919–920. Silver. Diameter – 28 mm. Weight – 3.2 g.

ОН-В-М-5136

Дирхам

Саманиды. Наср II б. Ахмад. С именем аббасидского халифа ал-Муктадира би-ллаха. Аш-Шаш. 307 г.х./919–920 гг. Серебро. Диаметр – 28 мм. Вес – 3,2 г.

ОН-В-Аз-5152

Динор

Қорахонийлар.
Хорун (ал-Ҳасан) ибн
Сулаймон Бугроҳон.
Аббосий халифа ат-
Таъйи лиллаҳа номи
билан. Бухоро. 382 х.й./
992 – 993 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 24 мм.
Вазни – 5,88 г.

ОН-V-Az-5152

Dinar

Karakhanid. Harun
(al-Hasan) b. Sulayman
Bughra Khan. With the
name of the 'Abbasid
caliph al-Ta'i 'illah.
Bukhara. 382 AH/
992 – 993.
Gold.
Diameter – 24 mm.
Weight – 5.88 g.

ОН-В-Аз-5152

Динор

Қараханиды. Харун
(ал-Ҳасан) б. Сулайман
Бугра-хан. С именем
аббасидского халифа
ат-Таи ли-ллаха. Бухара.
382 г.х./992 – 993 гг.
Золото.
Диаметр – 24 мм.
Вес – 5,88 г.

ОН-В-М-13540

Дирхам

Қорахонийлар. Аҳмад
ибн Али ва Наср ибн
Али. Ахсикент. 394 х.й./
1003 – 1004 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 24 мм.
Вазни – 3,04 г.

ОН-V-M-13540

Dirham

Karakhanid. Ahmad b. 'Ali and Nasr
b. 'Ali. Akhsikent. 394 AH/
1003 – 1004.
Silver.
Diameter – 24 mm.
Weight – 3.04 g.

ОН-В-М-13540

Дирхам

Қараханиды.
Аҳмад б. Али и Наср
б. Али. Ахсикент.
394 г.х./1003 – 1004 гг.
Серебро.
Диаметр – 24 мм.
Вес – 3,04 г.

ОН-В-Азмүз-2987

Фалс

Қорахонийлар.
Наср ибн Али.
Фарғона. 400 х.й./
1009 – 1010 йиллар.
Мис.
Диаметри – 28 мм.
Вазни – 4,98 г.

ОН-V-Azmuz-2987

Fals

Karakhanid. Nasr b. 'Ali.
Fergana. 400 AH/
1009 – 1010.
Copper.
Diameter – 28 mm.
Weight – 4.98 g.

ОН-В-Азмүз-2987

Фалс

Қараханиды. Наср
б. Али. Фарғона.
400 г.х./1009 – 1010 гг.
Медь.
Диаметр – 28 мм.
Вес – 4,98 г.

ОН-В-Аз-1353

Динор

Чингизийлар. Чингизхон [Бухоро].
Забт этилган йили курсатилмаган .
Олтин.
Диаметри – 22,0 мм.
Вазни – 2,52 г.

ОН-V-Az-1353

Dinar

Genghizid. Genghiz Khan [Bukhara].
Undated.
Gold.
Diameter – 22.0 mm.
Weight – 2.52 g.

ОН-В-Аз-1353

Динар

Чингизиды. Чингисхан [Бухара].
Без указания года чеканки.
Золото.
Диаметр – 22,0 мм.
Вес – 2,52 г.

ОН-В-М-30361

Дирхам

Буюк мугул империяси. Номи йук.
Бухоро. 1261 – 1262 йиллар.
Мис.
Диаметри – 41,0 мм.
Вазни – 6,96 г.

ОН-V-M-30361

Dirham

The Great Mongol Empire.
Anonymous.
Bukhara. 1261 – 1262
Copper.
Diameter – 41.0 mm.
Weight – 6.96 g.

ОН-В-М-30361

Дирхам

Великая монгольская империя. Анонимный.
Бухара. 1261 – 1262 гг.
Медь.
Диаметр – 41,0 мм.
Вес – 6,96 г.

ОН-В-М-22633

Дирхам

Жучи улуси. Номи йук (Мангу Темура даври).
Хоразм. 1279 – 1280 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 1,42 г.

ОН-V-M-22633

Dirham

Jochid. Anonymous
(in the reign of Mangu Timur).
Khorezm. 1279 – 1280
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 1.42 g.

ОН-В-М-22633

Дирхам

Джучиды. Анонимный
(времени Менгу Темура).
Хорезм. 1279 – 1280 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 1,42 г.

ОН-В-М-22644

Дирхам

Жучи улуси. Номи йук (Тула Буга даври).
Хоразм. 1287 - 1288 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 18,0 мм.
Вазни – 2,34 г.

ОН-V-M-22644

Dirham

Jochid. Anonymous
(in the reign of Tula Buqa).
Khorezm. 1287 – 1288
Silver.
Diameter – 18.0 mm.
Weight – 2.34 g.

ОН-В-М-22644

Дирхам

Джучиды. Анонимный
(времени Тула Буги).
Хорезм. 1287 - 1288 гг.
Серебро.
Диаметр – 18,0 мм.
Вес – 2,34 г.

OH-V-M-15227

Дирхам

Жўчи улуси. Токта.
Хоразм.
1294–1295 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 2,32 г.

OH-V-M-15227

Dirham

Jochid.
Toqtu. Khorezm.
1294–1295
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 2.32 g.

OH-V-M-15227

Дирхам

Джучиды.
Токта.
Хорезм. 1294–1295 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 2,32 г.

OH-V-M-15938

Данг

Жўчи улуси. Ўзбек.
Хоразм.
1329–1330 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 1,60 г.

OH-V-M-15938

Dang

Jochid. Uzbek.
Khorezm. 1329–1330
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 1.60 g.

OH-V-M-15938

Данг

Джучиды. Узбек.
Хорезм.
1329–1330 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 1,60 г.

ОН-В-М-22769

Пул

Жўчи улуси. Номи йўк
(Узбекхон хукмронлиги
даври).

Хоразм.

1336 – 1337 йиллар.

Мис.

Диаметри – 15,0 мм.

Вазни – 1,55 г.

ОН-V-M-22769

Pul

Jochid. Anonymous
(in the reign of Uzbek
Khan).

Khorezm. 1336 – 1337

Copper.

Diameter – 15.0 mm.

Weight – 1.55 g.

ОН-В-М-22769

Пул

Джучиды. Анонимный
(времени правления
Узбек-хана).

Хорезм. 1336 – 1337 гг.

Медь.

Диаметр – 15,0 мм.

Вес – 1,55 г.

ОН-В-М-16782

Данг

Жўчи улуси. Жонибек I.

Хоразм.

1345 – 1346 йиллар.

Кумуш.

Диаметри – 17,0 мм.

Вазни – 1,86 г.

ОН-V-M-16782

Dang

Jochid. Jani Beg I.

Khorezm. 1345 – 1346

Silver.

Diameter – 17.0 mm.

Weight – 1.86 g.

ОН-В-М-16782

Данг

Джучиды. Джанибек I.

Хорезм. 1345 – 1346 гг.

Серебро.

Диаметр – 17,0 мм.

Вес – 1,86 г.

ОН-В-М-16980

Данг

Жўчи улуси. Жонибек I.
Хоразм.
1346–1347 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 18,0 мм.
Вазни – 1,89 г.

ON-V-M-16980

Danq

Jochid. Jani Beg I.
Khorezm. 1346–1347.
Silver.
Diameter – 18.0 mm.
Weight – 1.89 g.

ОН-В-М-16980

Данг

Джучиды. Джанибек I.
Хорезм. 1346–1347 гг.
Серебро.
Диаметр – 18,0 мм.
Вес – 1,89 г.

ОН-В-М-17617

Пул

Жучи улуси. Жонибек I.
Хоразм. 1353 йил.
Мис.
Диаметри – 21,0 мм.
Вазни – 5,70 г.

ON-V-M-17617

Pul

Jochid. Jani Beg I.
Khorezm. 1353.
Copper.
Diameter – 21.0 mm.
Weight – 5.70 g.

ОН-В-М-17617

Пул

Джучиды. Джанибек I.
Хорезм. 1353 г.
Медь.
Диаметр – 21,0 мм.
Вес – 5,70 г.

ОН-В-М-18412

Данг

Жўчи улуси. Наврўзхон.
Хоразм.
1359–1360 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 16,5 мм.
Вазни – 1,93 г.

ON-V-M-18412

Dang

Jochid. Nawruz.
Khorezm. 1359–1360.
Silver.
Diameter – 16.5 mm.
Weight – 1.93 g.

ОН-В-М-18412

Данг

Джучиды. Ноуруз.
Хорезм. 1359–1360 гг.
Серебро.
Диаметр – 16,5 мм.
Вес – 1,93 г.

ОН-В-Аз-1371

Динор

Суфийлар. Номи йўқ
(Хусайн Суфий
хукмдорлиги даври).
Хоразм.
1364–1365 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 13,0 мм.
Вазни – 1,16 г.

ON-V-Az-1371

Dinar

Sufid. Anonymous
(in the reign of Husayn
Sufi).
Khorezm. 1364–1365.
Gold.
Diameter – 13.0 mm.
Weight – 1.16 g.

ОН-В-Аз-1371

Динар

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Хусайна Суфи).
Хорезм. 1364–1365 гг.
Золото.
Диаметр – 13,0 мм.
Вес – 1,16 г.

ОН-В-М-22962

Пул

Суфийлар. Номи йўқ (Хусайн Суфий хукмронлиги даври).
Хоразм.
1365–1366 йиллар.
Мис.
Диаметри – 22,0 мм.
Вазни – 3,05 г.

ON-V-M-22962

Pul

Sufid. Anonymous
(in the reign of Husayn Sufi).
Khorezm. 1365–1366.
Copper.
Diameter – 22.0 mm.
Weight – 3.05 g.

ОН-В-М-22962

Пул

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Хусайна Суфи).
Хорезм. 1365–1366 гг.
Медь.
Диаметр – 22,0 мм.
Вес – 3,05 г.

ОН-В-Аз-3825

Динор

Суфийлар. Номи йўқ (Хусайн Суфий хукмронлиги даври).
Хоразм.
1369–1370 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 12,0 мм.
Вазни – 1,18 г.

ON-V-Az-3825

Dinar

Sufid. Anonymous
(in the reign of Husayn Sufi).
Khorezm. 1369–1370.
Gold.
Diameter – 12.0 mm.
Weight – 1.18 g.

ОН-В-Аз-3825

Динар

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Хусайна Суфи).
Хорезм. 1369–1370 гг.
Золото.
Диаметр – 12,0 мм.
Вес – 1,18 г.

ОН-В-М-23031

Данг

Суфийлар. Номи йўқ (Хусайн Суфий хукмронлиги даври).
Хоразм.
1370–1371 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 1,84 г.

ON-V-M-23031

Dang

Sufid. Anonymous
(in the reign of Husayn Sufi).
Khorezm. 1370–1371.
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 1.84 g.

ОН-В-М-23031

Данг

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Хусайна Суфи).
Хорезм. 1370–1371 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 1,84 г.

ОН-В-М-23067

Данг

Суфийлар. Номи йўқ
(Юсуф Суфий
хукмронлиги даври).
Хоразм.
1378–1379 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 1,50 г.

ОН-В-М-23067

Данг

Sufid. Anonymous
(in the reign of Yusuf
Sufi).
Khorezm. 1378–1379
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 1.50 g.

ОН-В-М-23067

Данг

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Юсуфа Суфи).
Хорезм. 1378–1379 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 1,50 г.

ОН-В-М-20199

Данг

Жўчи улуси. Тўхтамиш.
Хоразм.
1382–1383 йиллар.
Кумуш.
Вазни – 1,51 г.

ОН-V-M-20199

Dang

Jochid. Toqtamish.
Khorezm. 1382–1383.
Silver.
Weight – 1.51 g.

ОН-В-М-20199

Данг

Джучиды. Токтамыш.
Хорезм. 1382–1383 гг.
Серебро.
Вес – 1,51 г.

ОН-В-М-23111

Пул

Жўчи улуси. Номи йўқ
(Тўхтамиш хукмронлиги
даври).
Хоразм. 1386 йил.
Мис.
Диаметри – 20,0 мм.
Вазни – 2,88 г.

ОН-V-M-23111

Pul

Jochid. Anonymous
(in the reign of
Toqtamish).
Khorezm. 1386.
Copper.
Diameter – 20.0 mm.
Weight – 2.88 g.

ОН-В-М-23111

Пул

Джучиды. Анонимный
(времени правления
Токтамыша).
Хорезм. 1386 г.
Медь.
Диаметр – 20,0 мм.
Вес – 2,88 г.

ОН-В-Аз-1399

Динор

Суфийлар. Номи йўқ
(Сулаймон Суфий
хукмронлиги
даври Тўхтамиш
бошчилигида).
Хоразм.
1385–1386 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 12,0 мм.
Вазни – 1,16 г.

ОН-V-Az-1399

Dinar

Sufid. Anonymous
(in the reign of Sulayman
under Toqtamish).
Khorezm. 1385–1386.
Gold.
Diameter – 12.0 mm.
Weight – 1.16 g.

ОН-В-Аз-1399

Динор

Суфиды. Анонимный
(времени правления
Сулаймана Суфи под
Токтамышем).
Хорезм. 1385–1386 гг.
Золото.
Диаметр – 12,0 мм.
Вес – 1,16 г.

ОН-В-М-30612

½ динор

Чигатой улуси. Кебек.
Бухоро. 1322 йил.
Кумуш.
Диаметри – 21,0 мм.
Вазни – 1,21 г.

ОН-V-M-30612

½ dinar

Chaghatayid. Kebek.
Bukhara. 1322.
Silver.
Diameter – 21.0 mm.
Weight – 1.21 g.

ОН-В-М-30612

½ динара

Чагатаиды. Кебек.
Бухара. 1322 г.
Серебро.
Диаметр – 21,0 мм.
Вес – 1,21 г.

ОН-В-М-30632

Динор

Чигатой улуси. Кебек.
Самарканд.
1324 – 1325 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 31,0 мм.
Вазни – 8,04 г.

ON-V-M-30632

Dinar

Chaghatayid. Kebek.
Samarkand.
1324 – 1325.
Silver.
Diameter – 31.0 mm.
Weight – 8.04 g.

ОН-В-М-30632

Динор

Чагатаиды. Кебек.
Самарканд.
1324 – 1325 гг.
Серебро.
Диаметр – 31,0 мм.
Вес – 8,04 г.

ОН-В-М-30647

Динор

Чигатой улуси.
Номи йук.
Самарканд.
1326 – 1327 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 29,0 мм.
Вазни – 7,85 г.

ON-V-M-30647

Dinar

Chaghatayid.
Anonymous.
Samarkand.
1326 – 1327.
Silver.
Diameter – 29.0 mm.
Weight – 7.85 g.

ОН-В-М-30647

Динор

Чагатаиды.
Анонимный.
Самарканд.
1326 – 1327 гг.
Серебро.
Диаметр – 29,0 мм.
Вес – 7,85 г.

ОН-В-М-30694

Динор

Чигатой улуси. Санжар.
Самарканд.
1331 – 1332 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 30,0 мм.
Вазни – 7,80 г.

ON-V-M-30694

Dinar

Chaghatayid. Sanjar.
Samarkand.
1331 – 1332.
Silver.
Diameter – 30.0 mm.
Weight – 7.80 g.

ОН-В-М-30694

Динор

Чагатаиды. Санджар.
Самарканд.
1331 – 1332 гг.
Серебро.
Диаметр – 30,0 мм.
Вес – 7,80 г.

ОН-В-М-30731

Динор

Чигатой улуси.
Казан Темур.
Бухара.
1344 – 1345 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 32,0 мм.
Вазни – 7,84 г.

ON-V-M-30731

Dinar

Chaghatayid.
Qazan Timur.
Bukhara.
1344 – 1345.
Silver.
Diameter – 32.0 mm.
Weight – 7.84 g.

ОН-В-М-30731

Динор

Чагатаиды.
Казан Темур.
Бухара.
1344 – 1345 гг.
Серебро.
Диаметр – 32,0 мм.
Вес – 7,84 г.

ОН В М 30767

Динор

Чигагаи улуси, Баенкули
Самарканд, 1353 йил.
Кумуш.
Диаметри – 32,0 мм.
Вазни – 7,97 г.

ОН-V М 30767

Dinar

Chaghatayid, Buyan Quli
Samarkand, 1353.
Silver.
Diameter – 32.0 mm.
Weight – 7.97 g.

ОН В М 30767

Динор

Чагатаиды, Буян Кули
Самарканд, 1353 г.
Серебро.
Диаметр – 32,0 мм.
Вес – 7,97 г.

ОН В М 30803

Динор

Чигагаи улуси,
Шох Темур
Самарканд, Август
сентябрь 1359 йил.
Кумуш.
Диаметри – 34,5 мм.
Вазни – 8,01 г.

ОН-V-M-30803

Dinar

Chaghatayid,
Shah Timur,
Samarkand, August
September, 1359.
Silver.
Diameter – 34.5 mm.
Weight – 8.01 g.

ОН В М 30803

Динор

Чагатаиды,
Шох Темур
Самарканд, Август-
сентябрь 1359 г.
Серебро.
Диаметр – 34,5 мм.
Вес – 8,01 г.

ОН В Аз 1463

¼ фракциядаги динор

Темуридлар,
Суюргатмыш
ва Амир Темур
Хоразм,
1379 – 1380 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 12,5 мм.
Вазни – 1,17 г.

ОН-V-Az-1463

¼ dinar fraction

Timurid,
Suyurghatmish
and Timur,
Khorezm,
1379 – 1380.
Gold.
Diameter – 12.5 mm.
Weight – 1.17 g.

ОН В Аз 1463

Фракция в ¼ динара

Темуриды,
Суюргатмыш
и Темур,
Хорезм,
1379 – 1380 гг.
Золото.
Диаметр – 12,5 мм.
Вес – 1,17 г.

ОН В Аз 1464

¼ фракциядаги динор

Темуридлар,
Суюргатмыш ва Амир
Темур, Хоразм,
1380 – 1381 йиллар.
Олтин.
Диаметри – 13,0 мм.
Вазни – 1,40 г.

ОН-V-Az-1464

¼ dinar fraction

Timurid,
Suyurghatmish
and Timur, 1380 – 1381
Khorezm type.
Gold.
Diameter – 13.0 mm.
Weight – 1.40 g.

ОН В Аз 1464

Фракция в ¼ динара

Темуриды,
Суюргатмыш
и Темур, Тип Хорезм,
1380 – 1381 гг.
Золото.
Диаметр – 13,0 мм.
Вес – 1,40 г.

ОН-В-Аз-1465

½ фракциядаги динор

Темурийлар. Суюргатмиш
ва Амир Темур

Самарканд.

1381 – 1382 йиллар.

Олтин.

Диаметри – 16,0 мм.

Вазни – 5,2 г.

ON-V-Az-1465

½ dinar fraction

Timurid. Suyurghatmish
and Timur.

Samarkand.

1381 – 1382.

Gold.

Diameter – 16.0 mm.

Weight – 5.2 g.

ОН-В-Аз-1465

Фракция в ½ динара

Темуриды. Суюргатмыш
и Темур

Самарканд.

1381 – 1382 гг.

Золото.

Диаметр – 16,0 мм.

Вес – 5,2 г.

ОН-В-М-30848

Динор

Темурийлар. Суюргатмиш
ва Амир Темур.

Самарканд.

1381 – 1382 йиллар.

Кумуш.

Диаметри – 32,0 мм.

Вазни – 9,22 г.

ON-V-M-30848

Dinar

Timurid. Suyurghatmish
and Timur.

Samarkand.

1381 – 1382.

Silver.

Diameter – 32.0 mm.

Weight – 9.22 g.

ОН-В-М-30848

Динар

Темуриды. Суюргатмыш
и Темур.

Самарканд.

1381 – 1382 гг.

Серебро.

Диаметр – 32,0 мм.

Вес – 9,22 г.

ОН-В-М-30832

Мир

Темурийлар. Суюрғатмиш ва
Амир Темур.
Самарқанд. 1383 – 1384 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 17,0 мм.
Вазни – 1,50 г.

ON-V-M-30832

Miri

Timurid. Suyurghatmish and
Timur.
Samarkand. 1383 – 1384.
Silver.
Diameter – 17.0 mm.
Weight – 1.50 g.

ОН-В-М-30832

Мир

Темуриды. Суюрғатмыш и
Темур.
Самарқанд. 1383 – 1384 гг.
Серебро.
Диаметр – 17,0 мм.
Вес – 1,50 г.

ОН-В-М-24864

Фурус

Темурийлар. Суюрғатмиш
ва Амир Темур (фақат Темур
номидан).
Самарқанд. 1383 – 1384 йиллар.
Мис.
Диаметри – 16,0 мм.
Вазни – 2,18 г.

ON-V-M-24864

Fulus

Timurid. Suyurghatmish and
Timur (in the name of Timur
only).
Samarkand. 1383 – 1384
Copper.
Diameter – 16.0 mm.
Weight – 2.18 g.

ОН-В-М-24864

Фурус

Темуриды. Суюрғатмыш
и Темур (от имени только
Темур).
Самарқанд. 1383 – 1384 гг.
Медь.
Диаметр – 16,0 мм.
Вес – 2,18 г.

ОН-В-М-30908

Мирӣ

Темурийлар. Маҳмудхон
ва Амир Темур.
Самарқанд.
1396–1397 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 16,5 мм.
Вазни – 1,57 г.

ON-V-M-30908

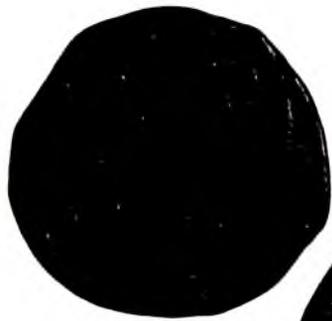
Miri

Timurid. Mahmud and
Timur.
Samarkand.
1396–1397.
Silver.
Diameter – 16.5 mm.
Weight – 1.57 g.

ОН-В-М-30908

Мирӣ

Темуриды. Махмуд и
Темур.
Самарқанд.
1396–1397 гг.
Серебро.
Диаметр – 16,5 мм.
Вес – 1,57 г.

ОН-В-М-43792

Адлия

Темурийлар. Муҳаммад
Жаҳонгир ва Халил
Султон. Самарқанд.
1405–1406 йиллар.
Мис.
Диаметри – 22,0 мм.
Вазни – 1,88 г.

ON-V-M-43792

'Adliya

Timurid. Muhammad
Jahangir and Khalil
Sultan. Samarkand.
1405–1406.
Copper.
Diameter – 22.0 mm.
Weight – 1.88 g.

ОН-В-М-43792

Адлия

Темуриды. Мухаммад
Джахангир и Халил
Султан. Самарқанд.
1405–1406 гг.
Медь.
Диаметр – 22,0 мм.
Вес – 1,88 г.

ОН-В-М-24919

Адлия

Темурийлар. Номи йўқ
(Шоҳрух хукмронлиги
даври).
Самарқанд. 1420 йил.
Мис.
Диаметри – 23,5 мм.
Вазни – 4,61 г.

ON-V-M-24919

'Adliya

Timurid. Anonymous
(in the reign of
Shahrukh).
Samarkand. 1420.
Copper.
Diameter – 23.5 mm.
Weight – 4.61 g.

ОН-В-М-24919

Адлия

Темуриды. Анонимная
(времени правления
Шахруха).
Самарқанд. 1420 г.
Медь.
Диаметр – 23,5 мм.
Вес – 4,61 г.

ОН-В-М-24963

Танга

Темурийлар. Шохрух.
Хоразм.

1425–1426 йиллар.
Кумуш.

Диаметри – 24,0 мм.
Вазни – 5,14 г.

ON-V-M-24963

Tanka

Timurid. Shahrukh.
Khorezm.

1425–1426
Silver.

Diameter – 24.0 mm.
Weight – 5.14 g.

ОН-В-М-24963

Танка

Темуриды. Шахрух.
Хорезм.

1425–1426 гг.
Серебро.

Диаметр – 24,0 мм.
Вес – 5,14 г.

ОН-В-М-25005

Адлия

Темурийлар.

Номи йук

(Шохрух
бошчилигида)

Бухоро. 832 х.й./

1428–1429 йиллар.

Мис.

Диаметри – 27,0 мм.

Вазни – 6,86 г.

ON-V-M-25005

'Adliya

Timurid.

Anonymous

(in the reign of
Shahrukh)

Bukhara.

832 AH/1428–1429.

Copper.

Diameter – 27.0 mm.

Weight – 6.86 g.

ОН-В-М-25005

Адлия

Темуриды.

Анонимная

(времени правления
Шахруха)

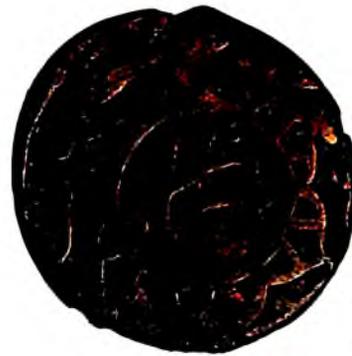
Бухара. 832 г.х./

1428–1429 гг.

Медь.

Диаметр – 27,0 мм.

Вес – 6,86 г.

OH-V-M-31093

Танга

Темурийлар. Улуғбек.
Самарқанд. 1449–1450 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 22,0 мм.
Вазни – 5,14 г.

OH-V-M-31093

Tanka

Timurid. Ulugh Beg.
Samarkand. 1449–1450.
Silver.
Diameter – 22.0 mm.
Weight – 5.14 g.

OH-V-M-31093

Tanka

Темуриды. Улуғбек.
Самарқанд. 1449–1450 гг.
Серебро.
Диаметр – 22,0 мм.
Вес – 5,14 г.

OH-V-M-31204

Танга

Темурийлар. Бойсунгур
Самарқанд.
1495–1496 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 26,0 мм.
Вазни – 4,80 г.

OH-V-M-31204

Tanka

Timurid. Baysunghur
Samarkand.
1495–1496 .
Silver.
Diameter – 26.0 mm.
Weight – 4.80 g.

OH-V-M-31204

Tanka

Темуриды. Байсунгур
Самарқанд.
1495–1496 гг.
Серебро.
Диаметр – 26,0 мм.
Вес – 4,80 г.

ОН-В-М-31217

Танга

Темурийлар. Захириддин
Мухаммад Бобур.
Самарканд.
1497 – 1498 йиллар.
Кумуш.
Диаметри – 28,0 мм.
Вазни – 4,73 г.

ОН-V-M-31217

Танка

Timurid.
Zahir ud-Din Babur.
Samarkand.
1497 – 1498.
Silver.
Diameter – 28.0 mm.
Weight – 4.73 g.

ОН-В-М-31217

Танка

Темуриды. Захириддин
Бабур.
Самарканд.
1497 – 1498 гг.
Серебро.
Диаметр – 28,0 мм.
Вес – 4,73 г.

ОН-В-М-31249

Танга

Темурийлар. Шохрух.
Самарканд. Зарб этиш
йили 2 мис чеканка: Султон
Бойсунгур Ғози Адил
902 х.й.; Султон Захириддин
Мухаммад Баходур Адил.
Кумуш.
Диаметри – 25,0 мм.
Вазни – 5,47 г.

ОН-V-M-31249

Танка

Timurid. Shahruxh.
Samarkand. The year is
obscured by two countermarks:
Sultan Baysunghur Ghazi 'Adil
902 AH; Sultan Zahir al-Din
Muhammad Bahadur 'Adil.
Silver.
Diameter – 25.0 mm.
Weight – 5.47 g.

ОН-В-М-31249

Танка

Темуриды. Шахрух.
Самарканд. Год забит
2 надчеканками: Султан
Байсунгур Гази Адил 902 г.х.;
Султан Захир ад-Дин
Мухаммад Бахадур Адил.
Серебро.
Диаметр – 25,0 мм.
Вес – 5,47 г.

**ХАЛҚЛАРНИ
БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС
КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА
ИШТИРОК ЭТГАН ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК**

**HERITAGE UNITING PEOPLES
ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED
IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM**

**НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ
БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ
В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА**

ХАЛҚЛАРНИ БИРЛАШТИРУВЧИ МЕРОС

КИТОБ-АЛЬБОМНИ НАШРГА ТАЙЁРЛАШДА ИШТИРОК ЭТГАН
ОЛИМЛАРГА МИННАТДОРЛИК

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» туркумидаги «Давлат Эрмидажи тўплами» китоб-альбомининг иккинчи қисми устидаги иш жараёни мазкур трилогиянинг биринчи қисмидаги тайёргарлик жараёни каби жуда қизиқарли кечди. Фурсатдан фойдаланиб, биз музей директори – профессор, тарих фанлари доктори, машҳур тарихчи-шарқшунос, арабшунос, исломшунос, музей иши ташкилотчиси Михаил Борисович Пиотровскийга яна бир бор миннатдорлик билдирамиз. Михаил Борисовичнинг «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси маданий меросга қандай муносабатда бўлиш кераклигининг муносиб намунаси деган сўзлари бизнинг умумий ҳаракатларимизга берилган юксак эътирофдир.

Маълумки, яқинда 250 йиллигини нишонлаган Давлат Эрмидажи дунёдаги энг катта ва нуфузли музейлардан бири саналади. Барча китъалардан келтирилган ёдгорликлар билан бир қаторда, музей Ўзбекистон билан ҳудудий боғлиқлиги бўлган бир қанча тўпламларга ҳам эга. Айнан шу сабабли музей билан ҳамкорлик биз учун жуда ҳаяжонли ва орзиқиб қутилган бўлди.

Бизнинг ижодий гуруҳимиз Эрмидаж раҳбарияти билан музокаралар олиб бориш учун 2016 йилдан буён бир неча бор Санкт-Петербург шаҳрига ташриф буюрди. Натижада биз музей директори М.Б. Пиотровский, шунингдек унинг ходимлари билан яқин алоқалар ўрнатишга муваффақ бўлдик. Тошкент Давлат университети битирувчиси, ҳозирда Эрмидаж жамоаси аъзоси А. Омельченко илмий-нашрий тайёргарлик ишларига мутасаддилик қилди. А. Омельченко билан ҳамкорлигимиз чинакамига серқирра бўлди – бизнинг бош ҳомийимиз, «ERIELL» халқаро нефть-сервис компанияси унга Ўзбекистонда экспедиция ишларини ўтказиш учун техника харид қилишга кўмаклашди.

Эрмидаж коллекциясининг «ўзбек» қисми қадим замондан то XX асргача бўлган турли хронологик даврларга оид ва оддий ашёлардан тортиб, асл дурдоналаргача бўлган маданий бойликларни ўз ичига олади. Уларнинг асосий қисми музейнинг доимий экспозициясидан ўрин олган бўлса, бошқалари мавсумий кўرғазмаларда иштирок этиб келмоқда ва Шарқ санъатига бағишланган каталогларда нашр қилиниб, бу билан нафақат Россия, балки ундан ташқарида ҳам Ўзбекистоннинг бой тарихи ва маданиятини оммалаштиришга ҳисса қўшмоқда. Шу билан

бир вақтда тўпламнинг айнан шу қисми ёритилган умумий тадқиқотлар мавжуд эмас эди. Шу сабабли «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси ўз олдига шундай наشر тайёрлаш мақсадини қўйди.

Музокаралар натижасида урта китоб-альбомни нашрдан чиқаришга қарор қилинди. 2017 йилда дунё юзини кўрган биринчи китоб-альбом, Ўзбекистон ҳудудидаги қадимги – илк ўрта асрлар ёдгорликларига бағишланган. Китобхон қўлидаги иккинчи наشر IX-XV асрлардаги Мовароуннаҳр санъати билан таништиради. Ва ниҳоят, келгусида иш олиб бориладиган учинчи жилд Янги замон маданий ёдгорликларини қамраб олади. Мазкур китоб-альбомнинг муаллифлик гуруҳи таркибида тарих фанлари доктори Анатолий Иванов, тарих фанлари доктори Марк Крамаровский, тарих фанлари номзоди Андрей Омельченко, тарих фанлари номзоди Асан Торгоев, Константин Кравцов, Никита Семёнов, Лариса Смирнова каби етакчи мутахассислар жамландилар. Умуман олганда, иккинчи жилд устида ишлаш жараёни музей мутахассисларини ҳам, бизнинг Тошкентдаги таҳририятимиз ходимларини ҳам бир ёқадан бош чиқариб ишлашга ундади. Шу ўринда ушбу нашрнинг дунёга келишида лойиҳа илмий раҳбари академик Э.В. Ртвеладзенинг муҳим ролини таъкидлашни истар эдим. Россия музейлари коллекциялари билан яхши таниш бўлган ҳолда, у мазкур китобнинг илмий асосини ташкил қилган материалларни кўриб чиқиш, тақриз қилиш ва таҳрирлаш жараёнида фаол иштирок этди.

Маълумки, бизнинг Лойиҳамиз мультимедиа шаклида, шунингдек, 3D-форматида қўшимча визуал маълумотларни олиш учун планшет ёки смартфон ёрдамида сканерлашга мўлжалланган махсус ёрликлар мавжуд.

Иккинчи жилд иш жараёни ҳақида биз Санкт-Петербург шаҳрида 2018 йилнинг май ойида ўтказилган «Ўзбекистон маданий бойлиги – халқлар ва мамлакатлар ўртасидаги мулоқотга йўл» II халқаро Конгрессида маълум қилдик. Петербургда ўтган кунлар жуда сермахсул бўлди. Фо-

Давлат Эрмитажи директори Михаил Пиотровскийга «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» туркумидаги китоб-альбомлар тақдим этилмоқда. Санкт-Петербург ш., 2018 й.

Presentation of the book-albums of the series "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" to Director of the State Hermitage Mikhail Piotrovsky. St. Petersburg, 2018

Вручение книг-альбомов серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» директору Государственного Эрмитажа Михаилу Пиотровскому. Санкт-Петербург, 2018 г.

Давлат Эрмитажи тўпламлари билан танишув ва музейнинг Шарк бўлими Урта Осиё, Кавказ ва Қрим шўъбаси мутахассислари билан учрашув

Acquaintance with the collection of the State Hermitage and the meeting with specialists from the Central Asia, the Caucasus and Crimea sector of the Oriental Department.

Знакомство с коллекцией Государственного Эрмитажа и встреча со специалистами сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока.

рум биз ҳамкорлик қилган музейлар ва кутубхоналар раҳбариятининг қўллаб-қувватлашлари ва кўмаги билан ўтказилди, шу сабабли питерлик ҳамкасбларимиз ва дўстларимизга ўз миннатдорлигимни билдираман. Конгресс йиғилишларидан бирида сўзга чиққан М.Б. Пиотровский Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бугунжаҳон жамиятини тузиш тўғрисидаги гоёни қўллаб-қувватлади ҳамда турли давлатлардан ташриф буюрган меҳмонлар учун музейнинг «Қадимги қишлоқ» деб номланувчи реставрация-сақлаш марказига

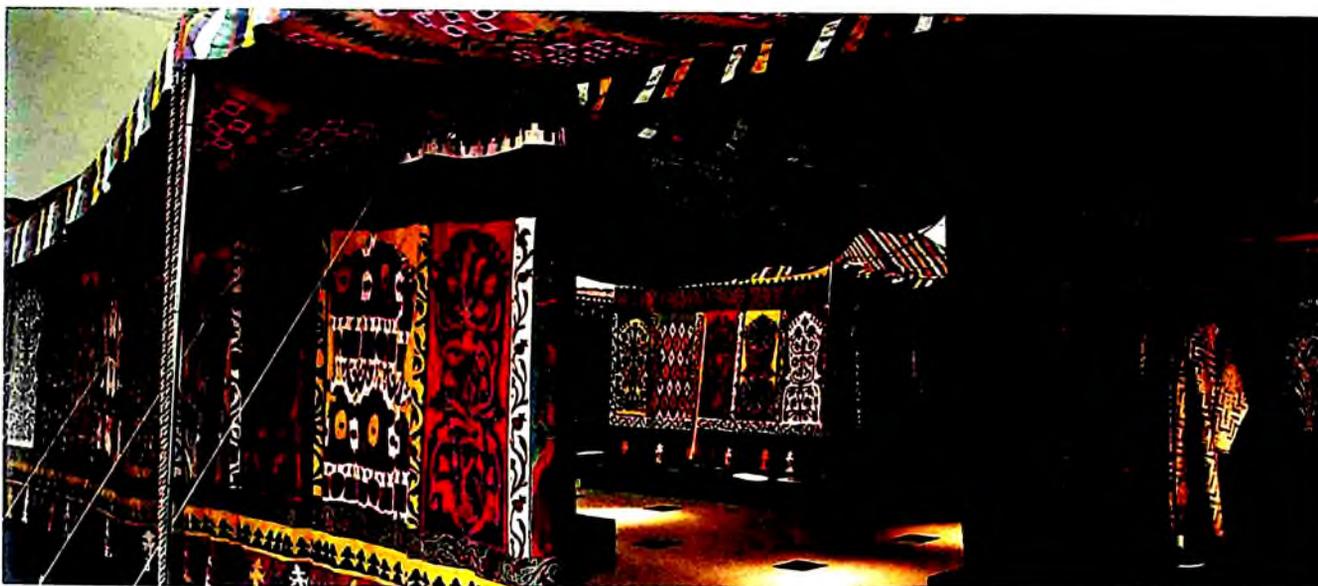

Мирзо Бухорийнинг Давлат Эрмитажга ҳадя сифатида топширган тўпламининг бир қисми. 1887 й.

A part of the collection of Mirzo Bukhari, donated by him to the State Hermitage. 1887

Часть коллекции Мирзы Бухари, переданной им в дар Государственному Эрмитажу. 1887 г.

Бухоро амири Саид Абдулахадхон томонидан Россия шoхи Александр III га тақдим этилган ипак матодан тикилган чодир. Давлат Эрмитажи

Tent made of silk fabric (chodir ui), gifted by the Emir of Bukhara Seyid Abdulakhad Khan to the Russian Tsar Alexander III. The State Hermitage Museum

Шатер-палатка из шелковой ткани (чодир уй), подаренный эмиром Бухары Сеидом Абдулахад-ханом российскому царю Александру III. Государственный Эрмитаж

саёҳат уюнгириди. Ушбу таширф барча учун унутилмас таассурот қолдирди – биз доимий экспозицияда намойиш этилмаган дурдоналар, Бухоро амирларининг подшо оиласига тақдим этган совғаларини кўришга муяссар бўлдик.

Шу кунларда биз Эрмитаж жилдининг учинчи қисми таркибини муҳокама қилишга муваффақ бўлдик. Жумладан, беназир инсон, 2-табақага қирувчи таниқли савдогар, тадбиркор, энг йирик самарқандлик коллекциячи ва саёҳатчи, ўз даврининг олимлари билан яқин мулоқотда бўлган ва Россия археологик жамиятининг Шарқ бўлими йиғилишларида иштирок этган Мирзо Бухорийнинг шахсини ўрганиш ҳақидаги масала кўтарилди. Умид қиламанки, Мирзо Бухорий ҳақидаги маълумотлар Эрмитаж тўпламларига бағишланган учинчи китоб-альбомда ўз ифодасини топади.

Мирзо Бухорий (1804–1868) – машхур ўлкашунос, этнограф ва Бухоро амирлиги даври коллекциячиси

Mirza Bukhari (1804–1868) is an outstanding local historian, ethnographer and collector in the period of the Bukhara emirate

Мирза Бухари (1804–1868) – выдающийся краевед, этнограф и коллекционер времен Бухарского эмирата

Ўзбекистон маданий меросини ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича Бутунжаҳон жамиятининг 2019 йил август ойида Тошкент шаҳрида ўтказилган III халқаро Конгрессининг очилиш маросимида биз Эрмитаж тўпламининг нашрдан чиққан иккинчи китоб-альбоми тақдироти ўтказдик, нашр илм-фан жамоатчилиги томонидан катта қизиқиш билан кутиб олинди.

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойихаси раҳбарияти номидан муаллифлик гуруҳига, Эрмитаж тарафидан иштирок этган барча мутахассисларга ижодий ёндашув, виждонан ва маҳорат билан амалга оширилган ишлар, изланишлар самарадорлигига интилиш учун самимий миннатдорлик изҳор қиламан. Ишончим комилки, уч жилдли нашрнинг чоп этилган дастлабки икки жилди – Лойиҳа ва Россия бош музейининг сўнгги ҳамкорлик маҳсули эмас. Бизни олдинда, нафақат учинчи жилд устидаги ёрқин ва қизиқарли иш жараёнлари, балки мамлакатимизнинг маданий меросини оммалаштириш бўйича янги гоялар ва мақсадлар кутмоқда.

Қайд этиб ўтишим жоизки, китоб-альбом Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг ташкилий ва молиявий кўмаги билан чоп этилмоқда. Шунингдек, Янги Ўзбекистонда маданий меросни ўрганиш, сақлаш ва оммалаштириш бўйича амалга ошириладиган кенг кўламдаги лойиҳаларни ҳар томонлама қўллаб-қувватладиган «Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳасининг асосий хомийси «ERIELL» халқаро нефть-сервис компаниясига, хусусан Бахтиёр Фозиловга самимий миннатдорлигимизни билдирамыз.

Ф.Ф. Абдухолиқов,
*«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида»
лоyiҳаси муаллифи ва раҳбари,
Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист*

HERITAGE UNITING PEOPLES

ACKNOWLEDGEMENT TO THE SCHOLARS PARTICIPATED IN THE PUBLICATION OF THE BOOK-ALBUM

The work on the second part of the album-book "The Collection of the State Hermitage" from the series "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" turned out to be as exciting as the preparation of the first part of this trilogy. Taking this opportunity, we express our gratitude once again to the Museum Director, Mikhail Borisovich Piotrovsky - Professor, Doctor of History, famous oriental historian, Arabist, expert in Islamic studies, and organizer of museum work. Mikhail Piotrovsky's saying that "the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" is a worthy example of the right way to treat one's own cultural heritage" is a high recognition of our common efforts.

The State Hermitage Museum, which has recently turned 250 years of establishment, is one of the largest museums of authority in the world. Along with artifacts from all over the world, he has one of the most significant collections geographically related to Uzbekistan. For these reasons, cooperation with the museum was especially exciting and long-awaited for us.

Since 2016 our workgroup has been to St. Petersburg more than once with the goal of building bridges and negotiating with authorities of the Hermitage. As a result of these trips, we were able to establish close friendly contacts with the Museum Director Mikhail Piotrovsky, as well as with Andrey Omelchenko, a graduate of Tashkent State University, and now a member of the Hermitage team, who became the curator of the preparatory scientific and publishing work. Cooperation with A. Omelchenko was really versatile, e.g. our general sponsor, the International oilfield services company ERIELL assisted him in acquiring equipment for an expedition in Uzbekistan.

The Uzbek part of the Hermitage collection is dated to different chronological periods from antiquity to the 20th century, including both ordinary artifacts and genuine masterpieces. A significant part of them is presented in the permanent exhibition of the museum; many of them take place in temporary exhibitions. They are published in the catalogues about to the Oriental art, thus popularizing the rich history and culture of Uzbekistan in Russia and abroad. At the same time, there was no general study of this part of collection. In this regard, the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections" has made efforts to publish it.

As a result of negotiations the decision has been made to publish three albums. The first one, published in 2017, is devoted to the monuments of historical and cultural areas in the territory of Uzbekistan in antiquity and the early Middle Ages. The second one, which the reader holds in

Лариса Кулакова, Давлат Эрмитажи Шарқ бўлими Ўрта Осиё, Кавказ ва Қрим шўъбаси илмий ходими, Тошкент ш., 2019 й.

Larisa Kulakova, Researcher, the Sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea, the Oriental Department, the State Hermitage Museum. Tashkent, 2019

Лариса Кулакова, научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока Государственного Эрмитажа. г. Ташкент, 2019 г.

editing the basic materials.

As a matter of fact, our project is multimedia and, therefore, each album-book has a video disc attached, as well as special tags for scanning with a tablet or smartphone to receive additional visual information in 3D format.

We talked about the process of working on this volume at the Second International Congress “Cultural Heritage of Uzbekistan as a Path to Dialogue between Peoples and Countries”, which was held in St. Petersburg in May 2018. Those days in St. Petersburg were very eventful. In many respects, the forum was held due to the support of the management of museums and libraries with which we collaborated, and I would like to express once again my gratitude to colleagues and friends in St. Petersburg. M.B. Piotrovsky, making speech at a meeting of the Congress, supported the idea of creating the World Society for Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan, and also organized an excursion for the entire group of guests from around the world to the Restoration and Storage Center of the Old Village Museum. The visit was unforgettable for everyone – we saw unique masterpieces, the Bukhara emirs’ gifts to the royal family out of the permanent exhibition.

On those days, we were able to discuss the content of the future third part of the Hermitage Volume. In particular, a question was raised regarding the study of the personality of Mirzo Bukhari – a truly outstanding person, a merchant of the 2nd guild, an entrepreneur, the largest Samarkand collector and traveler, a person closely interacting with prominent scholars of that

hands now, represents art of Maverannahr of the 9th–15th centuries. Finally, the third volume, the work on which is ahead, will present the artifacts of the New Age. The group of authors of this album-book was outstanding specialists: Doctor of History Anatoliy Ivanov, Doctor of History Mark Kramarovskiy, PhD in History Andrey Omelchenko, PhD in History Asan Torgoev, Konstantin Kravtsov, Nikita Semenov, and Larisa Smirnova. In general, work on the second volume required a concentration of efforts by both museum specialists and our editorial staff in Tashkent. Therefore, I would like to note the Project scientific supervisor, Academician E.V. Rtveladze’s important role in the appearance of this publication, who, being very familiar with the collections of museums in Uzbekistan, has taken an active part in the scientific component of this volume, reviewing and

time and participating in meetings of the Eastern Branch of the Russian archaeological society. I hope that the information about him will be reflected in the third part of the book-album devoted to the Hermitage collection.

At the Third International Congress of the World Society for Study, Preservation and Popularization of the Cultural Legacy of Uzbekistan which opening took place in August 2019 in Tashkent, we made a presentation of the second part of the Hermitage Volume already published, and the scientific community received it with great interest.

On behalf of the management of the Project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”, I express my sincere gratitude to the group of authors and all participants on the part of the Hermitage for their creative approach, conscientious and professional work done, and interest in the final result. I am sure that the first two volumes of the trilogy published are not the last result of the collaboration of the Project and the main museum of Russia. Ahead of us is not only work on the third volume, which, I hope, will be as bright and interesting, but also new goals related to the popularization of the cultural heritage of our country.

I would like to make a special emphasis that the publication of the album-book has taken place with the organizational and financial support of the Government of the Republic of Uzbekistan. And, of course, our sincere gratitude goes to Bakhtiyor Fazylov on behalf of the main sponsor of the Project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections” – the International oilfield services company “ERIELL”, which fully supports the large-scale processes implemented in the new Uzbekistan to study, preserve and promote cultural heritage.

*F. F. Abdukhalikov,
Author and Head of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan
in World Collections”, Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan*

Павел Лурье (Давлат Эрмитажи) ва Ирина Попова (РФА Шарқ кўлэмалари институти) I Халқаро илмий-маданий конгрессда. Самарқанд ш., 2017 й.

Pavel Lurje (State Hermitage) and Irina Popova (Institute of Oriental Manuscripts of the RAS) at the events of the First International Scientific and Cultural Congress, Samarkand, 2017.

Павел Лурье (Государственный Эрмитаж) и Ирина Попова (Институт восточных рукописей РАН) на мероприятиях I Международного научно-культурного конгресса, г. Самарқанд, 2017 г.

НАСЛЕДИЕ, ОБЪЕДИНЯЮЩЕЕ НАРОДЫ

БЛАГОДАРНОСТЬ УЧЕНЫМ, ПРИНЯВШИМ УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ КНИГИ-АЛЬБОМА

Работа над второй частью книги-альбома «Собрание Государственного Эрмитажа» из серии «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» оказалась столь же захватывающей, как и подготовка первой части данной трилогии. Пользуясь случаем, мы еще раз выражаем нашу признательность директору музея Михаилу Борисовичу Пиотровскому – профессору, доктору исторических наук, знаменитому историку-востоковеду, арабисту, исламоведу, организатору музейного дела. Слова Михаила Борисовича о том, что проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» – достойный образец того, как надо относиться к своему культурному наследию, стали высоким признанием наших общих усилий.

Как известно, Государственный Эрмитаж, которому недавно исполнилось 250 лет, является одним из самых больших и авторитетных музеев мира. Наряду с артефактами со всех континентов он обладает одной из самых значительных коллекций, территориально связанных с Узбекистаном. Именно по этим причинам сотрудничество с музеем было для нас особенно волнительным и долгожданным.

Начиная с 2016 года наша рабочая группа неоднократно побывала в Санкт-Петербурге с целью проведения переговоров с руководством Эрмитажа. В результате нам удалось установить тесные дружеские контакты с директором музея М.Б. Пиотровским, а также его сотрудниками. Андрей Омельченко, выпускник Ташкентского государственного университета, а ныне член «эрмитажной команды», стал куратором подготовительной научно-издательской работы. Сотрудничество с А. Омельченко получилось поистине разносторонним – наш генеральный спонсор, международная нефтесервисная компания «ERIELL» оказала ему помощь в приобретении техники для проведения экспедиционных работ в Узбекистане.

Узбекская часть эрмитажной коллекции относится к самым разным хронологическим периодам – от древности до XX в. и включает как рядовые артефакты, так и подлинные шедевры. Значительная их часть представлена в постоянной экспозиции музея, многие участвуют во временных выставках и издаются в приуроченных к ним каталогах, посвященных искусству Востока, популяризируя таким образом богатую историю и культуру Узбекистана в России и за ее пределами. В то же время, обобщенного исследования, освещающего эту часть собрания, не было. В связи с этим Проект «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» поставил своей целью осуществить такую публикацию.

*М.Б. Пиотровскийнинг II Халқаро конгрессдаги чиқиши.
Санкт-Петербург ш., 2018 й.*

*Speech by M. Piotrovsky at the Second International Congress.
St. Petersburg, 2018*

*Выступление М.Б. Пиотровского на II Международном
конгрессе, г. Санкт-Петербург, 2018 г.*

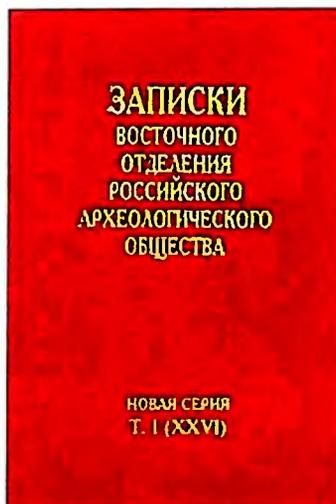
этого издания научного руководителя Проекта академика Э.В. Ртвеладзе. Будучи прекрасно знакомым с коллекциями российских музеев, он принял активное участие в научной составляющей данного тома, рецензировании и редактировании материалов, положенных в его основу.

Как известно, наш Проект мультимедийный, и потому каждая книга-альбом имеет в качестве приложения диск с видеofilmом, а также специальные метки для сканирования планшетом или смартфоном для получения дополнительной визуальной информации в 3D-формате.

*Б. В. Луниннинг Мирзо Бухорий хақидаги мақоласи
ўрин олган «Россия археология жамияти Шарқ бўлими
битиклари» («Записки Восточного отделения
Российского археологического общества») муқоваси*

*Cover of "Transaction of the Eastern Branch of the Russian
Archaeological Society" with an article by B. V. Lunin on
Mirza Bukhari*

*Обложка «Записок Восточного отделения Российского
археологического общества» со статьей Б. В. Лунина
о Мирзе Бухари*

О процессе работы над данным томом мы говорили на II Международном конгрессе «Культурное наследие Узбекистана как путь к диалогу между народами и странами», который прошел в Санкт-Петербурге в мае 2018 года. Эти питерские дни были очень насыщенными. Во многом форум состоялся благодаря поддержке руководства музеев и библиотек, с которыми мы сотрудничали. М.Б. Пиотровский, выступив с речью на одном из заседаний конгресса, поддержал идею создания Всемирного общества по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия Узбекистана, а также организовал экскурсию для всей команды гостей из разных стран мира в Реставрационно-хранительский центр музея «Старая Деревня». Этот визит стал для всех незабываемым – мы увидели уникальные шедевры, подарки бухарских эмиров царской семье, которые не были представлены в постоянной экспозиции.

Тогда же мы смогли обсудить содержание третьей части цикла о собрании Государственного Эрмитажа. В частности, был затронут вопрос, связанный с изучением личности Мирзы Бухари – поистине незаурядного человека, купца 2-й гильдии, предпринимателя, самого крупного самаркандского коллекционера и путешественника, человека, близко общавшегося с видными учеными того времени и принимавшего участие в заседаниях Восточного отделения Российского археологического общества. Надеюсь, информация о нем найдет отражение в следующем томе.

На III Международном конгрессе Всемирного общества по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия Узбекистана, открытие которого состоялось в августе 2019 г. в Ташкенте, мы провели презентацию уже изданной второй части цикла об узбекской коллекции в Эрмитаже, которая была с огромным интересом принята научным сообществом.

От имени руководства проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» хочу выразить искреннюю признательность авторскому коллективу, всем участникам со стороны Эрмитажа за творческий подход, добросовестно и профессионально проделанную работу, заинтересованность в конечном результате. Уверен, что изданные два первых тома трилогии – не последний

I Халқаро конгрессда «Давлат Эрмитажи тўплами» китоб-альбоми тақдимоти. Тошкент ш., 2018 й.

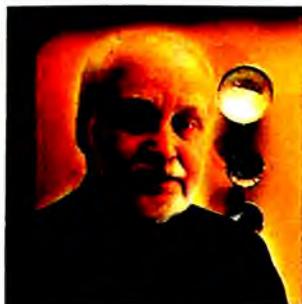
Presentation of the volume "The Collection of the State Hermitage" at the First International Congress. Tashkent, 2018.

Презентация книги-альбома «Собрание Государственного Эрмитажа» на I Международном конгрессе, г.Ташкент, 2018 г.

результат сотрудничества Проекта и главного музея России. Впереди нас ждет не только работа над третьим томом, который, надеюсь, будет таким же ярким и интересным, но и новые цели, связанные с популяризацией культурного наследия нашей страны.

Подчеркну, что публикация книги-альбома состоялась при организационно-финансовой поддержке правительства Республики Узбекистан. И, конечно, наша искренняя благодарность основному спонсору проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» – международной нефтесервисной компании «ERIELL» в лице Бахтиёра Фазылова, которая всемерно поддерживает масштабные процессы, реализуемые в новом Узбекистане по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

Ф. Ф. Абдухаликов,
*автор и руководитель проекта
«Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»,
заслуженный журналист Республики Узбекистан*

МАРК КРАМАРОВСКИЙ

Давлат Эрмидажи Шарқ бўлими Ўрта Осиё, Кавказ ва Қрим шўъбасининг етакчи илмий ходими, тарих фанлари доктори, XIII–XV асрлардаги Олтин Ўрда, Шимолий Қора денгиз бўйи, Византия ва Туркия тарихи ва маданияти бўйича мутахассис, Эрмидаждаги Олтин Ўрда (Эски Қрим) археологик экспедицияси раҳбари. «Чингизхонийларнинг олтини: Олтин Ўрда маданий мероси» (2001), «Ўрта аср кўчалари одами. Олтин Ўрда. Византия. Италия» (2012) монографиялар муаллифи. Шунингдек, бир қатор монографиялари ва икки юздан ортиқ илмий мақолалар ҳаммуаллифи. Олтин Ўрда, Шимолий Қора денгиз бўйи, Византия ва Туркия тарихи ва маданияти муаммоларига бағишланган халқаро симпозиумлар катнашчиси, Олтин Ўрда санъати бўйича Давлат Эрмидажи музейининг доимий экспозицияси ва кўрғазмалари куратори.

MARK KRAMAROVSKY is leading researcher of the Sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea, the Oriental Department of the State Hermitage Museum, Doctor in History, specialist in history and culture of the Golden Horde, the Northern Black sea region, Byzantium and Turkey of the 13th–15th centuries, Head of the Golden Horde (Starokrymsky) archaeological expedition of the State Hermitage, the author of monographs *The Genghisides' gold: the cultural heritage of the Golden Horde* (2001), *The man of the medieval street. Golden Horde. Byzantium. Italy* (2012), co-author of several collective monographs and more than two hundred scientific publications. Kramorovsky is a participant in international symposia on history and culture of the Golden Horde, the Northern Black sea region, Byzantium and Turkey, curator of the permanent exhibition and exhibitions of the State Hermitage on art of the Golden Horde.

МАРК КРАМАРОВСКИЙ

Ведущий научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук, специалист по истории и культуре Золотой Орды, Северного Причерноморья, Византии и Турции XIII–XV вв., руководитель Золотоордынской (старокрымской) археологической экспедиции Эрмитажа. Автор монографий «Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды» (2001), «Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия» (2012), соавтор ряда коллективных монографий и более двухсот научных публикаций. Участник международных симпозиумов, посвященных проблемам истории и культуры Золотой Орды, Северного Причерноморья, Византии и Турции, куратор постоянной экспозиции и выставок Государственного Эрмитажа по искусству Золотой Орды.

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ

Давлат Эрмидажи Шарқ бўлими Византия ва Яқин Шарқ шўъбасининг етакчи илмий ходими, тарих фанлари номзоди, Британия Фанлар академияси аъзоси, X–XIX асрлардаги Яқин Шарқ, Эрон, Ўрта Осиё, Доғистон санъати тарихи мутахассиси. «Эроннинг XIV аср иккинчи ярми – XVIII аср ўрталарига мансуб мис ва бронза (жез) буюмлари: тўплам каталоги» (2014), «Iranian copper, brass and bronze of Iran (of the late 14th to the mid-18th centuries in the collection of the state Hermitage museum)» (2019) монографиялар ва бошқа кўплаб илмий мақолалар ҳаммуаллифи. Ўрта асрлар Шарқ санъатига бағишланган халқаро анжуманлар иштирокчиси, Доғистон санъати бўйича Давлат Эрмидажи музейининг доимий экспозицияси ва Ислом санъати кўрғазмалари куратори.

ANATOLIY IVANOV is Leading Research Fellow of the Sector of Byzantine and the Middle East, the Oriental Department of the State Hermitage, PhD in History, member of the British Academy, specialist in the history of art of the Middle East, Iran, Central Asia, and Dagestan of the 10th–19th centuries. Ivanov is the author of the monographs *Copper and Bronze (Brass) Products of Iran in the late 14th – mid-18th Centuries: Collection Catalogue* (2014), *Iranian copper, brass and bronze of Iran (of the late 14th to the mid-18th centuries in the collection of the State Hermitage)* (2019), co-author of several collective monographs and many other scientific publications. Ivanov is a participant in international conferences on art of the medieval East and a curator of the permanent exhibition of the State Hermitage in art of Dagestan and exhibitions of Islamic art.

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ

Ведущий научный сотрудник сектора Византии и Ближнего Востока отдела Востока Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук, член британской Академии наук, специалист по истории искусства Ближнего Востока, Ирана, Средней Азии, Дагестана X–XIX вв. Автор монографий «Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XIV – середины XVIII века: каталог коллекции» (2014), «Iranian copper, brass and bronze of Iran (of the late 14th to the mid-18th centuries in the collection of the State Hermitage museum)» (2019), соавтор ряда коллективных монографий и многих иных научных публикаций. Участник международных конференций, посвященных искусству средневекового Востока, куратор постоянной экспозиции Государственного Эрмитажа по искусству Дагестана и выставок по исламскому искусству.

АСАН ТОРГОЕВ

Давлат Эрмидажи Шарк бўлими Ўрта Осиё, Кавказ ва Крим шўъба-сининг катта илмий ходими, тарих фанлари доктори, милоддан авв. III – мил. XIII асрлардаги Ўрта Осиё ва Қозоғистон археологияси ва тарихи бўйича мутахассис. Давлат Эрмидажининг Қирғизистон ва Қозоғистондаги Тянь-Шань археологик экспедицияси раҳбари. «Бухоро археологик экспедицияси материаллари» (II–XIV сонлари, 2001–2018), «Евросиё кўчманчилари салтанат йўлида» (2012), «Expedition Silk Road. Journey to the West» (2014), «Ибн Фадлан саёхати: Бағдоддан Булғорғача бўлган Волжск йўли» (2016) асарлари ҳаммуаллифи ва бошқа кўплаб илмий мақолалар муаллифи. Қадимги ва Ўрта асрлардаги Ўрта Осиё ва Буюк Дашт археологиясига бағишланган халқаро анжуманлар қатнашчиси, асосан кўчманчи халқлар санъатига оид кўрғазмалар мутасаддиси.

ASAN TORGOEV is senior researcher of the Sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea of the Oriental Department of the State Hermitage museum, PhD in History, specialist in archeology and history of Central Asia and Kazakhstan of the 3rd century BC – 13th century AD, Head of the Tien Shan archaeological expedition of the State Hermitage in Kyrgyzstan and Kazakhstan, co-author of *Materials of the Bukhara archaeological expedition* (issues II–XIV, 2001–2018), *Nomads of Eurasia on the way to the empire* (2012), *Expedition Silk Road. Journey to the West* (2014), *Ibn Fadlan's journey: the Volga way from Baghdad to Bulgar* (2016), as well as a large number of other academic publications. Torgoev is a participant in international conferences on archeology of ancient and medieval Central Asia and the Great Steppe, curator of exhibitions on art of nomadic peoples.

АСАН ТОРГОЕВ

Старший научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук, специалист по археологии и истории Средней Азии и Казахстана III в. до н.э. – XIII в. н.э., руководитель Тянь-Шанской археологической экспедиции Эрмитажа в Кыргызстане и Казахстане. Соавтор работ «Материалы Бухарской археологической экспедиции» (выпуски II–XIV, 2001–2018), «Кочевники Евразии на пути к империи» (2012), «Expedition Silk Road. Journey to the West» (2014), «Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара» (2016), а также многих других научных публикаций. Участник международных конференций, посвященных археологии древней и средневековой Средней Азии и Великой Степи, куратор выставок по искусству преимущественно кочевых народов.

АНДРЕЙ ОМЕЛЬЧЕНКО

Давлат Эрмидажи Шарк бўлими Ўрта Осиё, Кавказ ва Крим шўъбасининг катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди, Ўрта Осиё археология ва тарихи бўйича мутахассис, Давлат Эрмидажи Бухоро археологик экспедицияси рахбари (Пойкент шаҳарчаси), «Самарканд: исторические памятники. Мультимедиа-гайд» (2002), «Шахрисабз. Наследие тысячелетий» (2002), «Материалы бухарской археологической экспедиции» (VIII–XIV сонлари, 2006–2018 йиллар)», «Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы» (2008), «Кочевники Евразии на пути к империи» (2012), «Expedition Silk Road. Journey to the West» (2014), «Подарок созерцающим. Странствия Ибн-Баттуты» (2015) сингари тадқиқотлар муаллифи. Давлат Эрмидажининг Ўрта Осиё санъатига бағишланган доимий экспозицияси (II қисм) рахбари.

ANDREY OMELCHENKO is senior researcher of the Sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea, the Oriental Department of the State Hermitage museum, PhD in History, specialist in archeology and history of Central Asia, Head of the Bukhara archaeological expedition of the State Hermitage Museum (the Paikend site). Omelchenko is the co-author of such works as *Samarkand: historical monuments. Multimedia guide* (2002), *Shahrisabz. The heritage of millennia* (2002), *Materials of the Bukhara archaeological expedition* (issues VIII–XIV, 2006–2018), *In palaces and in tents. The Islamic world from China to Europe* (2008), *Nomads of Eurasia on the way to the empire* (2012), *Expedition Silk Road. Journey to the West* (2014), *Present to the contemplative people. Ibn Battuta's wanderings* (2015). Curator of the Hermitage's permanent exhibition on the Central Asian art (part II).

АНДРЕЙ ОМЕЛЬЧЕНКО

Старший научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока Государственного Эрмитажа, кандидат исторических наук, специалист по археологии и истории Средней Азии, руководитель Бухарской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (городище Пайкенд). Соавтор ряда работ, в том числе «Самарканд: исторические памятники. Мультимедиа-гайд» (2002), «Шахрисабз. Наследие тысячелетий» (2002), «Материалы Бухарской археологической экспедиции» (выпуски VIII–XIV, 2006–2018), «Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы» (2008), «Кочевники Евразии на пути к империи» (2012), «Expedition Silk Road. Journey to the West» (2014), «Подарок созерцающим. Странствия Ибн Баттуты» (2015). Куратор постоянной экспозиции Эрмитажа по искусству Средней Азии (часть II).

КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Давлат Эрмитажи Нумизматика бўлими Қадимги дунё ва Осиё ва Африка мамлакатлари тангалари шўъбасининг раҳбари. 50 дан ортиқ илмий мақолалар муаллифи ва ҳаммуаллифи, нумизматика бўйича халқаро ва бутунроссия конференцияларининг доимий иштирокчиси.

KONSTANTIN KRAVTSOV is Head of the Sector of Ancient World coins and coins from Asia and Africa of the Numismatics Department of the State Hermitage Museum. Kravtsov is the author and co-author of more than 50 scientific publications, a regular participant in international and all-russian conferences on numismatics.

КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Заведующий сектором монет античного мира и стран Азии и Африки отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. Автор и соавтор более 50 научных публикаций, постоянный участник международных и всероссийских конференций по нумизматике.

ЛАРИСА СМОРНОВА

Давлат Эрмитажи Шарқ бўлими кичик илмий ходими, Ўрта Осиё ўрта аср кулолчилик ва археологик қазишмалардаги тангалар коллекцияси сақловчиси. Бухоро ва Панжикент экспедицияси қатнашчиси ва ушбу экспедициялар материаллари бўйича бир нечта мақолалар муаллифи.

LARISA SMIRNOVA is junior researcher of the Oriental Department of the State Hermitage Museum, custodian of collections of medieval ceramics of Central Asia and coins from archaeological sites. A participant in the Bukhara and Penjikent expeditions and the author of several articles based on the materials of expeditions

ЛАРИСА СМОРНОВА

Младший научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель коллекций средневековой керамики Средней Азии и монет из археологических раскопок. Участница Бухарской и Пенджикентской экспедиций и автор ряда статей по материалам этих экспедиций.

НИКИТА СЕМЁНОВ

Давлат Эрмидажи Шарқ бўлими Ўрта Осиё, Кавказ ва Қрим шўъбасининг илмий ходими, Қадимги ва ўрта асрлар Миср санъати ва суғд даври Ўрта Осиё археологияси мутахассиси. «Expedition silk road. Journey to the West» («Буюк ипак йўли экспедицияси. Фарбга саёхат») (2014) ва бошқа бир қатор илмий нащрлар ҳаммуаллифи. Ўрта Осиё археологияси ва санъатига бағишланган халқаро конференциялар иштирокчиси. Ўрта Осиё санъати бўйича Эрмидажнинг доимий экспозициялари кураторларидан бири.

NIKITA SEMENOV is researcher of the Sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea, the Oriental Department of the State Hermitage Museum, specialist in archeology of Central Asia in the Sogdian period and art of the late antique and early medieval Egypt. Co-author *Expedition Silk Road. Journey to the West* (2014), as well as a number of other scientific publications. A participant in international conferences on archeology and art of medieval Central Asia. One of the curators of the permanent exhibition of the Hermitage on the Central Asian art.

НИКИТА СЕМЁНОВ

Научный сотрудник сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма отдела Востока Государственного Эрмитажа, специалист по археологии Средней Азии в согдийский период и искусству позднеантичного и раннесредневекового Египта. Соавтор работ «Expedition Silk Road. Journey to the West» (2014), а также ряда других научных публикаций. Участник международных конференций, посвященных археологии и искусству средневековой Средней Азии. Один из кураторов постоянной экспозиции Эрмитажа по искусству Средней Азии.

АДАБИЁТЛАР ВА МАНБАЛАР РЎЙХАТИ
BIBLIOGRAPHY
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Ахраров И.И., Ремпель Л.И. Резной штук Афрасиаба. – Ташкент, 1971.

Балашова Г. Два кувшина со штампованным орнаментом из Мунчак-тепе (Узбекская ССР) // СГЭ. XXXIX. 1974.

Барينو́ва Е.Б. Китайский импорт в Парфии, Бактрии, Маргиане, Согдиане и Уструшане в домонгольский период // Исторический журнал: научные исследования. – № 3 (15). – М., 2013.

Бартольд В.В. Н.И. Веселовский как исследователь Востока и историк русской науки // ЗВОРАО. Т. XXV. – Петербург, 1921.

Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л., 1973.

Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент, 1951.

Большаков О.Г. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX–XII вв. // ЭВ. Вып. XII. – 1958.

Большаков О.Г. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX–XII вв. // ЭВ. Вып. XIX. – 1969.

Большаков О.Г. Поливная керамика Мевераннахра VIII–XII вв. как историко-культурный памятник. Автореф. дисс. – Л., 1954.

Булатов Н.М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов (по материалам Царевского, Селитренного и Маджарского городищ) // СА. – 1968. – № 4.

Буряков Ю.Ф. Коллекция бронзовых художественных изделий XIV – начала XV вв. из Самарканда // ОНУ. – 1969. – № 8–9.

Буряков Ю.Ф. Некоторые материалы к исторической топографии шахристана Самарканда // Афрасиаб. Вып. 3. – Ташкент, 1974.

Бурякова Э.Ю. Археологические раскопки и наблюдения в рабаде Самарканда IX–X вв. // ИМКУ. Вып. 13. – 1977.

Воронина В.Л. Колонны соборной мечети в Хиве // Архитектурное наследие. №11. М., 1958

Веселовский Н. Подробности смерти Узбецкаго хана Мухаммеда Шейбани // Труды VIII съезда в Москве в 1890 г. Т. 3. / Под ред. гр. П.С. Уваровой. – М., 1897.

Вишневецкая В.А. Из жизни и деятельности С.М. Дудина – художника, собирателя, исследователя // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.). Сб. науч. трудов. – СПб., 1992.

Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы: Каталог выставки. – СПб., 2008.

Вяткин В.Л. Афрасиаб – городище былого Самарканда. – Ташкент, 1927.

Гайдукевич В.Ф. Керамическая обжигательная печь Мунчак-тепе // КСИИМК. Вып. 28. – 1949.

Гайдукевич В.Ф. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943–1944 гг. // КСИИМК. Вып. 14. – 1947.

Гарустович Г.Н., Рязанов С.В., Яминов А.Ф. Брик-Алгинское местонахождение XIV в. в Башкирском Приуралье. – Уфа, 2005.

- Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л.* //Городище Пайкенд. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. – Ташкент, 1988.
- Григорьев Г.В.* Поселения древнего Согда (по данным исследования городищ Самаркандского района) // КСИИМК. Вып. VI. – 1940.
- Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б.* Надпись Темура 1391 г. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XXI. – СПб., 2004.
- Гюль Э.Ф.* Архитектурный декор эпохи Темуридов: символы и значения. – Ташкент, 2014.
- Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. – М., 1976.
- Дудин С.М.* Орнаментика и современное состояние старинных самаркандских мечетей // ИИАК. Т. 7. – СПб., 1903.
- Дьяконов М.М.* Бронзовая гиля с именем Исмаила Самани // ТОВЭ. Том II. – 1940.
- Залеская В.Н.* Сирийское бронзовое кадило из Ургута // Средняя Азия и Иран. – Л., 1972.
- Иванов А.А.* Металлические изделия Средней Азии домонгольского времени // Во дворцах и шатрах. Исламский мир от Китая до Европы: Каталог выставки. – СПб., 2008.
- Иванов А.А.* О производстве бронзовых изделий в Мавераннахре в домонгольское время // КСИА. Вып. 122. – 1970.
- Иванов А.И.* О бронзовых изделиях конца XIV в. из мавзолея Ходжа Ахмада Яссави // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (история и культура). – М., 1981.
- Иерусалимская А.А., Иванов А.А.* Отдел Востока // Эрмитаж. История и современность. 1764–1988. – М., 1990.
- Ильясов Дж.Я.* Бударчакский клад бронзовых изделий // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока Всесоюзной ассоциации востоковедов: Археологические источники. – М., 1989.
- Ильясов Дж.Я.* Средневековые ступки с городища Бударчак // Вестник Шелкового пути: Археологические источники. Вып. 1. – М., 1993.
- Ильясов Дж.Я.* Художественный металл Саганийана X – первой половины XI вв. (к проблеме изучения центров художественного ремесла Мавераннахр: Автореф. дис. к.и.н. – Ташкент, 1998.
- Ильясов Дж.Я., Русанов Д.В.* Клад средневековых бронзовых изделий с городища Бударчак // ОНУ, № 1. – 1988.
- Ильясова С.Р., Ильясов Дж.Я., Имамбердыев Р.А., Исхакова Е.А.* «Нет блага в богатстве...». Глазурованная керамика Ташкентского оазиса IX–XII веков. – М., 2016.
- Карев Ю.В.* Политическая ситуация в Мавераннахре в середине VIII в. // Средняя Азия. Археология, история, культура. Материалы междунар. конф., посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. – М., 2000.
- Карев Ю.В.* Открытие караханидской настенной живописи в Самарканде // Вестник истории, литературы, искусства РАН / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. Т. 6. – М., 2009.
- Кесаев В.Н.* (Кесати Р). Деревянная резная дверь из Гури-Мира // ТТГЭ. Т. II. – 1958.
- Клавихо Руи Гонсалес де.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403–1406). Пер. со староиспанского, предисл. и коммент. И.С. Мироковой. – М., 1990.
- Кочевники Евразии на пути к империи: Каталог выставки.* – СПб., 2012.

-
- Кочнев Б.Д.* Средневековые загородные культовые сооружения Средней Азии. – Ташкент, 1976.
- Кочнев Б.Д.* Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование. – М., София, 2006.
- Крамаровский М.Г.* Два типа ранней монгольской филигрании XIII в. по находкам в Монголии и Китае // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина. 2007–2012. ТГЭ. Т. LXXII. – 2014.
- Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. – СПб., 2001.
- Крамаровский М.Г.* Ханбалык – Константинополь: монгольская филигрань в XIV в. // ТГЭ. LXXXIX. – 2017.
- Крамаровский М.Г.* Шапка Мономаха: Византия или Восток? // СГЭ, вып. XLVII. – 1982.
- Курышова Н.П.* Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени // Поволжская археология. – 2012. № 1.
- Лисова Н.Ф.* Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья // Археология евразийских степей. Выпуск 15. – Казань, 2012.
- Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). – Ташкент, 1958.
- Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент, 1965.
- Маршак Б.И.* Бронзовый кувшин из Самарканда // Средняя Азия и Иран. – Л., 1972.
- Массон М.Е.* Мавзолей Гур-Эмир. – Самарканд, 1929.
- Массон М.Е.* Мавзолей Ходжа Ахмада Яссави. – Ташкент, 1930.
- Материалы Бухарской археологической экспедиции (МБАЭ). Выпуски I–XIV. – СПб., 2000–2017.
- Мечети Самарканда. Альбом архитектурных рисунков и чертежей. Вып. I. Мечеть Гур-Эмир. – СПб., 1905.
- Мирзаахмедов Д.* Узбекистан // Керамика. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV веков. Т. 1. – Самарканд–Ташкент, 2011.
- Мухамеджанов А.Р., Адылов Ш.Т., Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л.* // Городище Пайкент. К проблеме изучения средневекового города Средней Азии. – Ташкент, 1988.
- Негматов Н.Н.* Уструшана в древности и раннем Средневековье. – Сталинабад, 1957.
- Немцева Н.Б., Шваб Ю.З.* Ансамбль Шахи-Зинда. Историко-архитектурный очерк. – Ташкент, 1979.
- Пилявский В.И.* Памятники архитектуры Хорезма и Каракумов // Памятники архитектуры Туркменистана. – Л., 1974.
- Подарок созерцающим. Странствия Ибн Баттуты: Каталог выставки. – СПб., 2015.
- Поппе Н.Н.* Карасакпайская надпись Темура // ТОВЭ. Т. 2. – Л., 1940.
- Прищепова В.* К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина – художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум № 15 Online.
- Пугаченкова Г.А.* Архитектурные заметки // Искусство зодчих Узбекистана. – Ташкент, 1962.
- Пугаченкова Г.А.* Самарканд. Бухара. – М., 1968.
- Пугаченкова Г.А.* Самаркандская керамика XV века // Труды САГУ. Вып. XI. – Ташкент. 1950.
- Пугаченкова Г.А.* Термез. Шахрисабз. Хива. – М., 1976.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. – Ташкент, 1958.
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* История искусств Узбекистана (с древнейших времен до середины девятнадцатого века). – М., 1965.
-

-
- Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье. – М., 1982.
- Путешествие ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. – М., 2016.
- Распопова В.И. Стекланные сосуды из Пенджикента (находки 1950–1999 гг.). – СПб., 2010.
- Ремпель Л.И. Архитектурный орнамент Узбекистана: История развития и история построения. – Ташкент, 1961.
- Ремпель Л.И. Изображение «дома огня» на двух терракотовых плитках с Афрасиаба // Докл. АН Тадж. ССР. Том 3. – 1953.
- Саадиев М. Новые данные о соборной мечети Афрасиаба // ИМКУ. Вып. 14. – 1978.
- Самарканд (справочник-путеводитель). – Ташкент, 1962.
- Сайко Э.В. Глазури керамики Средней Азии VIII–XII вв. – Душанбе, 1963.
- Сайко Э.В. Среднеазиатская глазурованная керамика XII–XV вв. – Душанбе, 1969.
- Семенов Г.Л. Согдийская фортификация V–VIII веков. – СПб., 1996.
- Соловьев В.С. Керамика и стекло Северного Тохаристана (конец VIII – первая половина IX в.). – Елец, 2016.
- Спицын А. Бухарский клад и Мономахова шапка // ИИАК. Вып. 29. – СПб., 1909.
- Ставиский Б.Я. Раскопки городища Кулдор-тепе в 1956–1957 гг. // СА. – 1960. – № 4.
- Ставиский Б.Я. Самаркандские чернильные приборы IX–X вв. в собрании Эрмитажа // СА. – 1960. – № 1.
- Ставиский Б.Я., Урманова М.Х. Городище Кулдор-тепе (работы 1955 г.) // СА. – 1958. – № 1.
- Ставиский Б.Я. «Ампула святого Мины» из Самарканда // КСИИМК. Вып. 80.СА. – 1960. – № 1.1960.
- Сухарева О.А. Оборонительные стены Самарканда // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и Средневековье. – М., 1979.
- Таишходжаев Ш.С. Художественная поливная керамика Самарканда IX – начала XIII вв. – Ташкент, 1967.
- Таишходжаев Ш.С. Динамика развития раннесредневекового Самарканда // Тез. док. сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в 1972 г. – Ташкент, 1973.
- Терентьев М. Грамматики и хрестоматии турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков. – СПб., 1876.
- Тихонов И.Л. Археологи ЛГУ в годы Великой отечественной войны // Санкт-Петербургский университет. НИС TUTA PERENNAT. № 1. Специальный выпуск. – СПб., 2017.
- Халимов Н. Памятники Ургенча (сооружения, надписи, легенды). – Ашхабад, 1991.
- Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами: архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Часть 2. – Берлин–Рига, 1997.
- Шарахимов Ш.Ш. Результаты археологических исследований квартала гончаров в центре Афрасиаба // Тез. док. сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований в 1972 г. – Ташкент, 1973.
- Шедевры исламского искусства в Эрмитаже. Каталог выставки. – Кувейт, 1990.
- Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII – начало XIII вв.) – Ташкент, 1979.
- Шишкина Г.В. Ремесленная продукция средневекового Согда: стекло, керамика, вторая половина VII – нач. XIII в. – Ташкент, 1986.
-

-
- Якубовский А.Ю.* Самарканд при Темуре и темуридах. – Л., 1933.
- Якубовский А.Ю.* Мастера Ирана в Средней Азии при Темуре // III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. – М., Л., 1939.
- Beyond the Palace Walls. Islamic Art from the State Hermitage Museum.* – Edinburgh, 2006.
- Golombek Lisa, Robert B. Mason, Gauvin A. Bailey* Tamerlane's Tableware: A New Approach to the Chinoiserie Ceramics of Fifteenth- and Sixteenth-Century Iran / Islamic Art and Architecture Series. No. 6. Costa Meza. Mazda Publishers [and] Royal Ontario Museum, – 1996.
- Ivanov A.A.* Central Asia: Metalwork 8th–9th centuries // The Dictionary of Art. Vol. 6. – London, 1996.
- Ivanov A.A.* Central Asian Metalwork in the Pre-Mongol Period // The Art and Archaeology of Ancient Persia. New Light on the Parthian and Sasanian Empires. – London; New York, 1998.
- Kramarovskiy M.G.* The origin and influence of spiral-filigree jewelry // The Art of Adornment Jewelry of the Islamic Lands. Part One. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. Vol. XVII / By Michael Spink and Jack Ogden. General Ed. Julian Raby. Azimuth Editions. – London, 2013.
- Marschak B.* Silberschätze des Orients. Metallkunst des 3.-13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. – Leipzig, 1986.
- Rawson J.* Changes in the Representation of Life and the Afterlife as Illustrated by the Contents of Tombs of the Tang and Sung Periods // Arts of the Sung and Yuan / Ed. By Maxwell K Hearn and Judith G. Smith. – New York, 1996.
- Rey S, Spink M.* Treasures of the Courts. – London, 1994.
- Semenov Grigori L.* Studien zur sogdischen Kultur an Seidenstraße // Studies in Oriental Religions. Vol. 36. – Wiesbaden, 1996.
- Sheila S. Blair* Text and Image in Medieval Persian Art. – Edinburg, 2013.
- Watt J.* The World of Khubilai Khan: Chinese Art in the Yuan Dynasty / The Metropolitan Museum of Art. – New York, New Haven; London. 2010.
- Wen-wu (Cultural Relics).* – 1992 – № 12.

ИСМЛАР КЎРСАТКИЧИ

- Аббосийлар – 30, 73, 348
Абдулла, шахзода – 275
Абдуллаев Б. – 186
Абу Али ибн Сино – 31, 128
Абу Иброхим, хоразмшоҳ – 150
Абу Муслим – 30
Абул Қосим ибн Хавқал – 31
Абу Саид – 275
Ал Валид, халифа – 72
Александр III – 14
Алоуддин – 51, 225
Али Насафий – 276
Альбаум Л.И. – 34
Амир Бурундук – 275
Амир Темур – 17, 52, 226, 248, 272–278, 299, 318, 328, 329, 336, 342, 349, 372, 374–376
Амир Ферузшоҳ – 275
Амир Шох-Малик – 275
Арслонхон – 54, 185
Ахмад – 33, 149
Ахроров И. – 34
Бабанов И.О. – 186
Бартольд В.В. – 14, 182
Беляев И.А. – 15
Беркахон – 225
Бернштам А.Н. – 210
Бехтер А.В. – 186
Бобринский А.А. – 15
Бобурийлар – 273
Бойсункур – 280, 349
Большаков О.В. – 92
Большаков О.Г. – 31, 92, 211
Буряков Ю.Ф. – 34
Бурякова Э.Ю. – 34
Бугрохон Хорун (Ҳасан) – 348
Варахран – 183
Варахран V – 183
Веселовский Н.И. – 14, 72, 318
Вечеслов М.Т. – 15
Викторова О.Н. – 186
Вульфферт Э.Ф. – 186
Вяткин В.Л. – 14
Гайдукевич В.Ф. – 210
Гарустович Г. – 249
Генрих IV – 272
Горин А.Н. – 186
Григорьев Г.В. – 200
Дақикий – 31
Дудин С.М. – 15
Дьяконов М.М. – 182
Жаҳонгир – 273
Жеймс Уотт – 250
Жомоспо – 183
Жуковский В.А. – 337
Жўчийлар – 348
Захириддин Муҳаммад Бобур – 273, 349
Зимин Л.А. – 182
Ибн ал-Факих ал-Ҳамадоний – 31
Ибн Баттута – 225
Ибн Ҳавқал – 32, 182
Иброхим ибн Носир Тавғочхон – 50, 51
Иваницкий И.Д. – 34
Издаддин – 328
Имом ал-Бухорий – 31
Исмоил I – 348
Исмоил Олтинтош – 17
Исмоил Сомоний – 17, 31, 46
Исмоил, шоҳ – 337
Истахрий – 182
Кабанов С.К. – 182
Казимирова Р.А. – 186
Карев Ю.В. – 34, 51
Карл VI – 272
Кастальский Б.Н. – 15, 72
Кебек – 225
Кесаев В.Н. – 182
Кесати Р.Т. – 319
Кочнев Б.Д. – 34
Крамаровский М. – 249, 250, 383
Кубровия – 224, 225, 275
Кулакова Л.Ю. – 186
Кулиш А.В. – 186
Куркина Е. – 34
Лурье П.Б. – 186
Макеев С.Н. – 186
Малкиель С.А. – 186
Малкиель И.К. – 185, 186
Маневский А.Е. – 186
Маркварт И. – 182
Масъудбек – 262
Махмуд ал-Кошғарий – 52
Махмуд Султон – 277
Махмуд Ялавоч – 262
Махмудхон – 349
Мир Алишер Навоий – 273
Мирзааҳмедов Д.К. – 53, 183, 186
Мирзааҳмедов С.Д. – 186
Мирзиёев Ш. – 4, 5, 6
Мирзо Абдулло Бухорий – 14, 72, 150
Мирзо Улуғбек – 272, 274, 275
Мироншоҳ – 17, 272
Муҳаммаджонов А.Р. – 183
Муҳаммад II – 54
Муҳаммад пайгамбар (с.а.в.) – 30
Муҳаммад Султон – 274, 319
Муҳаммад Фазл – 119
Мотуридий Абу Мансур, шайх – 293
Нажмиддин Кубро – 224
Наймарк А.И. – 183
Наршахий – 32, 182
Наср ибн Али – 50, 60, 359
Наср ибн Ахмад – 31
Наср ибн Сайёр – 30
Нақшбандия – 291, 293
Немцева Н.Б. – 34
Одилов Ш.Т. – 186
Олтангэрэл А. – 250
Олтинтош, хоразмшоҳ – 151
Пампелли Р. – 182
Пётр I – 14
Половцев А.А. – 15
Поло Марко – 224
Поло Маффео – 224
Поло Николо – 224
Реутова М.А. – 34
Ромберг Б.Ф. – 15
Рудакий – 31
Руй Гонсалес де Клавихо – 274
Рязанов С. – 249
Сайфиддин Бохарзий, шайх – 225
Салжукийлар – 51, 408
Сапаров Н.Ж. – 186
Сарианиди В.И. – 200
Сароймулкхоним – 272
Саффорийлар – 31
Саъдиев М. – 34
Семёнов Г.Л. – 183, 186
Семёнова О.Л. – 186

- Сергиенко Л.Н. – 186
Смирнова Л.О. – 186
Собиров И.Н. – 186
Собиров Н.Д. – 186
Соколовская Л.Ф. – 34
Сомонийлар – 17, 31–33, 50, 53, 92, 119, 126, 128, 150, 168, 185, 200, 201, 210, 348
Сомоний Исмоил – 17, 31
Сосонийлар – 90, 183
Сотук Буграҳон – 50
Спинк М. – 249
Спицин А.А. – 249
Ставиский Б.Я. – 200
Степанов А.Ю. – 186
Степанова Е.П. – 186
Столяров М.В. – 14
Суйканен И.И. – 186
Сухарев И.А. – 200
Суюргатмиш – 349
Суфийлар, сулола – 225, 348
Тан, сулола – 33, 91
Тармаширин – 225
Темурийлар – 16–18, 128, 226, 227, 263, 272–280, 318, 319, 336, 337, 349
Темур Журжоний – 17
Тожиддин Исфаконий – 328
Тойиров Р.М. – 186
Томашек В. – 182
Торгоев А.И. – 186, 383
Тохирийлар – 30
Тошхўжаев Ш.С. – 34
Туман оға – 274, 277
Турабекахоним – 224, 277
Тухтамишхон – 336
Улуғ Султонбегим – 276
Умар Хайём – 126
Умаршайх – 273
Усмон ибн Иброҳим – 51
Фахрий Али – 226
Фёдоров М.Н. – 34
Фирдавсий – 31, 182
Фоминих В.А. – 186
Форобий – 31
Ферузош, амир – 275
Фридрих, кайзер – 318
Хожа Аҳмад Яссавий – 17, 52, 273, 280, 319, 328, 329
Хожа Аҳрор – 275
Холов Д.О. – 186
Хормизд – 183
Хубилай – 250
Чарковский П.В. – 15
Чигатой – 225, 262, 263
Чигатойлар – 248, 262, 272, 348
Чингизийлар – 225
Чингизхон – 225, 262, 336, 348
Чэнь – 128
Шайбонийлар – 16, 336, 337
Шайбонийхон – 18, 273, 336, 337
Шайх Сайфиддин Боҳарзий – 225
Шайх Шамсиддин Кулол
Фахурий – 273
Шамс ул-мулк – 51
Ши – 250
Ширинбека оға – 276, 277
Шишкин В.А. – 34, 182
Шишкина Г.В. – 34, 184
Шопур I – 183
Шох Асбор – 184
Шох Бахт Муҳаммадхон – 336
Шохрух – 272
Штиглиц А.Л. – 15
Шох-Малик, амир – 275
Шайбонийхон – 273, 336, 337
Энрике III – 272
Юнь, сулола – 279
Юсуф алайхиссалом – 336
Юсуф Боласоғуний – 52
Якубовский А.Ю. – 182, 200, 210
Яминов А. – 249
Ястребова О.М. – 169
Ўзбек Кутлуғ Темурхон – 224
Ўрмонова М.Х. – 200
Ўктойхон – 262
Қорахон – 50
Қорахонийлар – 50–54, 168–170, 185, 201
Қусам ибн Аббос – 16, 30, 226, 276
Қутайба ибн Муслим – 30, 184
Хамартегин (Хумартегин) ад-Дорий – 150
Хизкиё-уд-Дин Анор қизи ан-Нишо – 151
Хусайн Бойқаро – 272, 280
Хусайнхон – 51

ГЕОГРАФИК ВА ЭТНИК НОМЛАР

- Амударё – 30, 50, 52, 182
Андижон – 225
Асфизар – 32
Англия – 272
Араб халифалиги – 16, 30, 91
Атлантика – 31, 91
Афғонистон – 31
Афросиёб – 14, 16, 30, 31, 33, 34, 51, 72, 91, 274
Ахсикент – 32, 127
Бақтрия – 30, 182
Балхаш кўли – 50
Балх – 31
Барсган – 52
Бекобод – 210
Бенгалия – 273
Бинкет – 127
Боғдод – 30
Бойканд – 182
Боласоғун – 51
Берек-Алға – 249
Болтиқ – 31
Будрач – 150
Бўрон қалъаси – 51
Бухоро – 15,–17, 31, 32, 50–54, 91, 127, 182–186, 210, 225, 274, 275, 348
Буюк Мўғул – 249, 263
Венеция – 272, 299
Византия – 119
Волга – 182, 225
Волгабўйи Булғорияси – 168
Генуя – 272, 299, 423
Дехли – 272
Евроосиё – 126
Европа – 14, 31, 169, 224, 225, 279
Енг, дарё – 250

Етгисув – 30, 54, 168, 248
 Жазира – 149
 Жамбул – 15
 Жанубий Қозоғистон – 17
 Жанубий Туркменистон – 17
 Жанубий Хоразм – 15
 Жунғория олди – 50
 Журжон – 224
 Жүчи улуси – 224, 272, 361–365, 368, 369
 Замахшар қалғасы – 15
 Зарафшон – 15, 16, 54, 182, 200
 Илок – 53
 Ирок – 272
 Искандария – 32
 Иссиққұл – 52
 Исфижоб – 50, 348
 Ички Мұғулистон – 128
 Кавказорти – 91, 272
 Кама, дарё – 14
 Карсақпай – 336
 Кастилия – 272, 274
 Кеш – 248
 Кидан – 128
 Кондурча, дарё – 336
 Константинополь – 272
 Корея – 128
 Кошғар – 50, 51
 Куз-Ўрду – 51
 Кулдортепа – 15, 126, 136, 200, 201, 205, 206, 208
 Құхна Пойкент – 185
 Құхна Урганч – 16, 238, 239
 Ленинград – 15, 182, 210
 Леон – 272, 274
 Лондон – 248, 250
 Лоян – 249
 Маймурғ шаҳри – 200
 Марв – 15, 17, 182, 210
 Марказий Қозоғистон – 336, 342
 Марказий Мұғулистон – 250
 Марказий Осиё – 14
 Мароқаш – 226
 Машан, тепалик – 250
 Мин – 46, 279
 Миср – 46, 272, 399
 Мовароуннахр – 4, 16, 30, 31, 33, 34, 48, 50, 53, 73, 74, 90–93, 102, 106–109, 111, 113, 114, 116, 118, 126–128, 138–140, 143, 144, 148–151, 158, 159, 163–166, 168, 178, 179, 184, 225, 227, 246, 248, 262, 263, 275, 317, 334, 347, 348
 Мұғул империяси – 248, 263
 Мұғулистон – 250
 Мұғуллар – 225, 262, 263
 Мунчоктепа – 15, 103, 105, 117, 168, 210, 216, 217, 218, 219, 220
 Нишопур – 92
 Оқтепа қалғасы – 15
 Олой – 52
 Олтин Ўрда – 224, 225, 227, 249, 250, 259, 260, 272, 336
 Олтин-Чуку, тоғ – 336
 Оханин – 274
 Панжикент – 118, 126, 186
 Париж – 6
 Паркана – 210
 Петербург – 4, 182, 210
 Пойкент – 15, 16, 32, 49, 91, 104, 118, 182, 183, 184, 185, 186, 192, 193, 195, 198, 199
 Россия империяси – 14
 Россия – 14, 18, 318
 Садирқурғон – 15
 Самара вилояти – 336
 Самарқанд – 14, 15, 17, 30–32, 34, 48–51, 53, 66–70, 72, 73, 82–84, 89, 92, 93, 102, 103, 105–109, 111, 113, 114, 117, 118, 124, 126, 127, 136, 147, 164, 182, 185, 186, 200, 208, 210, 225, 226, 236, 237, 240, 242–244, 274–276, 300, 303–312, 314, 324, 326, 344, 355–358, 370, 372, 374–376, 378, 379
 Самарқанд вилояти – 15, 136, 147, 164
 Самарқанд Суғди – 182
 Санкт-Петербург – 210
 Сарисув дарёси – 336
 Сарой Берка – 336
 Сарой Боту – 225
 Сибирь – 14
 Синжор – 151
 Синьцзянь – 149
 Сирдарё – 30, 31, 52
 Суғд – 30, 210
 Суғдиёна – 30, 34, 91
 Сүёб – 51
 Сўзангарон – 274
 Сурия – 272
 Сухэ-Батор, провинция – 250
 Таван Толғой – 250
 Тан – 33, 91
 Тана – 336
 Тароз – 15, 225
 Терек, дарё – 336
 Термиз – 31, 32, 186, 225
 Тохаристон – 182
 Тошкент – 15, 31, 92, 127, 165, 168, 182, 210, 248
 Тошкент воҳаси – 15
 Трапезунд – 272
 Тўкмоқ – 51
 Туркистон – 17, 169, 182, 248, 328
 Туркменистон – 15, 17
 Тяньшань – 50–52
 Тўйтепа – 150
 Узок Шарк – 128
 Урал – 150
 Урганч – 15, 16, 224, 238, 239
 Ургут – 17, 32, 46, 200
 Уструшона – 168, 210
 Фарғона – 31, 32, 53, 127, 168, 182, 210, 359
 Феруза – 274
 Фороб – 182
 Форс кўрфази – 31
 Франция – 272
 Хавзхон қалғасы – 16
 Херсонес – 211
 Хитой – 17, 31, 128, 184, 224, 227, 249, 250, 263, 279, 280, 337
 Хоразм – 15, 31, 158, 224, 238, 239, 246, 276, 361–369, 372, 377
 Хўжа Илғор – 248
 Хулхийн-ам воҳаси Хотонт ўрмони – 250
 Хуросон – 16, 17, 30, 31, 33, 52, 91, 148, 149, 210, 211
 Хутан – 50
 Хутгалон – 32
 Хэбэй, провинция – 249
 Чағониён – 150
 Челак – 126, 147
 Чигатой – 225, 262, 263, 369, 370, 372
 Чимкент – 50
 Чорсу – 274
 Чоч – 53, 168, 182
 Шаркий Европа – 31, 169, 225
 Шаркий Қозоғистон – 15
 Шаркий Туркистон – 248
 Шаркий Хуросон – 91
 Шаҳрисабз – 248, 249, 259, 260, 272

Шахристон – 183, 184	Якин ва Ўрта Шарқ – 72, 227	Қорабулок – 16
Шемахакалга – 16	Якин Шарқ – 31, 33, 91, 182, 280, 395	Қорабулок қалъаси – 16
Шимолий Африка – 73	Япония – 128	Қора денгиз – 182, 211
Шимолий Бактрия – 182	Ясси – 52, 328	Қорақурум – 211
Шимолий Ирок – 149	Ўрта Осиё – 14–16, 18, 34, 54, 90, 126, 150,	Қоризгоҳ – 274
Шимолий Кавказ – 225	184, 186, 225, 226, 244, 279, 280, 348, 349	Кува – 50
Шимолий Хиндистон – 272	Ўрта Шарқ – 224	Куйи Обь – 17, 150
Шимолий Қора денгиз – 211	Ўтрор – 272	Ғарбий Ляо – 54
Шимолий-шарқий Туркистон – 211	Ўш – 50	Ғиждувон – 275
Шохсанам қалъаси – 16, 17	Қадимги Русь – 168	Хиндистон – 31, 224, 272
Шош – 92, 356, 358	Қарши – 225	Хирот – 17, 148
Эрон – 16, 52, 93, 119, 150, 182, 184, 224,	Қашқадарё – 225	Ҳожи-Тархон – 336
227, 259, 272, 277, 280, 315	Қирғизистон – 15	Хулбук – 32
Эски Термиз – 32	Қозоғистон – 15, 17, 168, 336, 342	

ГЛОССАРИЙ

А

Айвон – 1) ховлига қаратилган, устунларга ўрнатилган горизонтал томли жой; мусулмон уй-жойи ва ибодат меъморчилиги унсури; 2) Пештоқ билан шаклантирилган ховли (саройлар, мадраса)да қурилган дам олиш жойи
Аламбик – қон чиқариш ва дистиллаш, хайдаш учун мўлжалланган узун тумшукли унча катта бўлмаган цилиндр идиш
Антаблемент – архитектура ордерининг устки, юк кўтарувчи қисми
Аттор – дори ишлаб чиқарувчи ва сотувчи

Б

Бадраб – чикинди учун хандакча, хожатхона
Бокка (муғул. „bogtas“) – аёлларнинг баланд конуссимон бош кийими

В

Вакф – мусулмон давлатларида давлат ёки алоҳида шахс томонидан бегараз ёрдам сифатида диний ёки жамоат ишлари учун бериладиган мулк (кучмас ёки кўчар мулк) ёки ундан олинган фойда

Г

Ганч – Ўрта Осиёда ишлатиладиган алебастр, таркибида гипс ва гил бор махсус жинсларни пишириш натижасида олинadиган қадимий материал. Осон шаклга кирадиган ва кесилadиган хўл ганч. Бундай хусусият унинг ҳажмли пластик безаклар яратиш учун кенг қўлланилишини белгилаб беради
Гирих (форс. тугун) – безакли композицияга эга геометрик шаклларнинг мураккаб комбинациялари
Гофр – материаллар юзасидаги ясалган тўлқинсимон қатламлар
Грифон – шер танаси, бургут боши ва тирноқларга эга фантастик канотли жонзот; турли халқлар анъаналарида одатда кўриқчи вазифасини бажаради
Гулдаста – одатда думалок бурчакли минора
Газ (форс., тирсак) – ўрта асрлар давридаги ўлчов бирлиги, мазкур ҳолатда 61–62 см

Д

Даври-поя – уч баргли арка
Дахма – зардуштийлар дафн маросимларига оид мақбара

Е

Елканлар – бинонинг деворидан гумбазга ёки унинг барабанига ўтишнинг сферик учбурчак қўринишидаги конструктив ва меъморий шакл; девор квадратлари ёнларида қурилган аркалар билан шаклантирилади

Ж

Жез – мис ва рух қоришмаси

Жоме масжиди (масжиди жоме) – шаҳар, агроф ҳудудларда яшовчи мусулмонлар йиғилиб жума намози ўқиладиган бош масжид

Жума намози – Қуръони каримда кўрсатилган эркак мусулмонлар томонидан жума куни жамоа бўлиб ўқиладиган намоз

З

Зовия – суфийлар турар жойи, намоз ўқиш учун ажратилган алоҳида жой

Зийрат – муқаддас жой; муқаддас жойларни зийрат қилиш (пайғамбарлар, авлиёлар, шайхлар, имомлар қабрлари)

Зийратхона – хотирлаш намозини ўқиш учун ажратилган хона

И

Ислими (форс.) – печак гул ва спиралнинг бирлашишига асосланган гуллаётган баргли шохча қўринишидаги безак

К

Кадило – ладандон; христиан динида инс-жинсларни қочириш учун ладан тутатиладиган идиш

Карвонсарой – карвон турадиган ёпик жой, Шарқ мамлакатларида ва уларни кесиб ўтадиган савдо йўлларида қурилган меҳмонхона

Картуш (франц.) – ичига ёзув ёки расм солинадиган овал, думалок, тўғри тўртбурчак ёки кийшик чизикли шаклдаги безак унсури

Кошин – чиннига тақлид қиладиган, шунингдек сопол ва қолама (мозаика ва майолика киритма безаклар) ишлаб чиқариш учун мўлжалланган енгил, силикатли кварц-фриттли қолип материали; унинг қаттиқ тури «ярим фаянс» номи билан юритилади

Кундал – рельефни шаклантириш ва безак унсурига олтин сувини югуртиришнинг елим бўёқли безак полихром техникаси (тўқима безакларга тақлид қилиш)

Куфий (куфий ёзуви) – араб ёзувининг дастлабки турларидан бири; аниқ геометрик мутаносибликка эга; Қуръони каримни нусхалашда асосий ёзув услуби бўлган

Л

Ладан – инс-жинсларни қочириш учун кадилога солиб тутатиладиган мум

Лавҳ – китобдон

Люстр – икки босқичли пишитишга асосланган сополни безаш техникаси; натижада металллар тузидан иборат бўлган сирни иккинчи марта пишитганда у олтин рангга киради

М

Мовароуннахр (араб. «дарё ортида») – Ўрта асрларда Амударё ва Сирдарё оралиғидаги ҳудуд; йирик марказлари – Самарқанд, Бухоро, Термиз

Майолика – бу ҳолда безак ва сир билан қопланган сопол плиталари

Мактаб – олти ёшга тўлган болаларга ўқиш, ёзиш, грамматика ва исломни ўргатадиган мусулмон мамлакатларидаги бошланғич мактаб

Медальон – юмалок ёки овал шаклидаги безакли мотив; тақинчок

Мадраса – дастлаб масжидларда Қуръон ва унинг шарҳлари, ислом тарихи, тилшунослик, қонунчилик, фалсафа ўқитиладиган мусулмон ва диний ўрта мактаб. XI асрдан бошлаб рухонийлар, бошланғич мусулмон мактаб ўқитувчилари, шунингдек давлат ходимлари ўқитиладиган мадрасалар қурилиши бошланган

Мерлон – бўртиқ, тиш

Масжид – намоз ўқиладиган бино

Минора – азон айтиладиган иншоот

Меҳроб – Макка томон йўналтирилган ибодат жойи

Мозаика (фр.) – тасвир ёки нақш яратиш учун сопол (шу жумладан сирланган буюм), тош, хира шишани йиғиш техникаси; маҳобатли ва амалий санъатнинг асосий турларидан бири ҳисобланади

Муқарнас – қаранг: сталактит

Н

Намозгоҳ – асосий мусулмон байрамлари – Қурбон ва Рамазон ҳайитларини ўтказиш учун мўлжалланган маскан

Настаълик – араб графикаси, «форсча ёзуви» акс эттирувчи, насхдан ҳарфларнинг кесик ёзилиши, жуда кўп кўшалок ҳарфлар борлиги (бир белгига бирлаштирилган ҳарфлар), шунингдек сўзлардаги белгиларнинг бир томонга ётқизиб ёзилиши билан фарқ қилувчи ёзув услубларидан бири

Насх – қуфийга қараганда, араб ёзувларининг катта, тез ва кенг ёзувларидан биридир. XI асрдан бошлаб Қуръон, ҳадис ва ҳоказоларни кўчиришда ишлатилган, бизнинг давримизда араб дунёсида кенг қўлланиладиган ёзув

Насиб – инсоннинг этник, диний, сиёсий, ижтимоий шахслигини, туғилган жойини ёки яшаш жойини белгилайдиган исмнинг бир қисми

О

Офтоба – қўл, юз ва ҳоказоларни ювиш учун мўлжалланган жўмракли мисдан ясалган сув идиши.

П

Пальметта – услублаштирилган елпиғичсимон барг ёки узунасига кесилган гулли безак; меъморий ва амалий безак санъатида кенг қўлланилади

Панно – девор ёки шифтнинг маълум бир қисмини безаш учун мўлжалланган, мозаикали, сопол, ўйма ёғоч композиция

Пектораль – кўкрак тақинчоқлари

Пешток (форс. «олдинги арк») – равок, Яқин ва Ўрта Шарқдаги ўрта асрлардаги жамоа ва диний биноларнинг катта арк тоқчали баланд вертикал, тик тўртбурчак кўринишидаги безатилган кириш жойи; одатда у ҳашаматли қилиб безатилган

Портупея (фр.) – совуқ қурол олиб юриш учун камарга боғланадиган ёки елкадан ташланадиган камар

Р

Рабод – шаҳар чеккасидаги хунармандлар яшаш жойи

Реторта (фр.) – суюқликларни дистиллаш (суюқликни буғлантириш ва буғни совитиб, таркибидаги моддаларни ажратиш) учун ишлатиладиган кимёвий шиша идиш

Розетка (фр.) – услублаштирилган очилган гул шаклидаги безак

С

Сағана – ёғоч, тош, терракотадан ясалган қабр тоши

Сан-цай (санкай) – оч сарғиш ранг, яшил ва сарик рангли бўёқлар оқизиб безатилган сопол идиш яшаш услуби ва техникаси; Тан даврида (VII–IX асрларда) Хитойда оммалашган, Марказий Осиёда «тухум билан пиёзнинг пишганига» ўхшаш уч рангли безак унга тўғри келади

Селадон – жуда юқори ҳароратда пишириш орқали яратилган зич чинни шаклидаги керамика; селадонлар денгиз тўлқини рангли сир билан қопланган

Сенмурв – Эрон мифологиясида ит бошли, қанотли ва балиқ думли (уч унсур – тупроқ, сув ва ҳаво билан боғлиқ), Жаҳон дарахти устида яшовчи ва уруғини тарқатишда унга ёрдам берувчи мавжудот; Сенмурв билан одамларни химоя қилувчи қушлар шоҳи Семурғ қуши образи боғлиқ

Сталактит (араб. муқарнас) – бўртиб турган бурчаклардан кетма-кет осилган кичкина сумалак шаклидаги меъморий безакнинг бир тури, кўпинча улар қошин билан безатилган ёки бўялган

Сулс – юмалоқ шаклли ва чатишиб кетган ҳарфли араб ёзуви тури; XI асрдан бошлаб қуфий ёзувини сиқиб чиқаради

Суннийлик – исломнинг икки асосий мазхабидан бири; шиалардан фаркли ўлароқ халифани мусулмон жамоатининг бошлиғи деб ҳисоблайди

Суфийлик – Ироқ ва Сурия ҳудудида XI асрда пайдо бўлган исломдаги тасаввуф таълимоти; турли даврларда шимоли-ғарбий Африкадан тортиб Хитой ва Индонезиягача тарқалган; унга ўзига хос тарки дунё амалиёти мос келади; пирнинг роли, кашфиётларга интилиш, хаяжон муҳим аҳамиятга эга бўлган

Т

Тарикат – суфий биродарлиги

Тим – ёпик савдо мажмуаси

Тиргак арка – гумбаз, унинг барабани ва елканлар оғирлигини устунларга ва бино деворларига берувчи арка

Тондо – тасвирий санъат асари, рельеф, катта думалоқ шаклдаги кошин

Торевтика – металлдан ясалган бадий буюмларга рельефли ишлов бериш санъати

Туман (тумен) – 1) Чингизийлар ва теурийлар давлатида маъмурий бирлик; 2) ўн минг жангчидан иборат бўлинма

У

Улус – хон бошчилигидаги чингизийлар давлатларининг ҳудудий бирлашмаси, мулк

Ф

Фестон – тишли ёки тўлқин кўринишидаги нақш, маржон шаклидаги безак мотиви

Филигрань (скань) – нозик заргарлик техникаси, бунда эгилган ингичка сим (баъзан бир нечта симдан ўрилган сим) металл фонига пайвандланиб, нозик жимжимадор нақш ҳосил қилади

Фриз – доимий безак, хайкалтарошлик, расм ва бошқа тасвирларнинг узлуксиз кўриниши

Х

Хонако (хонако) (форс. яшаш жойи) – 1) одатда, зиёратчилар, дарвешлар ва дин ишлари масаласида сафарга чиққанлар учун тўхташга мўлжалланган мусофирлар уйи, меҳмонхона; 2) суфийлар биродарлари йиғиладиган уй

Хуросон – Эроннинг шимоли-шарқидаги ҳудуд (замонавий Эрон, Афғонистон, Туркменистон ҳудудларида жойлашган давлат)

Ч

Чеканка (Зарб) – амалий безак санъатининг бир тури, металга бадий ишлов бериш техникаси; маълум рельефни металл буюмида зарб қилиш ёрдамида расм, ёзув, тасвирни тайёрлаш технологик жараёни

Чорсу – тўртта эшиги бор ёпик савдо мажмуаси

Ш

Шиа мазхаби – VII асрда исломда пайдо бўлган (суннийлик билан бирга) иккита йўналишлардан бири. Шиа тарафдорлари Али (р.а.) ва пайғамбар Муҳаммад (с.а.в.)нинг қизлари Фотиманинг авлодлари бўлмиш имомларга ҳақиқий ҳокимият тааллуқли деб, Алидан кейинги халифаларни тан олмайди

Э

Эпиграфик безак – безак унсури сифатида иштирок этувчи сопол, металл, дарахт, шишага туширилган ёзувлар

У

Ўймакор безак – қаттиқ материаллар (металл, тош, дарахт, шиша) юзасида ўйиб ясалган безак; расм қаварик (рельефли) ёки ботик бўлиши мумкин

Қ

Қалам – ёзув қуроли, ўткир учли чўп (перо)

Каламдон – ёзув курули сақланадиган идиш

Калконсимон елкан – ромб-кесик абриснинг конструктив-меъморий гумбазости шакли, ён тоқчалар билан биргаликда қулоҳ ёки гумбаз барабанига силлиқ ўтишни таъминловчи юзанинг бир кесими

Х

Хадис – Муҳаммад (с.а.в.)нинг фаолияти ва ибратли сўзлари ҳақидаги тўплам

Халка – кириш эшигидаги ясси ёки халқа кўринишдаги «ўрта аср қўнғироғи»

Хижрий – мусулмон мамлакатларида тарқалган солнома; Пайғамбар Муҳаммад соллоллоху алайҳи васаллам Маккадан Мадинага ўтган йил – 622 йилдан ҳисобланган

ҚИСҚАРТМАЛАР

ГАИМК (ММТДА) – Моддий маданият тарихи давлат академияси.

ИИАК – Империял Археология комиссияси янгиликлари. Санкт-Петербург.

ИМКУ – Ўзбекистон моддий маданияти тарихи. Тошкент, Самарқанд.

КСИА – Археология институтининг қисқача ахборотлари, Москва.

КСИИМК – Моддий маданият тарихи институти қисқа хабарлари. Москва – Ленинград.

МБАЭ – Бухоро экспедицияси материаллари. Санкт-Петербург.

ОНУ – Ўзбекистондаги ижтимоий фанлар. Тошкент.

СА – Совет археологияси. Москва.

СГЭ – Давлат Эрмитажи хабарлари. Ленинград (Санкт-Петербург).

ТОВЭ – Эрмитаж Шарқ бўлими илмий ишлари. Ленинград (Санкт-Петербург).

ТГЭ – Давлат Эрмитажи илмий ишлари. Ленинград (Санкт-Петербург).

Труды САГУ – Ўрта Осиё давлат университети илмий ишлари. Тошкент.

ЭВ – Шарқ эпиграфикаси. Москва. Ленинград (Санкт-Петербург).

INDEX OF NAMES

- Abbasid - 35, 75, 356-359, 350
 Abdallah, prince - 284
 Abdullaev B. - 191
 Abu Muslim - 35
 Abu'l Qasim ibn Hawqal - 36
 Abu-Said - 284
 Adylov Sh. T. - 191
 Ahmad - 37
 Akhrarov I. - 39
 Ala ad-Din Muhammad II - 56
 Ala-ad-din - 229
 Albaum L.I. - 39
 Alexander III - 19
 al-Istakhri - 187
 al-Nisha - 154, 413
 Altangerel A. - 253
 Altuntash - 22, 154
 Amir Burunduk - 284
 Amir Firuzshah - 284
 Amir Shah-Melik - 284
 Amir Timur - 22, 57, 228, 230, 251,
 281-287, 320, 330, 331, 338, 339, 342, 351,
 361, 370, 372, 374-376
 Amir-Zade - 284, 285
 Arslan Khan - 59, 190, 413
 Babanov I.O. - 191
 Babur - 282, 351, 379
 Bartold V.V. - 19, 187
 Baysunghur - 351, 378, 379
 Bekhter A.V. - 191
 Belyaev I.A. - 20
 Bernshtam A.N. - 212
 Bobrinsky A.A. - 20
 Bolshakov O.G. - 36, 213
 Bolshakov O.V. - 96
 Buryakov Yu.F. - 39
 Buryakova E.Yu. - 39
 Caliph al-Valid - 75
 Chagatai - 229, 251, 264, 265, 338
 Chaghatayids - 229, 264, 281
 Chaghatayids - 236, 237, 350
 Charkovsky P.V. - 20
 Charles VI - 281
 Chen, princess - 131
 Dakiki - 36
 Dudin S.M. - 19, 20
 Dyakonov M.M. - 187
 Emir Ismail Samani - 36
 Fakhri-Ali - 230
 Farabi - 36
 Fedorov M.N. - 39
 Ferdowsi - 36, 187
 Fominykh V.A. - 191
 Gaidukevich V.F. - 212
 Garustovich G.N. - 252
 Genghis Khan - 229, 264, 338, 350
 Genghisid - 229, 282
 Gorin A.N. - 191
 Grigoriev G.V. - 202, 205
 Harun (Hasan) Bughra Khan - 350
 Harun Bughra Khan - 55
 Henry III - 281
 Henry IV - 281
 Hussein Khan - 56
 Ibn al-Faqih al-Hamadani - 36
 Ibn Battuta - 229, 397
 Ibn Hawqal - 37, 187
 Ibn Sina - 36, 131
 Ibrahim ibn Nasr Tabghach Khan - 55,
 56
 Imam al-Bukhari - 36
 Ismail ibn Khandan ibn Altuntash - 22
 Ismail Samani - 22, 36, 46, 350
 Ivanitsky I.D. - 39
 Izz ad-Din - 330
 Jahangir - 282, 376
 Jamasp - 188
 James Watt - 253
 Jez-ad-Din Onor - 154
 Jochi - 228, 281, 338
 Jochids - 350
 Joseph the Beautiful - 338
 Kabanov S.K. - 187
 Kaiser Friedrich - 320
 Karakhanid - 55-59, 171, 172, 190, 203,
 212, 213, 359
 Karev Yu. - 39, 56
 Kastalsky B.N. - 20, 75
 Kazimirova R.A. - 191
 Kebek - 229, 236, 369, 370
 Kesati R.T. - 321
 Kesayev V.N. - 187
 Khaja Ahmed - 230
 Khamar-tegin (Khumar-tegin) al-Dori -
 154
 Khan of Ogodei - 264
 Khatun - 154
 Khoja Ahmad - 240
 Khoja Ahmed Yasawi - 57, 289
 Kholov D.O. - 191
 Khorezm-shah Abu Ibrahim - 154
 King Asbar - 189
 Kochnev B.D. - 39
 Kramarovsky - M. 251-253, 255, 388
 Kublai Khan - 253
 Kulakova L. Yu. - 191
 Kulish A.V. - 191
 Kurkina E. - 39
 Kusam ibn Abbas - 21, 35, 285, 229, 230
 Kushanshahs Hormizd - 188
 Kutlug Timur - 228
 Lurje P.B. - 191
 Mahmud - 351, 376
 Mahmud al-Kashghari - 57
 Mahmud Yallovach - 264
 Makeev S.N. - 191
 Malkiel I.K. - 190, 191
 Malkiel S.A. - 191
 Manevsky A.E. - 191
 Marquart J. - 187
 Masud bek - 264
 Mir Alisher Navoi - 281
 Miran Shah - 22, 281
 Mirza Abdulla Bukhari (Bukharin) - 19,
 75, 153, 265, 268
 Mirza Ulugh Bek - 22, 281-284, 286, 287,
 289, 378
 Mirzaakhmedov D.K. - 58, 188, 191
 Mirzaakhmedov S.D. - 191
 Mirziyoyev Sh. - 7, 8
 Muhammad Fadl - 121
 Muhammad Khorezmsah - 59
 Muhammad-Sultan - 321
 Mukhamejanov A.R. - 188
 Narshakhi - 37, 187
 Nasr ibn Ahmad - 36
 Nasr ibn Sayyar - 35
 Nasr ibn'Ali - 55
 Nasr II ibn Ahmad - 358
 Naymark A.I. - 188
 Nemtseva N.B. - 39

- Omar Khayyam – 129
 Oz Beg Khan – 228
 Pampelli R. – 187
 Peter I – 19
 Polo Maffeo – 228
 Polo Marco – 228
 Polo Niccolo – 228
 Polovtsev A.A. – 20
 Qutayba ibn Muslim – 35, 189
 Reutova M.A. – 39
 Romberg B.F. – 20
 Rudaki, 36
 Ruy González de Clavijo – 283
 Ryazanov S.V. – 252
 Saadiev M. – 39
 Saffarids – 36
 Samanid – 22, 36–38, 55, 58, 96, 121, 129, 154, 171, 190, 202, 203, 212, 213, 350, 357, 358
 Saparov N.Zh. – 191
 Sarai Mulk Khanum – 281
 Sarianidi V.I. – 202
 Sassanian – 94, 188
 Satuq Bughra Khan – 55
 Segienko L.N. – 191
 Seljukids – 56
 Semenov G.L. – 188, 191
 Semenova O.L. – 191
 Shadi Mulk Aka – 284, 285
 Shahanshahs Varahran V – 188
 Shahbakht Muhammad Khan – 338
 Shahrukh – 281, 376, 377, 379
 Shams al-Mulk – 56
 Shapur I – 188, 414
 Shaybani Khan – 22, 282, 338, 339, 344
 Shaybanid – 21, 338, 339
 Sheikh Khoja Ahmed Yasawi – 22, 282, 330, 331
 Sheikh Khoja Ahrar – 284
 Sheikh Mansur al-Maturidi – 284
 Sheikh Najmuddin-e Kubra – 228
 Sheikh Saif ed-Din al-Boharsi – 229
 Sheikh Shams-ud-Din Kulal Fakhuri – 282
 Shi – 252, 253
 Shirin Bika Aka – 285, 286
 Shishkin V.A. – 39, 187
 Shishkina G.V. – 189
 Smirnova L.O. – 191
 Sobirov I.N. – 191
 Sobirov N.D. – 191
 Sokolovskaya L.F. – 39
 Spitsyn A.A. – 252
 Stavisky B.Ya. – 202
 Stepanov A.Yu. – 191
 Stepanova E.P. – 191
 Stolyarov M.V. – 19
 Sukharev I.A. – 202
 Sultan Hussein Baykara – 281, 289
 Suykanen I.I. – 191
 Suyurghatmish – 351, 372, 374, 375
 Tahirid – 36
 Taj ad-Din Isfahani – 330
 Tarmashirin – 229
 Tashkhojaev Sh.S. – 39
 Timurid – 21, 22, 131, 230, 231, 265, 281–289, 320, 338, 339, 351, 372, 374–379
 Tokhtamysh – 338, 342
 Tomashek V. – 187
 Torgoev A.I. – 191
 Toyirov R.M. – 191
 Tuman Aka – 283, 286
 Turabek-Khanum – 228, 286
 Ulugh-Sultan-Begim – 285
 Umar Shaikh – 282
 Urmanova M.H. – 202
 Usman ibn Ibrahim – 56
 Usto Ali Nesefti – 285
 Varahran – 188
 Vecheslov M.T. – 20
 Veselovsky N.I. – 19, 75, 320
 Viktorova O.N. – 191
 Vulfert E.F. – 191
 Vyatkin V.L. – 19
 Yakubovsky A.Yu. – 187, 202, 212
 Yaminov A.F. – 252
 Yastrebova O.M. – 172
 Yusuf Balasaguni's – 57
 Zahiriddin Muhammad Babur – 282, 351
 Zimin L.A. – 187

GEOGRAPHIC AND ETHNIC NAMES

- Afghanistan – 36
 Afrasiab – 19, 21, 35, 36, 38, 39, 56, 75, 95, 124, 145, 147, 283
 Akhanin – 283
 Akhsiket – 37, 105, 130
 Ak-Tobe – 20
 Alai – 57
 Alexandria – 37
 Altyn-Chuku mountain – 338
 Amu Darya – 35, 55, 57, 187
 Amul – 187
 Ancient Rus – 171
 Andijan – 229
 Arab Caliphate – 35, 95
 Asengin – 283
 Asfizar – 37
 Atlantic – 95
 Bactria – 35, 187
 Baikand – 187
 Balasagun – 56
 Balkh – 36, 229
 Balkhash – 55
 Baltic region – 36
 Barskhan – 57
 Bekabad – 212
 Bengal – 282
 Berlin – 320
 Bi – 187
 Binket – 130
 Black Sea – 187, 213
 Brik-Alga – 252
 Budrach – 154
 Bukhara – 20–22, 36, 37, 46, 55–59, 95, 130, 131, 187–191, 212, 229, 236, 269, 283, 284, 350, 354, 356–360, 369, 370, 377
 Bukhara region – 20, 37
 Burana – 56
 Bulgaria – 171
 Byzantium – 95, 121, 130

Cairo - 75
Castile - 281, 283
Central Asia - 4, 19-22, 35, 37, 39, 58, 59, 75, 94, 95, 120, 129, 130, 153, 189, 191, 213, 229, 230, 231, 244, 251, 253, 287-289, 339
Chach - 58, 130, 171, 187
Chaganian - 154
Chersonesus - 213
Chilek - 129, 147
China - 22, 36, 38, 76, 95, 97, 131, 172, 187, 189, 228, 231, 252, 253, 265, 281, 287-289
Chorsu - 283
Constantinople - 281, 320
Dargom Canal - 202
Delhi - 281
Dzungaria - 55
Eastern Europe - 36, 228
East Turkestan - 35, 213, 251
Egypt - 37, 46, 281
England - 281
Eurasia - 129
Europe - 19, 36, 228
Farab - 187
Far East - 131
Fergana - 20, 21, 36, 37, 55, 56, 58, 130, 171, 187, 212, 359
Firyuza - 283
France - 281
Genoa - 281
Gijduvan - 284
Haji Tarkhan - 338
Hebei province - 252
Herat - 21, 36, 152, 282
Ilak - 58
India - 22, 36, 187, 228, 281, 282
Inner Mongolia - 131, 253
Iran - 21, 35, 57, 97, 121, 153, 171, 189, 213, 228, 231, 259, 281, 285, 289, 315
Iraq - 153, 281
Isfijab - 55, 350
Issyk-Kul - 57
Jambul - 20
Japan - 131
Jazeera - 153
Jochi Ulus - 338
Jurjan - 228
Kama River - 19
Karabulak - 20, 21
Karakhanid Empire - 171
Karakorum - 213
Kariz-gakh - 283
Karsakpay - 338
Karshi - 229
Kashgar - 55, 56, 212
Kashkadarya - 190, 229
Kazakhstan - 20, 22, 171, 330, 338, 342
Kesh - 251
Khitani - 56, 59, 131
Khorasan - 21, 22, 35, 36, 37, 38, 57, 95, 152, 153, 212, 213, 281
Khorezm - 20, 21, 35, 36, 56, 154, 158, 187, 228, 230, 238, 239, 246, 285, 350, 351, 361-369, 372, 377
Khotan - 55
Khujand - 212
Khulbuk - 37
Khuttal - 37
Kondurcha River - 338
Korea - 131
Kuldortepa - 20, 129, 136, 202, 205, 206
Kuz-Orda - 56
Leningrad - 188, 212
Leon - 281, 283
London - 251, 253
Lower Ob - 22, 154
Luoyang - 252
Mavaran-nahr - 13, 19, 21, 29, 35-38, 48, 55, 58, 59, 76, 77, 94-97, 102, 106-109, 111, 113, 114, 116, 120, 129-131, 138-140, 143, 144, 152-154, 158, 159, 163-166, 171, 172, 178, 179, 181, 189, 190, 202, 203, 212, 213, 228-231, 246, 251, 264, 265, 271, 281, 282, 284, 285, 287-289, 317, 334, 338, 350, 357
Mediterranean Sea - 187
Merv - 20, 21, 187, 212
Middle East - 36, 38, 75, 94, 95, 97, 129, 130, 187, 228, 231, 287-330
Mogolistan - 287
Mongol Empire - 251, 265, 360
Mongolia - 131, 171, 228, 229, 231, 251-253, 259, 260, 264, 265, 281, 283, 289
Mshatta - 75
Mughal Empire - 282
Munchaktepa - 20, 103, 105, 117, 171, 212, 213, 216, 217, 218, 219, 220
Nishapur - 95
North Africa - 76
North Caucasus - 228
Osh - 55
Otrar - 281
Paikend - 20, 21, 37, 49, 59, 95, 104, 120, 130, 131, 187-193, 195, 198, 199, 350
Paris - 8
Parthian - 94
Penjikent - 120, 129, 191
Persia - 35, 36, 154, 187, 212, 231, 339
Quba - 55
Rus - 121, 171
Russia - 19, 22, 320, 338
Sadyr-Kurgan - 20
Samara region - 338
Samarkand - 8, 19-22, 35-39, 46, 48, 49, 55, 56, 58, 59, 66-70, 75, 76, 82-84, 89, 95-97, 102, 103, 105-109, 111, 113, 114, 117, 120, 124, 129-131, 136, 147, 164, 187, 190, 191, 202, 208, 212, 229-231, 236, 237, 240, 242-244, 265, 268, 281-285, 287, 289, 300, 303-312, 314, 324, 326, 339, 344, 350, 351, 355-358, 370, 372, 374-376, 378, 379
Sarai Batu - 229
Sarai Berke - 229, 338
Sarysu River - 338
Sassanian Empires - 94
Shahrisabz - 20, 22, 231, 251-253, 259, 260, 281, 282, 284, 286
Shah-Senem - 20, 21
Shaikhzoda - 283
Shash - 95, 356, 358
Shemakha-kala - 20, 246
Shimkent - 55
Siberia - 19
Sinjar - 154
Sogdiana - 35, 39, 58, 76, 77, 95, 120, 154, 187-189, 202, 212
Southeast Mongolia - 253
St. Petersburg - 4, 8, 19, 187
Sukhbaatar province - 253
Suyab - 56
Suzangaron - 283
Syr Darya - 20, 35, 36, 57, 171, 212, 281
Syria - 281, 331
Tana - 338
Taraz - 20, 171, 229
Tarim Basin - 187
Tashkent - 8, 20, 36, 58, 95, 130, 165, 171, 187, 212, 251
Tavan Tolgoi area - 253

Termez – 20, 36, 37, 191, 229	Ulus of Chagatai – 229	Venice – 281
Tien Shan – 58	Ulus of Jochi – 228, 281	Volga – 187, 229
Toi-Tube – 153	Urals – 154, 252	Western Liao – 59
Tokharistan – 37, 130, 131, 187, 188	Urgench – 20, 228, 238, 239, 286	Xinjiang – 153
Tokmok – 56	Urgut – 21, 37, 46, 202	Yasa – 330
Trebizond – 281	Ustrushana – 58, 171, 212	Yong River – 253
Turkestan – 19, 22, 35, 57, 172, 187, 213, 251, 282, 330	Uzbekistan – 3, 4, 7, 8, 20, 59, 172, 187, 188, 189, 190, 212, 344, 350	Zamakhshar site – 20
Turkmenistan – 20, 21	Uzgen – 56	Zeravshan – 20, 21, 59, 187, 202
Ulan Bator – 253	Venetian – 228	Zhetysu – 35, 57, 59, 171, 251

GLOSSARY

A

Alembic – A small cylindrical glass vessel with a long spout, used for bloodletting and distillation

Attor – medicine manufacturer and seller

B

Badrab – dusthole, toilet

Bokka (Mongolian “*bogtac*”) – high conical female headdress

Brass – alloy of copper and zinc

C

Caravanserai – a sheltered place for caravans, an inn, a trading yard in eastern cities and on the routes connecting them

Cartouche (French) – an ornamental element of an oval, round or rectangular shape, inside which inscriptions or images can be placed

Celadon – a type of dense porcelain-like ceramics created by burning at a very high temperature; celadons were covered with aquamarine glaze imitating jade

Chasing – one of the types of decorative and applied arts, a type of artistic processing of metal; technological process of making a picture, an inscription, an image with the help of knocking out a certain relief on a metal product

Chirag – lamp

Chorsu – indoor shopping gallery with four entrances

D

Dakhma – funerary structure, common for the Zoroastrian culture

Dastarkhan – served table, tablecloth

Dauri-poya – three-bladed arch

E

Engraved ornament – ornament carved on the surface of solid materials (metal, stone, wood, glass); the pattern can be convex (relief) or deepened

Entablature – upper bore part of the architectural part

Epigraphic ornament – inscriptions on ceramics, metal, wood, glass, acting as an element of decoration

F

Festoon – ornamental motif in the form of a dentate or wavy pattern, garland

Filigree – a type of jewelry technique in which a curved thin wire (sometimes wound with several threads) is soldered to a metal background, creating an elegant openwork ornament

Frieze – a continuous band of decorative, sculptural, pictorial and other images

G

Ganch (plaster) – Central Asian alabaster, a product of burning special rocks containing gypsum and clay. Wet ganch is easily moulded and cut, which established its wide use for creating a volumetric sculpted decoration

Girih (Persian "knot") – complex combinations of geometric figures in ornamental compositions

Göffers – wave-like folds on the surface of products from various materials

Granulation – a kind of jewellery technique in which the ornament of a product forms or emphasizes small soldered balls of silver or gold

Griffin – a fantastic winged creature with a body of a lion and the head and claws of an eagle; in myths and legends of different traditions, usually acts as a guardian

Guldasta – corner tower, usually round in plan

Gyas (arash (Persian) – arshin, ell) – a medieval unit of length, about 61-62 cm

H

Hadith – a legend about the deeds and sayings of Muhammad

Hauz – swimming pool, pond

Hegira – chronology, common in Muslim countries; counts from 622, the year of the flight of the prophet Muhammad from Mecca to Medina

I

Islimi (Persian) – an ornament in the form of a flowering deciduous shoot, built on a combination of a convolvulus and a spiral

Iwan – 1) a portico, terrace with a flat roof on wooden columns or pillars, facing the courtyard; element of Muslim residential and religious architecture; 2) a vaulted big and deep niche in the yard (of palaces, madrasas), decorated with a portal

J

Jameh Mosque (Jami Masjid) – the cathedral mosque, in which the Jameh salahs were held, gathering the entire Muslim community of the city and the districts

Jameh salah – the collective prayer of Muslim males at noon on Friday, prescribed by the Quran

K

Kalyb – form, matrix for an impression of ceramics with relief images

Kashin – light, silicate, quartz-fritted moulding material simulating porcelain and intended for the production of ceramics and tiles (mosaics and maiolica inserts); its solid variety is called "semi-faience"

Khalka – "hammer" in the form of a plate or ring on the entrance doors, "medieval bell ring"

Khanqah (Persian "monastery") – 1) a hospice; an inn in which pilgrims, dervishes and others travellers of faith stayed; 2) a building for Sufi brotherhood meetings

Khorasan – an area in the north-east of Iran (modern Iran, Afghanistan, Turkmenistan)

Kitab – a private primary school in the Muslim East

Kubur – a pipe made of burned clay, a part of a water pipe or a drain (sewer)

Kufi (Kufic script) – one of the earliest types of Arabic scripts; has clear geometric proportions; mainly used in copying the Quran

Kundal – a technique of ornamental polychrome painting with glue paints with relief and gilded ornament parts (in imitation of fabric decoration)

L

Laukh (lavkh) – a book holder

Lustre – a technique for decorating ceramics, based on a two-stage burning, in which, as a result of the second burning, the glaze, consisting of metal salts, acquires a golden colour

M

Majolic – in this case ceramic tiles, covered with painting and glaze

Maktab – an elementary school in Muslim countries, where children from six years of age are taught reading, writing, grammar, Islam

Mavarannahr (Arabic “*Mā warā-an-Nahr*”, “*what is beyond the river*”) – a medieval region between the Amu Darya and Syr Darya rivers with the largest centres Samarkand, Bukhara, Termez

Medallion – ornamental motif, of round or oval shape

Medrese (*madrasa*) – a Muslim secondary and higher spiritual school, originally at mosques, in which the Quran and commentaries to it, the history of Islam, grammar, law, and philosophy were taught. The construction of madrasas began in the 11th century, where priests, teachers of primary Muslim schools, as well as employees of the state apparatus were prepared

Merlon – protrusion, prong

Mihrab – a prayer niche oriented towards Mecca

Minaret – a tower to call Muslims for prayer

Mosaic (French) – a technique for the collection of fragments of ceramics (including glazed), stone, smalt to create an image or pattern; one of the main types of monumental and decorative arts

Mosque – Muslim prayer house

Muqarnas – see stalactite

Musalla – a large country mosque for the main Muslim holidays – Qurban and Ramadan

N

Naskh – one of the cursive scripts of Arabic writing, more sweeping and faster than Kufic. Used since the 11th century in the rewriting of the Quran, hadith, etc.; these days – the usual script in the Arab world

Nasta'liq – one of the scripts that transmits Arabic graphics, a “Persian letter” that differs from Naskh with a truncated writing of signs, the presence of a large number of ligatures (letters combined in one sign), as well as the slope of signs in words

Niello – a type of jewellery technique in which the engraved surface of an object (usually silver) was decorated with a black or dark gray pattern with the help of a special alloy (silver, lead, sulfur, etc.)

Nisba – part of a name denoting the ethnic, religious, political, or social affiliation of a person, the place of his birth or residence, etc.

Nishon – badge, emblem

O

Oftoba – jug with a spout for washing

P

Palmette – stylized fan-shaped sheet or floral motif in the longitudinal section; widely used in architectural decoration and decorative and applied art

Pan – mosaic, ceramic, carved wooden composition, designed to decorate a certain section of the wall or ceiling

Pectoral – chest jewellery

Pendentive – constructive, architectural shape with an orthorhombic oblique outline fitting under a dome, cutting a vaulted surface and creating in a combination with corner niches a smooth transition to the dome or tholobate

Peshtak (Persian “front arch”) – portal; arrangement of the entrance of medieval public and religious buildings of the Middle East and Central Asia in the form of a tall, vertically extended rectangle with a large arched niche; usually richly decorated

Q

Qalam – writing aid, sharply honed reed (feather)

Qalamdan – writing supply, pencil case

R

Rabad – an artisan suburb

Retort (French) – a chemistry glass vessel for the distillation of liquids (evaporation followed by cooling and condensation of vapours in order to separate the substances that constitute them)

Rosette (French) – ornamental motif in the form of a stylized blossoming flower

S

Sagana – gravestone of wood, stone, terracotta

Sancai – style and technique of ceramics, painted with stains of three colours: cream, green and yellow; was popular in China in the Tang era (7th–9th centuries), in Central Asia, it corresponds to a similar tricolour decor, known as “scrambled egg with onions”

Senmurw – in Iranian mythology a creature with a dog’s head, wings and a fish tail (connection with three elements – earth, water and air), living on the World Tree and helping to spread its seeds; the image of the bird Simurgh – the king of all birds, protecting people – was associated with the Senmurw

Shia Islam – one of two (along with Sunni Islam) branches in Islam, which arose in the 7th century. Shia Muslims do not recognize the Caliphs who ruled after Ali, believing that the legitimate authority belongs to Imams – the descendants of Ali and Fatima, the daughter of the Prophet Muhammad

Spandrel – a structural and architectural form of the transition from the building walls to the dome or its tholobate in the form of a spherical triangle; formed by arches erected on the sides of the square of the walls

Stalactite (Arabic muqarnas) – a type of architectural decor from rows of small overhangs overlapping each other, often decorated with tiles or paintings

Strengthened arch – an arch conveying the weight of the dome, its tholobate and spandrels on the weight-bearing pillars and walls of the building

Sufism – a mystical branch in Islam, born in the 8th century on the territory of modern Iraq and Syria; in different epochs it was spread from northwestern Africa to China and Indonesia; it is characterized by a special ascetic practice, and the role of the elderly mentor (pir), the desire for “insights” and ecstasy are of significance

Sumac – drain tube for urine made from bone or glass

Sunni Islam – one of the two main (along with Shia Islam) branches of Islam; recognizes the Sunnah – a Muslim sacred tradition consisting of hadiths; in contrast to Shia Islam, the Caliph is considered the head of the Muslim community

Sword belt – a knot attached to the belt or a bandage over the shoulder (belt) for wearing cold weapons

T

Tabib – healer

Tariqa – Sufi brotherhood

Thuluth – a kind of Arabic script with rounded and interwoven forms of letters; replaces the Kufic script in the 11th century

Tim – indoor shopping gallery

Tondo – painting, relief, using large round tiles

Toreutics – the art of relief processing of art works made of metal

Tumen– 1) administrative unit in the states of Chingizids and Timurids; 2) a unit of ten thousand soldiers

U

Ulus – a territorial unit in the Chingizid states headed by a khan

Usta (usto) – master

W

Waqf – in Muslim countries, property (movable and immovable) or profit from it, transferred by the state or an individual for religious, charitable or public purposes

Y

Yuzbashi – commander of a one-hundred-man unit

Z

Zawiya – Sufi monastery, a solitary place for prayers

Ziyarat – a holy place; pilgrimage to holy places (graves of prophets, saints, sheikhs, imams)

Ziyaratkhana – room at the burial vault for commemoration prayer

ABBREVIATIONS

ИИАК – Proceedings of the Imperial Archaeological Commission. St. Petersburg.

ИМКУ – History of the Material Culture of Uzbekistan. Tashkent, Samarkand.

КСИА – Brief Reports of the Institute of Archeology. Moscow.

КСИИМК – Brief Reports of the Institute of the History of Material Culture. Moscow – Leningrad.

МБАЭ – Materials of the Bukhara expedition. St. Petersburg.

ОНУ – Social Sciences in Uzbekistan. Tashkent.

СА – Soviet archeology. Moscow.

СГЭ – Report of the State Hermitage Museum. Leningrad (St. Petersburg).

ТОВЭ – Proceedings of the Oriental Department of the Hermitage. Leningrad (St. Petersburg).

ТГЭ – Proceedings of the State Hermitage Museum. Leningrad (St. Petersburg).

Труды САГУ – Proceedings of the Central Asian State University. Tashkent.

ЭВ – Epigraphy of the East. Moscow. Leningrad (St. Petersburg).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббасиды – 40, 78, 352
Абдулла, царевич – 293
Абдуллаев Б. – 197
Абу Али ибн Сина – 41, 134
Абу Иброхим – 157
Абу Муслим – 40
Абуль-Касым ибн Хаукаль – 41, 42, 192
Абу-Саид – 293
Адылов Ш.Т. – 197
Ал Валид, халиф – 78
Ала ад-Дин Мухаммад II – 61, 64
Александр III – 23
Али Несефи – 294
ал-Ниша – 157
Алтангэрэл А. – 256
Альбаум Л.И. – 44
Амир Темур – 26, 62, 232, 254, 271, 290–296, 322–333, 340–342, 353, 361, 372, 374–376
Арслан-хан – 64, 197
Асбар, царь – 195
Ахмад – 42, 156
Ахраров И. – 44
Бабанов И.О. – 197
Бабур – 291, 353, 379
Бабуриды – 291
Байсунгур – 298, 353
Бартольд В.В. – 23, 193
Беляев И.А. – 24
Берке, хан – 233
Бернштам А.Н. – 214
Бехтер А.В. – 197
Бобринский А.А. – 24
Большаков О.В. – 41, 100, 215
Бугра-хан Харун (Хасан) – 352
Бурундук, эмир – 293
Буряков Ю.Ф. – 44
Бурякова Э.Ю. – 44
Варахран – 194
Варахран V – 194
Веселовский Н.И. – 23, 78, 322
Вечеслов М.Т. – 24
Викторова О.Н. – 197
Вульферт Э.Ф. – 197
Вяткин В.Л. – 23
Гайдукевич В.Ф. – 214
Гарустович Г.Н. – 255
Генрих IV – 290
Горин А.Н. – 197
Григорьев Г.В. – 204
Дакики – 41
Джамасп – 194
Джахангир – 291
Джучиды – 352
Джучи-хан – 232, 290, 340
Дудин С.М. – 23, 24
Дьяконов М.М. – 193
Жуковский В.А. – 341
Зимин Л.А. – 193
Ибн ал-Факих ал-Хамадани – 41
Ибн Баттута – 233, 234,
Ибрагим ибн Наср Табгач-хан – 60
Иваницкий И.Д. – 44
Изз ад-Дин – 332
Имам ал-Бухари – 41
Иосиф Прекрасный – 340
Исмаил б. Алтунташ – 26
Исмаил Самани – 26, 41, 46, 352
Исмаил, шах – 341
Истахри – 192
Кабанов С.К. – 193
Казиминова Р.А. – 197
Караханиды – 60–64, 174, 205, 352, 359
Карев Ю.В. – 44, 61
Карл VI – 290
Кастальский Б.Н. – 24, 78
Кебек-хан – 60, 233, 236, 369, 370
Кесаев В.Н. – 193
Кесаги Р.Т. – 323
Клавихо Руи Гонсалес де – 292
Кочнев Б.Д. – 44
Крамаровский М. – 255, 256
Кубравия – 293
Кулакова Л.Ю. – 197
Кулиш А.В. – 197
Куркина Е. – 44
Кусам ибн Аббас – 40
Кутейба ибн Муслим – 40, 195
Кутлуг-Темур – 232
Лурье П.Б. – 197
Макеев С.Н. – 197
Малкиель И.К. – 196, 197
Малкиель С.А. – 197
Маневский А.Е. – 197
Маркварт И. – 193
Масуд-бек – 266
Матуриди Мансур, шейх – 293
Махмуд ал-Кашгари – 62
Махмуд Султана – 295
Махмуд Ялловач – 266
Мир Алишер Навои – 290
Миран-шах – 26, 290
Мирза Абдулла Бухарин (Мирза Бухари) – 23, 78, 156, 267, 384, 392
Мирзаахмедов Д.К. – 63, 193, 197
Мирзаахмедов С.Д. – 197
Мирзиёев Ш. – 9, 10
Мирзо Улугбек – 26, 290–293, 295, 296, 298
Мухамеджанов А.Р. – 193
Мухаммад Кусам ибн Аббас – 25, 40, 234, 294
Мухаммад Султан – 292, 323
Мухаммад Фадль – 123
Мухаммад, Пророк – 40, 234
Наджм-ад-дин Кубра – 232
Наймарк А.И. – 194
Накшбандия – 291, 293
Наршахи – 42, 192
Наср ибн Али – 60, 359
Наср б. Сайар – 40
Наср ибн Ахмад – 41
Немцева Н.Б. – 44
Омар Хайям – 132
Омар-шейх – 291
Пампелли Р. – 193
Петр I – 23
Поло Марко – 232
Поло Маффео – 232
Поло Николо – 232
Половцев А.А. – 24
Реутова М.А. – 44
Ромберг Б.Ф. – 24
Рудаки – 41
Рязанов С.В. – 255, 402
Саадиев М. – 44
Сайф ад-Дин Бохарзи, шейх – 233
Саманиды – 41–43, 60, 100, 132, 157, 352
Сапаров Н.Ж. – 197
Сарай-мульк ханым – 290
Сарианиди В.И. – 204

- Сасаниды – 98, 194
Сатук Богра-хан – 60
Саффариды – 41
Сельджукиды – 60
Семенов Г.Л. – 193, 194, 197
Семенова О.Л. – 197
Сергиенко Л.Н. – 197
Смирнова Л.О. – 4, 197, 433, 437
Собиоров И.Н. – 197
Собиоров Н.Д. – 197
Соколовская Л.Ф. – 44
Спинк М. – 255
Спицын А.А. – 255
Ставиский Б.Я. – 204
Степанов А.Ю. – 197
Степанова Е.П. – 197
Столяров М.В. – 23
Суйканен И.И. – 197
Суфи, династия – 295, 352, 365–368
Сухарев И.А. – 204
Суюргатмыш – 353
Тан, династия – 43, 99
Тармаширин (Ала ад-дин), хан – 233
Тахириды – 41
Ташходжаев Ш.С. – 44
Темуриды – 25, 26, 134, 271, 290–293, 296, 298, 322, 340, 353
Тойиров Р.М. – 197
Томашек В. – 193
Тохтамыш – 340, 342
Туман-ака – 292, 295
Тюрабек-ханым – 232, 295
Угэдей – 266
Улуг-Султан-бегим – 294
Уотт Джеймс – 256
Урманова М.Х. – 204
Усман ибн Ибрагим – 61
Фараби – 41
Фахри-Али – 234
Федоров М.Н. – 44
Фирдоуси – 41, 192
Фирузшах, эмиа – 293
Фоминных В.А. – 197
Фридрих, кайзер – 322
Хамартегин (Хумартегин) ал-Дори – 157
Харун Богра-хан – 60
Ходжа Ахмад Яссави – 26, 62, 234, 240, 291, 298, 323, 332, 333
Ходжа-Ахрар, шейх – 293
Холов Д.О. – 197
Хормизд – 194
Хубилай – 256
Хусейн Байкара – 290, 298
Хусейн-хан – 61
Чагатаиды – 233, 236, 237, 254, 266, 267, 290, 352, 369, 370, 372
Чагатай (Джагатай) – 233, 254, 266
Чарковский П.В. – 24
Чингизиды – 233, 360
Чингисхан – 266, 340, 352, 360
Чэнь – 134
Шамс ал Мульк – 61
Шамс ад-Дин Кулал Фахури, шейх – 291, 322
Шапур I – 194
Шах-Мелик, эмир – 293
Шахрух – 290, 377, 379
Шейбан – 340
Шейбани Мухаммед-хан – 26, 291, 340, 341, 344
Шейбаниды – 25, 341
Ши – 255, 256
Ширин-Бика-ака – 294, 295
Шишкин В.А. – 44, 193
Шишкина Г.В. – 44, 195
Штиглиц А.Л. – 24
Энрике III – 290
Юсуф Баласагуни – 62
Якубовский А.Ю. – 193, 204, 214
Яминов А.Ф. – 255, 402
Ястребова О.М. – 175

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Ак-Тобе, городище – 24
Алай – 62
Александрия – 42
Алтын-Чуку, гора – 340
Амударья – 40, 60, 62
Амуль – 192
Англия – 290
Андижан – 233
Арабский халифат – 25, 40, 99
Асфизар – 42
Атлантика – 99
Афганистан – 41
Афрасиаб – 23, 25, 40, 41, 43, 44, 61, 78, 99, 124, 145, 147, 292
Аханин – 292
Ахсикет – 42, 105, 133
Багдад – 40
Байканд – 192
Бактрия – 40, 193
Баласагун – 61
Балтика – 41
Балх – 41, 233
Барсхан – 62
Бенгалия – 291
Би – 192
Бинкет – 133
Ближний Восток – 41, 42, 78, 98, 101, 132, 193, 235, 296, 297, 332
Брик-Алга – 255
Будрач, городище – 157
Бурана, городище – 61
Бухара – 24–26, 41, 42, 46, 60, 61, 63, 64, 192, 193, 196, 197, 214, 233, 236, 269, 292, 293, 352, 354, 356–360, 369, 370, 377
Бухарская область – 24, 42
Бухарский оазис – 25, 99, 133, 194, 197
Великое Монгольское государство – 255, 267
Венеция – 290
Византия – 99, 123, 133
Внутренняя Монголия – 134, 256
Волжская Булгария – 174
Восточная Европа – 41, 175, 232
Восточный Казахстан – 24
Восточный Туркестан – 40, 98, 215, 254

Восточный Хорасан – 99
Генуя – 290
Герат – 25, 41, 155, 291
Городище Чилек – 132, 147
Дальний Восток – 134
Дели – 290
Джазир – 156
Джамбул – 24, 423
Древняя Русь – 123, 174
Евразия – 132
Европа – 23, 232
Египет – 42
Енг, река – 256
Закавказье – 99
Замахшар, городище – 24
Западное Ляо – 64
Зарафшан – 24, 25, 64, 193, 204
Илак – 63
Индия – 41, 193, 232, 290, 291
Ирак – 156, 290
Иран – 62, 123, 157, 174, 193, 195, 214, 232, 259, 290, 315
Испиджаб – 60, 352
Иссык-Куль, оз. – 62
Казахстан – 24, 26, 332, 340, 342
Карабулак – 24, 25
Каракорум – 215
Кариз-гах – 292
Карсакпай, урочище – 340
Кастилия – 290, 292
Кашгар – 60, 61, 214
Кашкадарья, река – 233
Кеш – 254
Кидани – 134
Киргизия – 24
Китай – 41, 43, 79, 99, 134, 175, 193, 195, 232, 235, 255, 256, 267, 290, 297, 298, 341
Кондурче, река – 340
Константинополь – 290
Корея – 134
Куба – 60
Куз-Орда – 61
Кулдортепа – 24, 132, 136, 204–206, 208
Ленинград – 193
Леон – 290, 292
Лондон – 256
Лоян – 255
Мавераннахр – 25, 40–43, 48, 60, 63, 79, 80, 98–102, 106–109, 111, 113, 114, 116, 122, 132–134, 138–140, 143, 144, 155–159, 163–166, 174, 175, 178, 179, 195, 196, 204, 205, 214, 215, 232, 233, 235, 246, 254, 264, 267, 271, 290, 291, 293, 294, 296–298, 334, 340, 341, 347, 352, 357
Маймург, княжество – 204
Марокко – 233
Машан, холм – 255
Мерв – 25, 193, 214
Моголистан – 296
Монголия – 134, 256, 341
Монголы – 233, 266, 267
Монгольская империя – 254
Мунчактепа – 24, 103, 105, 117, 174, 214–220
Нижнее Приобье – 26, 157
Нишапур – 99
Отрар – 290
Ош – 60
Пайкенд, городище – 24, 25, 42, 49, 64, 99, 104, 122, 133, 134, 192–197, 352
Париж – 10
Паркан – 214
Парфянский – 98
Пенджикент – 122, 132, 197
Персидский залив – 41
Поволжье – 192, 233
Прибалхашье – 60
Приджунгарье – 60
Прикамье – 23
Притяньшанье – 60, 61
Приуралье – 255
Причерноморье – 192
Российская империя – 23, 322
Россия – 27, 340
Садыр-курган – 24
Саманидское государство – 26
Самарканд – 10, 23–26, 40–44, 46, 48, 49, 60, 61, 63, 64, 66–70, 78, 79, 82–84, 89, 99, 100, 102, 103, 105–109, 111, 113, 114, 117, 122, 124, 132–134, 197, 204, 208, 214, 233–237, 240, 242–244, 268, 290–294, 296, 298, 300, 303–312, 314, 324, 326, 341, 344, 352, 353, 355–357, 358
Самаркандская область – 24, 136, 147, 164
Самаркандский Согд – 193
Самарская область – 340
Санкт-Петербург – 10, 23, 193
Сарай Бату – 233
Сарай Берке – 233, 340
Сарысу, река – 340
Северная Африка – 79
Северная Бактрия – 193
Северная Индия – 26, 290
Северное Причерноморье – 215
Северный Ирак – 156
Северный Кавказ – 232
Семиречье – 40, 62, 63, 174, 254
Сибирь – 23
Синджара – 157
Синьцзянь – 156
Сирия – 290, 333
Согд – 40, 79, 99, 193, 204, 214
Согдиана – 40
Средиземное море – 193
Среднеазиатское междуречье – 132
Средний Восток – 78, 133, 193, 235, 296
Средняя Азия – 23, 26, 40, 44, 63, 64, 99, 122, 133, 156, 195, 197, 215, 232, 234, 244, 341, 352
Старый Термез – 42
Старый Ургенч, городище – 24
Сузангарон – 292
Сухэ Батор – 256
Суяб – 61
Таван Толгой, урочище – 256
Тан – 340
Тараз – 24, 174, 233
Таримский бассейн – 193
Ташкент – 10, 24, 41, 63, 99, 133, 165, 193, 214, 254
Ташкентский оазис – 24, 174
Терек – 340
Термез – 24, 41, 42, 197, 233
Той-тюбе – 157
Токмак – 61
Тохаристан – 42, 133, 134, 193
Трансоксиана – 155
Трапезунд – 290
Туркестан – 23, 26, 40, 62, 175, 193, 215, 254, 291, 323, 332
Туркмения – 24, 25
Тянь-Шань – 62, 63
Узбекистан – 9, 10, 24, 64, 175, 193, 195, 214, 344, 352
Узген (Узгенд) – 61
улус Джучи – 232, 290, 340

улус Чагатая – 233	290	Чач – 63, 133, 174, 193
Урал – 157	Хорезм – 24, 25, 40, 41, 157, 158, 192, 232, 235, 238, 239, 246, 294, 352, 353, 361–369, 372, 377	Чимкент – 60
Ургенч – 24, 232, 295	Хотан – 60	Чорсу – 292
Ургут – 26, 42	Хулхийн-ам сомона Хотонт, урочище – 256	Шахрисабз – 24, 26, 254–256, 259, 260, 291
Ургутский район – 204	Хульбук – 42	Шахристан – 42, 43, 194–196
Уструшана – 63, 174, 214	Хутталь – 42	Шах-Сенем, городище – 24, 25
Фараб – 192	Хэбэй, провинция – 255	Шаш – 99, 356, 358
Фергана – 24, 25, 41, 63, 174, 193, 214, 359	Центральная Азия – 254, 256	Шемаха-кала – 24, 246
Ферганская долина – 42, 60, 133	Центральная Монголия – 256	Юго-западная Фергана – 24
Фирюза – 292	Центральный Казахстан – 340, 342	Южная Туркмения – 24, 25
Франция – 290	Чаганиан – 157	Южный Казахстан – 26, 174
Хаджи-Тархан – 340	Чагатайский – 353	Япония – 134
Хауз-хан – 24	Чагатайское государство – 233	Ясы – 62, 332
Херсонес – 215		
Ходжа-Илгар, селение – 254		
Хорасан – 26, 40, 41, 43, 99, 155, 214, 215,		

ГЛОССАРИЙ

А

Айван – 1) портик, терраса с плоской кровлей на деревянных колоннах или столбах, выходящая во двор; элемент мусульманской жилой и культовой архитектуры; 2) сводчатая большая и глубокая ниша во дворе (дворцов, медресе), оформленная порталом

Аламбик – небольшой цилиндрический стеклянный сосуд с длинным носиком, использовавшийся для кровопусканий и перегонки

Антаблемент – верхняя, несомая часть архитектурного ордера

Аптор – производитель и продавец лекарств

Б

Бадраб – мусорная яма, уборная

Бокка (монг. “*bogiac*”) – высокий конусообразный женский головной убор

В

Вакф (*вакуф*) – в мусульманских странах имущество (движимое и недвижимое) или прибыль от него, переданная государством или отдельным лицом на религиозные благотворительные или общественные цели

Г

Ганч (*штук*) – среднеазиатский алебастр, продукт обжига специальных пород, содержащих гипс и глину. Влажный ганч легко формируется и режется, что определило его широкое использование для создания объемно-пластического декора

Гирих (*перс. узел*) – сложные комбинации геометрических фигур в орнаментальных композициях

Гофры – волнообразные складки на поверхности изделий из различных материалов

Гравированный орнамент – орнамент, вырезанный на поверхности твердых материалов (металла, камня, дерева, стекла); рисунок может быть выпуклым (рельефным) или углубленным

Грифон – фантастическое крылатое существо с туловищем льва, головой и когтями орла; в мифах и легендах разных традиций обычно выступает в роли стража

Гудаста – угловая башня, обычно круглая в плане

Гяз (*араб. (перс.), аршин, локоть*) – мера длины в эпоху средневековья, в данном случае 61–62 см

Д

Дастархан – сервировочный столик, скатерть

Даури-поя – трехлопастная арка

Дахма – погребальное сооружение, характерное для зороастризма

Джума-мечеть (*мечеть-джамии*) – соборная мечеть, в которой проводили пятничные джума-намазы, собиравшие всю мусульманскую общину города и округа

Джума-намаз – предписанная Кораном коллективная молитва мусульман-мужчин в полдень пятницы

З

Завия – суфийская обитель, уединенное место для молитв

Зернь – вид ювелирной техники, при которой орнамент изделия образуют или подчеркивают напаянные мелкие шарики из серебра или золота

Зиарат – святое место; паломничество к святым местам (могилы пророков, святых, шейхов, имамов)

Зиаратхана – помещение при усыпальнице для совершения поминальной молитвы

И

Ислими (*перс.*) – орнамент в форме цветущего листового побега, построенный на соединении вьюнка и спирали

К

Калам – письменная принадлежность, остро отточенная тростинка (перо)

Каламдон – письменная принадлежность, пенал

Калыб – форма, матрица для оттиска керамики с рельефными изображениями

Караван-сарай – защищенное место стоянки караванов, постоялый (гостиница), торговый двор в восточных городах и на связующих их трассах

Картуш (*франц.*) – орнаментальный элемент овальной, круглой, прямоугольной или криволинейной формы, в пространстве которого могут помещаться надписи либо изображения

Кашин – легкий силикатный кварц-фриттовый формовочный материал, имитирующий фарфор и предназначенный для производства керамики и изразцов (мозаик и майоликовых вставок); твердая его разновидность носит название «полуфаянс»

Китаб – частная начальная школа на мусульманском Востоке

Кубур – труба из обожженной глины, звено водопровода или слива (канализации)

Кундаль – техника орнаментальной полихромной росписи клеевыми красками с выделением рельефом и золочением деталей орнамента (в подражание тканому убранству)

Куфи (*куфическое письмо*) – один из ранних видов арабского почерка; имеет четкие геометрические пропорции; был основным в использовании при копировании Корана

Л

Латунь – сплав меди и цинка

Лаух (*лавх*) – пюпитр (подставка) для чтения книг

Люстр – техника декорирования керамики, основанная на двухступенчатом обжиге, при которой в результате второго обжига полива, состоящая из солей металлов, приобретает золотистый цвет

М

Мавераннахр (*араб. «то, что за рекой»*) – средневековая область в междуречье рек Амударья и Сырдарья; крупнейшие центры – Самарканд, Бухара, Термез

Майолика – в данном случае керамические плитки, покрытые росписью и глазурью

Мактаб – начальная школа в мусульманских странах, в которой детей с шести лет обучают чтению, письму, грамматике, исламу

Медальон – орнаментальный мотив круглой либо овальной формы

Медресе (мадраса) – мусульманское духовное училище, среднее и высшее, первоначально при мечетях, в котором преподавали Коран и комментарии к нему, историю ислама, грамматику, право, философию. С XI в. начинают строиться здания медресе, в которых готовили служителей культа, учителей начальных мусульманских школ, а также служащих государственного аппарата

Мерлон – выступ, зубец

Мечеть – молитвенное здание мусульман

Минарет – башня для призыва мусульман на молитву

Михраб – молитвенная ниша, ориентированная в сторону Мекки

Мозаика (фр.) – техника набора фрагментов керамики (в том числе поливной), камня, смальты для создания изображения или узора; один из основных видов монументального и декоративно-прикладного искусства

Мукарнас – см. *Сталактит*

Н

Намазгох – большая загородная мечеть для проведения главных мусульманских праздников – Курбана и Рамазана

Насталик – один из почерков, передающих арабскую графику, «персидское письмо», отличающееся от *насха* усеченным написанием знаков, наличием большого количества лигатур (букв, соединенных в один знак), а также наклоном знаков в словах

Насх – один из курсивных почерков арабского письма, более размашистый и быстрый, чем *куфи*. С XI в. используется в переписывании Корана, хадисов и др.; в наши дни – обиходное в арабском мире письмо

Нисба – часть имени, обозначающая этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и т.д.

Нишон – знак, эмблема

О

Офтоба – кувшин с носиком для умывания

П

Пальметта – стилизованный веерообразный лист либо цветочный мотив в продольном сечении; широко использовался в архитектурном декоре и в декоративно-прикладном искусстве

Панно – мозаичная, керамическая, резная деревянная композиция, предназначенная для украшения определенного участка стены или потолка

Паруса – конструктивно-архитектурная форма перехода от стен здания к куполу или его барабану в виде сферического треугольника; образуется арками, возведенными по сторонам квадрата стен

Пектораль – нагрудное ювелирное украшение

Пештак (перс. «передняя арка») – портал, оформление входа средневековых общественных и культовых зданий Ближнего и Среднего Востока в виде высокого, вертикально вытянутого прямоугольника с большой арочной нишей; обычно богато декорировался

Подпругная арка – арка, передающая вес купола, его барабана и парусов на опорные столбы, стены здания

Портулея (фр.) – пристегнутая к поясу или перекинута через плечо перевязь (ременная) для ношения холодного оружия

Р

Рабат – ремесленный пригород

Реторта (фр.) – химический стеклянный сосуд для перегонки жидкостей (испарения с последующим охлаждением и конденсацией паров с целью разделения входящих в них веществ)

Розетка (фр.) – орнаментальный мотив в виде стилизованного распустившегося цветка

С

Сазана – надгробие из дерева, камня, терракоты

Сан-цай (санкай) – стиль и техника керамики, окрашенной подтеками красок трех цветов: кремового, зеленого и желтого; был популярен в Китае эпохи Тан (VII–IX вв.), в Средней Азии ему соответствует аналогичный трехцветный декор, известный как «яичница с луком»

Селадон – вид плотной фарфоровидной керамики, создаваемой путем обжига при очень высокой температуре; селадоны покрывались глазурью цвета морской волны, имитирующей нефрит

Сенмурв (Сэнмурв) – в иранской мифологии существо с головой собаки, крыльями и рыбьим хвостом (связь с тремя стихиями – землей, водой и воздухом), живущее на Мировом Дереве и помогающее распространять его семена; с Сенмурвом связан образ птицы Симург – царя всех птиц, защищающего людей

Скань – см. *Филигрань*

Сталактит (араб. мукарнас) – вид архитектурного декора из нависающих рядами друг над другом небольших выступов, которые часто украшались изразцами или росписью

Сулс – разновидность арабского почерка с округлыми и переплетающимися формами букв; с XI в. вытесняет куфическое письмо

Сумак – мочеотводная трубка из кости или стекла

Суннизм – одно из двух основных (наряду с шиизмом) направлений ислама; признает сунну – мусульманское священное предание, состоящее из хадисов; в отличие от шиизма, считает халифа главой общины мусульман

Суфизм – мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII в. на территории современного Ирака и Сирии; в разные эпохи был распространен от северо-западной Африки до Китая и Индонезии; для него характерны особая аскетическая практика; значительна в нем роль старца-наставника (пира), стремление к «озарениям», экстазу

Т

Табиб – лекарь

Тарикат – суфийское братство

Тим – крытый торговый пассаж

Тондо – произведение живописи, рельеф, большой изразец круглой формы

Торевтика – искусство рельефной обработки художественных изделий из металлов

Туман (тумен) – 1) административная единица в государствах Чингизидов и Темуридов; 2) подразделение из десяти тысяч воинов

У

Улус – территориальное объединение в государствах Чингизидов во главе с ханом

Уста (усто) – мастер

Ф

Фестон – орнаментальный мотив в виде зубчатого или волнистого узора, гирлянды

Филигрань (скань) – вид ювелирной техники, при которой гнутая тонкая проволока (иногда свитая из нескольких нитей) припаивается к металлическому фону, создавая изысканный ажурный орнамент

Фриз – сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений

Х

Хадис – предание о деяниях и изречениях Мухаммада

Халка – «молоточек» в виде пластины или кольца на входных дверях, «средневековый звонок»

Ханака (хонако) (перс. обитель) – 1) странноприимный дом, гостиница, в которой обычно останавливались паломники, дервиши и другие путешествующие по делам веры; 2) здание для собрания членов суфийских братств

Хауз – бассейн, водоем

Хиджра – летосчисление, распространенное в мусульманских странах; отсчитывается от 622 г., года ухода Мухаммада из Мекки в Медину

Хорасан – область на северо-востоке Ирана (совр. Иран, Афганистан, Туркменистан)

Ч

Чеканка – один из видов декоративно-прикладного искусства, тип художественной обработки металла; технологический процесс изготовления рисунка, надписи, изображения с помощью выбивания на металлическом изделии определенного рельефа

Чернь – вид ювелирной техники, при которой предмет (обычно серебряный) украшался по гравированной поверхности черным или темно-серым рисунком с помощью специального сплава (серебра, свинца, серы и др.)

Чирог – светильник

Чорсу – крытый торговый пассаж с четырьмя входами

Ш

Шиизм – одно из двух (наряду с суннизмом) направлений в исламе, возникшее в VII в. Сторонники шиизма не признают халифов, правивших после Али, считая, что законная власть принадлежит имамам – потомкам Али и Фатимы, дочери пророка Мухаммада

Щ

Щитовидный парус – конструктивно-архитектурная подкупольная форма ромбически-косоугольного абриса, вырезка сводчатой поверхности, создающая в сочетании с угловыми нишами плавный переход к скупье или барабану купола

Э

Эпиграфический орнамент – надписи на керамике, изделиях из металла, дерева, стекла, выступающие в том числе как элемент декора

Ю

Юзбаши – сотник

СОКРАЩЕНИЯ

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры

ИИАК – Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, Самарканд.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии. Москва.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва – Ленинград.

МБАЭ – Материалы Бухарской экспедиции. Санкт-Петербург.

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане. Ташкент.

СА – Советская археология. Москва.

СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа. Ленинград (Санкт-Петербург).

ТОВЭ – Труды отдела Востока Эрмитажа. Ленинград (Санкт-Петербург).

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград (Санкт-Петербург).

Труды САГУ – Труды Среднеазиатского государственного университета. Ташкент.

ЭВ – Эпиграфика Востока. Москва. Ленинград (Санкт-Петербург).

МУНДАРИЖА • CONTENTS • СОДЕРЖАНИЕ

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси ҳақида	5
About the Project "Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections"	7
О проекте «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»	9
Давлат Эрмитажида ўрта асрлар Мовароуннаҳр тўпламининг шаклланиш тарихи	14
The History of the Collection of Medieval Mavarannahr in the State Hermitage	19
История формирования коллекции средневекового Мавераннахра в Государственном Эрмитаже	23
IX–X асрларда Мовароуннаҳрнинг моддий ва бадиий маданияти	30
Material and Artistic Culture of Mavarannahr in the 9 th –10 th centuries	35
Материальная и художественная культура Мавераннахра в IX–X вв.	40
Қорахонийлар хоқонлиги маданияти: кўчманчиликдан шаҳар ҳаётига ўтиш	50
Culture of the Karakhanid Khanate: from nomad camps to cities	55
Культура Караханидского каганата: от кочевий к городам	60
Ўчоқчалар	72
Hearths	75
Очажки	78
IX–XII асрларда Мовароуннаҳр сопол буюмлари	90
Ceramics of Mavarannahr in the 9 th –12 th centuries	94
Керамика Мавераннахра IX–XII вв.	98
Ёзув асбоблари	118
Writing implements	120
Письменные принадлежности	122
Мўғулларгача бўлган даврдаги шиша буюмлар	126
Glass of Pre-Mongolian Mavarannahr	129
Стекло Мавераннахра домонгольской эпохи	132
Мовароуннаҳр торевтикаси	148
Toreutics of Mavarannahr	152
Торевтика Мавераннахра	155
Тақинчоклар	168
Adornments	171
Украшения	174

Мовароуннаҳр қадимий шаҳарларида Давлат Эрмидажи экспедициясининг археология тадқиқотлари	181
Archaeological Explorations of Expeditions of the State Hermitage at the Sites of Mavarannahr	181
Археологические исследования экспедиций Государственного Эрмидажа на городищах Мавераннахра	181
Пойкент: тарих ва археология	182
Paikend: history and archeology	187
Пайкент: история и археология	192
Кулдортепа	200
Kuldortepa	202
Кулдортепа	204
Мунчоктепа	210
Munchaktepa	212
Мунчактепа	214
XIII–XIV аср биринчи ярмида Мовароуннаҳр маданияти	224
Culture of Mavarannahr in the 13 th – first half of the 14 th centuries	228
Культура Мавераннахра в XIII – первой половине XIV вв.	232
Шахрисабз хазинаси ва XIII–XIV асрлар мўғул филиграни	248
The Treasure from Shahrissabz and the Mongolian Filigree of the 13 th –14 th centuries	251
Клад из Шахрисабза и монгольская филигрань XIII–XIV вв.	254
XIII аср – XIV асрлар камар тақинчоқлари	262
Belt Adornments of the 13 th –14 th centuries	264
Поясные украшения XIII–XIV вв.	266
А	
Мовароуннаҳр санъати Амир Темур ва темурийлар даврида	272
Art of Mavarannahr under Amir Timur and the Timurids	281
Искусство Мавераннахра эпохи Амира Темура и Темуридов	290
Давлат Эрмидажи тўпламида Мовароуннаҳр эпиграфикаси ёдгорликлари	317
Epigraphical Monuments of Mavarannahr in the Collection of the State Hermitage Museum	317
Эпиграфические памятники Мавераннахра в собрании Государственного Эрмидажа	317

Гўри Амир мақбарасининг кошинкор панели ва эшиги	318
Mosaic Panel and Door of the Gur-i Amir Mausoleum	320
Мозаичная панель и дверь мавзолея Гур-и Амир	322
Хожа Аҳмад Яссавий мақбарасидаги Амир Темур номи туширилган шамчирок	328
Lamp with the Name of Amir Timur from the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi	330
Светильник с именем Амира Темура из мавзолея Ходжи Ахмада Яссави	332
Амир Темур ҳарбий юришлари ҳақидаги ёзув ва Шайбонийхон тоши	336
The Inscription about Timur's Campaign and the Stone of Shaybani Khan	338
Надпись о походе Амира Темура и камень Шейбани-хана	340
VIII - XV асрлар Мовароуннаҳр нумизматик ёдгорликлари	348
Numismatic Artifacts of Mavarannahr of the 8 th -15 th centuries	350
Нумизматические памятники Мавераннахра VIII-XV вв.	352
Халқларни бирлаштирувчи мерос	382
Heritage Uniting Peoples	387
Наследие, объединяющее народы.....	390
Муаллифлар	394
Authors	394
Авторы	394
Адабиётлар ва манбалар рўйхати	402
Bibliography	402
Список литературы и источников	402
Глоссарий	408
Glossary	416
Глоссарий	424

UZ

Cultural legacy of Uzbekistan лойиҳаси ёрдамида китоб ҳақида кўпроқ маълумот олинг

1-қадам: Cultural legacy of Uzbekistan иловасини юклаб олинг ва ўрнатинг

2-қадам: Смартфон камерасини QR-кодига йўналтиринг

3-қадам: Экспонатларни интерактив режимда ўрганиш учун қўшимча контентни юклаб олинг

EN

Find out more about the book with Cultural legacy of Uzbekistan Application

Step 1: Download and set up Cultural legacy of Uzbekistan Application

Step 2: Point the smartphone camera at the QR code

Step 3: Wait until the additional content for the collections online encounter is loaded

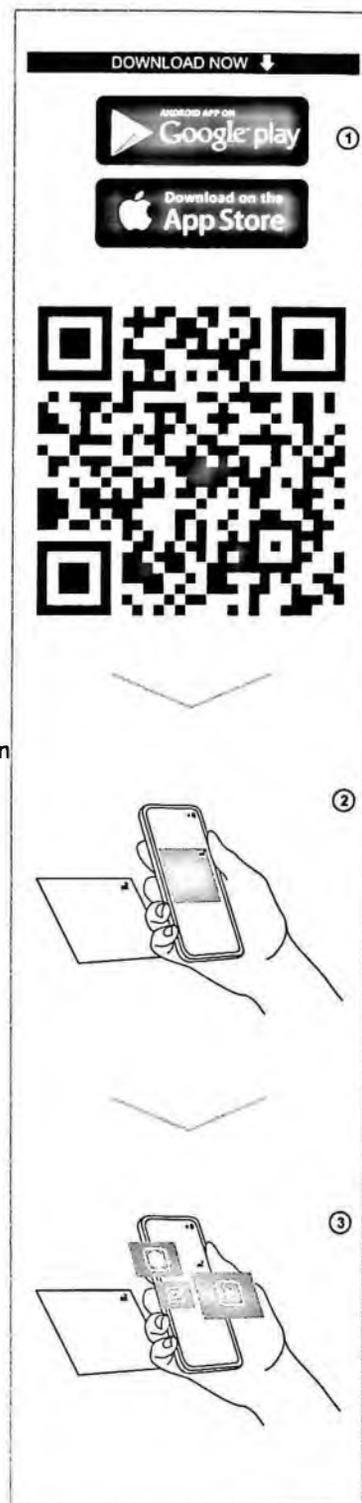
RU

Узнайте больше о книге с приложением Cultural legacy of Uzbekistan

Шаг 1: Скачайте и установите приложение Cultural legacy of Uzbekistan

Шаг 2: Наведите камеру смартфона на QR-код

Шаг 3: Дождитесь загрузки дополнительного контента для знакомства с коллекциями в интерактивном режиме

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИНИ ЎРГАНИШ, САҚЛАШ ВА ОММАЛАШТИРИШ БЎЙИЧА БУТУНЖАҲОН ЖАМИЯТИ

ИЛМИЙ КЕНГАШИ

Эдвард Ртвеладзе – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, Бутунжаҳон жамияти илмий кенгаши раиси, илмий муҳаррир,

Акмал Саидов – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, юридик фанлар доктори, таҳрир хайъати раиси,

Анатолий Сагдуллаев – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор, тарих фанлари доктори,

Александр Наймарк – тарих фанлари доктори, профессор (АҚШ),

Александр Седов – тарих фанлари доктори (Россия Федерацияси),

Баҳром Абдуҳалимов – тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

Владимир Грусман – педагогика фанлари доктори (Россия Федерацияси),

Ефим Резван – тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),

доктор Маттиас Рёсслер (Германия),

Пьер Лериш – профессор (Франция),

доктор Роберт Брейси (Буюк Британия),

Роик Баҳодиров – фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

Рустам Сулаймонов – тарих фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон),

доктор Томас Кунце (Германия),

доктор Франсис Ришар (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор Фредерик Старр (АҚШ),

Шоҳин Мустафоев – академик, тарих фанлари доктори, профессор (Озарбойжон),

Шокиржон Пидаев – тарих фанлари номзоди (Ўзбекистон),

Эльмира Гюль – санъатшунослик доктори, профессор (Ўзбекистон).

БОШҚАРУВ КЕНГАШИ

Фирдавс Абдуҳолиқов – раис, Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист,

Бахтиёр Фозилов – раис ўринбосари,

Азиз Абдуҳакимов – «Ипак йўли» Халқаро туризмни ривожлантириш университети ректори,

Криста Пиккат – ЮНЕСКОнинг Олмаотадаги Кластер Бюроси директори,

Ирина Попова – тарих фанлари доктори, профессор (Россия Федерацияси),

Камола Акилова – санъатшунослик доктори (Ўзбекистон),

Шоазим Миноваров – Ислом цивилизацияси маркази директори (Ўзбекистон),

Кетлин Гёбель – Cultur-cooperation International e.V. фонди директори (Германия),

Павел Лурье – филология фанлари номзоди (Россия),

Сергей Лаптев – тарих фанлари номзоди (Япония).

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»
муаллифлик туркуми
ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ ТЎПЛАМИ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)
ИККИНЧИ ҚИСМ
VIII-XV АСРЛАР МОВАРОУННАХР САНЪАТИ
китоб-альбоми
Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

Илмий муҳаррир
Эдвард Ртвеладзе
(Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси академиги, профессор)

Туркум муаллифи, лойиҳа раҳбари
Фирдавс Абдуҳолиқов

Бўлимлар муаллифлари
А.А. Иванов, К.В. Кравцов, М.Г. Крамаровский, А.В. Омельченко, Н.В. Семёнов,
Л.О. Смирнова, А.И. Торгоев

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламида»
лоийҳасининг ташкилий гуруҳи
Екатерина Соболева (Ўзбекистон бўйича мувофиқлаштирувчи),
Игорь Портнягин (Россия Федерацияси бўйича мувофиқлаштирувчи)

Альбомда фойдаланилган суратлар Давлат Эрмитажи томонидан тақдим этилган (Санкт-Петербург ш.)

Фотосуратчи
Д.В. Сироткин, В.С. Теребенин, А.В. Теребенин, Л.Г. Хейфец

Тасвирга олиш гуруҳи
Шаҳноза Ганиева (китоб-альбомнинг видеоназари муаллифи), Шамил Юсупов (монтаж режиссёри),
Козим Хотамқулов, Жанат Нурбаев (операторлар), Шухрат Зокиров (бастакор)

Таржима, таҳрир ва мусаххихлик:
Шоҳахор Салимов, Жалолиддин Сафоев, Шаҳноза Бозорова, Рустам Жабборов, Хосият Ражапова (Ўзбек тилига таржима ва таҳрир); Мирзааҳмед Алимов, Алина Хайрулина, Лилиана Гуревич, Светлана Балашова (рус тилидаги матн таҳрири ва мусаххихлиги); Дмитрий Костюшкин, Виолетта Цилицкая, Матлюба Муминова (инглиз тилидаги матн таҳрири ва мусаххихлиги);
«Транслейтиз» МЧЖ таржималар маркази, Москва ш. (рус, инглиз тилларида таржима);
охирги таҳрири ва мусаххихлиги – «SHARQ» НМАК

Компьютер саҳифаловчилари, дизайн, нашрга тайёрлаш, 3D-эффектлар
Александр Варламов, Тарас Монченко, Азим Жўрабоев, Абдусаттор Абдубаннапов, Барчина Рискиева

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламида» лойиҳасининг ижодий гуруҳи ушбу лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ёрдами учун Ўзбекистон Республикаси ҳукуматига миннатдорлик билдиради.

Лойиҳа хомийси

ХАЛҚАГО НЕФТЕСЕРВИС
ГУРУҲИ

ЎЗБЕКИСТОН ЭЛЕКТРОН ОММАВИЙ
АЛБОҚЛАТ ВОСИТАЛАРИ МИЛЛИЙ
АССОЦИАЦИЯСИ (ЎЗЭОАВМА)

Tashkent
Office

ЮСУФСОННИЙ
ЎЗБЕКИСТОНДАГИ
ВАКОЛАТНОМАСИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ ГУРУҲИМИ
ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ДАВЛАТ
ҚУМНАХСИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ ГУРУҲИМИ
ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ДАВЛАТ
ҚУМНАХСИ

ЎЗБЕКИСТОН ХАВОЙЎҚАРАТ
МИЛЛИЙ АВИАКОМПАНИЯСИ

ДАВЛАТ ЭРМИТАЖИ

SEV.MLI TV

•DARAKCHI INFORM SERVICE•

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА БИРЛАШ
МАККАМАСИ ХУЗУРИДАГИ ЎЗБЕКИСТОНГА
ОЛДИ ХОРРАЛАШНИ МАДАНИЙ
ВОСИТАЛАРИНИ ТАҚДИҚ ЭТИШ МАРКАЗИ

ЎЗБЕКИСТОН
РЕСПУБЛИКАСИ
ФАЖРАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ВА БИРЛАШ МАККАМАСИ
ХУЗУРИДАГИ ХОРАТ
ШИВ ИЗАТИВЧИ МАРКАЗИ

WORLD SOCIETY FOR STUDY, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN

ACADEMIC COUNCIL

Edvard Rtveladze – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Chairman of the Academic Council of the World Society, Scientific Editor,*

Akmal Saidov – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of Law, Chairman of the Editorial Council,*

Anatoliy Sagdullayev – *Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor, Doctor of History,*

Aleksandr Naymark – *Doctor of History, Professor (USA),*

Aleksandr Sedov – *Doctor of History (Russian Federation),*

Bakhrom Abdukhaliqov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Vladimir Grusman – *Doctor of Education (Russian Federation),*

Efim Rezvan – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Doctor Matthias Roessler (*Germany*),

Pierre Leriche – *Professor (France),*

Doctor Robert Bracey (*UK*),

Roik Bakhodirov – *Doctor Philosophy, Professor (Uzbekistan),*

Rustam Suleymanov – *Doctor of History, Professor (Uzbekistan),*

Doctor Thomas Kunze (*Germany*),

Doctor Francis Richard (*France*),

Gérard Fussman – *Professor (France),*

Doctor Frederick Starr (*USA*),

Shahin Mustafaev – *Academician, Doctor of History, Professor (Azerbaijan),*

Shakirjon Pidayev – *Ph.D. of History (Uzbekistan),*

Elmira Gyul – *Doctor of Art History, Professor (Uzbekistan).*

EXECUTIVE COUNCIL

Firdavs Abdukhaliqov – *Chairman, Honored Journalist of the Republic of Uzbekistan,*

Bakhtiyor Fazylov – *vice-chairman,*

Aziz Abdukhakimov – *Rector of the International University of Tourism "Silk Road",*

Krista Pikkat – *Director of the UNESCO Cluster Office in Almaty,*

Irina Popova – *Doctor of History, Professor (Russian Federation),*

Kamola Akilova – *Doctor of Art History (Uzbekistan),*

Shoazim Minovarov – *Director of the Center for Islamic Civilization (Uzbekistan),*

Kathleen Goebel – *Director of the Cultur-cooperation International e.V. (Germany),*

Pavel Lurje – *Ph.D. of Philology (Russia),*

Sergey Lapteff – *Ph.D. of History (Japan).*

Author`s book series
 “CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN”

Book-album
 THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE

(ST. PETERSBURG, RUSSIA)

PART TWO
 ART OF MAVARANNAHR IN THE 8TH-15TH CENTURIES

In Uzbek, English and Russian

Scientific editor

Edvard Rtveladze

(Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Professor)

Author of the series, Head of the project

Firdavs Abdukhalikov

Authors of chapters

A. Ivanov, M. Kramarovskiy, K. Kravtsov, A. Omelchenko,
 N. Semenov, L. Smirnova, A. Torgoev

Management group of the project

“Cultural Legacy of Uzbekistan in World Collections”

Ekaterina Soboleva (Coordinator for Uzbekistan), Igor Portnyagin (Coordinator for Russia)

All photos are by the courtesy of the State Hermitage (St. Petersburg, Russia),

Photographers

D.V. Sirotkin, V.S. Terebenin, A.V. Terebenin, L.G. Heifets

Film crew

Shakhnoza Ganiyeva (author of video version), Shamil Yusupov (editor), Kozim Khotamkulov,
 Zhannat Nurbekov (cameramen), Shukhrat Zakirov (music composer)

Translation, editing and proofreading:

Shokakhor Salimov, Zhaloliddin Safoev, Shakhnoza Bazarova, Rustam Zhabborov, Khosiyat Rajapova
 (translation and editing of the Uzbek text); Mirzaahmed Alimov, Alina Khayrulina, Liliana Gurevich, Svetlana Balashova
 (editing and proofreading of the Russian text); Dmitriy Kostyushkin, Violetta Tsilitskaya,

Matlyuba Muminova (editing, proofreading of the English text);

translation by Center of Translateiz LLC, Moscow (translation into Russian and English);

final editing and proof-reading by PPJSC “SHARQ”

Computer layout, design, preparation for printing, 3D effects

Alexander Varlamov, Taras Monchenko, Azim Zhurabaev, Abdusattor Abdubannapov, Barchina Riskieva

The creative group of the project “Cultural Legacy of Uzbekistan in World collections” expresses gratitude to the Government of the Republic of Uzbekistan for the support for the implementation of the project.

Project sponsor

INTERNATIONAL OIL SERVICE
 COMPANY ERIELL GROUP

NATIONAL ASSOCIATION
 OF ELECTRONIC MASS MEDIA
 OF UZBEKISTAN (NAEMM)

UNESCO OFFICE
 IN UZBEKISTAN

THE STATE COMMITTEE
 OF THE REPUBLIC
 OF UZBEKISTAN FOR TOURISM
 DEVELOPMENT

MINISTRY OF CULTURE OF
 THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

NATIONAL AVIA COMPANY
 “UZBEKISTAN AIRWAYS”

THE STATE HERMITAGE

SEVIMLIV

-DARAKCHI INFORM SERVICE-

CENTER FOR THE STUDY OF CULTURAL
 PROPERTY OF UZBEKISTAN, LOCATED
 ABROAD, UNDER THE CABINET OF MINISTERS
 OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ACADEMY OF SCIENCES
 OF THE REPUBLIC
 OF UZBEKISTAN

CENTER FOR ISLAMIC
 CIVILIZATION UNDER
 THE CABINET OF MINISTERS
 OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ВСЕМИРНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА

НАУЧНЫЙ СОВЕТ

Эдвард Ртвеладзе – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, председатель научного совета Всемирного общества, научный редактор,

Акмаль Саидов – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор юридических наук, председатель редакционного совета,

Анатолий Сагдуллаев – академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор, доктор исторических наук,

Александр Наймарк – доктор исторических наук, профессор (США),

Александр Седов – доктор исторических наук (Российская Федерация),

Бахром Абдухалимов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

Владимир Грусман – доктор педагогических наук (Российская Федерация),

Ефим Резван – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

доктор **Маттиас Рёсслер** (Германия),

Пьер Лериш – профессор (Франция),

доктор **Роберт Брейси** (Великобритания),

Роик Баходиров – доктор философских наук, профессор (Узбекистан),

Рустам Сулейманов – доктор исторических наук, профессор (Узбекистан),

доктор **Томас Кунце** (Германия),

доктор **Франсис Ришар** (Франция),

Жерар Фюссман – профессор (Франция),

доктор **Фредерик Старр** (США),

Шаин Мустафаев – академик, доктор исторических наук, профессор (Азербайджан),

Шакиржон Пидаев – кандидат исторических наук (Узбекистан),

Эльмира Гюль – доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан).

ПРАВЛЕНИЕ

Фирдавс Абдухаликов – председатель, заслуженный журналист Республики Узбекистан,

Бахтиёр Фазылов – заместитель председателя,

Азиз Абдухакимов – ректор Международного университета туризма «Шелковый путь»,

Криста Пиккат – директор Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы,

Ирина Попова – доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация),

Камола Акилова – доктор искусствоведения (Узбекистан),

Шоазим Миноваров – директор Центра исламской цивилизации (Узбекистан),

Кетлин Гёбель – директор фонда *Cultur-cooperation International e.V.* (Германия),

Павел Лурье – кандидат филологических наук (Россия),

Сергей Лаптев – кандидат исторических наук (Япония).

«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА»
 Авторская серия
 Книга-альбом
 СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
 (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)
 ЧАСТЬ ВТОРАЯ
 ИСКУССТВО МАВЕРАННАХРА VIII-XV ВВ.

На узбекском, английском и русском языках

Научный редактор
 Эдвард Ртвеладзе
 (академик АН Республики Узбекистан, профессор)

Автор серии, руководитель проекта
 Фирдавс Абдухаликов

Авторы разделов
 А.А. Иванов, К.В. Кравцов, М.Г. Крамаровский, А.В. Омельченко, Н.В. Семенов,
 Л.О. Смирнова, А.И. Торгоев

Организационная группа проекта
 «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира»
 Екатерина Соболева (координация творческих вопросов по Республике Узбекистан),
 Игорь Портнягин (координация организационно-финансовых вопросов по Российской Федерации)

Фотографии для альбома предоставлены Государственным Эрмитажем (г. Санкт-Петербург)

Фотографы
 Д.В. Сироткин, В.С. Теребенин, А.В. Теребенин, Л.Г. Хейфец

Съемочная группа
 Шахноза Ганиева (автор видеoversии), Шамиль Юсупов (режиссер монтажа), Козим Хотамкулов,
 Жанат Нурбаев (операторы), Шухрат Закиров (композитор)

Перевод, редакция и корректура
 Шокахор Салимов, Жалолиддин Сафоев, Шахноза Базарова, Рустам Жабборов, Хосият Раджапова (перевод и редакция узбекского текста); Мирзаахмед Алимов, Алина Хайрулина, Лилиана Гуревич, Светлана Балашова (редакция и корректура русского текста); Дмитрий Костюшкин, Виолетта Цилицкая, Матлюба Муминова (редакция, корректура английского текста);
 центр переводов ООО «Транслейтиз», г. Москва (перевод на русский, английский языки);
 контрольная редакция и корректура – ИПАК «Shaq»

Компьютерная верстка, дизайн, подготовка к печати, 3D-эффекты
 Александр Варламов, Тарас Монченко, Азим Журабаев, Абдусаттор Абдубаннапов, Барчина Рискиева

Творческая группа проекта «Культурное наследие Узбекистана в собраниях мира» выражает благодарность правительству Республики Узбекистан за поддержку в реализации проекта

Спонсор проекта

МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕФТЕСЕРВИСНАЯ ГРУППА

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ УЗБЕКИСТАНА (НАЭСМУ)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЮНЕСКО В УЗБЕКИСТАНЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РУССКИХ ИЛИ УЗБЕКИСТАНСКИХ РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАЦИОНАЛЬНАЯ АВИАКОМПАНИЯ «УЗБЕКИСТАН САВО ПУШЛАРИ»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

SEVMILY

-DARAKCHI INFORM SERVICES-

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ И НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА, НАХОДЯЩИЙСЯ В РУБЕЖАХ ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ЗАЩИТЕ И СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ И НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЎК 7(575.1):069.5(470.23-25)

КБК 85(5У)

С 55

С 55

«Ўзбекистон маданий мероси» муаллифлик туркуми: «Давлат Эрмидажи тўплами (Санкт-Петербург, Россия). Иккинчи қисм. VIII–XV асрлар Мовароуннаҳр санъати» китоб-альбоми / Ф.Ф. Абдухоликов, Э.В. Ртвеладзе, А.А. Иванов, К.В. Кравцов, М.Г. Крамаровский, А.В. Омельченко, Н.В. Семенов, Л.О. Смирнова, А.И. Торгоев // Тошкент: «Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ, «Darakchi inform servis» МЧЖ буюртмасига кўра, 2020 – 440 б.

ISBN 978-9943-4866-4-5

УЎК 7(575.1):069.5(470.23-25)

КБК 85(5У) 79.1(2-2Санкт-Петербург)

«ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ»
муаллифлик туркуми

«ДАВЛАТ ЭРМИДАЖИ ТўПЛАМИ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)

ИККИНЧИ ҚИСМ

VIII–XV АСРЛАР МОВАРОУННАХР САНЪАТИ»

китоб-альбоми

Ўзбек, инглиз ва рус тилларида

«Ўзбекистон маданий мероси жаҳон тўпламларида» лойиҳаси
«Darakchi inform servis» МЧЖ томонидан амалга оширилмоқда.

Оригинал макет «Zamon-Press-Info Nashriyot uyі» МЧЖ базасида тайёрланди.

Нашр лицензияси АІ №289, 04.11.2016.

«Silk Road Media», «East Star Media» МЧЖ.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 1.06.2020. Бичими 60×90 1/8.

«Book Antique, Myriad Pro» гарнитураси.

Офсет босма. Шартли босма табоғи 55,0. Адади 3000. Буюртма рақами №376-Р.

Нархи шартномада келишилган.

ISBN 978-9943-4866-4-5

9 789943 486645 >

«КОЛОРОПАК» МЧЖ босмаҳонасида чоп этилди.
100060, Тошкент шаҳри, Элбек кўчаси, 8-уй.

ЎЗБЕКИСТОН МАДАНИЙ МЕРОСИ
THE CULTURAL LEGACY OF UZBEKISTAN
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УЗБЕКИСТАНА